Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

Право, экономика и управление: актуальные проблемы

Сборник студенческих работ

Москва 2019

УДК 347
ББК 67.404
С 232

Авторы:

Абросимова И.В., Акопян А. В., Алехин Т.О., Ананьева О.А., Анпилогова Д.С., Антипов В.А., Арнус Н.Х., Ащепкова Е.Н., Базанов Д.А., Башкирёв С.А., Бегларян С.Д., Белик В.П., Белько И.В., Березин Д.С., Берестов И.М., Блинникова А.А., Богомолова Д.А., Бодруг С.В., Бондаренко А.В., Букаткина В.П., Буранов И.В., Буркацкий В.В., Бурьянов М.С., Быстрок А.С., Вавилин А.Д., Вавилин Д.Д., Ванюшин А.Д., Варакина Д.В., Вардапетян А.А., Васильева А.Д., Ващенко П.А., Вегерина В.Ю., Власова А.О., Волкова В.О., Воронцов Н.Д., Гаврикова А.С., Гасанова А.А., Гладкова С.А., Глушенкова О.И., Гостик В.О., Гурин Г.Г., Гусакова Е.А., Гусева З., Гусейнова З.И., Густова И.В., Гурова А.В., Данелян Р.С., Дарбинян Г.Н., Дарищева А.Ф., Дерябин Ф.Ю.,Дронова Е.Ю., Егоркин М.Н., Епифанов Е.С., Ермолин М.В., Желтухина С.И., Жихорев А.Н., Жучкова Е.М., Землянова А.Н., Иванников А.В., Иванова А.В., Иванова Ю.В., Ионас С.А., Исаев В.А., Казеннова П.С., Камнева А.С., Капченков И.Д., Карпинская Е.А., Кияров Р.С., Ковалева В.Г., Коваль Е.И., Кожевникова М.А., Козицына Ю.В., Козлов В.И., Кокорева А. Н., Коломиец Д.С., Колпачкова А.А., Корешкова А.А., Коротенко Н.Е., Косогов С.С., Красотина А.Д., Крючков Д.Н., Куликова Е.А., Кургузов С.Б., Куценко О.В., Лапина В.А., Леонова К.Р., Лившиц А.А., Литвинов А.С., Лихачева И.И., Лищук П.А., Лукашенко А.А., Любимов Ф.В., Малышева Е., Мамедова Л.Г., Марковская А.А., Масимова П.Г., Маслюк П.И., Матвеев М.И., Маханькова Д.А., Медведева К.А., Меньшикова Е.Г., Меркулова Е.С., Мешков М.Ю., Микеладзе С.Д., Молчанова А.В., Морозова Е.В., Мураева В.В., Насонова В.Д., Нечаев И.Л., Никитаев Д.М., Новиков А.Д., Новикова Ю.В., Новичук П.М., Омарова А.Ш., Осипян М.Э., Охматовская Е.И., Павлова А.С., Павлова В.В., Панина Е.А., Паршиков А.Ю., Перешеина А.И., Петросян В.П., Печинская А.В., Прохоров А.Н., Прощенкова А.А., Пряникова М.А., Пущин А.В., Пыхтин Е.С., Рижинашвили А.Р., Романова А.Д., Рубцова В.В., Рыжова А.И., Рюмина М.Б., Рябикова Д.Л., Саани М.Д., Сажин К., Самойлова И.О., Саушкин И.Г., Северухин А.В., Сенина В.Е., Сидоренко А.В., Симонова И.И., Скворцова Е.С., Скобелев А.В., Скорняков П.В., Смирнова А.С., Солда-

тов Р.В., Сотников Р.А., Софьин Р.И., Степанова А.И., Степанян В.А., Стрельников А.О., Строков Д., Тимофеев К.С., Тимошкин С.П., Ткачева Н.И., Токарева К.Д., Улядаров П.И., Ушакова Е.С., Фатеева Ю.А., Фролов П.Х., Хурцилава Г.З., Царева И., Цыганова С.Э., Челенкова К.Н., Чердинцева Л.Н., Черняева Д.С., Чикова Ю.Ю., Шатохина С.С., Шахбазян О.А., Шеремет В.В., Шибзухова А.В., Шлык А.И., Шуванова О.В., Шуляк Д.С., Юрьева Т.А., Яровая О.Н.

Редакционная коллегия:

Данелян Р.С., Голышев В.Г, Ефимова О.В., Звонарев А.В., Карабанова О.В., Ладнушкина Н.М., Павленко Е.М., Патутина Н.А., Пашенцев Д.А., Ростокинский В.А., Северухин В.А., Строев В.В., Царев А.Ю.

Право, экономика и управление: актуальные проблемы: Сборник студенческих работ / Отв. ред. Ладнушкина Н.М.– М.: Белый Ветер, 2019. – 618 с.

ISBN 978-5-907155-56-5

В сборник включены статьи студентов Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ и других высших учебных заведений, написанные на основе докладов, представленных на Межвузовской студенческой научно-практической конференции «Проблемы права, экономики и управления».

© ГАОУ ВО МГПУ, 2019

С О Д Е Р Ж А Н И Е

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	
Абросимова И.В. Правосознание и электоральная культура современной молодежи …….	14
Бегларян С.Д. Судебный и инквизиционный процесс над животными в средневековой Франции ……	17
Волкова В.О.Понятие и сущность права. Интегративный подход к правопониманию ……	21
Гаврикова А.С. Развитие закона, как источника российского права в XIX веке ……..	24
Гасанова А.А. Проблема выражения политического мнения посредством перформанса в контексте реализации конституционных прав личности ……	28
Гусева З. Правовой аспект ответственности Российского государства …….	31
Густова И.В. Особенности миграционного законодательства современной ФРГ …….	34
Дерябин Ф. Ю. Выход Великобритании из Европейского союза как кризис идеи европейского глобализма: историко-правовые аспекты ……	38
Епифанов Е.С. Правовой статус Предпарламента ……	41
Ермолин М.В. Проблемы интерпретации прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод ……	45
Ионас С.А. Правовое регулирование статуса физических и юридических лиц в Германском гражданском уложении 1896 года	49
Исаев В.А. Злоупотребление правом: современные проблемы	53
Кожевникова *М.А.* Реализация права в контексте проблем российской государственности …….	56
Коломиец Д.С. Революционное правосознание как источник советского права ……	59
Коротенко Н.Е. Государственно-правовая политика Российской империи в эпоху реформ П.А. Столыпина …….	63

Малышева Е., Основные принципы демократического государства	67
Мураева В.В. Особенности договора купли-продажи в Гражданском уложении Германии ……..	69
Насонова В. Д. Органы террора в Германии в период диктатуры НСДАП ……	73
Никитаев Д.М. Взаимосвязь теоретических и практических аспектов в сфере светскости государства в условиях глобализации	77
Новиков А.Д. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ в борьбе с иностранными разведками в 1921–1929 гг. …….	81
Омарова А.Ш. Соотношение общепризнанных норм и принципов международного права с Конституцией Российской Федерации ……..	84
Осипян М.Э. Правовой обычай как форма российского права: проблемы применения ……..	88
Охматовская Е.И. Принципы гражданского права в общей системе принципов права …….	91
Павлова В.В. Роль принципов права в понимании сущности права ……	94
Павлова А.С., Рябикова Д.Л. Развитие уголовного права в Соборном Уложении 1649 года ……	97
Рижинашвили А.Р. Злоупотребление правом: понятие, признаки, виды ……	100
Саушкин И.Г. Разделение властей в условиях смешанной республики: опыт современных государств ……..	104
Сажин К.Образование Молдавской ССР ……..	108
Скобелев А.В. Эволюция института владения в римском праве …….	111
Строков Д. Развитие процессуального права по Соборному Уложению 1649 г. ……..	115
Хурцилава Г.З. Общепризнанные принципы права в системе источников права ……..	118
Царева И. Право и закон ……	122

РАЗДЕЛ II. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ	
Блинникова А.А. Правовой статус ребенка и его права в законодательстве КНР …….	127
Бондаренко А.В. Насилие над детьми в контексте острых социальных проблем в России …….	130
Бурьянов М.С. Роль правоохранительных органов в реализации прав человека …….	134
Васильева А.Д. Права человека в контексте глобализации	139
Куценко О.В. Современные тенденции в области ограничения прав человека и гражданина в РФ ……..	142
Куценко О.В., Петросян В.П. Принцип презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод ……..	146
Сенина В.Е. Защита прав ребёнка в современных США ….	149
РАЗДЕЛ III. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО	
Ананьева О.А. Зарубежный опыт развития законодательства об охране общественного порядка …….	153
Ананьева О.А., Крючков Д.Н. Актуальность судебно-правовой системы в современных российских реалиях ……	157
Анпилогова Д.С. Обеспечение конституционности законов города Москвы Мэром Москвы ……..	161
Ащепкова Е.Н. Влияние мер противодействия коррупции на поведение государственных гражданских служащих …….	165
Башкирёв С.А. Конституционный кризис в Венесуэле в новейшей истории (2014–2019 гг.) ……	169
Березин Д.С. Уголовная ответственность за незаконное задержание лица (ч.1 ст. 301 УК РФ) и вопросы квалификации …..	173
Берестов И.М. Становление института судебного следователя в России ……	176
Бодруг С.В. Проблемы применения смертной казни в США	180
Букаткина В.П., Мамедова Л.Г .Профилактика вовлечения несовершеннолетних посредством социальных сетей в совершение преступлений и антиобщественных действий ……...	184

Буркацкий В.В. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере местного самоуправления (на примере города Москвы) ……..	187
Быстрок А.С. Принцип публичной достоверности реестра прав на недвижимость ……	190
Вавилин А.Д. Глобальные вызовы в области международного экологического права ……..	194
Вавилин Д.Д. Законодательство о паллиативной помощи в странах Европейского союза ……..	197
Вардапетян А.А. Преюдиция – классический институт доказательственного права ……..	200
Ващенко П.А. Уголовно-правовые понятия «особой жестокости» и «жестокого обращения» с потерпевшим в составах преступлений против личности …….	204
Вегерина В.Ю. Конституционные основы права интеллектуальной собственности …….	208
Глушенкова О.И. О некоторых детерминантах преступности женщин в России …….	212
Гостик В.О. Принцип неотвратимости ответственности в системе принципов уголовного права …….	216
Гурова А.В. Дискриминации в социальной сфере: проблемы и пути решения …….	219
Дронова Е.Ю. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов ……..	222
Желтухина С.И. Убийство двух или более лиц: уголовно-правовой аспект ……	226
Жихорев А.Н. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: подходы и перспективы …….	230
Жучкова Е.М. Право на оружие: проблемы личной и общественной безопасности ……..	234
Землянова А.Н. Некоторые вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков ……..	238
Иванников А.В., Фролов П.Х. Государственно-правовые проблемы развития метрополитена в городе Москве ……	242
Ильин Н.С., Степанян В.А. Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации на примере проблематики создания органов конституционного (уставного) контроля ……	245

Ковалева В.Г. Гендерные стереотипы в современной практике конституционно-правового регулирования …….	248
Коваль Е.И., Рыжова А.И. Манипулятивные навыки в деловом общении …….	252
Козицына Ю.В. Формирование юриста по уголовным делам или модель «криминального» юриста ……..	256
Козлов В.И. Государственная политика в сфере самовольных построек в городе Москве …….	258
Корешкова А.А. Этапы становления и развития административного права ……..	262
Куликова Е.А. Правовая информация и обеспечение её доступности для граждан ……..	265
Лапина В.А. Правовое регулирование трансплантологии в США ……	268
Леонова К.Р. Проблемы обеспечения безопасности детей при организации отдыха и оздоровления ……	273
Любимов Ф.В. Проблемы разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ) ……..	277
Масимова П.Г. Возвращение церковного имущества: порядок и правовые последствия …….	280
Матвеев М.И. Современное законодательство об Армии обороны Израиля ……..	283
Новиков А.Д., Шлык А.И. Проблемы деятельности арбитражных судов Российской Федерации (на примере кассационной инстанции) ……	286
Панина Е.А. Проблема легализации эвтаназии в США ……	289
Перешеина А.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства ……..	293
Прощенкова А.А. Особенности принудительных средств и наказаний для несовершеннолетних в системе уголовно-правовых санкций ФРГ ……	296
Пряникова М.А. Правовое регулирование предупреждения наркомании и алкоголизма несовершеннолетних ……..	300
Романова А.Д. Актуальные проблемы международной безопасности на примере отношений России и НАТО ……...	304

Рюмина М.Б. Уголовный проступок в законодательстве зарубежных стран …….	307
Симонова И. И. Актуальные проблемы международного экономического порядка в условиях глобализации …….	311
Скворцова Е.С. Конституционные основы развития электронных технологий в государственном управлении ……..	314
Скорняков П.В. Влияние внешней миграции на демографические процессы в городе Москве ……..	319
Сотников Р.А. Возраст уголовной ответственности: основания для понижения ……...	322
Софьин Р.И. Снижение уровня наркозависимости методом легализации и декриминализации наркотических средств (на примере Нидерландов, КНР, Уругвая и Португалии) …….	326
Стрельников А.О. О традиции ответственности министров в России ……..	329
Улядаров П.И. Актуальные проблемы организации деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по городу Москве …….	333
Цыганова С.Э. Проблемы правового регулирования в сфере ЖКХ города Москвы ……	336
Чердинцева Л.Н. Аксиология российского конституционализма ……	340
Шахбазян О.А. Что влияет на развитие преступности среди несовершеннолетних? ……..	345
Шибзухова А.В. Законодательство о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в современной Великобритании ……..	348
Шуванова О.В. Противодействие нетерпимости и дискриминации в международном праве в условиях глобализации ……	351
РАЗДЕЛ IV. ЧАСТНОЕ ПРАВО	
Агапова Д.А. Правовые аспекты каршеринга ……..	356
Акопян А.В., Симонова И.И. Проблемы гражданско-правового регулирования микрофинансовой деятельности …….	360
Алехин Т.О. Ювенальная юстиция скандинавских стран как инструмент изъятия детей из семьи ……..	364

Белик В.П., Капченков И.Д. Каршеринг как новое явление в гражданском праве ……	369
Букаткина В.П. Эскроу-счет как специальный банковский счет ……..	372
Буранов И.В., Литвинов А.С. Могут ли роботы заменить юристов? ……..	376
Воронцов Н.Д. Принцип возмездности отчуждения государственного имущества при проведении приватизации ……	379
Галкин Н.А. К вопросу о субъекте нарушения авторских прав в сети Интернет ……	382
Данелян Р.С. «Проникающая ответственность» в российском праве и ее виды …….	386
Егоркин М.Н. Психологические элементы вины в гражданском праве ……	391
Камнева А.С., Лапина В.А. Проблема правового регулирования отношений по трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект …….	395
Карпинская Е.А. Проблемы реализации прав неполных семей в Российской Федерации ……...	399
Кокорева А. Н. Криминальное банкротство организаций…	403
Лихачева И.И. Структурные облигации в России ……..	407
Лищук П.А. Правовые проблемы реализации жилого помещения при проживании в нем несовершеннолетних лиц ……..	411
Маслюк П.И. Проблемы защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли ……..	415
Маханькова Д.А. Злоупотребление правом собственности на земельные участки ……	420
Молчанова А.В. Актуальные проблемы экологического и земельного права ……..	423
Новикова Ю.В. Международное космическое право в контексте глобализации …….	426
Новичук П.М. Проблема определения правосубъектности публично-правовых образований ……	432
Северухин А.В. Введение «мини-аукциона» в системе закупок Российской Федерации ……..	436
Сироткина Д.А. Процесс для мира или мир для процесса?	438

Тимофеев К.С. Пределы реализации имущественных прав детей законными представителями ……	441
Токарева К.Д. К вопросу об участии несовершеннолетних в гражданском процессе ……	446
Печинская А.В., Пущин А.В. Проблемы реализации прав на получение социальной поддержки многодетными семьями ……	449
Фадеева А.Н. Актуальные проблемы правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации ……	453
Фатеева Ю.А. Алиментные обязательства родителей и детей ……..	457
Челенкова К.Н. Коллизионные вопросы гражданского судопроизводства, осложненного иностранным элементом ……	461
Чикова Ю.Ю. Добровольный порядок выплаты алиментов родителей и детей по законодательству России ……	465
Черняева Д.С. Актуальные проблемы правового регулирования договора коммерческой концессии ……..	469
РАЗДЕЛ V. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Антипов В.А. Стратегические подходы к формированию глобального образования …….	473
Арнус Н.Х. Инновации в образовании ……	477
Базанов Д.А. Уберизация образования: цифровое «всё» или реальные фантазии ……	480
Богомолова Д.А. Предоставление общежитий обучающимся, как мера социальной поддержки и стимулирования ……	483
Ванюшин А.Д., Кургузов С.Б. Управление образовательной организацией в московском мегаполисе: проблемы и перспективы	487
Гладкова С. А. Высшее юридическое образование в условиях глобальных процессов: международно-правовой аспект ……	490
Гурин Г.Г. К вопросу о ежегодных основных удлиненных отпусках педагогических работников в Российской Федерации	494
Гусакова Е.А. Проблема локального правотворчества по регулированию платных образовательных услуг …….	498
Гусейнова З.И. Квест как современная педагогическая технология …….	500

Иванова А.В. Проблемы правового регулирования реализации права на перевод, обучающихся в образовательных организациях высшего образования ……	503
Иванова Ю.В. Актуальные проблемы платных образовательных услуг в общеобразовательных организациях …….	507
Кияров Р.С. Влияние тенденций глобализации на структуры и политику в области образования …….	509
Паршиков А.Ю. Актуальные вопросы формирования штата общеобразовательной организации …….	515
Прохоров А.Н. Движение WorldSkills как фактор глобализации среднего профессионального образования: понятие, анализ, проблемы ……...	518
Саани М.Д. Может ли онлайн-образование заменить, сложившееся на протяжении веков, традиционное? …….	522
Самойлова И.О. Вопросы о необходимых компетенциях современного юриста ……..	526
Солдатов Р.В. Современные подходы к государственному регулированию и управлению земельно-имущественной сферой за рубежом …….	529
Сотникова А. Е. Студент как объект мер социальной поддержки и стимулирования ……...	534
Шеремет В.В. Конституционное право на образование: проблемы нормативного закрепления и реализации …….	538
РАЗДЕЛ VI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	
Белько И.В. Импортозамещение в АПК как фактор экономического роста ……	542
Власова А.О., Тимошкин С.П. Эффективные приемы управления потребительским поведением …….	546
Дарбинян Г.Н. Роль государства в кредитовании аграрного малого бизнеса ……..	550
Дарищева А.Ф. Совершенствование системы государственных и муниципальных закупок …….	553
Варакина Д.В., Красотина А.Д. Влияние инноваций на поведение потребителей …….	557

Казеннова П.С., Меньшикова Е.Г. Поведенческая экономика в бизнесе ……..	561
Колпачкова А.А., Мешков М.Ю. Проектная деятельность как средство развития личности ……	564
Косогов С. С. Экономическое поведение покупателей при реализации товаров разных торговых марок …….	568
Лившиц А.А., Рубцова В.В. Влияние креативности предпринимателей на поведение потребителей ……..	571
Лукашенко А.А., Ткачева Н.И. Потребительские предпочтения молодого поколения в сфере образовательных услуг ……	574
Марковская А.А. Нейро-маркетинг как инструмент воздействия на потребительское поведение ……	577
Медведева К.А. Критерии качества образовательной среды	580
Микеладзе С.Д., Степанова А.И. Тенденции поведения потребителей (предприятий) на рынке дополнительных образовательных услуг …….	585
Меркулова Е.С. Кадровый потенциал образовательных учреждений …….	589
Морозова Е.В., Смирнова А.С. Особенности международного маркетинга …….	593
Нечаев И.Л. Создание единого сетевого ресурса, как инструмент развития и совершенствования получения государственных услуг через МФЦ ……	597
Пыхтин Е.С. Экономическое поведение государства при осуществлении государственного оборонного заказа …….	601
Сидоренко А.В. Экономическое поведение клиентов при заключении договора страхования ……	604
Ушакова Е.С. Экономика природопользования (на примере речных систем) ……..	607
Шатохина С.С. Анализ тенденций развития профессии «экономист» в России и за рубежом ……	610
Шуляк Д.С. Пути совершенствования информационных технологий в государственном и муниципальном управлении …	614
Яровая О.Н. Перенос некоторых федеральных структур государственного управления в ДФО как основа динамически устойчивого развития региона …….	617

РАЗДЕЛ I

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Абросимова И.В.
Студентка ЮЗГУ
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Ларина О.Г.***

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития избирательной системы Российской Федерации существенным элементом обеспечения избирательных прав граждан является работа по повышению общей правой и профессиональной культуры различных категорий участников избирательного процесса.

Наиболее благоприятной почвой для правового воспитания является молодёжь, так как именно это социальна группа является наиболее активной частью общества, за которой стоит реальная сила, способная оказывать воздействие на общество в целом. К сожалению, правовая грамотность молодых людей явно недостаточна. Правовое образование, воспитание законопослушного поведения – одна из актуальных задач в работе с молодёжью.

Объектом работы является совокупность общественных отношений в сфере электорального поведения российской молодежи.

Предметом работы являются правовые нормы, регламентирующие социально-правовую работу по повышению правовой культуры у молодых избирателей в России.

Цель работы – рассмотреть повышение правовой культуры у молодых избирателей в России.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе необходимо последовательно решить ряд промежуточных задач:

- определить понятие и функции правовой культуры;
- рассмотреть правосознание человека;
- выявить проблемы воспитания правовой культуры молодежи;

Начнем с понятия правовой культуры, которое не может принципиально отличаться от своего родового понятия – культуры как таковой. По поводу того, что же такое культура, существует множество точек зрения. Однако культура представлена отнюдь не только видами деятельности; к сфере культуры относятся ценности, нормы, идеи, знаки, символы, все ментальные явления. Поэтому объем культуры в некотором смысле совпадает с обществом [1: с. 10].

В таком смысле правовая культура – это знаково-дискурсивный механизм воспроизводства правовой реальности, включающий конструирование правовых норм, институтов права и их реализацию в правопорядке [9: с. 261].

Применительно к праву социальное представление – это господствующий в данной культуре (субкультуре) социума образ типичной юридически значимой ситуации.

Что же касается проблемы правового нигилизма, то она достаточно актуальна в России на сегодняшний день. Она приобрела государственное значение и требует незамедлительного решения. Эта ситуация способствует появлению в молодом обществе правонарушений, криминальных наклонностей, стремления к обогащению. У общества меняются ценности и нравственными ориентирами для людей выступают сила, деньги, власть. Данные явления наносят вред государству и обществу, а также задерживают их развитие [5: с. 42].

На сегодняшний день в стране важную значимость приобретает изучение процессов формирования правосознания учащейся молодежи. Это особо значимо, так как психолого-правовой кризис переносит не только правосознание юного поколения, но и правовое сознание всего общества. Поэтому важно осмысление абсолютно всех процессов, которые происходят в сознании молодого поколения, прогнозирование тенденций и поиск решения проблем [8: с. 324].

В современных условиях необходимо преодолеть правовой нигилизм, повысить уровень правосознания и правовую культуру современной молодежи. Для этого необходимо: организовать «дни открытых дверей» в подразделениях правоохранительных органов, встреч с сотрудниками МВД, ГИБДД, МЧС, с целью повышения уровня правовых знаний для ознакомления с основами административного и уголовного права.

Существует еще одна немало важная проблема правовой культуры, а именно в становление и развитие институтов выборной демократии.

Итак, для определения причин низкой правовой культуры населения и отсутствия желания повышения данной культуры, в первую очередь, мы должны выяснить какие же слои население наиболее пассивны в данной области.

Можно выделить две основные причины, определяющие отсутствие у молодежи устойчивых и серьезных мотивов для участия в выборах.

Первая причина: молодые люди еще не ощущают и не знают цены свободы и демократии, так как они не испытали на себе запретов и ограничений, не отстаивали право жить в условиях демократического общества.

Вторая причина: политические партии только начинают широкомасштабную работу по привлечению молодежи к управлению государством. Так согласно данным Центральной Избирательной комиссии в Государственной Думе Российской Федерации 5-ого созыва из 450 депутатов только 11 депутатов в возрасте до 30 лет. В 29 субъектах Российской Федерации в парламентах нет ни одного представителя молодежи до 30 лет.

Итак, выделив все проблемы низкого уровня правовой культуры в стране, перейдем к возможным перспективам ее модернизации.

Для искоренения сложившейся русской традиции недоверия к власти и даже страха перед ней следует замещать постепенным увеличением доверия народа к правящей верхушке. Первым шагом на этом пути будет анализ имеющегося законодательства и максимальное привидение его положений к реальным направлениям поведения должностных лиц [7: с. 44].

Необходимо помнить, что гражданское общество – это не все общество, не весь народ и тем более не вся совокупность населения страны. Масштаб данной структуры в обществе определяется долей активных граждан, обладающих правовой культурой и выступающих его модуляторами [7: с. 42–44]. Очевидно, что нынешнее постсоветское общество переходного типа не является еще гражданским обществом и нам есть к чему стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев А.С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4 (26). – С. 10–20.

2. Вишневский В.Г. Особенности правовой культуры в современной России // Пролог. – 2017. – № 2 (6). – С. 42–48.

3. Горбатова М.К. О материальной и духовной правовой культуре общества // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 1 (41). – С. 78–81.

4. Дробязко С.Г. Общая теория права. – М.: Амалфея, 2015. – 450 с.

5. Колесниченко Т.И. Воспитание правовой культуры как фактор социализации подростков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 42–46.

6. Наквасина Г.А. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 133–138.

7. Нефёдова, М.С. Проблемы формирования правовой культуры в современной России // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – № 1. – С. 42–44.

8. Симакова, Т.А. Роль и место правовой культуры в системе здоровья общества // NovaInfo.Ru. – 2015. – № 30. – С. 324–329.

9. Чванова Л.В. Феномен правовой культуры личности: понятие, история и современность // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2–1 (58).

Бегларян С.Д.
Студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

СУДЕБНЫЙ И ИНКВИЗИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НАД ЖИВОТНЫМИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

На протяжении IX–XIX веков в средневековой Франции имели место судебные процессы над животными, которые были распространены и в средневековой Европе. Была выделена специальная категория дел под названием «deodand» – она касалась виновных животных и неодушевлённых предметов, которые впоследствии конфисковались в пользу «Бога и страны» и продавались. Нарушение всех видов обязательств преследовалось по античному общему иску dike blabes (иск о причинении вреда, применяемый еще в Древних

Афинах в рамках «общего публичного преследования вредящих»). Животные расценивались как равноправные субъекты преступления, которые в свою очередь несли ответственность за совершённые ими преступления. В следствии чего животные подвергались аресту и в их отношении возбуждалось судебное разбирательство.

Дела велись в строгом соответствии с нормами канонического и королевского права, как если бы на скамье подсудимых сидел человек. Проводилось следствие, опрашивались свидетели, соблюдались все предписанные законом процедуры. Во время судебного разбирательства их обвинял прокурор; обвиняемому, за общественный счёт, предоставлялся адвокат. Животных иногда допрашивали путём применения пыток. В процессе пыток, все звуки, которые издавали животные, рассматривались как признание вины, влекущее за собой вынесения приговора. Во время следственных действий, выделялась определённая сумма на содержание животных в тюрьме, которая не отличалась от суммы, выделяемой на содержание человека. Незначительный ущерб, причинённый животным, рассматривал церковный суд. В некоторых случаях к животным применялось такое наказание, как отлучение от церкви, которое считалось одним из самых тяжких.

Так, в 1522 г. во Франции к уголовной ответственности были привлечены крысы, которые причинили большой материальный ущерб, уничтожив весь урожай ячменя в Отэне (Бургундия). Церковный суд назначил крысам адвоката, и призвал их явиться в суд для дальнейшего разбирательства. Адвокат Бартолми-Шасоне (1480 – 1541 гг.) всячески пытался оправдать неявку своих подзащитных, обосновав это недостаточной осведомлённостью крыс. В свою очередь, священники, как это положено во всех приходах и округах, объявили предписание суда. Дальнейшую неявку своих подзащитных адвокат обусловил тем, что крысам недостаточно было времени для сбора и совместной явки в суд. В третий же раз адвокат ссылался на угрозу здоровья в отношении своих подзащитных, которая исходила от кошек. Если же неявка обвиняемых не была бы обусловлена выше перечисленными причинами, либо же если во время проведения следственных действий, животные пытались бы сбежать, тогда бы их чучела подверглись сожжению – подобным образом поступали в случаях бегства осужденных люде [2: с. 126].

По обыкновению, процессы заканчивались назначением смертной казни посредством сожжения, утопления, повешения, погребением заживо или обезглавливанием. Однако смертная казнь съедобных и дорогих животных в основном заменялась на продажу и убой, при этом голова убитого животного выставлялась на людном месте, вырученный же средства предоставлялись потерпевшему с целью возмещения вреда. В случае же вынесения смертного приговора, оплачивались работы по подготовке к казни. Порой расходы на казнь были внушительными, особенно если приходилось сооружать эшафот для большого быка. Смертный приговор исполнялся на городской площади в присутствии народа и при звоне колоколов.

Также наблюдались случаи, когда животные были оправданы, в силу недостаточности улик. Так, в 1457 в городе Савиньи слушалось дело об убийстве пятилетнего Жана Мартена, которого задавила свиноматка с поросятами. Свинью суд счёл виновной – ее казнили, повесив за задние ноги на дереве. Поросят же оправдали из-за недостаточности улик, несмотря на то, что на них были найдены следы крови. Данный случай не был редкостью во Франции, были известны ещё около 20 приговоров в отношении свиней-людоедов. Также было немало убийств, совершенных коровами, быками, лошадьми и другими животными [3: с. 98].

Помимо преступлений против собственности и жизни человека, предусматривалась ответственность и за непристойно поведение. Так, в 1750 году во Франции рассматривалось дело по обвинению в содомии в отношении некого Жака Феррона со своей ослицей, которые были пойманы с поличным. Адвокат утверждал, что ослица являлась жертвой насилия, а не соучастницей преступления. Решающую роль сыграли показания местного приходского священника, заявившего, что он знает ослицу уже четыре года, и она всегда показывала себя образцом «христианской добродетели, кротости и послушания». Благодаря показаниям священника, ослица была оправдана, а Феррон же был повешен [1: с. 205].

Наличие инквизиционного процесса сыграло не маловажную роль в привлечении животных к ответственности. Одним из самых ярких процессов можно считать дело 1474 года в отношении базельского петуха, который якобы снёс яйцо. Прокурор утверждал, что

петух вступил в связь с дьяволом, а яйцо было снесено для изготовления ведьмовских снадобий. Как правило, на процессы о колдовстве и ереси адвокаты не назначались, однако петуху всё же был предоставлен адвокат. Защитник не отрицал деяния подзащитного, однако ссылался на то, что действия петуха были непроизвольными и происходили помимо его воли и желания, а потому, и выносить ему приговор, как колдуну, сознательно идущему на преступление против Бога, было бы несправедливо. Прокурор в свою очередь ссылался к Евангелию: гадаринские свиньи также действовали не по своей воле, когда в них входили бесы, но если сам Иисус допустил их смерть с тем, чтобы изгнать бесов из мира, то несправедливым это быть не может. Суд принял сторону прокурора, и вынес обвинительный приговор: вскоре петуха сожгли на костре [4].

Наибольшее подозрение у инквизиторов вызывали кошки, так как они гуляли по ночам, у них святились глаза в темноте, и они издавали душераздирающие крики. Поэтому во Франции широко праздновался день Святого Иоанна 24 июня. В этот день на многих городских площадях Франции за столб подвешивались мешки или бочки с двумя дюжинами кошек, вокруг столба раскладывались ветки и охапки сена, которые поджигалось на глазах у сотен веселящихся горожан, при этом бедные животные поджаривались, издавая ужасные крики.

Таким образом, судебные процессы над животными в средневековье проводились с целью назидания. Правосудие в данных случаях не было подвержено риску подкупа свидетелей, или отказа подсудимых от ранее данных показаний. Процессы над животными опирались на концепцию идеального «справедливого правосудия» Франции, основанного на инквизиционном процессе, ритуалы которого исполнялись до мельчайших деталей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барнс Д. История мира в 10 1/2 главах; [перевод с английского Владимира Бабкова]. Москва: Иностранка, 2017. 475 с.

2. Бернацкий А.С. Сто великих загадок Средневековья. М.: Вече, печ. 2016. 383 с.

3. Тогоева О.И. Истинная правда " = "Veritabletruth": яз. средневекового правосудия.; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 2006 (СПб: Типография "Наука" РАН). 331с.

4. Уголовные процессы над животными и неодушевлёнными предметами. URL: https://elibrary (дата обращения: 24.01.2019).

Волкова В.О.
Студентка 1 курса Института права и управления МГПУ
Научн. руководитель**: канд. юридич. наук, проф. **Северухин В.А.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ

Как в отечественной, так и в западной научной литературе имеют место различные определения права. Однако консенсуса по этой проблеме так и не достигнуто. До сих пор нет единства в проблеме правопонимания [8: с. 37].

Понятие права во многом имеет зависимость от того, как мы его правильно интерпретируем. Фактически именно от него будут зависеть и другие понятия, существующие в юридической науке.

В настоящее время выделяют следующие толкования слова «право»:

1) право – социально-правовые требования общества на естественные права.

2) право в объективном смысле, то есть не зависит от воли конкретных лиц.

3) право – общепризнанные возможности, которыми располагает субъект права.

4) право как система правовых явлений (естественное право, право в объективном и субъективном смыслах).

От приверженности к конкретной форме права ученого-исследователя в дальнейшем зависит и то, какой концепции будет придерживаться, что положит в ее основу. То есть от правопонимания будет зависеть и содержание правотворчества, и правоприменение.

Изучение проблемы правопонимания позволят выделить различные концепции, такие как естественно-правовая, позитивистская, социологическая и другие. От проблемы правопонимания зависит и восприятие сущности права. Последние годы активно развивается интегративная (синтетическая) теория правопонимания. Формально

суть ее заключается в объединении различных подходов: и позитивистского, и социологического, и других.

Безусловно, современная тенденция развития правоведения требует углубления представлений о праве, поэтому среди всех концепций правопонимания стоит выделить интегративную, позволяющую учитывать предыдущие подходы к правопониманию, снижать противоречия между ними, а также взаимосвязано воспринимать понятие права.

Яркими представителями данного подхода были А. Ященко, П. Виноградов, Д. Холл.

Интегративная концепция правопонимания – тип правопонимания, основанный на представлениях о праве как единстве правовых идей, норм и отношений (действий), в которых идеи и нормы реализуются и воспроизводят себя.

Интегративный подход объединяет каждый из типов правопонимания, в совокупности усиливает их, что более применимо на практике – нет единого взгляда на право. То есть данная концепция объединяет идею -правовой, нормативный, социологический и психологический теории, расширяет круг источников, поэтому позволяет максимально учесть требования полноты и всесторонности взглядов ученых-исследователей в оценке природы права, определении источников, механизмов и закономерностей его действия в социуме.

Интегративный подход выделяет нижеследующие проявления права в общественной жизни:

1) право, как идея, принцип;

2) право, как совокупность норм (позитивное право, законодательство);

3) право, как элемент сознания, психики человека;

4) право в общественных отношениях (право, как социальный порядок).

В связи с этим, право раскрывается как «система общеобязательных нормативно-правовых предписаний, обеспеченных мерами государственного и иного воздействия, внешне выраженных в нормативных правовых актах, договорах и других формально-юридических источниках, отражающих идею и состояние свободы и ответственно-

сти, справедливости и равенства, гуманизма и общественного порядка, служащих особым, юстициабельным регулятором поведения людей и организаций». [2: с. 55]

Право должно присутствовать во всем, что официально исходит от государства в качестве общеобязательных правил. Однако в законодательстве не всегда нормы соответствуют праву.

Интеграционный подход основан на том, что принципы права первичны. И они должны быть отражены в действующем национальном законодательстве. Речь идет не только о принципах национального права, а принципах международного права (так называемых общих принципах). На ряду с позитивными аспектами интегративное правопонимание имеет и недостатки. Основным, на мой взгляд, является то, что любой правоприменитель должен смотреть на нормы законодательства с критических позиций, а это не лучший вариант.

Подведя итог, скажем, что несмотря на свой значительный недостаток, интегративное правопонимание способствует регулированию динамически развивающихся правоотношений, защите прав и правовых интересов субъектов правоотношений, признает плюрализм ценностей и, конечно, охватывает все элементы права: правовые идеи, принципы, нормы, факты и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова, О. И. Проблема правопонимания в современной юридической литературе / О. И. Власова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 8(88). – С. 224–231.

2. Карташов, В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавров / В. Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 274 с.

3. Лазарев, В. В., Липень С. В. Теория государства и права : Учебник для вузов. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – 448 с.

4. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. И доп. – М. : Эксмо, 2010. – 512 с. – (Российское юридическое образование).

5. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права. Схемы с комментариями : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2015. – 200 с.

6. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правоведение: Учебник. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 416 с.

7. Палеха, Р. Р. От монистических концепций правопонимания к интегративным / Р. Р. Палеха // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 91–95.

8. Пашенцев Д.А. Основной вопрос правоведения в контексте типологии правопонимания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 37–43.

Гаврикова А.С.
1 курс, магистратура, Институт права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В***

РАЗВИТИЕ ЗАКОНА, КАК ИСТОЧНИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА В XIX ВЕКЕ

Понятие «закон» в правовой системе Российской империи (далее – Империи), является явлением ключевым для ее подданных. В Древней Руси понятие «закон» обычно употреблялось, дабы очертить границы поведения человека, допустимого в обществе при конкретных обстоятельствах. С распространением православия «закон» отождествлялся с «Законом Божьим», что оставалось доминантной концепцией до конца VII в. [6: с. 128]. Однако в начале VIII в. ведущим становится светское понятие, которое определяет закон, как волеизъявление государства, то есть «октроированного» права, что остается актуальным и на начало и большую часть XIX в. [12: с. 11–26].

В России к XIX в. накопился объемный законодательный материал, в котором нормативная составляющая, находилась в хаотичном состоянии, а основным систематизированным источником права оставалось Соборное Уложение 1649 г. Остальная масса правовых актов, изданных после Уложения, оставалась в несистематизированном состоянии, а в приговорах судов содержались ссылки на нормативные акты, принятые в XVII в., XVIII в. [16]. Законодательство не соответствовало всем требованиям времени, порой имело негативное влияние на состояние низших сословий, а также противоречило возможным интересам высшего общества – привилегированных сословий [4: с. 46].

Власть императора, его законодательные полномочия, усиливались в связи неоднозначной обстановкой внутри государства, связанной с социально классовой борьбой. Но Империя по-прежнему

оставалась государством, где привилегированным сословием оставалось дворянство, и император не мог в подготовке законопроектов, не привлечь часть доминирующего класса [10: с. 7]. Установление нового порядка принятия и обсуждения законопроектов имело целью придать власти более прогрессивный характер, который должен был воплощать концепцию легитимности власти монарха, вызывать доверие к проводимой им политике [4: с. 46].

В 1801 г. создается кодификационная комиссия под руководством П.В. Завадовского (Г.А Розенкампфа в 1803 году, М.М. Сперанского с 1808 года), а в 1812 уже законченными объявили некоторые части уложений гражданского и уголовного. Несмотря на успехи, разработанные проекты уложений подверглись критике, ибо являлись «ретрансляцией» Кодекса Наполеона, и имели значительные заимствования из оного. Считалось, что данный документ «есть переделка французского «codecivile» как по системе, так и по некоторым подробностям» [3: с. 267]. Параллельно разрабатывается «Учреждение о Сибирских губерниях», которое в 1830 г. будет включено в Свод законов Империи [11: с. 99–280]. Материалы «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири», а также «Сборника обычного права сибирских инородцев Западной Сибири» использовались при рассмотрении в судах, но с коррективами и запретами применять нормы, противоречащие новому законодательству.

Кодификационная комиссия претерпела с 1826 года ряд изменений и преобразовалась во «Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии». Было предложено несколько этапов приведение законов из хаотичной системы в единое систематизированное законодательство:

1) Составление Полного собрания законов. Помимо самих законов, планировалось включить все постановления, изданные верховной властью, независимо от действия, была включена часть судебных решений, признаваемых судебными прецедентам, разъяснения Сената, как акты толкования законов;

2) Составление Свода законов, которой должен был стать вторым этапом систематизации законодательства (был утвержден в 1832 году), был введен в действие на территории Империи с 1835 года.

3) Составление уложений.

Высочайшим Манифестом от 31 января 1833 года, утверждалось, что Свод законов Российской империи не изменяет ничего в действии законов, исключение составят лишь законы, которые не включены в данный «кодекс». Со вступлением данного акта в силу, для правоприменителя становилось обязательным использование норм права, в нем установленных и закрепленных [3: с. 267].

Свод законов Российской империи переиздавался в 1842, 1857, 1876 годах и т.д., дополняясь и перерабатываясь, дабы соответствовать своему времени и не допускать противоречий в законодательстве [5: с. 162].

Но наиболее основательное переиздание акта произошло при Александре II в 1876 году и было подготовлено С. Н. Урусовым [5: с. 162, 2: с. 237]. Данное издание включило в свой состав законы, принятые в период реформ Александра II. Кроме того в нем были изменены расположение некоторых норм и разделов [8: с. 144, 7: с. 31–32].

Свод законов Российской империи существовал вплоть до 30 ноября 1918 года, когда ВЦИКом было принять Положение о народном суде РСФСР, в котором содержалось указание, запрещающее судам ссылаться на «законы свергнутых правительств» в своих решениях и свод законов перестал действовать на территории России [9: с. 48–54].

Подводя итог, можно сказать, что в первой трети XIX века в результате систематизации законодательства появился Свод законов Российской империи, ставший основным источником права в дореволюционный период и даже применявшийся в начальный период существования Советского государства. Свод законов Российской империи создавался с целью не только систематизировать правовые акты и иные источники права, действовавшие на территории государства в XVIII веке, но также сделать их более удобными для применения и соответствующими уровню зарубежного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блосфельдт Г. Э. Продолжение Свода законов Российской империи 1906 года. СПб.: Журнал Министерства юстиции, 1907, № 4, С. 174–185.

2. Блосфельдт Г. Э. «Законная сила» Свода законов в свете архивных данных. М.: Зерцало, 2006, 292 с.

3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. 6-е изд. СПб: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1909, 699 с.

4. Ефремова Н.Н., Министерство юстиции Российской империи 1802–1917г: (Историко-правовое исследование). М.: Наука, 1983, 149 с.

5. Загоскин Н. П. Наука истории русского права. Казань: Типография Н.А. Ильяшенко, 1891, 530 с.

6. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: 2000, 326 с.

7. Корево Н.Н. Об изданиях законов Российской империи. 1830–1899. СПб.: Гос. тип., 1900, 273с.

8. Майков П. М. О Своде законов Российской империи. М.: Зерцало, 2006, 189 с.

9. Новицкая Т. Е. Использование дооктябрьских норм права в первый год Советской власти. СПб.: Журнал Правоведение,1983, № 3, 48–54 с.

10. Пашенцев Д.А. российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.

11. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1899, 532 с.

12. Тимофеев Д. В., Понятие «закон» в политическом лексиконе европеизированного российского дворянства первой четверти XIX. Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, 2007, № 11 (89), С. 15–26 .

Гасанова А.А.,
студентка 2 курс (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

ПРОБЛЕМА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МНЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРФОРМАНСА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Согласно позиции Е.А. Лукашевой, свобода слова, с одной стороны, включает право выражать любое мнение, в том числе атеистические убеждения (как личное право), с другой стороны, охватывает все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека (как культурное право), с третьей стороны, свобода слова есть способ обеспечения плюрализма мнений, способ внедрения в политическую жизнь фундаментальных демократических принципов (как политическое право) [3].

Так, свобода выражения политического мнения как разновидность свободы слова представляется одним из важнейших конституционных прав личности, так как создает благоприятные условия для реализации как политических (право на объединение, право на участие в управлении делами государства, право на участие в митингах, шествиях и т.п.), так и иных прав, в том числе права на свободу творчества. Поскольку традиционные средства политической коммуникации утрачивают свою актуальность, возникает необходимость в новых способах выражения политического мнения, которые оказываются тесно связаны с правом на свободу творчества. Актуальным способом выражения политического мнения с помощью искусства является перформанс.

Понятие перформанса юридически не закреплено, чаще всего оно рассматривается не с правовых, а с культурологических позиций.

Например, Антонян М.А. включает перформанс в раздел «концептуального искусства» и характеризует его следующим образом: «В искусстве перформанса (performance art) материалом для художника является собственное тело, а живые акции, которые он совершает – произведением искусства.... Обычно, перформанс состоит из четырех элементов: времени, пространства, тела художника и взаи-

моотношений между художником и публикой» [2: с. 41]. В то же время перформанс может быть представлен и в других формах.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что каждому гарантируется свобода во всех областях творческой деятельности (ст. 44). Таким образом, наиболее подходящим правом, связанным с перформансом, является свобода творчества.

Перформанс как один из видов творческой деятельности позволяет выразить разнообразные взгляды, мнения и убеждения граждан. Здесь стоит выделить политический перформанс как особую форму выражения политического мнения. Главная его особенность заключается в том, что он представляет собой творческий акт, который реализуется посредством свободы творчества в политической сфере. И это отличает его от других видов творческой деятельности.

К примеру, все три акции перформансиста Павленского П.А. направлены на высказывание политического мнения, но при этом имеют художественную оценку и являются творческими актами.

При этом политический перформанс является формой искусства действия, акционизма, цель которой – привлечь внимание, эпатировать публику, вовлекая ее, по возможности, в совместное действие [1: с. 82]. Перформанс может иметь массовый характер. Исходя из того, что массовость определяется наличием более одного гражданина, перформанс подпадает под действие статьи 31 Конституции Российской Федерации и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В основе современного перформанса лежит авангардистская модель шока и провокации, нацеленных на изменение устоявшихся социальных, эстетических, этических и политических воззрений, а также устоев современного общества. Здесь следует отметить реакцию государства на перформанс как на форму выражения политического мнения.

В России, где публичная политика отсутствует, любое действие в общественном месте – а художественные акции бессмысленно проводить в уединении – рассматривается как угроза «порядку вещей»

с одной стороны теми, кто это порядок поддерживает, и с другой – теми, кто его хочет изменить[1].

Действительно, государство и общество, видя в подобных художественных актах скрытую угрозу установленным идеалам, расценивает их как преступление.

Пример сильного общественного резонанса, вызванного выражением политического мнения посредством творчества, стало скандальное выступление 3 марта 2012 года российской феминистской панк-рок-группы Pussy Riot в формате несанкционированной акции в Храме Христа Спасителя. Участницы станцевали и спели протестную песню, сняв это для последующего музыкального клипа. 17 августа 2012 года участницы группы были признаны виновными в хулиганстве по мотивам религиозной ненависти и приговорены к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима[2].

Таким образом, мы сталкиваемся с проблемами понятийного аппарата перформанса и подобных творческих акций в правовом пространстве, соотношения культурных и политических прав при выражении политического мнения через перформанс, и невозможностью государства на данном этапе обеспечить реализацию политического мнения посредством творческих актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунина Ю.А. Арт-активизм как актуальная форма протеста: социокультурный анализ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (57). С. 79–85.

2. Антонян М.А. Особенности рецепции перформанса: на материале работ Марины Абрамович: дис. канд. культурологии: 24.00.01. М., 2015. 239 с.

3. Леканова Е.Е. Место свободы слова в системе прав человека и соотношение со смежными правами человека // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. 2017. № 11.

[1] Для чего нужен акционизм и как он работает // FURFUR [Электронный ресурс]: http://www.furfur.me/furfur/all/sandbox/177905-pochemu-aktsionizm-eto-chertovski-interesno (дата обращения: 27.02.2019).

[2] Хамовнический суд отправил Pussy Riot в колонию // Югополис URL: http://www.yugopolis.ru/news/politics/2012/08/17/39525/sud-rpc-pussy-riot (дата обращения: 27.02.2019).

Гусева З.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научный руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Проблема ответственности государства перед личностью, перед своими гражданами является одной из самых неразработанных в российской юридической науке. Как считает, Т.Н. Радько, для России традиционно понимание государства как источника всех прав и свобод, а сама постановка вопроса об ответственности перед гражданином могла не так давно многим показаться просто кощунственной [2: с. 264]. В процессе развития юридической науки публикуется множество работ, рассматривающих взаимосвязь личности и государства, однако вопрос об ответственности государства перед личностью практически не освещается, а напротив долгое время выдвигался тезис о единстве интересов государства и личности.

В Советский период законодательство предусматривало нормы, согласно которым государственные учреждения отвечали за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц в области административного управления, однако практическое значение данная норма не имела.

В настоящее время юридической наукой формируется институт ответственности российского государства перед гражданами, в данный институт входят нормы международного права, содержащиеся в ратифицированных Россией международных конвенциях и документах, нормы Конституции Российской Федерации, а также нормы иных отраслей права, предусматривающие ответственность государства [1: с. 262–263].

Выдвигаются определения ключевых понятий, так под юридической ответственностью государства предлагается понимать обязанность государства, его органов и должностных лиц соблюдать, исполнять, использовать и применять предписания национальных и международно-правовых норм, реализующаяся в их правомерной деятельности, а в случае совершения правонарушения обязанность восстановить нарушенные права, возместить причиненный ущерб

и претерпеть правоограничения, предусмотренные санкцией нарушенной нормы [3: с. 25].

Политики так же все чаще обращаются к понятию ответственности государства. На инвестиционном форуме в Сочи Д.А. Медведев заявил: «… за каждую недостроенную школу, за каждый не построенный, не отремонтированный километр дороги, не приведенный в порядок парк или не убранную свалку будет отвечать, извините не абстрактная власть, а конкретный чиновник. Я надеюсь, что это все понимают, сидящие в этом зале. Отвечать перед правительством, и эта ответственность должна быть весьма и весьма серьезной…» [4].

Согласно приведенной цитате, ответственность государства и ответственность его органов или должностных лиц достаточно слабо связаны, однако нарушение прав личности должностным лицом и есть противоправное деяние государства, ведь именно государство формирует свой аппарат, выбирает кадры, контролирует их, присваивает квалификационные и должностные разряды. Во многих государствах отсутствует такое разделение.

Франция является государством, в котором принцип верховенства права применяется в отношении публичной власти изначально, кроме того определены три требования об ответственности государства:

– государство ответственно за правонарушения государственных служащих;

– административная ответственность регулируется правилами, отличными от гражданских;

– вопросы административной ответственности рассматриваются административными судами [5: с. 5].

В российском законодательстве содержатся нормы, предусматривающие юридическую ответственность как государства в целом, так и его должностных лиц. Так статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обязуется обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и возместить компенсацию причиненного ущерба. Статья 53 Конституции Российской Федерации закрепляет право на возмещение государством вре-

да, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Конкретизируя положения и принципы Конституции РФ, Гражданский кодекс РФ уточняет пределы ответственности государства, предусмотрев ответственность и за незаконные действия (бездействия) иных государственных органов и их должностных лиц, а также органов местного самоуправления и их должностных лиц. Пункт 2 статьи 1064 Гражданского Кодекса РФ предусматривает возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда, а пункт 1 статьи 1070 Гражданского Кодекса РФ содержит случаи безвиновной ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда, а в ст. 1100 ГК РФ указывается, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Но на практике трудно, даже невозможно, говорить о данной ответственности так, как на законодательном уровне не закреплено, что понимается под недопустимыми действиями или бездействиями государства, а также мерами ответственностями, которые могут быть применены.

Другой не менее важной проблемой является статус государства, проблема соответствующих правоотношений, в которых государство предстает субъектом особой значимости и величины. Зачастую ответственность государства наступает в том случае, если граждане могут контролировать действия власти, поэтому государства в которых преобладает авторитарный, тоталитарный режимы сводят к минимуму возможности контроля со стороны общества и отдельных граждан и соответственно уходят от ответственности перед ними.

Взаимная ответственность государства и гражданина – основа их взаимоотношений в гражданском обществе. Ответственность государства за действия государственных органов и их должностных лиц является необходимой мерой, позволяющей уменьшить риск повторения ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное право: учебник для бакалавров. / А. Я. Капустин [и др.]; под ред. А.Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. – 723 с.

2. Радько Т.Н. Актуальные проблемы права: учебник для магистров. М.: Формула права, 2012. 395 с.

3. Романова В.В. Соотношение юридической ответственности с иными видами юридической ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 23–30.

4. Стенограмма выступления Дмитрия Медведева на форуме «Сочи-2019» [Электронный ресурс]: URL: https://nao.er.ru/news/2019/2/14/stenogramma-vystupleniya-dmitriya-medvedeva-na-forume-sochi-2019/ (дата обращения: 18.03.2019).

5. TRIBUNAL DES CONFLITS Arrêt BLANCO lecture du samedi 8 février 1873.

Густова И.В.,
Студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.***

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ ФРГ

Самой привлекательной страной для мигрантов за последнее десятилетие стала Федеративная Республика Германия. Ведущая страна Евросоюза с развитой экономикой и высоким уровнем жизни (5 место в мировом рейтинге) занимает второе место в мире по иммиграции. При численности населения почти 83 млн человек (2018 г.) около 23% населения имеют миграционное происхождение.

Миграционное законодательство Германии по сравнению с другими европейскими странами является самым развитым и проработанным межправительственными, межгосударственными договорами и декларациями, а также федеральными законами. Важной особенностью миграционной политики ФРГ является четкое разграничение работы государственных структур. Федеральные земли самостоятельно решают, какое количество мигрантов принимать на своей территории. Городские власти обеспечивают беженцам организацию интеграционных курсов, заботятся о поиске работы, предоставлении временной материальной помощи. На федеральном уровне вопросами интеграции иностранцев занимается Федеральное министерство труда и социальных дел, Федеральное ведомство по труду (г. Нюрнберг), Центральное бюро по труду (г. Франкфурт на Майне), а также

региональные службы занятости. За визовую политику отвечает Федеральное министерство иностранных дел. Разработку стратегии иммиграционной политики и координацию деятельности по исполнению миграционного законодательства ведет Федеральное министерство внутренних дел. Министерство рассматривает заявления на предоставление гражданства, выдает разрешения на пребывание, решает вопросы депортации. Координацией деятельности в области иммиграции и беженцев внутри страны и в заграничных представительствах Германии занимается Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF).

С 1913 года Законом о гражданстве был установлен порядок приобретения немецкого гражданства. В Конституцию ФРГ (1949 г.) отдельным параграфом (116) внесен статус «беженец», позднее «репатриант». Государство было озабочено возвращением в Германию «немецких беженцев» из территорий Восточной Европы, СССР, Китая и других стран [1: с. 55]. Динамичное послевоенное развитие страны потребовало дополнительных рабочих рук. По межправительственным двусторонним Соглашениям о найме рабочей силы (1955–1973 гг.) Германия получила около 700 тыс. «гастарбайтеров» из Италии, Турции, Испании, Греции. В дальнейшие годы были приняты законы и поправки к ним, касающиеся политических и этнических беженцев, иностранцев.

Закон об иммиграции 2005 года дал правовую основу для управления и ограничения иммиграции. Решались вопросы права на пребывание и права на жительство. Высококвалифицированным специалистам в сфере компьютерных технологий гарантировался бессрочный вид на жительство сразу по прибытии в ФРГ, а рабочим с низкой квалификацией или без нее ужесточались правила въезда. Для вновь прибывших на законном основании мигрантов в основном за счет бюджета предоставлялись интеграционные курсы немецкого языка, курсы по истории, праву, культуре страны [3]. Последнее ужесточение миграционного законодательства Германии произошло в 2017–2018 году. В результате притока в ФРГ более 1 млн беженцев за последние 5 лет из воюющих стран Ближнего и Среднего Востока, Африки, произошел кризис политических, социально-культурных, бытовых, финансовых отношений в странах Евросоюза и в Германии, в частности.

Наравне с необходимостью предоставления беженцам убежища, крова, соблюдения прав человека, свободы передвижения, обществом признается, что неконтролируемая иммиграция ведет к увеличению преступности, исламизации и терроризму. В германское миграционное законодательство внесены поправки в отношении иммигрантов, получивших отказ в предоставлении убежища, эти люди подвергнутся депортации в ускоренном порядке [4]. Более внимательно власти будут наблюдать за прибывшими в страну беженцами без документов. Миграционным службам разрешен доступ к данным сотовых телефонов таких мигрантов. Если мигрант будет признан опасным, содержание его под стражей увеличивается до 10 дней (ранее 4 дня) для принятия дальнейших решений. Узаконен ряд мер, позволяющих выделять из массы беженцев таких, кто не желает интегрироваться в германское общество, не признает традиции и культуру страны, не желает работать и учиться.

Все структурные изменения в иммиграционном законодательстве страны за многие годы преследовали цель возвращения этнических немцев в Германию, построения национальной идентичности, решения демографических проблем, соблюдения прав и обязанностей прибывающих мигрантов и постоянно проживающего населения. Правительство Германия исходит из того, что иммигранты должны приносить стране пользу, а не вред. При соблюдении Женевской конвенции 1951 г., Нью-Йоркского протокола 1967 г., Шенгенского соглашения 1985 г. ФРГ выступает за справедливое распределение беженцев среди стран ЕС, определения квот в зависимости от численности проживающего населения, социальных возможностей, за равномерное распределение груза бюджетных расходов.

Приток «полезных» рабочих мигрантов в технической и научной сфере необходим и будет востребован в ближайшие годы. В 2018 году Федеральный кабинет министров одобрил проект закона о квалифицированной трудовой иммиграции, который будет вводиться поэтапно до 2025 года. Он касается квалифицированных специалистов, граждан третьих стран, мигрантов, желающих работать в Германии. Предусматривается упрощенная процедура выдачи виз, признание действия иностранных дипломов. Знание немецкого языка и хорошие отметки в аттестатах о среднем образовании для желаю-

щих получить высшее образование остается приоритетным. Предоставляется возможность получить новую квалификацию, новые компетенции по своему действующему диплому.

Германия остается открытой страной для мигрантов. На сайте BAMF желающие приехать в страну могут получить полную информацию о всех возможностях получения гражданства, трудоустройства, обучения, интеграции, налоговой политики, страхования, здравоохранения [2]. Здесь же можно узнать, в каких землях действуют интересные для соискателя программы интеграции, специальные проекты для молодых мигрантов.

Германия является центром передового опыта в миграционной политике. Вопросы защиты и интеграции иммигрантов решаются на государственном уровне, проводятся исследования миграционных процессов в Германии, Европейском Союзе и других странах для своевременного внесения поправок в законодательство страны. Задача соблюдения баланса интересов иммигрантов и граждан, соблюдение прав человека, устранение социального иждивенчества, безработицы, нелегальной миграции, в целом успешно решается иммиграционным законодательством ФРГ и способствует развитию экономики, политики и культуры Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карачурина Л. Иммиграционная политика Германии: успешный и неуспешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 50–60.

2. URL: http://www.bamf.de/DE/Migration/migration-node.html (дата обращения 01.02.2019).

3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-germanii-v-immigratsionnom-voprose-vo-vtoroy-polovine-hh-v (дата обращения: 01.02.2019).

4. URL: https://www.handelsblatt.com/ (дата обращения: 01.02.2019).

Дерябин Ф.Ю.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК КРИЗИС ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОГО ГЛОБАЛИЗМА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Мир начала XXI века претерпел существенные изменения в международном политико-правовом поле. Устоявшиеся в конце XX века концепции глобального мира, построенного на основе всеобщего договора, прибывают в состоянии кризиса, затронувшего в том числе источник идеи глобализма – Европейский союз (далее – ЕС). Процесс выхода Великобритании из состава ЕС является примером и демонстрацией кризисной обстановки в сформировавшемся европейском политико-правовом пространстве. Рассмотрение предпосылок, причин брексита и прогнозирование грядущих последствий (как наглядного практического процесса стагнации глобализма) является важным аспектом в понимании коренных проблем современности, скрывающихся за текущими вызовами, постигшими европейские государства.

Основными правовыми источниками в изучении предпосылок и процесса брексита являются: Акт о Европейских Сообществах 1972 года, Маастрихтский договор 1993 года, Договор о Европейском Союзе 2007 года, Акт о Европейском Союзе 2011 года, протоколы дебатов палаты общин парламента Соединённого Королевства 2016 года, заявление и предложения консервативного Правительства парламенту Соединённого Королевства по выходу из Европейского Союза 2016 года и Акт о выходе из Европейского Союза 2018 года.

Начинать историко-правовой анализ брексита следует задолго до событий 2016 года. Включение Великобритании в состав Европейских сообществ (European Communities) в 1973 году совпало с мировым кризисом 1973–75 годов, толчком для которого послужил так называемый «нефтяной шок» 1972 года. Не прошло и года как экономика западных стран оказалась под ударом кризиса перепроизводства – первым системным кризисом за весь послевоенный период. Падение прироста ВВП в Великобритании составило 7%, инфляция достигла 23,7%, введено нормирование по потреблению топлива:

прекращены авиарейсы, запрещено использование частного транспорта, использующего бензин по воскресеньям [2: с. 62].

Ситуация отразилась и на внутренней политике в виде усиления лейбористской партии Великобритании (объединение социал-демократов и профсоюзов): количество мест в парламенте увеличилось с 288 в 1970 году до 319 в 1974 году. Усиление лейбористов на деле привело к провалу референдума о пересмотре условий нахождения Великобритании в европейском сообществе: 2/3 проголосовавших высказались за недопустимость пересмотра условий [1: с. 45]. Почему, находясь в куда более серьёзном экономическом кризисе, нежели в 2010-ых годах, в 1973–75 годах жители Соединённого Королевства, равно как и большая часть политического сектора, предпочли остаться в составе Европейского сообщества, причём на прежних условиях? Ответ дает понимание характера Европейского сообщества, преобразованного в 1993 году в Европейский союз.

Необходимость в экономической стабильности и устойчивости привела к созданию Европейских сообществ, состоящих из трёх структур: Европейского экономического сообщества, Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского объединения угля и стали. То есть изначально Европейское сообщество носило характер экономического союза государств Европы: с 1957 года в соответствии с Римским договором в состав входили Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург; с 1973 года добавились Великобритания, Дания, Ирландия; с 1981 года – Греция; с 1986 года – Испания и Португалия. Римский договор подразумевает наличие открытых экономических границ и общих законов между странами, вошедшими в Европейские сообщества, что открывало значительные торгово-экономические возможности предпринимателям Европы укреплять свои рынки на территории не только своей страны, но всего европейского региона. Таким образом, уже к 1980-ым годам экономика стран Европейских сообществ оказалась настолько сильно интегрирована между собой, что создавалась необходимость создания на этой базе уже полноценного политического объединения.

Для Великобритании пределы и условия судопроизводства в рамках Европейских Сообществ установлены актом о Европейских

сообществах 1972 года, согласно которому Великобритания оставляет за собой право создавать законы и назначать уполномоченных лиц для реализации договоров, заключённых в рамках Европейских сообществ [3: с. 4]. Великобритания изначально стремилась сохранить свой суверенитет, законодательный и судебный, а также финансовый.

Когда в 1993 году в соответствии с Маастрихтским договором Европейские сообщества стали называться Европейским союзом, это автоматически поставило точку в процессе преобразовании Европейских сообществ в политический союз. В Великобритании процесс ратификации международных договоров не требует проведения референдума, то есть непосредственного участия народа. Ратификация договора Палатой общин привела в итоге к формированию оппозиции, заявившей об игнорировании парламентом необходимости референдума о членстве в ЕС и «кризисе демократии». Возникли «Партия референдума» и «Партия независимости Соединенного Королевства».

В 2016 году формальной причиной начала выхода Великобритании из ЕС стали чрезмерные (по мнению правительства и парламента Соединённого Королевства) финансовые обязательства, наложенные ЕС для поддержания социальной политики, в частности в отношении мигрантов и распределении дотационных квот государствам Европы. Учитывая, что в период 2009 года экономика Великобритании испытала серьёзный упадок (рост ВВП составил минус 4,2%), а в 2010 году хоть рост ВВП и достиг уровня 1,7%, но продолжал падать вплоть до 1,4% в 2012 году [5]), Великобритания не имела возможности без серьёзного ущерба пойти на практически безвозмездную передачу ЕС 60 миллиардов евро. По данным официального мониторинг-ресурса евростата, ВВП Великобритании упал с 2,9% в 2014 году до 1,8% в 2016 году[5], и вплоть до настоящего времени его динамика не вселяет оптимизма, рискуя упасть в любой момент. После парламентских выборов 2016 года, на которых лидирующее место заняла Тереза Мэй – лидер консервативного блока парламента Соединённого Королевства, премьер-министр Дэвид Кэмерон официально подал в отставку. На аудиенции с королевой Елизаветой II Терезе Мэй было дано предложение занять место Дэвида Кэмерона, которое она приняла. Так в 2016 году к власти в стране пришли представители консервативного блока.

Как уже и говорилось выше, внутренний политический кризис был вызван отсутствием референдума Великобритании о членстве в ЕС, которые следовало провести ещё в 1993 году. Учитывая сложную экономическую финансовую обстановку, сложившуюся для Великобритании, Тереза Мэй, будучи изначально противником брексита, была вынуждена объявить о проведении референдума о членстве Великобритании в ЕС. По опросам 2015 года более 2/3 опрошенных высказались за продолжение членства Великобритании в составе ЕС. Референдум 2016 года показал результат в 51,84% проголосовавших за выход из ЕС, что дало легитимную основу для консервативного правительства немедленно начать реформы, одной из которых стал Акт о выходе из Европейского Союза 2018 года.

Таким образом, Великобритания для защиты своих национальных интересов готова пойти на разрыв экономических обязательств и договорённостей с государствами европейского региона [4]. Планируемая дата выхода Великобритании из ЕС назначена на 29 марта 2019 года. Данное событие фиксирует начало процессов, обратных понятию «глобализация». Если Соединённое Королевство достигнет успеха в брексите, то это может привести к выходу из ЕС и других европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alex May, “Britain and Europe since 1945”, 1999, p. 160
2. David Frum: “How We Got Here: The 70s the Decade That Brought You Modern Life – For Better or Worse”, 2000, p. 367
3. European Communities Act 1972/Chapter 68/ Part I, General Provisions, General implementation of Treaties: 1, 2

Епифанов Е.С.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В.***

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДПАРЛАМЕНТА

Среди современных историков государства и права ведутся дискуссии по поводу правового статуса различных органов власти периода Великой Российской Революции 1917 года, в том числе Предпарламента.

Поражения на фронтах Первой Мировой, продолжительность войны, нерешенность аграрного, рабочего и национального вопросов, продовольственный кризис в Петрограде и других крупных городах привели к массовым недовольствам населения, которые переросли в стачки и погромы, а позже в Февральскую революцию [5: с. 13] . Вскоре на сторону революции встает гарнизон столицы. 2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола в пользу своего брата, а 3 марта Михаил Александрович отказывается от прав на престол. В стране сложилась ситуация двоевластия: с одной стороны – Временное правительство, а с другой – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Дальнейшее устройство страны должно было решить Учредительное собрание, а целью новых органов власти было подготовить его созыв, а также управлять государством до этого момента.

Общество ждало демократических перемен от новой власти. После мятежа генерала Лавра Георгиевича Корнилова в августе 1917 года и усиления позиций большевиков в Советах, в глазах населения правительство Керенского выглядело беспомощным. Нужно было действовать, чтобы найти поддержку в народе. В кругах Директории было решено начать подготовку создания представительного органа власти. Против выступили представители кадетской партии, которые справедливо боялись превращения нового органа в революционное учреждение. Эту позицию кадеты защищали во время обсуждения данного вопроса в Юридическом совещании. Кадеты отрицали возможность формирования представительного органа до созыва Учредительного собрания.

Исполняющий обязанности министра юстиции А.А. Демьянов разработал проект и в письме премьер-министру А.Ф. Керенскому обосновал принципы формирования законосовещательного органа при Временном правительстве. По мнению А.А. Демьянова, этот орган должен быть наделен совещательными функциями. Законодательной инициативой обладало только Временное правительство.

Предлагалось сформировать Предпарламент из 221 депутата: 110 депутатов представляли города и земства, 5 депутатов – РСДРП, 5 депутатов – партию эсеров, 5 депутатов – партию Народной свободы, 40 депутатов – торгово-промышленные организации и банки, 10

депутатов –- Всероссийский Центральный Совет крестьянских депутатов, 10 представителей – Всероссийский Центральный Совет рабочих и солдатских депутатов, 10 представителей – кооперативы, 10 представителей – национальные группы, 10 представителей – казачество, 6 представителей – офицерство, 5 представителей – железнодорожный союз.[2: с. 55–62]

22 сентября 1917 года Временное правительство поручает Юридическому совещанию разработать положение о Предпарламенте. 27 сентября Юридическое совещание приступило к обсуждению двух представленных проектов Предпарламента: министра внутренних дел Н.Н. Авилова и бывшего члена Государственной Думы С.М. Аджемова. Поддержку получил проект Моисея Сергеевича Аджемова, определявший новый состав Предпарламента уже из 443 депутатов: 308 членов представляли Демократическое совещание, 120 членов были «цензовыми элементами». «Цензовые элементы» при образовании первого Временного правительства были представлены Временным Комитетом Госдумы, далее – общественными торгово-промышленными организациями и кадетской партией, которая была политической силой этой “правой” стороны). Сюда же входили и 15 представителей национальных групп. К компетенции Предпарламента относились дела, вносимые на обсуждение особым постановлением Временного правительства. Полученное заключение Предпарламента одобрялось или отклонялось Временным правительством.

6 октября был определен порядок работы первого заседания Предпарламента. 7 октября в Мариинском дворце открылось первое заседание Предпарламента. Власти надеялись, что Предпарламент станет рабочим органом, где будут представлены разные партии, а не очередной «говорильней». Предполагалось, что ему станет подотчетно Временное правительство, но на деле Предпарламент стал лишь совещательным органом при нем. [2: с. 55–62]

После избрания председателя Предпарламента, секретаря и его помощника, ход работа нового органа власти был нарушен на первом же заседании. Большевики (53 человека и еще 5 человек из других фракций, присоединившихся к ним) демонстративно покинули Совет республики. Л.Д. Троцкий мотивировал уход большевиков отказом работать с буржуазией и провозгласил лозунг «Вся власть Советам!».

8 октября, основываясь на наказе Государственной думы, был избран президиум Предпарламента, который объявил о возможности работы при наличии трети депутатов до составления официального наказа Предпарламента.

10 октября предпарламент приступил к обсуждению наиболее важных вопросов, а 18 октября новый орган власти провел голосование о внесении поправок в резолюцию по вопросу об обороне страны [1: с. 27–30]. В результате ни один, предложенный проект не набрал большинства голосов.

24 октября Предпарламент принял резолюцию о создании Комитета общественного спасения. Днем 25 октября революционные войска окружили Мариинский дворец, где заседал Предпарламент, и он был распущен по указанию Петроградского Военно-революционного комитета.

По требованию революционных солдат и матросов деятельность Предпарламента закончилась на 18-ый день после его созыва. Он не отработал даже предназначавшегося ему и без того краткого срока. Предполагалось распустить Предпарламент за неделю до открытия Учредительного собрания [3: с. 81–87].

Предпарламент был сформирован как временный совещательный орган при Временном правительстве, который не признавал права контроля над своей деятельностью и не считал себя ответственным перед ним. Но «последний шанс последней коалиции» в лице Предпарламента был упущен. В ночь с 25 на 26 октября было арестовано Временное правительство. Вся власть в стране перешла в руки Советов [3: с. 277].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцов С.В. Правовой статус и внутренняя политика органов государственной власти и управления Временного правительства в 1917 году. Вектор науки, Тольяттинского Государственного Университета. 2015. С. 27–30.

2. Костин В.Е. Обсуждение идеи создания и состава Предпарламента в России (сентябрь-октябрь 1917 год) // Вестник Пензенского Государственного Университета. 2013. С. 55–62.

3. Руднева С.Е. Предпарламент: октябрь 1917 г. // Реферативный журнал. 2007. № 3. С. 81–87.

4. Руднева С.Е. Предпарламент: Октябрь 1917 года: Опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006.

5. Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.

Ермолин М.В.,
студент 2 курса (магистратура)
Волго-Вятского института (филиала) МГЮУ
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Комарова В.В.***

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВ И СВОБОД, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Взаимодействие Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) началось с положения о том, что Российская Федерация признает ipso facto, то есть в силу самого факта, юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и Протоколов к ней (согласно ст. 1 ФЗ от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Конституционный Суд РФ не раз в своей деятельности указывал, что решения ЕСПЧ, в части толкования закрепленных в Конвенции прав и свобод, являются частью российской правовой системы.

Однако как показывает практика, Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ, которые имеют право официального толковании соответственно Конституции РФ и Конвенции, не всегда приходят к одному и тому же мнению по вопросам интерпретации одних и тех же прав, и свобод, а иногда их решения могут быть абсолютно противоположными. Наиболее показательными в этом случае являются такие дела как «Константин Маркин против России», «Анчугов и Гладков против России» и «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Проблема принятия судами противоположных решений освещена в работе С.Д. Князева, который указывает, что основные трудности имплементации конвенционных положений для России связаны не с самой Конвенцией о защите прав человека и основных свобод как таковой, а с толкованием ее норм в постановлениях ЕСПЧ

[1: с. 11]. Никто не будет спорить с тем фактом, что нормы Конвенции и Конституции РФ не противоречат друг другу, но вот усмотрение судей ЕСПЧ, равно как и сложившееся прецедентное право ЕСПЧ, не всегда совпадают с российским законодательством.

Еще одним фактором, тесно связанным с возможностью судейского усмотрения и способствующим принятию различных решений, является необходимость разрешения дела в соответствии с особым процедурным порядком. Если опираться на ст. 34 Конвенции, то при рассмотрении дела задача ЕСПЧ заключается не в контроле in abstracto совместимости с Конвенцией оспариваемых положений Конституции РФ, а в определении in concreto последствий их применения для прав заявителей, гарантированных Конвенцией. Следовательно, если по каким-либо причинам ЕСПЧ отходит от позиции конкретного нормоконтроля, то это может кардинально изменить его правовую позицию, на что ссылается Конституционный Суда РФ в своем Постановлении от 19 апреля 2016 года № 12-П в обосновании невозможности исполнения решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России».

Интересно мнение Р.А. Курбанова, который утверждает, что практика ЕСПЧ по ряду рассмотренных им дел обращает внимание на то обстоятельство, что в своей деятельности он сохраняет приверженность принципу наднациональности, каким он характеризуется в контексте верховенства правовой системы регионального сообщества или международного права над правовой системой государства [2: с. 112]. Можно сделать вывод, что на основе своих решений ЕСПЧ выводит общие стандарты для всех стран-участников, невзирая на большую разницу в их правовых системах, и пренебрегает сложившимися внутри государств историческими, культурными и моральными ценностями.

Ни для кого не секрет, что практика образования общеевропейских стандартов наталкивается на сопротивление национальных властей. Поэтому против исполнения решений ЕСПЧ уже выступали такие страны, как Германия, Италия, Великобритания, Ирландия и т.д. Как утверждает В.И. Червонюк, именно на основании нежелания ЕСПЧ соотносить собственную правоприменительную практику с базовыми конституционными ценностями, присущими отдельно

взятому государству, в конституционной практике зарубежных государств возник феномен «блокирующего внутригосударственного консенсуса»; именно это обстоятельство государство-ответчик считает достаточным основанием для отклонения от общеевропейского консенсуса и, соответственно, для неисполнения решения ЕСПЧ [3: с. 67].

В нашей стране вышеупомянутые решения ЕСПЧ, которые по своей сущности противоречат национальному законодательству, тоже вызвали массу протестов среди видных деятелей права. По этому случаю логичным и правильным является высказывание В.Д. Зорькина: «Когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека [4]».

Данная концепция впоследствии была взята за основу для внесения изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». В настоящее время любое решение ЕСПЧ как межгосударственного органа на законных основаниях может быть подвергнуто сомнению. Если федеральный орган исполнительной власти, на который возложена обязанность принимать меры по исполнению решений ЕСПЧ, приходит к выводу о невозможности исполнения этого решения, считая, что оно основано на положениях международного договора в истолковании, предположительно приводящем к расхождению с Конституцией РФ, то он вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения данного решения.

В этом случае принципиально важно отметить, что речь идет не о недействительности для России Конвенции в целом или ее отдельных положений, а о невозможности соблюдения обязательства о применении ее отдельной нормы в том истолковании, которое было осуществлено ЕСПЧ в рамках рассмотрения конкретного дела. Эта позиция подкрепляется также мнением П.А. Виноградовой, которая

считает, что гармонизация российского права с конвенционным допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией РФ [5: с. 32].

Вместе с этим не следует воспринимать в штыки каждое решение, принятое ЕСПЧ против России. С.Д. Князев по этому вопросу подчеркивает, что отступление от правовой обязательности постановлений ЕСПЧ допустимо в исключительных случаях, только когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ [1: с. 16]. Поэтому при разрешение вопросов о возможности исполнения решений ЕСПЧ Конституционному Суду РФ следует руководствоваться, прежде всего, принципами законности и независимости, в том числе от различных политических настроений общества.

Таким образом, в результате возникновения проблемы интерпретации прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ и Конвенции, в российском праве был выработан четкий механизм, позволяющий не исполнять те акты, толкование которых осуществлено вразрез с установленными Конституцией РФ положениями. Данное правовое регулирование, на мой взгляд, является эффективным инструментом защиты национального суверенитета, позволяющим защитить российское законодательство от вмешательства со стороны других государств и межгосударственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 5–17.

2. Курбанов Р.А. Евразийское право. Теоретические основы: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 112.

3. Червонюк В.И. Пределы имплементации решений ЕСПЧ и феномен диффузии европейского (международного) права // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 63–68.

4. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. – 2010. – № 246.

5. Виноградова П.А. Порядок разрешения коллизий конституционного и конвенционного толкования // Российская юстиция. – 2015. – № 11. – С. 30–33.

Ионас С.А.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГЕРМАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ УЛОЖЕНИИ 1896 ГОДА

Одним из общегерманских законодательных актов, оказавшим самое заметное влияние на весь последующий процесс развития законодательства в стране является Германское гражданское уложение 1896 г. (далее – ГГУ), который действует в ФРГ с отдельными поправками и дополнениями до настоящего времени. В XIX веке впервые было создано частное право для всей Германской империи. В последующие десятилетия многие страны мира ориентировались на ГГУ для создания своих собственных кодексов, а некоторые страны, как Япония, полностью встроили его в свою правовую систему[1]. ГГУ является венцом «юридического века». Что касается законодательного регулирования категорий правоспособности и дееспособности физического лица в Германском гражданском уложении впервые понятие правоспособности и дееспособности физических лиц, а также понятие юридического лица рассматривается в историческом развитии с точки зрения действовавшего законодательства, судебной практики [5: с. 145].

В ГГУ признана всеобщая гражданская правоспособность всех граждан. Общая правоспособность лиц возникает с «окончанием рождения» [3], а совершеннолетие и связанная с ним дееспособность наступают с окончанием 21 года жизни (возможность совершать юридически значимые действия). Исключения вытекали из предписаний брачно-семейного права. При этом не предполагалось никаких существенных различий между правовым статусом мужчин и женщин.

Причинами ограничения дееспособности могли стать: душевная болезнь, расточительство по причине пьянства или безрассудного пренебрежения своими семейными или общественными обязанностями. Для того чтобы иметь возможность проявить свою дееспособность, необходимо было обладать точным местожительством (под которым понималось место постоянного проживания или основного обзаведения, дающего возможность существовать) [5: с. 147]. Право-

способность физических лиц основывается на принципе юридического равенства. В возрасте от 7 лет до 21 года уложение устанавливает различные степени ограниченной дееспособности [6]. Лишенный правовой дееспособности или ограниченный в ней человек, согласно Уложению, не мог без разрешения своего законного представителя ни избирать, ни переменять место жительства. Жена должна была следовать месту жительства мужа, так же, как и законное дитя. Незаконный ребенок – следовать месту жительства матери, усыновленный – месту жительства усыновителя. Действительность сделки несовершеннолетнего, заключенной без необходимого согласия законного представителя, зависело от последующего одобрения ее представителем.

Важным новшеством, и не только для германского права, было детальное регулирование правоспособности юридических лиц, или обществ. Права и обязанности юридических лиц регламентировались в 69 параграфах ГГУ. Возможные юридические лица (общества) подразделялись на два класса: союзы (ферейны) и учреждения. Ферейны – объединения физических лиц на правах членства с хозяйственными (§22) или нехозяйственными (§21) целями [2: с. 80].

Общества, созданные без коммерческой цели, должны были пройти регистрационный порядок образования: необходимо было заявить о создании общества по местожительству путем внесения в судебный реестр. В отношении коммерческих обществ (торговых, производственных) применялся концессионный порядок, или разрешительный: для своей деятельности общество должно было получать всякий раз специальное правительственное разрешение. Чаще всего эти разрешения уже были сделаны существовавшими имперскими законами в общей форме (например, для акционерных обществ).

По ГГУ, для того чтобы быть правоспособными, союзы должны отвечать некоторым условиям: 1) иметь устав. 2) местожительство (§22). Местом жительства общества считается место, в котором находится его правление, если не постановлено иное. 3) Правление. Правление выступало представителем общества на суде. Кроме правления, основным органом управления союзом было общее собрание. Собрание избирало правление и могло в любое время его сменить, могло вообще ликвидировать союз (для этого требовалось квалифицированное большинство голосов) [5: с. 148]. При этом Уложение

предусматривало возможность прекращения правоспособности союзов. Причинами могли стать: несостоятельность, закрытие по собственному решению, исчерпание цели, а также предусматривалась возможность лишения статуса «вследствие противозаконного решения общего собрания или благодаря противозаконному образу действий правления, угрозы общественным интересам» (§ 43) [3]. Подразумевалось, что это касается не только коммерческих или обще социальных союзов, но и политических, профессиональных и т.п.

Учреждения возникали в силу волеизъявления частных лиц, выделяющих для достижения определенных целей часть своего имущества. Различалась еще одна форма обществ – неправоспособные, к числу которых были отнесены многочисленные коллективы, имеющие характер объединения, но не отвечающие всем юридическим требованиям кодекса (это были в основном рабочие союзы). Для них также действовали правила, установленные для договора товарищества[6]. Отличительной чертой Уложения стало признание в качестве равноправного с физическими лицами субъекта правоотношений юридического лица. Однако оно не регулировало статус акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Правоспособность юридических лиц распространялась на всю область гражданского права, однако согласно §43 ферейны и §87 учреждения могли быть ликвидированы государством, «если своими действиями они ухудшали общественное благосостояние» [2: с. 80].

В общей части ГГУ отсутствуют общие нормы регулирования правоотношений в обществе. Рассматриваются некоторые правовые институты как для вещного, наследственного, семейного, так и для гражданского права в целом. Во второй книге «Обязательственное право» (§ 241–853) излагались порядок ответственности по обязательствам, правила заключения договоров, а также конкретные нормы регулирования отдельных договоров и обязательств. В третьей книге «Вещное право» (§ 854–1296) описываются порядок приобретения и утраты собственности и владения, правомочия пользователей и др. Кроме институтов права собственности, владения подробно регламентируются сервитуты и обременения, различные формы залога движимости и недвижимости (ипотека). Четвертая книга (§ 1297–1921), регламентировала брачно-семейные отношения. Германский законо-

датель законным браком провозглашает – гражданский. Особое внимание уделяется институту родительской власти, юридическому положению законных и незаконнорожденных детей, опеке и попечительству. И последняя, пятая книга (§ 1922–2385) регулировала наследственные отношения [4: с. 27].

Детальное изучение источников, факторов и путей развития права отдельно взятой страны позволяет осознать его значение и роль в становлении и развитии общества и государства. ГГУ, как и Каролина 1532 г. имеет общую часть, в которой сосредоточены значимые для различных разделов гражданского права предписания, такие как нормы о правоспособности, дееспособности, юридических актах, исчислении сроков давности и др. Стандарты уложения позволили несколько позже Рене Давиду назвать континентальное право романо-германским и выделить его в отдельную правовую семью [2: с. 77]. Относясь к континентальной системе, право Германии является самостоятельным правом, вмещающем в себя как наследие римского права, так и собственного исторического пути (особенности германского права). Специфические черты национальной правовой системы Германии проявляются в тщательной разработке законодательства, охватывающей все стороны цивилистики[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропов Р.В. Кодификация права Германии: конец XVIII–XIX вв.: Дисс. на соиск … канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. 259 с. URL: http://www.dissercat.com/content/kodifikatsiya-prava-germanii-konets-xviii-xix-vv#ixzz5bi874r8F (дата обращения: 18.01.2019)

2. Виноградова О.П. Германское гражданкское уложение 1896 г. как образец буржуазной кодификации права//Вестник уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 77–83.

3. Гражданское уложение Германии. URL:https://studfiles.net/preview/4587513/ (дата обращения: 21.01.2019).

4. Колосок С.В. Кодификация гражданского права Германии в XIX веке // Сибирский юридический вестник 2013. № 1(60). С. 22–28.

5. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т.: Т.2 М., ТОН-Остожье, 2000

6. Чибиряев С.А. История государства и права зарубежных стран, 2002. URL: https://lawbook.online/gosudarstva-zarubejnogo-

pravo/stanovlenie-obschegermanskoy-pravovoy-35094.html (дата обращения: 21.01.2019).

Исаев В.А.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научный руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время проблема злоупотребления правом имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. С каждым годом злоупотребление правом приобретает более масштабный характер. Напомним, что под злоупотреблением правом понимается осуществление субъективного права в противоречии с его назначением или общими принципами права [3: с. 307].

Одной из проблем в этой области, представляется отсутствие однозначной точки зрения относительно природы данного явления, а конкретно в вопросе – является ли злоупотребления правом правомерным деянием или же противоправным. Однозначно можно сказать, что рассмотрение злоупотребления правом исключительно как противоправного явления, в точности, как и отнесение его к правомерным явлениям не в полной мере соответствуют правовой действительности. [2: с. 268]. Это проявляется в существовании разновидностей злоупотребление правом, таких как злоупотребление полномочиями, в том числе и должностными. Напомним, что данные деяния являются уголовно наказуемыми. Так в соответствии с ч. 1 статьи 201 УК РФ под злоупотреблением полномочиями понимается «использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам…». В части первой статьи 285 дается определение злоупотребления должностными полномочиями и главной отличительной чертой является субъект – если в ч. 1 ст. 201 речь идёт лице, которое осуществляет управленческую деятельность в коммерческой или иной организации, по в ч. 1 ст. 285 субъектом обязательно является

должностное лицо. Таким образом, мы можем сказать, что некоторые разновидности злоупотребления правом можно считать противоправными, если законодательство предусматривает наступление юридической ответственности за совершение подобных деяний.

Следует отметить, что злоупотребление правом характерно, прежде всего, для государств переходного типа, в которых наблюдается высокий уровень коррупции и недостаточна эффективность работы правоохранительных органов [4: с. 39]. Говоря о соотношении злоупотребления правом с таким понятием как «коррупция», необходимо отметить, что злоупотребление должностями полномочиями, как правило, всегда является следствием преступления, как «получение взятки», предусмотренного ст.290 УК РФ. Сам умысел лица, дающего взятку, всегда направлен на получение какой-либо выгоды от должностного лица, которую последнее может предоставить лишь, злоупотребив своими полномочиями.

Также, отдельного внимания заслуживает вопрос о причинах и предпосылках возникновения злоупотребления правом. Одной из самых важных предпосылок злоупотребления правом представляется недостаточное качество юридической техники. Данная проблема проявляется в том, что создающиеся нормы права не отвечают необходимым требованиям и не регулируют конкретные правоотношения в полной мере. К примеру, Волков В.А. относит к одной из предпосылок злоупотребления правом системные ошибки гражданского-правового законодательства, к которым относит:

а) высокую неопределённость принципов и общих норм гражданского права;

б) наличие пробелов в гражданском правовом регулировании;

в) коллизии между правовыми режимами в форме противоречий и конкуренций;

г) ошибки функциональных связей (ошибочные или неясные ссылки и отсылки);

д) нарушение баланса (приоритета) между законами и подзаконными актами. [1: с. 42]

Одной из важных причин злоупотребления правом является ненадлежащим образом, реализуемый принцип разделения властей. Проявляется это в доминировании исполнительной ветви власти над

остальными. Так, для реализации конституционного права на проведение мирных собираний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, предусмотренным статьей 31 Конституции РФ, необходимо пройти процедуру согласования проводимого мероприятия в органе исполнительной власти субъекта. На «нежелательные» собрания разрешение, как правило, по каким-либо причинам, не выдается, а сами эти мероприятия сопровождаются массовыми задержаниями. Известны случаи, когда в процессе согласования митинга, представители исполнительной власти отказывали в проведении данного мероприятия в определенном месте и переносили в места, отдаленные от заявленных, добираться до которых участникам митинга было проблематично либо неудобно, и соответственно это влияло на массовость этого собрания. Также, это выражается в не допуске лиц, способных к политической конкуренции действующей власти, к выборам по какому-либо из предусмотренным законом оснований. Таким образом, можно сказать, что реализация политических конституционных прав ограничивается исполнительной властью.

Не следует забывать, что злоупотребление правом является межотраслевой проблемой и находит своё отражение почти во всех отраслях права. Одним из таких последствий является правовой нигилизм. Напомним, что злоупотребление правом не является противоправным деянием, если это не предусмотрено конкретной правовой нормой, и законодательно предусмотрен лишь общий принцип недопустимости злоупотребления правом. Недостаточность правового регулирования такой проблемы как злоупотребление правом дает почву для произвола, который в свою очередь и провидит к тому, что субъекты правоотношений не испытывают должного уважения к праву в целом, и к некоторым правовым нормам в частности.

Злоупотребление правом является действительно актуальной проблемой, требующей поиска путей решения, так как она является межотраслевой и увеличение её масштабов может привести к крайне неблагоприятным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.В. Несовершенство (пороки) гражданско-правовых норм как предпосылки злоупотреблений правами //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 1 2010. С. 42–45.

2. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.

3. Морозова Л.А. Теория государства и права учебник. 4-е изд. – М.: Эксмо, 2016. 382 с.

4. Северухин В.А. К вопросу о «правомерности» злоупотребления правом // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2015. № 4 (20). С. 39–47.

Кожевникова М.А.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Соблюдение, исполнение и использование права связанных с процессами самостоятельного определения поведения субъектов, которые не требуют государственного вмешательства.

Соблюдение норм – это пассивная форма реализации права, она является закрытой от общества формой реализации права в том смысле, что лишь сам индивид понимает, почему он соблюдает правовые предписания: из-за страха быть наказанным или же вследствие понимания негативных последствий своих действий.

Исполнение обязанностей основывается на обязывающих нормах. Кроме того, стоит заметить, что государственно-властные органы через норму побуждают личность к выбору правомерного поведения и исполнения своих обязанностей в полном объеме.

Использованием права называют форму реализации права, при которой реализуются управомочивающие нормы права. Субъект права волен выбирать, реализовывать норму права или нет.

Реализация права невозможна без установления государством норм, которые предписывают характер поведения субъекта права.

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека являются высшей ценностью и их защита – обязанность государства. Права и обязанности человека и гражданина предопределяют содержание деятельности законодательной и исполнительной власти.

В тоже время нельзя не отметить, что права и свободы не должны нарушать общественных интересов.

Конституция РФ хотя и общем виде предусматривает пределы возможного государственного вмешательства в сферу личности. Таким образом, можно говорить о взаимных правах и обязанностях гражданина и государства.

В целях осуществления его прав и свобод в пользу интересов человека должны разрешаться образовывающиеся между ними противоречия. Следует принимать в расчет, что признание, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина имеют преобладающее значение в деятельности всех ветвей государственной власти органов и должностных лиц местного самоуправления.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин подчеркивает присутствие проблемы соотношения демократического принципа большинства с необходимостью защиты прав разного рода меньшинств: «Когда мы сталкиваемся с подобной проблемой на национальном уровне, то, как правило, речь идет о меньшинствах, обладающих организационными, властными, информационными и иными (вплоть до коррупционных) рычагами давления на правотворческие органы.

Говоря о приоритете прав человека, нужно помнить, что права человека и публичные интересы не просто конкурируют, но находятся в диалектическом взаимодействии, поскольку публичные интересы составляют необходимое условие осуществления прав человека. С юридической точки зрения такое взаимодействие означает достижение разумного баланса публичных и частных интересов» [4].

Конституция определяет, как норму взаимной свободы и ответственности государства и личности, так и пределы государственного вмешательства в сферу жизнедеятельности индивида, которые не могут быть преодолены без риска утраты государством легитимности. Также определяются границы индивидуальной автономии личности и некоторые формы и способы ее проявления. Закон обязателен не только для подвластных при демократии, но и самого государства в лице его органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Индивид выступает не только обязанной стороной, но и обладает правами, которым соответствуют обязанности государства, его орга-

нов и должностных лиц. Конституция излагает обязанности по обеспечению этих прав, возлагаемых на государство, закрепляя права человека и гражданина [2: с. 35–41].

Признание суверенитета народа имеет чрезвычайно важное значение в формировании правового государства. «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» [1].

Конституционные закрепление правового государства предопределило независимость судебной власти. Это обусловлено также принципом разделения властей, который закреплен в Конституции Российской Федерации.

Анализ работы Федерального Собрания Российской Федерации свидетельствует, что теория правового государства применительно к России уже не является умозрительной концепцией. Она получила признание на конституционном уровне, на началах правовой государственности основывается деятельность законодательных и соответственно всех других органов государства.

В.А. Северухин отмечает проблему фактического доминирования исполнительной власти в системе разделения властей [3: с. 32–43].

В этой связи можно также привести позицию председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, который относит к недостаткам Конституции отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, перекос полномочий в сторону исполнительной власти, нечеткость в распределении полномочий между президентом и правительством страны.

Правореализация не сконцентрирована в какой-либо отдельной области общественной жизни. Она имеет место и в экономической, и в социальной, и в других областях общественной жизни.

На сегодняшнее время наше общество было отмечено обладанием наиболее сложного, противоречивого, многогранного взаимодействия всех основных областей общественной жизни и осуществления права. Такому состоянию способствует и глобализация, которая непосредственно сказывается на системных связях процессов претворения в жизнь национального и международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5413513850757508#07186807806564561 (дата обращения: 29.03.2019)
2. Кожевников В.В. Гуманистическая функция теории государства и права и гражданское общество // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. № 2 (8). С. 35–41.
3. Северухин В.А. Доминирование исполнительной власти: современные проблемы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. – 2017. № 2 (26). – С. 32–43.
4. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина Доклад на Международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» (СПб, 17 мая 2016 года) // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации.
URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=75 (дата обращения: 15.03.2019).

Коломиец Д.С.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Львов А.В.***

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ИСТОЧНИК СОВЕТСКОГО ПРАВА

После событий 1917 года ранее существовавшее право Российской империи было заменено актами новой власти и революционным правосознанием, что привело к коренным изменениям в правовой системе. Революционное правосознание представляет собой правовую идеологию пролетариата, совершившего Октябрьскую революцию [6: с. 12]. При этом, по мнению В. Португалова, следует различать понятия революционного правосознания и революционной совести. Революционная совесть представляет собой субъективную способность осознания и применения революционного права, соответствующая идеалам революции.

Необходимость использования революционного правосознания в качестве источника права была вызвана тем, что не все декреты

Советской власти были способны урегулировать меняющиеся общественные отношения, а некоторые и вовсе отсутствовали. Планировалось, что именно революционное правосознание станет не только средством для восполнения пробелов в праве, но и инструментом для приобщения народных масс к управлению. По словам В. И. Ленина судить на основе революционного правосознания мог каждый, поскольку это не требовало особых знаний [5: с. 34]. По официальным статистическим данным за 1921 г. среди народных судей было 66 % с начальным образованием, 10 % со средним, 6 % вообще без образования и лишь 17 % с высшим юридическим. П. Стучка писал, что ценный и действенный материал дадут именно решения народных судей, по возможности свободных и независимых от старого писаного права [7: с. 98]. Даже несмотря на немалое количество неграмотных решений, именно эти решения составляют «живые дела» нового общественного строя [7: с. 110].

Как источник права революционное правосознание было закреплено декретом СНК о суде № 1 от 22 ноября 1917 года. Пункт 5 декрета гласил: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». [3: с. 3]. Это ознаменовало процесс разрушения старых порядков, вышеуказанным Декретом уничтожались все существовавшие ранее суды, от мировых до Сената.

В результате был создан Верховный революционный трибунал для рассмотрения дел о спекуляции и саботаже, отличавшийся невозможностью обжалования, отсутствием необходимости утверждения приговора и приведением его в исполнение в течение 24 часов. Вместо уничтоженного Сената, в качестве апелляционной и одновременно кассационной инстанции, появился Кассационный Трибунал, наделенный функциями контроля над судебными процессами и установления единообразных судебных форм производства. Остальные же дела разбирались в народных мировых судах.

Деятельность новых судебных органов в первые месяцы осуществления революционного правосудия была весьма противоречивая. С одной стороны – многие приговоры суда были вопиюще неспра-

ведливыми, но с другой – нельзя сказать, что таковыми были абсолютно все. Не во всех процессах судьи руководствовались революционным правосознанием, поскольку оно являлось основной, но не единственной формой существования права.

Хотелось бы привести несколько примеров конкретных дел, рассмотренных новым революционным судом. Одним из самых первых дел Верховного Трибунала является дело адмирала А.М. Щастного, обвиняющегося в государственной измене. Адмирал Щастный был командующим Балтийским флотом и за недолгий период своего командования грамотными действиями спас флот от захвата и последующего уничтожения. Тем не менее, за свой подвиг адмирал в скором времени был назван Л.Д. Троцким преступником государственной важности, арестован и помещен в тюрьму. Согласно обвинению, А.М. Щастный, совершив героический поступок, впоследствии имел намерение воспользоваться своей популярностью и направить ее против Советской власти. [4: с. 15]. Следует сказать, что в судебном процессе не было предъявлено ни одного доказательства, подтверждающего выдвинутое обвинение. Но при этом Трибунал вынес приговор, согласно которому бывшего адмирала Щастного признали виновным в государственной измене и в качестве меры наказания адмирал подлежал расстрелу в 24 часа. И это несмотря на установленный в то время запрет на применение смертной казни судом. Прокурор по делу Щастного, Н.В. Крыленко, объяснял вынесенный приговор тем, что адмирал не был приговорен к смерти, он подлежал расстрелу, а это не одно и то же.

Также хотелось бы осветить дело французской миссии, члены которой обвинялись в «государственной измене». Когда возник вопрос о слушании их дела в суде, Французская сторона настояла на возвращении всех членов миссии на родину. Казалось бы, на этом процесс должен был закончиться, но Верховному Трибуналу было предано семь русских граждан, которых обвиняли в содействии государственному перевороту. Вина их заключалась в знакомстве с некоторыми членами миссии, а также в установленном факте общения. В ходе процесса обвиняемые давали объяснения, однако Трибунал отказал в выслушивании речей обвинителя и защитников и удалился для постановления приговора. В приговоре все обвиняемые были при-

знаны виновными в государственной измене и подлежащими расстрелу в 24 часа. Все обвиняемые были расстреляны в ту же ночь. [2: с. 34]

Не лучше обстояли дела и в провинциальных трибуналах. Обвинялось губернское Акцизное управление, обвиняемых было 86 человек. Суть обвинения – расхищение народного достояния. Перед Рождественским праздником служащим, открыто и с согласия комиссара финансов, был предоставлен спирт в количестве одной бутылки на одного человека, стоимость спирта была вычтена у каждого из жалованья. Спустя месяц было начато следствие, результатом которого в судебном заседании часть обвиняемых была приговорена к условному тюремному заключению, остальные получили общественное порицание [2: с. 42].

И таких примеров существует множество. Как мы видим на практике – защита граждан отдавалась на откуп революционному правосознанию судей, где одни судили по совести, а другие руководствовались идеей, что суд – это средство расправы над врагами революции. Такая ситуация просуществовала вплоть до 1924 года, когда появились дискуссии о революционной законности. В. Антонов-Саратовский в одной из своих статей привел слова В. Ленина, произнесенные им в 1918 г., согласно которым не следовало прислушиваться к приказам и декретам, если они могли нанести вред сущности дела – необходимо руководствоваться собственным сознанием, но если же в нарушение приказов и декретов собственные действия приведут к вреду – последует суровое наказание [1: с. 15]. В. Антонов-Саратовский особо подчеркивал, что термин «революционное правосознание» возник в период «бури и натиска», и признавал, что его применение на практике означало фактическое отрицание правопорядка.

Тезис о приоритете революционного правосознания над нормативно-правовыми актами, был пересмотрен с переходом к нэпу, когда возникла необходимость возрождения многих конструкций дореволюционного права, регулировавших гражданско и уголовно-правовые отношения. В дальнейшем термин революционное правосознание, как и его понимание, претерпели изменения, переходя от революционного правосознания к революционному коммунистическому, и впоследствии социалистическому правосознанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов-Саратовский В.О революционной законности // Революционная законность. 1924. № 3–4.

2. Геллер М. Заря советского правосудия. London: Overseas Publishing Interchange Ltd, 1991. – 256 с

3.Декрет СНК РСФСР о суде // Собрание узаконений РСФСР 1917 г. 12 декабря. № 4.

4. Дело командующего Балтийским флотом А. М. Щастного. Сборник. ТД «Белый город», 2013.

5.Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33

6. Португалов В.М. Революционная совесть и социалистическое правопонимание. СПб., 1922.

7. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

Коротенко Н.Е.,
студентка 3 курса Юридического факультета
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ (г. Пятигорск).
Научн. руководитель: *старш. преподаватель* ***Белокопытова Н.Ю.***

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА

Период конца 19 и начала 20 века является одним из самых сложнейших в истории государственного правового развития России. После волны экономических кризисов последовали изменения в государственной и правовой сферах Российской империи. Участие России в русско-японской войне, Первой мировой войне, а также революция 1905–1907гг. наложили огромный отпечаток на дальнейшее развитие Российского государства. Результатом поражения Российской империи в русско-японской войне 1904–1905 гг. стало обострение социальных противоречий и возникновение политического кризиса в стране. Буржуазно-демократическая революция, вспыхнувшая 9 января 1905 г., характеризовалась тем, что в России впервые вооруженное выступление против существовавшего в то время режима возглавил рабочий класс [4: с. 288].

К наиболее значимым результатам революции 1905–1907 гг. можно отнести:

– создание новых органов политической борьбы – Советов рабочих депутатов;

– подписание Николаем II 17 октября 1905 г. Манифеста об усовершенствовании государственного порядка;

– начало аграрной реформы в Российской империи П.А. Столыпиным – 1906–1911 гг., которое ознаменовалось изданием Указа «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования».

На момент начала революционных действий П.А. Столыпин являлся премьер-министром Российской империи с 1862 г. Главными задачами государственной политики в тот период являлись предотвращение революции и укрепление государства. По мнению Столыпина, сначала необходимо успокоение, а затем реформы. С 1906 года П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел и стал главным проводником политики правительства. Правительственная программа, опубликованная 24 августа 1906 года, был нацелена на «успокоение» страны введением чрезвычайных мер, военно-полевых судов. Вторая часть программы предполагала начать проведение аграрной реформы до созыва II Государственной Думы. Также в этой программе объявлялось о подготовке ряда законопроектов: о гражданском равноправии; реформе местного самоуправления; введении всеобщего начального обучения и улучшения материального обеспечения народных учителей; полицейской реформе [1: с. 112].

Главной социально-политической целью аграрной реформы П.А. Столыпина являлось привлечение на сторону существовавшего государственного режима широких слоев крестьянства и предотвращение новой войны, причиной который мог бы стать аграрный вопрос. Правовой основой реформы стал Указ 9 ноября 1906 г., который позволял крестьянам свободно выходить из общины. Выход из общины происходил бесплатно, при этом за крестьянином сохранялось все его имущество, в том числе и земли, которые ему были выделены. Если земли были выделены на разных участках, то у крестьянина было право требовать объединения этих земель в единый надел. Выходя из общины, крестьянин получал землю в виде отруба или хутора. Осуществляя реформаторскую деятельность по разрушению общины П.А. Столыпин полагал, что крестьян-собственников

земли, расселенных по хуторам, занятых своими хозяйствами, будет сложно вовлечь в революционную борьбу. Социальный смысл аграрной реформы заключался в создании широкого слоя мелких собственников, заинтересованных в политической стабильности общества.

Впоследствии был принят ряд ключевых актов – 14 июня 1910 г. Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений в крестьянском землевладении» и 29 мая 1911 г. Закон «О землеустройстве», вводивших понятие общин с подворным землевладением, владельцы участков которых получили права частных собственников. Регламентировалось принудительное разверстание как общинных, так и чересполосных земель, право любого селения требовать выдела земли, производить землеустройство до окончания разных судебных споров, связанных с данной землей [2: с. 88].

Переселенческая политика стала важнейшим этапом аграрной реформы. Отправной точкой стала проблема размеров крестьянских земельных наделов. В то время как европейская часть Российской империи было густо заселена и хорошо освоена, восточная часть России была крайне мало освоена. Поэтому аграрная реформа Столыпина ставила одной из задач переселять крестьян из западных губерний в восточные. В частности, говорилось о том, что крестьяне должны переселяться за Урал. Прежде всего, эти изменения должны были коснуться тех крестьян, которые не имели своей земли в собственности. Эта политика не была принудительной и более того государство предоставляло переселенцам довольно выгодные условия. Переселенцы на продолжительное время освобождались от налогов, получали участок земли, денежное пособие на семью, мужчины освобождались от воинской повинности.

В первые годы после революции переселенческая политика осуществлялась быстрыми темпами, затем же позднее этот процесс значительно замедлился. Это было обусловлено сложностями и пло- хой подготовленностью перевозки и дальнейшего расселения переселенцев. Несмотря на это аграрная реформа Столыпина в плане переселения людей дала положительные результаты. Здесь положительные результаты нужно рассматривать не с точки зрения количества людей, которые переселились и вернулись обратно. Основной показатель эффективности данной реформы заключается в освоении

новых земель [3: с. 240]. Таким образом, община как орган местного самоуправления в деревне не была разрушена реформой, однако стала разрушаться ее социально-экономическая составляющая, чего и добивался П.А. Столыпин. Число поземельных общин сократилось. За этот короткий промежуток времени значительно была освоена восточная часть Российской империи.

Государственно-правовая политика в эпоху реформ Петра Столыпина носила многоаспектный характер, что было обусловлено направленностью его реформаторской деятельности в разные сферы жизни. Одним из этапов массового реформирования России была аграрная реформа. Главная же задача данных реформы заключалась в том, чтобы разрушить общины крестьян, создав мощные фермерские хозяйства. Правительство хотело увидеть сильных собственников земли, в которых бы выражались не только помещики, но и частные хозяйства. Столыпин П.А. также предпринимал попытки рефомирования в социальной сфере, в системе местного самоуправления и судопроизводства. Несмотря на то, что отдельные направления его политики не дали ожидаемых результатов, Россия сделала качественный скачок в своем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокопытова Н.Ю. Нормотворческая деятельность министерства внутренних дел в годы проведения Столыпинской аграрной реформы в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 112–115.

2. Решетников А.Б. Законодательная база аграрной реформы 1906–1911 гг. в России // Государство и право. 2002. № 12. С. 88–92.

3. Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та. 1962. 588 с.

4. Толстая А.И. История государства и права России. Учебник. М.: Юстицинформ. 2012. 320 с.

Малышева Е.,
студентка 1 курса института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, профессор* ***Северухин В.А.***

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Чтобы говорить о принципах демократии, стоит начать с самого понятия «демократия». Термин демократия известен еще со времен Древней Греции и в переводе с греческого означает «власть народа». Собственно, сейчас данный термин не имеет точного определения, но я, основываясь на основных признаках, приведу следующие: демократия – это организация власти в государстве, при которой обеспечивается выборность высших органов власти и участие населения в решении государственных дел, признаются основные права и свободы гражданина, осуществляются основанные на народовластии принципы функционирования всех звеньев государственного аппарата. В основе демократического государства лежат важные, ключевые идеи и положения т.е принципы. Принципы демократического государства возникали и разрабатывались на всем протяжении деятельности такого государства. Они раскрывают сущность, содержание и назначение, основные цели и задачи государства. Можно назвать следующие основные принципы демократического государства:

1. признание народа главным источником власти,
2. признание равноправия граждан
3. принятие решений по большинству
4. принцип выборности основных органов государства
5. принцип законности и конституционности
6. принцип разделения властей
7. принцип идеологического и политического плюрализма.

Бесспорно, главенствующим принципом демократии является принцип суверенитета народа, суть которого заключается в том, что именно народ предопределяет характер власти и направление деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по ее осуществлению. Принцип равноправия граждан в реализации государственной власти предполагает наличие избирательных прав, предоставляющих гражданам возможность избирать и быть избранным вне зависимости от пола, социального положения,

финансовых возможностей. Принцип принятия решений по большинству предусматривает основой для принятия решений волю большинства, поскольку невозможно удовлетворить интересы абсолютно каждого человека. Принцип выборности основных органов государственной власти заключается в том, что должностные лица, осуществляющие верховную власть, избираются на определенный, ограниченный срок. Принцип законности и конституционности означает осуществление всех свойственных органам и должностным лицам функций строго в соответствии с действующей конституцией, обычными законами и подзаконными актами, в рамках установленной в законодательном порядке компетенции. Все должностные лица и органы обязаны неуклонно соблюдать права и свободы человека в процессе своей деятельности, а в свою очередь, сами граждане и организации должны строго соблюдать законы. Наконец, еще одним важнейшим принципом является принцип разделения властей. В его основе лежат идеи английского философа Дж. Локка и французского просветителя Ш.Л. Монтескьё. Согласно данному принципу в государстве необходимо четкое разделение публично-правовых полномочий государства на уравновешивающие друг друга составные части и соответственно наделения ими различных сдерживающих друг друга от чрезмерных властных притязаний государственных органов. В соответствии с этим полномочия принимать законы возлагаются на парламент (законодательная власть), полномочия осуществлять их на правительство(исполнительная) и судебные полномочия на суды. Каждая из ветвей власти действует самостоятельно и не вмешивается в полномочия другой. Особое место в этом принципе занимает система «сдержек и противовесов». Она устраняет любые основания для узурпации власти одной ветвью и обеспечивает нормальное функционирование государственной власти. Принцип идеологического плюрализма означает многообразие идеологий, никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной или обязательной. Стоит добавить, что данный принцип также распространяется на религию. В демократическом государстве устанавливается свобода вероисповедания, и никакая религия не может быть установлена в качестве государственной. Политический плюрализм предполагает существование многопартийности и деятельность всевозможных

объединений граждан, оказывающих влияние на политический процесс. Также политический плюрализм включает в себя свободу политических мнений и действий. Его проявлением является деятельность независимых объединений граждан. Названные принципы демократии являются универсальными. Они являются базисом демократии. Необходимо отметить, что необходимо обеспечение единства государственных установок и практики государственно-политической жизни. К сожалению, во многих современных демократических государствах путем контроля за средствами массовой информации, наличия властных и материальных возможностей административного ресурса создается иллюзия всеобщей доступности власти в демократическом обществе и государстве.

ЛИТЕРАТУРА

6. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях (учебное пособие). –"Проспект", 2016 г.
7. Конституционная модель российской государственности и государственно-правовая действительность / В. А. Северухин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: "Юридические науки ". – 2008. – № 2 (28) 2008. – С. 52–58.

Мураева В.В.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Ростиславлев Д.А.***

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ГРАЖДАНСКОМ УЛОЖЕНИИ ГЕРМАНИИ

Договор купли-продажи является одной из наиболее универсальных и популярных сделок. Он был детально разработан римскими юристами и реципирован в нормативных актах романо-германской семьи права. При разработке Гражданского уложения Германии 1896 года (далее – ГГУ) договорная теория римского права широко использовалась. Вместе с тем немецкие юристы разрабатывали учение о договорах с учетом развития индустриального общества, резкого расширения масштабов торгового оборота, приспосабливали его к особенностям городской цивилизации, утвер-

дившейся во второй половине XIX века в Европе. Условия промышленной революции вызвали необходимость «социализации» гражданского права Германии для защиты более слабой стороны в правоотношении, что и отразилось на действии механизма договора купли-продажи.

Уложение не дает точного определения сделки, обязательства или договора, в частности, определения договора купли-продажи. Множество норм описательного характера в ГГУ вместо норм-дефиниций авторы кодекса объясняли намерением не «перегружать» его объемными определениями [3: с. 20]. Гибкие формулировки Уложения заметно расширяют пределы судейского усмотрения. Это обусловлено многообразными интересами сложного городского общества, которые невозможно урегулировать лишь на основании нормативных актов без их широкого толкования судьями. В частности, «название» нормы §433 ГГУ («Обязанности, типичные по договору купли-продажи»), указывает на то, что законодатель счел целесообразным оставить свободу для более гибкого, соответствующего конкретным обстоятельствам, правоприменения.

Условиями действительности любого договора и, в частности, купли-продажи, являются разработанные римскими юристами требования – согласие сторон (§116, 118 ГГУ), способность сторон к совершению сделки (дееспособностью не обладали лица, не достигшие возраста 7 лет, а также лица, болезненное расстройство психической деятельности которых исключает свободу волеизъявления – §104 ГГУ). Предмет договора купли-продажи в ГГУ имеет особенности, в сравнении, например, с Французским гражданским кодексом. В соответствии с §90 ГГУ это должны быть объективно существующие телесные предметы. Во французском кодексе вследствие влияния римского права допускалась возможность возникновения обязательств из договора купли-продажи относительно будущих вещей (в частности, продажа будущих продуктов сельского хозяйства). Кроме того, предмет обязательства в германском гражданском праве не включает в себя автоматически право собственности на объект права.

Моментом заключения договора купли-продажи считается достижение сторонами согласия по всем существенным условиям договора, выраженное в надлежащей форме. Формулировка положения об

обязанностях продавца «продавец вещи обязуется передать вещь…» (§433 Германского уложения) указывает на расхождение момента согласования и фактической реализации условий договора, что свидетельствует о консенсуальном характере договора купли-продажи. Собственно, содержание §433 ГГУ о корреспондирующих правах и обязанностях продавца и покупателя свидетельствует о синаллагматической природе договора купли-продажи, что является прямой отсылкой к нормам римского права (передача вещи и права собственности на нее в обмен на получение покупной цены за принятый товар).

Особенностью механизма заключения рассматриваемого договора является процесс перехода права собственности. Это иллюстрируется законодателем: «…продавец вещи обязуется передать вещь покупателю и предоставить ему право собственности на нее…» (§433 ГГУ). Союз «и» в данном случае есть прямое выражение приема юридической техники, позволяющего при осуществлении толкования нормы сделать вывод о том, что переход прав к покупателю происходит в два самостоятельных этапа – посредством достижения соглашения сторонами и фактической передачи вещи. Из этого следует, что в Германии была избрана модель договора, соответствующая римскому праву, а не Французскому гражданскому кодексу, согласно которому право собственности переходит к покупателю сразу по достижении соглашения с продавцом. Механизм перехода права собственности позволяет говорить о «вещных» элементах в реализации договорных отношений, т. е. о внедрении признаков реальной сделки в консенсуальную куплю-продажу. На это указывают и положения §446 ГГУ, в соответствии с которыми риск случайной гибели или ухудшения вещи, все обременения и причитающиеся от использования вещи выгоды переходят на покупателя с передачей проданной вещи.

Рост товарно-денежного оборота в индустриальном обществе инициировал принятие норм, позволяющих упрощать и ускорять реализацию договорных отношений. В связи с этим, нормами ГГУ была обеспечена возможность правомерного отчуждения товара не собственником, т. е. правомерным владельцем в отсутствие собственника, например, хранителем вещи (§932, 933 ГГУ). Это вызывает вопрос об ответственности продавца за обеспечение прав на предмет договора третьих лиц: кредиторов собственника, пользователей вещи. Во фран-

цузском гражданском кодексе договоры об отчуждении чужой вещи императивно признавались ничтожными (ст. 1599 ФГК). Как видим, немецкое гражданское право в этом вопросе следует иной традиции.

Гражданское уложение Германии содержит и некоторые правовые инструменты, позволяющие в любом договоре, в том числе в купле-продаже, защитить слабую сторону, что соответствует политике социального государств. Например, §138 ГГУ устанавливает, что принуждение одной стороны при ее «стесненном положении, неопытности, легкомыслии, слабоволии» пообещать или предоставить имущественные выгоды другой стороне противоречит «добрым нравам» и влечет признание такого договора недействительным (немецкие юристы указывают, что судьи часто обращаются к этой норме) [3: с. 22]. Для соблюдения прав контрагентов законодателем предусмотрен запрет злоупотребления правом: «не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу» (§226 ГГУ).

В Германской империи в конце XIX – начале XX в. сочетались противоречивые элементы: индустриальная мощь и сохранение помещичьих хозяйств, обеспечивавших не только экономическое, но и политическое влияние юнкерства. Это отразилось в кодификации гражданского права. Наряду с нормами развитого индустриального общества в ГГУ содержались нормы, поддерживавшие крупных земельных собственников (помещиков-юнкеров). Так, §503 ГГУ предоставлял возможность осуществления «обратной купли» по отношению к земельным участкам в течение 30 лет и относительно других предметов в течение 3 лет (что является архаичной нормой); §503 Уложения обеспечивал право преимущественной купли земли (в настоящее время это положение утратило силу).

Таким образом, конструкция договора купли-продажи в германском праве в основном сохранила классические черты контракта, разработанного римскими юристами. Однако это не простая рецепция римского права. Договор купли-продажи в ГГУ приобрел новые черты, соответствовавшие потребностям резко выросшего торгового оборота, социального государства, сохраняя при этом некоторые особенности традиционного права Германии

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернгефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. Перевод с немецкого / Бернгефт Ф., Колер И.; Под ред.: Нечаев В.М. – С.-Пб.: Сенат. Тип. – 1910. – 430 с.

2. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М. Спарк. – 2001. – 767 с.

3. Савельев В.А. Германское гражданское, уложение. Учебное пособие. М., 1983. – 61 с.

Насонова В.Д.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Ростиславлев Д.А.***

ОРГАНЫ ТЕРРОРА В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ НСДАП

Вожди национал-социалистической рабочей партии (далее – НСДАП) использовали террористические методы борьбы за власть с самого основания этой партии в 1920 г. В НСДАП массово входили бывшие солдаты и офицеры распущенной армии рейхсвера, которые чувствовали себя преданными властями Версальской республики. Многие из них имели опыт участия во фрайкорах и добровольческих батальонах – полувоенных реваншистских подразделениях, сражавшихся против установления советской власти в разных землях Германии. С 1921 г. формировались штурмовые отряды НСДАП (далее СА) [4: с. 2]. Э. Рём, участник Первой мировой войны, а затем сражавшийся в составе добровольческих формирований в Прибалтике против коммунистов, создал службу порядка партии, которая была переименована в штурмовой отряд, задача которого состояла в обеспечении безопасности Гитлера и партийных мероприятий, в силовом подавлении политических противников. После неудачи «Пивного путча» – попытки захвата нацистами власти в Мюнхене в 1923 г., организация штурмовиков была официально запрещена. Однако популярность её выросла, и в 1925 г., когда деятельность СА вновь была разрешена, штурмовые отряды, располагавшиеся первоначально в Баварии, появились в многих землях Германии [3: с. 1]. Это потребовало реформы СА, которая была проведена под руководством Ф. Пфеффера фон Соломон, ветерана Первой мировой войны, организа-

тора добровольческого корпуса, который боролся против коммунистов в разных землях Германии и в Прибалтике, а в 1923 г. – против оккупации Рурской области. Новая структура штурмовиков соответствовала территориальному принципу организации НСДАП и одновременно копировала иерархию воинских частей. Главной единицей СА были гауштурм, примерно соответствовавшие дивизии и территориально – ряду провинций Пруссии и небольших земель Германии. В её состав входили бригады, полки (штандарт), роты (штурм), взводы (трупп) и отделения (шары). Полувоенная организация и быстрый рост численности штурмовиков – в 1927 г. – 30 тысяч, в 1929 – около 60 тысяч, побуждали руководителей СА рассматривать её как самостоятельную политическую структуру, конкурировавшую с НСДАП [3: с. 2]. Среди штурмовиков были популярными идеи о революционном захвате власти, в то время как руководство партии после неудачи «Пивного путча» 1923 г. сделало ставку на легальные пути установления контроля над государственными органами. В 1930 г. Гитлер сместил с постов руководителей СА, формально лично возглавил эту структуру, а начальником штаба назначил вернувшегося из-за границы Э. Рёма.

В 1930–1934 гг. численность членов СА выросла со 100 тысяч 3 миллионов. Это было обусловлено ростом популярности НСДАП в условиях мирового экономического кризиса. С помощью этой полулегальной армии, использовавшей методы террора, Гитлер парализовал сопротивление противников и шантажировал правительство. В структуре СА появились более крупные подразделения – обергруппы, объединявшие штурмовые отряды ряда провинций. Однако приход НСДАП к власти в январе 1933 г. фатально сказался на судьбе СА. Установление тоталитарного политического режима предполагало объединение партийных и государственных органов [1: с. 23–31]. По Версальскому миру численность вооруженных сил Германии – рейхсвера – ограничивалась 100 тысячами. Нацистское руководство готовило создание вермахта, на который не должны были распространяться эти ограничения. Руководство штурмовиков полагало, что объединение должно произойти на их основе. Формирование армии они планировали на основе ополчения. Против этого решительно возражал генералитет, отстаивавших принцип всеобщей воинской

повинности. Гитлер поддержал последних и 30 июня 1934 г. руководство штурмовиков было физически уничтожено в ходе операции, получившей название «Ночь длинных ножей». После этого СА потеряло самостоятельную политическую роль и было реорганизовано. Штурмовики отныне выполняли отдельные задачи, например, осуществляли охрану концлагерей под жестким контролем со стороны государства [1: с. 148].

Отряды охраны (далее – СС) изначально формировались для обеспечения личной безопасности Гитлера. Их предшественниками был сформированный в 1923 г. отряд телохранителей «Адольф Гитлер». В 1925 г., когда боевые структуры партии вновь были разрешены, в структурах СА появились немногочисленные формирования, получившие название СС. Помимо охраны вождя они приобрели функции внутренней полиции партии, среди прочего контролируя склонных к радикальным действиям штурмовиков. В 1926 г. была введена должность рейхсфюрера СС, с 1929 по 1945 гг. её занимал Г. Гиммлер. Численность СС стремительно выросла: с 280 человек в начале 1929 г. до 52 тысяч ко времени прихода Гитлера власти в январе 1933 г. [2: с. 4–5]

После «Ночи длинных ножей» СС была выведена из подчинения СА, стала основным организатором террора и уничтожения людей по расовым признакам, политическим убеждениям и государственной принадлежности как в Германии, так и в оккупированных ею странах. Под контролем СС оказались государственные структуры, включая полицию безопасности, разведку и контрразведку, управление концлагерей, войска, политические управления, промышленно-финансовые группы [1: с. 43].

Расширение полномочий СС проявлялось в изменявшейся структуре этой организации. В 1934 г. она состояла из трёх управлений, а к 1944 г. их количество возросло до 12: Главное административно-хозяйственное управление (ВФХА), Управление по вопросам расы, Главное управление судов СС, Главное оперативное управление – командование войск СС; Главное управление СС по вопросам расы и поселения; Главное кадровое управление СС; Главное управление судов СС; Главное управление полиции порядка; Главное управление имперской безопасности (РСХА); Главное администра-

тивно-хозяйственное управление СС; Служба Хайссмайера ведала национал-политическими учебными заведения; Посреднический пункт для фольксдойче (этнических немцев); Рейхскомиссариат по вопросам консолидации германского народа [2: с. 5].

Важную роль в системе террора играло Главное управление имперской безопасности (РСХА). Оно было сформировано в 1939 г. путём объединения Службы безопасности рейхсфюрера СС с полицией безопасности, включавшей в себя криминальную полицию (крипо) и политическую -(гестапо) -[4: с. 2–5]. Гестапо являлось особым агентурным, следственным и карательным органом, который проводил выявление, подавление и ликвидацию противников режима без контроля со стороны судебной системы [2: с. 101–102]. Органов Крипо, проводили аресты и задержания без судебных решений, но впоследствии их действия утверждались судом [2: с. 206].

Айнзацгруппы полиции безопасности и СД – военизированные эскадроны смерти нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных территориях. Перед ними были поставлены задачи уничтожения евреев, цыган, всех «расово неполноценных» лиц, коммунистов, члены движения сопротивления и «асоциальных элементов» [5: с. 10–12].

Органами массового террора были отряды «Мёртвая голова» – подразделения СС, отвечавшие за охрану концентрационных лагерей смерти как на территории Германии, так и в других странах [2: с. 239–245].

В отличие от штурмовых отрядов, состоявших из обиженных, обедневших масс националистов, надеявшихся на революцию, которая обеспечит социальную справедливость для граждан-«арийцев», организация СС соответствовала задачам установления тотального контроля объединившихся структур партии и государства над обществом в значительной степени путём проведения политики государственного террора. В период захватнических войн, которые вела нацистская Германия, политика террора была направлена и против других народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. – Пер. с болг. – М.: Изд-во «Новости», 1991. – 336 с.

2. Залесский К. А. СС. Охранные отряды НСДАП. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 455 с.

3. Литтлджон Д. Штурмовые отряды (СА) Гитлера. 1921–1945 – М.: АСТ, 2005. – 15 с.

https://www.litmir.me/br/?b=173673&p=1 (Дата обращения: 16.03.2019)

4. Семёнов К. К. Политические солдаты Гитлера. – М.: Вече, 2011. – 320 с. URL:https://www.litmir.me/br/?b=188068&p=2 (дата обращения: 27.03.2019)

5. Чуев С. Спецслужбы Третьего Рейха: Книга 2 – М.: Нева, 2003. – 150 с.

Никитаев Д.М.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В СФЕРЕ СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время происходят процессы усложнения общественных отношений, что находит свое отражение во всех сферах. В науке данные процессы получили название глобальных процессов. Их изучением, описанием занимается наука глобалистика. На тему глобальных процессов проводятся конгрессы, конференции на которых происходит научный обмен, выпускаются монографии [8: с. 260], сборники трудов, защищаются диссертации. Это указывает на научный интерес к проблематике глобальных процессов.

На развитие глобальных процессов в позитивном направлении влияет реализация принципа светскости государства и права на свободу совести. Как указывает С.А. Бурьянов, светское государство – мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакого мировоззрения (в том числе религиозного или антирелигиозного) [2] в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому человеку возможность свободного мировоззренческого выбора [3: с. 12]. Исследуя различные подходы к светскости государства можно сделать вывод о том, что светское государство – это современная характеристика мировоззренчески нейтрального го-

сударства, равноудаленного от мировоззренческой сферы жизни общества, обеспечивающее и гарантирующее реализацию права на свободу совести и иных права человека. Проблемы реализации принципа светскости государства рассматриваются в докладах правозащитных организаций и монографиях [12].

С принципом светскости государства связано право на свободу совести. Для эффективной реализации права на свободу совести следует разработать единое, научно обоснованное определение. Свобода совести – системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию, на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты [1: с. 21]. На основании представленных определений, представляется, что свобода совести – это системообразующее право каждого в системе прав человека, установленное и гарантированное международным и внутригосударственным правом, предполагающее свободный выбор мировоззренческой идентичности в соответствии с собственными убеждениями [6: с. 73]. Мониторинг реализации права на свободу совести в России указывает на системный кризис, который продолжается долгие годы [9: с. 7]. Необходимо принятие мер теоретического и практического характера, направленных на преодоление данного кризиса.

В современной науке отсутствует единое определение понятия глобализации. Представляется, что выработка единого определения глобализации затрудняется его многоаспектностью, многогранностью, трудностью отделения от других процессов, многоликостью, неоднозначным характером предмета, динамики, границ и последствий [4: с. 55].

В научной литературе сформулированы различные определения глобализации в зависимости от направления – юриспруденции, социологии, политологии, экономики и других наук [7: с. 240]. Таким образом, из определений можно выделить общие признаки понятия глобализации – взаимную связь и взаимную зависимость субъектов глобальных процессов, приводящая к объединению в общую систему [11: с. 240].

В связи с процессами глобализации актуальным стал вопрос о решении глобальных проблем. Генезис их возникновения объясняется также неравномерностью развития глобальных подсистем [2: с. 349]. Представляется, что основными подсистемами, обуславливающими возникновение глобальных проблем, являются экологическая, политическая и правовая.

В научной литературе вырабатываются определения глобальных проблем. Как указывает И.И. Лукашук, «глобальные проблемы являются особым видом социальных проблем, характеризующихся планетарным масштабом» [5: с. 7]. Следует согласиться с точкой зрения Захарова в том, что основной мерой устранения и превенции проблем является право.

Решение глобальных проблем возможно путем совершенствования правовой системы. Международные правовые акты о правах человека, отстают от современных общественных отношений. Кроме этого, отсутствуют единые определения таких базовых понятий как право на свободу совести, светскости государства.

Проблемы, возникающие на уровне глобального, регионального и внутригосударственного уровней происходят из-за несоблюдения принципа светскости государства, клерикализации государства в целом и ведут к нарушениям прав человека [10: с. 1054]. Данная проблема порождена проблемами теоретического и практического характера.

В данной связи следует указать на меры, которые следует предпринять. Следует выработать единые определения понятий «свобода совести», «светское государство», «мировоззренческий нейтралитет» с учетом научных подходов, учитывая при этом динамику современных глобализирующихся общественных отношений. Вторым шагом должно стать совершенствование международных правовых актов о правах человека с учетом современных общественных отношений и включения новых положений о свободе совести и светскости государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / под ред. И. Кондратьева. М., 2015. 62 с.

2. Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4–13.

3. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й – начало 2017 года. М. 2017. 195 с.

4. Золин А.В. Понятие глобализации// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 6 / 2007. С. 55–57.

5. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, XXI век. М. 2000. 262 с.

6. Никитаев Д.М. К вопросу о современном определении понятия и содержании свободы совести // Современный юрист. 2018. 4(25). С. 66–75.

7. Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений// Международная защита прав человека и государственный суверенитет: Материалы научно-практической конференции/ отв. Ред. Т.А. Сошникова- М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 248–252.

8. Понарина Н.Н. Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально- философский анализ: монография / Н.Н. Понарина; под. ред. д-ра философ. наук, Н.В. Наруксова; Российский государственный социальный университет Армавирский институт социального образования. Краснодар: Издательский Дом «Юг», 2011. 260 с.

9. Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2017 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. Москва: Моск. Хельсинк. Группа, 2018. 218 с.

10. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография / Под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. 1120 с.

11. Friedman Th. Understanding Globalization. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Anchor Books, 2000. 512 pages.

12. Sergey A. Buryanov State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. M. 2018. 228 pages.

Новиков А.Д.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: к*анд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В.***

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЧК-ОГПУ В БОРЬБЕ С ИНОСТРАННЫМИ РАЗВЕДКАМИ В 1921–1929 ГГ.

После завершения Гражданской войны, после изгнания интервентов с территорий Советской России, угроза все же оставалась. Она исходила от иностранных спецслужб, которые хотели раздобыть важные данные о положении дел в стране. В связи с этим 8 января 1921 года ВЧК опубликовывало приказ «О карательной политике органов ВЧК», в котором противодействие иностранному шпионажу стало важной задачей органов госбезопасности [6].

Состязаться с вражеской разведкой в тот период было достаточно сложно. Необходима была реорганизация органов госбезопасности и подготовка необходимых кадров. Поэтому 20 декабря 1920 года приказом, который подписал Ф.Э. Дзержинский, был образован Иностранный отдел ВЧК (ИНО). В этот отдел вошли только самые подготовленные сотрудники военной разведки. 6 февраля 1922 года Декретом ВЦИК, Всероссийская чрезвычайная комиссия была реорганизована в Главное политическое управление при Наркомате внутренних дел. Главной причиной послужил переход страны к новой экономической политике. Позже, 8 мая 1922 года, был образован Контрразведывательный отдел ГПУ, основной целью которого была борьба со шпионажем, с белогвардейскими заговорами, бандитизмом, контрабандой и незаконными переходами через границу [2: с 342].

В итоге, контрразведывательная деятельность приобрела новые силы, в виде двух новых высококвалифицированных отделов, в которых люди готовы были посвятить свою жизнь борьбе за идею мировой революции и создание единого социалистического общества. Как пишет А.М. Плеханов: «Работа чекистов включала комплекс оперативных мероприятий, направленных на решение разнообразных задач: обнаружение вражеской агентуры в целях пресечения подрывной деятельности спецслужб противника и обнаружения преступных связей с ними советских граждан, установления лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуры иностранных разведок и др.» [4: с 300].

Успехи не заставили себя долго ждать. В 1923 г. была пресечена работа Конькова-Гобби, сотрудника печатного издания «Гудок». Он работал на британскую разведку. На месте встречи его ждал чекист с доверительным посланием секретаря английской миссии Гароди. Коньков-Гобби рассказал ему все, что «накопал» за время своей работы, после чего сразу же был арестован [5: с 416].

В 1925 г. английская разведка лишилась одного из лучших своих агентов. Им был Сидней Рейли. Он был непримиримым врагом советской власти. Рейли писал, что советская власть «раковая опухоль, поражающая основы цивилизации», «архивраги человеческой расы», «Любой ценой эта мерзость, народившаяся в России, должна быть уничтожена». Свою борьбу против Советов он вел ее по трем направлениям: пропаганда, террор и диверсии. Являясь самым значимым объектом советских спецслужб, Рейли еще в 1918 году был приговорен к расстрелу и объявлен вне закона [5: с. 298**].** Операция по его поимке готовилась тщательно. С помощью сотрудника ОГПУ, Джорджа Хилла, Рейли был выведен на территорию СССР и арестован [5: с. 303].

В августе 27-го Ленинградские чекисты раскрыли английскую шпионскую сеть, которой руководил британский разведчик Бойс. Ближайшими его помощниками были – белый офицер П.П. Соколов, он руководил шпионской группой и был главным агентом по русским делам, и Антон Хлопушин – организатор резидентур. Англичан интересовал вопрос о боевой мощи Красной армии и Красного флота, а также сведения о военно-технической промышленности. В организации всего было арестовано более 25 человек [8].

В 1921–1928 гг. была пресечена деятельность не только отдельных лиц, но и сотрудников ряда общественных организаций, действовавших на территории страны, а именно, Американской организации помощи (АРА). Небезосновательно чекисты нацелились на выявление шпионажа и связи иностранных дипломатических учреждений с антисоветскими элементами в АРА [8].

Известный отечественный специалист по истории спецслужб А.М. Плеханов пишет, что в эти годы высылались из страны и другие американские разведчики. Например, Э. Кильпатрик, М.Е. Гаррисон и др. [3: с. 270].

Стоит отметить, что на Дальнем Востоке развернулась не менее серьезная борьба с иностранным шпионажем, чем в центральной части России. Чекисты проводили огромную работу заграницей и на территории Советской России.

Одним из выдающихся примеров профессиональной работы ОГПУ, являлась операция «Маки-Мираж» [2: с 237]. Она шла 13 лет. Была выявлена огромная резидентура, действующая на территории китайской Манчжурии. Началом принято считать август 1924 г., когда в городе Сахалян открылось японское консульство. Главой консульства был разведчик Симамура. Использовали консульство для шпионажа, диверсий, терактов и т.д. Среди агентуры японцев были замечены лица русской, китайской и корейской национальностей. Особенностью в разведывательной деятельности консульства был фонд дефицитных товаров, из которого снабжались завербованные контрабандисты.

За 13 лет проведения операции было арестованы более 50 агентов Японии, контрабандистов. Одним из методов чекистов было передача «информацию» своим врагам. Такой прием был применен и в этой операции. За такие «сведения» японцы переправили 82 тысячи рублей советскими деньгами и валютой, чтобы вознаградить своих агентов. Все деньги оказались в руках органов госбезопасности и были переданы в казну государства.

Хочется отметить очень высокую эффективность методов Советской спецслужбы. Было множество различных форм и способов, которые не были задействованы в запасе иностранных «коллег». Но особняком стоит широкое применение шпионских сетей. Люди не входили в кадровый состав ОГПУ, но при этом выполняли важные поручения, добровольно или принудительно, на постоянной или временной основе.

Таким образом, на территории РСФСР и СССР в 1921–1929 гг. действовали иностранный спецслужбы с целью выявления важных сведений о положении нашей страны. Чекисты совершенствовали контрразведывательную и разведывательную работу, внедряли свою агентуру в специальные органы, дезинформировали противника с целью ввести его в заблуждение, проводили сложные операции.

Благодаря подготовленным чекистским операциям во многих районах страны была вскрыта сеть шпионских организаций, арестованы, осуждены и выдворены из Советской России сотни агентов английской, американской, японской и других разведок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долматов В. В.Ч.К. Главные документы. М.: Комсомольская правда, 2017, 342 с.

2. Николаев С. Маки-мираж. Из истории отечественных спецслужб. – Хабаровск. Хабаровское книжн. изд., 2000. – 237 с.

3. Плеханов А.М. ВЧК – ОГПУ. 1921–1928. М.: X-History, 2003, 508 с.

4. Плеханов А.М. Дзержинский: первый чекист России. М.: Олма Медиа Групп, 2007, 416 с.

5. Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны. М: Фолио, 2010.

6. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018824 (дата обращения: 9.03.2019).

7. URL: https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018889 (дата обращения: 9.03.2019).

8.URL: http://istmat.info/files/uploads/58049/likvidaciya_angliyskoy_shpionskoy_organizacii_v_leningrade._27_g.pdf (дата обращения: 5.03.2019).

Омарова А.Ш.,
студент 1 курса РГУП.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Дуэль В. М.***

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА С КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Перед тем как анализировать проблему соотношения общепризнанных норм и принципов международного права с Конституцией Российской Федерации, необходимо определить, что означает термин «общепризнанные».

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 критерием общепризнанности является принятие и признание рассматриваемых правовых регуляторов международным сообществом государств.

Так, под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Примерный перечень общепризнанных принципов международного права содержится в ст. 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций [3: с. 21–29]. Важное практическое значение имеет также Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятая 24 октября 1970 г.

Среди общепризнанных принципов международного права можно, прежде всего, назвать принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, принцип добросовестного выполнения международных обязательств, принцип равного права на защиту, принцип баланса публичного и частного интересов, а также принцип верховенства права.

Общепризнанные нормы международного права содержатся, например, в Уставе ООН, Статуте Международного суда, Всеобщей декларации прав человека Международном пакте о гражданских и политических правах, Международных пактах об экономических, социальных и культурных правах.

Процесс преобразования российского государства находит свое отражение в функционировании многих закономерностей социально-правового характера. Вполне естественно, что значимые для государства и общества изменения не могут происходить без учета внешних факторов [2: с. 101]. Существование цивилизации характеризируется множеством кровопролитных войн, которые во многом оказали влияние на возникновение общепризнанных принципов и норм международного права. То есть, их возникновение стало результатом взаимодействия различных государств. Именно в этом и заключается их общепризнанность. Сегодня в мире накоплен такой военный

потенциал, что в случае его использования может пострадать весь мир. Кроме того, обострение экологической ситуации и другие глобальные проблемы создают угрозу безопасности человечества. Решать названные проблемы возможно только в случае всеобщего объединения усилий многих государств. Но это взаимодействие должно заключаться не только в совершенствовании норм и принципов международного права, но и в их более обширной интеграции в национальные правовые системы. Поэтому многие государства все более интенсивно внедряют нормы международного права в свое законодательство, не является исключением и РФ.

Конституция РФ закрепляет «примат» международного права. Включение в часть 4 статьи 15 Конституции положения о том, что международное право является частью правовой системы Российской Федерации, наглядное тому подтверждение.

Необходимо отметить, что общепризнанные принципы и нормы международного права упоминаются и в других статьях Конституции Российской Федерации. Например, признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина (часть 1 статьи 17); предоставление политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства (часть 1 статьи 63), гарантирование прав коренных малочисленных народов (статья 69). Важно заметить, что часть 2 статья 67 указывает только на нормы международного права, что связано с осуществлением юрисдикции на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне.

Давайте более подробно остановимся на части 4 статьи 15 Конституции РФ.

Данная статья гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [3: с. 21–29]. В этой же части ст. 15 содержится коллизионное правило – «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В этой связи возникает вопрос – является ли Конституция Российской Федерации законом (основным законом) и распространяется ли на нее данное правило? Анализ конституционных норм, закреп-

ленных в ст. 4, 5, 15, 71, 72, 78, 80, 84, 85, 90, 105, 113, 114, 115, 118, 120, 133, позволяет сделать вывод, что в самом тексте Конституции Российской Федерации разграничиваются понятия «конституция» и «закон».

При этом некоторые авторы полагают, что с формальной точки зрения Конституция РФ может совпадать с иными законами государства, но в практике современного конституционализма она обычно отличается от них по способу издания, внесения изменений и дополнений, а юриспруденцией признается ядром правовой системы соответствующего государства.

Следует согласиться с мнением, что Конституция Российской Федерации даже с формальной точки зрения – это особый вид нормативного правового акта, обладающий рядом характерных черт, но не отождествляемый с законом [1: с. 16–17]. Поэтому я считаю, что Конституция имеет определенный приоритет для национального права, так как имеет особый статус.

Таким образом, исследуя данную тему, можно сделать вывод, что общепризнанные нормы и принципы международного права играют важную роль в российской правовой системе, являются ее частью. Однако при соотношении данных норм и принципов с Конституцией Российской Федерации приоритет в нашем государстве отдается именно ей. И если выстраивать иерархию форм права, применяемых в РФ, она будет выглядеть следующим образом:

1) Конституция Российской Федерации;

2) общепризнанные принципы и нормы международного права;

3) законы Российской Федерации;

4) подзаконные акты;

5) правовые обычаи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкова И.А, Дуэль В.М., Власова Т.В. Конституция РФ как особый вид нормативного правового акта // Вестник Московского городского педагогического университета. 2014. № 2. С. 16–17.

2. Бондаренко В. М. К вопросу о заимствовании российским правом положений иных правовых систем // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 101.

3. Мамонтова О. В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (13). С. 21–29.

***Осипян М.Э.**,*
студентка 1 курса Факультета подготовки специалистов для судебной системы РГУП.
Научн. руководитель:** канд. юридич. наук, доцент **Власова Т.В.

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ФОРМА РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Одной из форм современного российского права является правовой обычай. Как известно, правовой обычай в большинстве современных правовых систем применяется в дополнение к закону, либо при отсутствии такового. Под запретом находятся обычаи, противоречащие закону.

Современное российское право закрепляет возможность применения обычая во многих отраслях права: в гражданском праве (например, ст. ст. 5, 221, 309 и др. Гражданского кодекса РФ), семейном праве (например, ст. 58 Семейного кодекса РФ) и др. Правовой обычай является реально действующим регулятором общественных отношений. Поэтому проблемы его применения не могут не быть предметом научных дискуссий. Интерес, в том числе, представляет и проблема разграничения правового обычая и делового обыкновения.

Правовой обычай представляет собой исторически сложившееся и вошедшее в привычку в силу многократного повторения правило поведения, одобряемое и защищаемое государством. Важно отметить, что далеко не все обычаи, признаются правовыми, таковыми их считают лишь при условии санкционирования государством.

У правового обычая можно назвать следующие признаки: во-первых, это правило поведения; во-вторых, отношения, которые регулирует правовой обычай, нормативными правовыми актами не урегулированы; в-третьих, правовой обычай складывается в результате существования данного правила поведения в течение длительного времени; в-четвертых, он не закрепляется в нормативном правовом акте, в нём содержится только указание на существование обычая,

регулирующего данные отношения; в-пятых, обычай, для того, чтобы стать правовым не должен противоречить действующим нормативным правовым актам; в-шестых, правовой обычай санкционируется государством. Так, в частности, в ст. 5 Гражданского кодекса РФ закреплено: «1. Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. 2. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются» [1].

Понятие делового обыкновения в нормативных правовых актах отсутствует. Но в работах ученых обращение к деловым обыкновениям встречается достаточно часто.

В.М. Хвостов отмечал, что «Довольно близко к обычаю стоит так называемое деловое обыкновение (в источниках также mos, consuetude); оно состоит в том, что под влиянием практики и постоянного опыта в каком-либо классе лиц в известной местности может сложиться воззрение, как лучше и удобнее поступать при известных обстоятельствах» [7: с. 232].

А.И. Каминка указывал, что «от торговых обычаев необходимо отличать обыкновения, которые применяются не в силу сознания их обязательности, а ввиду их целесообразности, часто из любезности, и представляются отличным средством для распознавания воли контрагентов» [5: с. 81]/

Е.Д. Егоров дает очень широкое понимание делового обыкновения, рассматривая под ним установившиеся в гражданском обороте правила поведения [4: с. 33].

В.В. Попов утверждает, что обычай – это правило поведения, а деловое обыкновение – это «некий образ повторяющееся поведения» [6: с. 35].

Как видим, однозначное понимание делового обыкновения в науке отсутствует.

С.И. Вильнянский выделил три признака, различающих правовой обычай и деловое обыкновение: 1) обязанностью суда является установление существования правового обычая, в то время, как для делово-

го обыкновения необходимы доказательства сторонами; 2) для делового обыкновения в отличие от обычая необходимо условие осведомленности сторон о его существовании; 3) правовой обычай используется лишь при наличии прямой ссылки на него в законе [3: с. 7–15].

Недостаточная изученность деловых обыкновений, отсутствие их законодательного закрепления сильно затрудняет практическое применение этого правового средства, а также значительно усложняет определение и рассмотрение отличительных черт.

Вместе с тем, судебная практика не отрицает наличия деловых обыкновений. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. по кассационной жалобе Максакова И.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 11 августа 2015 г. указывается, что условия договора не могут противоречить деловым обыкновениям и не могут быть явно обременительными для заемщика [2]/

Определенным образом деловые обыкновения могут рассматриваться как регуляторы общественных отношений и в контексте ст. 309 ГК РФ, которая гласит: «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» [1].

Отрицать необходимость применение правового обычая в российском праве не представляется возможным. Обычай применяется в дополнение к закону и при отсутствии закона, он позволяет учесть специфику регулирования отдельных видов общественных отношений (национальных, торговых, семейных и др.), расширяет сферу диспозитивного регулирования общественных отношений. Вместе с тем, следует отметить, что применение правового обычая связано с определенными трудностями: отсутствием на уровне норм права разграничения правового обычая и делового обыкновения, проблемой доказательства существования обычая (доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается, но не все обычаи находят письменное прямое или косвенное закрепление); имеют ли право стороны договора устанавливать приоритет обычая, если ста-

тья закона содержит оговорку, что иное может быть предусмотрено обычаем. Эти и многие другие проблемы требуют решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 83-КГ16-2 // СПС «Консультант Плюс».
3. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института. Харьков, 1954. Вып. 5.
4. Гражданское право. Ч. I. СПБ, 1996.
5. Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002.
6. Попов В.В. Обыкновения предпринимательской деятельности: автореф. дис…. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
7. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2. Право / Автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004.

Охматовская Е.И.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В. А.***

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Объективно существующие явления и потребности общества учитываются государством в процессе правотворчества и правоприменения с целью обеспечить всестороннее и гармоничное развитие общества. Эти явления и потребности находят своё отражение в общепризнанных принципах права, а также в отраслевых. Как отмечает В.В. Ершов, принципы права обеспечивают внутреннее единство и целостность правовой системы, непротиворечивость и последовательность правотворческих и правоприменительных процессов. [1: с.15]

Согласно подходу О.Ф. Скакун, «Принципы являются основанием права, заключены в его содержании, выступают в качестве ориентиров в формировании права, отражают сущность права и основные связи, реально существующие в правовой системе…»

[2: с. 200] Р. З. Левшиц также придерживается широкого понимания: «Принцип – это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву нужно иметь в виду, что в этой области, как и во всех других областях, принцип – это, прежде всего идея. Но не только идея. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание». [3: с. 224] Как видно из приведённых примеров, понятие принципов права обладает очень высокой степенью обобщённости, да и сами принципы во многом оценочны, вариативны, в то время как они должны применяться законодателем непосредственно при принятии законов. Это касается не только общих, но международных и национальных конституционных, и отраслевых принципов.

Гражданский кодекс РФ закрепляет принципы международного права как часть национальной правовой системы. О.И. Тиунов говорит о международных принципах как о «каркасе правовой системы тех или иных государств, которые, как правило, совпадают с общими (принцип справедливости, юридического равенства)» [4: с. 124]. Однако есть определённые сложности на практике, поскольку отсутствует единый нормативно закреплённый перечень принципов международного права, подлежащих применению. Так, Т.Е. Абова отмечает, что общепризнанные принципы и нормы международного права создают для правоохранительных органов «известные сложности с точки зрения их идентификации». [5: с. 1038] Между тем использование принципов международного права возможно и необходимо. Например, при национализации частной собственности будет действовать международно-правовая общепризнанная норма о необходимости выплаты соответствующей компенсации. При заключении и исполнении международных коммерческих договоров могут применяться общепризнанные нормы международного права, содержащиеся в Принципах УНИДРУА международных коммерческих договоров. Помимо гражданско-правовых отношений, принципы международного права оказывают влияние и на другие отрасли, такие как семейное, бюджетное, уголовно-процессуальное право. Это выражается в формулировках, закреплённых в соответствующих кодексах, согласно которым, «если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые

предусмотрены гражданским законодательством, то применяются правила международного договора».

В ст. 1 ГК РФ изложены основные начала гражданского законодательства, то есть его принципы (принцип равенства, неприкосновенность частной собственности и др.). Эти принципы находятся в гармонии с нормами Конституции РФ или прямо из нее вытекают, а значит обладают приоритетом перед другими нормами гражданского права. Кроме того, из буквального толкования ст.1 Гражданского кодекса РФ следует, что принципы гражданского права адресованы не только участникам гражданских правоотношений, но и самому законодателю. Согласно ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, поэтому законодатель в своей деятельности должен учитывать гражданско-правовые принципы. В ч. 6 и 7 ст. 3 Гражданского кодекса РФ названы виды нормативных правовых актов, регулирующих гражданские правоотношения. Это указы Президента, Постановления Правительства РФ, акты министерств и ведомств.

Принципы гражданского права наравне с общими принципами права применяются законодателем, это позволяет говорить о единстве правовой системы государства, ее системности, ориентированности на соблюдение интересов граждан, что соответствует основным принципам международного права.

Учитывая такое огромное значение принципов права для государства и правовой системы, следует обратить внимание на необходимость устранения различий в их толковании. С целью предотвратить негативные последствия вольного толкования принципов, ряд учёных, в том числе В. В. Кулаков говорят о назревшей необходимости принятия федерального закона о нормативных правовых актах: «Речь идет о законе «О нормативных правовых актах Российской Федерации», в котором следует установить жесткие требования к деятельности самого Федерального Собрания РФ».[6: с. 22] Подобные законы уже действуют, например, в Белоруссии и Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Рос. судья. 2009. № 5.

2. Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков, 2000.

3. Лившиц Р. З. Теория права: учебник / Р. З. Лившиц. М.: БЕК, 1994.

4. Шуберт Т.Э. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия (краткий обзор совещания) // Право и политика. 2003. № 1.

5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, второй, третьей / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицина-Светланова. М.: Юрайт-Издат, 2007.

6. Кулаков В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4.

7. Кузнецова О. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в гражданском праве: от перечня к системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2.

Павлова В.В.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ПРАВА

Большое теоретическое и практическое значение имеет раскрытие сущности права. Принцип в праве – это одно из главных понятий, которое позволяет оценить его содержание, распространение и влияние на конкретную область. Принято считать, что принципы права раскрывают его сущность, которая взаимосвязана со всеми правовыми явлениями.

При раскрытии понятия принципа права необходимо обратиться к тому, в чем же заключается сущность права. Ведь именно с раскрытием сущности права можно говорить о формировании у граждан определенных типов правопонимания. В настоящее время существуют разные взгляды на правопонимание.

Сторонники естественно-правового взгляда воспринимают существование правовой системы как должный и состоявшийся факт.

Позитивизм раскрывает сущность права в качестве целой совокупности форм выражения в виде судебной практики, законов и ус-

тоявшейся практики взаимоотношений. В рамках этого подхода принципы права направлены из среды внешних проявлений, то есть, установление тех правоотношений внутри группы тем или иным образом отражается на внешней среде.

В советский период времени позитивизм в праве рассматривал принципы в роли руководящих положений. Так, С.С. Алексеев писал: «Принципы права – это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание и основы… принципы имеют значение особого звена структуры права» [1: с. 128]. Л.С. Ясвич также в 1976 году утверждал: «принципы права – это начала, отправные идеи его бытия, обладающие универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью. При этом он также, как и другие позитивисты анализировал «нормы- принципы», а не принципы и нормы права как различные правовые регуляторы общественный отношений.

Основные принципы социалистического права представляли собой положения, выражающие общую направленность и наиболее существенные черты содержания регулирования общественных отношений с позиции социалистической идеологии [3: с. 8].

Методы регулирования не всегда соответствовали принципам правового государства. Принципы права в советской идеологии были представлены в виде деклараций и лозунгов, с таким объяснением принципов права под угрозу попадали основные функции правовой системы – регулирование и охрана общественных отношений.

При этом политические идеи оказывали регулирующую функцию в сфере общественных отношений, являлись инструментом принуждения к выбору гражданами той или иной модели поведения. Понимание права с позитивистской точки зрения не позволяет рассматривать его принципы как источники права, существующие самостоятельно и независимо. В советский период времени сами принципы права не относились к исключительной категории правовых явлений, поэтому и формирование правового законодательства произошло гораздо позже.

Что касается современной юридической науки, то она по-прежнему склонна, но полностью не привязана к позитивистскому взгляду на понимание сущности права. Принципы права в современ-

ном понимании принято рассматривать в качестве устоявшихся общих норм. Эти нормы входят во все сферы, которые так или иначе находятся в поле правового регулирования.

В то же время принято считать, что принципы права можно уяснить, обратившись к общему смыслу законодательных актов. Поэтому современная юридическая наука придерживается такой точки зрения, при которой принцип не позволяет характеризовать право, а позволяет характеризовать закон.

В связи с этим логично было бы говорить, что речь идет о принципах системы законодательства, а не права.

Естественно-правовой подход в понимании сущности права позволяет раскрыть его содержание через осмысление явлений и понятий с нравственных позиций, которые не относятся к самому праву.

В частности, М.И. Байтин обращается к идее о том, что принципы права тесно взаимосвязаны с нравственным и организационным порядком регулирования отношений. По мнению автора, под принципами права следует понимать совокупность положений и идей, которыми сегодня регулируются общественные отношения [2: с. 259].

Если обращаться к естественно-правовому и позитивистскому пониманию сущности права, то можно подытожить, что у современного права нет как такового собственного содержания. Следовательно, и правовых принципов тоже не существует, поэтому нельзя выработать какую-то систему, позволяющую их классифицировать. Если же рассматривать принципы права как выражение, позволяющее определить правовую сущность, то в их понимании должна помочь интегративная(синтетическая) теория. Это еще один подход к пониманию сущности права.

Эта теория не описывает модель возникновения и применения права посредством обращения к внешним формам его выражения. Эта же теория не предлагает обращаться к делению принципов на правовые и неправовые для понимания сущности права. Именно эта теория в правопонимании обращает внимание на то, что значение права необходимо рассматривать как самостоятельное явление.

Так, В.В. Ершов утверждает, что сущность принципов права характеризуется тем, что принципы права прежде всего являются объективными, первичными, наиболее абстрактными, выражающими

основополагающие закономерности средствами правового регулирования общественных отношений, достоверными элементами единой, развивающейся и многоуровневой системы форм национального и международного права [3: с. 9].

Согласно этой теории, право – это система, которая существует самостоятельно и регулирует социальные связи, а принципы являются первичными регуляторами общественных отношений, элементами сущности права.

Таким образом, принципы права позволяют понять сущность права, сформировать правовой идеал в самых общих, фундаментальных положениях и отразить какие-либо объективно существующие потребности и интересы различных социальных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М: Юрид. лит., 1975. 264 с.

2.Байтин М.И. Сущность права // Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. 2-е изд. Доп. М: ООО ИД «Право и государство», 2005. 544 с.

3. Ершов В.В. Сущность толкования и конкретизация права// Журнал Российское правосудие. 2019. № 1. С. 6.

4. Общая теория права и государства. Академический курс / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2013. 720 с.

Павлова А.С., Рябикова Д.Л.,
студентки 1 курса Института прав и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В.***

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 ГОДА

Немалую роль в развитии российского уголовного права в 17–19 веках сыграло Соборное Уложение 1649 года (Далее – Уложение). Сравнивая источники права, изданные до 17 века и Уложение Алексея Михайловича, можем увидеть не только некоторые сходства, но и коренные различия.

Во-первых, в нормативном акте наблюдается стремление законодателя сформировать целостную систему правовых норм и клас-

сифицировать их по отраслям права. В Уложении впервые в отечественной правовой традиции юридические нормы не только письменно фиксируются в отдельных статьях закона, но и группируются в отдельные главы – 25 глав и 967 статей. В названии этих глав прослеживается зрелое законодательное решение о классификации всех преступлений по объекту посягательства. Например, глава XXII, состоящая из 26 статей, последовательно излагает нормы, предусматривающие ответственность за преступления против жизни и здоровья господина; преступления против жизни, свободы; преступления против нравственности [1: с. 59].

Во-вторых, сравним понятие «преступления». Судебник Ивана III под преступлением понимает покушение на феодальный правопорядок, за которое преследует государство, а не потерпевший. Преступление затрагивает интересы общества и государства, а не только посягательство на интересы отдельных личностей. Судебник закрепил термин «лихое дело», как обозначение преступления, которое сохранилось и в Уложении. Но в Уложении понятие преступление расширено. Теперь оно включает в себя не только деяния, опасные для феодального общества, но и нарушения указов царя.

Третьим аспектом сравнительно-правового анализа является сравнение термина «преступник». Судебник 1497 года в качестве преступника вводит понятие «ведомого лихого человека». «Ведомый лихой человек» мог и не быть преступником, а казаться подозрительным. В Уложении также сохраняется данный термин [3: с. 389–391]

В Уложении более детально разработан юридический состав преступления. Субъектами преступления по Уложению могли быть отдельные лица и группы лиц. Субъектом преступления стал признаваться холоп, совершивший преступление по поручению своего господина. О деликтоспособности крестьян в случае совершения наиболее тяжких преступлений свидетельствует то, что в случае совершения крестьянами кражи, разбоя или убийства они сами подлежали ответственности, но не их хозяин [4: с. 45]. Достаточно широко нормами Уложения регламентировалось соучастие в преступлении. Формами соучастия являлись соисполнительство, подстрекательство, пособничество, укрывательство. Уложение устанавливает одинаковое наказание для всех соучастников преступления [4: с. 46].

Субъективная сторона преступления обусловливалась степенью вины. Уложение делит преступления на умышленные и неумышленные. За умышленные преступления полагалось самое тяжкое наказание, а за неумышленные – наказание устанавливалось либо минимальное, либо даже не предусматривалось.

Законодатель вводит отягчающие, смягчающие и исключающие вину обстоятельства. По Уложению отягчающими вину обстоятельствами были: убийство в драке, ночная татьба, преступление, совершенное в церкви, на государевом дворе или в отношении должностного лица, «скоп и сговор», рецидив преступления. К смягчающим обстоятельствам относилось состояние аффекта.

Основанием, освобождающим от наступления наказания, являлось малолетство (церковными канонами устанавливалось, что дети до 7 лет не могут нести ответственность за преступления) и сумасшествие [4: с. 47].

Объектами преступления выступали церковь, государство, семья, личность, имущество и нравственность. Религиозные преступления, которые раньше относились к исключительному ведению церкви, впервые в истории русского законодательства включены в светскую кодификацию. К этому роду преступлений относились: преступления, совершенные в церкви, например, кража, прерывание литургии, оскорбление священнослужителя, богохульство, отрицание православной веры и др.

Также обстоятельно разработан вопрос о государственных преступлениях. Уложение закрепляет три группы государственных преступлений: 1) умысел на здоровье царя и его честь 2) измена; 3) соучастие и заговор против царского величества и государевых приказных людей. Умаление верховных прав государя, как и умаление его титула, рассматривалось в Москве как государево бесчестье. Уложение описывает следующие политические преступления: приготовление к узурпации государевой верховной власти, помощь другим лицам, поставившим себе такую же цель, сдача города неприятелю, тайное введение неприятельских войск в осажденный город, поджог укреплений, отъезд на службу в иное государство.

В Уложении систематизируется и система наказаний. Смертная казнь, которая делилась на простую (отсечение головы, повешение) и

квалифицированную (четвертование, залитие олова в горло, сожжение). Уложения предусматривает телесные наказания: членовредительные (отсечение руки, урезание языка) и болезненные (битье кнутом, прутьями), а также тюремное заключение, штрафы («продажа»), бесчестящие наказания и ссылки.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в 17 веке уголовное право получило дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук М.С. Развитие институтов отечественного уголовного права в законодательстве России середины XVII – первой трети XIX веков. // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону) 2010. № 1 (38). С. 58–61.

2. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л., 1980. 273 с. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1957. 502 с.

3. Федорова А.Н. Понятие правонарушения по Соборному Уложению 1649 года // Евразийский юридический журнал. 2012. № 1 (44). С. 44–47.

Рижинашвили А.Р.,
студентка 1 курса ФБГОУ ВО «РГУП».
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Дуэль В.М.***

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВИДЫ

Как показывает анализ действующего российского законодательства, не допускается реализации субъективных прав с нарушением пределов добросовестности. Это требование закреплено статьей 10 ГК РФ и характеризует понятие «злоупотребление правом».

Представляется, что исследование понятия «злоупотребление правом» весьма интересно, т.к. существует ряд неоднозначно трактуемых вопросов, с ним связанных. А именно:

Во-первых, само толкование термина и есть ли отличия между определениями «злоупотребление правом», «шикана», «злонамеренность»?

Во-вторых, является ли злоупотребление правом правонарушением?

В-третьих, если ответ на второй вопрос положительный – то каковы его признаки и особенности состава?

Рассмотрим поставленные вопросы более подробно.

Первые упоминания о деяниях, в нашем понимании квалифицируемые как злоупотреблении правом встречаются в трудах древнеримских юристов. Они касались частных случаев (жестокое обращение с рабами, создание препятствий к обзору окрестностей соседям при возведении высоких стен, порча имущества (ухудшение его состояния) перед продажей) и не были систематизированы.

При этом сам термин «злоупотребление» в римском частном праве не употреблялся. Впервые запрет на злоупотребление правом был установлен французским законодательством в 1789 году, а именно в ст. 4 Декларации прав человека и гражданина: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому» [1: с. 10–11]. Данный тезис, как представляется, фиксирует категорический императив Канта, сформулированный им в опубликованном в 1785 году труде «Основы метафизики нравственности». В дальнейшем законодательство ряда европейских стран закрепило такое понятие как «шикана». Например, законодательство Германии, Гражданское уложение от 18 августа 1896 г. § 226: «Не допускается осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому лицу» [2: с. 65].

В гражданском праве Англии и Америки существует понятие «злонамеренность». Оно означает действие/бездействие, в результате которых субъекту незаконно создаются помехи, неудобства, заботы, связанные с использованием недвижимости, посредством причинения материального вреда либо воздействием на удобства, комфорт, здоровье человека. Примерами случаев злонамеренности являются излишний шум, препятствование пользованию угодьями, направление воды на соседний участок и пр. [2: с. 65].

Исходя из вышеприведенных характеристик, понятия шикана, злонамеренность и злоупотребление правом можно считать близкими по значению, но тождественными. Представляется, что их нужно рассматривать как общее и частное, где «шикана», «злонамеренность» – разновидности злоупотребления правом в сфере цивилистики.

Второй вопрос, поставленный в рамках обозначенной проблемы, связан с особенностями деятельности субъекта, злоупотребляющего правом. С одной стороны, он действует в рамках своего субъективного права, с другой причиняет имущественный или моральный вред другому лицу.

С точки зрения интегративного понимания права, рассматривающего нормы права и принципы права как самостоятельные правовые регуляторы, субъект не нарушает норму права, но действует в противоречии с принципом не злоупотребления правом, который как правило не закреплен законодательно, а выводится из его смысла.

Следовательно, можно сформулировать следующее определение:

злоупотребление правом – это действие, специфика которого состоит в том, что деятельность лица (физического или юридического) формально опирается на принадлежащее ему субъективное право, но осуществляется как правило с намерением причинить вред другому лицу.

Иными словами, реализация субъективного права в таком случае, приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки злоупотребления правом:

Оно представляет собой действие субъекта по осуществлению им субъективного права.

Действие совершается дееспособным субъектом, обладающим конкретным субъективным правом, которое он осуществляет недобросовестно.

Действия по осуществлению субъективного права де-юре не нарушают правовую нормы, являются допустимыми.

Но де-факто эти действия совершаются для достижения целей, не соответствующих требованиям правовой нормы.

Эти действия совершаются с намерением причинить вред другим лицам (имущественный или моральный).

В зависимости от сферы злоупотребления можно выделить следующие его виды. Злоупотребления:

– в сфере конституционных отношений (злоупотребление свободой слова посредством СМИ, которые наносят ущерб репутации общественных деятелей, государственных органов и проч.).

– в сфере семейных отношений (злоупотребление родительскими правами – ограничение прав ребенка под предлогом проблем его возрастного развития).

– трудовых отношений (злоупотребления в сфере поддержки мнения администрации под страхом увольнения).

– гражданско-правовых отношений, т.е. шикана.

Это наиболее распространенный вид злоупотребления правом. Кроме того, именно ГК РФ закрепляет этот термин. На основании ст. 10 ГК РФ можно выделить следующие разновидности злоупотребления правом (шиканы):

– осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (1),

– действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (2).

– использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции (3),

– злоупотребление доминирующим положением на рынке (4).

В целом же, подводя итог рассмотренным вопросам, можно сделать следующий вывод. Злоупотребление правом – явление негативно влияющее на общественную жизнь. При этом, на законодательном уровне, оно не закреплено как правонарушение, не разработана конструкция состава правонарушения. До тех пор, пока эта проблема не будет решена, пока будут отсутствовать реальные юридические инструменты воздействия на субъекта злоупотребляющего правом, явление это будет не просто будет присутствовать в нашей жизни, но и прогрессировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова О.Л. Злоупотребление правом // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 2–3, С. 10–11.

2. Губарь А.С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 64–67.

Саушкин И.Г.,
студент 4 курс Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОПЫТ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Современные государства построены на основе ряда фундаментальных конституционных принципов, которые являются базисом формирования эффективной государственной системы. Одним из них является принцип разделения властей.

Теория разделения властей была разработана французским мыслителем Шарлем Луи Монтескье, который заложил важный аспект построения государственной системы путем разделения власти на три группы (ветви власти) по функциональному признаку: «власть создавать законы, власть приводить в исполнения постановления общегосударственного характера и власть судить преступников и тяжбы частных лиц» [1: с. 117]. При этом каждую из трех функций государственной власти должен осуществлять отдельный орган в целях их уравновешения и недопущения концентрации власти в одних руках. Однако вследствие постоянного развития общества, государства и права были выработаны различные системы построения высших органов государственной власти. Особый интерес представляет реализация принципа разделения властей в смешанных (или президентско-парламентских) республиках на современном этапе развития.

Республиканская форма правления смешанного типа сочетает в себе элементы двух первичных типов республиканской формы правления: президентской и парламентской. Однако, несмотря на этот синтез, «смешанная республика» обладает рядом своих уникальных признаков. Такими признаками выступают: сильная и при этом уравновешенная власть президента и парламента; президент формально-юридически не является главой исполнительной власти; совместное назначение правительства силами президента и парламента; двойная ответственность правительства перед президентом и парламентом [2: с. 72]. Данные особенности сказываются на реализации принципа

разделения властей, а именно на формировании специфической системы сдержек и противовесов.

Среди стран, реализующих республиканскую форму правления смешанного типа, можно назвать Российскую Федерацию (далее также – РФ) и Французскую Республику. В названных государствах закреплена классическая трехзвенная система разделения властей. Однако несмотря на классическое формально-юридическое закрепление принципа разделения властей, в указанных странах имеются некоторые специфические особенности его реализации.

Первая особенность касается конституционного оформления института президента. В юридической науке институт президента рассматривается в рамках трех подходов: президент как глава государства; президент как высшее должностное лицо; президент как высшее должностное лицо и глава государства [4: с. 24]. Для республиканских государств смешанного типа характерен первый подход, так как в его рамках президент рассматривается в отрыве от исполнительной власти. В статье 80 Конституции РФ закреплен первый подход с характерными функциями: Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина; принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. В статье 5 Конституции Франции 1958 года также закрепляется аналогичный подход к пониманию института президента: Президент следит за соблюдением Конституции; обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти, а также преемственность государства. Он является основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров. Подобные конституционные нормы указывают на обособленность института президента от исполнительной ветви власти и, что крайне важно, на наличие у президента крайне нетипичных «арбитрских» функций по отношению к другим органам власти. Данная ситуация способна вызвать вопрос: к какой ветви власти следует отнести президента? С одной стороны, выделение так называемой «президентской ветви власти» в подобной ситуации логично и закономерно в виду наличия специфических функций и роли данного

института. С другой стороны, внесение в классическую трехзвенную структуру разделения властей «президентской ветви власти» невозможно в виду ее несоответствия функциональному признаку классификации Монтескье. Это несоответствие выражается в том, что функции президента, в большей своей части, формируются по собирательному принципу из различных ветвей власти. При этом наибольшее количество полномочий президента в любом государстве касается исполнительного характера власти.

Вторая особенность связана с системой сдержек и противовесов. В рассматриваемых государствах предполагается сбалансированность властных полномочий между президентом, парламентом и правительством страны. Достичь определенного «баланса» полномочий весьма затруднительно, вследствие чего на практике зачастую происходят различные «перекосы». Как правило, в подобных государствах роль лидирующего органа власти фактически переходит к президенту страны. В качестве примера можно привести ряд важных полномочий, которыми обладают Президенты Российской Федерации и Франции.

Так, Президент Российской Федерации фактически определяет, кто займет пост главы Правительства Российской Федерации, поскольку на основании статьи 111 Конституции РФ трехкратное отклонение кандидатур Председателя Правительства влечет роспуск Государственной Думы. А согласно статье 83 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации уполномочен принять самостоятельное решение об отставке Правительства Российской Федерации. Установленная система конституционных полномочий и ответственности высших органов государственной власти ставит Президента Российской Федерации в наиболее выигрышное положение по отношению к другим государственным органам.

Полномочия Президента Французской Республики также весьма обширны. Он уполномочен самостоятельно назначать премьер-министра страны и по его представлению других министров. Также президент имеет право после консультации с премьер-министром и председателями палат распустить нижнюю палату парламента. Крайне любопытное полномочие Президента Франции указано в статье 16 Конституции Франции. В ней предусмотрена возможность в чрезвы-

чайных условиях после официальной консультации с премьер-министром, председателями палат парламента, Конституционным советом и информирования нации, сосредоточивать в своих руках всю полноту государственной власти. Парламент Франции практически лишен возможности добиться отставки правительства в связи со сложностью процедуры и подконтрольностью данного процесса президенту (так называемая резолюция порицания должна вноситься не менее 1/10 состава Национального собрания, голосование по данной резолюции должно проводится не позднее 48 часов после ее вынесения, для ее принятия необходимо абсолютное большинство голосов депутатов, но даже в случае ее принятия глава государства может отказать правительству в отставке и, наоборот, объявить о роспуске Национального собрания). Подобная ситуация наблюдалась в 1962 году. [3: с. 293].

В заключение можно констатировать, что классическая теория разделения властей, разработанная Шарлем Луи Монтескье в соответствии с укладом 18 века, не в полной мере отвечает опыту современных государств. Безусловно, принцип разделения государственной власти с целью недопущения ее консолидации в одном органе необходим для построения демократического государства. Однако вместе с появлением «смешанных» форм правления, с изменением подходов к пониманию функций и ролей высших органов государственной власти, появилась потребность в переработке механизма реализации теории разделения властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Антология мировой правовой мысли. Т. 3 М., 1999. 829 с.

2. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Российское юридическое образование, 2010. 384 с.

3. Реснянская О.С. Разделение властей во Франции // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 14. С. 290–293.

4. Шхагапсоев З.Л. Президент России в системе разделения власти РФ: место и роль // Общество и право. 2007. № 2 (16). С. 24–30.

Сажин К.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научные руководители: *канд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В.***
и старший преподаватель ***Буглимова О.В.***

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОЙ ССР

После Октябрьской революции в 1917 году в Бессарабии, входившей в состав Российской республики, была провозглашена Молдавская Демократическая Республика, которая 23 января 1918 года объявила о своей независимости. В марте 1918 г. был опубликован проект Конституции Молдавской республики, разработанный членами Молдавского юридического общества. В ст. 2 Молдавия определялась как независимое, унитарное и неделимое государство, территория которого не может быть отчуждена.

27 марта 1918 года Молдавская Демократическая Республика вошла в состав Румынии на завершающем этапе Первой мировой войны, хотя Румыния была союзницей с Россией. Российское правительство по условиям Ясского мира, заключенного в марте 1918 г., за несколько дней до подписания Брестского мира, обязало Румынию освободить Бессарабию от оккупации. Однако после заключения Брестского мира Румыния отказалась выполнять эти условия. В 1920 г. Великобритания, Франция, Италия и Япония, с одной стороны, и Румыния с другой подписали Парижский протокол, которым признавалась оккупация Бессарабии Румынией. Протокол должен был вступить в силу в случае его ратификации всеми подписавшими его государствами [6: с. 386–387]. Но Япония не утвердила Парижский протокол, и поэтому он не вступил в силу. Советское правительство не желало признавать румынскую аннексию Бессарабии. 1 ноября 1920 года РСФСР выразила протест против насильственного присоединения.

4 мая 1918 г. Сфатул Цэрий – орган государственной власти в Бессарабии, образовал Конституционную комиссию в составе 21 члена. Они разработали свой проект Конституции, который определял Бессарабию как автономную провинцию Румынского королевства. Но ни тот, ни другой проекты не были приняты [2: с. 11–26].

Молдавские рабочие и крестьяне, проживающие на территории Украинской ССР, организовывали шествия с просьбой к Советскому правительству о создании Молдавской АССР. 9 октября 1924 года открылась 3-я сессия ВУЦИКа VIII созыва, которая законодательно оформила создание Молдавского советского государства и приняла 12 октября 1924 г. историческое постановление об образовании Молдавской АССР.

Постановление 12 октября 1924 года не только декларировало образование Молдавской АССР. Оно гарантировало создание действительного, реального нового молдавского государства. Об этом свидетельствуют четко определенные границы Молдавской АССР, создание Временного высшего органа государственной власти и управления – Ревкома Молдавской АССР для организации органов власти на территории Республики и созыва Всемолдавского съезда Советов. Об этом свидетельствует также постановка вопроса об определении основ общественного и государственного устройства и конституционных взаимоотношений Молдавской АССР, Украинской ССР и СССР. [3: с. 146]

Значительное место в истории создания Молдавской АССР занимало принятие первой в истории молдавского народа Конституции, закрепляющей основные демократические права и свободы. Разработкой Конституции занимался Наркомюст УССР под руководством Конституционной комиссии ВУЦИКа. Конституция была утверждена 10 мая 1925 года IX Всеукраинским съездом Советов. Конституция юридически закрепила функции и задачи Молдавского советского государства, которые соответствовали тому времени. Конституция Молдавской АССР определила основы государственного и общественного строя, «она закрепила в законодательном порядке диктатуру рабочего класса, классовую структуру, политическую основу МАССР в виде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также экономическую основу МАССР». [1: с. 8]

23 июня Председатель СНК СССР, нарком иностранных дел В.М Молотов сообщил послу Германии В. Шуленбургу об ультиматуме Румынии: вернуть Бессарабию и передать СССР в счет компенсацию за ее насильственный захват в 1918 г. – северную часть Буковины. Такой ультиматум был неприемлем для Берлина. Шулен-

бург сказал, что немецкое правительство «признаёт права Советского Союза на Бессарабию, но не давало согласия на Буковину». Молотов вспоминал, как немцы ему говорили, что «Черновиц у вас не было и как же вы можете такое требовать?». На это Молотов ответил, что украинцы требуют, и что они дали такое распоряжение. Шуленбург снова возмущался, что эти земли всегда были Австрии, а далее в Румынии, на что советский министр иностранных дел сообщил: «Да, но украинцев же надо воссоединить». В итоге Гитлер дал согласие, а Молотов проинформировал Шуленбурга, что московское правительство согласно за присоединение не всей Буковины, а только ее северной части. [4: с. 56]

26–28 июня 1940 года В. М. Молотов от имени Советского правительства решительно потребовал у королевского правительства Румынии освобождения территории Бессарабии и передачи ее Советскому Союзу. 2 августа 1940 года на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики путем объединения Молдавской АССР, ранее входившей в состав УССР, и освобожденной от румынской оккупации Бессарабии. В Бессарабии был уничтожен буржуазно-помещичий государственный аппарат, и была восстановлена Советская власть. Всю работу по организации Советов депутатов трудящихся на местах возглавили Уездные комитеты партии, созданные решением ЦК КП(б)У [7: с. 240–480].

2 августа 1940 г Верховный Совет СССР принял закон «О включении северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав УССР». Остальная территория Бессарабии была присоединена к Молдавской ССР.

15 августа 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были национализированы промышленные и коммунальные предприятия в Бессарабии. Для практического проведения в жизнь этого Указа СНК Молдавии создал Уездные комиссии по национализации. [5: с. 183]

Таким образом, образование Молдавского СССР было важным историческим событием, которое решило судьбы многих народов. Вследствие образования Молдавской ССР получает развитие экономика и культура. В тоже время Молдавия понесла урон из-за пере-

распределения территории и отдачи некоторых земель Украинской ССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский Б.В. Образование Молдавской ССР
URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69021 (дата обращения: 15.03.2019).

2. Вехи молдавской государственности. Сборник текстов Конституций. Кишинев: Метромпаш, 2000. 327 с.

3. История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. изд. 2-е, переработанное и дополненное. Кишинёв: 2002. 360 с.

4. Никоков В. Молотов: наше дело правое. В 2 кн. М.: Молодая гвардия, 2016. 524 [4] с.

5. Седьмая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. М., 1940.

6. Системная история международных отношений в четырех томах 1918–2000. Том первый, события 1918–1945. / Под ред. д-ра истор. наук, проф. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. 516 с.

7. Статьи в: История Молдовы. Кишинёв: 2002. 480 с.

Скобелев А.В.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Ростиславлев Д.А.***

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ВЛАДЕНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ

В архаичном, так называемом квиритском праве, понятие «владения» определялось через термин usus – пользование и usufructus – извлечение плодов.

Юристы классического периода римского права, такие как Лабеон, Павел, определяли владение – possessio от слова sedere – сидеть, а непосредственно само владение как positio – поселение на земле [3: с. 85]. То есть они связывали понятие владения с фактом освоения земель и поселения на них родовых групп. Владение при этом воспринималось как институт, предшествующий институту собственности.

Выдающийся российский специалист по римскому праву И.Б. Новицкий, указывал, что владение – это прежде всего реальное господство лица над вещью, которое вытекает из фактического, физического отношения лица к предмету владения [3: с. 85]. Причём реальное господство над вещью должно распространяться на всю вещь. Таким образом, невозможна ситуация, при которой вещью будет владеть сразу несколько лиц.

Институт владения в римском праве содержит в себе 2 элемента: правовой и фактический. Это заставляло учёных-романистов размышлять о том, чем является владение: фактом или правом?

Известный российский учёный Д.В. Дождев утверждает, что владение как право существовало лишь насколько оно признано и защищено позитивным правом и считает, что удобнее в этом смысле различать владение (possessio) и держание (detentio) – фактическую ситуацию индивидуальной принадлежности, взятую независимо от ее официального признания и защиты [2: с. 325]. В пользу тезиса о правовой природе владения свидетельствует и наличие интердиктной защиты владения. Знаменитый российский юрист конца XIX – начала XX века Г.Ф. Шершеневич указывал что владение приобретается и утрачивается, к чему факты не способны. Более того, владение может передаваться по наследству, которое представляет собой совокупность прав и обязанностей.

Некоторые учёные-романисты отрицают правовую природу владения. Так, профессор В.А. Савельев указывает, что possessio, возникая из факта господства лица над вещью, не создавало права лицу, этой вещью обладавшего. Оно лишь приводило к созданию правоотношений, которые влекли за собой юридические последствия, например, интердиктную защиту или приобретение права собственности по давности. По мнению В.А. Свельева, это не дает оснований квалифицировать римское владение как право [4: с. 88].

В конструкции владения в римском праве важное значение имел волевой аспект правоотношения. Помимо corpus (corpore possidere) – телесной, материальной связи лица с вещью, институт владения включал в себя «animus possidendi – т.е. намерение владеть вещью. Спящий, безумный, младенец не способны осознавать связь с вещью и соответственно не могут приобретать владение [2: с. 325].

Также необходимо отметить особенности института владения в отношении защиты. Она осуществлялась не путем судебного разбирательства, а с помощью приказа претора – интердикта (interdictum). Римский юрист Павел писал, что правомерно владеет тот, кто владеет по воле претора. Ряд специалистов, например, германский правовед XIX века Ф. Савиньи, полагали, что преторская защита частных владений выросла из защиты права на впервые заселенные земли. Российский историк римского права И.А. Покровский с этим мнением был не согласен, указывая, что защита такого владения осуществлялась цензорами, а не преторами [1: с. 183].

Выделяется 3 вида владельческих интердиктов:

1) interdicta retinendae possessionis были направлены на удержание действующего положения и наложение запрета на осуществление негативных действий в отношении владения со стороны других лиц.

2) interdicta recuperandae possessionis, направленные на возврат утраченного владения с применением насильственных действий или тайно.

3) interdicta adipiscendae possessionis об установлении впервые владения, например, при наследовании [3: с. 94].

В связи с дискуссией о том, является владение правом или фактом, особый интерес вызывает вопрос о бонитарной собственности, которая сформировалась в классический период.

При простой неформальной передаче манципируемой вещи добросовестному приобретателю отчуждатель оставался квиритским собственником и мог истребовать вещь как свою собственную. И лишь по истечении сроков приобретательной давности, которые были установлены законами XII таблиц, добросовестный приобретатель становился квиритским собственником. В классический период римского права преторы, защищая добросовестного приобретателя, разрешили применение неформальной передачи для приобретения любых вещей. Достаточно было наличия доброй совести у приобретателя.

На практике происходило следующее: если квиритский собственник передал вещь приобретателю не путем манципации, а с помощью неформальной traditio и в дальнейшем предъявлял иск об истребовании вещи как квиритский собственник, добросовестный

приобретатель вправе был отклонить данный иск, возражая в целом о продаже и факте передачи вещи.

Если приобретатель вещи посредством traditio по факту утрачивал владение, он получал возможность подать особый иск – actio Publiciana. Формула данного иска содержала фиктивное предположение, что приобретатель провладел давностный срок и в итоге лицо, добросовестно приобретшее вещь с помощью неформальной передачи, хотя и не становилось квиритским собственником, но вещь оставалась в его имуществе. Таким образом, добросовестный владелец получал правовую защиту как преторский собственник. Представляется, что это является важным аргументом при характеристике владения как права, а не факта.

Конструкция владения, разработанная римскими юристами, была реципирована в правовых системах романо-германской семьи права. При этом в ходе истории римского права этот институт претерпел важную эволюцию. В классический период произошло его сближение с институтом собственности благодаря созданию конструкции бонитарной собственности владельца. Это, в свою очередь, оказало влияние на формирование институтов вещного права континентальной Европы в новое и новейшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский А. И. История римского права. М.: Статут, 2002. 540 с.

2. Дождев Д. В. Римское частное право. М.: Норма, 2003. 784 с.

3. Новицкий И. Б. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. 543 с.

4. Савельев В. А. Владение в римском классическом праве и современное законодательство// Журнал Российского права. М., Норма, 2013. № 1. С. 87–95.

Строков Д.
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Звонарев А.В.***

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 Г.

В Соборном Уложении (далее – Уложение) 1649 года законодатель особое внимание уделяет развитию процессуального права, его формам – суду (состязательному процессу) и розыску (инквизиционному процессу). Известный отечественный историк В.О. Ключевский говорил, что Уложение отличается тем, что в нем преобладает материальное право. Это одно из главных отличий по сравнению с Судебником 1550 года, в котором нормы процессуального права регулировались достаточно широко. Однако и Уложение уделяет процессу самую большую главу X «О суде» содержащую почти треть всех статей закона [1: с. 285].

В Уложении суд не отделен от администрации. Судебные функции выполняют различные государственные органы. Так же, как и в предыдущих законодательных памятниках в Уложении отсутствует деление на уголовный и гражданский процесс. Однако более четко отделяется состязательный процесс от розыскного процесса.

Рассматривая X главу Уложения, можно заметить, что она представляет собой развитие процессуального права в сравнении с Судебником 1550 года. Статья 1 главы X определяет круг должностных лиц, имеющих право и обязанных осуществлять правосудие от имени царя. Статья 3 Уложения регламентирует право отвода судей на основании принадлежности его к какой-либо стороне. Это новшество по сравнению с Судебником 1550 года.

Также, Уложение ввело термин ответчик. В Судебнике обе стороны назывались истцами. Уложение впервые установило общий статус местного населения с иностранцами. Дела о преступлениях, которые совершили иностранцы, рассматривались в обычном порядке.

Известный дореволюционный историк права В.И. Сергеевич полагал, что судебный процесс в Московском государстве складывался из двух этапов: собственно, суда и вершения дела. На стадии суда происходит судебное следствие. На стадии вершения дела по

имеющимся, собранным на первой стадии материалам, выносится решению. Поэтому дополнение материалов после окончания суда запрещается [2: с. 388]. И в Судебнике 1550 года, и в Уложении предполагается, что судья не всегда может объективно вынести решение. Поэтому, статья 7 Судебника устанавливает, что судья может передать дело царю. В Уложении же не написано, кто должен проводить вершение дела.

Со статьи 100 по статью 104 главы X начинается последовательное изложение процессуальных норм. Начинается все с возбуждения дела и заканчивается вынесением судебного решения. Сначала подается челобитная (заявление), в котором кратко должна быть изложена суть и цена иска. Приставу необходимо привести ответчика в суд. Дело может быть решено в самом начале судебного рассмотрения признанием иска ответчиком. Для этого достаточно, чтобы ответчик хотя бы не возражал против иска. В процессе рассмотрения дела разрешается изменять цену иска, а также предъявлять дополнительные претензии к ответчику. В предшествующем законодательстве не придавалось такого значения цене иска.

В статье 108 главы X Уложения регламентируется порядок явки в суд. В ней говориться о том, что стороны могут обоюдно выбрать удобную им дату. Если одна из сторон не явилась в назначенную дату без уважительной причины, то она автоматически проигрывает дело. По Уложению возобновлять одно и тоже дело недопустимо, как минимум по тому, что это может привести к бесконечному рассмотрению дела. Первая стадия заканчивается подписанием протокола обеими сторонами. При вершении дела можно обойтись без истца, а вот присутствия ответчика желательно.

В Уложении существовал и другой порядок вызова в суд. Истцу выдавалась зазывная грамота, в котором было предписано местным властям доставить ответчика в суд. Если ответчик не являлся, то грамота посылалась трижды, после чего ответчик проигрывал дело. При этом все убытки возлагаются на ответчика. Стоит отметить, что в Судебнике 1550 года такой практики не было.

По Судебнику 1550 года недельщик должен был организовывать место судебного разбирательства. По статье 144 Уложения в его функции добавился сбор доказательств.

По статьям 151 и 152 главы X военная служба может являться основанием для отсрочки не только привлечения к суду, но и исполнения уже вынесенного решения [1: с. 305].

Со статей 156–157 начинается рассмотрение вопроса о доказательствах. В них регламентируется производство повального обыска, т.е. опроса окольных людей о спорных обстоятельствах дела. Для производства обыска достаточно и двух десятков человек. Закон обращает внимание, на то, чтобы ответчик и его представители не присутствовали при обыске и не могли повлиять на опрашиваемых людей. Повальный обыск может производиться по требованию стороны и по усмотрению суда.

Институт свидетельских показаний является достаточно древним. Еще в Русской Правде упоминаются видоки и послухи. Видоки – те, кто непосредственно видели преступление, послухи – люди, которые знают факт из вторых рук. [3: с. 107]. Огромную роль играли письменные доказательства и показания свидетелей.

Что касается розыскного процесса, то показания, которые были получены под пытками назывались «оговорами» и проверялись. Проверка заключалась в том, чтобы подтвердить полученные показания с помощью присяги, свидетельствования других лиц и так далее. Если при проверке не удавалось найти подтверждение словам ответчика, то его показания аннулировались. Стоит отметить, что в Уложении впервые регламентировались пытки.

Глава XIV полностью посвящена крестному целованию. Крестное целование – один из видов доказательства. При этом оно имело решающее значение, если отсутствовали другие доказательства.

В статье 261 начинается рассмотрение заключительной стадии процесса – исполнение решения. Устанавливается система правежа, которая предполагает нанесение определенного количества ударов палкой по икрам ног ответчика, в случае если он не исполняет судебное решение. Стоит отметить, что многие ошибочно считает правеж наказанием, в то время, как на самом деле он является средством, с помощью которого государство побуждает ответчика уплатить долг. Если должник оказывался после правежа несостоятельным, то он выдавался кредитору «головую до искупу», то есть до отработки долга.

Подводя итог данному исследованию, можно сделать вывод, что процессуальное право в Соборном Уложении получает дальнейшее развитие в сравнение с нормами Судебника 1550 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское законодательство X-XX веков. Том 3. Акты Земских соборов / Чистяков О.И., Маньков А.Г. М., 1985. 511 с.
2. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. 670 с.
3. Маньков А. Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. Л., 1980. 273 с.

Хурцилава Г.З.
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Современные процессы глобализации оказывают значительное воздействие на национальные системы права. Это также отражается и на российской правовой системе. Важная роль отводится общепризнанным принципам права. Они становятся неотъемлемой составляющей российской правовой системы путем их воплощения в содержании норм конституции и всей иерархии источников права. Это те основные требования, которые закреплены международным правом и подтверждены большим количеством стран. Следует отметить, что согласно ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», таким образом, система международного права, основа которой построена на принципах права, является частью внутригосударственного права. Принципы права обретают с каждым годом все большее значение, в том числе в российской науке и практике правоприменения.

Для всестороннего рассмотрения данного вопроса о понимании сущности принципов права возьмем позиции видных ученых-юристов. А.Ф. Черданцев считает, что толкование принципов права

как «основных начал» носит субъективный характер, так как «Одна и та же идея с точки зрения одного наблюдателя является основной, определяющей, а с точки зрения другого – второстепенной, не заслуживающей такого определения» [1: с. 13]. Уместно будет привести мнение П.А. Шпилевого-Шатского относительно понимания объективности принципа права «Идея-положение, позиционируемая как правовой принцип, может быть субъективной по своей природе. Однако, получая признание в качестве правового принципа, эта идея-положение должна получить объективное воплощение во всех сопряженных с ее (идеи) реализацией сферах общественных отношений и компонентах правовой системы» [2: с. 44]. В свою очередь, Е.А. Лукашева считает, что «Принцип права – это те объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми оно развивается, которые лежат в основе системы законодательства. Это нормы наиболее общего содержания, которые фиксируют важнейшие направления и способы правовой регуляции социальной деятельности людей» [3: с. 255] Иными словами, норма-принцип, позитивирующая принцип права, имеет только диспозицию и служит дополнением другой нормы, т. е. фактически способна иметь лишь вспомогательный характер.

В юридической литературе имеет место смешение таких понятий как «принцип», «презумпция», «юридические гарантии», ряд авторов отождествляют данные правовые категории и относят их к «специально-юридическим принципам права». Полагаю, что даже с этимологической точки зрения данные положения являются различными, что уже говорит об их различной правовой природе. Если обратиться к истории исследования принципов права, то можно установить, что в XX – начале XXI в. доминирование позитивистского правопонимания сводило принципы права к «основополагающим началам, закрепленным в законодательстве». В подтверждение обозначаем позицию С.С. Алексеева, который делил принципы на нормы-принципы и скрытые принципы: «Принципы по большей части выступают в виде норм: они либо формулируются законодателем как отдельные общие юридические нормы, либо существуют как «скрытые» в конкретных нормах общие нормативные положения» [4: с. 103–104]. По своей сути принципы права представляют собой

позитивную форму выражения социальных ценностей: неприкосновенность собственности, равноправие мужчины и женщины, права и свободы человека и гражданина, справедливые условия труда и т. д.

В период активных процессов глобализации позитивистский подход к пониманию положения принципов права в системе права не отвечает в полной мере требованиям. С.А. Маркова-Мурашова отмечает, что «в условиях конвергенции национальных правовых систем… наиболее гармоничным представляется интегративное правопонимание… позволяющее объединить их наиболее значимые позитивные достижения и одновременно устранять возникшие противоречия» [5: с. 17].

Получается два подхода:

1. Позитивистский – принципы права, как правило, отождествляются с нормами права, являются их «началами», «положениями», «идеями», воспринятыми законодателем.

2. Интегративный – принципы права и нормы права не смешиваются друг с другом и представляются как различные средства правового регулирования общественных отношений. В то же время принципы права первичны и нормы права должны строиться на их основе.

Принципы права представляют собой некий фундамент, на котором держится (реализуется) вся система права. Они определяют вектор движения всей правотворческой деятельности, оказывают безусловное влияние на осуществление правоприменительной и правоохранительной деятельности. Принципы права могут вырабатываться, например, органами государственной власти, Европейским судом по правам человека, конституционными и верховными судами. Р.З. Лившиц отметил, что «Некоторые принципы права могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, функционируют в сфере судебной практики и правовых обычаев» [6: с. 24]. Неотъемлемой характеристикой принципов права является их абстрактность, проявляющаяся в отсутствии какого-либо практического содержания и универсальность, заключающаяся в отсутствии каких-либо ограничений, правил, регулирующих их применение.

В.В. Ершов, рассматривая вопрос принципов права предлагает «Признать основополагающие принципы внутригосударственного и международного права (установив их примерный перечень) неоспоримым правом (т.н. jus cogens) для правотворческих и правореализующих органов, юридических и физических лиц» [7: с. 27].

Таким образом, основываясь на всестороннем изучении проблемы, есть основания считать, что принципы права по своей природе не являются неким проявлением субъективизма, а наоборот, объективно обусловлены другими типами принципов: экономическими, социальными и политическими. Не могу не согласиться с утверждением, что «Общепризнанные принципы права и определяющая их общая идея является основой существования правовой системы и правой семьи» [8: с. 35], данная позиция подтверждается появлением мусульманской правовой семьи, в основе которой лежат религиозные идеи, которые нашли свое отражение в принципах. Можно также отметить, что принципы права по своей сущности представляют собой некое отображение объективных закономерностей развития человеческой цивилизации.

Принципы права являются эталоном для проверки всей иерархии нормативно правовых актов, проведение которой необходимо, ввиду наличия противоречий в ней. В то же время принципы права являются для правоприменителя важным средством понимания правильности норм законодательства и их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черданцев А.Ф. Интерактивное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.

2. Шпилевой-Шатский П. А. Принципы права в системе права: национальный и международный аспект: проблемы и подходы // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1.

3. Лукашева Е. А. Принципы социалистического права. М.,1988.

4. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1.

5. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

6. Лившиц Р.З. Теория права. Учебник. М.: Издательство БЕК, 1994.

7. Ершов В.В Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2019. № 2

8. Шпилевой-Шатский П. А. Понятие, признаки и правовая природа общепризнанных принципов права (теоретико-правовой аспект) // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.

Царева И.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

ПРАВО И ЗАКОН

В современной юридической науке существует несколько важных для решения проблем. Одной из них является соотношение понятий «права» и «закона».

Определить происхождение, сущность и функционирование права в системе отечественного законодательства достаточно трудно, но бесспорно необходимо. Так как без четко определенной теории по этому вопросу возникают проблемы и разногласия в практической области применения права.

Научные споры о соотношении пары понятий «право» и «закон» возникали достаточно давно и продолжаются по сей день. В частности, речь больше идет о разделении естественного права и права позитивного или, говоря иначе, о правах неотчуждаемых и правах, возникших по волеизъявлению человека.

Традиционно выделяют два пути определения сущности права. Первый – теория естественного права. Представители данного учения утверждают, что вместе с законами, которые принимает правотворец, существует высшее естественное право, свойственное человеку от рождения, которое отождествляется с моралью. Следовательно, право есть социальный регулятор, который строится на основе фундаментальных категорий философских мыслей сознания человека, таких как справедливость, равенство, честь, доброта, гуманизм и многих других. Второй – нормативистская правовая школа, которая содержит в себе следующие положения: право есть то, что

создается и обеспечивается государством, это те нормы, которые существуют в законодательстве.

В России долгое время и по сей день превалирует позитивистский тип правопонимания. В конце XIX-начале XX вв. позитивизм был на пике популярности. В нашей стране эта теория активно разрабатывалась на основе западноевропейских учений. В дальнейшем, для авторитарного государственно политического режима правления она была выгодна и даже необходима. Вследствие этого произошла “консервация” таких взглядов на право, правовая наука стала заниматься изучением законов, а юриспруденция превратилась в легистику.

Россия, как преемница СССР, сохранила позитивистскую доктрину правопонимания и стала отставать от стран, в которых к тому моменту сформировались новые взгляды на право и государство, включающие естественно-правовые теории. Эти правовые традиции укоренились в юридической науке нашего времени. И право в сфере правотворчества и правореализации четко определилось как совокупность создаваемых и обеспечиваемых государством норм поведения, за несоблюдение или нарушение которых следует юридическая ответственность. Но ведь нужно учитывать при этом то, как эти нормы формулируются и как должны применяться.

При анализе развития правовой системы России, можно заметить, что после ратификации Европейской конвенции “О защите прав человека и основных свобод” в 1998 году в терминологии юриспруденции появилось большое количество новых понятий, которые необходимо было перевести на русский язык. В процессе перевода возникли некоторые проблемы – какой смысл нужно вложить в русскоязычные аналоги иностранных терминов.

В рамках рассматриваемой темы важным аспектом является восприятие отечественными юристами англоязычного выражения «rule of law». Оригинал имеет значение «верховенства права», однако понятие переводили дословно и получили «верховенство закона».

Таким образом, в российской правовой науке «верховенство права» получило значение подчинения букве закона, тогда как в западных странах оно понимается как верховенство смыслов. Елена Анатольевна Лукьянова пишет в одной из своих статей: «В докладе

Венецианской комиссии «О верховенстве права» разнице между понятиями «верховенство права» и «верховенство закона» уделено особое внимание. «В недавнем прошлом суть верховенства права в некоторых странах была искажена до тог, что она стала равнозначной таким понятиям, как «верховенство закона» («rule by law»), или «управление на основе законодательства» («rule by the law»), или даже «закон на основе норм» («law by rules»)» [1: с. 2–3]. Следовательно, эти понятия являются совершенно разными по своему смыслу и наполнению.

Государство заинтересовано понимать под правом позитивное право. И в этом смысле с теоретической точки зрения соотношение права и закона становится нецелесообразным, так как в данном случае ценность права, как высшего регулятора правопорядка теряется. Оно загоняется в рамки нормативного правового акта или, говоря иначе, сужается под действием буквы закона.

Право есть регулятор, а закон – его форма, письменное закрепление. Но и здесь есть нюанс. Геннадий Александрович Жилин верно подмечает: «законодательные акты вовсе не всегда верно являют право, поэтому от правовых следует отделять неправовые закон, которые приниматься законодателем не должны, а судами использоваться. Подобная посылка прямо следует из положений действующей Конституции, объявляющей Российскую Федерацию демократическим правовым государством, правовая система которого направлена на осмысление права как формы свободы, равенства и справедливости, где мерилом является сам человек, его права, которые и должны устанавливать содержание, смысл и использование законов, а также определять работу всех органов государственной власти» [2: с. 8].

Так, из-за неверной трактовки отдельные юридические понятия меняют свой смысл не только с теоретических позиций, но и в практическом применении.

Правоприменение, а в частности судебное правоприменение становится ограниченным нормами, которые прописаны в законах. В.В. Ершов утверждает: «Юридический позитивизм практически «всё» право ограничивает прежде всего, во-первых, нормами права, установленными правотворческими и (или) исполнительными органами государственной власти в «законодательстве»; во-вторых,

(в отдельных государствах) судебными прецедентами» [3: с. 11]. Такой подход блокирует выработку полных решений вопросов, возникающих в процессе правоприменения и правореализации. Необходимо найти способы, которые смогли бы разрешить эту проблему.

На наш взгляд, наиболее эффективным вариантом изложенных проблем является интегративный подход правопонимания, который заключается в интеграции нескольких концепций правопонимания (легистской, естественно-правовой и т.д.). Однако она должна происходить не способом суммирования всех тезисов, а через нахождение общих позиций.

В.В. Ершов в одной из своих работ говорит о принципах интегративного правопонимания: «Через призму интегративного понимания права были рассмотрены проблемы взаимосвязи и соотношения международного и внутригосударственного права, сопоставлены право и «неправо», проанализированы зачастую неверно отождествляемые понятия «источник права» и «форма права» [4: с. 143].

Для решения возникшей проблемы предлагается использовать монистическую теорию при соотношении таких явлений как международное право и национальное право, которая разделяет данные понятия и приводит их в параллели. Так как при использовании дуалистической концепции становится невозможной защита прав гражданина на международном уровне. В связи с этим становитсяцелесообразным восприятия международного и национального права как единую правовую систему права, действующую в России.

Следует разграничивать понятия «источник права» и «форма права». Под источником права нужно подразумевать то, из чего исходит право, а под формой – внутреннее и внешнее выражение права.

Так, целесообразно включать во внешние формы права нормативный правовой акт, основополагающие принципы российского права, нормативные правовые договоры и обычаи российского права.

Подводя итог, нужно отметить, что «в соответствии с интегративным пониманием права, основанным в том числе на социологическом, естественно-правовом и легистском типах правопонимания, право выражается в принципах и нормах, содержащихся в системе форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в государстве, в частности в основополагающих принципах на-

ционального права, национальных нормативных правовых актах, нормативных правовых договорах и обычаях права» [4: с. 145].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова Е.А. О праве налево // Новая газета. 2015. URL: http:// https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/03/19/63473-o-prave-nalevo (дата обращения: 19.03.2019).

2. Жилин Г. А. Соотношение права и закона. // Российская юстиция. 2000. № 4.

3. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2017.

4. Залоило М. В. Интегративное правопонимание: новый подход // Журнал российского права. Юридическая жизнь. Хроника. 2014. № 4.

РАЗДЕЛ II

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Блинникова А.А.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА И ЕГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КНР

Китай ратифицировал основные международные акты, обеспечивающие защиту прав детей: Конвенцию о правах ребенка (1989 г.), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенцию о наихудших формах детского труда (1999 г.), Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (1993 г.) [6].

С этой же целью принят ряд национальных законов. Среди них в первую очередь необходимо назвать Конституцию КНР (1982г.) В ст.49 Конституции установлено, что дети находятся под защитой государства, дурное обращение с детьми запрещено. Родители обязаны воспитывать и давать образование своим детям, не достигшим совершеннолетия, а дети по достижении совершеннолетия обязаны оказывать помощь и поддержку родителям [4].

Основным законом, устанавливающим правовой статуса ребенка в КНР является Закон КНР о защите несовершеннолетних (1991 г.). В законе определены возраст совершеннолетия (ст. 2 – 18 лет), права ребенка и обязанности по защите детей со стороны семьи, государства и общества.

Закон гарантирует несовершеннолетним право на жизнь, право на развитие, право на защиту, право на участие, право на образование (ст. 3). Закрепляет равенство в правах всех несовершеннолетних «независимо от пола, этнического статуса, расы, семейной собственности и религиозных убеждений» (ст. 3).

Со стороны родителей в отношении несовершеннолетних законом запрещены: домашнее насилие, инфантицид (детоубийство) путем утопления, жестокого ранения или убийства младенцев (ст. 10), отказ родителей несовершеннолетним в праве вступить в брак, принуждение несовершеннолетних к вступлению в брак (ст. 15).

Школы не могут «подвергать несовершеннолетних телесным наказаниям или телесным наказаниям в замаскированной форме или совершать любые другие действия, унижающие личное достоинство несовершеннолетних» (ст. 21) [1]. Однако, несмотря на этот запрет, согласно опросам, 15,4% учеников младшей и средней школы в Китае подвергаются телесным наказаниям в воспитательных целях [8]. Запрещается продавать табак и алкогольные напитки несовершеннолетним (ст. 37). Запрещены похищение несовершеннолетних, торговля ими и жестокое обращение с ними (ст. 41).

В законе указаны условия привлечения несовершеннолетних к ответственности: при отбывании наказания они должны быть заключены в тюрьму отдельно от взрослых, при неоконченном обязательном образовании они должны продолжать его получать, запрещается дискриминация несовершеннолетних, отбывших наказание при возобновлении учебы, обучении в высших учебных заведениях и приеме на работу (ст. 57) [1].

Для обеспечения права детей на образование в КНР был принят Закон об обязательном образовании КНР (1986г.) В Китае установлена система 9-летнего обязательного образования (ст.2). Ребенок, достигший возраста 6 лет должен поступить в школу (ст. 11). Дети и подростки школьного возраста должны посещать школу (ст. 12). Работодателям запрещается детей и подростков школьного возраста, которые получат обязательное образование (ст. 14) [2].

Важным для обеспечения физического и психического здоровья детей является Закон Китайской Народной Республики о предупреждении преступности среди несовершеннолетних (1999 г.). Он устанавливает перечень проступков (ст. 14) и так называемых серьезных проступков, которые нанося вред обществу, но не влекут за собой привлечения к уголовной ответственности (ст. 34). К проступкам несовершеннолетних среди прочего относят: прогул уроков, прогулки по ночам, участие в азартных играх или азартных играх в замаскиро-

ванной форме; просмотр и прослушивание порнографической или непристойной аудио- видеопродукции, или чтение таких материалов.

Возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности составляет 16 лет. Лицо в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет несет уголовную ответственность за умышленное совершение серьезных уголовных преступлений, указанных в Уголовном кодексе, включая убийство, изнасилование и грабеж. Преступнику в возрасте от четырнадцати до восемнадцати должно быть предоставлено более легкое или смягченное наказание (ст. 17) [5]. В возрасте до четырнадцати лет невозможно привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности.

В законе КНР о предупреждении преступности среди несовершеннолетних предусмотрено право несовершеннолетних, оставленных родителями или подвергшихся жестокому обращению со стороны родителей или других опекунов, обращаться в органы общественной безопасности, административные департаменты по гражданским делам, организации Коммунистической Лиги молодежи, женские Федерации, организации по защите несовершеннолетних или школы, районные комитеты в городах или сельские комитеты в сельской местности с просьбой о предоставлении им защиты (ст. 41) [3].

Также, говоря о правовом статусе ребенка в КНР, необходимо упомянуть о политике государственного планирования рождаемости (ст. 25 Конституции КНР) [4]. Политика одного ребенка в одной семье была введена в 1979 г. для замедления роста населения. В 2016 году она была смягчена и парам разрешили иметь два ребенка. В 2020 г. Всекитайским собранием народных представителей будет рассмотрен законопроект об отмене ограничений на количество детей, которые могут заводить супружеские пары [7].

После обозрения законодательства КНР, связанного с несовершеннолетними можно сказать, что они обладают широким спектром прав и обязанностей, некоторые из которых гарантированы лишь на национальном уровне законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Китайской Народной Республики о защите несовершеннолетних [электронный ресурс]. URL: http://www.china.org.cn/english/government/207411.htm (дата обращения 04.12.2018).
2. Закон об обязательном образовании Китайской Народной Республики [электронный ресурс] URL: http://www.unesco.org/education/edurights/media/docs/169b83f48bab79b912f3dfd3e207695aefa783a2.pdf (дата обращения 03.12.2018).
3. Закон Китайской Народной Республики о предупреждении преступности среди несовершеннолетних [электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383561.htm (дата обращения 03.12.2018).
4. Конституция КНР [электронный ресурс]. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=31&attempt=1(дата обращения 03.12.2018).
5. Уголовный Кодекс КНР [электронный ресурс]. URL: https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/criminal/(дата обращения 05.12.2018).
6. URL: https://www.loc.gov/law/help/child-rights/china.php (дата обращения 04.12.2018).
7. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/106060 (дата обращения 04.12.2018).
8. URL: https://magazeta.com/news/wasabi-case/ (дата обращения 04.12.2018).

Бондаренко А.В.,
студентка 2-го курса ГПК ИПиУ ГАОУ ВО МГПУ.
Научн. руководитель** – преподаватель МГПУ **Ильин Н.С.

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ В КОНТЕКСТЕ ОСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

Насилие над детьми является актуальной темой для современной России, где число тяжких преступлений против личности ребенка до сих пор не имеет тенденции уменьшению. Проблема предотвращения насилия над детьми в условиях ухудшения общей экономической и социальной ситуации в России становится чрезвычайно актуальной. Она рождает множество практических вопросов

этического, гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера, решить которые можно только совместными усилиями, вовлекая в рассмотрение планы охраны материнства и детства в целом [1: с. 60].

Следует отметить, что насилие как феномен социальной действительности и предмет научного исследования может иметь самые разнообразные проявления [2: с. 23], отчего весьма труден для изучения в силу ряда причин объективного и субъективного характера.

Во-первых, существует известная неопределенность в понимании насилия. Например, определение насилия над детьми, предложенное Всемирной организацией здравоохранения в 1999 г., слишком многословно и обширно. В этом определении отмечено все, что мешает ребенку полностью реализовать свой жизненный и личностный потенциал. Сюда относятся и активные действия угрожающего характера в отношении ребенка (например, физическая агрессия), и действия игнорирования и отказа ребенку в удовлетворении его ведущих жизненных потребностей (например, пренебрежение ребенком, отказ предоставлять ему пищу и т. д.).

Во-вторых, в ряде документов понятие насилия относится к числу понятий, не требующих специального пояснения. Так, в части 1 статьи 19 Конвенции ООН о правах ребенка сказано, что государство должно принять все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации.[3] Однако при этом не раскрывается содержание понятий «насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация». Подобная неопределенность затрудняет изучение проблемы насилия над ребенком и существенно ограничивает возможности оказания ему междисциплинарной помощи.

Насилие над ребенком – это физическое, психологическое, социальное воздействие на человека (ребенка) со стороны другого человека (ребенка или взрослого), семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять

[3]"Конвенция о правах ребенка"(одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993

другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психологическому здоровью и целостности [3: с. 11].

Родители, которые совершают насилие над собственным ребенком, как правило, не осознают своих психологических проблем, потребностей. Как правило, они не осознают потребностей и ребенка. Эти родители любое неповиновение своего ребенка воспринимают как посягательство на родительский авторитет, и спешат своевременно пресечь неповиновение. Педагоги считают, что многие родители, которые склонны к применению насилия в семье, в детстве сами подвергались насилию. Это стало для них стереотипом семейного воспитания.

Более того, проявление насилия часто понимается в России как знак внимания («Бьет, значит любит» – известная российская поговорка). В силу этого существует известное сопротивление признанию проблемы насилия над детьми как на уровне широких социальных установок, так и на уровне установок среди специалистов: общество в целом и многие специалисты помогающих профессий в России не считают насилие и жестокое обращение с ребенком проблемами, требующими безотлагательного решения, и, следовательно, не стремятся прилагать большие усилия для их преодоления [5: с. 31].

Еще одна группа причин связана с высоким уровнем физической и психологической травматизации современного российского общества. Распространенность случаев насилия над детьми делает эту проблему актуальной для значительной части населения современной России. Весьма часто психологическая травма в результате насильственных действий существенно превышае травму физическую, и этот травматический след порождает особое предвзятое отношение к исследуемому феномену.

Как правило, борьба с насилием в отношении несовершеннолетних сосредоточена на двух основных направлениях:

Первое направление связано с выявлением факта насилия или жестокого обращения с ребенком (например, для возбуждения уголовного дела).

Второе направление связано с изучением последствий насилия для интеллектуального, личностного, социального развития ребенка.

Эти направления базируются на методологической основе междисциплинарного подхода в работе с проблемой насилия [6: с. 137].

Различают две основные формы жестокого обращения с детьми и подростками и пренебрежения их интересами:

1) Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических травм и различных телесных повреждений ребенку родителями или лицами, их заменяющими, либо ответственными за их воспитание, которые причиняют ущерб здоровью, нарушают его развитие или лишают его жизни.

2) Психическое (эмоциональное, психологическое) насилие – периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) и других взрослых на ребенка, приводящее к формированию у него патологических черт характера или же тормозящее развитие личности и вызывающее у детей страх.

В российских государственных федеральных стандартах подготовки психологов, педагогов, детских врачей, юристов не названы учебные дисциплины, посвященные проблеме насилия над детьми и профилактики насилия. Проблема жестокого обращения и насилия требует пристального внимания и своевременного решения. Современное положение дел диктует необходимость подготовки учителей и родителей в области предупреждения насилия, развития навыков распознавания тревожащих симптомов, оценки ситуации, разрешения конфликтов; построения организованного, слаженного механизма реагирования, в котором каждый знает свое место и свои функции, организации скоординированной работы всего учреждения, что делает возможным быстрое, четкое, скоординированное и эффективное действие в отношении проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. [4: с. 22]

Поскольку насилие и жестокое обращение с детьми как феномен социальной жизни современного общества представляет собой комплексную проблему, то для ее решения необходим системный междисциплинарный подход, основанный на профессиональном взаимодействии специалистов разной ведомственной принадлежности: образования, медицины, социальной работы, правоохранительных и правозащитных органов. Связующим звеном

между специалистами разных ведомств призваны стать Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. С. Проблема жестокого обращения с детьми в семье / 2004. – № 5. – С. 58–78.

2. Голышев В.Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы // Безопасность бизнеса. 2003. № 2. С. 23–24.

3. Масальская Д.В. Проблема жестокого обращения с детьми // Социальное обеспечение. – 2005. – № 8. – С. 10–12.

4. Пронина Е.Н. Детская жестокость: причины и следствия // Психологическая служба. – 2008. – № 5. –С. 20–23.

5. Сапоровская М.В. Актуальность проблемы домашнего насилия // СОЦИС. –2007. – № 7. – С. 30–32.

6. Ситаров В.А. Насилие и ненасилие // Знание. Понимание. Умение. – 2005. № 1. –С. 135–139.

Бурьянов М.С.,
студент 1 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук* ***Андреянова Н.Н.***

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В условиях усложнения жизни современного общества, перехода к экономике знаний, требующей создания условий для развития личности, представляется актуальным исследование роли правоохранительных органов в реализации прав человека. Как отмечает Т.Н. Москалькова «права и свободы человека – краеугольный камень любого общества. Степень их защищенности определяет социальный климат в государстве и уровень стабильности в обществе. Поэтому решение проблем социально-экономического, политического и духовного плана в первую очередь связано с устойчивым развитием прав и свобод человека и гражданина» [7].

Наиболее значимое закрепление прав человека в международных правовых документах произошло после Второй мировой войны. Были приняты следующие основные документы: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвен-

ция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и др.

Наиболее значимыми являются универсальные международные документы, принятые Организацией Объединённых Наций (ООН). Так, в частности, в Уставе ООН 1945 г. закреплен принцип уважения прав человека. В статье 2 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Конституция России определяет права человека в качестве высшей ценности (ст. 2), а 2 глава Основного закона целиком им посвящена, включая основополагающее право свободы совести (ст. 28). Исходя из статей 17, 18 и других Конституции можно сказать, что права человека обладают следующими характеристиками: неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения на основе равенства, гарантированны общепризнанными принципами, универсальны.

Личные права человека нашли свое закрепление в статьях с 19 по 28, 45 по 54, в частности можно отметить, что каждый имеет право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и основополагающее право на свободу совести. Политические права – в статьях с 29 по 33, отметим право мирных собраний. Соответственно, также закрепляются социальные и тесно связанные с ними экономические права с 36 по 42 статью, как закрепляющие «меру возможностей в сфере производства и распределения имущественных благ» [4: с. 10]. Экологические права закреплены в ст. 42. В частности, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушение. Культурные права прописаны в 43, 44 статьи Конституции РФ.

Так как права человека крайне важны для самореализации каждого индивида, мира, согласия и стабильности в современном обществе и государстве, то они являются основой современного

понимания права. Права человека (как основа современного понимания права) – это мера возможного поведения, которая устанавливается и обеспечивается системой форм права (международного права и внутригосударственного) [6].

Соответственно правоохранительные органы следует понимать, как систему государственных органов, осуществляющих деятельность по защите прав и свобод человека, охрану правопорядка и законности. Основными направлениями (функциями) правоохранительной деятельности государства являются: конституционный и финансовый контроль; оказание юридической помощи и защиты; осуществление правосудия, организация суда и надлежащее исполнение его решений; выявление и раскрытие преступлений; прокурорский надзор [5: с. 16].

Ф.М. Рудинский под правами человека понимает его наиболее существенные возможности развития, определяющие меру его свободы [6: с. 13]. Система права действующая в Российской Федерации включает формы международного и внутригосударственного права. Статья 15 часть 4 Конституции РФ закрепляет приоритет международных норм, в том числе в сфере прав человека.

Право в контексте современных общественных процессов – это система его международных и внутригосударственных форм[8], которые должны быть направлены на реализацию универсальных прав человека, что будет способствовать переходу к устойчивому развитию цивилизации и как следствие к решению глобальных проблем. Таким образом, права человека являются основой современного интегративного понимания права. Права человека (как основа современного понимания права) – это мера возможного поведения [2], которая устанавливается и обеспечивается системой форм права (международного права и внутригосударственного).

Далее определим современное определение понятия и содержания государства, вытекающее из понимания нынешних общественно-техно-природных процессов и современного понимания права.

Современное государство – средство управления общественными процессами в интересах сохранения и развития человека – политическая организация общества, основанная на публичной власти и обеспечивающая реализацию действующих на его территории форм

международного и внутригосударственного права, которые должны быть направлены на реализацию прав человека и устойчивое развитие.

Современное государство должно быть правовым[9], т.е. взаимосвязанным с современным пониманием права [1], основанным на приоритете прав человека, как меры его возможного поведения устанавливаемой и обеспеченной системой форм международного и внутригосударственного права.

Как, отмечает автор диссертационного исследования П.Г. Городецкий важно определить и само понятие правоохранительные органов, но при этом не следует «останавливаться на доминирующей ныне точке зрения, когда за основу берутся уже существующие структуры и их взаимодействия между собой» [5: с. 16].

Можно согласиться, с автором, что правоохранительная деятельность – одна из ключевых функций любого современного демократического государства в условиях глобализации, «заключающаяся в охране законности и правопорядка, защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями»[5: С. 16].Кроме, того выделяется, что реализация каждой из основных элементов функции правоохранительных органов, ввиду их специфических особенностей крайне затруднена, что находит свое проявление в многочисленных нарушениях прав человека.

В частности, о нарушениях прав человека свидетельствуют доклады Уполномоченного по правам человека в РФ [7] и неправительственных организаций [10]. О проблемах реализации прав человека, говорят доклады международных правозащитных организаций, например HumanRightsWatch [3] и AmnestyInternational. В своем докладе исполнительный директор HRW отмечает, что «новое поколение авторитарных политиков популистского толка пытается отбросить гарантии прав и свобод, рассматривая их не как важнейший элемент системы сдержек и противовесов всевластию государства, а как помеху, препятствующую реализации воли большинства» [3].

Таким образом, ядром современного понимания права, как системы принципов и норм, закрепленных в формах международного и внутригосударственного права являются права человека. Соответственно, деятельность правоохранительных органов должна держать

исключительную направленность на воплощении прав человека в жизнь. Для этого необходима системная работа на научно-образовательном, законодательном и правоприменительном уровнях. Здесь основополагающим вопросом является вопрос образования и просвещения в области прав человека на всех уровнях, начиная с школы и заканчивая высшими учебными заведениями системы МВД России.

Кроме того, необходимо развитие института контроля за деятельностью правоохранительных органов со стороны гражданского общества в целях корректного исполнения их должностных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян С.А., Кулешов С.В., Морозова Е.Г., Сарычева И.А. Политико-правовые проблемы развития Российской Федерации в свете отечественного и мирового опыта // Мир России. Социология. Этнология. 1997. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-problemy-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-v-svete-otechestvennogo-i-mirovogo-opyta (дата обращения: 12.01.2019).

2. Анисимов П.В. и др. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф.М. Рудинского. Волгоград: МА МВД России. 2004. 452 с.

3. Всемирный доклад. 2017: Популистская демагогия угрожает правам человека // HumanRightsWatch. URL: https://www.hrw.org/ru/news/2017/01/12/298835 (дата обращения: 06.10.2018).

4. Гаврилова Ю.В. Конституционно-правовое регулирование экономических прав граждан в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М. 2006. 198 с.

5. Городецкий П.Г. Проблемы деятельности федеральной системы правоохранительных органов России: дис. … докт. юр. наук. Рязань. 2002. 291 с.

6. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. М.: МИР, 2004. 452 с.

7. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. Федеральный выпуск № 7544 (81). 17 апреля 2018. URL: https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html (дата обращения: 18.03.2019 г.).

8. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М. 2017. 850 с.

9. Полякова Т.М. Реализация принципов правового государства в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 08.12.2019).

10. Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2017 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. Москва: Моск. Хельсинк. Группа, 2018. 218 с.

Васильева А.Д.,
студентка 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современные общественные отношения и международное право носят сложный характер и тесно связаны с глобализацией [5]. При завершении процесса глобализации произойдет интеграция, взаимопроникновение, и как следствие, открытость и взаимозависимость всех социальных подсистем в масштабе всего мира, планеты.

Права человека – показатель состояния общества и положения человека в нем [3: с. 11]. Если в этой системе не обеспечиваются права человека и ценности носят «декоративный» характер, то необходимы кардинальные изменения и развитие реализации ценностей, связанных с правами человека [4].

В связи с процессами глобализации, которые носит планетарный масштаб и касается каждого, проживающего на планете, все больше возрастает роль прав человека и необходимость их развития, выработки прежде всего теоретической базы, в чем и заключается актуальность темы научного исследования [2: с. 36].

Понятие «глобализация» было введено в науку британским ученым Р. Робертсоном в начале 60-х годов XX века и определено «как динамичный процесс влияния совокупности мировых факторов (экономических, политических, информационных, культурных и пр.) на общественные отношения внутри отдельных государств» [7]. По проблемам глобализации были опубликованы труды многих исследователей, среди которых можно выделить: Х.А. Барлыбаева, И.В. Ильина, А. Н. Ильина, А.Н. Чумакова и др.

Учитывая и обобщая разнообразие подходов к определению термина «глобализация», в условиях современности его следует рассматривать как совокупность процессов планетарного масштаба и направленных на формирование единой техно-социо-природной системы [2: с. 36–38], которые носят противоречивый характер и развиваются неравномерно, вследствие чего возникают глобальные вызовы. Таким образом, глобальные вызовы – это совокупность важных для жизни людей проблем, от решения которых зависит выживание человеческой цивилизации.

Альтернативой нерешенности глобальных проблем и вымиранию человечества выступает устойчивое развитие [1: с. 1288], которое представляет собой управляемость, интеграцию и сбалансированность процессов реализации жизненно важных интересов человечества в гармонии с природой.

Следует обратить внимание, что правопонимание – ключевая проблема, а значит, что нужно перейти к новому пониманию права, связанному правами человека и преодолением глобальных вызовов.

Права человека нашли признание и закрепление на международном уровне в Международном билле о правах человека и др. универсальных и региональных документах. Данные международные акты имеют важное значение для всех государств, подписавших их, а также и для Российской Федерации. Граждане Российской Федерации имеют право обращения в Европейский суд по правам человека, если их права нарушены и все инстанции защиты государства исчерпаны. Следует отметить, что делается упор именно на механизм защиты прав человека, а не на их реализацию, что не создает достаточных оснований для устойчивого развития.

На глобальную безопасность оказывает влияние этноконфессиональный фактор, поэтому нужно уделить особое внимание реализации свободы совести на международном и внутригосударственном уровнях путем установления мировоззренческого нейтралитета государств [6].

Проблема этноконфессиональных войн и конфликтов начинается с низкой эффективности теоретической, а затем и нормативно-правовой базы. В международном праве и Конституции Российской Федерации не разграничиваются понятия «свобода совести» и «сво-

бода вероисповедания», что уже с базовых начал предопределяет проблемы. Вследствие этого реализация прав человека подвергается угрозам, что отрицательно сказывается на возможности перехода мира и отдельных государств к устойчивому развитию.

Перспективой решения данной проблемы является разработка теоретико-правовой базы в области прав человека, а также закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета на международном и внутригосударственном уровнях.

Особо следует сказать о личных правах человека, а именно, о праве человека на личную неприкосновенность. Приходится признать, что в XXI веке до сих пор существуют пытки в различных государствах. В настоящее время есть страны, где до сих пор массово нарушаются права человека. Данные проблемы несовместимы с устойчивым развитием глобальных процессов, не способствует преодолению глобальных проблем и угрожает будущему человечества.

Для решения глобальных вызовов необходимо принять следующие первоочередные меры:

1. Разработать теоретико-правовую базу основных понятий.

2. Выработать современное понимание права, связанного с правами человека и необходимостью преодоления глобальных вызовов.

3. Закрепить принцип реализации прав человека в международном праве.

4. Установить мировоззренческий нейтралитет государств как гарантию реализации прав человека, толерантности преодоления нетерпимости.

Для разрешения конкретных глобальных проблем необходимо устойчивое развитие, основанное на эффективных механизмах реализации прав человека. Реализация прав человека приведет к тому, что при завершении процессов глобализации никому не нужно будет прибегать к таким мерам, как пытки, войны и применение оружия, так как данный процесс ведет к интеграции всех стран мира, их взаимопроникновению, то есть весь мир станет единым целым и неразрывным «организмом». Если продолжать применять оружие, нарушать права человека и не ставить права человека высшей ценностью, то человеческой цивилизации грозит вымирание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барлыбаев Х.А. Глобализация как форма движения и развития социоприродного мира // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 4. С. 1288–1289.

2. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

3. Карпович Ю.В. Устойчивое развитие экономики промышленного предприятия на основе здоровьесбережения: Дисс… канд. экон. наук. Пермь. 2016. С. 11–12.

4. Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященных 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ. М.: Права человека, 2015. 280 с.

5. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. С. 348–353.

6. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

7. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the WorldSystems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 2. P. 103–117.

Куценко О.В.,
студентка 2 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Пряхина*** *Т.М.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционные ограничения – это границы прав и свобод граждан, установленные Конституцией России и других нормативно-правовых актах границы. Эти границы возникают при помощи обязанностей и запретов, а также ответственности, установленной в законодательстве за их нарушение . [1: с. 26].

Огромное значение имеют правовые ограничения в конституционном праве. Важность состоит в том, что здесь они представляют

собой базовую правовую основу, которая в последствии превращается в новые отдельные законы.

Степень свободы и правовой защиты в обществе можно определить степенью конституционных ограничений. Полный перечень ограничений прав и свобод граждан можно определить по степени развитости правовой культуры общества и государства, а также их взаимосвязь между собой [2: с. 126].

В п. 2 ст. 17 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина признаются наивысшей ценностью. Однако в п. 3 ст. 55 допускается возможность их ограничения. При этом Конституция РФ четко закрепляет в своей норме п. 3 ст. 56 что: «Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации».

При определении конституционных ограничений большую роль играли различные международно-правовые документы и договоры, признанные во всём мировом сообществе.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что ограничение прав и свобод человека и гражданина может происходить при соблюдении трех условий. А именно: быть установленными только федеральным законом, в целях защиты конституционного строя и безопасности граждан, а также только в той мере, в какой это необходимо.

В некоторых федеральных законах, например таких как: о безопасности, об оперативно-разыскной деятельности, о полиции и многих других, существуют ограничения прав граждан. Однако стоит отметить, что в перечисленных законах эти ограничения вводятся для обеспечения безопасности наших граждан и мирного неба над головой. Причем в каждом конкретном федеральном законе четко приведён перечень органов исполнительной власти, должностных лиц, а также объем ограничений, которые могут быть применены в отношении других граждан.

В этом случае ограничения являются необходимым условием для соблюдения закона и безопасности наших граждан на всей территории страны специально уполномоченными на то органами и должностными лицами. Безусловная значимость таких законов еще и в том, что в них определяются пределы прав соответствующих орга-

нов и условия применения ими принуждения по отношению к гражданам.

В связи с введением в действие таких федеральных законов, которые могут ограничивать права и свободы граждан, государство в своей Конституции установило перечень критериев для ограничения прав граждан, дабы не допустить произвола со стороны властей. Конституция РФ в ст. 55 закрепляет эти критерии, а именно что: «Они не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации, связанной с обеспечением основ конституционного строя, нравственности, жизнеобеспечения других лиц, соблюдение обороны страны и безопасности государства».

Профессор юридических наук Комкова Г.Н. отмечает, что дополнительной гарантией при возможном неправомерном ограничении прав и свобод граждан является их право на обжалование в суд действий соответствующих органов власти и должностных лиц, а также превышение пределов их полномочий. [3: с. 18]. Соразмерность ограничений в отношении граждан определяют постановления Конституционного Суда РФ.

Изучив практику Конституционного Суда РФ, стоит отметить, что существуют положения, при которых возможно нарушение норм статьи 55 Конституции РФ, касающихся указанных условий применения этих ограничений.

Так, к примеру Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 31.07.1995 г. № 10-П признал противоречащими нормам ч. 3 ст. 55 Конституции РФ Постановление Правительства РФ от 9.12.1994 г. № 1360. В этом Постановлении указано, что: «В случае представления возможной угрозы общественной безопасности, а также личной безопасности граждан и не проживающих на территории этой республики, предусмотрено выдворение за пределы Чеченской Республики таких лиц; о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта». Несоответствие Конституции РФ состоит в том, что такого рода ограничения могут устанавливаться исключительно федеральным законодательством, а не постановлениями Правительства РФ, в компетенцию которого это не входит.

Вторым примером не соответствия ч. 3 ст. 55 Конституции РФ можно привести норму ст. 124 Закона РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (ныне утратил силу). Закон устанавливал, что выплаты трудовых пенсий во время лишения свободы по приговору суда будут приостановлены, потому что для этого «нет оснований в виде тех ценностей, которые подлежат защите при ограничении прав и свобод человека и гражданина». [5: с. 128].

Возможность ограничения прав и свобод граждан предусмотрена также по Конституции РФ в условиях объявления в стране чрезвычайного положения. В этом случае законом дополнительно вводятся ограничения прав граждан, а также возложенные на них дополнительные обязанности, носящие временный характер. [4: с. 121]. При этом в ст. 56 Конституции РФ определяется порядок установления такого положения, а также перечень действий органов власти и должностных лиц, в пределах которых они должны действовать.

Делая вывод из приведенных примеров, следует сказать, что существуют неожиданные ситуации в жизни государства и общества, когда просто необходимо вводить дополнительные правовые режимы (чрезвычайное положение или установление равных конституционных прав граждан на всей территории страны). Однако на законодательном уровне часть этих вопросов еще не закреплена. Поэтому депутатам Государственной Думы и Совета Федерации необходима надлежащая проработка действующего законодательства для их урегулирования, и приведение в соответствие с требованиями времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: 2010. – 473 с.

2. Глушкова С.И. Права человека в России: Учебное пособие. – М.: 2010. – 368 с.

3. Комкова Г.Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. – Саратов: 2011. – 374 с.

4. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.И. Тиунова. – М.: 2009. – 503 с.

5. Конституционные права в России: дела и решения: Учебное пособие // Отв. ред. А. Шайо. – М.: 2011. – 437 с.

Куценко О.В., Петросян В.П.,
студенты 2 курса магистратуры
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Пряхина Т.М.***

ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕОТЪЕМЛЕМОСТИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, НЕДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД

Основными признаками естественных прав человека в разные эпохи юристы называли свободу, справедливость, прирожденность, правду и не отчуждаемость и многие другие. Сегодня в юриспруденции принято выделять три основных – равенство для всех, принадлежность с рождения и неотчуждаемость.

Признание прав и свобод человека и гражданина неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения составляет основную идею принципа презумпции неотъемлемости прав. Дореволюционные юристы не использовали в своей терминологии определение естественных прав «от рождения», они называли их «врожденные». Под этим термином они понимали, что естественные права ничем и никем не установлены, а возникли естественным образом от природы. Иммануил Кант приравнивал свободу к естественным правам человека.

В современной Конституции РФ естественные права граждан закреплены и гарантированно находятся под защитой государства и закона. Однако государство в лице специально уполномоченных органов власти не может подарить или отнять естественные права, поэтому и не определяет момент их возникновения или утраты. В связи с этим в законе необходимо более четко обозначить формулировку ч.2 ст.17 Конституции РФ, которая провозглашает, что «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения». Такая формулировка обозначает, что при рождении человек получает всё необходимое для полноценного существования и развития его как личности.

Дж. Локк, являясь известным европейским теоретиком естественного права, в гражданские права личности заложил особую формулу, куда по его мнению входили основные права – на жизнь, свободу и собственность. [1: с. 60].

Большинство юристов сходятся в едином мнении о том, что право на жизнь является первым по степени значимости из всех естественных прав человека. Его суть состоит в том, что нельзя лишить жизни человека без его воли, умышленно, а только лишь по судебному решению о смертной казни. Гарантируя право на жизнь, государство берет на себя обязательство на охрану человеческой жизни, и провозглашает ее наивысшей ценностью, закрепляя это в Конституции РФ.

В Российской Федерации с 2009 года смертная казнь не применяется – на нее введен мораторий. Ранее она «носила временный характер и была рассчитана лишь на некоторый переходный период» пока Конституционный суд РФ окончательно не решил вопрос о назначении такого вида наказания.

Первым признаком естественных прав человека и гражданина Конституция РФ признает их неотчуждаемость или неотъемлемость. В своих научных работах еще Гегель уделял особое внимание этому и выделял два момента: во-первых – эти права никто не дарует человеку, и их нельзя у него просто так отнять, не разрушив при этом саму человеческую жизнь; и во-вторых – отсутствие возможности передачи этих прав другому человеку, даже если это необходимо. [2: с. 46].

С одной стороны, естественные права человека, стоят над ним и не зависят от его воли и сознания, потому что возникают объективными законами природы. Право на жизнь как данность Богом и природой. Однако право по своей сути всегда действие, результат деятельности общества, а не природных явлений. Для реализации естественности права необходима воля и сознательные действия людей, в отличие от естественности мира.

Признак неотчуждаемости безусловно важен, но не всегда является достаточным. К примеру, право на страховое возмещение в случае временной нетрудоспособности также неотделимо от личности конкретного гражданина, однако это право является позитивным и исходит от государства. Стоит подумать, что тогда социальные права нельзя передать другому лицу ни при каких обстоятельствах. Однако это не так. Пособие по уходу за ребенком может оформить на себя любой из родителей, поскольку получателем этих средств явля-

ется непосредственно ребенок, и на его воспитание выделяют средства [3: с. 34]. Схожий пример можно привести в том, что при лишении родительских прав или смерти ребенка у любого из родителей право на получение пособия утрачивает свою силу.

Вторым признаком естественных прав называют неотъемлемость. В юридической литературе часто встречается приравнивание социальных прав и естественных. Профессор Терещенко Н.Д. считает, что поскольку «социальное обеспечение имеет социальную природу», то социальное законодательство должно действовать не только на граждан нашей страны, а на всех, кто проживает на территории России [4: с. 21]. Однако Гасанов К.К. такой подход считает не совсем верным. В своих трудах он отмечает, что моментом получения естественных прав является рождение человека, а моментом возникновения социальных прав наступление юридического факта – достижение пенсионного возраста, инвалидность или другие последствия [2: с. 39].

Равенство граждан является третьим по счету, но не по значимости признаком естественных прав человека. Он имеет глубокую древнюю историю своего возникновения, и тщательнее обозначен в российском и международном праве. В Конституции РФ предусмотрено равенство всех граждан, что предполагает одинаковое отношение государства ко всему народу вне зависимости от социального, материального благополучия, расового и любого другого их различия.

Итак, все три признака естественных прав составляют природу презумпции неотъемлемости прав и свобод граждан. Среди них выделяется «врожденность», как базовый признак, а неотчуждаемость и равенство его дополняют и расширяют.

Делая вывод, следует отметить, что право на жизнь в широком смысле является основополагающим естественным правом человека, так как без него не возможна реализация всех его иных прав и достойного развития в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бачинин В.А. Философия. Права и преступления. Д. Гапчинский. -- Харьков: Фолио, 1999.

2. Гасанов К.К. Основные права человека: вопросы не отчуждаемости: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003.

3. Дерипаско А.В. Жизнь человека как фундаментальная естественно-правовая ценность: Дис. Владимир, 2004.

4. Терещенко Н.Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

Сенина В.Е.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННЫХ США

В Соединенных Штатах Америки понятие «ребенок» – это лицо в возрасте до 18 лет, и он имеет основные права граждан США, которые закреплены в Конституции страны и других законодательных актах. Так, например, каждый ребёнок имеет право на здравоохранение, безопасную среду, образование и хорошее питание. А родители, в свою очередь, должны удовлетворять основные потребности своих детей. В США защита прав ребенка начинается еще в утробе матери. 21 октября 2003 года Сенат США утвердил запрет на так называемый «частичный аборт» на поздних сроках беременности [1].

В сфере образования федеральное законодательство США ставит перед учебными заведениями задачу предоставить детям полноценное образование, обеспечить качественное питание и медицинское обслуживание, причем без каких-либо ограничений по расовому, половому и национальному признакам. Должно быть реализовано право ребёнка на интеллектуальное развитие и обучение.

Права детей-инвалидов также защищаются в американских учебных заведениях: они имеют право на бесплатное образование и должны обучаться по индивидуальной программе. Учебное заведение, администрация, учителя обязаны гарантировать безопасность и обеспечить уход за ними.

Право на образование принадлежит также и детям иммигрантов. Тем детям, которые плохо владеют английским языком, должны быть предоставлены курсы английского языка. Ещё хочется отметить, что в США для детей от 2 до 5 лет существует бесплатная образователь-

ная программа «Ранее хорошее начало», с помощью которой ребёнок из малообеспеченной семьи может получить доступ к качественной медицинской помощи и здоровому питанию.

Что касается трудовой сферы, то федеральный закон США Fair Labor Standards Act (Закон о справедливых трудовых нормах) защищает несовершеннолетних, которые уже работают, от эксплуатации их труда, запрещает трудоустройство детей в тех местах, которые опасны для жизни и здоровья, а также регулирует вопросы нормирования рабочего дня и обеспечения благосостояния работающих подростков.

В соответствии с законодательством США осуществляется помощь детям и подросткам из асоциальных семей по программе "Самостоятельная жизнь"[1]. Эта программа находится в ведении Министерства здравоохранения США. Согласно этой программе подросткам, оказывается помощь в овладении навыками общественной жизни и межличностного общения. Также эта программа подразумевает возможность предоставления учителя для подготовки к экзаменам. Детей могут научить писать резюме, освоить практику прохождения собеседования для устройства на работу. Можно сказать, что эта программа направлена больше на контроль над подростками, что является не менее значимым направлением в сфере реализации защиты прав ребёнка в США.

Для защиты прав детей в США в 1912 году была создана целая федеральная структура «Детское бюро» (Children's Bureau), которая специализируется на предупреждении жестокого обращения с детьми. В 1974 году был принят федеральный закон «О предотвращении жестокого обращения с детьми» («Child Abuse Prevention and Treatment Act»), в соответствии с которым создавались специальные органы, занимающиеся работой с детьми, подвергнутыми жестокому обращению [2]. В настоящее время в США действует система по обеспечению благополучия ребенка «Child welfare system». Эта система получает и рассматривает сообщения о возможных случаях жестокого обращения с детьми и случаях безнадзорности; а также оказывает услуги семьям, нуждающимся в помощи в защите и уходе за своими детьми; организует для детей проживание в приемных семьях, когда дома они находятся в небезопасности.

Что касается понятия жестокого обращения с детьми, то оно определяется федеральным законом от 2003 года «О защите детей и семей» (Keeping Children and Families Safe Act of 2003) как серьезный ущерб (безнадзорность, насилие), причиненный детям родителями или другими лицами (например, воспитателями, нянями). Таким образом, жестокое обращение с ребенком – это действия родителя или опекуна, которые привели к смерти ребенка, его эксплуатации и физическим повреждениям, а также действия, которые создали опасную ситуацию для здоровья и жизни ребенка.

В разных штатах США приняты различные законы и правила по защите прав детей, однако все они ввели обязанность уведомлять соответствующие органы (как правило, полицию) о своих подозрениях относительно жестокого обращения с детьми. Как правило, каждый предполагаемый случай насилия рассматривается сотрудником Агентства защиты детей («Child Protection Services», CPS), который делает предварительный вывод о том, пострадал ребенок от действий взрослых или нет [2]. Сотрудники CPS приезжают в дом, где живет семья ребенка, и предпринимают все необходимые меры для прояснения ситуации (например, проводят опросы, осматривают условия содержания детей). Если произошедшее возникло из-за ошибки родителей в воспитательном процессе, то им сделают замечание, направят на психологическую консультацию и, скорее всего, поставят под контроль эту семью. А если же выяснится, что жизнь ребенка была поставлена под угрозу и отношение к ребенку было несправедливым и жестоким, то родителей могут вызвать в суд. Судебное разбирательство может продолжаться вплоть до лишения родительских прав и определения ребенка под опеку в другую семью. С одной стороны, Child Protection Services является основным средством по защите прав ребенка в США, но с другой стороны, в американских СМИ описано много случаев, которые вызывают недоумение (например, когда незаслуженно лишают родительских прав). Поэтому в США существуют много общественных организаций, объединяющих родителей, «обиженных» на CPS и отстаивающих свои права.

Таким образом, в Соединенных Штатах Америки достаточно активно ведется работа по реализации защиты прав детей. Существует множество социальных программ по поддержке детей, принято

немало законодательных актов и поправок к ним, создана целая система по обеспечению прав детей, а также действуют специальные службы, направленные на защиту прав детей, обеспечение их морального, физического и эмоционального здоровья и благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубежная практика защиты прав ребенка. Справка URL: https://ria.ru. (дата обращения: 02.03.2019).

2. Особенности правоприменительной практики защиты прав детей за рубежом. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 14.03.2019).

РАЗДЕЛ III

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Ананьева О.А.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В общей теории права общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состояние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам (правовым и не правовым) [1: с. 12]. С развитием технологий, с прогрессом появляется все больше и больше новых форм нарушения общественного порядка. В связи с этим возникает потребность в правильном разграничении подобных нарушений, их регулировании и профилактике. Здесь интересен опыт зарубежных стран в системе охраны общественного порядка.

Во многих зарубежных странах применяется электронная система аналитики, которая позволяет оценивать угрозы, отслеживать деятельность преступных группировок. Полиция Глостершира использует решения SAS (Statistical Analysis System) для охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, общего управления и повышения производительности, а также для разработки новых идей и поддержки национальных инициатив, включая программу IMPACT, управление полицейской информацией и национальной базой данных [2: с. 3]. Одно из подразделений Министерства обороны США также использует данное приложение для отслеживания всевозможных связей, которые имеют отношение к изготовлению взрывных устройств.

В любом государстве обеспечение общественного порядка напрямую связано с органами правопорядка. Однако без содействия

граждан борьба с преступлениями будет осуществляться менее эффективно. Например, в США действует значительное количество разнообразных общественных организаций, которые сосредоточены на обеспечении общественного порядка. Такие общественные объединения комплектуются по самым разным основаниям: территориальный, то есть по месту жительства, по расовой принадлежности, по производственным интересам. «Особенно активно эти организации развивались на местном, районном уровне, при этом они создавались в самых разных формах: добровольные полицейские организации, состоящие из граждан-добровольцев, «соседские» организации по борьбе с преступностью, «соседский надзор» (neighborhood watch), «бригады безопасности», организации типа «схвати за руку», «Союз ангелов-хранителей» и др. К примеру, добровольными общественными организациями, формируемыми по районному принципу, т.е. по месту проживания участников организации, являются «бригады безопасности» в Филадельфии» [3: с. 3]. Основными формами участия этих организаций в охране общественного порядка являются проведение профилактических бесед, патрулирование и дежурства на улицах, о которых знают лишь участники подобных бригад. «Бригады безопасности» взаимодействуют с государственными службами различными способами: сообщают о правонарушениях, проводят совместные мероприятия по профилактике нарушений в сфере охраны общественного порядка, определяют совместные цели и задачи деятельности. Все это говорит, как и о доверии правоохранительным органам со стороны граждан, так и о высоком правосознании населения.

Система охраны общественного порядка должна быть гибкой, иначе она не сможет подстроиться под динамично развивающееся общество и, соответственно, его потребности. Так в Великобритании – родине самой популярной игры с мячом, – было сформировано специальное подразделение – Национальная футбольная разведывательная служба. Она занимается оперативной работой с фанатами, ведет учет «околофутбольных» нарушителей, решает вопросы о разрешении посещения матчей некоторыми болельщиками. Примечательно, что за сверхурочную работу данного ведомства на счёт Скотланд-Ярда перечисляются средства именно от футбольных

клубов [4: с. 437]. Другим примером в области противодействия футбольным беспорядкам могут служить действия французских жандармов в период Чемпионата Мира 2014 года. Ни для кого не секрет, что на территории Франции проживает значительное количество этнических алжирцев. Именно их празднования после первого матча их сборной переросли в уличные беспорядки, которые пришлось останавливать с помощью слезоточивого газа. К следующим матчам власти готовились более основательно, вследствие чего все прошло достаточно мирно. Для поддержания общественного порядка мэрия столицы Франции предприняла довольно необычный способ обеспечения общественной безопасности: второй матч Алжира просто не транслировался на больших экранах. Таким образом, поддержание общественного порядка на массовых спортивных и связанных с ними мероприятиях нуждается в особом регулировании и даже создании специальных подразделений, которые будут заниматься обеспечением охраны общественного порядка конкретно в этой области.

Абсолютно любое большое скопление людей может стать средой для нарушения общественного порядка. Зачастую бывает, что мирный митинг перерастает в погромы и беспорядки. Поэтому, чтобы этого не допустить, но при этом не нарушить право на демонстрации и мирные шествия, законодательства разных стран устанавливают определенные правила их проведения. Например, в Великобритании есть закон об охране общественного порядка (Public Order Act) в последней редакции 1986 года [5]. В нем подробно регламентируются проведение демонстраций и правонарушения, связанные с ними, а также ответственность за нарушение общественного порядка. Митинги в соответствии с этим документом должны быть зарегистрированы в полицейском участке как минимум за 6 рабочих дней до предполагаемой даты с указанием фамилий и возраста участников. В Законе присутствует такое понятие как «угрожающее поведение», то есть «поведение, нарушающее общественный порядок». Человека могут признать виновным в данном правонарушении, если он:

– Ведет себя угрожающе и оскорбительно;

– Причиняет тревогу и страдания другому лицу;

– Нарушает порядок в пределах досягаемости слуха другого человека и доставляет ему беспокойство. За подобное «угрожающее поведение» следует штраф до 400 фунтов стерлингов (приблизительно до 35 тысяч рублей). Для сравнения в России за побои следует штраф до 30 тысяч рублей.

В США также есть термин, который не встречается в российском законодательстве – «гражданское спокойствие». Нарушение гражданского спокойствия трактуется как «нелегальные действия, квалифицируемые законодательством как нарушение гражданского спокойствия, или нелегальные действия, которые мешают нормальному жизнеустройству или угрожают собственности жителей района» [6: с. 23]. Однако полностью эти нарушения искоренить не получится, потому что в совместной жизнедеятельности мелкие обоюдные нарушения будут всегда. Но сделать их количество в разы меньше – это первоочередная задача служб охраны общественного порядка.

Таким образом, зарубежный опыт охраны общественного порядка дает примеры использования современных интеллектуальных систем для выявления нарушителей; создания обеспечивающих общественный порядок специальных органов, которые требуются обществу; а также примеры более внимательного отношения к личным правам человека и охраны его личности от посягательств других людей. Поскольку данные примеры положительно сказываются на общественной жизни, возможно, некоторые из них будут актуальны для внедрения в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яценко С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Сравнительный аспект. Киев: Вища, 1986. 126 с.

2. Решения SAS® для обеспечения общественной безопасности. Истории успеха [Электронный ресурс] URL: https://www.sas.com/content/dam/SAS/ru_ru/doc/solutionbrief/sas-solutions-for-public-safety.pdf (дата обращения: 15.12.2018).

3. Ястребова А.И. Опыт США в сфере охраны общественного порядка. Особенности деятельности общественных организаций, формируемых по районному принципу // Закон и право. 2011. № 5

4. Рогачев Д.И. Спортивное право России. Учебник для магистров. – М: Проспект, 2016. – 632 с.

5. Public Order Act 1986 [Электронный ресурс] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64 (дата обращения: 20.12.2018)

6. Майоров В.И. Организация деятельности по охране общественного порядка в США, странах Европы и России [Электронный ресурс] URL: http://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000253211&dtype=F&etype=.pdf (дата обращения: 20.12.2018)

Ананьева О.А., Крючков Д.Н.,
студенты 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Андреянова Н.Н.***

АКТУАЛЬНОСТЬ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Судебно-правовая система в том или ином виде существует в каждой стране. Это необходимо для контроля исполнения правовых предписаний и, в случае нарушений, назначения наказаний. Однако в последнее время в некоторых странах Европейского Союза, например, Нидерландах, стали появляться квазисудебные органы, которые фактически заменяют обычные суды. Поэтому возникает справедливый вопрос: актуальна ли еще в современной Российской Федерации судебная система и возможно ли будет в ближайшем будущем от нее отказаться в пользу квазисудебных органов?

Российская Федерация – демократическое государство. Это означает, что исполнительная, законодательная и судебная власти должны быть реально разделены. Основы этого разделения имеют конституциональное подкрепление (ст. 10 Конституции РФ). Седьмая глава Конституции Российской Федерации, которая полностью посвященна судебной власти, говорит об общих основах регулирования организации и деятельности судебной власти и правосудия (ст. 118–124). Помимо этого, Конституция Российской Федерации устанавливает основы статуса высших судов Российской Федерации (ст. 125–128). Конституционное закрепление положения судебной власти в России позволяет ей действовать самостоятельно по отношению к другим государственным и муниципальным органам и независимо осуществлять правоохранительные и регулятивные функции в интересах всего общества.Таким образом, судебная власть – это самостоятельная независимая ветвь государственной власти, осущест-

вляемая судами, которые выполняют возложенные на них законом полномочия посредством установленного судопроизводства. В соответствии с Конституцией РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [3].

Судебная система Российской Федерации включает в себя: Конституционный суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации; суды общей юрисдикции; арбитражные суды. И у каждого из них есть свои полномочия и круг ведения.

Если говорить о Конституционном Суде РФ, то он осуществляет конституционный контроль, самостоятельно независимо осуществляет судебную власть по защите основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции на всей территории РФ, а также является единственным федеральным судебным органом, призванным осуществлять функции конституционного контроля. За 2017 год в этот орган поступило 14638 обращений, а в ЕСПЧ 7747 обращений [6]. По данной статистике можно судить, что Конституционный Суд делает успехи в области защиты прав и свобод человека и гражданина на внутригосударственном уровне. Такое количество обращений на таком высоком уровне может разбирать только Конституционный Суд, поскольку подобных полномочий нет больше ни у одного судебного органа, а наделение ими другого органа создаст ненужную конкуренцию и снизит авторитет Конституционного Суда. В связи с этим можно сказать, что альтернативы Конституционному суду в ближайшее время точно не найдется, ведь осуществление судебной власти по защите прав и свобод человека и гражданина – этоего исключительное полномочие. Также в прошлом году КС вынес 3197 определений и 40 постановлений, и тех, и других было больше, чем когда-либо ранее[6].

Что касается судов общей юрисдикции, то за 2017 год они рассмотрели 14,8 млн гражданских дел. Арбитражные суды окончили рассмотрение 1,7 млн дел [1]. Уже в первом полугодии 2018 года в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации рассмотрено 2923 надзорных жалобы и представления по уголовным делам [4: с. 1].

Более совершенное законодательство европейских стран и высокая степень правосознания дает результат в виде сокращения преступности, что и позволяет создавать квазисудебные органы для более быстрого разрешения дел [2]. В России же мы видим огромное количество обращений в суды по разнообразным вопросам. Каждый суд имеет свою компетенцию, а при создании квазисудебных органов возникнет путаница при рассмотрении дел. К тому же форма обращения в суд более привычна, поэтому люди все равно будут обращаться именно в суд. Поэтому дополнительные органы никак не разгрузят обычные суды. Еще один фактор – большое количество обращений. То есть придется вводить достаточно большое количество квазисудебных органов, при этом, учитывая территориальные размеры Российской Федерации. По нашему мнению, власть и общественность к такому шагу еще не готовы. Ведь это повлечет за собой огромные материальные вложения и изменения в Конституции.

Однако и у нынешней судебной системы есть некоторые проблемы.

На предстоящем этапе реформирования судебной власти в Российской Федерации следует выделить ряд приоритетных направлений ее совершенствования: обеспечение ее независимости; гуманизация правосудия; обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах; безусловное исполнение судебных решений; улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи; создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного судопроизводством. Кроме того, дальнейшее совершенствование судебной системы России связано с решением следующих задач: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных актов [5: с. 125].

Согласно Отчету об итогах деятельности судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год в задачах на 2018 годзначатся: подготовка предложений по оформлению протокола судебного заседания в форме аудио- или видеопротокола и полного

исключения необходимости ведения протокола на бумажном носителе; разработка проекта федерального закона о нормах судебной нагрузки судей и работников аппаратов судов Российской Федерации; обеспечение выполнения требований Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; информатизации судебной системы, внедрению современных информационных технологий в ее деятельность; и т.д. [5: с. 151–163]. Некоторые проблемы, выделенные Калининым В.Н., в приоритете не выделяются. Стоит заметить, что наличие программы развития судебной системы все-таки есть. Но, пока что она имеет направленность на материально-техническое обеспечение судов и судей.

Таким образом, учитывая все плюсы квазисудебных органов, возможно, через несколько десятилетий их работы в европейских странах, власти России смогут перенять положительный опыт. Но судебная система в Российской Федерации еще долго будет актуальна. Конечно, будут изменения и реформы в этой области. Но, пока не поднимется правосознание граждан, пока не устранятся многие коллизии в законодательстве, и пока не уменьшится количество обращений в суд, судебно-правовая система будет существовать в Российской Федерации в ее современном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефименко Е. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год [Электронный ресурс] URL:https://pravo.ru/story/200608/ (дата обращения: 29.02.2019).

2. Калинин В.Н. Судебная власть в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28154421_88437936.pdf (дата обращения: 29.02.2019).

3. Мягкова Е.Л. Правоохранительные органы [Электронный ресурс]. URL: http://be5.biz/pravo/p030/05.html (дата обращения: 29.02.2019).

4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2018 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [Электронный ресурс] URL: https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2016/49/minder-gedetineerden-in-gevangenissen (дата обращения: 29.02.2019).

5. Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 г. (утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 марта 2018 г. № 2/1-ксд)
URL: http://www.cdep.ru/userimages/OTChYoT_2017.pdf (дата обращения: 29.02.2019).

6. Российская газета – федеральный выпуск № 7514 (51) [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/03/12/ks-v-2017-godu-vynes-rekordnoe-chislo-opredelenij-i-postanovlenij.html (дата обращения: 29.02.2019).

Анпилогова Д.С.,
студентка 2 курс (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Пряхина Т.М.***

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ ГОРОДА МОСКВЫ МЭРОМ МОСКВЫ

Вопрос о конституционности законов и других правовых актов, то есть об их соответствии Конституции, всегда привлекал особое внимание. В Конституции Российской Федерации 1993 г. сказано об обязанности всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию. Особо оговаривается, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции (ч. 2 ст. 15).

С целью исключить факты несоответствия законов Конституции России осуществляется конституционный контроль [1: с. 9]. Эта функция возлагается на Конституционный Суд РФ.

Так или иначе в ходе своей деятельности все органы власти и управления решают вопросы, связанные с обеспечением конституционности законов. К их числу относится и Мэр Москвы как глава субъекта Российской Федерации.

Принятый Мосгордумой закон в 14-дневный срок направляется для подписания и обнародования Мэру Москвы, который подписывает и обнародует его в 14-дневный срок (ч. 8 ст. 36 Устава города Москвы).

Подписание закона является одним из важнейших прав главы региона, позволяющее ему принимать активное участие в законодательном процессе и обеспечивать соответствие законов Конституции Российской Федерации.

В случае нахождения противоречий в законе Москвы Конституции Российской Федерации Мэр Москвы уведомляет о факте нарушения Московскую городскую Думу. Он вправе использовать право отлагательного вето, тем самым отклонить переданный ему закон и направить его на повторное рассмотрение Мосгордумы вместе со своими поправками или с заключением о нецелесообразности его принятия (мотивированным обоснованием его отклонения). Однако, если за отклоненный закон проголосуют не менее 2/3 депутатов (от их установленной численности), то он не может быть повторно отклонен Мэром Москвы, а подписывается и обнародуется им в 14-дневный срок.

Органы государственной власти (должностные лица), в частности и Мэр Москвы, регулярно проводят правовой анализ законов города Москвы и определяют меры по их совершенствованию.

По всем проектам законов города Москвы Аппарат Мэра и Правительства Москвы осуществляет правовую экспертизу, организует подготовку поправок к законопроектам и официальных отзывов Мэра Москвы на проекты законов города Москвы [2]. Правительство Москвы вправе за счет средств бюджета города Москвы в соответствии с федеральным законодательством привлекать независимых экспертов, научные учреждения, высшие учебные заведения, иные организации для проведения внешней экспертизы проектов правовых актов, том числе на соответствие их Конституции Российской Федерации. Внешнюю экспертизу проектов правовых актов проводят эксперты, не принимавшие участия в их разработке. Правовая экспертиза является исследованием, направленным на определение соответствия Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству, правовым актам более высокой юридической силы и требованиям юридической техники [3].

Кроме того, Мэр Москвы вправе принять решение о досрочном прекращении полномочий Московской городской Думы, в случае если Мосгордума не устранила противоречия в принятом ею решении,

установленные Конституционным Судом, в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения. Поскольку Мэр Москвы вносит соответствующий законопроект в Московскую городскую Думу не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации, он имеет исключительное право представить проект закона города Москвы для рассмотрения в первоочередном порядке. В данном случае Мосгордума принимает проект закона к рассмотрению в трехдневный срок. Проект закона Москвы, направленный в первоочередном порядке Мэром, принимается к рассмотрению в недельный срок, если иное не установлено решением Мосгордумы [4].

В необходимых случаях Мэр Москвы обязан исполнить решения Конституционного Суда РФ по приведению своих актов в соответствие с Конституцией России. Не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Мэр Москвы отменяет признанный неконституционным нормативный акт, принимает новый нормативный акт либо вносит изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Ответственность наступает, если в течение двух месяцев со дня вступления решения Конституционного Суда РФ в силу Мэр не принял меры по его исполнению. Президент РФ выносит Мэру предупреждение и при бездействии в течение месяца после предупреждения принимает решение об отрешении его от должности [5].

Согласование проекта правового акта об отмене, признании утратившим силу правового акта, положения которого противоречат Конституции РФ, производится с Правовым управлением Правительства Москвы, Организационно-аналитическим управлением Правительства Москвы и заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы – руководителем Аппарата Мэра и Правительства Москвы.

Примером работы Правового управления Правительства Москвы может служить Распоряжение Мэра Москвы от 24 марта 1999 г. № 248-РМ «О неотложных мерах по реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 1998 года № 25-П». Поскольку действующий на тот момент порядок приватизации жилья, применяемый при приватизации квартир, не в полной мере соответствовал требованиям, вытекающим из указанного

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, а также недостаточно обеспечивал защиту прав всех граждан, проживающих в квартирах коммунального заселения, Мэр Москвы во исполнение данного Постановления и до выхода Закона города Москвы «О приватизации жилых помещений в квартирах коммунального заселения города Москвы» поручил структурному департаменту разработать в месячный срок нормативно-правовые акты, определяющие порядок оформления документов на передачу в собственность граждан жилого помещения, занимаемого на условиях договора социального найма, в квартире коммунального заселения, и процедуру регистрации договоров передачи жилого помещения в собственность граждан в квартире коммунального заселения [6].

Таким образом, законодательством города Москвы предусмотрены различные механизмы по оказанию содействия в обеспечении соблюдения конституционности принимаемых правовых актов города Москвы, включая роль Мэра Москвы. Данные механизмы могут проявляться не только на стадии разработки проектов законов города Москвы в качестве внесения изменений (дополнений), но и с помощью отмены закона, а в необходимых случаях при исполнении решения Конституционного Суда РФ, в качестве мер по приведению законов в соответствие с Конституцией России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарев Л.В. Конституция Российской Федерации в решениях Конституционного Суда России / Под ред. Л.В. Лазарева. М.: Институт права и публичной политики, 2005. 432 с.

2. Постановление Правительства Москвы от 28.10.2008 № 1013-ПП «Об утверждении Положения об Аппарате Мэра и Правительства Москвы» (с изменениями на 24 декабря 2013 года) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 63. ноябрь 2008 г.

3. Закон г. Москвы от 8.07.2009 г. № 25 «О правовых актах города Москвы» (с изменениями на 30 января 2019 года) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 41. июль 2009.

4. Закон города Москвы от 14 декабря 2001 года № 70 «О законах города Москвы и постановлениях Московской городской Думы» (с изменениями на 26 сентября 2018 года) // Ведомости Московской городской Думы, 2002, № 2, ст. 301.

5. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. № 206. 19 октября 1999.

6. Распоряжение Мэра Москвы от 24 марта 1999 г. № 248-РМ «О неотложных мерах по реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3.11.1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона» Официальный сайт Мэра Москвы.

URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/25539220/ (дата обращения: 30.03.2019)

Ащепкова Е.Н.,
студентка 2 курс (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Борисова Н.Е***

ВЛИЯНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

В условиях демократического строя нашей страны и курса развития России как социального государства коррупция является одним из труднопреодолимых препятствий на пути упрочения основ конституционного строя – территориальной целостности страны, ее суверенитета и единства политического, экономического культурного пространства, мира и социального согласия в стране, соблюдения прав и свобод личности.

Известно много определений коррупции, поскольку это явление многогранно и при его рассмотрении нельзя уйти от социально-психологического аспекта этого понятия. А.Л. Журавлев и А.В. Юревич, члены корреспонденты РАН, доктора психологических наук, определяют коррупцию как системно-организованное социальное явление, интегрирующее экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие [1: с. 68].

При исследовании феномена коррупции авторы выделяют социально-психологическую особенность российской культуры, в которую вписываются коррупционные деяния: это и психологическое и идеологическое давление власти при формировании общественного

мнения, и психологические установки при поощрении коррупции, и борьба с коррупцией, и особенности поведения коррупционеров.

Следует заметить, что причины коррупционной преступности представляют собой комплекс явлений различной природы, многие из которых существуют с давних времен, превратившись в традиции и образ жизни. В отечественной культуре конкретно не определены границы и различия между взяткой и тем, что считается благодарностью. С давних времен считается, что оказание некоторых видов услуг связано с проявлением благодарности не в устной форме. Такое поведение воспринимается согражданами не как коррупционное, а только как выражающее непосредственную человеческую благодарность [4: с. 11]. Обратим внимание на то, что в некоторых культурах данное поведение неприемлемо. Таким образом, коррумпирующее поведение – это немаловажный элемент образа жизни россиян.

В условиях развития нашей страны коррупция приняла размер общегосударственного феномена и поразила практически все уровни общественного строя: структуры власти, контроля, надзора и аудита, систему распределения материальных ценностей и бюджета, бизнеса, здравоохранения, образования, науки и т. д. В этой связи в современной России активно формируется чрезвычайно важная и крайне необходимая законодательная база противодействия коррупции. За последние 10 лет законодателями приняты концептуальные стратегические национальные программы и нормативно-правовые акты в этом направлении [3: с. 43].

Но вместо ожидаемого снижения уровня коррупции число коррупционных преступлений растет, а размеры взяток повышаются[4]. По данным Управления Федеральной службы судебных приставов по городу Москве в данном Управлении в 2019 году зарегистрировано три преступления по 290 статье Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки) со средней суммой взятки 206 тыс. рублей, в 2017 году – 7 преступлений со средней суммой взятки 820 тыс. рублей, в 2018 году – 8 преступлений со средней суммой взятки более 1 млн рублей.

[4] Сумма взяток в России в 2016 году составляла 2,3 млрд рублей, в России 2017 г. – 3,8 млрд рублей, в 2018 г. – 6,7 млрд рублей. См.:

https://www.rbc.ru/society/05/03/2018/5a9d2d1f9a794723d6b46737 (дата обращения 16.01.2019).

В рамках исследования причин коррупционных проявлений в течение 2017–2019 годов автором проведено анонимное анкетирование сотрудников Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве. Анкета была разработана таким образом, что подподразумевала гипотетическую деятельность сотрудников данного Управления[5]. На вопрос о том, какого размера можно предлагать взятку за бездействия сотрудника, в 2017 году респонденты выставили среднюю сумму 58 000 рублей, в 2019 году – 146 000 рублей. На вопрос о том, какая сумма взятки должна быть за действия должностного лица, респонденты ответили: в 2017 году – 580 000 рублей, в 2017 году – 1 480 000 рублей. Отсюда можно с уверенностью сказать, что запросы должностных лиц в отношении размеров предполагаемых взяток за два года выросли в разы. К сожалению, это свидетельствует и о том, что отношение к взятке в обществе не изменилось и по-прежнему не вызывает ни нравственного, ни социально-психологического отторжения.

Из всех опрошенных в 2017 году только 36 человек (13 % обследованных) согласились на смоделированное коррупционное поведение, в 2019 году согласны на данный вид поведения уже 41 человек (17 % опрошенных).

Разумеется, в опроснике были представлены смоделированные ситуации, но положительный ответ государственных гражданских служащих говорит о готовности части чиновников к коррупционному поведению, несмотря на проводимые Управлением Федеральной службы судебных приставов по Москве мероприятия согласно планам по противодействию коррупции на 2015–2017 годы и 2018–2020 годы, в которые помимо дополнительных мероприятий по противодействию коррупции внесены пункты служебной подготовки и пунк-

[5] Исследование проводилось среди 258 сотрудников Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве в ноябре-декабре 2017 года и среди 243 сотрудников в январе 2019 года. В рамках малой выборки данное исследование следует считать исследованием с высокой долей погрешности. При разработке вопросов анкетирования учитывался тот фактор, что государственный гражданский служащий на настоящей должности будет отрицать факт наличия у себя коррупционного поведения. Исследование добровольное, анонимное; проведено магистрантом Московского городского педагогического университета Ащепковой Е.Н. в два этапа: в период с 9.11.2017 по 21.12.2019 г и в период с 9.01.2019 по 28.01.2019 г. на базе Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве, юр. адрес: Москва, Бутырский Вал, д. 5.

ты зачета знаний по усвоению материала противодействия коррупции у сотрудников.

Стремление к искоренению коррупции подразумевает создание сильного правового демократического государства, которое эффективно служит своим гражданам. Победа над коррупцией даст возможность сформировать конкурентоспособную экономику, преодолеть бедность, повысить благосостояние граждан России. Ликвидировать коррупцию – значит утвердить новое качество жизни, социальную стабильность, порядок и справедливость; сформировать зрелое гражданское общество, общество свободных ответственных и созидательных людей, со зрелым правосознанием [2: с. 21]. Не менее важно, что уничтожение коррупции сможет остановить терроризм в нашей стране, обезопасить жизнь граждан, сохранить целостность и единство России, сделать ее сильной и конкурентоспособной страной в мировом сообществе.

Вопросы коррупции – объект внимания высших должностных лиц страны, представителей науки и общественности. По мнению ряда авторов, для достижения высокой эффективности в борьбе с коррупцией предлагаются самые различные меры: ужесточение наказаний за коррупционные преступления, дальнейшее развитие формализации деятельности госслужащих, политическая воля высших государственных органов и т.д. На наш взгляд, не менее важным представляется изменение отношения к коррупционным проявлениям среди населения, чтобы данное поведение стало неприемлемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова Н.В., Камнева Е.В. Психологические аспекты феномена коррупции» Психология. 2013. № 4 (12). 71 с.
2. Барабанова С.В., Беляков А.В., Белякова Д.А. К вопросу о роли институтов гражданского общества в искоренении коррупционных проявлений // Административное право и процесс. 2014. № 7. 110 с.
3. Казаченкова О.В. Коррупция как системная угроза национальной безопасности: проблемы противодействия и ликвидации // Административное и муниципальное право. 2014. № 1. 110 с.
4. Подвальный А.С. О криминологической характеристике получателя взятки // Закон и право. 2009. № 8. 165 с.
5. URL: https://www.rbc.ru/society/05/03/2018/5a9d2d1f9a794723d6b46737 (дата обращения: 15.03.2019).

Башкирёв С.А.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС В ВЕНЕСУЭЛЕ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ (2014–2019 ГГ.)

5 марта 2013 года, после продолжительной борьбы с онкологическим заболеванием, в столице Венесуэлы – Каракасе скончался Президент страны Уго Чавес. Придя к власти, в 1999 году, он начал Боливарианскую революцию, которая продолжается и по сей день. 14 апреля 2013 годы прошли досрочные выборы Президента Венесуэлы. В выборах участвовали два кандидата: Николас Мадуро – временно исполняющий обязанности Президента страны, соратник Чавеса и лидера главной политической силы Венесуэлы – Единой социалистической партии, а также Энрике Каприлес – губернатор штата Миранда, лидер оппозиции, и партии «Круглый стол демократического единства». Победу на выборах с небольшим перевесом одержал Николас Мадуро, он вступил в должность 19 апреля.

В наследство от Чавеса новому главе государства досталось много проблем. Так, экономика Венесуэлы была полностью зависима от цен на нефть. Выручка от продажи энергоносителя составляла 95% экспорта страны. На начало 2013 года, более 70% ВВП составлял государственный долг, а дефицит бюджета был около 13%. Во второй половине 2014 года цена нефти упала в 2 раза, что привело к резкому ухудшению в экономике, обеднению населения, и как следствие стало началом политического кризиса в Венесуэле [3: с. 224].

4 февраля 2014 года в столице штата Точира, городе Сан-Кристобаль начались акции и демонстрации студентов. Они жаловались на экономический кризис, к которому. По их мнению, привели действия правительства, а также на недостаточные меры безопасности в кампусах университетов. К забастовкам позже присоединилась оппозиция, и беспорядки стали охватывать уже всю страну. Представители оппозиционных сил говорили о том, что Мадуро разрушает демократию в стране, а также не умеет руководить экономикой, что и привело к кризису.

Правительство в свою очередь высказалось о том, что причиной кризиса стала коррупция, спекуляции на рынке и саботаж, а самое главное – действия США по подрыву экономики Венесуэлы. В результате объявленной борьбы со спекуляциями, в ноябре 2014 года за отказ понизить цены была национализирована торговая сеть «Daka», а её руководство было арестовано [4].

В декабре 2015 года состоялись парламентские выборы, в которых большинство голосов заняла оппозиция. В республике начался конституционный кризис между Президентом и Национальной ассамблеей (парламентом).

Обе стороны конфликта выступили за эскалацию конфликта с новой силой. Они вывели народ на улицы своих сторонников, что привело к усилению гражданского раскола в Венесуэле. Парламент принял решение о том, что должно провести процедуру импичмента (отрешения Президента от должности досрочно), а также освободить всех политических заключённых. В апреле 2016 года оппозиция начала собирать подписи для проведения референдума по импичменту Мадуро. Но дело в том, что в Конституции Венесуэлы не прописана сама возможность импичмента Президента, а в 266 статье сказано, что Верховный суд наделён полномочиями «рассматривать дела по обвинению Президента Республики или замещающего его лица вплоть до вынесения, при наличии состава преступления и с предварительной санкции Национальной ассамблеи, окончательного приговора» [1; с. 208]. После этих событий Национальная ассамблея провела конституционную реформу, сократив срок Президента с 6 до 4 лет и запретив пребывать на должности неограниченное количество раз [5].

В свою очередь, президент, заручился поддержкой Верховного суда Венесуэлы. Суд лишил оппозицию квалифицированного большинства, а позже отменил амнистию политическим заключённым [6].

В 2017 году Мадуро инициировал новую конституционную реформу. 1 мая он созвал Конституционную ассамблею, которая должна была подготовить проект новой Конституции Боливарианской Республики Венесуэла. В новой Конституции должны быть урезаны полномочия Национальной ассамблеи, что повлечёт уменьшение влияния на власть оппозиции. 30 июля 2017 года прошли выборы

в Конституционную ассамблею, а уже в августе она фактически присвоила себе все ключевые полномочия парламента страны [7]. Национальная ассамблея в ответ заявила, что не признаёт Конституционную ассамблею.

В 2018 году в Венесуэле прошли очередные выборы Президента, в которых уверенную победу одержал действующий глава государства – Николас Мадуро. Оппозиция эти выборы бойкотировала, заявив, что они будут подтасованы властями. Так, косвенным подтверждением слов протестующих, к предвыборной гонке не были подпущены многие оппозиционеры, такие как Энрике Каприлес (участвующий в выборах 2013 года), Леопольдо Лопес (которого приговорили за участие в протестах к 14 годам тюрьмы), Антонио Ледесма (помещённого под домашний арест) и других. Также, по официальным данным, явка состояла около 46% избирателей, но по данным независимых наблюдателей, она была рекордно низкой и состояла порядка 17% [8]. Результаты выборов не признали большинство европейских стран, а также США, Канада, Аргентина, Бразилия. Поддержку Мадуро высказали Россия, Иран, Китай, и другие государства.

5 января 2019 года главой парламента Венесуэлы был избран Хуан Гуайдо. 10 января состоялась инаугурация Мадуро. В этот же день Гуайдо отказался признавать Мадуро законно избранным Президентом, а также предложил сформировать временное правительство. 23 января Гуайдо на основании статей 233,333 и 350 Конституции Венесуэлы сообщил миру, что «формально принимает на себя полномочия главы исполнительной власти» и обещает покончить с «тиранией и узурпацией власти» [2: с. 1]. После этого Гуайдо признали легитимным Президентом сразу несколько стран: в том числе США, Великобритания и другие.

Но дело в том, что в 233 статье прописано, что председатель Национальной ассамблеи имеет право осуществлять полномочия главы государства только если новоизбранный Президент не вступил в должность. Также исполняющий обязанность главы государства обязан провести новые выборы Президента в течении 30 дней [1: с. 183].

На самом же деле, как сказано выше, Мадуро вступил в должность ещё 10 января, а значит, Хуан Гуайдо попросту опоздал и не имел никаких оснований объявлять себя Президентом. Также стоит заметить, что за время его «президентства» он не объявил о новых выборах, а значит не способствовал исполнению норм Конституции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кризис в Венесуэле вызван внутренними проблемами страны, но активно поддерживается некоторыми странами. С конституционной точки зрения действия председателя Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо являются неправомерными, в то же время действия легитимного президента Николаса Мадуро не нарушают границ закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла 1999. М.: Международные отношения, 2015. 312 с.

2. Коммерсантъ. № 12 от 24.01.2019.

3. Ивановский З. В. Внутренняя и внешняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. Т. 14. № 14. 309 с.

4. URL: https://lenta.ru/news/2013/11/27/daka/ (дата обращения: 02.03.2019).

5. URL: https://ru.euronews.com/2016/04/27/two-day-week-for-venezuela-s-public-workers-amid-energy-crisis (дата обращения: 02.03.2019).

6. URL: https://vz.ru/news/2016/4/12/804838.html (дата обращения: 02.03.2019).

7. URL: https://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ct-venezuela-political-assembly-20170808-story.html (дата обращения: 02.03.2019).

8. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/americas/venezuela-election-2018-nicolas-maduro-a8360771.html (дата обращения: 02.03.2019).

Березин Д.С.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Данелян С.В.***

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА (Ч. 1 СТ. 301 УК РФ) И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Задержание лиц является социальным и историческим явлением. Данная процессуальная мера применяется в каждом государстве для судебного разбирательства, помогает его более быстрому и объективному разрешению, обеспечивает возможность исполнения судебного решения.

При задержании затрагиваются гарантируемые человеку конституционные права. Поэтому от представителей правоохранительных органов требуется профессионализм и компетентность при решении вопроса о задержании лица, иначе это незамедлительно вызывает негативную оценку со стороны общества, что вызывает недоверие к органам государственной власти.

Правовую основу задержания регламентирует Конституция Российской Федерации: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 22). Ограничение данного права допускается только по судебному решению, а задержание до судебного решения не должно превышать 48 часов, что дублируется и в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» Сокращённые сроки установлены для задержания лиц в административном порядке. Основанием служат менее общественно-опасные деяния, поэтому «Срок административного задержания не должен превышать три часа…».

Некоторыми авторами поднимаются проблемы исчисления времени задержания. Давыдов М.В писал, что «при внимательном рассмотрении проблема исчисления сроков должна быть не в уголовном законодательстве, а в административном, поскольку на практике время, затраченное на доставление гражданина в отдел полиции, не всегда учитывается и может исчисляться часами, несмотря на указание в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ на возможно короткий срок».[2: с. 57]

Нормативное понятие административного задержания содержится в КоАП РФ: «Административное задержание – кратковремен-

ное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении».

В соответствии с УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Можно утверждать, что понятие, закрепленное в КоАП РФ, даёт более конкретное представление о задержании, так как более подробно описывает суть данного правового института, в то время как в уголовно-процессуальном законодательстве делается упор на объективную, процессуальную сторону данного явления. [1: с. 97]

Диспозиция ч. 1 ст. 301 УК РФ устанавливает ответственность за заведомо незаконное задержание. Понятие «задержание» должно толковаться шире и включать в себя как административное задержание, так и задержание подозреваемого.

Не любое задержание является уголовно наказуемым, а лишь только такое, которое будет осуществляться вопреки установленным законом правилам, таким как основание и порядок, срок задержания соответствующего вида.

Необходимо разграничить заведомо незаконное задержание от незаконного лишения свободы, предусмотренное ст. 127 УК РФ. При заведомо незаконном задержании посягательство совершается на отношения, обеспечивающие интересы уголовного судопроизводства и на свободу и личную неприкосновенность человека, причем, субъект преступления – специальный, в то время как объектом посягательства преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ является свобода и личная неприкосновенность человека, а субъект – общий.

Если незаконно задержанное лицо оказалось невиновным, но было привлечено к уголовной ответственности наличием умысла виновного, то данное деяние необходимо квалифицировать не по ст. 301 УК РФ, а по ст. 299 «Привлечение заведомо невиновного

к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела».

Незаконность относится к признакам объективной стороны. Незаконность задержания может проявляться в нескольких аспектах, противоречащих установленным в законе правилам осуществления данного процессуального действия. Данные аспекты могут выражаться как в действиях должностных лиц, так и в бездействии.

Задержание является незаконным, если было совершено вопреки установленной в законе процедуры совершения данного действия: без оповещения родных, права на телефонный звонок, разъяснения прав и обязанностей, без оформления протокола задержания. Задержание может быть незаконным даже при наличии необходимых оснований для задержания, но если по истечении установленного в законе срока должностное лицо бездействует и не отпускает задержанного, то имеются признаки незаконного задержания.

Субъект преступления в ст. 301 УК РФ, как отмечалось выше, специальный. По данной статье привлекаются лица, уполномоченные на задержание. [3]

Конструктивным элементом состава преступления ч. 1 ст. 301 УК РФ является заведомость незаконного задержания. Лицо должно заранее осознавать и предвидеть наступление общественно-опасных последствий.

Следовательно, вина в данном преступлении характеризуется прямым умыслом. Лицо осознаёт незаконность задержания и предвидит последствия, а также желает их наступления. Косвенный умысел в данной статье невозможен, ввиду того, что лицо, осуществляя задержание и осознавая его незаконность и общественно-опасные последствия, не может относиться к ним безразлично.

Как в международных инстанциях, так и в национальной судебной системе самостоятельные жалобы по незаконному задержанию находятся в меньшем соотношении, чем жалобы о незаконном задержании и заключении под стражу.

Общим примером может послужить дело Шкарупа против Российской Федерации. Данный человек был обвинён в совершении преступления и заключён под стражу. В течение трёх лет суды выно-

сили различные приговоры в отношении Шкарупа, пока тот не был оправдан. В данном деле имеется фактическая ошибка, когда неправильно определён субъект преступления. Однако, если в начале расследования его задержание обосновано правовыми нормами, то впоследствии его задержания стали необоснованными, что и легло в основу решения ЕСПЧ.

Подавляющее количество нарушений при задержании вызвано низкой правовой грамотностью лиц, осуществляющих данное действие. Профилактическими мероприятиями могут стать образовательный ценз, направление на переподготовку и проверки теоретических знаний сотрудников правоприменительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриненко А.В. Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными // Журнал Российского права. –2005. – № 3. –С. 96–100.

2. Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией: административный и уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 2016. –№ 10. – С. 56–59.

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. [и др]; / под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Проспект, 2010. – 704с.

Берестов И.М.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Толпекин К.А.***

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИИ

В наше время довольно остро стоит вопрос о взаимодействии следователя и прокурора, а также построения правильной процессуальной модели их сотрудничества. Для того, чтобы сформировать данную модель, необходимо изучить исторический аспект становления института следствия. Важнейшим и опорным моментом становления института следователя является судебный следователь времени реформ Александра Второго.

Рассматривать историю нужно правильно установив происхождение термина следователь. Если брать во внимание происхождение

данного слово, то оно корнями уходит в латинский термин «инквизицио» (Inquisitio лат.), что в переводе означает розыск, исследование, расследование. Именно этим и занимается современный следователь. Стоит отметить, что данный термин зародился задолго до возникновения средневековых церковных учреждений присвоившим его себе, что значительно изменило его значение. В настоящий момент данный термин интерпретируется двумя образами, как идущий по следу [1] и исследователь (искатель истины).

Так же остаётся дискуссионным вопрос о зарождении следствия в нашей стране. Существуют различные мнения относительно этого факта. Одни полагают, что следствие зародилось в эпоху Петра Великого (А.К. Аверченко, Д.О. Серов), другие же считают, что структурированно следственные органы следует выделять с реформ Императора Александра Второго (А.Г. Мамонтов). Однако необходимость досудебного расследования была задолго до упомянутых выше эпох. На необходимость определённых розыскных действий преступников влекущих последующую выдачу последних князю описывалось ещё в «Русской правде» [4]. Позже обязанности следователей взяли на себя различные должностные лица: губные старосты, сыщики, сотрудники полиции, члены различных комиссий, прокурорские чины и др. Однако следует отметить, что деятельность указанных выше лиц и органов осуществлялась бессистемно. Зачастую при расследовании дел применялись непозволительные методы, такие как, например, пытки и угрозы. Если отбросить непозволительные методы, а взять лишь характер самих производимых тогда следственных действий, то можно установить схожесть скорее не с работой современного следователя, а с деятельностью оперативно-розыскных работников [3]. К таким выводам можно прийти, анализируя описание деятельности первой следственной канцелярии, так называемой «майорской», созданной указом Петра Великого 25 июля 1713 года. Однако деятельность указанной канцелярии никак не регламентировалась, за одним небольшим исключением – за ней было закреплено право о принятии решения касательно пытки лиц.

Очень сложно говорить о полноценном следственном аппарате, не имея нормативного закрепления его полномочий, а также определённой структурной системы. Именно поэтому, а также ввиду рас-

ширения территории Империи, стала понятна острая необходимость усложнения структуры государственных органов, возникла необходимость создания новых органов, а также чёткое разделение полномочий между ними.

9 июня 1860 года указом Императора Александра Второго было произведено отделение следственной части от полиции. Было утверждено Учреждение судебных следователей, которые числились в Министерстве Юстиции. Позже, в 1864 году процессуальный статус следователя был чётко закреплён в Уставе уголовного судопроизводства. С этого момента целесообразно говорить о такой фигуре процессуальных отношений, как следователь.

Стоит отметить, что само понятие следователь упоминалось и в более ранних документах, однако не имело чётко закреплённых полномочий.

Отечественный институт судебных следователей стал следствием не простого механического отделения следствия от полиции, а совершенно новым для России институтом. Одним из ведущих разработчиков этого института был Николай Иванович Стояновский. Именно он, путем научного исследования зарубежного опыта и изучения положений о формах и стадиях уголовного процесса, пришел к выводу о том, что предварительному следствию необходимо придать «судебный характер». То есть придать действиям следователя черты как стороны обвинения, так и оправдания [2].

Справедливости ради, стоит отметить, что необходимость отделения судебной деятельности от полиции чувствовали и раньше. М.М. Сперанский в 1803 году в своих записках об устройствах судебных и правительственных учреждений в России он писал о необходимости оставить за полицией только следственные обязанности, а разрешение дела передать в исключительную прерогативу судов.

Проект по судебным следователям был направлен в Государственный Совет Российской Империи на рассмотрение 3 апреля 1860 года. Там проект приняли, однако были внесены определённые корректировки. Изначально в проекте был термин «следственный судья», однако в Совете посчитали, что данный термин могут неправильно толковать. Следственный судья не является судьёй по факту, его полномочия рознятся с судейскими. Они заключаются в сборе

информации и расследовании дел с последующей передачей в суд. То есть, субъекта следовало именовать «следователь». Однако и так оставлять было нельзя, ибо следственные полномочия отошли от полиции и были переданы в ведомство судов. Поэтому было решено применить термин «судебный следователь». То есть инициаторы судебной реформы чётко понимали разграничение полномочий следователя и суда, таким образом методологически точно отделив следователя от суда, хотя и данный субъект оставался при суде. Так же стоит добавить, что в изначальном проекте Стояновского следователь назначался непосредственно министром юстиции, в изменённом же проекте назначение производил губернатор по согласованию с губернским прокурором. Тут можно проследить, что следствию хоть и хотели предать большей самостоятельности, однако опасались его полного вывода из-под контроля исполнительной власти. Позже назначение на должность следователя была сильно усложнена. К кандидату было множество требований. Решение об избрании кандидата на должность принималось на общем собрании суда при обязательном участии прокурора. Затем решение через старшего председателя судебной палаты поступало министру юстиции, который в свою очередь представлял кандидата Императору.

Такая сложная система была разработана непосредственно для судебных следователей, однако исполняющих обязанности судебного следователя мог назначить сам министр юстиции.

В завершении статьи стоит отметить, что институт судебных следователей стал основополагающим для развития следствия в нашей стране. На сегодняшний день в данной проблематике учёные выдвигают различные концепции взаимодействия следователя и прокурора, одной из них является предложение возрождения в России института судебных следователей, полагая, что данный институт позволит следователю более эффективно рассматривать уголовные дела не только с точки зрения обвинения, но и с о стороны оправдания. Так сказать, роль следователя станет ничем иным, как сбором доказательств, обличающих преступника и оправдывающих его, а роль прокурора чётко выделится в возбуждении уголовных дел и представлении стороны обвинения на доказательствах, собранных следователем, путем

написания обвинительного заключения и непосредственного участия в судебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р. С. Профессия – следователь. Введение в юридическую специальность // М.: Юристъ, 1998. – 168 с.

2. Елинский В.И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.): Учеб. Пособие // М.: ИНФРА-М, 2004 .

3. Троцина К.Е. История судебных учреждений в России. Сочинение Константина Троцины // СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1851.

4. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков. Т.1. // М.: Юридическая литература, 1984, с. 432.

Бодруг С.В.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В США

Несмотря на наличие определенных европейских стандартов в области отмены смертной казни, на сегодняшний день к данной проблеме все еще не выработан единый общемировой подход. Большинство государств решают эту проблему исходя из национальных традиций. Таким государством является и США – федерация с ограниченным суверенитетом штатов. В США каждый штат, обладая в соответствии с федеральной Конституцией 1787 года суверенитетом и реальной государственно-правовой самостоятельностью, формирует свою правовую систему, в том числе и в сфере уголовного законодательства, что закрепляется на уровне конституции конкретного штата. Как известно, в США параллельно существует и реализуется уголовное законодательство общефедерального уровня и каждого штата. Поэтому штаты независимы в отмене или установлении смертной казни, в определении ее вида, способа и порядка исполнения.

Основная категория преступлений, за которые следует высшая мера наказания – это умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами не в состоянии аффекта [1] т. е. убийство первой степени. Но в некоторых штатах в законодательстве прописаны некоторые виды фелоний, которые хоть и не привели к смерти потерпевшего, но

могут повлечь за собой смертную казнь, такие как: изнасилование ребенка, измена, наркоторговля, похищение при отягчающих обстоятельствах, шпионаж, угон самолета и другие.

В настоящее время в США смертная казнь установлена федеральным правительством, вооруженными силами США и 30 штатами. Три штата установили мораторий. Последний мораторий был установлен в Калифорнии в 2019 году. В марте 2005 года Верховный Суд Соединенных Штатов постановил, что смертная казнь для тех, кто совершил свои преступления в возрасте до 18 лет, является жестоким наказанием и, следовательно, запрещена Конституцией. Но еще до недавнего времени к смертной казни могли приговариваться лица моложе 16 лет, а в тех штатах, где возраст уголовной ответственности законодательно не был установлен (Алабама, Флорида и др.), к смертной казни мог быть приговорен подросток 10–12 лет, но не моложе 7 лет. Смертная казнь может применяться к женщинам.

В современном уголовном праве США в федеральном законодательстве и законодательстве штатов предусматривается 5 видов смертной казни: газовая камера (7 штатов – Алабама, Аризона, Калифорния, Миссисипи, Миссури, Оклахома, Вайоминг), смертоносная инъекция (федеральный уровень и 33 штата (Алабама, Аризона, Арканзас, Калифорния, Колорадо, Делавэр, Флорида, Джорджия, Айдахо, Индиана, Канзас, Кентукки, Луизиана, Миссисипи, Миссури, Монтана, Небраска, Невада, Нью-Гэмпшир, Нью-Мексико, Северная Каролина, Огайо, Оклахома, Орегон, Пенсильвания, Южная Каролина, Южная Дакота, Теннесси, Техас, Юта, Вирджиния, Вашингтон, Вайоминг)), повешение (3 штата – Делавэр, Нью-Гэмпшир, Вашингтон), расстрел (3 штата – Миссисипи, Оклахома, Юта), электрический стул (9 штатов – Алабама, Арканзас, Флорида, Кентукки, Миссисипи, Оклахома, Южная Каролина, Теннесси, Вирджиния). Приговоренное лицо самостоятельно выбирает способ исполнения казни, если в штате законодательно предусмотрено несколько способов[2].

Каждый способ осуществления смертной казни имеет ряд проблем, связанных с их реализацией. Проблема исполнения повешения – сложности расчета правильного проведения процедуры, и если расчёт будет неправильным (это связанно с весом преступника), то происходит обезглавливание человека с серьезным кровопролитием или

человек задыхается в муках. Неправильное исполнение казни электрическим стулом приводит к выпадению глазных яблок; воспламенение в районе электродов; возгоранию тела; наступлению смерти в течение 20 минут, вместо положенных 28 секунд. Смертельная инъекция считается самым гуманным способом, но и здесь есть проблемы исполнения: неожиданное разрушении вен и невозможности сделать внутривенную инъекцию; сложности попадания в вену, что приводит к ужасным болям, распуханию рук и отсрочке; отсутствие централизованного обеспечения всех штатов лекарственными веществами. При использовании смертоносного газа приговоренный может задержать дыхание, от которого начнется конвульсия, также опасна вероятность взрыва смеси газов. При расстреле: психологическое состояние лиц, которые бьются в агонии перед процедурой исполнения расстрела. Последний расстрел был произведен в 2010 году в штате Юта [3].

Из всех институтов уголовного права институт смертной казни является самым обсуждаемым среди правоведов, научных сообществ и общественности. Ежегодный отчет 2013 года Информационного центра по вопросам смертной казни США сообщает, что количество случаев исполнения приговоров о смертной казни снизилось на 10% и достигло минимума на тот момент за последние 20 лет, необходимо отметить, что с каждым годом процент снижения исполнения приговоров все выше, а количество смертных приговоров уменьшается [4]. По статистике того же центра к 2015 году количество случаев исполнения смертной казни снизилось уже на 12%. В 2015 году в США казнили 28 человек, что на 7 меньше, чем в 2014 году. В 2016 году произошло 20 случаев исполнения смертных приговоров, что стало на тот момент самым низким показателем за четверть века. Национальные опросы общественного мнения так же показали минимальную поддержку смертной казни за последние 40 лет. Впервые за более чем 40 лет ни один штат не вынес более десяти смертных приговоров. В ежегодном отчете уже 2019 года указано, что количество вынесенных смертных приговоров, начиная с 1998 года по 2018 год, сократилось с 295 до 42. А по сравнению с 2010 годом, в котором было исполнено 46 смертельных приговоров, в 2018 году их количество уменьшилось почти вдвое до 25. В 2019 году было казнено

3 заключенных. Согласно опросу бывших и настоящих директоров высших учебных заведений страны 88% из этих экспертов отвергли идею о том, что смертная казнь действует как сдерживающий к убийству. По состоянию на 1 июля 2017 года в камере смертников находились 53 женщины. Это менее 2% от общего числа. В 2016 году в опросах общественного мнения были зафиксированы исторические минимумы в поддержку смертной казни. Исследовательский центр обнаружил, что только 49% американцев выступают за применение смертной казни. В результате опросов на уровне штатов сократилась поддержка смертной казни по всей стране, было выявлено предпочтение альтернативных приговоров, таких как пожизненное заключение без права досрочного освобождения.

Исходя из публикаций, касающихся вопросов о смертной казни, можно сделать вывод о том, что меняются принципы дискуссий на эту тему, а также само восприятие института смертной казни. Если раньше дебаты в основном велись применительно к конституционности существования смертной казни или же стоимости исполнения, то на данный момент внимание направлено на такие темы как пересмотр вынесенных приговоров, признание их неправосудными, ведутся дискуссии и о судебных ошибках, что способствует перемещению фокуса общественности на эти вопросы [2].

Таким образом, мировые процессы глобализации и гуманизации, многочисленные проблемы исполнения смертельных приговоров, возможность судебной ошибки, а также альтернативные виды наказания, например, широкое распространение пробации и увеличение вынесения пожизненных приговоров, приводят к растущей тенденции отмены смертной казни в США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болатаев Д.Н. Применение и исполнение смертной казни в США: Дисс... кандидат юр. наук. М., 2003. С. 11. [Электронный ресурс]. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01003237699#?page=1 (дата обращения 07.02.2019).

2. URL: https://deathpenaltyinfo.org (дата обращения 03.03.2019).

3. Сундуров Ф.Р., Шагидуллина Ж.В. Формы исполнения наказания в виде смертной казни в США: проблемы эффективности // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=20467353 (дата обращения 08.03.2019).

4. Николаев Б.В. Смертная казнь в США: законодательство, общественное мнение и судебная практика // Уголовное право. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21817738 (дата обращения 05.03.2019).

Букаткина В.П., Мамедова Л.Г.,
студенты 3 курса Институт права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Савинкова Е.Н.***

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является одной из главных задач государства и общества, несмотря на отсутствие в последние годы роста регистрируемой подростковой преступности в России. В 2018 г. к уголовной ответственности было привлечено 40,8 тыс. несовершеннолетних. Несовершеннолетними или при их соучастии было совершено 43,5 тыс. или каждое двадцать пятое оконченное расследованием преступление (4% в общей структуре преступности). Половина привлеченных к уголовной ответственности подростков совершают преступление в группе, в том числе совместно со взрослыми (почти 20 тыс. подростков в 2018 г.) Кроме того, по данным Генеральной прокуратуры и МВД Российской Федерации, в 2018 г. 88 несовершеннолетних совершили преступление в составе организованной группы и преступного сообщества, что на 17,3% больше, чем в 2017 г. За вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий было привлечено 1662 лица. В 2018 г. вырос на 5% показатель доли тяжких преступлений, совершенных подростками. Каждый пятый несовершеннолетний, привлеченный к уголовной ответственности в 2018 г., ранее уже попадал в поле зрения правоохранительных органов. Кроме того, просматривается тенденция к омоложению подростковой преступности и увеличению доли лиц 14–15 лет, совершивших преступления в соучастии со взрослыми. Приведенные данные свидетельствуют, что проблема вовлечения несовершеннолетних в совер-

шение преступлений и антиобщественных действий не перестает быть важной, что сохраняется ее актуальность и социальная значимость. Отчасти указанные негативные тенденции обусловлены тем, что подростки активно осваивают виртуальное пространство, которое, наряду с положительным потенциалом, способствует и формированию деструктивной субкультуры в сфере социализации несовершеннолетних [1: с. 43–44].

Контакты несформировавшейся личности с «учителями» противоположного толка в Интернете приводят к проникновению стереотипов антиобщественного поведения, оказывающих психотравмирующее воздействие, побуждающих к агрессивному, иному девиантному поведению; облегчающих криминализацию таких несовершеннолетних. В качестве нормы поведения популяризируются насилие и жестокость, порнография, наркотики, асоциальное поведение; внедряются ценностные ориентации маргинальной среды, что неизбежно создает социально-психологические предпосылки нарастания процессов виктимизации и криминализации несовершеннолетних. Взаимопроникновение различных современных средств связи, компьютерных игр, видеопродукции еще больше увеличивает распространение негативной информации на сознание несовершеннолетних.

Криминологи, психологи, педагоги, другие специалисты в области защиты прав детей обеспокоены восприимчивостью несовершеннолетних к пропагандируемым с помощью средств массовой коммуникации и Интернета образцам преступного образа жизни; популяризируемым способам и приемам совершения преступлений, моделям асоциального поведения.[2: с. 126–131, 197–210] Сотрудники правоохранительных органов подтверждают факты очевидного влияния теле-, видео-, интернет-продуктов на выбор подростками в качестве способов решения проблем совершение самоубийств, убийств, грабежей и разбоев, хулиганства, изнасилований, других преступных и антиобщественных деяний.

1. Для насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, характерны коллективные формы проявления жестокости и агрессивности, порождаемые общим чувством зависимости от сверстников на фоне крушения авторитета взрослых [3].

Одним из основных направлений преступного использования Интернета является пропаганда среди несовершеннолетних террористической деятельности. Кроме того, в виртуальном мире подросток может столкнуться с сообществами, рассказывающими о преимуществах самоубийства. Исследования показывают, что большинствопосетителей форумов и сайтов о самоубийстве моложе 25 лет. Актуальна проблема травли (троллинга) – формы социальной провокации с целью нагнетания конфликтной обстановки [4]. С момента появления Интернета известны прецеденты, когда через киберпространство вербовалась молодежь для актов культового и религиозного насилия.

В 2017 г. в Уголовный кодекс РФ были включены статьи 110.1 (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 110.2 (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), содержащие квалифицированные составы о склонении к самоубийству несовершеннолетних (ч. 3 п. «а» ст.110.1) посредством сети «Интернет».

В 2018 г. в статью 15 .1 закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены изменения, направленные на противодействие деятельности, побуждающей детей к совершению противоправных действий, опасных для их жизни. Подобные действия отнесены законодательством к преступлениям против семьи и несовершеннолетних (глава 20 Уголовного кодекса Российской Федерации). Таким образом восполнен пробел в законодательстве, уже предусматривающем процедуру оперативного реагирования на распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства. С учетом этих изменений создан механизм, позволяющий не удалять интернет -страницы, содержащие опасный для детей контент, а прекращать к ним доступ, что позволит полиции, следственным органам осуществить сбор и фиксацию необходимых доказательств в целях проведения объективного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

2. Состояние преступности в Российской Федерации за 2018 г., Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, М.: 2019.

3. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира: учебник для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. 352 с.

4. «Дети в прицеле». Интервью секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева, Российская газета № 103 от 15 мая 2018 года.

5. «Выросло число самоубийств детей», Сайт Следственного комитета Российской Федерации URL: https://sledcom.ru/ (дата обращения 28.02.2019).

Буркацкий В.В.
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)

Затрагивая вопрос разграничения предметов ведения и полномочий в сфере местного самоуправления в федеративном государстве, важно отметить, что одним из основных условий для стабильного и планомерного развития такого государства являются сбалансированные и гармонично построенные отношения между федеральным центром и субъектами федерации [6: с. 25].

Применяя ретроспективный метод познания, можно прийти к выводу о том, что федеративное устройство России определено рядом исторических, социально-экономических, географических, религиозных и национальных факторов, несущих в себе наиболее подходящую с точки зрения эффективности управления большими территориями форму государственного устройства. В настоящее время, рассматривая состояние отношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, можно сделать вывод, что вопросы разграничения предметов ведения и полномочий нуждаются в комплексном изучении, а также в формировании эффективно работающих правовых инструментов, которые были бы направлены на сохранение и укрепление федеративного устройства и целостности России как единого государства [3: с. 648].

В статье 5 Конституции России разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами

провозглашено как одна из основ конституционного строя России наряду с государственной целостностью страны, единством системы государственной власти, равноправии и самоопределении народов России [1: с. 75]. Вместе с тем в современной российской истории имеются примеры того, как в ходе так называемого «парада суверенитетов» некоторые субъекты Российской Федерации, обретая собственные конституции (уставы), которые не должны противоречить главному закону страны, тем не менее включали в них полномочия, которые отнесены Конституцией России к полномочиям федерального центра, тем самым единолично перераспределяли их в свою пользу и нарушали таким образом принцип единоначалия в сфере правового пространства страны [4: с. 133]. Если рассмотреть ныне действующую нормативно-правовую базу субъектов, то можно увидеть, что процесс приведения региональных конституционных (уставных) и законодательных актов в соответствие с Конституцией России и нормами федерального законодательства до настоящего времени все ещё не завершен. Кроме того, несмотря на активную нормотворческую деятельность федеральных законодательных органов, в России до сих пор не в полном объеме сформирована нормативно-правовая основа, которая была бы способна разрешить разногласия и заполнить пробелы, существующие в сфере федеративных отношений, прежде всего при разграничении предметов ведения и полномочий между уровнями государственной власти [5: с. 42].

Известно, что сложности во взаимоотношениях между федеральным центром и субъектами федерации, складывающихся в сфере местного самоуправления, характерны для стран с федеративной формой государственного устройства, так как такие проблемы обусловлены самим принципом федеративного государства, объединяющего в себе два или более территориальных образования. Особенно остро стоит данный вопрос, если субъект федерации является самым многочисленным по численности населения, отличается самой высокой концентрацией на своей территории государственных органов власти и носит статус столицы государства.

Система местного самоуправления города Москвы преодолела сложный этап в своем развитии. Место и роль органов государствен-

ной власти и местного самоуправления в различные исторические периоды неоднократно менялись, в связи с чем менялся и установленный в Уставе города Москвы от 28 июня 1995 г. порядок их взаимодействия. Так, например, на начальном этапе в период с 1995 по 2002 годы в городе Москве была сформирована целая система региональных нормативных правовых актов, которые при установлении особенностей организации публичной власти в городе Москве (согласно ряду судебных решений) выходили за рамки требований Конституции Российской Федерации и федеральных законов по вопросам организации местного самоуправления, тем самым входили в прямую конфронтацию с действующим федеральным законодательством в сфере местного самоуправления [2: с. 234].

На сегодняшний день, так называемые «правовые пробелы» в сфере местного самоуправления, складывающегося в городе Москве, в той или иной степени можно считать разрешенными. Налицо выравнивание системы местного самоуправления, приведение ее в строгое соответствие с федеральным законодательством. Москва на своем примере доказала, что разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектом федерации в сфере местного самоуправления является неотъемлемой частью правового взаимодействия, базирующегося на принципе единоначатия и преследующего главную цель – создание оптимального правового пространства для возможного гармоничного развития субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апт Л.Ф. Правовая экспертиза как фактор повышения качества законодательного материала в Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 75–80.

2. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2003 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М.: Совет Федерации, 2004. 234 с.

3. Кочетков В.В. Конституционализм и система российской власти. М.: Юрлитинформ, 2016. 648 с.

4. Лукьянова Е.Г. Концепции закона и современное государственно-правовое развитие // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 1 (53). С. 133–149.

5. Лукьянова Е.Г. Учения о законе: практическая ценность // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 40–45.

6. Чиркин В.Е. О базовых ценностях российской Конституции // Государство и право. 2013. № 12. С. 18–25.

Быстрок А.С.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Ефимова О.В.***

ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЕСТРА ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Сама суть установления регистрационного режима заключается не столько в регистрации ради самой регистрации, сколько в придании зарегистрированным правам свойства достоверности для всех третьих лиц. Иными словами, только то лицо, которое зарегистрировано в реестре, для всех третьих лиц является собственником недвижимой вещи.

Правовой основой публичной достоверности реестра служит ст. 8.1 ГК РФ и п. 2 ст. 1 ст. Закона о государственной регистрации недвижимости. Данный принцип имеет как существенное функциональное значение [1: с. 24], так и особую роль в механизме правового регулирования имущественных отношений [2: с. 48–49; 3] в частно-публичных отраслях права [4: с. 4]

Стоит сказать, что понимание публичной достоверности реестра, указанное ранее, неоднозначно можно встретить в практике Конституционного и Верховного Судов РФ, а именно:

1. Как синоним слова «гласность», то есть возможность любому заинтересованному лицу обратиться к реестру;

Отмечу, что в данном случае использую грамматический метод толкования.

Стоит отметить, что только с 1 марта 2013 года в ГК РФ была введена ст. 8.1, в которой был закреплен принцип публичности, поэтому первый процессуальный документ Конституционного Суда РФ, в котором говорилось о нем, мне удалось найти от 2014 года. До этого ГК РФ не содержал подобного положения, а в Законе 1997 года ст. 7 называлась «Открытость сведений о государственной регистрации прав», в новом Законе о государственной регистрации недвижимости положение о доступности его сведений содержит п.1, 5 ст. 7, ст. 62.

Как писал Конституционный Суд РФ «иск о признании права или обременения отсутствующими как способ защиты права одновременно обеспечивает достоверность, непротиворечивость публичных сведений о существовании, принадлежности и правовом режиме объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1546-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»).

«Обеспечивает учет законных интересов правообладателей смежных земельных участков, создает необходимые гарантии для законности и стабильности оборота земли в целом, а также способствует ведению имеющего публичный характер Единого государственного реестра недвижимости на основе принципов непротиворечивости и достоверности содержащихся в нем сведений» (Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1946-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сорокиной Людмилы Гавриловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 39 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»).

Ознакомимся с практикой Верховного Суда РФ.

Например, рассматривая дело о признании недействительной (ничтожной) сделкой договора об отступном, Суд пишет, что «обременения имущества состоялись до заключения договора об отступном, о чем были сделаны соответствующие записи в государственном (публичном) реестре прав на недвижимое имущество» (Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 306-ЭС16-4741 по делу № А65-19616/2015).

В одном из своих обзоров, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ, который был посвящен установлению сервитутов на земельные участки указано, что «когда закон прямо не устанавливает обязанность поставить на кадастровый учет часть земельного участка, для государственной регистрации сервитута достаточно представления документов, отражающих сферу действия сервитута и

его содержание, необходимых для внесения информации в *публичный реестр»* (Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 11. ноябрь, 2017).

В одном из недавних процессуальных документов судья Верховного Суда РФ, решая вопрос о том, правомерно ли нижестоящие суды отказали в иске о признании недействительным договора и обязании передать земельный участок, иске о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности пишет, что «суды также с учетом установленных по делу обстоятельств, в том числе, даты государственной регистрации договора аренды, сведения о которой имеются в открытом публичном реестре прав на недвижимое имущество…» (Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2017 № 307-ЭС17-17247 по делу № А56-38033/2015).

2. Как принцип, который я раскрыл ранее, то есть юридическая фикция с помощью которой реестр является для третьих лиц достоверным, даже если в действительности в нем содержатся ошибки.

Отмечу, что в данном случае использую грамматический метод толкования.

В одном из своих Определений Конституционный Суд РФ указал, что «государственная регистрация прав на недвижимое имущество направлена на реализацию принципа публичной достоверности, открытости сведений о правах на объекты недвижимого имущества и их правообладателях. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений, государственная регистрация создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом» (Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 703-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суслина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 33, статьями 34, 38, 40, 41 и 42 Семейного кодекса Российской Федерации»).

В одном из своих обзоров Верховный Суд РФ, рассматривая вопрос о том, что исковая давность на требование о признании права отсутствующим не распространяется, указал, что «судебная коллегия

также полагает, что иной подход по применению исковой давности по указанному требованию не обеспечивает достоверность и публичность государственного реестра, не способствует должной защите прав участников гражданского оборота и восстановлению их нарушенных прав в отношении объектов недвижимости», здесь, если не принимать во внимание именно заложенный смысл, то тогда становится непонятно, причем здесь публичность, ведь на публичность как гласность подобный ход событий никак не влияет, реестр от этого не становится закрытым (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2016 (начало), «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, декабрь, 2016 (окончание)).

Рассматривая кассационную жалобу, в которой рассматривался вопрос о признании отсутствующим права общей долевой собственности, судья Верховного Суда РФ написал, что «судами принято во внимание, что сохранение регистрационной записи на помещения за ответчиком площадью 1040 кв. м, ведет к возникновению противоречий между правами на недвижимость и сведениями о них, содержащихся в реестре, что не обеспечивает достоверность и публичность государственного реестра, не способствует должной защите прав участников гражданского оборота и восстановлению их прав в отношении объектов недвижимости, создает правовую неопределенность в отношении этих объектов», комментарий здесь является аналогичным предыдущему примеру (Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2017 № 306-ЭС17-6648 по делу № А65–9480/2016).

Таким образом, исходя из приведенных мною примеров в пользу такого толкования принципа публичной достоверности как юридической фикции, можно сделать вывод, что постепенно в судебной практике подобная формулировка начинает получать свое место.

ЛИТЕРАТУРА

Голышев В.Г., Татарников А.В. К вопросу о понятии и функциях принципов гражданского права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2008. № 4. С. 21–25.

1. -

2. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 43–49.

3. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Учебник и практикум. 1-е издание. – Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс. – М. Издательство Юрайт. 2015. – 319 с.

4. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / Балашова Е.Ф., Голышева А.В., Дутова Н.В., Ефимова О.В., Мажинская Н.Г., Рязанов Е.Е., Токмовцева М.В. – Москва: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – 297 с.

Вавилин А.Д.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научные руководители: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С. А.,***
докт. историч. наук, проф. ***Кривенький А. И.***

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Научно-технический прогресс, обусловленный дальнейшим развитием науки и техники и приводящий к созданию качественно новых технологий производства, с одной стороны, и рост социально-экономических противоречий в обществе – с другой, обостряют отношения в системе природа – общество. Перед человечеством возникают проблемы экологического характера. Тесная взаимосвязь экологических, социальных и экономических проблем, проявляясь в общепланетарном масштабе, служит причиной возникновения глобальных проблем человечества, от решения которых зависит дальнейшее развитие цивилизации [1: с. 77–81].

Глобальные проблемы требуют глобальных действий. Когда дело доходит до решения основных социальных проблем с использованием инноваций, новых бизнес-моделей или мировых соглашений, то многие эксперты сходятся на мысли, что успех решения несет исключительно политический характер, а не технический. А ведь глобальные процессы направлены на планетарный масштаб и на формирование единой социо-природной системы [3: с. 36–49]. Формирование такой системы происходит в рамках международного

экологического права, как совокупности принципов и норм, регулирующих взаимодействие между субъектами международного права и силами природы, в интересах реализации возможностей человека, устойчивого развития общества в гармонии с природой.

Мировое сообщество не только высказывает озабоченность в отношении экологических проблем, но и предпринимает серьезные шаги для их решения. Так, с 1982 по 1992 годы по совершенствованию охраны разных сфер окружающей среды было принято 8 международных деклараций и конвенций (Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 1992 год; Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 г.); Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 год); Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Принята 13 ноября 1979 года); Всемирная хартия природы (Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года); Венская конвенция об охране озонового слоя (Принята 22 марта 1985 года);Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (принят 16 сентября 1987 года). Скажем, в Декларации Организации Объединенных Наций названы три главных экологических вопроса. К ним относятся угрозы обитания организмов на суше и под водой, изменение климата и истощение ресурсов. Согласно статистике Организации Объединенных Наций, леса истощаются со скоростью 13 млн гектаров каждый год. Большая часть планеты покрыта водой. Океаны поглощают углекислый газ и производят около 30% кислорода. Но, несмотря на все его значения, он находится под угрозой. Особые угрозы мировому океану проистекают от развивающихся стран со слабой экономикой, которая базируется на вчерашних технологиях. Поэтому единственным единственно возможным решением этой проблемы является помощь отстающим странам и их поддержка на международном уровне [5: с. 21–26].

В целом же, экологические проблемы связаны с глубокими, порой необратимыми изменениями биосферы, наряду с мировым океаном это почва, вода, атмосфера, биоразнообразие. И все это связано с антропологическим фактором. Уже в пору собирательства и охотничества

можно видеть воздействие людей на окружающую среду. Так, согласно данным некоторых исследователей, в Исландии до 40% площади острова были заняты лесами, но после прихода викингов, которые пользовались огнем и занимались земледелием, леса стали быстро сокращаться и в настоящее время их площадь не превышает 2%.

Быстро сокращается также численность популяций видов диких животных и растений, деградируют природные ландшафты под влиянием загрязнения и возросшей добычи полезных ископаемых. Чрезвычайно опасным является то, что загрязнители из почвы и воды с атмосферными осадками по пищевым цепям попадают в организм человека,

И хотя биосфера обладает способностью к самовосстановлению, но пределы этого не безграничны и наступает время, когда биосфера неспособна вернуться в свое нормальное состояние. Поэтому на Всемирной встрече глав государств в Рио-де-Жанейро (1992 г.) была предпринята попытка разработать глобальную программу развития человеческого общества и природы, основанную на так называемой «Концепции устойчивого развития». Однако государства по-разному относятся к выполнению решений данной Декларации. Поэтому конкретные результаты практически ничтожны.

Приходится признать, что возродить разрушенную природу только с помощью материальных ресурсов невозможно. Необходима новая действенная экологическая политика, которая будет способствовать преодолению глобальных экологических вызовов посредством системной работы по совершенствованию технологий, сокращению антропологической нагрузки на природу и развития международного экологического права на всех уровнях:

1. Теоретико-правовая разработка глобальных экологических проблем и разработка образовательных программ всех уровней;

2. Совершенствование норм международного права и его взаимодействия с внутригосударственным правом;

3. Совершенствование правоприменительной практики;

4. Развитие гражданских экологических организаций и систематичность гражданских просветительных проектов;

5. Адекватное освещение глобальных экологических проблем в СМИ [3: с. 36–49].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережнова О.Н. Глобальные экологические проблемы человечества. Воронеж. 2016. 57 с.

2. Бурьянов С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. № 7 (98). 2016. С. 77–81.

3. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

4. Мусаев Ф.А. Современные геоэкологические проблемы среды обитания человека и роль экологического мониторинга. Монография. Рязань. 2018. 212 с.

5. Глобальные проблемы современности и пути их решения [Электронный ресурс]: URL: https://www.nur.kz/1769410-globalnye-problemy-sovremennosti-i-puti-ih-resenia.html (дата обращения: 24.02.2019).

Вавилин Д.Д.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Современное состояние паллиативной помощи в России можно оценить, как неудовлетворительное. Это можно объяснить, как несовершенством законодательной базы, так и жёсткой политикой контроля за оборотом наркотических лекарственных средств. В современном законодательстве нет никаких гарантий в оказании паллиативной помощи, а единственные основания по оказанию данной помощи выводятся из ст. 30 Закона об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ – права на уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского и обслуживающего персонала, и права на облегчение боли. Вследствие несовершенства законодательства без помощи остаётся большой количество граждан. Со слов руководителя Московского многопрофильного центра паллиативной помощи столичного департамента

здравоохранения, в паллиативной помощи нуждаются более 1,3 млн человек. Получают её не более 200 тыс. человек в год [4].

Согласно отчёту о качестве медицинских услуг за 2015 год, Россия занимает 48 место по качеству паллиативной помощи [2: с. 15]. В целях сокращения разрыва был принят Федеральный закон от 6 марта 2019 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам оказания паллиативной медицинской помощи». Изменения расширяют понятие «паллиативная помощь», включая в него психологическую, духовную и социальную поддержку больного. Пациенту предоставлено право на получение наркотического и психотропного обезболивающего. Предоставлена возможность получения помощи на дому. Если пациент не может самостоятельно запросить помощь, то врачебный консилиум наделяется полномочием по предоставлению паллиативной помощи. Данная законодательная инициатива поднимает на новый уровень качество паллиативной помощи, тем не менее закон не решает основополагающую проблему. В частности, не затронута проблема жёсткой политики оборота наркотических лекарственных препаратов, без либерализации которой будет невозможно реализовать потенциалов принимаемых изменений. Так, согласно последнему отчёту ООН в сфере оборота наркотических средств в медицинских целях от 2010 года, Россия занимает 81 место [3: с. 65].

В данной связи следует ознакомиться с опытом европейских стран в области оказания паллиативной помощи. Так, ФРГ стала первым государством из Европейского союза, в котором приняты отдельные положения, регулирующие порядок оказания и финансирования паллиативной помощи. В 1997 году в Социальный кодекс введено положение, согласно которому застрахованные лица имеют право на пособие на стационарное или дневное пребывание в хосписах. Данное введение стало первым этапом становления государственного финансирования паллиативной помощи. С 2001 года действие данных правил распространилось на паллиативную помощь в амбулаторных условиях. В 2008 году стало возможно оказывать паллиативную помощь на дому за счёт медицинского страхования. В 2015 году был принят самостоятельный закон «об улучшении хос-

писной и паллиативной помощи в Германии», который включил паллиативную помощь в систему медицинского страхования.

Во Франции имеется специализированный закон «гарантирующий право на доступ к паллиативной помощи» от 1999 года, направленный на обеспечение права граждан на доступ к паллиативной помощи. Согласно закону, все больничные отделения и иные медицинские учреждения обязаны оказывать паллиативное лечение.

В Бельгии имеется закон о паллиативной помощи, принятый в 2002 году. Закон закрепляет, что каждый гражданин имеет право на получение паллиативной помощи обеспечивающую максимально достижимый уровень жизни и автономии.

Интересным является опыт Великобритании, Нидерландов, Польши и Испании. В данных странах отсутствуют специальные законы о паллиативной помощи. Так, в Испании паллиативная помощь регулируется законом «О Национальной системе здравоохранения» от 28 мая 2003 года, в котором определены основные принципы, гарантирующие доступность и равный доступ к паллиативной помощи для всех граждан [1: с. 31]. В частности, данное стало возможно благодаря государственному финансированию. В Польше паллиативная помощь предоставляется застрахованным гражданам на основе закона «Об услугах здравоохранения, финансируемые из государственных средств» от 27 августа 2004 года. В Нидерландах паллиативная помощь является составной частью договора о медицинском лечении. В Англии предоставление паллиативной помощи основывается на законе от 2005 года «О умственной дееспособности», который фактически сводится к тому, кто будет принимать решение об оказании паллиативной помощи пациенту в случае его недееспособности. Финансируется паллиативная помощь за счёт средств национального центра здоровья.

Государства имеющие специальный закон о паллиативной помощи распределились следующим образом по качеству паллиативной помощи: Бельгия – 5 место; Германия – 7; Франция – 10. Государства без самостоятельного закона: Великобритания – 1; Нидерланды – 8; Испания – 23; Польша – 26 [2: с. 15].

Проведём сравнение данных показателей с доступностью наркотических лекарственных средств: ФРГ – 3 (место): Бельгия – 5; Нидерланды – 10; Испания – 11; Франция – 17; Великобритания – 22; Польша 31 [3: с. 65].

Таким образом, законодательные механизмы не являются гарантией высокого качества паллиативной помощи и основным способом достижения достойного уровня ее получения. Напротив, высокий уровень во многом стал возможен благодаря гибкой политики в обороте наркотических лекарственных средств. Отечественная законодательная инициатива достойна похвал, но кардинально помочь больным она не сможет до тех пор, пока не будет пересмотрен порядок регулирования оборота наркотических лекарственных средств, как это сделано в целом ряде ведущих европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. The National Health System Palliative Care Strategy. Strategy approved by the National Health System Interterritorial Council on March 14, 2007 2007 Healthcare, Ministry of Health and Consumer Affairs. Paseo del Prado, 18. 28014 Madrid.
2. The 2015 Quality of Death Index. Ranking palliative care across the world. A report. 2nd ed. London; the Economist Intelligence Unit, 2015.
3. Доклад международного комитета по контролю над наркотиками. Наличие психоактивных средств, находящихся под международным контролем: обеспечение надлежащего доступа для медицинских и научных целей. – Австрия, изд-во Организация Объединённых Наций, 2011.
4. Эксперт: в России только 15% нуждающихся в паллиативной помощи получают ее. URL: https://tass.ru/pmef-2018/articles/5238355 (дата обращения 11.03.2019).

Вардапетян А.А.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Данелян С.В.***

ПРЕЮДИЦИЯ – КЛАССИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Преюдиция, недавно появившаяся в качестве института, в современной юриспруденции считается новой и не до конца изученной и совершенной, однако сама сущность и термин данного правового

явления, берущее своё начало еще с Древнего Рима, является далеким. Еще тогда она трактовалась неоднозначно и толковалась поразному в зависимости от периода. Это послужило одной из причин дискуссионности вопроса определения, а также разного подхода к его пониманию во многих других государствах. И, тем не менее, многоаспектность применения этого правового явления в римском праве доказывает ее важное место в процессуальном праве.

В Российской Федерации преюдиции посвящена одна статья (ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), в которой не имеется ее определения, но в частности выражается сущность: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». Некоторые авторы считают, что норма не работает в РФ. А, например, адвокат Смирнов А.М. утверждает, что ст. 90 УПК РФ работает не одна, а во взаимосвязи со ст. 17 УПК РФ, вместе с тем он говорит и об обратной стороне монеты: эти две нормы не могут работать во взаимосвязи, поскольку они противоречат друг другу. В конечном счете, адвокат приходит к умозаключению о том, что не понимает в чем заключается проблема применения ст. 90 УПК РФ. Отнюдь это не так. Институт преюдиции в уголовном процессе требуется в доработке и до совершенства далёа, поэтому стоит рассмотреть какого воплощение данного правового явления в иных государствах и почерпнуть некоторые нужные для российского права знания в области исключения пробелов посредством опыта и практики.

Однако не в каждом государстве используется именно термин «преюдиция». Она может подразумеваться под другими словами или словосочетаниями. В странах, где преобладает общее право, это правовое явление относится только к судебным решениям, так как в такой системе правовым источником является судебный прецедент.

Вследствие этого множество ученых считают, что преюдицию следует относить исключительно к судебной практике. Страны романо-германского права придерживаются правила «res judicata». С одной стороны оно устанавливало, что только для участвующих в деле сторон судебное решение является обязательным, а с другой стороны – признавалось юридическим фактом. В европейских же государствах имеется желание к лимитированию вероятностей суда для отступления от сформировавшихся правил судебной практики.

Если рассматривать Англию, то в этом государстве преюдиция реализуется посредством доказательственной процедуры. Для отражения сути хорошим примером может послужить Закон о доказательствах по гражданским делам 1968 г. В нем для решения вопроса о рецидиве отражается преюдициальное значение судебных решений о прошлых судимостях в гражданских судопроизводствах. Об этом говорится в правиле 11-1. [1: с. 136–39].

В американском праве преюдиция имеет свои особенности: она представляется как способ использования судебных решений. В отличие от американского права преюдиция в современном российском уголовно-процессуальном праве – это способ использования такого судебного решения, как приговор.

Преюдициальное значение судебного решения признается в уголовном судопроизводстве таких стран как Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Таджикистан и Туркменистан. В обозначенных странах преюдиция является неоспоримой и межотраслевой, но принимаются без доказательств только обстоятельства, установленные решениями гражданских судов, за исключением Уголовно-процессуального кодекса Грузии (далее – УПК Грузии), поскольку там преюдиция является опровержимой. Статья 73 УПК Грузии гласит: «По инициативе стороны судом может быть отвергнут преюдициально установленный факт, если данный факт противоречит результатам исследования доказательств в суде». «По инициативе стороны» означает, что кроме суда вправе опровергать и другие участники уголовного процесса (например, сторона защиты или обвинения). Но в том числе и в УПК Грузии нет определения преюдиции [2].

Проведенный анализ показал, что не существует закрепленного в законодательстве понятия преюдиции в Австрии, Франции и ФРГ,

однако в указанных странах при рассмотрении уголовных дел судами решения судов и иных органов признаются без доказательств. Это акцентирует внимание на воздействие и значимость решений суда и других органов, невзирая на то, что законодательством данных стран особое место отводится свободе оценки доказательств и вынесению судом решений. При более досконального рассмотрении сущности преюдиции в данных государствах, можно убедиться в неоднозначности этого правового института [3].

В уголовно-процессуальном праве Австрии действует отраслевая преюдиция, так как лишь обстоятельства, установленные приговором суда, при рассмотрении уголовного дела не требуют доказывания. Помимо этого, приговор суда – это документ, который используется как доказательство в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном праве ФРГ преюдиция является межотраслевой, так как при рассмотрении уголовного дела суд признает без доказывания обстоятельства, которые установлены в иных формах судопроизводства, не говоря уже о том, что приговор суда – документ, являющийся доказательством. В чем еще важное отличие от остальных пониманий преюдиции – субъект ее применяющий. Только суд вправе применять преюдицию. В уголовном процессе Франции преюдициальное значение имеют только полицейские протоколы и рапорты. Доказательственная сила ряда таких актов (ст. 642–647–4 УПК Франции) абсолютна для суда, пока Кассационный суд не признал их подложными [3].

В ходе небольшого анализа преюдиция рассматривалась в нескольких аспектах и разных правопониманий. В уголовно-процессуальном законодательстве рассмотренных государств приговор и акты органов уголовного преследования являются доказательствами, их доказательственная сила абсолютна, что значительно облегчает применение преюдиции в уголовном процессе. Из-за существенных отличий правосознания в российском праве и прав зарубежных стран, для Российской Федерации не приемлемы некоторые вышеназванные аспекты, однако прибегнуть к некоторым малосущностным нюансам с целью улучшения законодательства вполне возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. – М., 1998.
2. Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе России: дисс. … канд.юрид.наук. – М., 2010. URL: http://lawtheses.com/preyuditsiya-v-ugolovnom-protsesse-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.03.2019).
3. Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дисс. … канд.юрид.наук. М., 2012. URL: http://lawtheses.com/preyuditsiya-v-ugolovnom-protsesse-rossii-i-zarubezhnyh-stran#ixzz5jq0OiGTa (дата обращения: 10.03.2019).

Ващенко П.А.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, доцент* ***Ростокинский А.В.***

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОНЯТИЯ «ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ» И «ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ» С ПОТЕРПЕВШИМ В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Законодатель выделяет и разделяет понятия «жестокого обращения» и «особой жестокости». При этом, отсутствуют какие-либо разъяснения в нормах уголовного права.

В психологии жестокость рассматривается как черта личности, в то время как в уголовном праве она рассматривается в её проявлениях, как один из признаков содеянного и как отягчающее наказание обстоятельство. Однако нельзя не заметить очевидные сходства с уголовным правом. В первую очередь это касается использования в определении фразы «другие живые существа», что подразумевает и людей, и животных. Жестокое обращение с животными законодатель признаёт преступлением.

Необходимо отметить, что абсолютно точных способов оценки жестокости содеянного нет и быть не может. Как следствие, понятия и особой жестокости, и жестокого обращения являются оценочными и, в конечном счёте, остаются на усмотрение судьи. Однако Пленум Верховного Суда РФ назвал несколько критериев, которыми следует

руководствоваться судьям и по которым можно судить о наличии в преступлении признаков жестокости.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сказано, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Суд отдельно отмечает, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что совершение убийства с особой жестокостью входило в умысел виновного.

Пленум Верховного Суда даёт разъяснения о том, в каких случаях наличествует признак особой жестокости. Он присутствует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. Суд приводит несколько примеров таких случаев – нанесение большого количества телесных повреждений, использованием мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.

Определения пытки и истязания даются в ст. 117 УК РФ и в примечании к ней.

Истязание есть причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Пытка от простого истязания отличается в первую очередь наличием некой цели, так как под пыткой уголовный закон понимает причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

К сожалению, законодатель не даёт легального определения глумлению. Однако под глумлением в словарях понимаются злобные устные издевательства, насмехания и оскорбления [1; 2; 3].

Пленум Верховного Суда РФ также отмечает, что в убийстве особая жестокость может выражаться в совершении данного преступ-

ления в присутствии близких для потерпевшего лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Это даёт нам ещё один очень важный признак – особая жестокость не обязательно проявляется в страданиях самой жертвы. Особые страдания могут причиняться ещё и близким ей людям. Причём Верховный Суд не ограничивает список близких лиц – согласно пункту 6 данного постановления, в него могут входить близкие родственники, иные родственники (в том числе состоящие не в кровном родстве, а в свойстве), друзья, знакомые, и прочие лица которым были не безразличны убитый, его здоровье, жизнь и благополучие. Здесь основным условием является заведомость – виновный знал, что эти лица близки жертве и что своими действиями он причиняет им страдания.

В Постановлении разъясняется, что глумление над трупом не может само по себе расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего об особой жестокости совершённого преступления. В таких случаях, если нет данных о проявлении особой жестокости перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, в постановлении говорится, что такое преступление нужно квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ. Точно также не является основанием для квалификации убийства с особой жестокостью расчленение или уничтожение трупа с целью сокрытия преступления – опять же, по причине того, что жертва уже была мертва и умысла на причинение страданий не было.

Отдельно стоит заметить, что юридическая психология отмечает ещё несколько характерных признаков для убийств, которые связанны с реализацией жестокости как личностной черты. В таких случаях психологи называют в качестве самостоятельной и одной из основных целей получение удовлетворения от причинения жертве страданий и мучений. [4]

В п. «б» ч. 2 ст. 131 и и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ законодателем сразу акцентируется внимание на том, что особая жестокость может быть применена не только к жертве, но и к другим лицам. Причём, исходя из содержания норм, можно сделать вывод, что другими лицами не обязательно должны быть лица, близкие потерпевшему (потерпевшей). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях

против половой неприкосновенности и половой свободы личности» как один из признаков особой жестокости называется совершение деяния в присутствии близких потерпевшего (потерпевшей).

Жестокое обращение в составе доведения до самоубийства является одним из способов совершения преступления, предусмотренным ч. 1, наряду с систематическим унижением человеческого достоинства и угрозами.

Многие авторы комментариев к данной статье склоняются к тому, что жестокое обращение связано с причинением лицу именно физических страданий (например, путём нанесения побоев, истязаний, лишения пищи, медицинской помощи), в то время как причинение психических страданий является систематическим унижением человеческого достоинства и выражается в многократных актах оскорбления, глумления, опорочивания потерпевшего.

Хотя долгое время практика шла по пути квалификации данного преступления только при наличии у преступника прямого умысла на доведение человека до самоубийства, в последнее время практика всё чаще обращается к мнению о том, что косвенный умысел здесь также уместен. Таким образом, под жестокое обращение в данной статье подпадают не только прямо направленные на доведение человека до самоубийства действия, но и зачастую бесцельные издевательства, такие как например, травля ребёнка в школе.

В статье 156 УК РФ жестокое обращение является обязательным условием для квалификации деяния как преступления. Проведенное исследование позволяет охарактеризовать жестокое обращение с несовершеннолетними как осуществление лицами, указанными в диспозиции рассматриваемой статьи, физического или психического насилия над ребёнком, в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей, систематическом нанесении побоев), в лишении заботы необходимой для жизни и поддержания здоровья несовершеннолетнего (например, лишение сна, пищи, лекарств, невыполнение рекомендаций врача по профилактике и лечению ребёнка, отказ от необходимой госпитализации, длительное оставление беспомощного ребенка в опасном для здоровья состоянии).

Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «особой жестокости» и «жестокого обращения» не следует воспринимать одинаково в различных статьях УК РФ. Хотя во всех случаях данные понятия остаются оценочными и достаточно схожими, в них всё-ещё законодателем заложены некоторые различия, существующие ввиду специфики преступлений и имеющие значение для их квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь Ожегова. URL: http://slovarozhegova.ru (дата обращения: 10.03.2019).
2. Толковый словарь Ушакова. URL: https: //ushakovdictionary.ru (дата обращения: 10.03.2019).
3. Толковый словарь Даля. URL: http: //slovardalja.net (дата обращения: 10.03.2019).
4. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонения) // Д.: Сталкер, 1998. – 432 с.

Вегерина В.Ю.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

К настоящему времени в России сформирована и действует система норм, закрепляющих комплекс прав, обязанностей и способов их защиты в сфере прав интеллектуальной собственности. Создание и развитие данной подотрасли гражданского права, как и любой другой, базируется на основных положениях и принципах Конституции Российской Федерации.

Интеллектуальные права – субъективные абсолютные гражданские права на интеллектуальную собственность. Они подразделяются на:

– исключительные имущественные права;

– личные неимущественные права автора (создателя) интеллектуальной собственности;

– иные права.

В разные периоды истории России и развития ее правовой системы институту интеллектуальной собственности уделялось различное внимание по степени правового регулирования. Так, возникает данный институт в середине XVIII в., но не с целью защиты прав авторов, а в связи с необходимостью цензуры. Первым актом, регулирующим и защищающим авторские права, стал Цензурный устав 1828 г., содержавший главу «О сочинителях и издателях книг». В дальнейшем круг охраняемых субъектов и объектов был расширен Положением о правах сочинителей, переводчиков и издателей 1830 г., действие которого распространялось не только на литературные, но и на музыкальные, художественные и иные виды произведений. В конце XIX – начале XX веков было издано Гражданское Уложение, в котором упоминалось о так называемых «исключительных правах», а в 1911 г. был принят Закон Российской империи «Об авторском праве» [5: с. 48]. В советский период право на результаты интеллектуальной и творческой деятельности в основном принадлежало государству и регулировалось различными кодексами, законами и конвенциями, в частности, Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. [1: с. 64]. Естественно, что существенные изменения в регулировании последовали в 1992–1993 годах, когда были приняты, в частности «Патентный закон Российской Федерации», Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» и др.

На конституционном уровне права авторов, изобретателей и рационализаторов были закреплены в Конституции РСФСР 1978 г. (ст. 45), а в редакции от 21 апреля 1992 г. появилось положение об охране и правовом регулировании интеллектуальной собственности (ст.ст. 60, 72, 81.1). Право интеллектуальной собственности и необходимость его защиты закреплены и в Конституции Российской Федерации 1993 года. Она гарантирует свободу творчества и охрану законом интеллектуальной собственности, что предполагает необходимость разработки и принятия нормативных правовых актов, целью которых является регулирование правоотношений в сфере права интеллектуальной собственности, а также регламентация способов защиты этого права.

В соответствии со статьей 15 Конституции России частью российской правовой системы являются международные договоры, в

число которых входят и принятые в целях обеспечения охраны прав авторов, патентообладателей и иных лиц.

К ним, в частности, относятся:

– Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г. (пересмотренная в Париже 24.07.1971 г.);

– Международная конвенция по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (Рим, 26.10.1961 г.);

– Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (Парижский Акт, 24.07.1971 г.);

– Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20.12.1996 г.);

– Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20.12.1996 г.);

– Договор о патентном праве (2000 г.) [3: с. 141].

Россия является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Присоединение России к основным международным соглашениям в области интеллектуальной собственности означает обязательное выполнение предусмотренных в них минимальных стандартов охраны объектов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации [5: с. 450].

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции России правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации, но не в ведении ее субъектов, что позволяет регулировать данную подотрасль гражданского права исключительно на уровне федерального законодательства, а субъекты Российской Федерации лишены права принимать какие-либо акты, устанавливающие права и обязанности в сфере права интеллектуальной собственности [2: с. 110].

Одним из основных актов, регулирующих право интеллектуальной собственности в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), нормами части четвертой которого урегулированы авторские и смежные с ними права, патентные права, права на селекционные достижения и т.д., а также объекты охраны и способы их защиты.

Также в соответствии со статьей 1231 ГК РФ признаются исключительные права на результат интеллектуальной деятельности

или на средство индивидуализации, которые установлены в соответствии с международным договором Российской Федерации. При этом содержание права, его действие, ограничения, порядок его осуществления и защиты определяются ГК РФ независимо от положений законодательства страны возникновения исключительного права.
Однако исходя из правоприменительной практики можно сделать вывод о некотором несовершенстве действующих норм ГК РФ в области интеллектуальной собственности. Так, Конституционный Суд России признал частично конституционными положения ГК РФ, а именно предоставление правообладателю возможности требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на принадлежащие ему результаты интеллектуальной деятельности в результате совершения индивидуальным предпринимателем противоправного действия, как специального способа защиты исключительных прав. Однако положения, не позволяющие суду назначить размер компенсации ниже минимального предела, установленного законодательством, в случае если размер исчисленной компенсации многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков, были признаны неконституционными в связи с нарушением статей 17, 19, 34 и 55 Конституции [6].

Таким образом, в настоящее время институт права интеллектуальной собственности в России базируется на положениях Конституции Российской Федерации и международных договорах, однако гражданское законодательство, которое подробно регламентирует процедуры защиты и реализации прав авторов и патентообладателей, еще несовершенно. Дальнейшее реформирование данной сферы должно учитывать особенности развития российского общества, но при этом опираться на основные нормы и принципы международного права

ЛИТЕРАТУРА

1. Гацолаева А.Х. Некоторые вопросы определения конституционного права интеллектуальной собственности // Вестник ИКИАТ. 2013. № 2 (27). С. 62–67

2. Иванов Д.В. Конституционное регулирование интеллектуальной собственности в сфере обеспечения информационной безопасности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 39. С. 109–112.

3. Кабышев С.В. Интеллектуальная собственность в системе конституционного строя: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 141–145

4. Плиева С.В. Исторические этапы развития авторского права в России // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 48–50

5. Ситдикова Р.И. Участие Российской Федерации в современной системе международных договоров в сфере охраны интеллектуальной собственности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2016. № 2. С. 443–456

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс).

Глушенкова О.И.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Савинкова Е.Н.***

О НЕКОТОРЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Преступность во всех странах, в том числе в России, в основе своей мужская. Это положение проявляется во всех видах преступлений и для всех групп преступников, за исключением ст.106 (убийство матерью новорожденного ребенка) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как объясняют традиционно меньший «вклад» в преступность женщин российские и зарубежные криминологи? Например, Я. Гилинский придерживается теории, согласно которой в процессе биологической эволюции формируется половой диморфизм. Эта дифференциация обеспечивает два главных направления эволюции – сохранение (женщины) и изменения, преобразования (мужчины). Поведение женщин гармоничнее. У мужчин выше поисковая активность, исследовательский инстинкт, рискованность поступков, больший по сравнению с женщинами разброс поведенческих форм.

Даже социальные пороки (пьянство, курение, наркомания, азартные игры, преступность) были присущи вначале мужчинам, потом включались женщины [1: с. 76–78].

В. Лунеев объясняет меньшую долю женской преступности «более высоким нравственным уровнем женщины, ее биологической ролью, генетическими особенностями» [5: с. 776].

В свою очередь, зарубежные криминологи считают, что особенности преступности лиц женского пола можно лучше понять, если учесть гендерные различия «четырех ключевых элементов:

– организацию гендера (специфические нормы, моральное развитие, социальный контроль, репродуктивные, сексуальные и другие физические особенности);

– доступность криминальной деятельности (сексизм низших классов, различия в доступности приобретения криминальных навыков, вхождения в криминальные группы и попадания в соответствующее окружение);

– мотивацию к совершению преступления (различия в склонности к риску, самоконтроле, оценке выгоды, факторах стресса и ценности отношений);

– контекст правонарушения (конкретные обстоятельства, при которых осуществлены те или иные преступления – способ осуществления, взаимоотношения преступника и жертвы, использование оружия)» [2: с. 151].

В России почти три десятилетия наблюдается процесс феминизации преступности. Криминологи указывают, что в настоящее время происходит социальная «переделка» женской природы. Женщины перестают дорожить семьей и работой, выбирают антиобщественный образ жизни, добывая средства аморальным или преступным путем.

Зарубежные специалисты (что находит отражение в международных документах [6]) отмечают процесс ослабления социального контроля за поведением женщин, связанный с нарастанием темпов урбанизации и миграции; возросшую напряженность в обществе; рост наркомании, алкоголизма, проституции; неумение приспособиться большого числа женщин к новым экономическим реалиям.

Таким образом, одним из главных социально – психологических условий деформации личности женщины-преступницы являются

противоречия, связанные с процессом гендерной социализации, проявляющиеся на фоне социальных институтов, в первую очередь, семьи (ослабление социализирующих функций семьи, дефектность социализирующих функций, полная утрата семьей социализирующих функций).

Процесс феминизации преступности подтверждается статистическими данными. В 2018 г. в России к уголовной ответственности было привлечено 145,5 тыс. женщин. В качестве тревожных фактов следует отметить:

– высокую долю преступности женщин в общей преступности; в 2013–2018 гг. эта доля составляет от 15,4% до 16%, что более чем в два раза превышает долю женской преступности в европейских странах. В некоторых регионах доля преступности несовершеннолетних женского пола в общей преступности несовершеннолетних практически равна доле женской преступности (14% – 15 %);

– высокую долю девушек, состоящих на профилактическом учете в отделах по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (каждая пятая в 2018 г.); эту группу можно рассматривать как резерв женской преступности;

– нарастающую распространенность психологической привязанности женщин-правонарушительниц к спиртным напиткам и наркотикам; в состоянии опьянения женщинами совершается более 90 % бытовых насильственных преступлений [7].

Кроме того, изучение судебной практики показывает, что в структуре преступности женщин все чаще возникают немотивированные и внешне бессмысленные преступления, в том числе убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, акты хулиганства. Женщины начали совершать не только «традиционные» для них корыстные преступления, но все чаще становятся участницами устойчивых групп насильственной и корыстно-насильственной направленности, хотя в массе демонстрируют меньшую склонность к групповой преступности, чем преступники – мужчины. Вместе с тем, отмечается присутствие женщин даже в организованных преступных группах. [3: с. 124–126]

По данным А.Куприяновой, 62% экспертов- сотрудников органов внутренних дел отмечают возрастание характера и степени

общественной опасности преступлений несовершеннолетних женского пола [4].

Вместе с тем в государственной социальной политике в последние годы наметилась определенная последовательность в деятельности, направленной на профилактику асоциального поведения женщин. В настоящее время (при усилении адресности планируемых мер) реализуются такие масштабные программы, призванные обеспечить концентрированную заботу государства о женщинах, как «Национальная стратегия в интересах женщин на 2017–2022 годы» «Концепция государственной семейной политики России на период до 2025 года», «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» и др. Согласно этим документам в указанный период в России должна быть сформирована система, обеспечивающая концентрацию действий, направленных на профилактику социального неблагополучия в целом; улучшение социально-экономического положения семей с детьми; доступность качественных медицинских услуг; помощь семьям, вовлеченным в сферу административного и уголовного судопроизводства; эффективное реагирование на нарушение прав женщин в различных сферах и предоставление всесторонней реабилитационной помощи каждой нуждающейся женщине.

Реализация указанных программ безусловно будет способствовать снижению уровня женской преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гилинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб, 2002.

2. Джозеф Ф. Шели Криминология. СПб, 2003.

3. Кунц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления, Вестник Челябинского государственного университета, 2008, № 31.

4.Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение: автореф. диссер. ... канд. юрид. наук, 2008.

5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т.2. – М., 2011.

6. Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы: «О фемициде/ О жесточайших формах насилия над женщинами» 1861 (2009); «Проституция- какое отношение следует формировать?» 1828 (2008); «Об образе женщины в средствах массовой информации» 1545 (2002); «О кампании против торговли женщинами» 1545 (2002); «О домашнем рабстве» 1523 (2001) и др.

7. Сайт Генеральной прокуратуры РР. URL: www.genproc.gov.ru crimestat.ru (дата обращения 01.03.2019).

Гостик В.О.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Савинкова Е.Н.***

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Уголовное право может выполнять в полной мере свои функции отталкиваясь от руководящих начал, базовых идей, которые служат фундаментом данной отрасли, то есть исходя из принципов уголовного права.

Существуют различные точки зрения относительно понятия принципа уголовного права. Так, например, по мнению А.И. Рагога, принципами уголовного права считаются указанные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют, как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов [4: с. 6]. Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов характеризуют принципы уголовного права как «основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью». Все определения специалистов в области уголовного права схожи: во-первых, принципы являются основополагающими началами и идеями; во-вторых, они закреплены в уголовном законодательстве; в-третьих, они определяют содержание уголовного права. Три данных признака раскрывают сущность и дают определение признака [3: с. 78].

Система принципов уголовного права выражает сущность идеологической концепции всего российского уголовного права, опираясь на доктрину отечественного уголовного права, исторические традиции и опыт. Вместе с тем, каждый принцип имеет своё значение, свою направленность и функцию. Принцип законности означает, что преступность деяния, а также его наказуемость и последствия определяются только Уголовным кодексом РФ [4: с. 8]. Другие нормативные акты не могут содержать норм уголовно-правового характера. Принцип равенства граждан перед законом подразумевает юридическое равенство, то есть равноправие всех лиц, являющихся участниками уголовно-правовых отношений, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Равенство граждан перед законом обеспечивается признанием состава преступления единственным основанием уголовной ответственности. Следующий принцип – принцип вины означает, что лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что было совершено лично им. Принцип справедливости включает два аспекта. Во-первых, санкция, указанная в статье уголовного закона, должна учитывать характер общественно опасного деяния и тяжесть причиненного вреда. Во-вторых, справедливым следует считать наказание, вид и размер которого соответствует тяжести совершенного преступления, степени вины и характеристике личности осужденного. Принцип гуманизма олицетворяет признание ценности человека как личности, уважение его достоинства. Уголовное законодательство утверждает, что никакие меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства. Мы присоединяемся к мнению ученых-правоведов, что в уголовном праве необходимо выделить еще один принцип – неотвратимости ответственности. Суть принципа состоит в том, что всякое лицо, в действии или бездействии которого есть состав преступления, должен быть привлечен к ответственности и подвергнут мерам воздействия, предусмотренным уголовным законом [5: с. 263]. Таким образом, авторами не предполагается обязательное применение мер уголовного наказания. Судам

достаточно применять к виновному меры административного или общественного воздействия.

На основе принципов должны решаться задачи, стоящие перед уголовным правом. В правоприменительной практике принципы должны выполнять роли стабилизирующего фактора, через призму которых необходимо оценивать и корректировать законотворчество и практику применения Уголовного кодекса РФ. [1: с. 37].

Проблема в том, что принцип неотвратимости ответственности нормативно не закреплен в законодательстве, ведь большую роль в значении принципов уголовного права играет их нормативность, так как только при закреплении принципов в законодательстве той или иной отрасли они получают полноценный статус. Я полагаю, что закрепление в нормативных правовых актах базовых основополагающих принципов очень важно; это позволяет устанавливать правоприменительным органами ограничения в рамках правовой системы государства, а также обеспечить единство норм, правильность их применения и толкования. Говоря о нормативности можно привести классификацию Н.С. Малеина, он по степени нормативности выделяет принципы-нормы и принципы-законоположения, отмечая, что у принципов-норм самая высокая нормативность, а принципы-законоположения реализуются обычно в сочетании с другими правовыми актами [2: с. 12–15].

Принципы уголовного права являются той призмой, через которую законодатель оценивает каждое совершенное противоправное деяние с точки зрения наличия в нем признаков состава преступления. Кроме того, принципы оказывают не только регулирующее воздействие в рамках отрасли, но также определяют ведущее направление уголовной политики, пути её развития и изменения в государстве. Все принципы уголовного права тесно взаимосвязаны между собой и выступают в качестве единой системы. Требования этой системы направлены только к одной цели – наиболее надежным образом защитить интересы граждан и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранчикова М.В. Значение нормативности принципов уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9).

2. Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–15.

3. Пудовочкин Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб.: Юрист, 2006.

4. Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. 3-е изд., с изм. и доп. / под ред. Рагора А.И. М.: ЭКСМО. 2009.

5. Сабитов Т.Р. Принцип неотвратимости наказания и его трансформация в уголовно-правовой науке и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3.

Гурова А.В.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

ДИСКРИМИНАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В соответствии со статьей 19 Конституции России государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, расы, пола, языка, имущественного и должностного положения, места жительства, религии, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. К сожалению, в реальной жизни принцип равенства не всегда соблюдается. Особенно остро проблема дискриминации ощущается в социальной сфере, поскольку здесь затрагиваются наиболее жизненно важные общественные отношения.

С дискриминацией люди чаще всего сталкиваются в трудовых и семейных отношениях. Зачастую нарушения в сфере трудовых отношений связаны с оплатой труда [3: с. 195]. Кроме того, работодатель может уволить сотрудника по личным мотивам, никак не связанным с его профессиональными навыками и качествами. Данная процедура производиться под видом сокращения численности штата сотрудников или отказа в продлении срочного трудового договора.

Особое внимание следует уделить дискриминации на рабочем месте по возрастному признаку. Проанализировав исследования о дискриминации на рынке труда по возрастным признакам можно сделать выводы: женщины более сильно ощущают проблему возрас-

тной дискриминации. Наибольшая дискриминация проявляется в сфере компьютерных и иных технологий, поскольку данная отрасль очень динамична и требует молодых специалистов. Не менее сильна возрастная дискриминация и в коммерческих организациях: пожилых людей берут на должности только при отсутствии альтернативы в виде молодых кадров [4: с. 94].

Для решения данной проблемы можно взять за основу опыт западной Европы, где разработана концепция «Серебряная экономика». Хоть на сегодняшний момент и не существует четких мер по внедрению данной концепции, но однозначно она направлена на использование возможностей пожилых людей и развития новых рынков с целью удовлетворения потребностей в труде лиц пожилого возраста. Согласно отчетам эксперта «Серебряной экономики» Девида Итока обеспечение занятости лиц пожилого возраста требует профилактических мер со стороны государства. Государству следует поощрять инициативу привлечения лиц в возрасте на рынок труда. Также необходимы меры по борьбе с дискриминацией по сравнению с другими возрастными группами, предлагается материально поощрять работодателей за следование данной концепции [2: с. 341–342].

Еще один актуальный вопрос, связанный с такой категорией работников как женщины. Рассмотрим положения трудового законодательства, которые вводят ограничения допуска женщин к определенным видам работ. Дифференциация женского труда и введенные ограничения к допуску женщин на определенные виды работ должны являться заботой об их здоровье и физическом состоянии, но не ограничивать их право на самостоятельный выбор трудовой деятельности. Законодатель запрещает женщинам трудиться на предприятиях с вредными и тяжелыми условиями производства, а также на подземных работах. С одной стороны, это забота о женщинах, но с другой – именно это и нарушает право женщин на свободный выбор рода деятельности, лишает их права на трудоустройство в определенных отраслях. Поэтому подобные нормы необходимо сделать диспозитивными. Это возможно реализовать посредством заключения конкретного трудового договора или коллективного договора на предприятии. И в каждом конкретном случае рассматривать репродуктивные, физические и психические особенности женщины. Осо-

бые меры при приеме на работу для женщин необходимы лишь на тех должностях, которые могут нанести непоправимый вред репродуктивной системе [1].

Необходимо вносить изменения в трудовое законодательство и практику его применения. Однако на практике работник не всегда в полной мере ознакомлен со своими правами и не всегда готов обращаться в суд, прокуратуру и инспекцию по труду и занятости, например, из-за боязни потерять место работы [5: с. 57]. Поэтому судебная практика по делам, связанным с дискриминацией, невелика. И хотя международные акты и действующее законодательство РФ направлено на предотвращение подобных нарушений, до сих пор не выработан четкий механизм следования закону на локальном уровне.

Теперь о семейных отношениях. В части 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации закреплен принцип равенства супругов в семье. Это значит, что оба супруга не выполняют установленные традициями гендерные роли, а имеют равные права, обязанности и возможности в реализации своих прав в любой сфере семейных отношений. В Конституции Российской Федерации закреплено, что воспитание и забота о детях – обязанность и право обоих родителей. Однако в этом вопросе практика реализации семейного законодательства периодически свидетельствует о дискриминации мужчин, например, в бракоразводных процессах.

Итак, во многих важных сферах общественной жизни люди подвергаются дискриминации. В данной статье обращено внимание на трудовые и брачно- семейные отношения, но это далеко не все сферы общественной жизни, где встречается дискриминация людей.

Необходимо принимать меры, как на государственном уровне, так и на локальном для преодоления подобных неблагоприятных явлений.Для нормального развития всех сфер общественной жизни необходимо равенство прав и возможностей всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева Е.А. Принцип равенства в трудовом праве: гендерный аспект // Молодой ученый. 2010. № 10. С. 178–181. URL https://moluch.ru/archive/21/2121/ (дата обращения: 16.02.2019).

2. Коломиец П.Н. «Серебряная экономика» – социальные возможности и экономическое развитие // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (ч. 3). С. 339–342.

3. Лошакова Ю.П. Гендерный анализ российского трудового законодательства// Вестник Санкт – Петербургского университета. 2014. № 3. С. 194–200.

4. Муртазалиев М. Есть ли эйджизм на рынке труда Москвы // Дискриминация на рынке труда города Москвы: Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ: Сборник статей / Под ред. И.Е. Калабихиной. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 80–95.

5. Смолина Ю.В. Дискриминация в сфере труда: некоторые проблемы и пути их решения // Права человека в Евразийском пространстве. 2018. № 4 (35). С. 54–57.

Дронова Е.Ю.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Романова Г.В.***

НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ

К землям особо охраняемых природных территорий относятся земли, для которых установлен особый правовой режим и которые изъяты частично или полностью из хозяйственного оборота и использования в соответствии с решениями органов государственной власти и местного самоуправления [1: с. 217].

Особо охраняемые природные территории (далее – охраняемые территории) могут быть классифицированы с учетом и статуса, находящихся на них природоохранных учреждений и особенностей их режима, на следующие виды [4: с. 21]: лечебно-оздоровительные местности и курорты; дендрологические парки и ботанические сады; памятники природы; государственные природные заказники; природные парки; национальные парки; биосферные и другие государственные природные заповедники.

В свою очередь, другие категории охраняемых территорий могут учреждаться федеральными законами, актами Правительства России, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Например, особо охраняемые водные объекты, имеющие особое оздоровительное, рекреационное, эстетическое, культурное, научное и природоохранное значение, или их части могут быть федерального, регионального и местного значения.

Несмотря на то, что охрана окружающей среды является одной из первостепенных задач человечества, нередко нормы, регулирующие данные отношения, нарушаются. Так, в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» предусмотрена уголовная ответственность за нарушение режима охраняемых территорий и содержится ссылка на статью 262 УК РФ.

Общественная опасность преступления в сфере охраны окружающей среды характеризуется тем, что оно посягает на охраняемые территории, которые представляют собой объекты общенационального достояния [2: с. 8]. Нарушение режима охраняемых территорий представляет собой объективную сторону рассматриваемого преступления. В соответствии с целями создания особо охраняемых природных объектов совокупность правил их использования, установленная нормативными правовыми актами, практически означает режим памятников природы, заказников и заповедников, который может нарушаться как путем действия, так и путем бездействия [1: с. 308].

Суды, рассматривая дела о преступлениях, предусмотренных названной статьей, должны проверять и указывать факты конкретных нарушений, установленных требований для каждой категории охраняемых территорий. Так, например, гражданин Г., являясь производителем работ без наличия согласований отдал подчиненному персоналу указание произвести устройство отмостки и двух пешеходных дорожек в границах территории «Природно-исторического парка Измайлово». Указанные действия причинили окружающей среде значительный ущерб. Однако Постановлением Измайловского районного суда соответствующее уголовное дело было возвращено прокурору, поскольку не было указано какие именно требования режима были нарушены, была только указана ссылка на Федеральный закон «Об охране окружающей среды».

Проявившиеся в виде значительного ущерба природной среде преступные последствия выступают материальным, обязательным признаком объективной стороны, каким является состав преступления. Пленум Верховного Суда России своим Постановлением от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды

и природопользования» рекомендует судам при разрешении вопроса о причинении значительного ущерба охраняемым территориям в результате нарушения охранного режима исходить из конкретных обстоятельств дела, в частности, стоимости и количества поврежденных, истребленных компонентов природной среды, способности к самовосстановлению природного ресурса, научной, культурной, исторической, социальной и экономической значимости категории охраняемых территорий. При этом к оценке наступившего вреда в необходимых случаях должны быть привлечены соответствующие эксперты или другие специалисты. Об этом также сказано в статье 36 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», согласно которой вред подлежит возмещению в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления размера ущерба, а в случае их отсутствия – по фактическим затратам на их восстановление.

Помимо того, должна быть причинная связь между наступлением значительного ущерба и нарушением режима таких охраняемых территорий, как памятники природы, национальные парки, заказники, заповедники и др. Неосторожная или умышленная форма вины характеризует данный вид преступления с субъективной стороны, что несправедливо, поскольку отсутствие умысла дает основания на снижение санкции в сравнении с умышленным преступлением.

Соглашаясь с мнением Хашимова Д.А., полагаем, что статью 262 УК РФ было бы целесообразно изложить следующим образом: 1) «Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий по неосторожности, повлекшее причинение значительного ущерба…»; 2) «Умышленное нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий, повлекшее причинение значительного ущерба». Так как данная статья является общей по отношению к иным статьям главы 26 УК РФ («Экологические преступления»), такое нарушение режима как загрязнение и незаконная рубка деревьев наказывается по соответствующим специальным статьям. На наш взгляд данные деяния, если ими причинен значительный ущерб, следует квалифицировать по со-

вокупности, кроме деяний, предусмотренных в части 2 статьи 250, пункте «г» части 1 статьи 256 и пункте «г» части 1 статьи 258 УК РФ. Если рассматривать эту проблему в контексте сегодняшнего дня, следует отметить, что нарушение режима охраняемых территорий не всегда связано с нарушением УК РФ. Так, резонансным было дело о застройке территории Бородинского военно-исторического музея-заповедника в Можайском районе Московской области. Глава сельского поселения незаконно выделяла под дачное строительство земли, расположенные на территории заповедника. В ходе выяснения причин, по которым данное правонарушение было совершено, выяснилось, что в 1994 году были определены границы заповедника, но не были оформлены.

В своем послании Федеральному собранию от 20.02.2019 г. Президент России обратил внимание на то, что у многих охраняемых территорий границы четко не определены, в связи с чем не соблюдаются их режимы и поручил Министерству природных ресурсов и экологии устранить данную проблему. Директор Росреестра, выступая на V Всероссийском съезде по охране окружающей среды, заявил в своем докладе, что в Едином государственном реестре недвижимости содержатся сведения о границах не более 40 % охраняемых территорий. В нем имеются сведения о 4 118 охраняемых территориях, в то время как согласно различным официальным источникам их от 10,6 тыс. до 19,2 тыс. Отсутствие четких данных в Росреестре привело к тому, что территории мошенническим образом застраиваются, выкупаются и становятся частными, что и приводит к грубому нарушению режима.

В итоге надо сказать, что хотя охраняемые территории относятся к объектам общенационального достояния и их сохранение является одним из направлений государственной политики России, нельзя не отметить наличие связанных с ними проблем, причина которых иногда заключается в незнании или непонимании их специфики и истинного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов С.А. Земельное право / С.А. Боголюбов. – Москва: СПб. [и др.]: Питер, 2018. С. 217.

2. Болтанова Е.С. Создание природно-антропогенных объектов в контексте водного законодательства РФ // Аграрное и земельное право. 2016. № 3. С. 8.

3. Гаврилов С.К. Проблемы разграничения экологических преступлений и административных проступков в области нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 301.

4. Голубев И.Р. Окружающая среда и ее охрана / И.Р. Голубев, Ю.В. Новиков. – М.: Огни, 2015. С. 21

5. Демина С.А. Закон на страже природы / С.А. Демина. – М.: Юридическая литература, 2018. – 794 с.

6. Ерофеев Б.В. Земельное право / Б.В. Ерофеев. – М.: Форум, 2018. – 924 с.

Желтухина С.И.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Данелян Р.С.***

УБИЙСТВО ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Уголовно-правовой анализ убийства двух или более лиц необходимо начать с определения понятия «убийство». Согласно словарю Ожегова, под убийством понимается «преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни». Статья 105 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) гласит «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку…».

В уголовном законе нет определения убийства двух и более лиц. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержит лишь уточнение о том, что данное преступление может быть «совершено одновременно или в разное время при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Следовательно, суд основывается на фактических обстоятельствах, указывающих на количественный признак лишенных жизней, независимо от того, на что был направлен умысел виновного, а также на существование разрыва во времени между убийствами, исходя из того, что в данном случае они не составляют совокупности.

Кругликов Л.Л. понимает под убийством двух и более лиц «либо одно преступление, совершаемое с единым умыслом, либо несколько тождественных (в юридическом смысле) деяний (убийств), совершенных с автономными умыслами» [1: с. 317]. По мнению Благова Е.В. убийство двух и более лиц – все виды умышленного причинения смерти более чем одному человеку (совершенные как одновременно, так и в разное время, охватываемые единым умыслом, так и не охватываемые им), при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден [5: с. 315]. Такого же мнения придерживаются Огородникова Н.В, Ругина О.А [3: с. 87].

На основе приведенных определений можно сделать вывод о том, что убийство двух и более лиц представляет собой лишение жизни двух и более лиц, совершенные одновременно или в разное время, охватываемые или не охватываемые единым умыслом, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Поскольку отсутствует единство мнений в вопросах толкования нормы п «а» ч.2. ст. 105 УК РФ, возникает проблема квалификации.

Постановление Пленума Верховного суда устанавливает, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не рассматривается как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Стоит отметить, что ряд ученых не согласны с разъяснением Пленума Верховного суда РФ и полагают, что в данной ситуации необходимо квалифицировать содеянное по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. только как покушение на убийство двух или более лиц, поскольку это порождает противоречия в абз. 1 (об отсутствии совокупности в убийстве двух или более лиц и квалификации такого деяния по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ,) и 2 п. 5 Постановления [4: с. 54–55] и в данном случае речь идет о едином преступлении, которое не может быть квалифицировано по нескольким статьям УК РФ. Кроме того, при квалификации, рекомендованной Пленумом ВС РФ, наказание оказывается больше, чем то, что возможно за оконченное преступление, а если квалифицировать как оконченное преступление наказание будет несправедливым, поскольку второго убийства

виновный не совершал. При этом, чаще всего на практике суды руководствуются постановлением Пленума ВС РФ.

На практике имеют место случаи квалификации нескольких фактов убийства по совокупности преступных деяний (ч.1. ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ). Например, приговором Верховного суда Республики Хакасия от 13 декабря 2012 года Леготин А.В. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Леготин А.В. признан виновным в покушении на убийство Ш., которое не довел до конца по не зависящим от него причинам 17. 10. 2011, а также убийстве Ш. 19.10. 2011. При этом умысел на убийство двух лиц он отрицал, ссылаясь на то, что защищал себя и свою сожительницу в случае первого убийства, которое он не смог довести до конца, ввиду своевременно оказанной медицинской помощи потерпевшему, а во втором случае, утверждая, что не имел умысла на убийство Ш., которая его оскорбила. В кассационном определении от 6 марта 2013 г. № 55-О13-1, по материалам дела, исследовав все представленные доказательства, суд пришел к выводу о доказанности того, что Леготин А.В. действовал с прямым умыслом как на убийство Ш., так и Ш., поскольку совершал удары потерпевшим в область жизненно важных органов. Судебная коллегия отменила Верховного суда Республики Хакасия и определила дело направить на новое судебное разбирательство, указав, что квалификация действий лица, совершившего убийство одного человека и покушение на убийство другого, должна осуществляться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Одним из сложных вопросов правоприменения является смерть матери во время родов, в науке данный вопрос практически не изучен. На практике из-за халатности медицинского персонала или нанесения ими травм беременной или рожающей женщине наступает ее смерть.

Для решения данного вопроса необходимо определить момент начала жизни человека. Ученые не сходятся во мнении. Одна группа ученых считает, что жизнь человека начинается с началом родов (С.В. Бородин, А.А. Жижиленко). Другие – момент отделения плода от матери. Третьи – момент самостоятельного дыхания (Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, И.Я. Фойницкий, и др.). Четвертые – мо-

мент живорождения [2: с. 60], основываясь на приказе Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов и живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при определенном сроке беременности, длине и весе ребенка и при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента). Исходя из этого, до появления указанных обязательных признаков невозможно квалифицировать деяние как убийство двух и более лиц, поскольку смерть будет причинена только матери. Действующий УК РФ не допускает признания плода потерпевшим при совершении его убийства в период нахождения в утробе матери. При этом в каждом конкретном случае необходимо отследить момент убийства матери и момент наступления жизни и смерти плода. Поскольку на законодательном уровне момент начала жизни человека не урегулирован, возникают проблемы при квалификации действий врача и определении наличия в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ, если умысел его будет направлен на убийство и матери, и ребенка.

Вопросы квалификации убийства двух и более лиц остаются актуальными и в теории, и на практике, поскольку отсутствует единое понимание и толкование смысла п. «а» ч. 2. ст.105 УК РФ. Разъяснения с оптимальным решением – за высшей судебной инстанцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – 5-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – С. 752 [Электронный ресурс]. URL: http://znanium.com/catalog/product/612279 (дата обращения 14.03.2019).

2. Проблемы определения моментов начала и окончания жизни в уголовном праве // Научный журнал «Юридический факт».2018, № 28. – С. 58–61. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35058178& (дата обращения 14.03.2019).

3. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Коняхин В.П. – М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 928 с. [Электронный ресурс].URL: http://znanium.com/catalog/product/674053 (дата обращения 13.03.2019).

4. Спиридонова Л. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших // Законность. – М., 2012, № 10. – С. 52–55 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18146971 (дата обращения 13.03.2019).

Жихорев А.Н.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Куксин И.Н.***

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Перед российским уголовным правом на протяжении уже немалого времени, со второй половины XIX века [1: с. 1013–1023], стоит вопрос о том, можно ли считать юридическое лицо субъектом преступления. Новый виток в обсуждениях этого вопроса в России был сделан в начале 90-х годов XX века, В проекты нового уголовного кодекса, подготовленные в 1993–1994 годах, были включены положения, устанавливающие уголовную ответственность для юридических лиц [1: с. 1013–1023]. Современное же уголовное законодательство признает субъектами преступления только физических лиц, о чём прямо гласит ст. 19 УК РФ.

Актуальность проблемы признания юридического лица субъектом преступления обусловлена, с теоретической стороны, тем, что, ввиду малого количества научных трудов, посвящённых этой проблеме, она является малоизученной и учеными-правоведами не выработано по ней единого подхода.

Превалирующим, с практической стороны, является подход, согласно которому преступности юридических лиц, пока де-юре не существующее, хотя их деятельность иногда наносит значительный вред обществу и государству, от чего страдают экономические отношения общества и экономическая безопасность государства. Как правильно указывает И.Н. Куксин: «очевидно, что общественная

опасность правонарушений в сфере экономической деятельности, связанная с коррупцией, с незаконным выводом капитала за рубеж, невозможностью возврата из-за рубежа вывезенных и спрятанных капиталов, нажитых преступниками со стороны юридических лиц, возрастает» [2: с. 65]. Подталкивают Россию к введению уголовной ответственности юридических лиц не только вышеуказанные причины, но также и тот факт, что Россия является участником международных соглашений, которые предполагают введение этого института [3]. Таким образом, отыскание ответа на вышеуказанный вопрос представляет высокую важность для уголовно-правовой науки и для уголовного права как отрасли российского права.

Несмотря на всё многообразие мнений по поводу института уголовной ответственности юридических лиц, в целом их можно разделить на мнения «за» и «против» введения такой ответственности. В целом ученые-правоведы, поддерживающие введение уголовной ответственности для юридических лиц, приводят в качестве аргумента тот факт, что вред, которое способно причинить своей противоправной деятельностью юридическое лицо, значительно превышает вред, который может быть нанесен лицом физическим. Так, С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, В.С. Устинов, С.И. Никулин, И.Н Куксин и другие ученые указывают на огромный вред, который причиняется нарушениями законодательства об охране природы, экономическими и иными правонарушениями, заявляя о несоразмерности применяемых к юридическим лицам штрафных санкции в соответствии с гражданским и административным законодательством и размера причиненного вреда [4: с. 5]. Ученые, выступающие против введения уголовной ответственности для юридических лиц, аргументируют свою позицию тем, что установление такой ответственности не только противоречит принципу личной и виновной ответственности за совершение преступления (Н. Ф. Кузнецова, М. И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, Т. В. Кондрашова, Л. К. Савюк и др.), но и потребует раздвоить систему принципов Уголовного кодекса и основания уголовной ответственности и наказания [4: с. 10].

Итак, противники введения уголовной ответственности для юридических лиц свою позицию обосновывают ссылкой на теоретические и законотворческие сложности, которые может вызвать это

введение. Сторонники же введения такой ответственности говорят о вопросах практических – о размере вреда, который способно причинить юридическое лицо, о том, что санкции за такой вред зачастую ему несоразмерны и так далее.

В 2015 году в Государственную Думу России был внесен законопроект, предполагающий внедрение в российское законодательство правовых норм, в единстве образующих институт уголовной ответственности юридических лиц [5]. Следует сказать, что за последнее десятилетие это не первый в своем роде законопроект – ранее, в 2011 году, с подобной инициативой выступал Следственный комитет России. Это указывает на то, что основания для введения уголовной ответственности юридических лиц осознали не только ученые-правоведы, но и один из важнейших субъектов правоприменительной деятельности. Законопроект 2015 года, дополняя предложенный Следственным комитетом России, предусматривал ответственность, помимо российских юридических лиц и международных организаций, и для иностранных юридических лиц, а также для обособленных подразделений, через которые на территории России осуществляется деятельность иностранного юридического лица или международной организации. Это означает, что явление преступности юридических лиц не исчезло, но лишь усилилось в своем проявлении. Об этом свидетельствуют также и подзаконные правовые акты, например, Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 предписывает Генеральной прокуратуре РФ совместно с заинтересованными федеральными государственными органами «принять меры по повышению эффективности применения положений гражданского и административного законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления» [6].

Подводя итог, можно заметить, что количество и весомость доводов в пользу введения института уголовной ответственности юридических лиц перевешивает чашу весов в сторону законодательных преобразований. Препятствия такого введения видятся только теоретические. Очевидно, что решение практических вопросов не может откладываться исключительно из-за невозможности разрешить тео-

ретические. Поэтому, учитывая аргументы «за» и «против» введения уголовной ответственности для юридических лиц, считаем подобное нововведение необходимым. По нашему мнению, когда выбор стоит между следованием правовым догматам и реформированием законодательства с целью улучшить эффективность его действия, верным представляется последнее. Разумеется, такая реформа уголовного законодательства повлечёт за собой необходимость изменения множества статей Уголовного кодекса России, в частности, ст. 5, ст. 8, ст. 14, ст. 19, однако она позволит более эффективно защищать интересы, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Также это реформирование позволить более здраво взглянуть на принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Нельзя назвать справедливым явление, при котором за преступления, совершенные в интересах юридических лиц либо с их использованием, уголовная ответственность возлагается исключительно на физическое лицо. Нельзя также сказать, что отсутствие негативных последствий уголовного характера для юридических лиц в этих случаях надлежащим образом обеспечивает частную и, что наиболее важно, общую превенцию совершения преступлений. Представляется, что изложенные аргументы рано или поздно подведут мысль законодателя о подготовке и принятии законопроекта, предусматривающего введение уголовной ответственности юридических лиц. Экономические и правовые причины, обусловливающие необходимость его принятия, появились с момента перехода Российского государства к рыночной экономике и проявляются с более возрастающей силой по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратов М.А., Медведев С.С.. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 106. 2015.

2. Куксин И.Н. Юридическое лицо – субъект российского уголовного права: новые реалии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2015. № 4 (20).

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, заключенная в г. Страсбурге от 27.01.1999 (ст. 18), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в г. Нью-Йорке от 31.10.2003 (ст. 26) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. 1998.

5. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6 (дата обращения: 10.03.2019).

Жучкова Е.М.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Пономарев М.В.***

ПРАВО НА ОРУЖИЕ: ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема насилия является одной из наиболее острых в современном мире. Масс-медиа тиражируют новости не только о военных конфликтах и терактах, но и о применении оружия простыми гражданами – «стрелками», пытающимися таким бесчеловечным образом кому-то «отомстить» или что-то «доказать». В то же время немало людей считают право на ношение оружия надежным способом защитить свою личную безопасность. «Чем больше оружия, тем меньше преступность. – утверждает лидер общероссийского движения «Право на оружие» Мария Бутина. – Преступник желает получить легкую наживу без риска отпора вооруженного гражданина. С одной стороны, это ведет к росту случаев успешной самообороны со стороны граждан, а с другой – к снижению нападений вообще, ведь скрытое ношение оружия – это как лотерея, преступник не знает, кто из граждан вооружен, а потому вообще отказывается от преступления. По опросам, проведенным в тюрьмах США, более 60 % преступников отказались бы от своих намерений, если бы даже “теоретически полагали, что жертва может быть вооружена”» [2].

Российским сторонникам концепции «права на оружие» приходится считаться с тем, что в нашей стране существует весьма жесткая модель правового регулирования оборота оружия. Ее основу составляет Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии», регламентирующий производство, продажу, передачу, приобретение, учет, хранение, ношение, транспортировку, использование, изъятие и уничтожение, экспорт и импорт оружия. Закон также устанавливает категории субъектов, имеющих право на приобретение оружия, основные требования к порядку продажи оружия, общие права и обязанности всех граждан в сфере оборота оружия, очерчивает сферы, где необходима или возможна регламентация другими нормативными актами (так, основные правила оборота гражданского оружия и порядок ведения государственного кадастра оружия регламентированы постановлениями Правительства РФ, а законодательные собрания субъектов РФ могут принимать региональные законы, связанные с оборотом огнестрельного оружия, при условии, что они не противоречат федеральному законодательству).

Сама по себе подобная регламентация оборота оружия отнюдь не препятствует закреплению концепции «права на оружия» как элемента системы личной и общественной безопасности. Более того, в 2014 году Правительство России внесло изменения в «Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ», разрешив гражданам, имеющим соответствующую лицензию, носить оружие не только во время охоты и проведения спортивных мероприятий, но и для самообороны. В этих целях граждане после получения лицензии могут легально приобрести огнестрельное, газовое, травматическое оружие. Однако правом на приобретение короткоствольного огнестрельного оружия обладают только те граждане, которые проходят военную службу, службу в государственных военизированных организациях, имеют воинские звания, либо специальные звания или классные чины. Основная же масса граждан может довольствоваться либо длинноствольным («охотничьем») оружием, либо разнообразными средствами самообороны, не требующими лицензии – электрошокерами, пистолетами с резиновыми (эластичными) пулями, пневматикой слабого действия, газовыми распылителями. Также следует учесть строгие ограничения на ношение оружия при проведе-

нии публичных мероприятий, на территориях образовательных организаций, в организациях, предназначенных для развлечения и досуга, осуществляющих работу в ночное время и реализующих алкогольную продукцию. Полностью запрещено ношение в целях самообороны длинноствольного оружия и холодного оружия. Немаловажное значение имеют и достаточно строгие санкции за превышение мер допустимой самообороны (статьи 108 и 114 УК РФ).

Все эти обстоятельства заставляют сторонников концепции «права на оружие» призывать к существенному пересмотру самих основ российской модели оборота оружия. Основанием являются и ссылки на конституционный аспект этого вопроса. Оружие упоминается в Конституции Российской Федерации трижды: в связи с запретом на создание вооруженных формирований, правом «собираться мирно, без оружия» и закреплением компетенции государства в сфере продажи и покупки оружия (статьи 13, 31, 71). С другой стороны, согласно статье 45 Конституции «каждый человек имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», а в соответствии со статьей 55 «перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». По сути, это означает, что конституционных оснований для ограничения права на использование легально приобретенного оружия гражданами в целях «необходимой обороны», то есть для защиты их жизни, здоровья и имущества, не существует – «что не запрещено законом – то разрешено». Отсюда и вывод, который делают сторонники концепции «права на оружие»: использование огнестрельного оружия для необходимой защиты должно быть признано законным, а ограничения на ношение оружия и на приобретение его боевых разновидностей должны быть сняты. Причем такой подход рассматривается не только как способ укрепления общественной безопасности, но и важный шаг по развитию в России гражданского общества, изменению социальной психологии и коммуникативной культуры, воспитанию самоуважения и независимости людей, укреплении их готовности отставить свои интересы, когда оружие выступает скорее символом, а не реальным средством решения проблем.

Несмотря на некоторую логичность такой позиции перспективы ее реализации можно оценить скептически. И показательна в этом плане позиция не только российского законодателя, но и самих граждан. По данным опросов «Фонда Общественное мнение» 55 % россиян уверены, что право на свободное ношение оружия приведет к росту преступности, и только 5 % считают, что эта мера повысит общественную и личную безопасность. 79 % участников опроса оценивают запрет на продажу огнестрельного оружия как «правильный» (их аргументы: «это еще увеличит преступность», «будут стрелять на каждом углу», «народ обозленный»), и о лишь 7 % респондентов считают запрет «неправильным» («человек должен защитить себя и семью») [3]. Показательно мнение, озвученное главой российского отделения «Amnesty International» Сергеем Никитиным: «Какими бы чудесными ни были законы, но жизнь, к сожалению, устроена не совсем в соответствии с законами. Есть люди психически нездоровые, есть случаи потери оружия, есть случаи кражи оружия. И потом эти стволы появляются в криминальной среде, что приводит к трагедиям в жизнях обычных людей, чьи собственные жизни или жизни их близких обрываются из-за этого самого оружия» [1].

Отметим, что такие суждения порождены не только нигилистической оценкой возможности граждан действенно и ответственно использовать «право на оружие». Еще более важная причина – это представление о том, что «обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является функцией государства». Именно эта формулировка содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 27.09.2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Она же абсолютно доминирует и в общественном мнении.

И такая позиция характерна отнюдь не только для России. В современном мире лишь в трех странах (Мексике, Гватемале, США) право на ношение оружия закреплено на конституционном уровне. Реальная же практика варьируется от обязанностей хранить дома винтовку (Швейцария) и предельно доступной продажи (Израиль) до почти полного запрета (Япония, Великобритания) или права лишь на домашнее хранение (Франция). И ни «охранительные», ни «либераль-

ные» тенденции в этой сфере практически не прослеживаются – речь действительно идет о гражданском согласии по поводу «права на оружие», о специфике ситуации в каждой конкретной стране, настроениях общества, традициях законодательной и судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право на ношение оружия: за и против / Дилетант. Исторический журнал для всех. URL: https://diletant.media/duels/25200586/ (дата обращения: 12.03.2019).

2. Право на оружие. Интервью с общественными деятелями, 15 мая 2018) / Радио Свобода. URL: https://www.svoboda.org/a/29221924.html (дата обращения: 12.03.2019).

3. Самооборона и оружие (01.02.2019) / ФОМ. Опросы. URL: https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14172 (дата обращения: 12.03.2019).

Землянова А.Н.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО СКФУ (г. Пятигорск).
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Шуйский А.С.***

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Согласно официальной статистике МВД России, за 2017 год было зарегистрировано 208 681 преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, что составило 10,1 % от общего числа преступности. По сравнению с 2016 годом динамика составила +3,7% [1: с. 32]. Если проводить сравнение с предыдущими годами, то чётко прослеживается ежегодное увеличение преступлений данной направленности. Таким образом, можно утверждать, что проводимые профилактические меры по пресечению и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, недостаточны и требуют пересмотра.

Данная проблема многогранна и включает в себя ряд специфических и разнородных аспектов. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что преступления данной направленности отличаются высокой

латентностью, что затрудняет предварительное расследование, следовательно, и их предупреждение.

Проведя анализ судебной практики, мы видим, что распространением наркотических средств в основном занимаются представители молодого поколения, средний возраст обвиняемого составляет 25 лет. Связано это с тем, что данная преступная деятельность высокооплачиваема и не требует специальной подготовки. Немалая часть преступлений совершается организованными группами. Также внедрение информационно-телекоммуникационных сетей в повседневную жизнь граждан облегчило распространение наркотиков. Теперь продавцу не нужно лично встречаться с потенциальным покупателем для продажи товара, достаточно создать сайт и организовать работу посредников, так называемых закладчиков.

Организаторы сбыта наркотических средств чётко понимают, что за свою деятельность они могут быть привлечены к уголовной ответственности, наказание за которую составляет от четырёх лет лишения свободы вплоть до пожизненного лишения свободы. Страх оказаться в местах лишения свободы вынуждает их продумывать закупку, поставку и транспортировку наркотика до конечного адресата таким образом, чтобы минимизировать вероятность их обнаружения. Для данной категории преступников свойственен высокий интеллект, нередко они имеют высшее образование, некоторые из них занимают руководящие должности.

Организаторы создают определенную иерархию, чтобы в случае обнаружения и пресечения распространения наркотиков правоохранительными органами ответственность несли рядовые исполнители, тем самым они избегают уголовной ответственности. В большинстве случаев закладчики не знают лично организатора, общаясь с ним только посредством сети «Интернет».

Что же касается закладчиков, то в основном это люди с низким уровнем правового сознания, часто относящиеся к андерклассу. На совершение преступлений данной направленности их толкает материальная нужда. Данная категория граждан не осознает или же не хочет осознавать весь груз ответственности и возможные последствия своих действий.

Немаловажным фактором распространения данной преступности служит так называемый культ «воровской романтики». Арестантская субкультура, кульминация которой была в 90-х годах прошлого столетия, до сих пор имеет приоритетное значение в умах подрастающего поколения. Так, присвоение полномочий правоохранительных органов «ворами, смотрящими и положенцами», усугубляет возможность пресечения данных преступлений. Чаще всего деятельность вышеуказанных криминогенных лиц заключается в укрывательстве преступников; распространении наркотиков в местах лишения свободы; легализации денежных средств, полученных от продажи наркотиков и ряд иных действий.

Усугубляет положение и то, что лица, имеющие судимость за незаконный сбыт наркотиков, после отбывания наказания в виде лишения свободы продолжают заниматься распространением наркотиков, поскольку лицам данной категории трудно найти работу, а тем более социализироваться.

Опыт борьбы с незаконным оборотом наркотиков позволил наработать методологическую базу средств, позволяющую следователю проводить расследование планомерно и эффективно. Однако шаблонные методы проведения расследования зачастую неприменимы из-за целого ряда комплексных проблем [2: с. 378]. Мы не будем перечислять их все, а остановимся на некоторых из них.

Поскольку необходимо доказать именно цель сбыта наркотических и психотропных веществ, наиболее распространенной проблемой является создание препятствий расследованию со стороны подозреваемых и их защитников. В большинстве случаев подозреваемые отказываются сотрудничать со следствием, преднамеренно искажают информацию о способах приобретения и целях хранения наркотиков.

Также, на практики встречаются случаи, когда во время личного досмотра подозреваемого или обвиняемого обнаруживается новое потенциально опасное психоактивное вещество, оборот которого в Российской Федерации запрещен. В данном случае законодатель дает довольно размытое определение данного понятия, которое на практике трудно использовать. Малочисленная судебная практика по

данному вопросу помогает преступнику избежать наказания за данное деяние.

Среди других актуальных проблем расследования можно также выделить нехватку:

1. специалистов-наркологов, компетентных сотрудников;
2. специализированных учреждений;
3. информационной базы;
4. необходимого оборудования, средств связи и техники.

Разумеется, это неполный список проблем, с которыми сталкиваются следователи в ходе предварительно расследования незаконного оборота наркотических средств.

Для решения вышеуказанных проблем считаем необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Осуществлять профилактику путем проведения бесед с учащимися школ, колледжей и ВУЗов на предмет опасности участия в наркобизнесе и необходимости сотрудничества с правоохранительными органами.
2. Увеличить количество рабочих мест для лиц, не имеющих среднего профессионального и высшего образования;
3. Обеспечить сотрудников правоохранительных органов недостающими предметами и техникой;
4. Предоставить сотрудникам полиции обширные полномочия по доступу к персональной информации лиц, заподозренных в совершении преступлений в сфере наркосбыта, наладить сотрудничество правоохранительных органов с руководством наиболее распространенных мессенджеров.
5. Увеличить штат сотрудников уголовно-исполнительной инспекции для улучшения контроля над деятельностью осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за преступления, посягающие на установленный законодательством порядок оборота наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года: Статистический сборник. – М.: главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2018. – 52 с.

2. Тучина Н. В. Некоторые вопросы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 377–379.
URL: https://moluch.ru/archive/50/6451/ (дата обращения: 02.12.2018).

Иванников А.В., Фролов П.Х.,
студенты 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Пряхина Т.М.***

ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕТРОПОЛИТЕНА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Правительство Москвы обеспечивает развитие транспортной системы в пределах своих полномочий, а также формирует органы исполнительной власти, определяет их полномочия и осуществляет контроль за их деятельностью в данной сфере. В этих целях им было принято Постановление от 2.09.2011 г. № 408-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы». Программа направлена на обеспечение безопасности и удобства транспортной системы для жителей города Москвы. Особое внимание в ней уделено развитию Московского метрополитена.

Целями развития метрополитена как общественного транспорта являются увеличение доступности метро для жителей Москвы и повышение безопасности и комфорта проезда, а задачами – формирование третьего пересадочного контура, строительство новых станций и радиальных линий, а также оборудование станций с учетом интересов маломобильных групп населения.

Для выполнения поставленных задач Правительство Москвы приняло специальную подпрограмму вышеназванной программы «Общественный транспорт «Метрополитен»» и, для осуществления соответствующего контроля, делегировало полномочия в сфере транспорта своему Департаменту транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры. Данный департамент ежегодно предоставляется отчет Правительству Москвы об эффективности своих действия в сфере метрополитена.

Результаты развития Московского метрополитена в последние годы впечатляют. Так, для разгрузки станций внутри кольцевой линии и кольцевой линии (первый и второй пересадочные контуры) строится третий пересадочный контур. В марте 2019 года запущен участок от станции «Деловой центр» до станции метро «Савеловская».

Продлены действующие радиальные линии метро. В 2017–2019 годах были продлены несколько линий метро. Замоскворецкая линия была продлена от станции Речной вокзал до станции Ховрино, что позволило разгрузить станцию Речной вокзал. Также была продлена Люблинско-Дмитровская линия от станции Петровско-Разумовская до станции Селигерская. В конце августа 2018 года введен в эксплуатацию участок Солнцевской линии от станции Раменки до станции Рассказовка с семью станциями. Это увеличило доступность метро для жителей районов западного Бескудниково и поселения Внуковского.

Особое внимание уделяется строительству новых радиальных направлений. Так, строящаяся Некрасовская радиальная линия должна разгрузить Таганско-Краснопресненскую линию, проходя параллельно ей. Это позволит уменьшить пассажиропоток, в частности, на станции Выхино, которая долгое время была одной из самых загруженных станций метро. До этого также принимались попытки разгрузить станцию. В 2015 году Таганско-Краснопресненская линия была продлена до станции Котельники. Пассажиропоток на станцию Выхино уменьшился, но возникли новые проблемы. В частности, после продления линии станция перестала быть конечной и поезда в центр приходили уже заполненными. Для исправления ситуации запускали дополнительные поезда.

Важное значение имеет строительство Коммунарской радиальной линии. Данная ветка создается с целью улучшить транспортную доступность жителей Новомосковского округа и связать районы Новой Москвы с БКЛ и МЦК.

Строятся новые станции и на действующих линиях. В 2018 году была открыта станция Беломорская на Замоскворецкой линии метрополитена в районе Левобережный (САО).

Действующие станции активно переоборудуются для повышения комфорта и безопасности проезда (установка лифтов и др.).

Проанализировав все мероприятия подпрограммы «Общественный транспорт «Метрополитен» стоит отметить, каким образом улучшилась транспортная система в рассматриваемой сфере. В пункте 3.1 годового отчета о выполнении Государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы» за 2017 год указано, что метро стало ближе для 450 тысяч жителей районов Раменки, Проспект Вернадского, Очаково-Матвеевское и Дорогомилово. Сократилась перегрузка многих конечных станций. Многие станции стали оборудовать для проезда инвалидов и других маломобильных групп населения. Повысилась безопасность и надежность проезда [3].

Помимо представленных в отчете данных, стоит привести статистику, указанную в проекте Правительства Москвы «Метро 1935–2022: «Железное ускорение Москвы». Важно отметить, что все названные достижения являются результатом реализации государственной программы. За последние 8 лет существования Программы протяженность метро выросла на 30 %, более 12 тысяч поездов ходят по будням и минимальный интервал их движения составляет 90 секунд, что является важным показателем снижения загруженности станций. В связи с постепенным расширением метрополитена, решается проблема и с безработицей: в метрополитене работают более 49 тысяч сотрудников [4]. Помимо этого, в вагонах метро можно найти постоянные объявления о приглашении на работу, начиная от работы машинистом и заканчивая работой фельдшера.

Проанализировав вышеперечисленное, необходимо отметить, что Государственная программа Правительства Москвы «Общественный транспорт» играет важную роль в развитии Московского метрополитена. Благодаря ее мероприятиям происходит множество улучшений. Увеличивается число станций, что снижает загруженность уже построенных станций и увеличивает доступность метро для жителей окраин Москвы и Московской области, сокращая их время передвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет о выполнении Государственной программы города Москвы «Развитие транспортной системы» за 2017 год от 31.01.2018 г. Доступ из портала «mos.ru»

2. Метро 1935–2022 «Железное ускорение Москвы». Доступ из портала «mos.ru».

Ильин Н.С.,
преподаватель государственнно-правового коллежда;
Степанян В.А.,
студент 3 курса государственно-правового колледжа.
Научн. руководитель: *преподаватель* ***Ильин Н.С.***

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) КОНТРОЛЯ

В статье 10 Конституции Российской Федерации предусмотрено разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, тем самым указывая на неотъемлемый признак правового государства – следование принципу разделения властей. Кроме того, основным законом установлены самостоятельность и независимость каждой ветви власти. Соответственно существует система сдержек и противовесов, обеспечивающая невмешательство одной из ветвей власти в деятельность другой.

Согласно Конституции России, на федеральном уровне законодательная власть представлена Федеральным Собранием, исполнительная власть – Правительством Российской Федерации, судебная власть – федеральными судами.

Принцип разделения властей распространяется и на организацию государственной власти в субъектах Российской Федерации, что закрепляется рядом законов федерального уровня. Однако сама система их органов государственной власти может иметь отличия, позволяющие утверждать о несоответствии баланса властей общепринятой правовой доктрине. Речь идет об отсутствии в большинстве субъектов федерации органов конституционного (уставного) правосудия.

На федеральном уровне предусмотрено создание двух высших судебных органов: Конституционного Суда Российской Федерации как органа конституционного контроля и Верховного Суда Российской Федерации, возглавляющего арбитражную систему и систему судов общей юрисдикции.

Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» субъектам Рос-

сийской Федерации дано право создания конституционных (уставных) судов. По нашему мнению, необходимость учреждения конституционных (уставных) судов во всех российских регионах предопределена и заложенным в статьях 45 и 46 Конституции Российской Федерации смыслом о гарантированности государством судебной защиты прав и свобод человека и гражданина посредством осуществления правосудия, в том числе органами государственной власти субъектов Федерации.

Отсутствие в субъекте РФ конституционного (уставного) суда лишает проживающих на его территории граждан важного и эффективного механизма защиты их прав и свобод. Кроме того, региональные органы конституционного (уставного) правосудия необходимы для эффективного функционирования системы сдержек и противовесов в субъектах РФ, поскольку только им отведена роль разрешения споров о компетенции между органами власти [1].

Несмотря на закрепление в основных законах ряда субъектов РФ норм о конституционных (уставных) судах, до настоящего времени подобные органы конституционной (уставной) юстиции действуют только в 16 из 85 субъектов Российской Федерации [3].

Органы законодательной власти большинства субъектов Российской Федерации не считают необходимым создание в своих регионах конституционных (уставных) судов, что обусловлено следующими обстоятельствами [2]:

1) большие финансовые и материальные затраты на содержание судов;

2) отсутствие достаточной методической помощи со стороны федеральных властных и научных центров;

3) отсутствие единого федерального закона, закрепляющего общие принципы организации и деятельности органов регионального конституционного (уставного) правосудия;

4) наличие у региональных властей сильных предубеждений против целесообразности создания конституционных (уставных) судов;

5) нежелание органов государственной власти субъектов РФ создавать на своей территории независимый орган конституционного (уставного) контроля, обладающий полномочиями признавать приня-

тые ими нормативные правовые акты незаконными и недействующими.

Эти проблемы приводят к незавершенности в ряде российских регионов процесса создания судебных органов конституционного (уставного) контроля. Важность и необходимость регионального конституционного (уставного) контроля, по мнению правоведов, заключается в следующем [2]:

1) обеспечение законности;

2) создание дополнительного механизма защита прав и свобод граждан;

3) побуждение региональных властей к принятию более качественных законов;

4) завершенность региональной судебной системы;

5) соблюдение баланса властей в регионе.

Как видно из сказанного выше, в субъектах Российской Федерации наблюдается дисбаланс властей, предопределенный отсутствием органов конституционного (уставного) контроля. Это создает проблемы, связанные с обеспечением конституционного права граждан на судебную защиту, поскольку на региональном уровне отсутствует механизм признания акта регионального органа власти не соответствующим основному закону субъекта Российской Федерации.

Проблема отсутствия органов конституционного (уставного) контроля должна быть решена посредством волевых действий федерального центра, в том числе и Президента России, поскольку именно на него возложена обязанность быть гарантом Конституции.

В связи с этим в повестку дня необходимо включить вопрос о принятии соответствующего акта федерального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков А.В., Пунтус С.А. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ в механизме разделения властей // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2014. № 2 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-ustavnye-sudy-subektov-rf-v-mehanizme-razdeleniya-vlastey (дата обращения: 01.03.2019).

2. Евдокимов В.Б. Тухватуллин Т.А. О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sozdaniya-konstitutsionnyh-ustavnyh-sudov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 02.03.2019).

3. Фиалковская И.Д., Тоненкова О.А. К вопросу о создании уставного суда в Нижегородской области // Вестник ННГУ. 2008. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-ustavnogo-suda-v-nizhegorodskoy-oblasti (дата обращения: 09.03.2019).

Ковалева В.Г.,
студентка 1 курс Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Пономарев М.В.***

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Принцип гендерного равноправия является одним из наиболее бесспорных в современной теории и практике конституционно-правового регулирования. Полностью соответствует ему и российское конституционное право. Согласно статье 19 Конституции России «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Эта норма связана с базовым принципом равенства граждан перед законом, а также с равными для всех граждан гарантиями конституционных прав и свобод со стороны государства. Но именно такой подход заставляет признать, что гендерное равноправие не имеет самостоятельного значения в сфере конституционных правоотношений – речь идет скорее о нейтрализации гендерного фактора в целях недопущения дискриминации по признаку пола (как одного из проявлений социального насилия). Та же позиция представлена и в международном праве [1]. Причем само по себе регулирование «гендерных проблем» рассматривается именно как защита женщин от различных форм дискриминации и обеспечение их равноправия в обществе (характерный пример – с 1997 г. существует институт Специального советника Генерального секретаря ООН по «гендерным проблемам и улучшению положения женщин»). Эта ситуация отражает наследие целой эпохи борьбы за гражданскую и культурную эмансипацию женщин. «Гендерные сте-

реотипы» трактуются в такой ситуации как неприемлемые проявления неравенства и дискриминации [3: с. 350].

Сложно спорить с тем, что «гендерные стереотипы» являются фактором риска в системе правоотношений. Однако если выйти за рамки упрощенных представлений о «бесправии женщин», то проблема гендерных стереотипов представляется гораздо более сложной. Прежде всего, следует учесть, что понятия «пол» и «гендер» отнюдь не являются синонимами. Если «пол» отражает анатомо-физические особенности людей, на основе которых происходит деление людей на мужчин и женщин, то «гендер» – это социокультурные модели поведения, которые соотносятся с признаками двух полов, но не исчерпываются ими, являются более сложными по своему составу и направленности. Поэтому прослеживается явная дихотомия двух явлений: «половой принадлежности» (что означает однозначную самоидентификацию человека в соответствии с его биологической природой и принятие им соответствующих норм «должного» общественного поведения) и «гендерной роли» (самоидентификация человека, свободная от его биологической природы, множественные модели общественного поведения). С этой точки зрения, понятие «гендерный стереотип» представляет собой оксюморон – ведь идея «гендера» изначально была связана именно с попыткой преодолеть стереотипные представления о роли «половой принадлежности» человека. И использование этого термина призвано подчеркнуть те противоречия, которые возникают при распространении традиционных представлений о биологически предопределенной «половой принадлежности» на сферу гораздо более сложных и вариативных ролевых гендерных отношений. По факту же, «гендерные стереотипы» сопряжены либо с суждениями о «типичных» особенностях, присущих мужчинам и женщинам («маскулинность» и «феминность»), либо с проекцией этих особенностей на социальные отношения («мужские профессии», «женская роль в семье» и т.п.).

Понимание природы гендерных стереотипов позволяет по-особому поставить вопрос об их роли в практике конституционно-правового регулирования. Прежде всего из этого следует, что принцип гендерного равноправия не может трактоваться как основание для ограничения (нейтрализации) общественной роли гендерного

фактора – это противоречит установке на безусловную защищенность естественных прав и свобод человека (ведь, в современном обществе гендерные отношения, в отличие от «половой принадлежности», являются принципиально значимой сферой личностного самовыражения и саморазвития человека). Признание этой позиции, в свою очередь, заставляет существенно сместить акценты в логике конституционно-правового регулирования самых различных аспектов общественных отношений, причем применительно даже не столько к нормам основного закона, сколько ко всему комплексу правотворческой и правоприменительной практики, составляющей материальную («фактическую») конституцию. В первую очередь это касается тех ситуаций, которые сопряжены со стереотипными представлениями о «мужском» и «женском» социальном поведении, традиционным взглядом на «предназначение» мужчин и женщин как членов общества.

Ярким примером является трактовка конституционной обязанности граждан по защите Отечества. Соответствующая норма российской конституции (ст. 59) опирается на принцип гендерного равноправия: речь идет о «долге и обязанности гражданина Российской Федерации», что касается мужчин и женщин в равной степени. Однако обязательному призыву подлежат только граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, (ст. 22 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Эта ситуация отражает стереотипный взгляд на мужчину как «защитника» и воспринимается обществом как «нормальная». Но она не учитывает ни соответствующие стремления, которые вполне могут возникнуть у многих женщин, ни наличие в обществе мужчин, чья жизненная позиция расходится с признаками маскулинности. Возможность же альтернативной гражданской службы сопряжена с необходимостью доказать «особый» характер своих убеждений и вероисповедания, а ее срок в 1,75 раза превышает установленный законом срок военной службы по призыву. То есть, выбор альтернативной гражданской службы априори воспринимается как «ненормальная» ситуация для «мужчины-защитника». Более того, в случае с приемом на работу мужчине могут отказать в занятости, если он не предоставит военный билет или справку о том, что он не подлежит призыву на военную

службу (ст. 65 ТК РФ). Так, в случае с госслужбой Конституционный Суд России указывает на то, что «гражданин, не прошедший военную службу, проигнорировал общеправовое требование соблюдать Конституцию России и законы, а также является лицом, не проявившим соответствующих морально-нравственных качеств, которыми должны обладать государственные гражданские служащие» (Постановление от 30.10.2014 г. № 26-П). И, напротив, факт прохождения военной службы может стать основанием для преференций при приеме на работу, что уже ставит в неравные условия женщин.

Схожий пример касается регулирования семейных отношений. Конституция России в ряду социальных гарантий закрепляет «обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства» (ст. 7). Однако в статье 38 Конституции сказано, что под защитой государства находятся семья, материнство и детство. В рамках правоприменительной практики, в том числе судопроизводства, этот аспект «гендерных стереотипов» проявляется очень широко – считается, что женщина обладает своего рода «презумпцией правомерности» в сфере отношений, связанных с воспитанием детей. Еще более причудливым выражением этого стереотипа является судебная практика, где женщины обладают определенными преимуществами в определении меры наказания (логика: женщину нужно беречь для воспроизводства потомства, а мужчина подлежит жесткой ресоциализации в силу пренебрежения своими общественными функциями). Но обратной стороной такой практики становится фактическое ограничение права женщин на рассмотрение обвинений в особо тяжких преступлениях коллегией присяжных заседателей (этот аспект судопроизводства даже стал основанием для отдельного постановления Конституционного Суда России от 25.02.2016 г. № 6-П).

И, наконец, совершенно особый аспект поставленной проблемы касается «гендерной идентичности». В узком смысле эта проблема связана с защитой прав трансгендеров – интерсексуальных людей, тела которых включают одновременно аспекты и мужской и женской физиологии. Число таких людей сравнительно невелико, но проблема их правосубъектности становится тем кейсом, в котором наглядно проявляется сама сущность гендерных стереотипов, не сводимых к с оциальной дискриминации по признаку пола. Между тем даже

в документах Совета Европы гендерная идентичность относится к категории «сексуальной ориентации», что принципиально некорректно, поскольку гендерная идентичность и сексуальная ориентация представляют собой две принципиально разные «Я-концепции» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева А.В. Международные правовые стандарты и проблемы защиты прав женщин // Современное право. 2014. № 8. С. 143–146.

2. Права человека и гендерная идентичность. Доклад Комиссара по правам человека. 2009.

URL: https://www.coe.int/t/commissioner/Source/Genderidentity_ru.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

3. Торосян Р.А. Международные стандарты гендерного равенства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 347–352.

Коваль Е.И., Рыжова А.И.,
студентки 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Бодина Ю.Н.***

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ НАВЫКИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

Манипуляцию можно отнести к одному из самых распространенных видов общения. Она применяется для психологического влияния на человека. Манипуляция в общении – это способ управления поведением и сознанием человека. Умение манипулировать людьми во взаимоотношениях является сильной стороной человека-манипулятора, которая помогает ему одержать победу почти в любом виде взаимоотношений. Опытный манипулятор незаметно для своего оппонента подталкивает его к решениям и действиям, несоответствующим целям и желаниям собеседника, но которые необходимы для самого манипулятора. Руководитель посредством манипуляции может управлять подчиненными незаметно, производя иллюзию полной самостоятельности и свободы. Вместе с тем он должен быть внимательным и уметь распознавать манипуляторов в подчиненных.

Актуальность работы заключается в том, что в статье рассматриваются манипулятивные приемы, которые применяются в управленческой деятельности и в переговорном процессе. Психоло-

гические механизмы переговорного процесса представляют собой согласование целей и желаний, достижение взаимного доверия, обеспечение равновесия во власти и контроле сторон. Зачастую конструктивное разрешение разногласий зависит не только от навыков эффективной коммуникации, но и от умения распознавать и противодействовать манипулятивному воздействию.

Манипулятивное воздействие представляет собой отвлекающие приемы и способы влияния на поведение собеседника, с целью побудить его к действиям, которые не соответствуют его интересам. Иначе говоря, партнер не принял бы определенные решения, если бы его не введи в заблуждение. Навыки манипулятивного общения помогут не только для разоблачения оппонента, но и для использования данных приемов на нем.

Можно выделить следующие техники манипулятивного общения [1: с. 102]:

1. Провокация подозрения. Манипулятор изначально ставит партнера в экстремальные условия, когда убедительно заявляет: «Вы думаете, я буду вас уговаривать?», что предусматривает обратный эффект.

2. Ложная выгода противника. По началу манипулятор своими высказываниями ставит под сомнение собственные доводы, ссылается на более выгодные обстоятельства оппонента, что вынуждает его оправдываться в желании убедить собеседника и снять с себя подозрение.

3. Мнимое непонимание. В данном случае манипулятивное воздействие заключается в том, что манипулятор ссылается на выяснение правильности только что услышанного, повторяет слова партнера, но вносит в них выгодный ему смысл.

4. Ложное соглашение. В этой технике манипулятор соглашается с полученной от вас информацией, но тут же вносит свои коррективы. По принципу: «Да, да, все верно, но ...».

5. Специфическая терминология. Данной техникой манипулятор стремится к бессознательному принижению статуса оппонента, а также к развитию чувства неловкости. В результате чего партнер из-за неуверенности в себе стесняется уточнить значение термина, тем

самым давая возможность манипулятору вернуть ситуацию в нужное ему русло.

6. Ссылка на «великих». Манипулятор приводит цитаты известных и значительных людей, оперирует спецификой устоев и принципов, принятых в обществе, тем самым он бессознательно принижает статус собеседника: «Посмотрите, все уважаемые и известные люди говорят так, а вы считаете совсем иначе».

7. Формирование ложной глупости и неудачи. Высказывания по типу: «Это банально, это полная безвкусица» – могут сформировать у объекта манипуляций бессознательное принижение его роли и искусственную зависимость от мнения других. Следовательно, манипулятор может не боясь продвигать через оппонента свои идеи и убедить его решать проблемы, необходимые манипулятору.

8. Навязывание мнений. В данной технике с помощью постоянно или периодически повторяющихся фраз, манипулятор приучает партнера к информации, которую хочет до него донести. На подобном навыке строится принцип рекламы.

9. Ориентированность на плюсы. В данном случае человек-манипулятор старается сконцентрировать разговор только на плюсах, тем самым продвигает свои замыслы, чтобы в конечном результате добиться манипуляций над психикой человека. На самом деле такие манипуляции не что иное, как «техника борьбы». Когда переговорщик их использует, он наносит удар оппоненту, тем самым укрепляя свою позицию.

Как же не стать жертвой манипулирования? – Нужно ставить свои интересы в приоритет другим. Не позволяйте втягивать себя в ненужные обязательства в обмен на сомнительные обещания и пустые просьбы своих партнеров. Цель данных приемов – создать иллюзию, что соглашение может быть для вас выгодно, хотя в реальности оппонент воздействует таким образом, что вы поступаете в ущерб своим интересам и желаниям. Нужно четко представлять свои желаемые цели и результаты. Проанализируйте все составляющие вопроса. Удостоверьтесь в том, что принимаете решение на пользу своему бизнесу и не идете на излишние уступки. Стремитесь получить максимум информации о предложении партнера.

Мир бизнеса безжалостен, и каждый стремится «перетянуть одеяло на себя». Очень часто встречаются коварные и недобросовестные партнеры. Но не нужно сомневаться в каждом деле и сотрудничестве. Стоит научиться видеть разницу между подлинными деловыми обязательствами и необоснованными обещаниями [5]. Контроль ситуации и неуступчивость помогут вам достичь своих целей и успеха в бизнесе. Способность противостоять манипулятивному влиянию необходимо каждому человеку, ибо действия эти носят подневольный, а, значит, нарушающий свободу выбора человека, характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачёв Г., Мельник И. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информативно-психологического воздействия. URL: http://www.philosophv.ru/iphras/library/manipul.html (дата обращения: 15.03.2019).

2. Доренко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1996. с. 138.

3. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: 2009. 384 с.

4. Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции. М.: Академический Проект, 2007. 384 с.

5. Деловые игры в менеджменте и их эффективность для образовательного процесса. Бодина Ю.Н., в сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Памяти академика РАО Л.Н. Боголюбова: Сборник научных статей. В 2-х томах. Под редакцией А.А. Сорокина. 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36373092 (дата обращения: 15.03.2019).

6. Деловые игры и их роль в построении и изучении управленческого процесса. Бодина Ю.Н. Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях, материалы международной научно-практической конференции, 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32813796 (дата обращения: 15.03.2019).

Козицына Ю.В.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. историч. наук, проф.* ***Кривенький А.И***

ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИСТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ИЛИ МОДЕЛЬ «КРИМИНАЛЬНОГО» ЮРИСТА

В идеале современное развитое общество предполагает, что человек чувствует себя в нем в безопасности и может свободно развиваться, жить, реализуя все свои возможности. Но это в идеале. На деле же и в современном обществе человека подстерегает немало опасностей, поэтому он нуждается в защите и уголовного законодательства, охране его прав, свобод, собственности, общественного порядка и общественной безопасность [1]. В связи с этим встает вопрос – каким требованиям должен отвечать уголовный юрист сегодня, какими качествами он должен обладать, чтобы на должном уровне способствовать выполнению задач, поставленных уголовным законодательством.

В современной юридической науке принято разделить такого рода качества на профессиональные и морально-нравственные. Профессиональные качества уголовного юриста воспитываются со студенческой скамьи. Подрастающий в профессиональном отношении юрист делает для себя осознанный выбор в пользу такой отрасли как уголовное право. Сторонники личностного подхода к данному вопросу, безусловно, правы в том, что роль нравственного фактора в деятельности уголовного юриста также имеет большое значение. А.С. Макаренко отмечал: «При профессиональном образовании недопустимо, когда профессиональная подготовка опережает нравственную» [4: с. 28–29]. Охотно можно согласиться с его мнением и насчет того, что «сколько угодно можно заставить человека трудиться, но если вместе с тем не воспитывать его нравственно и не включать в общественную жизнь, то такой труд будет нейтральным процессом и не даст никаких результатов» [4: с. 28–29].

Считаем необходимым поразмышлять о профессиональных качествах уголовного юриста с точки зрения системы юридического образования нашей страны. Для более полного анализа обратимся к Федеральному Государственному Образовательному Стандарту

Высшего профессионального образования (ФГОС). В его IV разделе к специальности «Правоохранительная деятельность» относятся: «Оперативно-розыскная», «Административная», «Правоприменительная» и некоторые другие виды деятельности.

В нем содержится также указание на то, что при реализации данного рода образовательных программ организация ориентируется на конкретный вид профессиональной деятельности и выбирает специализацию, исходя из потребностей рынка труда. [6]. ФГОС включает в себя и перечень профессиональных задач, которые выпускник должен быть готов решать после освоения образовательной программы. Перечень выстроен в соответствии с видами той или иной профессиональной деятельности, на которую ориентирована программа. К примеру, правоприменительная деятельность подразумевает решение таких профессиональных задач, как обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм, в частности, составлением юридических документов.

Что же касается профессиональных компетенций, которыми выпускник должен обладать по итогам освоения учебной программы, то они также соответствует видам профессиональной деятельности. Так, «правоприменитель» должен быть способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством РФ, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2); разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы (ПК-3); квалифицированно применять НПА в конкретных сферах юридической деятельности (ПК-4).

Важное дополнение по обсуждаемой проблеме вносит пункт 5.7 ФГОС по специальности «Правоохранительная деятельность». При разработке образовательной программы, указывается в данном разделе, организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учётом направленности программы подготовки на конкретные области знания и виды деятельности [1]. Полагаем, что возможность дополнять набор компетенций положительно скажется на подготовке уголовного юриста, на выработки в нём профессиональных компетенций и будет способствовать скорейшей профессиональной адаптации выпускника юридического вуза.

В течение длительного периода развития нашей страны профессия «криминального» юриста обособлялась в отдельную профессию. На сегодняшний день в обществе имеет место большой спрос на квалифицированных уголовных юристов, и наше государство располагает качественной законодательной базой для подготовки подобного рода специалистов. Сегодня уже невозможно представить себе юриста, который сам не отвечал бы за своё обучение, делая его непрерывным. Само по себе стремление к личностному росту и развитию – отличительная черта любой референтной модели юриста. Как справедливо подчеркивает Е.Г. Веселкова: «Профессиональная модель юриста»: «Принадлежность специалиста к той или иной модели не означает полного отсутствия у него знаний и компетенций юристов другого профиля» [5: с. 12–20].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 03.08.2018).

3. Макаренко А. С. Методика воспитательной работы. Избранные труды. М.: Юрайт, 2018. 249 с.

4. Жуков Г.Н. Стратегия опережающего профессионального образования // Современные тенденции развития профессионального образования. 2016. № 4 С. 28–29.

5. Веселкова Е.Г. Профессиональная модель юриста// Государство и право. 2017. № 8. С. 12–20.

6. Информационно-педагогический портал. URL: https://fgos.ru (дата обращения: 22.12.2018)

Козлов В.И.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Афанасьева С.А.***

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Согласно статье 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) самовольной постройкой является здание,

сооружение или другое строение, возведенное или созданное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенное или созданное без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

11 декабря 2013 года Правительством Москвы принято Постановление № 819-ПП «Об утверждении Положения о взаимодействии органов исполнительной власти города Москвы при организации работы по выявлению и пресечению незаконного (нецелевого) использования земельных участков», которое определяет порядок взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы в рамках предоставленных им полномочий по выявлению и пресечению фактов незаконного (нецелевого) использования земельных участков, находящихся в собственности города Москвы, и земельных участков на территории города Москвы, государственная собственность на которые не разграничена.

Согласно данному Положению подлежащие сносу объекты самовольного строительства делятся на две категории.

К первой категории относятся объекты с оформленным правом собственности и/или поставленные на кадастровый учет – объекты недвижимого имущества, созданные на земельных участках, не предоставленных для целей строительства, и (или) при отсутствии разрешения на строительство, в отношении которых зарегистрировано право собственности и (или) сведения о которых внесены в установленном порядке в государственный кадастр недвижимости подлежат учету в Приложении № 2 к Постановлению Правительства Москвы от 11.12.2013 г. № 819-ПП. Такие объекты подлежат демонтажу по решению суда. Полномочия по ведению судебных разбирательств о признании объектов самовольными постройками осуществляет Департамент городского имущества города Москвы.

Ко второй категории относятся объекты без оформленных прав собственности и не состоящие на кадастровом учете – объекты, находящиеся на земельных участках, не предоставленных для целей строительства (реконструкции), и (или) при отсутствии разрешения

на строительство для проведения работ по строительству (реконструкции) на земельных участках подлежат учету в Приложении № 3 к Постановлению Правительства Москвы от 11.12.2013 г. № 819-ПП.

Если демонтаж объектов самовольного строительства не будет произведен в добровольном порядке, то «самострой» ликвидируется силами ГБУ «Автомобильные дороги».

Судебный процесс признания постройки самовольной занимает длительный срок и в 2015 году статья 222 ГК РФ была дополнена новым пунктом, в соответствии с которым самовольные постройки можно было сносить во внесудебном порядке.

В развитие этих изменений 8 декабря 2015 года вышло Постановление Правительства Москвы № 829-ПП «О мерах по обеспечению сноса самовольных построек на отдельных территориях города Москвы». В нем предусмотрены порядок принятия решения о сносе незаконным построек, процедура сноса и сроки предупреждения их собственников о сносе от 30 до 90 дней. Этим же Постановлением был утвержден перечень объектов, которые признаны самовольными постройками и подлежащими сносу

Все это вместе привело к событию, которое позже назвали «Ночью длинных ковшей» [1], когда в ночь на 9 февраля 2016 года в Москве было снесено 104 «самовольных» постройки. Ввиду того, что эти объекты были снесены в административном порядке, есть определенные сомнения в том, действительно ли они являются самовольными.

Всего с 2014 года по данным Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости г. Москвы (далее – ГИН Москвы) было снесено более 5,3 тыс. объектов самовольного строительства, общей площадью около 1,6 млн кв. м. [2].

Летом 2018 года в ГК РФ были внесены изменения, согласно которым внесудебный снос самовольных построек оказался под запретом, за исключением одного случая, когда сохранение такой постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан.

В связи со всеми этими событиями возникает вопрос о приведении документов на постройку в соответствии с действующим законодательством.

Законодательство предусматривает два пути легализации уже существующего самостроя: внесудебный и судебный. Приоритетным в Москве является первый из них – внесудебный или административный. Потому что при судебном порядке возникает следующая проблема: для признания постройки не самовольной требуется наличие разрешения на строительство и акта ввода данного объекта, а суд, в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации, не относится к числу субъектов уполномоченных на выдачу таких документов. Суды не берут на себя такую ответственность и отказывают в исках с требованиями о признании построек не самовольными и в выдаче разрешений на строительство и актов ввода объектов.

Что касается внесудебной процедуры легализации, то это так называемая процедура по сохранению объекта недвижимого имущества.

Процесс по сохранению начинается с того, что в ГИН Москвы подается просьба рассмотреть вопрос о сохранении объекта недвижимости в рамках повестки Градостроительной Земельной Комиссии (далее – ГЗК).

После поступления соответствующего обращения ГИН Москвы проводится проверка земельного участка и фиксация существующего положения, направляются запросы в различные инстанции с целью получения информации о соответствии градостроительным нормам и расположении различных коммуникаций. Информация направляется в Департамент городского имущества, где она изучается рабочей группой или же группами, в зависимости от сложности объекта.

В случае положительного рассмотрения возможности оформления земельно-правовых отношений и сохранения объекта недвижимого имущества вопрос передается в следующую инстанцию. Это рабочие группы Москомархитектуры и Москомстройинвеста, которые рассматривают вопросы о наличии подземных коммуникаций, охранных зон, установленных в соответствии с требованиями действующего законодательства, особо охраняемых территорий, линий уличной дорожной сети и т.д.

Финальной инстанцией является ГЗК, которая уполномочена принять окончательное решение о сохранении или сносе объекта.

Здесь возникает конфликт между московским и федеральным законодательством. Результатом положительного решения ГЗК (решения о сохранении объекта) является то, что данный объект будет удален из приложений к постановлениям Правительства Москвы № 819-ПП и № 829-ПП. Но разрешений на строительство и на ввод ГЗК им не выдаст. Получается, что власти Москвы просто за определенную денежную компенсацию в бюджет города «закрывают глаза» на данный объект, однако в случае обращения гражданина о том, что данный объект незаконно эксплуатируется, органами исполнительной власти будет проведена проверка, по итогам которой будет установлено нарушение 55 статьи Градостроительного кодекса РФ, и назначено наказание в соответствии с частью 5 статьи 9.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях за эксплуатацию без ввода. И так это может повторяться бесконечно.

Все это говорит о необходимости согласования законодательства города Москвы и федерального законодательства в сфере самовольных построек в городе Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эггерт К.П. «Ночь длинных ковшей» запомнят все. URL: https://inosmi.ru/economic/20160217/235439805.html (дата обращения: 18.03.2019).

2. ТАСС – Около 1,6 млн кв. м. самостроя снесено в Москве с 2014 года. URL: https://tass.ru/obschestvo/5831486 (дата обращения: 18.03.2019).

Корешкова А.А.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Топоркова М.К.***

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Административное право в своем развитии прошло немалый путь становления. Однако эта отрасль права считается сравнительно молодой.

В развитии отечественного административного права выделяют три этапа [6: с. 84]:

1) имперский (дореволюционный);

2) советский (постреволюционный);

3) российский (современный).

Первые шаги по созданию науки административного права были предприняты в начале XIX века при императоре Александре I. Россия в то время обладала сильной государственно-административной системой, что позволило развивать полицейское право. Полицейское право, как отрасль права, по Андреевскому, – это совокупность правовых норм, регулирующих управленческие отношения, которые внешне представляют полицейскую деятельность [3: с. 79]. Андреевский И.Е. – один из ученых-полицеистов, который выделял полицейское право, как отдельную отрасль права и учебную дисциплину.

Впоследствии административное право выделяется на основе полицейского. Надо заметить, что данная отрасль публичного права формировалась в период господствовавших в Российской империи либеральных идей о роли государства, принципах приоритетности прав и свобод человека и гражданина.

Далее административное право активно развивалось в шестидесятые-семидесятые годы XIX столетия [5: с. 133]. Объект науки административного права был спорным, поскольку одни ученые включали в него финансовое и военное управление, другие – все внутреннее управление государства, но за исключением финансового, военного, судебного и дипломатического [1: с. 87].

В период советской власти были пересмотрены административно-правовые нормы, принятые до революции, как и все царское законодательство. Возникло советское административное право, которое представляло собой отрасль, регулирующую деятельность новой централизованной системы государственных органов управления. Однозначно охарактеризовать этот период развития нельзя, поскольку административное право развивалось нестабильно, противоречиво [7: с. 234–236]. Например, в тридцатые годы проблемные вопросы науки административного права не рассматривались. Это было время «строительства социализма», поэтому господствовала идея отмирания права. Однако с принятием Конституции СССР 1936 года ситуация изменилась. В ней была закреплена система органов управления как особая группа органов, закреплен подзаконный характер исполнительно-распорядительной деятельности, что объективно «возродило»

и развитие административного права. В дальнейшем отрасль и наука административного права активно развивались, поскольку возрастала значимость государственного управления и необходимо было прорабатывать важные практические и теоретические аспекты отрасли (такие, как предмет, содержание и т. д.)

Советское административное право базировалась на марксистко-ленинском учении. Было восстановлено преподавание предмета «Административное право» в университетах, издавались новые учебники, монографии и статьи. Советское административное право – это система юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере государственного управления в целях осуществления задач коммунистического строительства [4]. В то же время возрос интерес ученых к проблеме административного договора, административно-деликтного и полицейского права, административной деятельности органов внутренних дел.

В современном российском административном праве произошли значительные изменения. Демократизация общественной жизни, переход к новым принципам экономической деятельности, закрепление на законодательном уровне разделения государственной власти на три самостоятельные ветви, приоритета прав и свобод человека и гражданина существенно изменили российскую правовую систему. Административное право стало самостоятельной отраслью, направленной в том числе на обеспечение правовой защиты прав граждан и организаций в отношениях с органами государственного управления, регламентирующей государственную службу, вопросы административного принуждения. Особенность современного административного права в том, что оно направлено на регулирование таких функций органов исполнительной власти, как управление, организация, контроль. При этом нельзя не отметить, что административное право опирается на нормы и принципы конституционного права.

Одна из ведущих ученых-административистов Н.Г. Салищева написала о состоянии административно-правовой сферы и административного законодательства следующее: «К настоящему моменту сформирована новая система административных органов, практически полностью обновлено законодательство, продолжается реформирование административного права» [7].

Краткий обзор истории становления и развития административного права позволяет сделать вывод о неоднозначности содержания данной отрасли в разные периоды истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2008. – 816 с.

2. Бекетов О.И., Сургутсков В.И. Полицейское право России: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). [Электронный ресурс] URL https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-pravo-rossii-proshloe-nastoyaschee-i-buduschee (дата обращения: 17.03.2019).

3. Бельский К.С. У истоков российского административного права (К 185-летию со дня рожд. видного ученого-полицеиста И.Е. Андреевского) / К.С. Бельский // Государство и право. – 2017. – № 12. – С. 72–83.

4. Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России. – Тамбов: ТГТУ, 2002. – 148 с.

5. Жеребцов А.Н. Очерк истории становления и развития науки российского административного права (часть 1) // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 1 (31). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ocherk-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-nauki-rossiyskogo-administrativnogo-prava-chast-1 (дата обращения: 18.03.2019).

6. Копытов Ю.А. Административное право: учебник для СПО / Ю.А. Копытов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2016. – 649 с.

7. Салищева Н.Г. Административное право // Большая российская энциклопедия. Том 1. – М., 2005. С. 234–236.

Куликова Е.А.,
студентка 2 курса (магистратуры)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.,* ***Пряхина Т.М****.*

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН

Информация стала неотъемлемой частью жизни и деятельности современного человека. Новый вид коммуникации – электронная информация – стремительно проникла во все сферы общественного

бытия, приобрела статус товара, стала объектом гражданских правоотношений. С одной стороны, она оказывает неоценимую помощь человеку, с другой – порождает определенные негативные явления, связанные с недобросовестным потреблением, обработкой и распространением информации. В связи с этим появилась объективная необходимость комплексного всестороннего правового регулирования отношений, связанных с производством, распространением и потреблением информации.

Международные стандарты в информационной сфере уже существуют. В Конституции России закреплено право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29), а информация и связь отнесены к исключительному ведению Российской Федерации (п. «и» ст. 71). Эти конституционные нормы получили развитие и конкретизацию в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] и ряде других. Таким образом, российское законодательство регулирует отдельные правоотношения, связанные с информацией. Однако отсутствие кодификации отрасли информационного права порождает множество проблем в данной области правоотношений.

Одной из таких проблем является необходимость закрепления особого статуса правовой информации, которая имеет важное значения для становления России как информационного государства, защиты прав человека и основных свобод. Конституционная обязанность органов власти и их должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию России и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ) предполагает проведение специальной государственной политики, направленной на создание условий надлежащего выполнения данной обязанности добросовестными субъектами. В Российской Федерации эта политика была сформулирована в Концепции правовой информатизации России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации [2]. В частности, в Концепции говорится: «Стремительное качественное обновление общества, становление рыночной экономики, построение демократического правового государства – эти и многие другие проблемы выдвигают на первый план решение глобальной задачи – формирования в России

единого информационно-правового пространства, обеспечивающего правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности, ибо правовая образованность необходима, чтобы расти в условиях демократии» [2].

В современном мире роль информации возросла и продолжает приобретать все большее значение. В условиях информационного общества государство так же становится информационным. Государственные органы переходят на предоставление услуг в электронной форме, расширяется использование электронного документооборота, формируется электронное правительство.

Правовая информация это сведения, содержащие правовые акты и тесно связанные с ними справочные, нормативно-технические и научные материалы, охватывающие все сферы правовой деятельности, использование которых предопределяет решение той или иной правовой задачи или способствует ее решению [3: с. 13–14.].

Субъектами правовой информации выступают, с одной стороны, пользователи (потребители), с другой – собственники или владельцы информационных ресурсов, информационных систем, технологий и средств их обеспечения.

Пользователями в данном случае выступают граждане, ученые, специалисты, юридические и физические лица, органы государственной власти и местного самоуправления, другие субъекты, действующие в порядке реализации своих конституционных прав на поиск и получение информации или осуществления функций и задач в соответствии с установленной для них компетенцией.

Если говорить о предоставлении и получении правовой информации, то существует официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), который является сетевым изданием и входит в государственную систему правовой информации, созданную для опубликования федеральных законов, актов палат Федерального Собрания, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений Конституционного Суда России и иных правовых актов. Функционирование данной отрасли обеспечивает федеральный орган исполнительной власти Федеральная служба охраны.

Среди субъектов Российской Федерации наибольшая информатизация в деятельности органов власти осуществлена в Москве, где

существует Портал городских услуг (https://www.mos.ru/services/), который, в частности, предоставляет справочную информацию в электронной форме для частных и юридических лиц о порядке оказания государственных услуг.

Посещаемость сайта москвичами, жителями других городов возрастает с каждым днем и на сегодняшний день, согласно статистике, его ежедневно просматривает 8 778 771 посетителей [4]. Исходя из этого, полагаем целесообразным включение информации по опубликованию нормативно-правовых актов и другой правовой информации в специальный раздел вышеуказанного сайта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

2. Указ Президента Российской Федерации от 28.06.1993 г. № 966 «О Концепции правовой информатизации России»

3. Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. // Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2000.

4. URL: https://a.pr-cy.ru/tools/traffic/?domain=www.mos.ru (дата обращения: 05.03.2019)

Лапина В.А.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В США

Трансплантация органов человека бесспорно является важным достижением медицины. К сожалению вопрос правового регулирования трансплантологии значительно отстал, в результате чего возникает множество правовых коллизий. Недавние статьи в медицинской литературе показывают, что в ближайшем будущем ситуация может усугубиться, так как врачи продолжают настаивать на увеличении предложения доступных органов для пациентов, нуждающихся в пересадке органов человека [2]. В большинстве европейских стран, человек считается донором органов по умолчанию. Если европеец не желает быть донором, он должен официально заявить об этом.

В США ситуация противоположная: каждый потенциальный донор обязан проинформировать власти о подобном желании.

Процесс изъятия органов в США начинается с того, что больница, в которой умер или умирает пациент, информирует местную Организацию по Снабжению Органами (Organ Procurement Organization – OPO) о наличии потенциального донора. В США существует 58 подобных структур, которые, являясь некоммерческими организациями, координируют весь процесс трансплантации органов, начиная от получения заявок от больных, которым требуется пересадка, до самого процесса пересадки. После получения информации от больницы о наличии потенциального донора необходимо определить «медицинскую пригодность» донора и его органов. После этого организация обращается к ближайшим родственникам покойного для получения разрешения на изъятие и пересадку органов, если нет сведений о желании лица быть донором. Юридически, во многих штатах США для пересадки органов умерших не требуется получения отдельного согласия близких родственников. Если покойный добровольно зарегистрировался как донор органов, этого достаточно для проведения пересадки – обычно специальная отметка ставится в водительских правах человека, также примером подобного документа являются «карточки донора», получаемые в США теми, кто высказывает свое согласие на донорство. Тем не менее, исходя из этических соображений, мнение семьи покойного учитывается практически всегда [2]. В США действует институт квазисобственности родственников по отношению к телу умершего, поэтому не практикуется изъятие органов даже в том случае, если донор при жизни выразил свое согласие, но его родственники после смерти запрещают такие действия. В разное время почти во всех штатах США был введен «Единый акт об анатомическом даре», согласно которому распоряжение своими органами и тканями, всем телом или его частями после смерти лицо может осуществить путем внесения соответствующего текста в карточку донора. Если же умершее лицо не сделало никаких распоряжений, согласие ближайших родственников на совершение таких действий необходимо [1].

В настоящее время система донорства в США основывается на принципе альтруизма. Закон о Трансплантации Органов (National

Organ and Transplant Act – NOTA), принятый в 1984 году, запрещает торговлю органами и получение какого-либо финансового возмещения донорам [2].

Первым этапом регулирования трансплантологии в США является принятый в 1968 году Единый закон об анатомическом даре (Uniform Anatomical Gift Act – UAGA), до которого донорство органов и тканей осуществлялось лишь на уровне штатов, при этом существовавшие законы значительно отличались в разных штатах. С принятием данного закона была предпринята попытка увеличить число потенциально трансплантируемых органов, упростив порядок становления донором. В 1972 году единая «карточка донора органов» (Organ Donor Card) была признана в качестве юридического документа во всех 50 штатах в соответствии с UAGA, что наделило правом лиц в возрасте от 18 лет на законных основаниях пожертвовать свои органы после смерти. В 1987 году в UAGA были внесены поправки, которые были направленныt на облегчение донорства органов путем создания практичной и едино правовой среды по всей стране [4].

Хотя трансплантация органов человека началась в 1960-х годах, нормативный надзор в данной сфере отстал от медицинской практики на десятилетия, и только в 1983 году Конгресс официально обратился к Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (Food and Drug Administration – FDA) с целью осуществления полномочий по надзору за трансплантацией органов. В дальнейшем регулирование трансплантации органов как умерших, так и здоровых доноров было официально выведено Конгрессом из-под юрисдикции FDA с принятием в 1984 году Закона о Трансплантации Органов (National Organ Transplantation Act – NOTA). Эти изменения в законодательстве заложили основу для действующей сегодня системы распределения донорских органов. До принятия этого закона существовали некоторые разногласия относительно того, имеет ли FDA полномочия регулировать сбыт и распределение человеческих органов для трансплантации [2].

Наиболее важные положения NOTA заключались в том, что была создана федеральная сеть по снабжению и трансплантации органов (Organ Procurement and Transplantation Network – OPTN), которая

регулировала поставки и распределение донорских органов, осуществляла финансирование медицинских процедур и компенсацию затрат на сопутствующие при трансплантации медикаменты; утвердила целевую группу для исследования в данной сфере и выявления проблем; и в частности ввела запрет на продажу донорских органов для их последующей трансплантации (запрет не распространяется на кровь, сперму или яйцеклетки) [3].

Позднее, в 1991 году был принят Закон о самоопределении пациентов (Patient Self-Determination Act). Данный закон способствовал применению трёх видов документов, которые могут служить основанием намерения человека пожертвовать свои органы в случае смерти: завещание, доверенность на медицинское обслуживание и предварительное медицинское указание. Завещания обычно содержат указания по медицинскому обслуживанию лица и в большинстве случаев предусматривают, что органы или ткани человека должны быть переданы для медицинских целей, если они подходят для этого. Доверенности на медицинское обслуживание предполагают наличие официального представителя, который должен решать вопросы касающегося лица, которого он представляет, в случае если это лицо станет недееспособным. Завещание и данная доверенность применимы только если законный представитель, члены семьи и лечащий врач знают о существовании данного документа. Предварительное медицинское указание позволяет оставить инструкции об особенностях применения медицинского вмешательства при различных ситуациях [4].

Не стоит забывать, что вопрос трансплантации также затрагивает и интересы детей, в связи с чем в 2000 году был принят Закон о здоровье детей (Children's Health Act). Этот закон внёс поправки в Закон О здравоохранении (Public Health Service Act) и в Закон о регулирования закупок и трансплантации органов (OPTN) для удовлетворения особых потребностей пациентов в возрасте до 18 лет с учётом их потребностей в области здравоохранения, включая вопросы трансплантации [4].

2004 году был принят ещё один закон, регулировавший трансплантологию – который в переводе с оригинала звучит как Закон о донорстве органов и улучшении восстановления (Organ Donation and Recovery Improvement Act). В соответствии с этим законом государ-

ством предоставляется финансирование в сфере трансплантологии для следующих целей: поддержка просветительских и пропагандистских программ, направленных на увеличение числа доноров органов, разработка и распространение учебных материалов для информирования медицинских работников и других соответствующих специалистов по вопросам, касающимся донорства; для поддержки специализированных организаций по поставкам органов и поддержки больниц; для финансовой поддержки доноров и покрытия сопутствующих расходов (затраты на дорогу, суточные, другие непредвиденные немедицинские расходы); для создания механизмов по оценки долгосрочных результатов трансплантации органов [4].

На сегодняшний день также идет активный процесс в законодательной сфере и разрабатываются другие законы о донорстве и трансплантации органов. Также ведётся работа по решению вопроса об обеспечении органами для трансплантации. Чтобы решить данную проблему, в США обсуждаются разные варианты: включения в списки потенциальных доноров, людей, ранее рассматриваемых врачами как нежелательных [2]; расширение списка людей, которые могут дать согласие на то, чтобы пациент стал донором; разъяснение того, что решение человека стать донором не может быть отменено кем-либо другим. Стоит также и вопрос о разрешении продажи орган, но так как в США никогда не существовало рынка человеческих органов, на практике невозможно определить, как повлияет внедрение системы финансовой компенсации за донорство [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Галеева Г.Р. Модель «испрошенного согласия» в российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015, № 4 (83). С. 28–35.

2. URL: http://www.law.uh.edu/healthlaw/perspectives/2008/(BP)%20organ.pdf (дата обращения: 11.03.2019).

3. URL: http://www.likar.info/hirurg/article-42965-evropejskaya-i-amerikanskaya-sistemy-peresadki-chelovecheskih-organov/ (дата обращения: 12.03.2019).

4. URL: https://dash.harvard.edu/handle/1/8963882 (дата обращения: 10.03.2019).

Леонова К.Р.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Питько Е.В.***

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Детство – уникальный этап жизни человека, который бережно и плавно подготавливает его к взрослой жизни в обществе [2: с. 247–248]. Особо осознаваемым фактором современности является забота о благополучии детей, защите их прав и законных интересов [1: с. 43–52], повышение качества услуг и организация безопасного полноценного отдыха детей. Согласно Федеральному закону от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» под отдыхом и оздоровлением детей следует понимать комплекс мероприятий, обеспечивающих формирование навыков здорового образа жизни, охрану и укрепление физического здоровья детей, всестороннее развитие творческого потенциала при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических норм.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, летняя оздоровительная кампания в 2018 году затронула 6069812 человек, а это 1/3 детей школьного возраста нашей страны. Как правило, родители должны быть спокойны за безопасность своего чада, отправляя его в оздоровительные учреждения, однако сфера детского и юношеского отдыха не так совершенна на первый взгляд. Проанализировав научную литературу, затрагивающую данную проблему, можно выделить следующие группы недостатков и нарушений [3: с. 67]:

1) Устаревшая материальная и техническая база. На сегодняшний день в капитальном ремонте нуждается более 325 учреждений детского отдыха, из них 243 (75%) относятся к загородным;

2) Нарушения санитарного законодательства в части [2]:

- Организации питания (нарушение норм питания, несоблюдение правил хранения продуктов и др.) и условий размещения (недобросовестная уборка помещений и др.). В лагере «Белобережский детский санаторий» питьевая вода не соответствовала норма-

тивам, а в лагере «Улыбка» мясные продукты поставлялись по просроченному сертификату;

- Организации развлечения за пределами оздоровительного лагеря – специалисты Роспотребнадзора выявили случаи несанкционированных поездок в целях проведения спортивных мероприятий в лесных массивах, не подготовленных должным образом.

3) Некомпетентность педагогических кадров – В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 52887-2007 «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» закреплены требования к укомплектованности учреждения специалистами и их квалификации, в реальности вожатые – преимущественно студенты педагогических вузов, еще не имеющих достаточного опыта. (Например, в карельском лагере, где произошла трагедия летом 2016 года, сотрудники-практиканты из педагогических вузов возраста 21–23 лет.). К сожалению, не установлены единые требования к обучению вожатых. Стоит упомянуть, что по данным МВД России, в 2017 году состоялась проверка: 418 из 226 тыс. кандидатов в вожатые получили отказ по причине наличия судимости.

4) Медицинское обеспечение – наличие у оздоровительного учреждения (медицинского работника) лицензии (сертификата) на медицинскую деятельность, пакет документов о профессиональном обучении, наличие медицинского пункта с необходимым набором оборудования. Нередки случаи, когда медицинские работники приезжают исключительно с целью проведения медицинского осмотра отдыхающих и при таких условиях, в результате несчастного случая попросту некому оказать ребенку медицинскую помощь. Накаляет ситуацию удаленность некоторых лагерей от населенных пунктов. 15 июня 2017 г. Анна Маликова в оздоровительном лагере «Арман» (Республики Казахстан), получила ранение осколком стекла, не дойдя до санчасти, девочка потеряла сознание, а до ближайшей больницы было 18 км.

5) Проблемы безопасности при проведения туристических походов и экскурсий. Если лагерь предлагает купание в открытом водоеме или поход в аквапарк, то важен строгий контроль со стороны взрослых. Ольгой Голодец было объявлено массовое несоблюдение требований безопасности в 2016 году, погибли 1672 ребенка.

6) Наличие значительных пробелов в нормативно-правовом регулировании**.** Несовершенство законодательства в этой сфере влечет за собой губительные последствия, вплоть до гибели детей. В перечень статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», организация отдыха и оздоровления детей не включена, как следствие слабо контролируется государственными органами. В связи с этим возникает вопрос: о каком соблюдении мер безопасности в этих учреждениях можно говорить?

Ко всем перечисленным выше проблемам можно добавить также:

- Недоступность и дороговизна отдыха. На сегодняшний день за организованный отдых ребенка приходится «выкладывать» достаточно большие суммы. Сейчас менее 30% россиян могут себе позволить отправить детей на отдых;
- Устарение программ отдыха, которые не соответствуют требованиям родителей и пожеланиям детей;
- Игнорируемые многими родителями вопросы туристического страхования

Какие изменения произошли на сегодняшний день?

1) С 2017 года детские лагеря стали оборудоваться камерами видеонаблюдения (доступ к записи авторизован, снимают лишь общий вид, а не личные комнаты);

2) Министерство образования и науки России намерено провести лицензирование всех учреждений детского отдыха до 2020 года;

3) В 2016 году в пилотном проекте для школьников «Московская смена» в летних городских лагерях приняли участие 136 столичных школ;

4) Создан единый федеральный реестр организаций отдыха и оздоровления детей;

5) Также, согласно проекту «Всероссийская школа вожатых» включен модуль по основам вожатской деятельности в образовательные программы высшего педагогического образования, уже в 94 вузах страны.

Несмотря на масштабность проблем, на сегодняшний день детский отдых является одним из наиболее востребованных. Очень важ-

но, чтобы сами родители подходили более кропотливо и ответственно к выбору места отдыха своего ребенка.

В свою очередь, можно предложить следующее решение вышеперечисленных проблем:

1) Вожатые становятся для своих подопечных практически вторыми родителями, они должны быть не сезонными работниками, а постоянными, имеющими с педагогическое образование, или же должны пройти программу переподготовки или курсы повышения квалификации. Также возможно открытие специализированных курсов. Например, при МГПУ действует Школа вожатых;

2) Необходимость в проведении систематических масштабных проверок по контролю за соблюдением мер безопасности и санитарного законодательства;

3) Обязательное лицензирования детских мест отдыха и оздоровления;

4) Повышение ответственности индивидуальных предпринимателей и организаций, осуществляющих деятельность в сфере работы с детьми;

5) Предоставление налоговых льгот в целях замедления роста стоимости путевок;

6) Учитывать расположение ближайших населенных пунктов с больницами при открытии мест отдыха детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буглимова О.В., Защита прав и законных интересов детей как участников образовательных отношений // Российское государствоведение. 2017. № 2. С. 43–52.

2. Двуреченская О.Н. «Механизмы защиты прав несовершеннолетних в субъектах РФ» // Теория и практика общественного развития. Государство и право. Юридические науки. – 2011. № 8.

3. Проблемы современного состояния развития детского отдыха в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. Экономика и экономические науки. – 2017. № 2 (19).

Любимов Ф.В.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Толпекин К.А.***

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО (Ч. 4 СТ. 111 УК РФ) И УБИЙСТВА (СТ. 105 УК РФ)

Как показывает судебная практика последних лет, возникает необходимость четко отграничивать ч. 4 ст. 111 УК РФ от умышленного убийства (ст. 105 УК РФ), что нередко представляет определенную сложность. Причиной является некоторая схожесть по внешним признакам составов этих преступлений.

Названные составы преступлений различаются по субъективной стороне. В ст. 105 УК РФ предусмотрен умысел на умышленное причинение смерти другому человеку, когда в ч. 4 ст. 111 УК РФ – на причинение тяжкого вреда здоровью.

Примером практической сложности разграничения вышеуказанных составов может послужить дело 2011 года, согласно которому Расул Мирзаев после словесной перепалки нанёс короткий резкий удар в скулу 19-летнему Ивану Агафонову. Результатом удара стало падение на асфальт с последующей потерей сознания. Врачами были диагностированы отёк мозга и последующий отёк лёгких, которые позже привели к смерти Агафонова. 12 января 2012 года было предъявлено обвинение по ст. 109 УК РФ, однако уже 16 февраля СК РФ переквалифицировал содеянное на ч. 4 ст. 111 УК РФ. После оглашения ряда судебных экспертиз, указавших на отсутствие причинно-следственной связи между ударом и смертью, прокурор вновь настаивал на переквалификации в пользу ч. 1 ст. 109 УК РФ.

На практике учитываются следующие обстоятельства, которые учитываются при их разграничении: нанесение повреждений в жизненно важные органы, характеристики орудия преступления, сила нанесения удара.

Локализация и неоднократность ударов являются оценочными признаками. Нанесение неточного ряда ударов может указывать и на аффект [1: с. 19].

Особо необходимо обратить внимание на взаимоотношения виновного и потерпевшего, так как угрозы жизни, здоровью или попытки покушения на них могли предприниматься и ранее.

По характеру поведения виновного после совершения преступления возможно определить направленность умысла. Оказание помощи, после совершения действий, которые явно были направлены на лишение потерпевшего жизни, свидетельствует о раскаянии за содеянное [2: с. 15].

Правильно разграничить составы представляется возможным при установлении необходимых обстоятельств причинения вреда здоровью, всестороннем и полном исследовании доказываемых обстоятельств и элементов состава преступления.

Например, в случае, когда лицо для совершения преступления использовало оружие, нанося точные удары в жизненно важные органы, имея на это установленный умысел, не представляется возможным осуществить квалификацию по ч. 4 ст. 111 УК РФ из-за отсутствия неосторожной формы вины по отношению к наступившим последствиям. Или же другая ситуация. Потерпевшему был нанесен ряд ударов руками именно с целью причинения вреда здоровью, умысел на совершение убийства отсутствует. Однако спустя непродолжительное время потерпевший из-за полученных травм скончался. Налицо проблема разграничения составов.

Следует отметить, что суд, зачастую правильно установив фактические обстоятельства уголовного дела, выносит решение, которое не соответствует нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ. Отсюда в судебной практике возникают проблемы квалификации преступлений [3: с. 65].

Проблемы при разграничении данных составов достаточно часто возникают из-за неверного применения судами норм Особенной части УК РФ, хотя фактические обстоятельства установлены должным образом. Имеют место в судебной практике и обратные ситуации, когда оценивается лишь тяжесть содеянного виновным, но не рассматривается мотив, характер произошедшего события. Такие действия аналогичным образом приводят к ошибкам при квалификации преступлений.

По мнению С.И. Дементьева, избежать такого рода ошибок можно при поддержке законодателя, но только в определенных рамках, чтобы всегда имелась возможность для правильной квалификации [4: с. 29].

Согласно позиции Н.К. Семерневой, опираясь на Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 года, необходимо четко установить направленность умысла виновного лица. В случае умышленного причинения смерти используются соответствующие орудия и средства, имеются характерные мотив и цель. Несоблюдение такого рода правила квалификации влечет ошибки [5: с. 26].

А.Д. Середа в своих работах высказывается абсолютно иначе. По его мнению, при определении направленности умысла важным является исключительно психическое отношение виновного к последствиям своих действий [6]. Согласно позиции И.А. Исмаилова, в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, рассмотрению подлежат исключительно те последствия, на которые был направлен умысел [7: с. 26].

Н.Д. Дурманов и А. Филиппов придерживаются точки зрения, согласно которой необходимо исключить из уголовного законодательства норму о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Данная точка зрения возникла ввиду отсутствия явной границы между этими составами, наличия трудностей у правоприменителей [8: с. 26; 9: с. 3]. Такие доводы трудно считать убедительными, так как трудность отграничения не означает ее невозможность, о чем можно заявить с опорой на существующую судебно-следственную практику.

На текущий момент отграничение ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ проводится преимущественно исходя из имеющихся данных о субъективной стороне. Подобное разграничение является шатким, поскольку исключительно субъективной стороны недостаточно. Необходимо установить в точности все необходимые обстоятельства причинения вреда здоровью, всесторонне и полностью исследовать доказываемые обстоятельства и элементы состава преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов Б. Н. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления // Журнал рос. Права. – 2004. – № 12. – С. 19.

2. Гасанова Я. О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. – 2008. – № 3. – С. 15.

3. Юзвак Ю. С. Разграничение части 1 ст. 105 и части 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации // Журнал «Бизнес, менеджмент и право». – № 2 (2). – 2008. – С. 65.

4. Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты // Ростов-на Дону. – 1981.

5. Семернева Н. К. Квалификация преступлений: Часть общая. Спецкурс // Екатеринбург. – 2016. – С. 104–105.

6. Середа А. Д. Уголовно-правовая борьба с тяжкими телесными повреждениями. Автореферат диссертации д-ра юрид. наук. К.,1969.

7. Исмаилов И. А Ответственность за причинение тяжких телесных повреждений. Б., 1969.

8. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления. М. – 1955. – С. 26.

9. Филиппов А. П. Борьба с умышленными телесными повреждениями. Автореферат диссертации д-ра юрид. наук. – Л. – 1964.

Масимова П.Г.,
студентка 3 курс Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Романова Г.В.***

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА: ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Взаимодействие государства и религиозных организаций по поводу материальных благ на разных исторических этапах было неопределенным – в Российской империи церковь обладала практически неограниченными имущественными правами, но после событий 1917 года церковные владения были изъяты в пользу государства.

После распада Советского Союза в России постепенно происходит возвращение изъятого у религиозных объединений имущества религиозного назначения. Этот процесс был обусловлен как внутригосударственными причинами, так и международными договоренно-

стями. К примеру, для того чтобы вступить в Совет Европы в 1996 году Россия приняла на себя обязательства в кратчайшее время возвратить имущество религиозных организаций с прилегающими к ним землями. Согласно статистическим данным к Русской Православной церкви должно было отойти около 3 млн гектар земли [1: с. 11].

Кроме того, по Указу Президента Российской Федерации от 14.03.1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий», всем органам государственной власти и органам местного самоуправления было поручено содействовать верующим в возврате имущества.

Однако предпринятые меры не привели к быстрому процессу возвращения имущества религиозным организациям, необходимо было принять полноценный документ, регламентирующий порядок регулирования государственно-религиозных имущественных отношений и для этого был принят Федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», содержащий правила передачи официально зарегистрированной в России собственности религиозных организаций. Имуществом религиозного назначения признается недвижимое имущество, построенное для осуществления или обеспечения определенных видов деятельности религиозных организаций, таких как совершение богослужений и иных религиозных обрядов, перечисленных в статье 2 названного закона.

Специалисты подчеркивают, что принятие названного закона получило неоднозначную реакцию у общественности и поставило Церковь в центр социальных споров [2: с. 10]. Так, в 2010 году в Москве прошел митинг против возвращения Церкви исторически принадлежавшего ей имущества. Тревогу граждан вызывают ряд неурегулированных проблем, таких как: обеспечение сохранности, ограничение доступности и финансирование реставрации объектов недвижимости, передаваемых религиозным организациям, а также предоставление помещений для передаваемой церковной собственности.

Несмотря на достаточно подробное регламентирование оснований и порядка передачи имущества религиозного назначения, вышеназванные дискуссионные вопросы не решены, ухудшающим

фактором в данной ситуации является медленный процесс возвращения церковного имущества. Так, за период с 1996 по 2018 год Русской православной церкви было передано менее тысячи зданий, т. е. более 70 % сохранившихся культовых памятников остается в руках государства [3: с. 4].

Решение проблемы возвращения имущества религиозных организаций не теряет актуальность, поскольку одним федеральным законом невозможно охватить все тонкости данного процесса. Например, в названном законе не в полной мере раскрыто понятие религиозной организации и охватывается лишь малая часть существующих имущественных объектов, которые находятся в собственности церкви.

Для разрешения выше обозначенных вопросов предлагается создать экспертный совет по возвращению имущества религиозных объединений в департаменте Министерства культуры Российской Федерации для недопущения злоупотреблений в процессе реализации Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

В целом, к разрешению разногласий из-за передачи имущества религиозным организациям следует подходить индивидуально. При этом государство, в первую очередь, должно оказать помощь религиозным организациям в возрождении историко-культурного наследия, так как переданное верующим имущество является общенациональным достоянием, а также оценивать возможность обеспечения соответствующей религиозной организацией сохранности и целевого использования передаваемого имущества, что является особенно важным при отнесении его к объектам культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение к газете «Коммерсантъ». 2007, 18 июня. № 103/П (3679).2. Мусин А.Е. Церковная старина в современной России. СПб., 2016. С. 10

3. Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2010 года по 2018 год. Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html (дата обращения: 15.03.2019).

Матвеев М.И.,
студент 2 курса Институт права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ

Израиль является весьма молодым государством (дата основания: 14 мая 1948 г.). Однако израильским властям за такой короткий промежуток времени удалось сформировать эффективную Армию обороны Израиля (צה"ל - иврит-Цáхал) которая служит защите границ и обеспечению мирного существования.

Правовая система Израиля является смешанной, поскольку в период образования государства она находилась под влиянием общего права, однако с течением времени элементы общего права дополнились оригинальным израильским правом. Формально в Израиле отсутствует конституция, и основные принципы системы права основываются на своде основных законов, процедура создания которых еще не завершена.

Правовое регулирование армии обороны Израиля осуществляется в соответствии с военной доктриной «Указ об Армии обороны Израиля» от 26 мая 1948 г., а также – с армейской реформой 2013 года.

Основные положения военной доктрины можно сформулировать следующим образом:

– Израиль не имеет возможности вести длительную войну, так как это приведет к необходимости мобилизации значительной части населения. В таких условиях экономика государства перестанет функционировать уже через некоторое время после начата боевых действий;

– население Израиля уступает по численности странам-соседям, и в обозримом будущем государство будет вынуждено вести войну против противника, превосходящего его в живой силе;

– обязательная служба в армии обороны Израиля мужчин и женщин в возрасте с 18 лет [1].

Эффективность доктрины неоднократно была доказана на практике. Структура армии обороны Израиля состоит из трёх видов вооружённых сил: сухопутные войска, Военно-Воздушные силы (вместе

с силами ПВО) и Военно-Морские Силы. Начата разработка кибернетических войск. Все три вида вооружённых сил подчиняются, одному командованию это является одним из главных её преимуществ перед другими.

Основная тактическая единица израильской армии – дивизия. Каждая дивизия в сухопутных войсках представляет собой небольшую армию, имеющую свои ударные части, тыловое обеспечение, фронтовую авиацию и силы ПВО. При проведении масштабных войсковых операций на базе штабного командования округом формируется корпусное управление, в состав которого входят несколько дивизий.

Военно-Воздушные Силы ЦАХАЛ представляют собой военную элиту. Пилотами являются только военнослужащие, призванные в армию на контрактной основе. Эскадрильи формируются призывниками только для нужд тылового и технического обеспечения авиационных частей.

Военно-Морской флот состоит из надводных и подводных сил, которые в равной степени выполняют возложенные на них боевые задачи. Основная функция ВМС Израиля – охрана морских рубежей и препятствие блокированию портов и военно-морских баз силами потенциального противника.

Основное командование и управление войсками исходит от начальника Генерального Штаба, подчиняющегося в свою очередь министру обороны Израиля и премьер-министру. Должность начальника Генштаба (избирается на 3 года) находится в ведении кнессета. Армия обороны Израиля подчиняется правительству Израиля в лице министра обороны. Министерство обороны несет ответственность за долгосрочную оборонную политику и стратегическое планирование, определяемое специальным министерским Комитетом по делам обороны, и ведает производством и закупками вооружения. Министерство располагает самым большим в стране ведомственным бюджетом.

Численность военнослужащих в мирный период не превышает 186 тыс. человек, из которых 140 тыс. приходится на сухопутные войска.

Армия в экстренных ситуациях может стремительно увеличить численность до 600 тыс. человек, среди которых большая часть поступит в распоряжение сухопутных армейских частей.

Комплектуется ЦАХАЛ на основе всеобщей воинской повинности. Пригодными к службе считаются все лица, достигшие 18 лет, парни и девушки. Для мужчин срок воинской службы определен в 3 года, для девушек призывного возраста – 2 года. Призыву подлежат все граждане Израиля, включая тех, у кого имеется двойное гражданство и те лица, которые временно проживают вне территории страны.

Граждане-репатрианты возрастной категории 18–24 года проходят сокращенный курс военной подготовки, который определяется в зависимости от состава семьи, состояния здоровья и возрастного ценза. Лица, старшие 24 лет, прибывшие на постоянное место жительство в Израиль, проходят службу в составе резерва, предварительно пройдя курс военной подготовки. Те граждане, которые до прибытия в страну уже прошли воинскую службу в армиях других государств, также привлекаются на военную службу по укороченной программе.Срок службы в ЦАХАЛ определяется специальной комиссией, которая оценивает профессиональную пригодность военнообязанного и его гражданскую полезность [2].

Интересный факт: девушки возрастом старше 20 лет, вышедшие замуж, лица, имеющие проблемы со здоровьем, репатрианты старше 26 лет и имеющие на попечении детей, освобождены от призыва. Не призываются в армию лица, проходящие обучение в религиозных школах, и которые не могут служить в действующей армии по религиозным мотивам и убеждениям. Такая категория граждан в обязательном порядке проходит альтернативную службу.

Отличительной особенностью комплектации ЦАХАЛ является возможность выбора призывником места службы и воинской части. Направление в войска осуществляется после того, как призывники пройдут тестирование на профпригодность. Призывник сам вправе выбрать воинскую специальность, соответственно армейское командование вынуждено учитывать его интересы.

Первое знакомство с оружием начинается с момента зачисления военнослужащего в штат воинской части. Каждый военнослужащий получает в свое распоряжение автомат или другой вид стрелкового оружия, которое сдается уже по увольнению в запас. Во время отпуска, в увольнениях все военнослужащие считаются солдатами и обязаны в случае крайней необходимости явиться в свои воинские части [3].

Армия Израиля имеет самый большой боевой опыт среди современных вооруженных сил, а по уровню подготовки и техническому оснащению считается одной из лучших армий мира. Армия Обороны Израиля (АОИ) по праву может называться образцовой моделью современной армии, где боеспособность определяется не количеством солдат и офицеров, а уровнем подготовки и темпами мобилизации необходимых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Союз Адвокатов. URL: https://darkon-israel.com/armiya-v-izraile/ (дата обращения: 23.02.2019).

2. Посольство Израиля в России.

URL: https://embassies.gov.il/moscow/ConsularServices/Pages/Призыв-на-военную-службу.aspx (дата обращения: 23.02.2019).

3. COMP-PRO.RU. URL: https://comp-pro.ru/roda-vojsk/armiya-izrailya.html (дата обращения: 23.02.2019).

Новиков А.Д., Шлык А.И.,
студенты 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук* ***Андреянова Н.Н.***

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ)

Самым значимым события масштабной судебной реформы 2013 года стало упразднение Высшего Арбитражного суда РоссийскойФедерации. Следствием этого стали многочисленные поправки в Арбитражный процессуальный кодекс (Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», вступил в силу 06.08.2014).

Изменения затронули многочисленные сферы и разделы Арбитражного процессуального права. Эти изменения выразились, в частности, в появлении второй кассационной инстанции.

В АПК РФ второй кассационной инстанции посвящены статьи 291.1-291.15. В этих статья определяется порядок подачи и рассмотрения кассационной жалобы Судебной коллегией Верховного суда РФ.

Вкратце стоит пояснить, как проходит пересмотр второй кассационной инстанцией:

1. Срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию ВС РФ – 2 месяца со дня вступления в силу обжалуемого судебного акта.

Пропущенный срок может быть восстановлен в переделах полугода.

2. Кассационная жалоба в Судебную коллегию ВС РФ «изучается» судьей Верховного Суда РФ для разрешения вопроса о передаче / об отказе в передаче жалобы на рассмотрение.

Срок для решения вопроса о дальнейшем движении жалобы – не более 2 месяцев, а если были истребованы материалы дела – не более 3 месяцев, не считая времени доставки материалов дела.

3. Определение об отказе в передаче может быть отменено Председателем Верховного Суда РФ, заместителем Председателя Верховного Суда РФ. Порядок подачи жалобына определение об отказе в передаче не установлен.

4. Срок рассмотрения кассационной жалобы – не более 2 месяцев со дня вынесения определения о передаче на рассмотрение.

Таким образом, рассмотрение дела во второй кассационной инстанции может занять до семи месяцев и более (при задержке доставки материалов дела). Такой длительный срок является существенным, что приводит к снижению эффективности механизма кассации.

Также в двойной кассации существует проблема «сверхполномочий» судьи Верховного суда РФ. Данные действия можно рассматривать как некую «фильтрацию». В профессиональных и общественных кругах, с момента вступления в силу в АПК РФ процедуры предварительного изучения жалобы одним судьей, ведутся прения о разумности такого промежуточного этапа.

М.В. Курпас считает, что выходом из данной ситуации будет являться необходимость воспользоваться как раз-таки зарубежным опытом и на правовом уровне закрепить коллегиальное решения вопроса о наличии основания для передачи дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу [1].

А. Киселев считает, что передача жалобы на рассмотрение в судебную коллегию одним судьей не всегда эффективно, поскольку су-

дья «оглядывается на мнение президиума и просто боится передать жалобу с неопределенной судьбой» [2].

Также хотелось бы отметить, что очень спорным моментом является право Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного суда РФ. Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель вправе вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационной жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

И.В. Рехтина считает, что такая компетенция запутывает и так загруженный порядок проверки жалоб и противоречит требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: по принципу правовой определенности и критерию эффективного средства правовой защиты [3]. Как подтверждение нашим словам, Верховный Суд представил обзор статистики рассмотрения дел по разрешению экономических споров за первое полугодие 2018 года [4].

За полгода в судебную коллегию по экономическим спорам поступило 15120 кассационных жалоб, из них лишь 248 переданы вместе с делом на рассмотрение в судебном заседании [4]. Это значит, что по сравнению с аналогичными показателями за 2017 год число обращений с кассационными жалобами увеличилось при одновременном уменьшении числа переданных на рассмотрение дел [5].
Проанализировав данную информацию, мы можем придти к выводу, что существует отрицательная динамика в случаях реального рассмотрения жалоб. При увеличении количества жалоб за 6 месяцев 2018 года в сравнении с аналогичным показателем 2017 года, процент их рассмотрения снизился, т. е. заявлений больше, а рассматривают их реже. Долгий процесс рассмотрения тех жалоб, которые прошли «первый круг ада». Проблема «сверхполномочий» судьи ВС РФ, который в одиночку решает судьбу дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курпас М.В. О соответствии предложенной законодателем процедуры доступа в суд надзорной инстанции международно-правовым и конституционным принципам судопроизводства. // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 3.

2. Киселев А. Система судов общей юрисдикции: рассматривается кассационная жалоба [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».

3. Рехтина И.В. Изменения Гражданского процессуального кодекса РФ в области обжалования судебных постановлений // Юрист. – 2011. № 9.

4. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году.
URL: http://www.supcourt.ru/documents/statistics/?year=2018) (дата обращения: 28.10.2018).

5. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2017 году.

URL: http://www.supcourt.ru/documents/statistics/?year=2017) (дата обращения: 27.10.2018).

Панина Е.А.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ПРОБЛЕМА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В США

В 2018 году в штате Гавайи был принят Our care, our choice act [1], который легализовал добровольный уход из жизни при помощи врача. Закон вступил в силу 1 января 2019 года. Таким образом, Гавайи стал седьмым штатом, в котором разрешена эвтаназия (Орегон (1997 г.), Вашингтон (2009 г.), Монтана (2010 г.), Вермонт (2013 г.), Нью-Мехико (2014 г.), Калифорния (2015 г.)).

С медицинской точки зрения эвтаназия – это практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, которое приносит ему страдания. Важным моментом является то, что прекращение жизни происходит по инициативе больного. Существуют две формы эвтаназии – пассивная и активная. Первая заключается в отказе от лечения, процедур и приеме поддерживающих лекарств. В этом случае смерть наступает через время, естественным

путем. При активной форме больной принимает лекарство, которое приводит к смерти [2: с. 150]. Иногда активную форму эвтаназии называют самоубийством с помощью врача (assisted death).

Первым штатом, который разрешил эвтаназию, стал Орегон. 27 октября 1997 года был принят the Death With Dignity Act (DWDA) (Закон о смерти), согласно которому взрослый человек, который страдает неизлечимым заболеванием может добровольно уйти из жизни при помощи смертельных таблеток. Для этого он подает запрос на лекарство, предоставляет документы о своем состоянии здоровья и согласие в присутствии двух свидетелей. Особые требования предъявляются к свидетелям. Одним из свидетелей не может быть: родственник по крови или по закону; наследник любой части имущества; работники медицинского учреждения, где пациент проходит лечение (включая руководство). В случае длительного пребывания пациента в лечебном учреждении одним из свидетелей должно быть лицо, назначенное учреждением и имеющее квалификацию в соответствии с требованиями Управления здравоохранения штата Орегон. Лечащий врач свидетелем не является.

Указаны и другие основания права на эвтаназию: больной должен быть старше 18 лет, быть жителем штата Орегон, быть психически здоровым, и его болезнь приведет к смерти в течение 6 месяцев. Никто не может требовать эвтаназии только по причине старости или инвалидности [3].

Принятие этого акта было напрямую связано с событиями 1990-х гг. В то время в штате Мичиган незаконно осуществлял эвтаназию Джек Кеворкян, прозванный «Доктор Смерть». Все его пациенты были смертельно больны и добровольно принимали лекарство, приводящее к смерти. За 8 лет его деятельности более 100 человек ушли из жизни таким способом. О коммерческой стороне вопроса нигде не упоминается.

5 марта 2009 года Закон о смерти (the Death with Dignity Act) вступил в силу в штате Вашингтон. Требования к больному и условия ухода из жизни в точности повторяют закон штата Орегон [4].

20 мая 2013 года вступил в силу the Vermont Patient Choice and Control at End of Life Act. Вермонт – первый штат, который принял закон не через одобренную избирателями инициативу. Требования к

больному остаются прежними: возраст старше 18 лет, житель штата, не имеющий психических отклонений, смерть по болезни наступит не позднее 6 месяцев [5]. На всех этапах врач сообщает о рисках, последствиях, а также предлагает альтернативные варианты – лекарства, которые облегчат боль [6].

Процедура эвтаназии проходит следующим образом:

1. Пациент обращается к лечащему врачу с устной просьбой о получении лекарства.
2. Врач рекомендует пациенту сообщить о его желании родственникам, но пациент не обязан это делать.
3. Не менее чем через 15 дней пациент обращается с повторной просьбой.
4. Больной подает письменную просьбу о выдаче ему лекарства. Просьба подписывается в присутствии свидетелей.
5. Лечащий врач проводит повторное обследование с целью подтверждения диагноза. Также врач проверяет, способен ли пациент осознавать последствия своих поступков.
6. Второй врач проводит независимое обследование.
7. Лечащий врач выписывает лекарство.

Между письменной просьбой и выдачей рецепта должно пройти не менее 48 часов. Пациент может на любом этапе отозвать свою просьбу. Каждый этап, включая устные просьбы и предложения врача об их отзыве записываются в медицинскую карту больного. Врачи, которые принимают участие в процедуре добровольного ухода из жизни, не несут ответственности за смерть пациента.

В то время как одни штаты работали над проектами легализации эвтаназии, другие думали над ее запретом. К числу таких штатов относится Джорджия, где в 2012 году был подписан Bill HB 1114, который запрещает добровольный уход из жизни с медицинской помощью [7]. Документ запрещает способствовать суициду, однако больной может добровольно прекратить использование поддерживающих лекарств, процедур. Можно сказать, что эвтаназия частично разрешена (ее пассивная форма).

В начале ноября 2016 года было проведено голосование по Инициативе 106, по результатам которого 65% голосов было отдано в пользу легализации эвтаназии [8]. Вся информация, касающаяся во-

проса добровольного ухода из жизни при помощи врача, содержится в 48 статье Colorado Revised Statutes Sections [9]. Требования к больному и процедуре совпадают с законами других штатов.

Отношение к эвтаназии во многих странах неоднозначно. В том числе и в Соединенных Штатах. В 2015 году Калифорния приняла Закон AB-15 End of life [10]. Однако в мае 2018 года судья Верховного суда Калифорнии признала его неконституционным, поскольку он был принят во время сессии по вопросам здравоохранения. Апелляционный суд Калифорнии в июне вынес решение о восстановлении этого закона в силе [11].

Таким образом, можно сказать, что вопрос легализации эвтаназии остается открытым для США. Многие штаты разрешают пассивную форму эвтаназии, в то время насчет ее активной формы ведутся постоянные дискуссии. Те штаты, которые принимают решение о легализации эвтаназии, при создании своих актов опираются на закон штата Орегон. Сторонники разрешения эвтаназии подчеркивают, что такой закон дает безнадежно больным людям лишь право выбора, но никак не призывает к активным действиям. Принятие таких актов имеет важное значение с юридической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://www.capitol.hawaii.gov/session2018/bills/HB2739_.HTM (дата обращения: 25.01.2019).

2. Биомедицинская этика: Практикум /Под общ. ред. С.Д. Денисова, Я.С. Яскевич. Мн.: БГМУ, 2011. 255 с. URL: https://www.bsmu.by/downloads/kafedri/k_filosofi/stud/4.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

3. URL: https://www.oregon.gov/oha/PH/PROVIDERPARTNERRESOURCES/EVALUATIONRESEARCH/DEATHWITHDIGNITYACT/Pages/ors.aspx (дата обращения: 20.01.2019).

4. URL: https://www.doh.wa.gov/YouandYourFamily/IllnessandDisease/DeathwithDignityAct (дата обращения: 20.01.2019).

5. URL: http://www.healthvermont.gov/sites/default/files/documents/pdf/Act39_faq.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

6. URL: https://www.nolo.com/legal-encyclopedia/vermonts-death-with-dignity-law.html (дата обращения: 20.01.2019).

7. URL: https://www.nationalrighttolifenews.org/news/2012/05/georgias-governor-signs-into-law-bill-that-prohibits-assisted-suicide/ (дата обращения: 20.01.2019)

8. URL: https://www.denverpost.com/2016/11/08/colorado-aid-in-dying-proposition-106-election-results/ (дата обращения: 25.01.2019).

9. URL: https://law.justia.com/codes/colorado/2017/title-25/health-care/article-48/ (дата обращения: 25.01.2019). URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201520162AB15 (дата обращения: 25.01.2019).

10. URL: https://coalitionccc.org/tools-resources/end-of-life-option-act/ (дата обращения: 25.01.2019).

Перешеина А.И.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Мещерякова Т.Ф.***

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Актуальность данной темы выражена, прежде всего, тем, что объектом исследования является жизнь человека – высшая ценность в любом цивилизованном обществе, охраняемая правом. Это положение закрепляется в международных правовых актах, в частности, в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, где говорится о том, что «каждый человек имеет право на жизнь». Данное положение закреплено и в статье 20 Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что в последнее время обострилась проблема доведения до самоубийства несовершеннолетних в сети «Интернет». Показатель суицидальной активности населения является отражением уровня естественного функционирования общества в определенном государстве. Если обратиться к статистическим данным, то за 2017 г. в России от самоубийства скончалось 20278 человек. По данным Следственного Комитета РФ, больше всего детских суицидов произошло в 2014 году – не стало 800 подростков. В 2016 году в результате суицидов в России погибли 720 подростков. В 2017 году

свели счеты с жизнью 692 несовершеннолетних. За девять месяцев 2018 года в России самоубийства совершили 583 подростка.

Чаще всего дети совершают самоубийства, когда находятся в психотравмирующей ситуации, а окружающие не поддерживают и не понимают их. Решающими факторами могут стать проблемы в семье, в школе, трудности в общении со сверстниками, наркотики и то, что дети не занимаются позитивной деятельностью, проводя большее время в сети «Интернет» и находя там успокоение. В интернете они ведутся на все яркие картинки, принимают болотные огоньки за свет, а потом уходят из жизни.

В статье Галины Мурсалиевой содержится информация о появившихся в социальной сети «Вконтакте» группах, пропагандирующих суицид и склоняющих к нему. По данным обозревателя, около 130 подростков, покончивших жизнь самоубийством, состояли в группах подобной тематики [1]. Нет сомнений в том, что в данных группах с детьми работают взрослые люди, которые подталкивают подростков совершить самоубийство. Работают со знанием их пристрастий и увлечений, используя любимую ими лексику и культуру. В данных группах содержатся песни, например, «…мы ушли в открытый космос, в этом мире больше нечего ловить»; вопросы: «сколько унылых будней ты готов еще так просуществовать?»; картинки: рельсы, надвигающийся поезд с надписью «этот мир не для нас»; фото: дети на крышах с надписью «мы дети мертвого поколения»… И самое главное: родители погибших просто не замечали никаких изменений [2].

В научной среде возникли вопросы относительно квалификации подобных деяний. Так, Н.Е. Крылова предлагала квалифицировать подстрекательство к самоубийству, совершенное в отношении малолетних, по статье 105 УК РФ как убийство путем посредственного причинения. Относительно лиц с 14 лет данная конструкция, по мнению ученого, не может быть применена, поскольку законодатель устанавливает уголовную ответственность с 14 лет за некоторые преступления против жизни и здоровья, тем самым отмечая, что к этому возрасту подросток способен понимать значение своих действий и их последствия. Однако в законодательстве долгое время не было состава, который мог бы решить поставленную задачу [3: с. 163].

Если квалифицировать данные деяния по статье 110 УК РФ, то это представляется неправильным, поскольку в статье указан исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства, и он не охватывает воздействие на несовершеннолетних через «группы смерти». Именно поэтому на круглом столе Следственного комитета рассматривался вопрос об расширении статьи 110 УК РФ, эту новацию поддержали многие ученые, поскольку необходимо защитить подростков от воздействия через интернет.

7 июня 2017 года Государственной думой был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», в соответствии с которым ст. 110 УК РФ дополнена частью второй с квалифицирующими признаками, в том числе, совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п «а»), в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д»).

Также были введены статья 110.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие такому совершению, и статья 110.2 УК РФ, касающейся организации деятельности, направленной на побуждение к совершению суицида. При этом, необходимо отметить, что появился специальный случай освобождения от уголовной ответственности, который содержится в примечании к статье 110.2 УК РФ.

Совершенствование законодательной базы по этому вопросу не закончилось, и 29 июля 2017 года появился новый Федеральный закон № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Данный закон усилил уголовную ответственность за рассматриваемые преступления. Если раньше максимальный срок лишения свободы по данным преступлениям составлял 6 лет, то на сегодняшний момент максимальный срок лишения свободы составляет 15 лет. Такое изменение относится не только к статье 110 УК

РФ, но и статьям 110.1, 110.2 УК РФ. Законодатель перевел рассматриваемые составы преступления в категорию особо тяжких, поставив их наравне с санкциями за простое убийство.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что законодательство по вопросам ответственности за доведение до самоубийств не стоит на месте, законодательная база обновляется с целью усиления охраны и защиты детей от информации, содержащейся в интернете, которая пагубно влияет на психику подростка. Защита здоровья несовершеннолетних и малолетних является одним из главных направлений в деятельности государства. Поэтому работа законодателя по обеспечению охраны детей от виртуального воздействия является важным шагом на пути к защите интересов детства и обеспечению их здоровья – как морального, так и физического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурсалиева Г. Группы смерти (18+). URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18 (дата обращения: 15.03.2019).

2. Курьянович А.В. Девиантное речевое поведение пользователей сетевой переписки: факторы дискурсивной обусловленности и формы проявления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 7(184). С. 78–85.

3. Ильина И.В. «Группа смерти»: анализ уголовного законодательства. // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. статей II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 163.

Прощенкова А.А.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ И НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ ФРГ

В ФРГ ответственность несовершеннолетних предусматривается Уголовным кодексом Германии 1871 года [6] и законом «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» от 4 августа 1953 года в редакции от 11 декабря 1974 года (далее – Закон), посвя-

щенный регулированию вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних, особенностях уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, функционированию ювенальных судов.

Выделяемое отдельным комплексом уголовное право несовершеннолетних применяется в отношении лиц определенных возрастных категорий:

а) безусловно для лиц, достигших 14-летнего и не достигших 18-летнего возраста;

б) с некоторыми условиями – для лиц, достигших 18-летнего возраста, но не достигших 21 года [2: с. 97].

Система уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей, включающая в себя воспитательные меры, принудительные средства и наказания (§5 абзац 1 и 2 Закона), прежде ориентируется на назначение воспитательных мер как альтернативных наказанию. При этом система санкций сконструирована таким образом, что по общему правилу за совершение преступного деяния несовершеннолетнему назначаются воспитательные меры, а если этих мер оказывается недостаточно, применяются принудительные средства или наказание [4: с. 204].

В нормативных правовых актах ФРГ не имеется определения понятия «принудительные средства», однако можно утверждать, что данная мера понимается как «воспитательные наказания» или «дисциплинарные наказания для несовершеннолетних» [3: с. 232]. Принудительные средства, преследующие прежде всего воспитательную цель, не влекут правовых последствий наказания (§13 абзац 3 Закона), поэтому несовершеннолетние не являются судимыми вследствие применения данных мер. К ним относятся (§ 13 абзац 2 Закона):

1) предупреждение;

2) указания, возлагающие на преступника обязанности;

3) арест.

Предупреждение применяется в том случае, если содеянное преступление незначительно, но посредством этой меры несовершеннолетнему должно быть разъяснена противоправность этого деяния.

Обязанности, возлагаемые на преступника в соответствии с § 15 абзац 1 Закона включают в себя:

– посильно возместить причиненный преступлением ущерб;

– попросить прощения лично у потерпевшего;

– выполнить работы;

– оплатить денежную сумму в пользу общественно полезного учреждения.

При назначении обязанностей (как и указаний) к несовершеннолетнему не могут предъявляться невыполнимые требования [5: с. 53].

В соответствии § 90 абзац 1 исполнение ареста, который может распространятся на время досуга, быть краткосрочным или длительным от 1 до 4 недель, должно привести к осознанию ответственности за совершенное правонарушение, а также осуществляться с воспитательным содержанием [5: с. 53]. Арест не может быть назначен условно. Он назначается так, чтобы это максимально не мешало обучению и работе несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему могут быть назначены судьей одновременно несколько принудительных средств, также применятся они могут в совокупности с наказанием. Кроме того, совершение деяния, повлекшее применение принудительных мер, не образует рецидива [3: с. 233].

Из наказаний, применяемых к несовершеннолетним, предусмотрено только лишение свободы. В немецком уголовном праве присутствуют 2 существенных условия применения наказания к несовершеннолетнему преступнику: вредные предрасположения и тяжесть вины.

Вредные предрасположения в немецкой правовой доктрине определяются как «существенные недостатки, которые без длительного комплексного воспитания создают опасность совершения преступлений, которые не только являются устойчивыми или носят характер мелких правонарушений». При определении тяжести вины учитываются следующие обстоятельства: последствия деяния, степень вменяемости и зрелости несовершеннолетнего, мотивы, поведение после совершения преступления [1: с. 24].

Важно также учитывать, что в соответствии с § 15 УК ФРГ ответственность предусмотрена только за умышленные действия, если закон не предусматривает наказание за неосторожное деяние.

Минимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних составляет 5 месяцев, а максимальный – 5 лет. Однако если за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, то и максимальный срок наказания составит 10 лет [5: с. 53].

Наказание может быть назначено условно на срок до 3 лет. При этом на этот срок на несовершеннолетнего могут быть возложены обязательства в соответствии с § 23 абзацем 2 Закона. Если несовершеннолетний не преступает закон еще раз в течение этого срока, то он освобождается от наказания; в случае если он нарушает закон повторно, условный срок отменяется (§ 26 абзац 2 Закона) и выносится постановление о приведении в исполнение наказания.

Таким образом, система уголовно-правовых санкций, назначаемых несовершеннолетним, построена по принципу поэтапного возрастания репрессии. Однако важно учитывать то, что для ФРГ характерен индивидуальный подход к субъекту преступления, а также имеется приоритет воспитательных методов перед собственно наказанием. Принудительные средства имеют репрессивную сущность, но они не влекут правовых последствий наказания, поэтому несовершеннолетние не являются «подсудимыми» из-за применения этих мер. Они очень схожи с воспитательными мерами, и нельзя четко отделить границу между ними. Наказания же применяется только в том случае, когда принудительных мер недостаточно или вследствие тяжести вины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовном праве России и ФРГ: автореферат диссертации канд. юр. наук: 12.00.08 / Бахвалова Лилия Анатольевна; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2012. – 26 с.

2. Зорькина А.А. Некоторые особенности сравнительного анализа уголовной ответственности несовершеннолетних по законодательству Германии / Матрица научного познания. – 2017 г. – № 4. – С. 94–102.

3. Савина Т.А. Сравнительная характеристика принудительных мер воспитательного воздействия по уголовному закону России и Герма-

нии / Вектор науки тольяттинского государственного университета. – 2013 г. – № 1 (23). – С. 231–235

4. Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по закону об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. Германии и уголовному кодексу Российской Федерации / Уголовно-исполнительное право. – 2017 г. – № 2. – С. 202–205.

5. Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика / Академический юридический журнал. – 2010 г. – № 3 (41). – С. 49–54.

6. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А.В. Серебренникова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001.

Пряникова М.А.,
аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Борисова Н.Е.***

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОМАНИИ И АЛКОГОЛИЗМА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наркомания стала одним из ключевых факторов разрушения общественной и национальной безопасности. Потребление наркотиков приводит к беспрецедентной высокой смертности молодежи в возрастном сегменте от 15 до 30 лет. В России ежегодно гибнет до 100 тыс. молодых людей, при этом 70 тыс. уходят из жизни по причинам отказа внутренних органов, вызванного регулярным употреблением наркотиков. При этом 65 % всех преступлений в стране связано с наркотиками, до 80 % всей мелких преступлений корыстно-насильственной направленности (кражи, неквалифицированные грабежи), совершаются наркопотребителями. Наркомания, имея многовековую историю, распространилась по всему земному шару и как тяжелое заболевание и социально-криминальное явление в современных условиях превратилась в угрозу мировой цивилизации. Реальные размеры ее неизвестны в связи с волнообразной динамикой развития и высоким уровнем латентности [5: с. 83, 84].

Изменения в международной политике и подходах к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их немедицинскому потреблению стали основанием для принятия Стратегии антинаркотической государственной политики Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Указом Президента России от 09.06.2010 г. № 690. В целях реализации комплекса мер, направленных на сокращение спроса на наркотики, предусмотренных названной Стратегией, в России идет развитие правового механизма избавления о наркотической зависимости наркозависимых лиц, в том числе и несовершеннолетних.

В Российской Федерации стремление к прохождению курса лечения и реабилитации в отношении несовершеннолетних может осуществляться только в рамках уголовного законодательства (ст. 72.1 УК РФ и ч. 5 ст. 73 УК РФ). В рамках административного законодательства такие мероприятия возможны только в случаях добровольного согласия несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей. Как известно, именно административное наказание может явиться мощным тормозом девиантного поведения подростка, заставляя задуматься о его будущем. Не каждый ребенок в состоянии осознать, к каким тяжелым и трудно исправимым последствиям могут привести совершаемые им противоправные деяния, к каковым относится и употребление наркотических средств. В этой связи необходимо расширить действие правового механизма реализации стремления к избавлению от наркозависимости несовершеннолетних наркопотребителей, особое внимание уделив административному законодательству.

В соответствии со статьей 53.4 Федерального закона от 8.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» одной из форм профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ может явиться именно раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, которое включает в себя: первоначальное социально-психологическое тестирование обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования; профилактические

медицинские осмотры обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31.12.2015 г. № 683 в числе основных угроз государственной и общественной безопасности названа деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических веществ, а угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья обозначены наркомания и алкоголизм, а также доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления. Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» среди основных направлений профилактики правонарушений обозначено противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ.

Как показывает анализ, для современной наркоситуации в России характерно расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких, как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда; лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, способствующих распространению ВИЧ-инфекции, вирусных инфекций и иных заболеваний в подростковой среде. Незаконный оборот наркотиков и наркомания как социально-криминальные явления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому противодействие незаконному обороту наркотиков и наркомании должно основываться на принятии комплексных и сбалансированных мер, обеспечивающих не только постоянное снижение немедицинского потребления наркотиков и последствий их потребления, но и целенаправленное разрушение (нейтрализацию) финансовых, организационных, информационных и иных наркодиллерских сетей.

В целях снижения потребления алкоголя в подростковой среде Распоряжением Правительства России от 30.12.2009 г. № 2128-р была одобрена Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации

на период до 2020 года. Концепцией предусмотрены меры по снижению доступности и привлекательности алкоголя. При этом провозглашается приоритет защиты жизни и здоровья граждан и семейного благополучия по отношению к экономическим интересам участников алкогольного рынка. Данная антиалкогольная политика предполагает снижение уровня реального потребления спиртных напитков в стране на 20 %, а к 2020 году еще на 20–30 %, то есть должно достигнуть общеевропейского критического порога.

Помимо общих направлений и мероприятий по предупреждению и снижению потребления спиртных напитков, пьянства, алкоголизма и их негативных последствий в Концепции следует отметить специальные области деятельности государства и некоторых институтов гражданского общества, таких как антиалкогольная политика в семье, в школе, по месту жительства и в других общественных местах, в целом антиалкогольная политика среди детей и молодежи.

Достижение целей Концепции может осуществляться на основе сбалансированного и обоснованного взаимодействия различных субъектов профилактики по следующим направлениям. Во-первых, работа с детьми: общая воспитательная и педагогическая работа; работа с так называемыми «группами риска»; работа с употребляющими алкогольную продукцию. Во-вторых, работа с родителями: информирование и консультирование их по проблеме алкоголизма; работа с конфликтными семьями (семьями «групп риска»). В-третьих, работа с общественными объединениями и организациями, ответственными за осуществление антиалкогольной профилактики. Реализация мер, предусмотренных Концепцией, возможна только при объединении усилий всего общества, всех государственно-властных структур, а также общественных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Т.Л. Оценка криминологической характеристики, связанной с незаконным оборотом наркотиков: Сб. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015.

Романова А.Д.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И НАТО

Тема международной безопасности является актуальной в наши дни, так как в современном глобализирующемся мире все больше и больше проявляется несбалансированность сил в сфере международной безопасности и которая напрямую угрожает существованию жизни всего человечества [5: с. 350]. Обращение к проблеме отношений России и НАТО, как значимых субъектов международного права для обеспечения международной безопасности, позволит оценить состояние сотрудничества России с отдельными странами-членами НАТО и блоком в целом, и помимо этого сделать прогноз его развития, выявить проблемы их взаимодействия и найти приемлемые пути их решения.

В научной литературе под международной безопасностью понимается отсутствие угроз государству или группе государств, отношений между ними, и наличие уполномоченных систем противодействия различным угрозам.

Нормы международного права являются важной составляющей глобальной системы международной безопасности, без которой эта система не будет реализовываться в должном порядке.

Также необходимо усиливать международную институциональную основу борьбы с новыми глобальными вызовами: создавать и реформировать универсальные, субрегиональные, региональные организации, экспертные и межгосударственные органы, комиссии и комитеты. От того, насколько быстро и качественно это будет осуществлено, зависит будущее всего мира [3: с. 55].

В настоящее время существует большое количество международных организаций как универсального, так регионального характера, которые помимо основных целей своего существования обеспечивают международную безопасность.

Универсальной международной организацией, имеющей важное значение в современном мире, является ООН, включающая 193 государства.

Помимо названной международной организации существуют и региональные объединения: Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Содружество Независимых Государств (СНГ); Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Асеановский региональный форум (АРФ); Европейский союз (ЕС); Африканский союз; Лига арабских государств (ЛАГ); Организация Североатлантического договора (НАТО) и др. [1: с. 651].

Говоря о правовом закреплении международной безопасности, то в соответствии с Уставом Организация Объединенных Наций преследует цель поддерживать международный мир и безопасность и для этого принимает меры по устранению угрозы миру и подавлению агрессии. Указывается, что разрешать международные споры следует мирными средствами, основываясь на принципах справедливости и нормах международного права.

Помимо Устава ООН, международными правовыми актами, регулирующими поддержание международной безопасности, являются Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций и др. Нормативным правовым актом внутригосударственного характера является Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640.

Основой взаимодействия РФ и НАТО является Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Из-за того, что у обеих сторон договора не хватало политической воли, акт не был доведен до совершенства, и все ограничилось созданием документа рекомендательного характера. Но на сегодняшний день этого уже недостаточно. Поэтому необходимо создать качественный механизм взаимодействия, учитывая интересы сторон.

Необходимо упомянуть, что в апреле 2017 года на Международной конференции по международной безопасности представителем ВС России были обозначены проблемы между Российской Федерацией и НАТО. «Первой проблемой во взаимодействии РФ и НАТО является расширение состава НАТО и продвижение инфраструктуры блока к границам России. Вторая проблема выражается в разном видении угроз военной безопасности и приводит пример того, что НАТО ежегодно проводит учения, сценарии которых могут рассматриваться как проверка планов альянса по противодействию агрессии со стороны России и только из-за этого Вооруженные силы Российской Федерации не принимают участия в таких учениях. Третьей проблемой является нехватка взаимного доверия, пример этого может являться создание системы ЕвроПРО (европейская противоракетная оборона) без учета мнения России» [4: с. 10].

Для преодоления упомянутых противоречий необходимо проведение переговоров РФ и НАТО в целях выявления их причин и в случае высказывания альянсом аргументированных причин, Российской Федерацией будет осуществлено последующее их устранение и налаживание сотрудничества с Североатлантическим альянсом. «Еще одним способом развития сотрудничества может стать заключение договора Россия-НАТО, который установит новые параметры отношений и закрепит формат сотрудничества. При этом данный договор должен носить юридически обязывающий, а не рекомендательный характер» [5: с. 267].

После установления в международных отношениях военного паритета эффективность силовых действий ушла на задний план из-за способности привести к взаимному уничтожению. Несмотря на то, что эксперты считают вероятность вооруженного конфликта между Россией и НАТО минимальной, необходимость формирования новой концепции в сфере международной безопасности с учетом современных глобальных процессов объективно возрастает. Согласимся с мнением ученых, говорящих о необходимости «формирования новой не силовой модели международных отношений, исключающей применение государствами силы или угрозы силой» [2: с. 4–15], в качестве ответа глобальным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашавский Б.М. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. – 848 с. / Б.М. Ашавский. Международное право: учебник. – С. 651.

2. Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8–15.

3. Емельянова Н.Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе: Дис. ... докт. юрид. наук: М. 2013. 404 с.

4. Резчиков А. Три проблемы отношений России и НАТО // Военно-политическая аналитика. 24 мая 2013.

URL: http://vpoanalytics.com/2013/05/24/tri-problemy-otnoshenij-rossii-i-nato/ (дата обращения: 18.03.2019 г.)

5. Скрипченко О.В. Россия и НАТО: политические аспекты взаимодействия: Дис. ... докт. юрид. наук: М. 2016.

6. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348–353

Рюмина М.Б.,
студентка 4 курс Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Данелян Р.С.***

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Категория уголовного проступка представляет собой особую разновидность уголовных правонарушений, хорошо известную зарубежному уголовному законодательству. Специфика указанной категории правонарушений, как правило, заключается в относительно невысокой степени общественной опасности, настоятельно требующей определения особого режима уголовной ответственности, который предполагал бы сокращение разновидностей наказания, сокращение сроков наказания и т.д. [3: с. 33]

Характеризуя уголовное законодательство Европы в части правовой регламентации категории уголовного проступка, прежде всего,

следует обратиться к французскому законодательству. Французский законодатель наряду с преступлениями выделяет также уголовные проступки и уголовные правонарушения, и указанная дифференциация преступных деяний преследует цель наказания любого нарушения закона, причем именно в рамках уголовного судопроизводства. На практике указанная дифференциация осуществляется как по степени общественной опасности, так и по разновидности наказания, т.е. в данном случае имеет место менее формальный, чем, например, в отечественном дореволюционном законодательстве, подход к выделению категории уголовного проступка[2]. В свою очередь, немецкий законодатель выделяет категорию уголовных проступков на основании минимального наказания, и проступками в данном случае являются преступные деяния, наказание за совершение которых предполагает лишение свободы на срок менее одного года или денежный штраф. Как отмечают Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова, указанное отличие уголовных проступков от преступлений «...имеет значение в особенности для уголовной ответственности за покушение, поскольку покушение на совершение уголовного преступления наказуемо всегда, а на совершение уголовного проступка – лишь тогда, когда это специально установлено законом» [1: с. 27]. Соответственно, модель уголовного проступка, существующая в немецком уголовном законодательстве, является близкой дореволюционной отечественной модели, а также, что немаловажно, взята за образец современными сторонниками законодательного закрепления категории уголовного проступка в российском законодательстве. Стоит заметить, что подобным образом проблема выделения рассматриваемой категории решается и в австрийском законодательстве, где в основу выделения уголовного проступка также положен размер наказания, а последствиями его совершения являются ненаказуемость в случае малозначительности, позитивного посткриминального поведения виновного и т.д. Подобная ситуация характерна также для швейцарского и итальянского уголовного законодательства, хотя, например, швейцарская дифференциация преступных деяний представляется более сложной, поскольку законодатель выделяет как уголовный проступок, предполагающий наказание тюрьмой, так и уголовное нарушение, предполагающее наказание арестом или денежным штрафом.

Подводя итог особенностям законодательного закрепления категории уголовного проступка в европейском уголовном законодательстве, относящемся к романо-германской правовой семье, на наш взгляд, нельзя не согласиться с В.В. Палий в том, что дифференциация преступных деяний на преступления и проступки в данных странах имеет следующее уголовно-правовое значение:

1. разрешение вопросов наказуемости покушения;
2. разрешение вопросов законодательной формулировки состава угрозы конкретного преступления;
3. разрешение вопросов назначения дополнительных разновидностей наказаний и т.д. [4: с. 117]

Несколько иначе осуществляется дифференциация преступных деяний на преступления и уголовные проступки в уголовном законодательстве, относящемся к англо-саксонской правовой семье. В частности, в английском уголовном законодательстве до недавнего времени существовало подразделение преступных деяний на особо опасные преступления, включающие измену и фелонии, а также менее опасные преступления, которыми являются мисдиминоры. В настоящее время данная классификация не используется, и преступления по материальному признаку подразделяются на измену и другие преступные деяния, т.е. в данном случае нельзя говорить о наличии категории уголовных проступков. Однако подобная система, существовавшая ранее в английском уголовном законодательстве, в несколько измененном виде существует в американском уголовном законодательстве, в рамках которого уголовными проступками являются мисдиминоры, ответственность за совершение которых предполагает назначение наказания в виде лишения свободы от 15 суток до одного года. Если же наказание заключается в лишении свободы на срок менее 15 суток, то речь следует вести о совершении уголовного нарушения, т.е. и в данном случае дифференциация преступных деяний несколько более сложная, не двучленная.

В контексте перспектив законодательного закрепления категории уголовного проступка в российском уголовном законодательстве, интересным представляется также казахский опыт в данной сфере. В 2015 г. казахское уголовное законодательство было дополнено категорией уголовного проступка, понимаемого как

«...совершенное виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста». [2] При этом, что немаловажно, в соответствии с казахским уголовным законодательством, совершение уголовного проступка не влечет за собой судимость. Вполне очевидно, что за основу реформирования уголовного законодательства в данном случае был взят европейский опыт, в частности французский, немецкий и т.д.

Таким образом, категория уголовного проступка широко известна зарубежному уголовному законодательству, будучи законодательно закрепленной по большей части однообразно, выделяясь посредством размера наказания и обладая уголовно-правовым значением для установления судимости, разрешения вопросов наказуемости покушения, разрешения вопросов назначения дополнительных разновидностей наказаний и т.д. В то же время, имеются некоторые различия между уголовным законодательством государств, относящихся к романо-германской и англо-саксонской правовой семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32).

2. Дадака М.Л. Уголовный проступок: сравнительный анализ и перспективы включения в законодательство Республики Беларусь. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/196115/1/Дадака_УГОЛОВНЫЙ%20ПРОСТУПОК%20СРАВНИТЕЛЬНЫЙ%20АНАЛИЗ.pdf (дата обращения: 12.12.2018).

3. Куфлева В.Н., Кузьмина П.Г. Дискуссия об уголовном проступке: «за» и «против» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 2 (31).

4. Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения // Lex Russica. 2017. № 7 (128). С. 117.

Симонова И.И.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научные руководители: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.,***
докт. историч. наук, проф. ***Кривенький А.И.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современной науке существует множество подходов к проблеме правового регулирования современных общественных процессов в экономической сфере. «Задача осложняется тем, что координация глобальной экономической политики, проводимая международными экономическими организациями, нередко заменяется борьбой интересов отдельных влиятельных государств и их объединений [1: с. 7–15].

В целом, усилия мирового сообщества направлены на преодоление чрезмерного экономического неравенства и вытекающих отсюда глобальных социально-экономических вызовов. Следовательно, проблема отсутствия единения в вопросах регулирования экономических процессов существенно усиливается в условиях глобализации, что неоднократно обсуждалось на научных форумах [4: с. 348–353].

В словарях глобализация определяется как «процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации. Но современные исследователи не ограничиваются экономическими аспектами, говорят о направленности глобальных процессов на формирование планетарной интегрированной социо-техно-природной системы [2: с. 36–49].

Новый экономический порядок базируется на совокупности международных нормативных правовых актов, разработанных для развития коренных изменений экономического мирового механизма, а также для усовершенствования отношений между развивающимися и развитыми странами, что имеет своей целью ускорение экономического роста и перераспределение мирового дохода. В существующую сегодня совокупность международных нормативных правовых актов входят:

1. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. – VI специальная сессия ГА ООН. Резолюция 3201 (S–VI). 1974 г.1 мая.

2. Международная стратегия развития на третье Десятилетия развития ООН, -ГА ООН. 35-я сессия. Резолюция 35/36. 1980 г. 5 декабря

3. Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. VI специальная сессия ГА ООН. Резолюция 3202 (S-VI). 1974 г. 1 мая.

Реализация положений указанных нормативных актов благоприятно влияют на дальнейшую разработку и развитие такого глобального явления, как новый международный экономический порядок. В этой связи процесс глобализации мировой экономики в целом, можно оценивать с разных точек зрения Однако необходимо признать главное, что данное явление является «ядром», центром притяжения всех сфер и процессов мировой экономики, где они преобразовываются, под влиянием друг от друга, образуя при этом зависимую мировую экономическую систему. Иными словами, все явления мировой экономики превращаются в общий рынок, на котором реализуются услуги, товары, капиталы и другие влияющие на экономику факторы.

Научные исследования, изучающие сферу глобальных процессов и их влияние на мировую экономику, показывают, что в своём большинстве экономика и её структурные рычаги начинают прогрессировать и поддаваться влиянию мировых процессов только в том случае, если начинает развиваться каждый отдельный сектор экономического звена То есть каждый инструмент экономической сферы. начинает работать самостоятельно, независимо от других экономических процессов Такими темпами экономический механизм сможет достичь своей глобальной цели, а именно – сбалансировать всю систему в зависимости от своих сфер влияния, обеспечив тем самым её унификацию. По мнению экспертов, такое направление развития экономической сферы приведёт к прогрессивному развитию отдельных отраслей экономики, которые в свою очередь смогут существенно увеличить уровень и качество жизни населения Земли.

Главная задача глобальных процессов в развитии нового межударного экономического порядка – это сбалансированность работы

всех экономических процессов экономики мира, наблюдение за работой которых сможет помочь специалистам в области права и экономики сформировать новую, актуальную правовую базу фундаментальной экономической науки. И в зависимости от того, насколько эффективно будут разработаны данные нормы, будет зависеть будущее всей глобальной экономики и международный экономический порядок.

Одно из основных мест в глобальной экономической системе занимает проблема глобального управления. В настоящее время она не столь эффективна по причине несовершенства мировых экономических институтов и юридической неустойчивости мировых соглашений, заключаемых странами на международном уровне [3: с. 8–15]. Очередной проблемой, с которой сталкиваются сторонники глобализации мировой экономики – это неоднозначность процесса глобализации. С одной стороны, нельзя не отметить, что глобализация может стать мощнейшим средством прогрессивного развития мировой экономики, но с другой, невозможно не замечать вероятность проявления существенных угроз для нее. Очевидно, что процесс глобализации во всех его проявлениях может как позитивно, так негативно отразится на мировой экономической системе, а равно и на всех сферах мирового пространства. И все же альтернативного способа развития международного экономического пространства не существует. Поэтому необходимо выявлять возможные негативные проявления процесса глобализации, которые могут возникнуть при преобразовании мировой экономики.

И ещё одной немаловажной проблемой современного процесса глобализации мировой экономики является антиглобализм. Процесс глобализации мировой экономики имеет обусловленный характер. Но многие эксперты в области мировой экономики отмечают также, что упомянутый процесс имеет широкий круг противоречий. Данные противоречия особенно активно проявляются в последние годы. Часть исследователей глобализации в экономической сфере, в частности, сходятся во мнении, что антиглобализм представляет собой чисто маргинальное движение. Однако более глубокое изучение данного процесса показывает, что в нем проявляется внутренняя противоречивость глобализации, как универсального явления.

Новый международный экономический порядок в силу своей разработанности и подкрепления со стороны мирового сообщества нормативной правовой базой обладает совокупностью особенностей, которые характерны только для сугубо главенствующих сфер жизни общества. Процесс становления нового международного экономического порядка имеет определённый круг проблем, разрешить который ввиду их серьёзности невозможно моментально.

Таким образом, справедливый экономический порядок – главная ключевая цель работы экономического механизма мирового сообщества, формируемого в сложном процессе глобализации. Данный экономический порядок уже сегодня обладает характерными для него особенностями. Они вольно или невольно распространяются на все сферы жизни мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурина О.Н. Межгосударственное реформирование мирового экономического порядка и национальные интересы России. Дис. … докт. экон. наук. М. 2012. 356 с.

2. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

3. Фархутдинов И.З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: Дис. … докт. юрид. наук. М. 2006. 390 с.

4. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348–353.

Скворцова Е.С.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Развитие любой отрасли права напрямую связано с обновлением общественных отношений и состоянием общества в целом.

В настоящее время можно говорить о формировании информационного общества. Информация и технологии позволили человеку создать багаж знаний и необходимый опыт для перехода общества в цифровую эпоху.

В Окинавской хартии отмечается, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества» [5]. Всеобъемлющий характер и скорость распространения информационно-коммуникационных технологий способствовали тому, что в первой половине 1990-х гг. правительства многих стран мира приняли национальные программы развития информационного общества. В настоящее время на территории России реализуются программы «Цифровая экономика», «Информационное общество» и наиболее узнаваемый в сфере дистанционного взаимодействия проект «Умный город», который активно развивается в г. Москве, а также в других городах.

Государство ставит перед собой цель «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан (Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р). Эффективность такого взаимодействия зависит от множества информационно-электронных проектов, благодаря которым население получает более качественные государственные и муниципальные услуги. Примером может служить Единый портал государственных услуг, который обеспечивает гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных и муниципальных учреждениях и оказываемых ими электронных услугах. Осуществление сервисного строения «электронного правительства» подразумевает обязательность применения одной и той же информации разными по назначению департаментами Правительства Москвы [4]. Для более быстрого и удобного взаимодействия различных госу-

дарственных структур, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме было принято решение перейти на единую систему межведомственного электронного взаимодействия. Однако при таком взаимодействии существует риск, что цифровизация государственного управления станет самоцелью и будет ограничиваться лишь незначительными изменениями в процессах деятельности органов власти.

Реализация программы «Цифровая экономика» – это новый виток в развитии электронных технологий в государственном управлении. Развитие электронных технологий влияет на реализацию статьи 29 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со ее статьями 15, 24, 33, 41 и 42. В частности, доступность правовой информации для населения в электронной форме способствует реализации статьи 15 Конституции РФ, но необходимо понимать, что не все граждане могут воспользоваться подключением к интернету. Реализацию части 1 статьи 8 Конституции РФ обеспечивает новая электронная система государственных закупок, которая гарантирует прозрачность и конкурентоспособную среду. Благодаря Единой медицинской информационно-аналитической системе гражданами реализуется право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ). В сфере образования электронные ресурсы играют одну из значительных ролей (ст. 43 Конституции РФ). Для реализации части 4 статьи 43 Конституции РФ были введены SMS/e-mail оповещения для родителей, система «электронный дневник» и другие электронные проекты в сфере образования. Большинство школ (85 % на 2018 г.) оснащены электронными образовательными ресурсами, которые позволяют расширить доступ к качественному и углубленному образованию, а также современным условиям обучения. При этом, однако, «порядка 200 тысяч ребят всё ещё ходят в школы, где нет нормального отопления, водопровода и канализации».

Перспектива совершенствования городского управления – привлечение частных компаний на основе государственно-частного партнерства для разработки проектов в сферах дорожного хозяйства, ЖКХ и других, что позволяет направить бюджетные средства на решение наиболее проблемных или срочных проектов. По модели государственно-частного партнерства с 2012 г. выполняется большин-

ство крупных проектов в г. Москве. Среди них создание центральной системы видеонаблюдения, направленной на обеспечение безопасности граждан на территории России, разработка сервисов в сфере организации движения общественного транспорта и ответственности различных структур (выполнение работ в сфере ЖКХ, аналитика состояния дорог и их загруженности, контроль за скоростью движения и т. д.). От успешности проектов, которые осуществляются в государственном секторе, зависит экономическое развитие и социальная стабильность государства [1].

Наряду с положительными перспективами информатизации существуют и немалые риски этого процесса. Масштаб и динамика информационных потоков создают стрессовую ситуацию для многих людей. Информационное поле, с которым сталкивается современный человек, носит преимущественно негативный характер. Причем, «плохие новости» не просто навязываются СМИ, а востребованы самим обществом, болезненно реагирующим на противоречия глобального мира. В итоге «формируется синдром «информационной передозировки» и «информационной усталости», когда происходит отторжение «новой» информации с нарочитым стремлением использовать только «привычные», «достоверные» источники информации» [6: с. 137]. Поэтому особое значение приобретает корректное использование электронных технологий как инструментов социального управления.

Одной из проблем государственного управления на основе технологий электронного администрирования является обеспечение информационной безопасности, то есть защиты персональных данных и электронных государственных систем. Защита информационного пространства – одно из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России. Разработка и применение способов защиты информации необходимы для развития социальной и экономической сферы, обеспечения суверенитета РФ и конституционных прав и свобод граждан.

Государственная информатизация – это инструмент, позволяющий улучшить взаимодействие различных структур и отраслей, сфокусироваться на наиболее приоритетных направлениях деятельности. Положительный эффект от совершенствования государственного

управления на основе технологий электронного администрирования наблюдается на федеральном уровне и в большинстве субъектов РФ, однако в данном направлении остается еще много проблем, связанных с безопасностью персональных данных и обеспечением соответствия законодательства такому быстрому скачку развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Н. Тенденции совершенствования государственного управления на основе технологий электронного администрирования. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-sovershenstvovaniya-gosudarstvennogo-upravleniya-na-osnove-tehnologiy-elektronnogo-administrirovaniya (дата обращения: 15.03.2019).

2. Бачило И.Л. Исчерпаны ли конституционные основы развития информационного общества и информационного права // Государство и право. 2013. № 12. С. 95–108.

3. Бачило И.Л., Андрющенко Е.А., Антопольский А.А. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 192 с.

4. Булгатова Ю.С., Дырхеев А.В. Информационные технологии как средство модернизации государственного управления в современном обществе. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-sredstvo-modernizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-v-sovremennom-obschestve (дата обращения: 15.03.2019).

5. Окинавская Хартия глобального информационного общества. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (дата обращения: 14.03.2019).

6. Пономарев М.В. Экология информационного пространства как фактор безопасного развития общества и личности // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. 2018. С. 136–140.

Скорняков П.В.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Борисова Н.Е.***

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Внешняя миграция для такого мегаполиса как Москва имеет специфические особенности по причине намного большего количества жителей по сравнению с другими регионами России. Для того чтобы понять, как внешняя миграция влияет на столичные демографические показатели, надо прежде рассмотреть демографические процессы, происходящие без учета влияния приезжих из других стран.

Основные демографические показатели – это убыль (смертность и количество уехавших) и прибыль (рождаемость и количество приехавших) населения. Поскольку анализ изменений рождаемости и смертности в Москве выходит за рамки нашей темы, отметим лишь тот факт, что уровень рождаемости среди коренного населения города не является высоким. Вместе с тем уровень жизни населения в мегаполисе значительно выше уровня жизни населения в других городах, особенно в малых городах, не говоря о селах России. Из-за этого мегаполис стал, начиная с конца 80-ых годов прошлого века, «магнитом», притягивающим внутренних мигрантов со всех уголков страны. На заработки в Москву приезжают люди разного возраста, однако большинство переселенцев – это молодежь, которая приезжает сюда учиться после окончания школы.

Что касается внешней миграции, то причины ее во многом схожи с причинами внутренней миграции. Преобладающий мотив переезда в Москву – желание найти работу (когда в своей стране это затруднительно или работа низкооплачиваемая). По составу внешние мигранты – жители стран СНГ, значительная часть которых находится в Москве на нелегальном положении.

Для того чтобы понять, как изменяется половозрастной состав в Москве, необходимо описать типичного среднестатистического внешнего мигранта, то есть того, кого нельзя назвать ни москвичом, ни гостем столицы. В большинстве своем – это трудоспособные

мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, низкоквалифицированные рабочие из Средней Азии. Мигранты либо приезжают в одиночку и пересылают деньги семье на родину, либо переезжают вместе со своей семьей. Нередко встречаются и комбинированные стратегии. После накопления некоторого капитала и социальных связей «одиночки» также перевозят свою семью в столицу. Однако для переезда вместе с семьей и более прочного обоснования в столице нужно формально или неформально легализоваться. Данный тип поведения в большей степени характерен для мигрантов из Азербайджана, Армении и Грузии. Приезжие из этих стран образуют диаспоры (за счет чего повышается их социальный и экономический капитал), нередко владеют бизнесом в Москве. Как следствие, внешние мигранты меняют состав всех возрастных групп, приезжая в столицу целыми семьями (начиная от пожилых родителей, заканчивая младенцами).

Изменение демографического состава населения мегаполиса проявляется в изменении этнического и культурного состава воспитанников детских садов, учащихся школ. Если, например, в группе детского сада значительную долю от общего числа воспитанников составляют дети мигрантов, то это приводит к снижению общего уровня знания русского языка. Такую же роль играет воспроизводство детьми в детских садах и школах тех правил поведения и обычаев, которые дети мигрантов видят в своих семьях. Если по составу в группе детского сада или классе детей коренных жителей меньшинство, это приводит к тому, что процесс адаптации (восприятие мигрантами менталитета принимающей страны и интеграции в культуру и стиль жизни москвичей) заменяется в какой-то мере ассимиляцией меньшинства. То есть, в определенных сообществах традиции приезжающих (культура диаспор, переехавших в Москву на ПМЖ) начинают доминировать.

Внешняя миграция в определенной степени влияет и на положение москвичей среднего возраста. Увеличение числа трудоспособных жителей города изменяет ситуацию на рынке труда. Так, низкая заработная плата низкоквалифицированным нелегалам, которые находятся «на птичьих правах» в столице, снижает общий уровень заработанной платы в ней. Местные жители, обладающие идентичной квалификацией, вынуждены также получать низкую заработанную

плату или оказываются безработными. Другая категория внешних мигрантов, которая владеет в городе предприятиями и недвижимостью, принимает на работу только «своих». Устроиться на работу в данную компанию представителям местного населения практически невозможно.

Изменения в демографическом процессе в мегаполисе неизменно отражаются и на жизни города, на таких показателях, как пассажиропоток в общественном транспорте, уровень загруженности транспортных магистралей и мест проведения досуга. Например, религиозные праздники мусульман, среди которых значительное число внешних мигрантов, приводят к перекрытиям дорог в районах мечетей. Находясь на нелегальном положении, внешние мигранты пользуются общественными благами наравне с местными жителями, но, в отличие от них, не платят налоги и сборы в бюджет столицы. В целом же внешние мигранты усугубляют проблему перенаселения Москвы.

Менее значительной по степени выраженности является проблема распространения некоторых чуждых иммунитету местных жителей болезней. Так, внешние мигранты, которые едут в Москву из экзотических стран дальнего зарубежья (например, на учебу), не болеют сами, но при этом могут заразить жителей города. Что касается изменений демографических показателей по причине смертности, то среди здорового населения причиной смерти является либо убийство, либо несчастный случай. Приехавшие на чужбину внешние мигранты при неблагоприятных условиях (оставшись без работы, жилья, средств к существованию) нередко идут на преступления. Корыстные мотивы дополняются тем фактором, что, по расчетам приезжих, находясь на нелегальном положении в мегаполисе, совершить преступление и затеряться в нем им не составит труда.

В отношении стратегий поведения местных жителей в условиях наплыва внешних мигрантов отметим тот факт, что некоторая часть местных жителей покидает родной город (феномен дауншифтинга). Количество мигрантов и их поведение является одной из причин внутренней миграции местных жителей из мегаполиса. Однако данное явление не является широко распространенным. В противном случае численность местных жителей резко бы сократилась, чего на данный момент не наблюдается. В этой связи представляется, что для

органов власти столицы предпочтительнее был бы выбор стратегии решения демографических проблем не при помощи внешней миграции, а путем поддержки коренных народов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях (учебное пособие). М.: Проспект, 2016. 176 с.

Сотников Р.А.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Шкабин Г.С.***

ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПОНИЖЕНИЯ

Одним из актуальных и одновременно дискуссионных вопросов уголовного права Российской Федерации является неправомерные действия малолетних лиц, а также увеличение количества совершённых ими тяжких и особо тяжких преступлений. Неправомерные действия малолетних является одной из распространённой формы девиантного поведения человека. Фактором осуществления незаконных действий малолетними порождающих неправомерные последствия являются недостаточно сформированные представления о праве и морали как важных и необходимых элементах общества.

В отличии от права РФ в других странах существуют нормы уголовного права, предусматривающие ответственность и наказание малолетних за совершение преступлений. Например, в Уголовном кодексе Швейцарии привлечение ребенка к уголовной ответственности начинается с возраста 10 лет. Благодаря данной реформе в стране происходил спад численности детей (с 10 до 14 лет) и несовершеннолетних, совершивших преступление в период с 2010 года по 2017 год [1].

Количество преступников с 10 до 14 лет (чел.) по годам: 2010 год – 1827, 2011 год – 1293, 2012 год – 1118, 2013 год – 1135, 2014 год – 1164, 2015 год – 1075, 2016 год – 1102, 2017 год – 1100.

Несовершеннолетних преступников (чел.) по годам: 2010 год – 7958, 2011 год – 5715, 2012 год – 5443, 2013 год – 5568, 2014 год – 5525, 2015 год – 4817, 2016 год – 5035, 2017 год – 4885.

Похожие положительные показатели и у Австралии, где минимальный возраст уголовной ответственности также установлен с 10 лет. Согласно данным происходит снижение преступной активности среди детей (с 10 до 14 лет) и подростков (с 15 до 19 лет) в период с 2009 года по 2016 год. [2]

Количество преступников с 10 до 14 лет (на 100000 чел.) по годам: 2010 год – 1588, 2011 год – 1383, 2012 год – 1246, 2013 год – 1128, 2014 год – 1137, 2015 год – 1073, 2016 год – 1110.

Несовершеннолетних преступников (на 100000 чел.) по годам: 2010 год – 6094, 2011 год – 5650, 2012 год – 5412, 2013 год – 5168, 2014 год – 4965, 2015 год – 4777, 2016 год – 4597.

Для примера в уменьшении преступлений малолетними равным образом приводятся данные Национальной статистической службы Великобритании. В Англии и Уэльсе уже с 1969 года уголовной ответственности подлежат с 10 лет. [3]

Количество преступников с 10 до 14 лет (чел.) по годам: 2010 год – 1181, 2011 год – 1059, 2012 год – 794, 2013 год – 607, 2014 год – 534, 2015 год – 474, 2016 год – 445, 2017 год – 516.

На фоне волны неправомерных действий, совершенных малолетними с конца 90-х годов и начала 2000 года в РФ, из-за тяжелой социально-экономической, политической обстановки государством были предприняты попытки понизить нижний «порог» специальной уголовной ответственности. В конце 2009 года подобный законопроект уже вносился в Государственную Думу депутатом Жириновским В.В., но был отклонен 7 апреля 2010 года постановлением Государственной Думы ФС РФ № 3455-5ГД. После этого в начале 2012 года в Государственной Думе Российской Федерации вновь был поднят вопрос о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности до 12 лет. Но данный законопроект не прошёл дальше законодательной инициативы.

Ещё не маловажным фактом признается психологический аспект малолетнего субъекта. Некоторые психологи также согласны с мнением о необходимости понизить специальный возраст уголовной ответственности.

Сторонники понижения возраста уголовной ответственности Миньковский Г.М. и Бабаев М.М., указывают, что большинство под-

ростков к 11 годам в состоянии не только прогнозировать, но и учитывать вероятные последствия своих действий для других лиц [4: с. 10]. Они отмечают, что дети с 11 лет могут осознанно регулировать свое поведение, отношение к окружающим. Исходя из этого в неправомерных деяниях малолетних с 11 до 14 лет есть два элемента, характерных для вины: осознание социального смысла своих действий и способность избрать тот или иной вариант поведения.

Еще Бехтерев В.М. [5: с. 39] отмечал, что «недостатки физического и нравственного развития, приобретенные в младенчестве и в возрасте первого детства, часто вообще составляют непоправимое зло, с которым уже не удается справиться в позднейшем возрасте, несмотря на всевозможные старания и усилия врачей и педагогов».

Также, как указал В.Л. Цветков, для того, чтобы охарактеризовать малолетнего, который совершает противоправные деяния, необходимо изучить приоритетные сферы его общения, связанной со становлением мотивационно-потребностной сферы личности. Он разграничивает следующие основные формы общения: взаимодействие малолетних в процессе учебной деятельности; взаимодействие малолетних во внеучебное время: семья, друзья, секции [6: с. 8–9]. В данных случаях необходимо установить прочную связь родителей с ребенком, иначе появляется риск он совершения противоправного деяния.

Как указывала О.И. Герасимова, начиная с 7–10 лет ребенок наиболее восприимчив и не осознаёт ещё до конца такие понятия, как добро и зло. Многочисленные наблюдения в сфере развития психики ребенка позволяют утверждать, что механизм, обеспечивающий его способность активно предвосхищать события, формируется лишь к 11–13 годам [7: 126–130].

Подростки в период полового созревания (12–14 лет) отличаются изменением основных мотиваций, ломкой, а также уходом на улицу, в компании сверстников. Как и ранее было подтверждено, что при отсутствии прочной связи детей и родителей, в дальнейшем её сложно установить. В этом возрасте подростки самостоятельно выбирают свой круг общения и довольно часто осознанно попадают в неформальные (чаще всего антиобщественные) группы и совершают

противоправные деяния для социального признания как среди сверстников, так и более взрослых знакомых.

Исходя из «омоложения» категории преступности за последние годы и психологического аспекта малолетнего лица, совершившего противоправное деяние, встает остро вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. На сегодняшний момент наиболее важно то, что дети в столь раннем возрасте наиболее агрессивны и неконтролируемые как со стороны семьи, так и со стороны учебных заведений. Их «шалости» несут не малую общественнуюопасность для граждан, и они это понимают, то есть осознают характер своих действий и опасность для общества. Поэтому для общественной безопасности и формирования страха перед судом у подростков необходимо понизить специальный возраст уголовной ответственности до 12 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федерального статистического управления Швейцарии. Статистика преступлений в период с 2010 по 2017 год. URL: https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/ crimnal- justice/convicted-persons.assetdetail.5450159.html (дата обращения: 21.02.2019).

2. Официальный сайт Австралийского института криминологии. Статистика преступлений в период с 2010 по 2016 год. URL: http://crimestats.aic.gov.au/facts_figures/2_offenders/A2/ (дата обращения: 21.02.2019).

3. Официальный сайт Национальной статистической службы Великобритании. Статистика преступлений в период с 2005 по 2017 год. URL: https://www.gov.uk/government/statistics/youth-custody-data (дата обращения: 21.02.2019).

4. Долгополов В. Ю. Возрастные пределы ответственности малолетних за совершение общественно опасных деяний // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLI междунар. науч.-практ. конф. № 9 (40). – Новосибирск: СибАК, 2015.

5. В.М. Бехтерев. Вопросы воспитания в возрасте первого детства (в связи с постановкой его в Педологическом институте) [Соч.] Акад. В.М. Бехтерева; Психоневрол. ин-т. СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1909. – 39 с.

6. Цветков В.Л. Проблемы преступности несовершеннолетних: психологические особенности личности подростка, не достигшего возраста уголовной ответственности, допускающего антиобщественное поведе-

ние // Вестник Московского университета МВД России, № 8. – М., 2011. – С 8–11.

7. Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних. // Вестник Адыгейского государственного университета, выпуск № 4, – М., 2005 – С 126–130.

Софьин Р.И.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ МЕТОДОМ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ НИДЕРЛАНДОВ, КНР, УРУГВАЯ И ПОРТУГАЛИИ)

Тема борьбы с наркоманией в современном обществе берет свое начало с середины 20 века, когда наркотики стали предметом категорических запретов и санкционирований по всему миру. В законодательстве стран с наибольшим уровнем наркоманов по соотношению к числу жителей заметим следующее: строгость пресечения начинается от длительного лишения свободы и доходит вплоть до смертной казни (Китай, Индия, Пакистан, Таиланд, Малайзия и т.д.). Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности от 23.06. 2016 г. уровень наркозависимых вырос до 29 миллионов человек [2]. Статистические данные этой же организации есть и о России. 22.10.2009 был опубликован отчет аналитической деятельности с заголовком «Наркомания, преступность и повстанческое движение: угроза транзита опиума из Афганистана», который сообщал о лидировании России в потреблении героиновой продукции в мире – 20%. При этом лишь 4% оказывается в руках российской полиции [3]. Корректность осуществления работы органов соответствующей юрисдикции ставится под сомнение, как и метод борьбы, о пересмотре которого далее и пойдет речь, а бюджет государства ежегодно теряет на этом более 31 миллиарда рублей.

Политику легализации в отношении к психотропным веществам самыми первыми применили Нидерланды еще в 70-х годах 20-го столетия. «Опиумный закон», принятый еще при королеве Вилхелмине в 1919 году, запрещавший весь известный спектр наркотических

средств, не оправдывал возлагаемые на него надежды. Вскоре правительство пришло к выводу о необходимой реформации действующих правовых норм. Краеугольным камнем этого процесса стали тезисы психолога Питера А.Х. Баана, которые лоббировали за отсутствие доказательств зависимости от марихуаны. В конце концов, государство впервые в истории произвело легализацию наркотических средств. Итогом проведенной компании стало выявления ранее скрывавшихся наркоманов и оказание им квалифицированной помощи при добровольном обращении в наркологические диспансеры. Существующий уровень наркозависимых до сих пор остается проблемой, требующей эффективных решений, но если оценивать благоприятность изменений, то в целом ситуация стала значительно лучше, чем была при полном запрете.

Законодательство современного Китая наиболее радикально с правовой точки зрения. Ст. 347 УК КНР 1997 г. в санкционирующей части указывает как минимум на 15 лет лишения свободы, а как максимум устанавливает смертную казнь. Однако такой подход не мешает активному росту распространения и употребления наркотических средств. По информации из Министерства общественной безопасности Китая за 10 лет (2006–2016 гг.) количество наркоманов выросло на 7%, и теперь их более 2,5 миллионов человек [1]. Это касается лишь официально зарегистрированных.

Португалия – первое государство, которое провело компанию декриминализации наркотических средств (Criminal code of Portugal 2001). Увеличилось число лиц, обращающихся на добровольной основе на лечение в диспансеры, улучшилось экономическое обеспечение граждан. Португалия была на 1 месте по числу смертей от передозировок и числу ВИЧ-инфицированных наркоманов, а в настоящее время спустилась по диаграмме EMCDDA на предпоследнюю строчку с лидирующей 5-ки.

Пример Уругвая также заслуживает не менее пристального внимания. Это государство является одним из первых, кто легализировали наркотические средства (Бельгия, Австралия, Аргентина, Великобритания, Нидерланды, Канада, Германия, Мексика, США, Чехия, Швейцария). Легализация касалась только некоторых видов легкий наркотиков, но результат получился намного выше предпола-

гаемого: у государства получилось вывести миллионы долларов из теневого оборота, сократить расходы на содержание заключенных, отбывающих сроки за наркотики и, как и в Португалии, увеличить количество активно работающих граждан. Законы об изменениях в уголовном кодексе от 2013 года были приняты в Уругвае с целью борьбы с зависимостью от психотропных веществ.

Таким образом, если сравнить количество наркозависимых некоторых «стран-миллиардников», то выходит следующая ситуация: Россия – 3 миллиона наркозависимых на 150 миллионов жителей; Китай – 3 миллиона наркозависимых на 1.5 миллиарда жителей; Индия – 1.5 миллиона употребляющих тяжелые наркотики с населением в 1.4 миллиарда.

Необходимо понимать: наркотик – тождественный продукт алкоголю и сигаретам, но имеющий свою специфику воздействия на организм – не более – и это дает ему право существовать на рынке товаров на том же уровне. Законодательный запрет становится инспиратором еще большего разрастания этого негативного явления.

Еще ни одно государство не смогло полностью избавиться от него с помощью насилия, но смогло значительно ослабить методом лояльности к наркотическим средствам. Исходя из сравнительно-правового анализа законодательства, можно сформулировать модус для «идеального закона» по рассматриваемой проблематике, который включает: a. легализацию легких наркотиков; b. повышение налоговых акциз на легализированную продукцию; c. декриминализация некоторых видов тяжелых наркотиков; d. введение учета наркозависимых; e. введение норм по количеству возможного содержания наркотических средств на одну персону. Новое время требует новых подходов. Стезя наказания и принуждения осталась анахроничным пережитком прошлого, а на ее месте в европейских странах возникает более гибкий подход на современном уровне разработанности, доказавший свою эффективность. Выбор остается перед государством: идти по пути легализации/декриминализации или оставаться консерватором в данном вопросе.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: https://www.chinadailyasia.com (дата обращения: 22.01.2019).
2. URL: http://www.unodc.org (дата обращения: 22.01.2019).
3. URL:https://www.rg.ru (дата обращения: 21.01.2019).
4. URL:https://www.vestifinance.ru (дата обращения: 22.01.2019).

Стрельников А.О.,
аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Царёв А.Ю.***

О ТРАДИЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МИНИСТРОВ В РОССИИ

В настоящее время институт ответственности исполнительных органов власти России находится в стадии развития и трудно не согласиться с мнением Н.В. Мамитовой и А.В. Чепуса, что развитие ответственности Правительства в России должно происходить через комплексные изменения правотворческой и правоприменительной практики, через реформирование системы государственного управления и общественно-политическую практику, через формирование убедительных теоретических концепций и реализацию их на практике, через установление методологических и институциональных основ воплощения доктрины ответственности Правительства России, в первую очередь, перед парламентом страны [3].

Вместе с тем следует обратить внимание на разработанные в предыдущий период отечественной истории концепции и механизмы такой ответственности. Как верно отмечает Выскребенцева М.Ю., проблемы института министерской ответственности в своих трудах рассматривали многие ученые правоведы – А.А. Алексеев, А.С. Алексеев, А.А. Жилин, С.А. Котляревский, В.М. Гессен, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин и др. Исследовалась ответственность правительства, как коллегиального органа, индивидуальная (персональная) ответственность отдельных министров [2]. Таким образом, еще в период имперской России была разработана теоретическая база, имеющая актуальность и в настоящее время.

С юридической точки зрения наиболее интересным представляется Манифест от 25 июня 1811 года (далее – Манифест), которым

вводился механизм министерской ответственности. В соответствии с § 16 части I главы III Манифеста управление каждого министерства вверяется лицу, по непосредственному его императорского величества, избранию определяемому со званием министра, главного директора или главноуправляющего. Во многом этот механизм назначения схож с современным, где министра назначает Президент РФ по представлению Председателя Правительства РФ. В § 278 части II Общего Наказа Манифеста были предусмотрены правила ответственности министров, которые включали в себя предметы ответственности, порядок, коим она производится, ее последствия.

В соответствии с Манифестом можно выделить два вида такой ответственности («предметы ответственности двух родов»):

1) когда министр, превысив пределы своей власти, постановит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений, или же своим действием и миновав порядок, для сего установленный, предпишет к исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления;

2) когда министр, оставив власть, ему данную, без действия, небрежением своим попустит важное злоупотребление или государственный ущерб.

При этом Манифест содержал исключения: какие действия не считаются превышением власти. Например, превышением власти нельзя было считать действия министра, когда он уполномочен на то верховной властью, или меры, приемлемые им к исполнению закона или учреждения существующего, и не отменяющие никаких законов предыдущих и другие. Среди перечня оснований ответственности министров в Манифесте можно также выделить:

1) жалобы, подаваемые непосредственно его императорскому величеству поданными;

2) донесения местных начальств в случаях, когда по предписанию министров они вынуждены отменять существующие законы или вводить новые, которые не утверждены верховной властью;

3) в результате последствий, производимых на подчиненных министрам лицами судов, когда данные лица докажут, что совершили действие, по которым они были преданы суду в результате точного исполнения министерских предписаний и др.

Среди оснований для возбуждения ответственности было и такое, как рассмотрение ежегодных отчетов, что безусловно, подчеркивает важность данного инструмента. Манифестом для министров вводилась система отчетности, в частности они подавали три вида ежегодных отчетов:

1) «Отчет о суммах», подаваемый в Министерство финансов;

2) «Отчет в делах», подаваемый в Госсовет;

3) «Отчет о видах и предложениях к усовершенствованию каждой части», подаваемый Императору.

Таким образом, система отчетности министров, на наш взгляд, вносила весомый вклад в осуществление контроля их деятельности: в первом случае можно говорить о бюджетном контроле, во втором – о прообразе парламентского контроля, в третьем – о контроле со стороны высшего лица.

Кроме того, последний отчет предполагал перспективный план мер по совершенствованию дальнейшего управления и его составление было обязанностью министра. Как должностное лицо он должен был докладывать императору о выполнении этого плана.

Для начала процедуры привлечения к ответственности были необходимы два условия: ясные доказательства и составление их предмета какому-либо важному государственному ущербу или злоупотреблению.

Основными процедурными этапами привлечения министра к ответственности, согласно Манифесту, являлись:

1) поступление на высочайшее усмотрение донесения, возбуждающего ответственность министра, и признание его обоснованным (при признании его необоснованным императором дальнейшие этапы процедуры были невозможны);

2) поступление донесения на рассмотрение общего собрания Госсовета;

3) создание Госсоветом комиссии из его членов для проведения следствия и получение объяснений министра, при этом сам министр присутствует при проведении следствия;

4) рассмотрение Госсоветом донесения комиссии, при необходимости его дополнение и принятие Госсоветом итогового заключения.

Последствиями ответственности были: лишение звания и передача дела в Верховный Уголовный Суд, который следствия не производил, а определял существо и степень вины по следствию, произведенному в Госсовете, и полагал окончательный приговор по закону.

Лишение звания являлось наименее тяжким последствием для министра и могло быть назначено на основании § 293 Манифеста только при отсутствии умысла нанесения государственного ущерба.

Что касается второго последствия то нельзя не согласиться с мнением М.В. Вишняка, что характер правонарушений, которые может совершить министр, по самой природе своей чужд и принципиально отличен от правонарушений, возможных для обыкновенного гражданина или других должностных лиц. Преступные деяния по должности вызывают иную ответственность, нежели общие преступления, в силу власти, которая связана со всякой должностью [1], именно поэтому наличие такого последствия в Манифесте представляется вполне логичным и обоснованным.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что министры в большей степени были зависимы перед императором, так как именно он окончательно решал вопрос о возбуждении процедуры привлечения их к ответственности. Тем не менее, важным органом также являлся Госсовет, который в указанный исторический период 1810–1906 гг. был законосовещательным органом Российской империи. Разработанный в XIX веке механизм устанавливал министерскую ответственность как неотъемлемый элемент правовой статуса министра, что, безусловно, является его положительной чертой, может быть использовано и в современном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишняк М.В. Ответственность министров // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. № 8(12). 2015. С. 333.

2. Выскребенцева М.Ю. Коллегиальная (коллективная) ответственность правительства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014 № 11-2 (49). С. 53.

3. Мамитова Н.В., Чепус А.В. Совершенствование российского законодательства в сфере ответственности Правительства Российской Федерации // Журнал Российского права. № 7. 2015. С. 14.

Улядаров П.И.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО МОСКВЕ

Организация деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по городу Москве (далее – Московское управление ФССП) после принятия федеральных законов «О судебных приставах» (от 2.07.1997 г. № 118-ФЗ) и «Об исполнительном производстве» (от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ) постоянно дорабатывалась. При этом, несмотря на то, что в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» вносились изменения 71 раз, существенного упрощения в организации деятельности Управления ФССП по Москве не произошло.

Поскольку Москва является столицей Российской Федерации, крупнейшим мегаполисом, центром сосредоточения экономических, финансовых и трудовых потоков, Московское управление ФССП выполняет большой объем работы, что требует особого подхода как к организации его деятельности, так и к обеспечению ее эффективности. По данным ведомственной статистической отчетности в 2017 году в Московском управлении ФССП находилось на исполнении 36 процентов исполнительных производств от общего их количества, находящегося на исполнении в Центральном федеральном округе. А средняя нагрузка на судебного пристава исполнителя в Москве в 2017 году составляла 8 867 исполнительных производств при средней нагрузке по ЦФО – 4 783, а по России – 3 568 исполнительных производства. Из представленных данных видно, что нагрузка на Московское управление ФССП более чем в два раза превышает нагрузку на другой территориальный орган ФСПП и это ведет к снижению эффективности его работы при существующей системе оценки деятельности службы.

Несмотря на создание межрайонных специализированных отделов по взысканию административных штрафов, поток исполнительных документов стабильно растет, также существенно увеличивается

количество обращений граждан, жалоб на действия и бездействие должностных лиц Московского управление ФССП. Можно констатировать, что создание межрайонных отделов по взысканию алиментных платежей не принесло желаемых результатов и на данный момент существует практика по возвращению исполнительных производств в структурные подразделения по территориальной принадлежности.

Внедрение системы электронного документооборота, безусловно, оказывает положительное влияние на скорость исполнения требований исполнительных документов, но на сегодняшний день данную систему только тестируют. Для широкого использования электронного документооборота необходимо доработать и внести изменения в федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «Об обращениях граждан». Ведь на сегодняшний день закон обязывает направлять ответы на все обращения на бумажном носителе посредством почтовых отправлений, за исключением случаев, когда гражданин сам просит вести переписку в электронной форме. Данное правило создает определенные трудности, предопределенные в частности недостаточностью финансирования (отсутствие конвертов и отсутствие оплаты за предоставление почтовых услуг «Почты России»). Кроме того, на распечатку, конвертование, регистрацию почтовой корреспонденции затрачиваются значительные трудовые ресурсы. Отметим, что отмена обязательности бумажного носителя ряда документов значительно упростила бы работу органа по принудительному исполнению решений судов.

В то же время сложно представить ведение исполнительного производства в электронном виде в случаях подготовки документов и совершения процессуальных действий в присутствии третьих лиц, например, невозможна электронная фиксация результата ареста имущества или результатов опроса соседей, а для привлечения дополнительных сил не имеется ресурсов. У судебных приставов отсутствуют полномочия на совершение таких юридически значимых действий как ознакомление должника с постановлением о возбуждении исполнительного производства, вручение обязательства о явке, истребование объяснений с должника, получение объяснений с очевидцев или соседей. По мнению автора, законодательное закрепление

данных полномочий за судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов оказало бы существенную помощь судебным приставам исполнителям в реализации возложенных на них обязанностей, но это также может привести к отрыву судебных приставов от основного вида деятельности и как следствие снижение уровня безопасности судов. Можно рассмотреть разные варианты решения этой проблемы, например, введение новой должности – помощник судебного пристава исполнителя, с наделением этой категории работников частью обязанностей судебного пристава исполнителя (отправка запросов в рамках исполнительного производства, подготовка ответов на поступающие запросы и обращения, формирование и подготовка к сдаче архивных материалов). Однако данная мера приведет к увеличению штатной численности судебных приставов, что скорее всего будет признано экономически невыгодным для бюджета государства. Еще одним вариантом является выборочное добавление штатных единиц в структурные подразделения, после проведения мониторинга нагрузки в каждом из структурных подразделений, поскольку ротация старых и создание новых межрайонных отделов, объединение структурных подразделений не позволит повысить эффективность и не снизит текучести кадров.

Текучесть кадров также является острой проблемой Московского управления ФССП, так как активных действий по повышению уровня службы и повышения финансового состояния служащих в Москве не проводится, за исключением мер социальной поддержки от Правительства Москвы. При этом суммы ассигнований на каждую категорию должностей различны, например, судебные приставы исполнители получают по 23 тыс. рублей ежемесячно, а судебные приставы по обеспечению деятельности судов 11 тыс. рублей, но в итоге средняя заработная плата этих категорий получается одинаковой, так как выравнивание производится за счет премиального фонда. Сумма ежемесячных премий в целях стимулирования варьируется до 18 тыс. рублей (при коэффициенте 100 процентов – 9 тыс. рублей) и у непосредственного руководителя судебных приставов имеется довольно сильный инструмент для стимуляции подчиненных, чего не скажешь о судебных приставах-исполнителях, которые при любых индивидуальных показателях имеют одинаковые размеры денежного доволь-

ствия. Таким образом, стимуляция судебных приставов-исполнителей фактически равна нулю, а у начальников отделов из инструмента мотивации остается лишь возможность наложить дисциплинарное наказание. Учитывая нагрузку и современное техническое обеспечение на данную категорию государственных служащих требуются высококвалифицированные специалисты, но при наличии определенных навыков и практики, получаемых в ходе работы в системе принудительного взыскания, опытные кадры уходят в коммерческие структуры, так как уровень дохода там гораздо выше.

Остается на прежнем уровне и штатная численность судебных приставов, хотя уже с июня 2019 года должны начать свою работу 1-й апелляционный и 2-й кассационный суды центрального федерального округа, которые будут расположены на территории Москвы. Соответственно обеспечение установленного порядка деятельности вышеуказанных судов будет возложено на Московское управление ФССП. Укомплектование новых специализированных отделов по обеспечению безопасности перечисленных судов путем сокращения численности уже имеющихся подразделений приведет к увеличению нагрузки на судебных приставов, а главное – к снижению уровня безопасности судов.

Таким образом, проблема организации эффективной деятельности Московское управление ФССП остается не решенной и требует дальнейшего детального анализа с учетом наработанной за многие годы практики.

Цыганова С.Э.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Борисова Н.Е.***

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ ГОРОДА МОСКВЫ

Москва один из крупнейших мегаполисов мира. Численность ее населения по данным Росстата на 2018 год составляет более 12,5 млн человек, проживающих на территории в 2 511 кв. км. Для создания здесь комфортных условий проживания в городе создан, функциони-

рует и постоянно развивается огромный комплекс инженерных систем и систем жизнеобеспечения, именуемый городским хозяйством Москвы. На сегодняшний день городское хозяйство Москвы в цифрах выглядит следующим образом:

– в городе более 30 тыс. жилых домов общей площадью более 250 млн кв. м.;

– ежедневно из города вывозится и перерабатывается 15 тыс. тонн бытового мусора;

– каждый день москвичи и гости столицы потребляют около 3 млн кубометров водопроводной воды;

– в среднем за год в Москве расходуется около 30 млрд кВт/ час электроэнергии и более 85 млн Гкал тепла;

– в уборке улиц города задействовано около 29 тыс. человек.

Эксплуатация этого огромного хозяйства – непростая задача, требующая немалых финансовых средств, а также целого ряда исполнительных органов, которые должны осуществлять руководство и контроль в данной сфере.

Что касается финансового вопроса, то из бюджета Москвы на содержание жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) ежегодно выделяется около 250 млрд руб., например, в 2017 году было выделено 241 млрд руб. [3]

По части управления и контроля на уровне Правительства Москвы создан Комплекс городского хозяйства Москвы, возглавляемый заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам ЖКХ и благоустройства. В состав комплекса входят Департамент капитального ремонта города Москвы, Государственная жилищная инспекция города Москвы, Департамент ЖКХ города Москвы и Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы.

Основным контрольно-надзорным органом города в сфере ЖКХ является государственная жилищная инспекция города Москвы (далее – Мосжилинспекция), которая занимается региональным государственным жилищным надзором, лицензированием и лицензионным контролем за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными домами. Она проводит мониторинг многоквартирных домов и особых объектов нежилого фонда столи-

цы, а также согласовывает переустройство и перепланировку помещений в многоквартирных домах.

Правовой основой деятельности Мосжилинспекции являются, прежде всего: Жилищный кодекс РФ (ст. 20), Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 г. № 493 «О государственном жилищном надзоре» и Постановление Правительства Москвы от 26.07.2011 г. № 336-ПП «Об утверждении Положения о Государственной жилищной инспекции города Москвы».

Особенности нормативно-правового обеспечения деятельности Мосжилинспекции, в первую очередь, заключаются в регулировании сферы ее надзорной деятельности документами как федерального, так и регионального уровня. Согласно пункту 12 Положения о государственном жилищном надзоре особенности исполнения административных процедур надзора на местах должны устанавливаться административными регламентами, разработка и утверждение которых должны соответствовать Постановлению Правительства РФ от 16.05.2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)».

В связи с этим можно отметить несколько действующих административных регламентов Мосжилинспекции: Постановление Правительства Москвы от 28.12.2011 г. № 655-ПП «Об утверждении Административного регламента исполнения Государственной жилищной инспекцией города Москвы государственной функции по осуществлению регионального государственного жилищного надзора в городе Москве»; Постановление Правительства Москвы от 21.01.2015 г. № 29-ПП «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги «Лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» в городе Москве и Административного регламента исполнения Государственной жилищной инспекцией города Москвы государственной функции по осуществлению лицензионного контроля предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами» и другие.

Возглавляет Инспекцию начальник, назначаемый и освобождаемый от должности Мэром Москвы по согласованию с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным

органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В настоящий момент полномочиями по согласованию назначения и освобождения от должности руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего региональный государственный жилищный надзор, наделен Главный государственный жилищный инспектор России.

По данным из Доклада Мосжилинспекции об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2017 году по состоянию на 31 декабря 2017 года в Мосжилинспекции работают 405 сотрудников, из которых 335 выполняют контрольно-надзорные функции. Из отчета следует, что всего в 2017 году было проведено 2 142 проверки, то есть на одного сотрудника в 2017 году приходилось в среднем 6,4 проверки, при этом по данным из отчета за 2016 год на одного сотрудника приходилось 19 проверок в год. Получается, что в 2017 году по отношению к 2016 году загруженность сотрудников уменьшилась в 3 раза, при этом сокращения штата в 2018 году не происходило.

Как следует из отчета, объем средств, выделенных на обеспечение деятельности Мосжилинспекции в 2017 году, составил 890 643,6 тыс. руб., при этом за 2017 год по фактам выявленных нарушений сотрудниками Мосжилинспекции были наложены административные штрафы в размере 43 558 тыс. руб. Учитывая предусмотренные законодательством размеры штрафов за нарушение законодательства в сфере ЖКХ, Мосжилинспекция могла бы обеспечивать значительно большие поступления в бюджет города Москвы, а не всего 5 % от затрат на содержание этого госоргана.

Вместе с тем, несмотря на вышеизложенные данные, по итогам года Мосжилинспекцией был выявлен ряд проблем, прежде всего в нормативно-правовом регулировании данной сферы деятельности.

Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствуют нормы, устанавливающие административную ответственность за нарушение порядка расчета размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги, что требует внесения соответствующих изменений, поскольку подобные нарушения встречаются довольно часто.

Кроме того, этот Кодекс необходимо дополнить нормами об административной ответственности за неисполнение региональным оператором обязанностей по предварительной подготовке документов для проведения капитального ремонта общего имущества МКД, установленных частью 2 статьи 182 Жилищного кодекса РФ.

Предложения по совершенствованию законодательства в связи с выявленными проблемами были направлены Мосжилинспекцией в Минстрой России, но до настоящего времени поправки в законодательство по данным вопросам не внесены.

Обозначенные негативные факторы деятельности Мосжилинспекции указывают на системные упущения в нормативно-правовом обеспечении сферы государственного жилищного надзора, а также на недостаток эффективности работы данного органа власти. Такие недостатки могут быть минимизированы при наличии достаточной координации рассматриваемой деятельности Мосжилинспекции со стороны Минстроя России с помощью компетентного подразделения в составе Департамента ЖКХ этого ведомства, отвечающего за правовое сопровождение работы региональных жилищных инспекций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Государственной жилищной инспекции города Москвы об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2016 г.

2. Доклад Государственной жилищной инспекции города Москвы об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в 2017 г.

3. URL: http:// www.mos.ru (дата обращения: 10.03.2019).

Чердинцева Л.Н.,
студентка 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Пономарев М.В.***

АКСИОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Феномен конституционного права уже не одно столетие находится в центре общественной полемики и научных дебатов. Общепри-

знанна роль конституции как фундамента национальных правовых систем, важного инструмента укрепления и модернизации общественного строя, одного из ключевых факторов социальной справедливости и солидарности. При этом реальная роль конституции отражает не только институциональную специфику государственности в конкретной стране, но и особенности правопонимания данного общества, характерные для него ориентиры развития, ключевые мировоззренческие установки. В связи с этим особую значимость приобретает аксиологический подход к изучению конституционных систем. Аксиология конституционализма, с одной стороны, сопряжена с «ценностью» самой конституции, то есть ее доктринальной и функциональной значимостью в рамках правового пространства, а с другой, с ценностной ориентацией конституционно-правой системы, особенностями тех категорий правопонимания, идеологем, смысловых концептов, мировоззренческих установок, которые обеспечивают взаимосвязь конституционного права с присущими данному обществу особенностями социального взаимодействия, социализации личности.

Аксиологический анализ российского конституционализма в рамках первого из указанных направлений показывает своего рода «стандарт», характерный для современного мира. Фундаментальная значимость основного закона, определяемая взаимосвязью его юридических и социальных функций, является бесспорной максимой для российской правовой науки («Современная конституция – это не только закрепление жизненных интересов определенных социально-политических сил в обществе, но и концентрированное выражение установленных в обществе базовых взаимосвязей» [9: с. 46]). То же самое подчеркивается и рамках общественно-политического дискурса («Конституция и все ее статьи – это вершина российской правовой системы и одновременно фундамент ее развития. Ее четкие, прямые предписания в самых принципиальных моментах гармонируют со значительной свободой для правотворческих инициатив, проведения гибкой политики, принятия эффективных управленческих решений» [7]).

Гораздо более сложной проблемой представляется аксиологический анализ самой ценностной ориентации российского конституционализма. С одной стороны, широко распространено мнение о том, что

«современная конституция – это концентрированное выражение общечеловеческих ценностей» [9: с. 46]). Эта позиция отражает вполне объективные тенденции в развитии правового пространства. В современном мире общепризнан принцип верховенства международного права и велика роль надгосударственных структур, ориентированных на реализацию общечеловеческого, глобального «измерения» права. Само же международное право, равно как и деятельность международных судебных органов, тесно связано с логикой естественно-правового, договорного правопонимания и, как следствие, с либеральными ценностными установками [5]. С другой стороны, такая интерпретация конституционализма вызывает все более заметный скепсис и у представителей профессионального юридического сообщества, и в рамках общественного мнения. Немалое число специалистов сходятся во мнении, что доктринальные основы и социальная направленность конституционализма не могут иметь универсальный, глобальный характер, поскольку тесно связаны со спецификой развития конкретных стран и народов. Причем, эта черта конституционализма особенно важна именно для таких стран как Россия, обладающих тысячелетней историей и уникальными цивилизационными особенностями [3]. К тому же нередко высказывается мнение и о том, что идея универсальной конституционной аксиологии не только является искусственной, но и имеет вполне определенную политическую подоплеку. Так, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев называет опасностью для национальных правовых систем «существование так называемых всеобщих фундаментальных конституционных принципов, которые являются результатом воли только одних, хотя и могущественных, творцов юридических идей» [1: с. 59]. Характерна, с этой точки зрения, полемика о роли закрепленного в Конституции РФ принципа верховенства международного права, которая послужила причиной для принятия принципиально значимых решений Конституционного Суда РФ, подчеркивающих, что признание верховенства международного права и юрисдикции международных судебных органов не означает отказ от государственного суверенитета и приоритета Конституции РФ для российской правовой системы [6].

На фоне этой дискуссии все большую популярность приобретает концепция «конституционной идентичности». В качестве научной

категории это понятие вызывает немало дискуссий, но его общий смысл достаточно очевиден. Так, Д.А. Подолян определяет конституционную идентичность как «интегрирующую категорию, отражающую всю правовую организацию идентичности правовой системы государства, его целостную правовую действительность, особенности конституционного строя государства», подчеркивая при этом: «В системе ценностей права конституционная идентичность играет ключевую роль. Доктрина конституционной идентичности позволяет с помощью научной абстракции выявить существенные стороны построения правовой системы государства через призму его историко-правовых и этнокультурных особенностей» [4: с. 98–99].

На первый взгляд, признание цивилизационной (историко-культурной) самобытности конституционализма в качестве его сущностной аксиологической характеристики выглядит бесспорным. Однако эта позиция заставляет поставить весьма непростой вопрос: насколько современная правовая культура общества и его отношение к Конституции соответствуют «историческим корням»? Для России эта проблема имеет особое значение. Ведь принятие действующей Конституции происходило в период кардинальных изменений общественной жизни, которые «привели к духовно-нравственному обнищанию, развитию правового нигилизма, снижению уровня культуры» [8: с. 145]. Последствия этих процессов ощущаются до сих пор. Российское общество испытывает огромные сложности с установлением гражданского консенсуса, выработкой продуктивной стратегии национального развития, достижением баланса между социальным активизмом и социальной солидарностью. А ведь все эти вопросы и составляют основу «конституционной идентичности». В связи с этим очень показательна позиция Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, подчеркивающего, что в условиях постоянно меняющегося мира, глобальных рисков и вызовов сохранение конституционной идентичности является одним из ключевых факторов национальной безопасности и суверенитета. Однако речь идет не столько о сохранении, сколько о необходимости формирования такой идентичности, определения и осмысления ее ценностных основ: «Сейчас нам нужно признать, что Россия еще не выработала такую

стратегию развития, которая отвечала бы ожиданиям российского общества и его представлениям о справедливости» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и права человека в России // Вестник Конституционного суда республики Таджикистан. 2016. С. 58–63.

2. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. 09.10.2018 [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html (дата обращения: 12.03.2019).

3. Карпенко К.В. Конституционная самобытность как расширение предмета конституционного права // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем». Ч. 1. М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 271–277.

4. Подолян Д.А. Формирование доктрины конституционной идентичности // Проблемы конституционного и международного права. 2017. № 4. С. 94–100.

5. Пономарев М.В. «Либеральный стандарт» защиты прав человека и его роль в развитии системы международного права // Права человека – индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т.А.Сошниковой. М.: МосГУ, 2015. С. 94–99.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П [Электронный ресурс] URL: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072015-n/ (дата обращения: 14.03.2019).

7. Путин В.В. Выступление на торжественном приеме в честь 25-летия Конституции России. 12.12.2018.

URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59392 (дата обращения: 14.03.2019).

8. Смирнова И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве // Известия БГУ. Иркутск. 2010. № 5 (73). С. 144–148.

9. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.

Шахбазян О.А.,
аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Алиев В.М.***

ЧТО ВЛИЯЕТ НА РАЗВИТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ?

Проблема преступности несовершеннолетних находится на пределе отрицательных общественных отклонений. Вследствие этого предотвращение подобного беспредела на сегодняшний день является весьма важной задачей для современной России. Юные преступники ничем не уступают в профессионализме взрослым уголовникам.

Ответственность за лиц, не достигших 14 лет, несут их родители. В противном случае их законные представители. Ежегодно около 100 тысяч привлеченных подростков не достигают четырнадцатилетнего возраста. Большинство преступлений, совершенных лицами в подростковом и юношеском возрасте, непосредственно связаны с их социальной незрелостью. Чаще всего, под эту категорию людей попадают дети из малообеспеченных и обнищавших семей, безработных и не нашедших себе места в жизни, вышедших из мест лишения свободы, обделенных родительским вниманием подростков.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения несовершеннолетних становится все более актуальной в нашей стране. Для одних, совершение преступления – способ самореализации и повышения своего авторитета в обществе, проявление ложного чувства товарищества. Для других – результат отсутствия контроля со стороны родителей.

Несовершеннолетние преступники сегодня – это потенциальные рецидивисты завтра. Белинский В.Г. говорил: «Воспитание – великое дело: им решается участь человека». Придерживаясь точки зрения великого публициста и философа, отметим, что воспитание нынешнего поколения является одним из эффективных способов пресечения противоправных действий подростков в будущем. Зачастую несовершеннолетние преступники переходят в старшее поколение, не изменяя свой привычный образ жизни.

Изучив специфику возрастных особенностей, становление личности можно разбить на несколько этапов. В младшем возрасте

активно формируется мышление у ребенка, запускается процесс познания окружающего мира посредством различных игр, взаимодействия с людьми. Таким образом, складывается механизм управления своим поведением в обществе. Уже к 14 годам развивается самосознание, на основе суждений возникают убеждения. В поведении трудных подростков, как правило, отражается этот пробел в умении анализировать, предвидеть возможные последствия своих поступков, в отсутствии навыка самоконтроля. Причем низкий уровень социализации может быть следствием как недостатка родительской любви, так и ее переизбытка, проявляющийся во вседозволенности. Попечение в данном вопросе играет немаловажную роль. Согласно данным статистики до 10–13% несовершеннолетних – воспитанники детских домов и интернатов, 50% росли в неполных семьях, 60% имели ранее судимых близких и родственников. В работах Ермакова В.Д., Ветрова Н.И., Игошева К.Е. и многих других ученых-исследователей семейное неблагополучие является основным показателем для объяснения возникновения преступности несовершеннолетних. Позиция В.А. Терентьевой полностью соответствует нашей точке зрения, она утверждает, что совершение преступлений несовершеннолетними свидетельствуют не криминальные наклонности данной группы людей, а в проблемах воспитания и механизма включения в жизнедеятельность общества [2].

С другой стороны, большое влияние на личность подростка оказывает общество, в которое он попадает. Улица, двор, дурные компании, пропаганда в СМИ насилия, жестокости и наркотиков – все, что заполняет его свободное время. В большинстве случаев несовершеннолетние склоняются к групповой форме противоправной деятельности. В 2018 году этот показатель достиг 71%. Данные преступления являются следствием спонтанности и влияния групповой психологии. Кроме того, 30% случаев является следствием подстрекательства со стороны взрослых преступников [1].

В настоящее время остро стоит вопрос об обеспечении безопасности общества от преступных посягательств самих подростков, отличающихся особой агрессивностью и жестокостью. Статья 43 УК РФ гласит: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного

и предупреждения совершения новых преступлений». Однако существует ряд особенностей при назначении наказания: ограничены виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним, значительно сокращены их размеры и сроки, в том числе сроки давности и сроки погашения судимости.

В криминологической литературе описана общая картина личности несовершеннолетнего преступника. Для этого достаточно исследовать причины, условия и обстоятельства совершения того или иного деяния, однако эти данные не постоянны. Склонность к изменчивости обуславливается нестабильным положением в стране. Соответственно необходимо постоянно анализировать результаты подобных исследований и вносить коррективы в работу.

На территории Российской Федерации активно ведется деятельность по предупреждению преступлений несовершеннолетних. За сиротами, бездомными, детьми осужденных осуществляется постоянный контроль. Государство оказывает социальную помощь с целью улучшения жизненного уровня населения. Однако причинами вовлечения несовершеннолетних в различного рода экстремистские организации и объединения могут служить масштабные перемены XX века. Именно на этот промежуток времени попадает пик преступности среди населения.

В результате первой чеченской войны (11.12.1994–31.08.1996 гг.) пострадали десятки тысяч людей, в том числе и мирных жителей. Число убитых, раненых и пропавших без вести людей стремительно росли с каждым днем. В период обострения конфликта многие были репрессированы или вынуждены покинуть республику. Отметим, вследствие какой бы то ни было войны социум претерпевает ряд негативных изменений. Падение нравов и духовности людей, физическая и моральная деградация личности – все это, соответственно, и влечет рост преступности.

С середины XX века в стране наблюдается стремительный рост масштабов нелегальной миграции. Данное обстоятельство в большей степени отражается в международной миграции рабочей силы с целью трудоустройства на более выгодных условиях, чем в стране происхождения. В числе отрицательных последствий для страны

импортера – снижение средней заработной платы, увеличение безработицы, и как следствие, обострение криминогенной обстановки.

Усиление активности мусульманских экстремистов также в равной степени оставило след в истории. Навязчивая идея создания чистого государства на религиозной основе влечет и по настоящее время масштабные столкновения в обществе. Правоохранительные органы на постоянной основе проводят мониторинг СМИ и информационных ресурсов сети «Интернет» для установления фактов публикаций информации экстремистского содержания и предотвращения несанкционированных митингов и акций протеста.

Уровень преступности несовершеннолетних с каждым годом снижается. На наш взгляд, данному факту способствует развитие общества, повышение уровня культуры и нравственности в стране. Безусловно, достижение нулевых показателей отчасти немыслимо, однако активные действия в этом направлении способны снизить степень преступности среди несовершеннолетних к предельно минимальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежемесячные сборники о состоянии преступности в России с портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ

2. Терентьева Т.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: дисс. … канд. юрид. наук. Кемерово, 2008.194 с.

Шибзухова А.В.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Современная структура международного наркобизнеса, а также существование двух крупнейших очагов незаконного сбыта наркотических веществ (так называемые «Золотой полумесяц» – восточный Иран, Афганистан и Пакистан, а также «Золотой Треугольник» – Бирма, Таиланд, Непал, Камбоджа), обязаны во многом политике,

проводимой Великобританией с начала 18 века. В 1839 китайским правительством была создана программа по борьбе с наркоманией, которая в последствии повлекла за собой войну, объявленную Великобританией, задачи которой было отстоять свои экономические интересы. Итогом программы стало начало «опиумной войны» 1856 года. Одержав победу в вооруженных конфликтах, Великобритания активно продолжала торговлю наркотическими веществами в регионе. Несмотря на экономические выгоды, обратной стороной данной политики стало неконтролируемое проникновение на территорию страны наркотических и психотропных веществ. Уже к концу 19 века наблюдался катастрофический рост наркомании в Великобритании [1: с. 56], в связи с чем встает вопрос о совершенствовании законодательства в данной сфере.

Великобритания имеет большой опыт в борьбе с распространением наркотических средств. В частности, в 1964 году был принят Закон «О предупреждении злоупотребления наркотическими средствами». В 1983 году в Англии антинаркотическая политика была направлена в большей части в отношении несовершеннолетних и женщин. Согласно новому положению – лица, не достигшие 21 года (совершеннолетия) и совершившие противоправные деяния с наркотическими средствами, принудительно направлялись в центры перевоспитания. В целях эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств полиция Великобритании создала «Ассоциацию офицеров полиции», которая состояла из рабочей группы по планированию борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Основными направлениями были профилактика распространения и применения наркотических средств [3: с. 57].

Правовое регулирование оборота наркотиков основано на запрете выращивания наркосодежащих растений. Изготовление, хранение и применение разрешены практикующим медикам, стоматологам, ветеринарным врачам и фармацевтам, имеющим соответствующую лицензию. Импорт и экспорт также подлежит лицензированию. Данное положение регулируется Законом «О злоупотреблении наркотиками» от 27 мая 1971 года в редакции 1986 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Этот закон устанавливает три класса, на которые подразделяются наркотики: A, B, C (ст. 25). В класс A входит более 100 наименований наркотиков, в том числе героин, кокаин, препараты опиума и т.д. Наркотики, включенные в эту категорию, являются наиболее опасными, и лица, совершившие преступления, связанные с ними, наказываются особенно строго, главным образом лишением свободы. В 1985 г. максимальный срок наказания за торговлю наркотиками класса A был увеличен с 14 лет заключения до пожизненного, а освобождение торговцев наркотиками из мест лишения свободы под честное слово, которым назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет, значительно ограничено.

Если преступление связано с наркотиками класса B, то виновному грозит лишение свободы на срок 14 лет и (или) штраф в неограниченном размере. Совершение преступлений, относящихся к классу C, наказывается лишением свободы сроком на 5 лет и (или) штрафом в неограниченном размере [2: с. 16].

Анализ законодательства о противодействии злоупотреблению наркотическими средствами показывает, что виды и размеры назначаемого наказания зависят не только от вида преступления, количества и класса наркотиков, но и в значительной степени от формы процедуры рассмотрения конкретного уголовного дела (в порядке суммарного производства или на основании обвинительного акта, т.е. с участием присяжных). Закон также предоставляет правоохранительным органам широкие полномочия по расследованию финансовой деятельности лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств. Установлена ответственность за дачу ложных показаний органам, ведущим учет и контроль оборота наркотических веществ – в виде лишения свободы сроком до 2 лет.

По статистическим данным Великобритании, в 2017 году было зафиксировано 3744 случаев гибели людей, находившихся под воздействием наркотических веществ, что на 70 смертей больше, чем в 2016 году.

В связи с этой проблемой правительство Великобритании предприняло новые антинаркотические меры. Социологический опрос показал, что 61% наркоманов, если бы они знали о конкретном риске здоровью, не стали бы принимать наркотические средства [2: с. 18].

Таким образом, Великобритании начала новую волну борьбы с наркотиками – в форме пропаганды о вреде и последствиях наркомании. Кроме того, ужесточают меры наказания за торговлю наркотическими веществами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жеенмырзаева Б. Ж. Эффективность законодательства стран дальнего зарубежья за употребление наркотиков // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 585–589. URL https://moluch.ru/archive/102/23449/ (дата обращения: 03.03.2019).

2. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Международная защита прав человека: Сборник документов. М., 1990.

3. Пупцева А.В. актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11628 (дата обращения: 24.02.2019).

Шуванова О.В.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понимание необходимости правовой защиты людей от дискриминации и связанной с ней нетерпимостью утверждалась в правовых учениях, а также на общественном и бытовом уровне по мере исторического развития человечества. В последние годы многие исследователи связывают нетерпимости и противодействие дискриминации с возможностью реализации прав человека [3]. Актуальность данной проблематики усиливается в условиях многоконфессиональности и многонациональности России, а также в связи с глобализацией общества. Усиление глобальных вызовов требует совместных усилий для их преодоления на основе укрепления сотрудничества и интеграции субъектов международного права.

В широком смысле под дискриминацией понимается умаление прав определённой группы людей в силу каких-либо их признаков. Дискриминация представляет собой любое различие, исключение

или предпочтение, это отрицание или умаление равного осуществления прав и свобод. Дискриминации противопоставляется толерантность – взаимоуважение на основе равноправия, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека [1].

Происходящие сегодня в мире глобализационные и интеграционные процессы как, способствуют взаимообогащению культур путём роста числа межкультурных связей так и вносят вклад в разрушение основ единства многонационального и многоконфессионального общества, что ведёт к маргинализации сознания, нетерпимости к другим народам и их культурам [5].

Согласно Конституции Российской Федерации, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ст. 15). Таким образом, понимание правового обеспечения закрепления толерантности и противодействия нетерпимости в законодательстве России невозможно без представления о противодействии нетерпимости и дискриминации в международном праве в условиях глобализации [6].

Само явление дискриминации появилось с возникновением государственности и связано с расслоением общества. Проявление социального неравенства исторически явилось первым видом дискриминации. Однако в международном праве только с середины XX века был введен принцип недискриминации, согласно которому запрещалась дискриминация личности по какому-либо признаку и всем людям гарантировались равные права и свободы [2].

Вторая мировая война была самой кровавой, масштабной и разрушительной в истории человечества. В 1945 году на Конференции в Сан-Франциско представители 50 стран Объединенных Наций приняли участие в разработке Устава ООН [7]. Преамбула Устава ООН провозглашает, что Организация учреждается Народами Объединённых Наций с целью «проявлять взаимоуважение и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Деятельность Организации Объединенных Наций лежит в сфере ликвидации несправедливости, лежащей в основе дискриминации по различным признакам, а также связанных с этой несправедливостью опасностей.

Комиссия ООН по правам человека (в настоящее время – Совет ООН по правам человека), созданная в 1946 г., ставила целью создание международно-правовой основы защиты прав и свобод человека. Первым результатам работы комиссии стала Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. В создании декларации принимали участие представители всех регионов мира. Декларация представляет собой универсальный документ по правам человека, содержащий фундаментальные права и запрет нетерпимости и дискриминации, лежащие в основе любого современного демократического общества [8].

Следует отметить следующие акты в упомянутой сфере: «Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. и др.» [1].

Новый виток глобализации привел к радикальному преобразованию общества, что потребовало поиска новых международных правовых механизмов, направленных уже не только на борьбу с дискриминацией, но и с нетерпимостью как таковой. 16 ноября 1995 г. была принята Декларация принципов терпимости, принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая определяет толерантность как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности».

Декларация подчеркивает, что актуальность ее утверждения в обществе связана с участившимися «актами насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, другими проявлениями нетерпимости» (Преамбула). Для их преду-

преждения на государственном уровне необходимо «справедливое и беспристрастное законодательство, соблюдение правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм, а также предоставление каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации» (ст. 2).

Обеспечение прав и свобод человека и защита от нетерпимости осуществляется в международном праве не только на всемирном уровне, но и на региональном. Здесь основной организацией в Европы является Совет Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 г. учредила Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), куда можно обратиться за защитой нарушенных прав. Региональной организацией в трактовке главы VIII Устава Организации Объединенных Наций на территории Европы является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека была заключена 26 мая 1995. Однако Конвенция СНГ, в отличии от Конвенции о защите прав человека и основных свобод СЕ, не имеет в себе механизма контроля исполнения. Хотя в ст. 34 упоминается Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств (КПЧ СНГ), данный орган до сих пор не приступал к работе.

Таким образом, принципы противодействия нетерпимости и дискриминации закреплены в многочисленных документах международных организаций разного уровня. При этом условия глобализации и изменения мирового сообщества требуют постоянного создания новых актуальных и эффективных документов противостояния нетерпимости. В современных условиях необходимо совершенствование принципов и норм международного права для преодоления нетерпимости и реализации прав человека, как важных условий перехода к устойчивому развитию. В рамках государственной и муниципальной системы образования необходимо формирование системы диагностики и противодействия нетерпимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурьянов С.А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации. М.: Московская хельсинкская группа. 2007. 240 с.

2. Вашанова О.В. Принцип недискриминации личности в международном праве. Дисс. … канд. юрид. наук. М. 2004. 232 с.

3. Касьянов С.А., Торкунова Е.А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 56–62.

4. Магомедоваа П.Р. Практика осуждения дискриминации в решениях международных органов по защите прав человека // Право и современные государства. 2012. № 2. С. 49–54.

5. Николаевна Г.Е., Геннадьевна Л.Е. Теоретические аспекты воспитания национального самосознания личности в процессе изучения иностранного языка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2018. № 5 (13). С. 82–88.

6. Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященных 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ. М.: Права человека, 2015. 280 с.

7. Страницы истории ООН | Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/sections/history/history-united-nations/ (дата обращения: 18.03.2019).

8. OHCHR | CHR United Nations Commission on Human Rights [Электронный ресурс].

URL:
https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CHR/Pages/CommissionOnHumanRights.aspx (дата обращения: 18.03.2019).

РАЗДЕЛ IV

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Агапова Д.А.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАРШЕРИНГА

Определение понятия каршеринга содержится в Постановлении Правительства Москвы № 405-ПП: «краткосрочная (до 24 часов) аренда легковых автомобилей на основе поминутной тарификации физическим лицам для целей, не связанных с осуществлением такими физическими лицами предпринимательской деятельности»[6]. Из определения не совсем ясна правовая природа каршеринга, а точнее правовая природа договорных обязательств каршеринга между субъектами. Вообще правовое регулирования каршеринга существует только на региональном уровне, при этом только в части предоставления субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, предоставляющим услугу каршеринг и в части правил размещения на каршеринговом автомобиле опознавательного знака оператора, предоставляющего рассматриваемый сервис[7].

Необходимость исследования новых для отечественного правопорядка договоров не раз отмечалась в юридической литературе [5: с. 290–321]. Данный договор не является исключением и требует с нашей точки зрения повышенного внимания исследователей.

Некоторые компании заключают со своими клиентами договоры аренды транспортных средств без экипажа, а другие – договоры присоединения. В каждом случае, имеются свои особенности, которые

[6] Постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП "О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве"// СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]

[7] Приказ Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры г. Москвы от 02.09.2015 № 61-02-283/5 "Об утверждении Требований к цветографической окраске транспортных средств, используемых для оказания услуги каршеринг" // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]

находят отражение не только на использовании той или иной нормы права, но и влияют на способы защиты нарушенных прав арендаторов.

Немногие компании заключают с арендаторами договоры аренды транспортного средства без экипажа. Примеры таких компаний: YouDrive[8], Anytime[9]. Но фактически договоры таких компаний не обладают важными признаками договора аренды транспортного средства без экипажа (за исключением договоров ООО «ЭНИТАЙМ» и ООО «НТС»). Во-первых, статья 642 ГК указывает на необходимый признак такого договора «временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации». В статье 645 ГК говорится о том, что «арендатор своими силами осуществляет управление арендованным транспортным средством и его эксплуатацию, как коммерческую, так и техническую». В реальности арендатор только управляет автомобилем, но не выполняет его техническую эксплуатацию. Если под технической эксплуатацией иметь в виду «комплекс организационных и технических мероприятий, обеспечивающих поддержание работоспособного состояния транспортных средств» [3], то, на основании договоров каршеринговых компаний, весь комплекс таких действий совершает сам арендодатель, а не арендатор. Более того, императивная норма ст. 644 ГК РФ (обязанность арендатора осуществлять текущий и капитальный ремонт) отсутствует в договорах всех каршеринговых компаний. Неудивительно, ведь это абсолютно противоречит самой сути каршеринга. К тому же, Е.А. Суханов указывает на то, что договор аренды транспортного средства без экипажа, согласно определению в законе, признается реальным [1: с. 760]. В тоже время в договорах каршеринговых компаний указывается формулировка «Арендодатель обязуется предоставлять арендатору транспортное средство», которая явно указывает на консенсуальный характер договора [4: с. 457].

Большинство компаний заключают договоры присоединения, например, Делимобиль, Lifcar, Яндекс.Драйв. Субъектов договора в

[8] Договор аренды транспортного средства без экипажа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youdrive.today/oferta (дата обращения: 17.03.19).

[9] Договор аренды транспортного средства без экипажа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://anytimecar.ru/files/docs/anytime.contract.pdf (дата обращения: 17.03.19).

таком случае именуют арендодатель и пользователь, а в предмете договора указывается цель использования автомобиля исключительно в личных целях. По своей сути такие договоры можно назвать договорами проката. Здесь возникает вопрос, почему такой договор не именуют договором проката? Ответ очевиден, договор проката – это публичный договор, заключать который каршеринговым компаниям просто не выгодно. Иначе такие компании не могли бы предъявлять требования к возрасту и стажу вождения, как это делают многие из них. При этом арендатор может оказаться не вполне добросовестным в предыдущих отношениях, тогда, если воспринимать каршеринг как прокат, у арендатора не будет оснований для отказа в заключении нового договора [2: с. 34]. Более того, в своих договорах каршеринговые компании специально прописывают «Договор не является договором проката и публичной офертой», ссылаясь при этом на ст. 421 ГК ("Свобода договора"), например, так делает Делимобиль[10].

21 декабря 2018 года Лефортовский районный суд города Москвы вынес решение по делу Сетдинова И. Р. к нескольким каршеринговым компаниям о понуждении к заключению договора. Сетдинов И.Р. ссылался на то, что договоры некоторых каршеринговых компаний по своей сути являются договорами проката, но доводы истца оказались не убедительными и в удовлетворении его требований было отказано. Суд пришел к выводу о том, что с учетом объекта аренды спорные договоры по своей правовой природе являются договорами аренды транспортных средств без экипажа, а в случаях, когда данными договорами дополнительно предусмотрено оказание арендатору соответствующих услуг, такие договоры носят смешанный характер и наряду с нормами § 3 главы 34 ГК РФ регулируются в соответствующей части нормами главы 39 ГК РФ (Возмездное оказание услуг). Суд решил, что нормы о прокате не подлежат применению к таким правоотношениям, поскольку в отношении аренды транспортных средств применяются специальные нормы, содержащиеся в подразделе 2 § 3 главы 34 ГК РФ. Соответственно, такие договоры не являются публичными договорами, а потому арендодатели вправе устанавливать для арендаторов дополнительные требо-

[10] Договор Делимобиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delimobil.ru/assets/files/contract/dogovordelimobil.pdf (дата обращения: 17.03.19).

вания и ограничения для заключения такого рода договоров, в том числе по возрасту и водительскому стажу[11].

Рассмотрев юридически не простой сервис каршеринг, можно сделать вывод о том, что все договоры, заключающиеся между арендодателем и арендатором(пользователем) стоит привести к единообразию. Возможно, следует рассмотреть вопрос о введении нового вида договора в ГК–договора каршеринга, который будет иметь свои специфические условия, отличающиеся от договора проката, аренды транспортного средства без экипажа и не будет сомнительно замаскирован под договор присоединения. В СПС «КонсультантПлюс» имеется форма договора каршеринга, которую уже сейчас могут использовать подобные компании. Такие нововведения необходимы во избежание проблем с применением правовых норм, для правильного и одинакового для всех пользователей услуг каршеринга выбора средств правовой защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. С. 760.

2. Бубновская Татьяна Алексеевна. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. 2018. № 7. – С. 32–36.

3. Машиностроение. Энциклопедия. В 2-х томах. Том II. / под ред. В.П. Легостаева. – М.: Машиностроение, 2012. С. 925.

4. Договор аренды транспортного средства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/drive_agreement/ (дата обращения: 17.03.19).

5. Ефимова О.В., Ведышева Н.О., Питько Е.В. Право: учебник для учебных заведений, реализующих программу среднего профессионального образования по укрупненным группам специальностей 40.02.00 «Юриспруденция», 38.02.00 «Экономика и управление». – М. ИНФА-М 2019. – 386 с.

[11] Решение Лефортовского районного суда города Москвы от 21.12.2018 года по делу № 2-3451/2018 // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс].

Акопян А. В., Симонова И. И.,
студенты 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Ефимова О.В.***

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С середины 2000-х годов в Российской Федерации началось стремительное массовое развитие кредитования. Основным фактором этому послужило снижение уровня инфляции после дефолта 1998 года. На протяжении следующего десятилетия российская система кредитования находилась в постоянном развитии и преобразовании, благодаря чему появлялись новые виды кредитов, развивалась экономика государства, а также развивался финансовый механизм страны. Постепенно механизм кредитования занял большой сегмент финансового рынка, в котором не без проблем развивается до сих пор, что не может остаться без внимания юристов, исследующих проблемы и особенности правового регулирования финансово-кредитной деятельности [4: с. 68–74; 3: с. 89–93].

Дальнейшее развитие потребительского кредитования в данном сегменте повлияло на образование новых субъектов в данном сегменте, а именно на формирование кредитных организаций, которые предоставляют гражданам денежные средства на срочной и платной основе. Данные организации быстро заняли свою нишу в механизме кредитования, так как специфику данных организаций представляла функция предоставления денежных средств тем заёмщикам, кому отказали в кредитовании банковские институты. В практической деятельности они стали наименоваться, как «микрофинансовые организации» или МФО.

Законное закрепление и базу данный институт получил в 2010 году, благодаря Федеральному закону (от 02.07.2010) № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (ФЗ «О МФО»). В соответствии со статьёй 2 данного федерального закона, микрофинансовая деятельность – деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со статьей 3 настоящего

Федерального закона, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование) [5: с. 27].

Самым главным понятием в деятельности микрофинансовых организаций стал «микрозайм». Под микрозаймом, в соответствии с ФЗ (от 02.07.2010) № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», понимается заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный настоящим Федеральным законом [2: с. 84].

Стоит отметить, что вопросы микрофинансовой деятельности находятся в рамках ведения нескольких нормативных правовых актов, в том числе: в рамках Гражданского кодекса РФ, специальных законов, закрепляющих организационно-правовые формы осуществления микрозаймов, а также подзаконных нормативных правовых актов. Основной целью указанных нормативных правовых актов является нормативно правовое закрепление микрофинансовой деятельности.

Совокупность данных нормативных правовых актов представляет собой систему, регулирующую общественные отношения в сфере оказания микрофинансовых услуг. Отличительной особенностью данных услуг является тот факт, что их регулирование осуществляется только на федеральном уровне, соответственно только федеральным законодательством. Логичным будет заключить, что субъекты Российской Федерации и их муниципальные образования принимать законы, касающиеся микрофинансовой деятельности, не могут, так как данные законы не будут обладать юридической силой, так как данный вопрос находится в ведении только Российской Федерации.

Одной из проблем в действующей системе микрофинансовой деятельности является отсутствие, а точнее малое количество стабильных организаций, занимающихся только микрофинансовой деятельностью, в своём большинстве данную функцию осуществляют чаще всего органы банковского сектора, у которых данная функция является просто дополнением ко всем остальным функциям, выполняемым банками. В этом ключе понимается неправильным наделение функциями микрофинансовых организаций иных кредитных и не

кредитных финансовых организаций, к тому же это увеличивает риски быть обманутым со стороны организации, предоставляющей микрозайм.

Следующей проблемой, с которой сталкиваются многие микрофинансовые организации – это финансовая неустойчивость данных организаций, иными словами организации выдают займы разным клиентам в различных размерах, не учитывая размер своего бюджета из-за чего сами нередко вступают в кредитные отношения, чтобы стабилизировать своё финансовое положение. В таком случае видится логичным принятие ограничения, предусматривающего выдачу ограниченной суммы денег на одного клиента, иными словами, каждый клиент сможет брать в организации микрозайм только в рамках определённой суммы, положенной клиенту. Безусловно может показаться, что организация ограничивает своих клиентов в сумме микрозаймов для привлечения ещё большего количества клиентов, но это совершенно не так, ведь главной целью проведения микрофинансовой деятельности в таком ключе является – сохранение финансовой стабильности самой организации.

Ещё одной не маловажной задачей микрофинансовых организаций является – обеспечение защиты прав граждан, при обращении в такие организации. В частности, для таких организаций следует ограничить свободу договора, чтобы данные юридические лица не привлекали денежные средства физических лиц с использованием договора займа.

Для учёта интересов кредиторов и заемщиков микрофинансовых организаций следует создать единый реестр микрофинансовых организаций, который будет иметь государственное значение, он позволит вести учёт таких организаций и сократит возможные риски по осуществлению микрофинансовых операций незарегистрированными и мало имеющими отношение к банковской сфере конторами.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рынок микрофинансовых организаций обладает следующим кругом проблем:

Во-первых, данная сфера имеет большое распространение в разного вида организациях, что является негативным фактором этой системы, так как её проявление в других видах экономической

и финансовой деятельности не может послужить для дальнейшей стабильности этой системы.

Во-вторых, организации, занимающиеся таким видом финансовой деятельности в большинстве своём финансово нестабильны, что потом негативно отражается как на самой микрофинансовой организации и её клиентах, так и на всей микрофинансовой деятельности в целом, так как микрофинансовая деятельность является элементом всей финансовой системы России, а её работа строиться на динамической работе всех её элементов, а если хоть один из элементов данной системы перестанет стабильно работать, то это может глобально отразиться на всей государственной финансовой системе, поэтому необходимо предусмотреть меры, по стабилизации микрофинансовой деятельности и её положении.

В-третьих, имели место быть случаи, когда микрофинансовая организация стремясь обеспечить себе финансовую стабильность в экономике прибегала к средствам, предоставленным физическими лицами с использованием договора займа. И в данном случаю такие люди попадали в группу риска, так как в данном положении неизвестно вернутся ли денежные средства владельцу.

В-четвёртых, отсутствие на данный момент документа об учёте микрофинансовых организаций приводит к тому, что риск получения микрофинансовых услуг в организации не имеющей к экономике никакого отношения неумолимо растёт, что может полечь в дальнейшем и нестабильность данной системы в целом, и незащищённость собственных клиентов, и негативные проявления в структурах, занимающихся сейчас микрофинансовой деятельностью.

Следовательно, микрофинансовая деятельность в Российской Федерации на сегодняшний момент – это ещё новая, не урегулированная, не стабильная система, представляющая из себя возможность в получении небольшой суммы денег, но при этом не имеющая за собой ни стабильного законодательного закрепления, ни финансовой стабильности и даже строго урегулированной структуры органов. Механизм правового регулирования данных отношений не отвечает своим основным целям и не совершенен [1: с. 49]. Поэтому в том виде в котором она имеется сейчас она не представляется надёжной

и только её дальнейшее реформирование сможет стабилизировать её как экономической системе государства, так и в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 43–49.

2. Доклад Роспотребнадзора «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2013 году» / Министерство финансов Российской Федерации. 200 с.

3. Ефимова О.В. Договор специального банковского счета эскроу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (26). С. 89–93.

4. Сахарова Н.Е., Голышева А.В. Проблемы правового регулирования биржевых сделок // Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Выпуск 5 / автор-составитель О.В. Ефимова – Москва. Издательство «Саратовский источник» 2017 – 109 с.

5. Чирков А. В. Особенности правового регулирования микрофинансовой деятельности микрофинансовых организаций // Диссертационное исследование. 2017. 212 с.

Алехин Т.О.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Яровая М.В.***

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ

Современная ювенальная юстиция Швеции имеет глубокие корни и традиции. После принятия 1 июля 1979 года Родительским Кодексом Швеции «закона против порки», не просто запрещающего наказание детей, но превратившего их в уголовное преступление, ювенальная юстиция стала стремительно развиваться, превратившись в государственный инструмент, обладающий огромными административными и финансовыми ресурсами. Скандинавская модель ювенальной юстиции (особенно шведская) стала предлагаться европейским странам как образцовая [1].

Начинавшаяся как благое дело защиты детей от насилия со стороны отдельных родителей, система ювенальной юстиции породила ряд проблем правового характера, которые сегодня поднимают многие правозащитники, юристы, психологи и педагоги. В странах Скандинавии считается, что государство может позаботиться о ребенке лучше, чем его родные, а взрослые, проводящие больше всего времени с детьми (то есть, непосредственно, родители) представляют собой наибольший источник угрозы для малышей [2]. Службы государственного патроната (являющиеся элементом ювенальной юстиции) изымают детей из семей по столь широкому перечню оснований, перечислить которые даже не представляется возможным. Представляется опасным тот факт, что сам перечень является открытым, что приводит к очень простой и порой непредсказуемой процедуре изъятия ребенка из семьи.

В Финляндии, например, родителям запрещают проводить национальное и религиозное воспитание малышей. В Норвегии взрослые боятся водить детей в больницу, так как их могут заподозрить в том, что они плохо следят за подрастающим поколением или, напротив, залечивают своих отпрысков. Причиной изъятия ребенка из семьи может даже стать такое невинное действие, как угощение конфетами в будний день – это не принято в Норвегии, так как считается угрозой для здоровья подрастающего поколения.

Уже более тридцати лет в Швеции строго запрещены телесные наказания детей. Родителю, «слишком сильно» отшлепавшему ребенку – грозит 10 лет тюрьмы. А даже за «формальный» подзатыльник, отца и мать лишают родительских прав. В стране очень высокие социальные выплаты, но не очень высокие зарплаты. Чтобы обеспечить детей, приходится работать обоим родителям – а это может послужить причиной обвинений в недостаточном внимании к ребенку. В этом случае малыш может быть отобран у родных папы и мамы и передан приемным, которые на него уже будут получать внушительное пособие [2].

К любым обвинениям детей относятся очень серьезно. Так, 12-летняя шведская школьница, обидевшись на маму и отчима за то, что они усыпили котят ее кошки, пожаловалась в органы опеки на то, что приемный отец ее бьет и к ней «домогается». Отчима сразу же отпра-

вили в тюрьму, а мать – лишили родительских прав. Через три месяца девочка поняла, что поступила неправильно, и попыталась отозвать свои заявления, но ей в этом отказали [3].

Не легче приходится и шведским учителям. До восьмого класса в школе отменены оценки и право, оставлять ученика на второй год. Школьники обращаются к педагогам на «ты», имеют право не отвечать на их вопросы и даже с ними не здороваться. Очень часто учителя страдают от агрессии со стороны учеников. Более того, реформы в этой области подчас достигают абсурда. Недавно в Швеции за счет бюджета открылся детский сад, в котором вообще запрещено называть детей мальчиками и девочками – все они считаются существами среднего пола [4].

В сфере уголовного судопроизводства создание ювенальных судов, несомненно, хорошо: к подросткам нужен особый подход, своя система наказаний, индивидуальная социальная реабилитация. Но в сфере гражданского права приоритетом должна быть частная жизнь. Изъятие ребенка из семьи должно быть крайней мерой для исключительных случаев. Малыш, находящийся в разлуке с родителями ничуть не благополучнее ребенка находящегося в любой другой неблагоприятной обстановке.

Почти семь лет назад с критическим докладом о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних скандинавских странах к Генеральному секретарю Совета Европы Турбьёрну Ягланду обратилась целая группа шведских и норвежских юристов, правозащитников, академических правоведов, врачей, психологов и педагогов. Всего в составлении доклада приняли участие и подписали его 32 человека [3]. Стоит отметить, что все эти люди годами занимались проблемами детей в Скандинавии. Дискуссии на эту тему продолжаются и сегодня, в то время как сотни дел о незаконно изъятых из семьи детях ожидают своего рассмотрения.

В центре доклада, адресованного и в Совет Европы, и в Еврокомиссию, и в Европарламент, была важнейшая проблема ювенальной юстиции – проблема изъятия детей из их родных семей, что последствия этого изъятия исключительно негативные. Это разного рода психологические травмы, влекущие за собой ряд иных проблем,

таких как злоупотребление, наркотиками, склонность к суициду, общие проблемы со здоровьем, детская беспризорность и так далее [3].

В скандинавских странах государство стало отнимать детей у родителей (часто по произвольным причинам, по усмотрению чиновников) давно – почти сто лет назад. По данным Скандинавского комитета по защите прав человека в одной только Швеции за последние 90 лет власти изъяли и насильно поместили в замещающие семьи свыше 300 000 детей [3]. То есть по три-четыре тысячи детей в год. Особо вопиющие случаи становились достоянием гласности, пресса возмущалась – как, например, в случае семьи Блумквистов, у которых в далёком 1957 году отняли восьмерых детей. Тогдашний шведский министр назвала подобные семьи «отбросами общества» [4].

После принятия в 1979 году так называемого «закона против порки» возможностей у органов социальной опеки стало больше, но вот ответственности не прибавилось. Но тогда же правозащитники одержали первые победы в Европейском Суде по Правам Человека. Власти на успехи правозащитников ответили давлением и запугиванием адвокатов, защищавших интересы детей и семей против органов социальной опеки. Вопиющим стало и пренебрежение властей к решениям ЕСПЧ. Ряд судей ЕСПЧ в Страсбурге даже указали в приложенном к приговору по делу «Олссенов против Швеции» от 24.03.1988 г., особом мнении, что «…своим поведением чиновники шведских органов опеки едва ли не открыто выражали неуважение к судам своей страны и Европейскому Суду» [3]. В своих действиях чиновники органов опеки не обращали ни малейшего внимания на несомненную любовь родителей к своим детям.

В 2009 году шведской ювенальной юстицией заинтересовался Комитет ООН по правам ребёнка. В ООН очень обеспокоились большим числом случаев изъятия детей из семей и передачи их в приёмные семьи или детские дома. Комитет ООН рекомендовал (заставить он не может) сосредоточиться на защите семьи как естественной для ребёнка среды [4]. Идеология насаждаемого транс гуманизма утверждает разными способами новый принцип главенства интересов ребенка над интересами родителей (в традиционном воспитании было наоборот – приоритет родителей над детьми). В этом отношении Швеция является экспериментальной площадкой.

Шведские юристы-правозащитники, такие как президент Скандинавского комитета, по правам человека – Руби Харальд-Клёссон, опираясь на свой многолетний профессиональный опыт, считают, что шведские, датские и финские органы опеки нацелены, в основном, на молодые или неполные семьи, семьи малообеспеченные или имеющие проблемы со здоровьем, а также семьи иммигрантов. Соцработники также зачастую отнимают детей у родителей, чьи религиозные или философские убеждения кажутся чиновникам политически неприемлемыми. Но риска попасть под каток ювенальной юстиции не лишены и те семьи, где родители имеют высшее образование и престижную работу. Ведь в сферу социальной опеки, замещающим семьям, в детские дома и приюты власти скандинавских стран вкладывают огромные деньги, которые успешно осваиваются, несмотря на психологические травмы, которые чиновники неизбежно наносят детям и их родителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов П. Ювенальная юстиция не для России. URL: http: www.kp.ru/daily/26084/2987270/ (дата обращения: 24.02.2019)

2. Котов О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 5 (24) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2010.С. 26.

3. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду Авеню дель Юроп F – 67О75 Страсбург CEDEX Франция 1О декабря 2О12 г.: [Электронный ресурс]. URL: http://www.family-policy.ru/read/1403 (дата обращения: 21.02.2О19).

4. Доклад Комитета ООН по правам ребенка, Швеция, 2ОО9, п. 34–35: [Электронный ресурс].

URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/co/CRC-C-SWE-CO-4.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

Белик В.П., Капченков И.Д.,
студенты 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Ефимова О.В.***

КАРШЕРИНГ КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Сфера гражданско-правовых отношений неустанно развивается, что связано с диспозитивным методом регулирования гражданских правоотношений, а также с принципом свободы договора, положенного в основу гражданского законодательства. Кроме этого, немаловажное значение для появления новшеств в гражданско-правовой сфере играет развитие IT-технологий и их массовое распространение. Благодаря этому, такое понятие, как «каршеринг» быстро вошло в обиход и отражает позитивные изменения, а также важность развития предпринимательских отношений, что не раз отмечалось в литературе [2; 3].

Что же представляет из себя это явление? Для начала необходимо разобраться в самом значении термина «каршеринг». Итак, каршеринг (от англ. carsharing – обмен автомобилями) – это аренда автомобиля у профильных компаний (чаще всего для внутригородских и/или коротких поездок) или частных лиц.

На настоящий момент термин «каршеринг» не имеет отражения в гражданском законодательстве, и отношения, возникающие по поводу каршеринга регулируются нормами подраздела 2 § 3 главы 34 ГК РФ (Аренда транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации), поскольку по своим признакам каршеринг представляет собой отношения, складывающиеся по поводу аренды транспортного средства без экипажа.

Тем не менее компании, предоставляющие автомобили по договору аренды транспортного средства без экипажа, активно используют термин «каршеринг», и это неслучайно, поскольку такая аренда транспортного средства имеет определенные особенности:

1) При каршеринге заключение договора аренды транспортного средства без экипажа происходит в виде электронного документа, что основано на положениях п. 2 ст. 434 ГК РФ[12];

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ». 1994. № 32. Ст. 3301.

2) Предоставление платы за аренду транспортного средства происходит путем списания в безакцептном порядке соответствующего количества денежных средств с банковской карты арендатора, которая привязана к приложению каршеринга;

3) Арендодатель не допускает передачу арендатором транспортного средства в субаренду на условиях договора аренды транспортного средства с экипажем или без экипажа;

4) Ввиду того, что арендатор и арендодатель взаимодействуют только посредством использования сайта или мобильного приложения арендодателя предоставление транспортного средства арендатору, а также его возврат арендодателю происходит без участия последнего и осуществляется путем совершения арендатором определенных действий в рамках функционала сайта или мобильного приложения арендодателя;

5) Договор аренды транспортного средства при каршеринге заключается только с арендаторами, которые являются физическими лицам[13].

Несмотря на то, что в России каршеринг появился сравнительно недавно, уже четко обозначились определенные проблемы, связанные с подобной арендой автомобилей. Так, можно отметить следующие моменты, привлекающие к себе внимание и требующие дальнейшего разрешения:

– Необходимость в использовании информационно-телекоммуникационных сетей и специальных программных средств для электронных устройств при заключении договора аренды транспортного средства, что может создавать определенные негативные последствия правового характера для арендатора и арендодателя в случае возникновения сбоев в работе данных электронных устройств и специальных программных средств;

– Невозможность передачи транспортного средства арендатором в субаренду.

Преодоление названных проблем, на наш взгляд, должно происходить путем совершенствования и расширения функционала специальных программных средств для электронных устройств, используемых арендаторами и арендодателями. С учетом неустанного

[13] URL: https://journal.tinkoff.ru/carsharing/ (дата обращения: 14.03.2019).

развития IT-технологий это является лишь вопросом времени. Однако помимо проблем технического характера, субъекты отношений по каршерингу выделяют также и правовые сложности, связанные с отставанием гражданского законодательства от новых реалий.

В связи с этим крупнейшие отечественные операторы каршеринга выступили с предложением законодательно урегулировать вопросы, возникающие в сфере каршеринга, и принять в этих целях Федеральный закон «О каршеринге», который содержал бы базовые правила и нормативы, а также единые льготы (например, на парковку)[14].

На наш взгляд, на данный момент отсутствует острая необходимость в этом, поскольку по своей природе каршеринг является арендой транспортного средства без экипажа и каршеринговые отношения регулируются подразделом 2 § 3 главы 34 ГК РФ, а также договором между арендатором и арендодателем.

Кроме того, правоприменительная практика свидетельствует о том, что гражданское законодательство охватывает сферу каршеринга, примером чему служит Решение Лефортовского районного суда города Москвы от 21 декабря 2018 года по делу № 2-3451/2018[15].

Однако ввиду наличия ряда нюансов и особенностей, связанных с каршерингом, вполне возможно, что в будущем будет принят отдельный нормативный правовой акт, который закрепит за каршерингом статус подвида договора аренды транспортного средства без экипажа, поскольку гражданско-правовое регулирование все же должно быть ориентировано на стимулирование и обеспечение возможности инициативного правомерного поведения субъектов права, имеющего целью наступление социально значимых результатов [1: с. 48–49].

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 43–49.

[14] URL: https://rentcarus.ru/karshering-i-zakon/ (дата обращения: 12.03.2019).
[15] URL: https://www.mos-gorsud.ru (дата обращения: 10.03.2019).

2. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Учебник и практикум. 1-е издание. – Сер. 60 Бакалавр. Прикладной курс. – М. Издательство Юрайт. 2015. – 319 с.

3. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / Балашова Е.Ф., Голышева А.В., Дутова Н.В., Ефимова О.В., Мажинская Н.Г., Рязанов Е.Е., Токмовцева М.В. – Москва: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – 297 с.

Букаткина В.П.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Дутова Н.В.***

ЭСКРОУ-СЧЕТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ БАНКОВСКИЙ СЧЕТ

С недавнего времени в Гражданский Кодекс Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми добавились несколько новых видов специального банковского счета. Одной из разновидностей таких счетов стал счет эскроу [3: с. 428–430].

Согласно статье 860.6 ГК РФ «По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты – бенефициару». При возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу, банк в установленный таким договором срок, а при его отсутствии – в течение десяти дней обязан выдать бенефициару депонированную сумму или перечислить ее на указанный им счет. Такое регулирование оказывает положительное влияние на развитие малых и иных предприятий, нуждающихся в стабильности финансовой сферы вообще и расчетов в частности [1: с. 16–19].

Банком согласно договору по счету эскроу осуществляются только две операции, а именно: 1) зачисление денежных средств при открытии данного счета; 2) перечисление этой суммы бенефициару при выполнении им обязательства [2: с. 89–93].

В кодексе перечислены специфические признаки данного счета, к ним относятся: недопустимость получения вознаграждения банком из средств, находящихся на счете, невозможность приостановления, ареста и списания денежных средств в пользу третьих лиц и по другим обстоятельствам, право требования, имеющееся и у депонента, и у бенефициара, на предоставление данных, содержащих банковскую тайну и, как было уже сказано ранее, недопустимость применения к деньгам иных операций, помимо зачисления и списания, в том числе ни одна из сторон не может ими распоряжаться, депонент не может дополнить уже существующую на счете сумму.

Гражданский Кодекс выделяет также особенности, связанные с закрытием счета эскроу. Основаниями закрытия счета эскроу закон определяет как истечение срока действия или прекращение по иным основаниям договора эскроу. На понятии «иным основаниям» законодатель делает ссылку на Федеральный закон от 30.12.2004 года № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В данный Федеральный Закон в 2018 году были внесены изменения, в том числе связанные и с эскроу счетами. В связи с этим, кроме определяемых Гражданским кодексом Российской Федерации оснований прекращения договора счета эскроу, для расчетов по договору участия в долевом строительстве он прекращается по следующим основаниям: «1) при расторжении договора участия в долевом строительстве; 2) при отказе от договора участия в долевом строительстве в одностороннем порядке»[16].

Основываясь на особенностях, можно назвать счет эскроу одним из самых защищенных видов банковских счетов. В пример можно взять те же правоотношения, связанные с долевым строительством. До принятия в Федеральном законе положения о счетах эскроу, застройщик мог использовать деньги со счетов дольщиков для постройки домов, так при возникновении долгостроя, банкротства застройщика, а также в иных случаях, предусматривающих воз-

[16] Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (изм. и доп. от 25.12.2018) // Парламентская газет", № 5–6, 14.01.2005.

можность недостройки дома, денежные средства не могли быть возвращены дольщикам. В случае же с эскроу-счетами, денежные средства остаются не тронутыми до тех пор, пока застройщик не выполнит свои обязательства по договору долевого участия. И в случае неисполнения обязательств, дольщику будут возвращены его денежные средства.

Также один из авторов, рассматривавших явление эскроу-счетов указывает: «Значение договора эскроу в коммерческой практике велико: он используется при структурировании сделок M&A и сделок в сфере интеллектуальной собственности, а также сделок купли-продажи недвижимости» [4]. Макушкин устанавливает: «Отдельные авторы указывают и на иные способы использования конструкции эскроу, в том числе на открытие счета эскроу для целей контроля за расходными операциями депонента, обеспечение интересов участников долевого строительства, защиты прав потребителей при оказании услуг по перевозке и в иных случаях» [5].

Однако несмотря на пользу счетов эскроу их правовая природа вызывает дискуссии. Прежде всего необходимо отметить, что о проблеме возможности соотнести понятия договора счета эскроу и договора условного депонирования, в научной среде ходит различная вариативность. Например, один из авторов, изучающий явление, имеющее связь с выбранными договорами, считает соглашение об условном депонировании равнозначным соглашению о счете эскоу по своей структуре, другой выражает свою точку зрения о том, что соглашение счета не может существовать без соглашения о депонировании просто потому, что положения о счете содержат в себе основы о депонировании, третий приводит аргумент в пользу того, что нужно обязательно заключать обе сделки: сначала – соглашение о эскроу-счете, затем – о депонировании.

Влияние на сей дискус оказан одним из положений ГК, содержащей в себе формулировку о включении главы об условном депонировании в правоотношения сторон о счете эскроу, если они не противоречат статьям непосредственно об эскроу-счете. Следует добавить к этому, что само по себе английское слово «escrow» на русский язык переводится как «условное депонирование». Для дополнительного пояснения следует выяснить и определение того

самого соглашения об условном депонировании (эскроу): «По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований»[17]. Обращая внимание на явную схожесть понятий «Договор счета эскроу» и «Договор условного депонирования (эскроу)», следует сказать, что они имеют основания для разграничения, благодаря чему их можно считать разными договорами. Например, эскроу-агентом в договоре условного депонирования может стать не только банк, в отличии от договора счета эскроу, также объектом депонирования могут быть движимые вещи, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги. Однако главным отличием все же является то, что договор счета эскроу является ничем иным как разновидностью специальных банковских счетов.

Таким образом, эскроу-счет как специальный банковский счет является самым защищенным. Благодаря его особенностям, он представляет гарантию обеспечения обязательств депоненту, а бенефициара убеждает в платежеспособности депонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г., Крохин А.Г. О некоторых экономических и правовых аспектах создания и функционирования малых предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2008. № 4. С. 10–20.

2. Ефимова О.В. Договор специального банковского счета эскроу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2. С. 89–93.

3. Ефимова О.В. Счет эскроу как способ обеспечения исполнения обязательств. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева – Рязань. Издательство «Концепция», 2017. С. 428–430.

[17] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (изм.и доп. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5, ст. 410.

4. Кошкина Т. Ю. Значительные изменения в законодательстве о долевом строительстве// Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 8.

5. Макушкин В.О. Счет эскроу: особенности правового режима и актуальные проблемы нормативного правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2017. № 1

Буранов И.В., Литвинов А.С.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. историч. наук, проф.* ***Кривенький А.И.***

МОГУТ ЛИ РОБОТЫ ЗАМЕНИТЬ ЮРИСТОВ?

Согласно заявлению Президента РФ В.В. Путина, информационные технологии необходимо внедрить во все сферы жизни общества. Цифровая экономика – реальная основа для создания качественно новых моделей бизнеса, торговли, логистики, производства [1]. Не обходят стороной процессы информатизации и рынок труда. По предсказаниям футурологов, к 2030 году более 70 процентов профессий утратят свою актуальность, в их числе и некоторые категории юристов. Так, министр юстиции России Александр Коновалов в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме заявил: «многим казалось, что у нас надёжный кусок хлеба на оставшееся время» [2].

Однако это не так. В текущем году в «Сбербанке» было сокращено более 3 тысяч рабочих мест, включая юридические вакансии. Их места теперь заняты роботами. В течение полугодия 2017 г., заявил председатель правления банка Вадим Кулик, почти все иски, которые пишутся у нас по физическим лицам, полностью перейдут на роботов [2].

Почему же деятельность юристов стала площадкой для внедрения информационных технологий, в частности, роботов?

Веками простые обыватели не имели возможности ознакомиться с текстами законов, их знали только юристы, что делало юридическую профессию элитарной. Теперь каждый, кому это необходимо, может познакомиться с ним в сети Интернет. Иначе, функции обла-

дания информацией могут быть переданы роботу, поскольку он явно выполняет ее более качественно [3].

Работа с информацией занимает у современных управленцев и юристов (нормативно-правовыми актами и судебными решениями) основную часть рабочего, а часто и нерабочего времени. В таких учреждениях просто физически не успевают работать с огромным количеством документации, что зачастую приводит к волоките, некачественной юридической деятельности. Роботу же, способному выполнять заранее заданный диапазон действий, такая работа подходит как нельзя лучше. И в настоящее время первые шаги на пути к роботизации в данной сфере уже сделаны. Так, исковые заявления в некоторых (правда, пока ещё не всех) судах допускается подавать в здании суда через специальный электронный автомат. Подобные меры представляются оптимальными. Они позволяют существенно разгрузить аппарат суда от рутинной и однообразной работы, что позволит повысить качество делопроизводства.

Более сложным и проблемным является вопрос о возможности использования робота в качестве судьи или адвоката. Однако процессуалистами такая дискуссия уже ведётся. В пользу данной идеи выдвигаются аргументы следующего характера.

Во-первых, робот способен, как уже было выше сказано, обрабатывать большие объемы информации. Это может быть полезным в сфере прецедентного права, когда судья должен знать буквально тысячи судебных актов. Робот гораздо быстрее способен оценить все принятые ранее по таким делам акты и, сопоставив их с фактическими обстоятельствами дела, принять необходимое решение. Актуальным это является и для юристов-консультантов, которым необходимо знать большое количество реальной практики по делам.

Во-вторых, робот не испытывает эмоций, т.е. является беспристрастным, так как не способен испытывать давление извне. Не может он также принять решение под влиянием эмоций. Поэтому коррупция при таком раскладе практически исключается. К тому же скорость мыслительных процессов робота значительно превосходит возможности человека. Человеку-юристу, использующему робот с развитым логическим мышлением, это позволяет гораздо быстрее принимать правильное решение.

Неоспоримым достоинством является также и то, что робота можно наделить практически неограниченным объемом специальных знаний, которыми в принципе не может обладать человек. Это освобождает юристов от необходимости усвоения огромного массива информации в сфере экономики, инженерии, логистики, и позволяет сосредоточиться на чисто юридических сторонах изучаемых и рассматриваемых вопросов. Наконец, возникает чисто риторический вопрос о необходимости особых экспертов и специалистов. Таким образом, перечисленные достоинства роботов, несомненно, открывают огромное пространство для информатизации юридической деятельности И уже сегодня это идет на пользу профессии.

Однако так ли радужна построенная выше модель идеального робота-юриста? На наш взгляд, роботы никогда не смогут в полной мере заменить юристов по следующим причинам.

Во-первых, правильно ли восхищаться полной беспристрастностью работа – юриста. Представляется, что она не только не полезна, но даже вредна. Стоит всегда помнить, что право – это не просто набор формальных правил по типу математических формул, а одно из величайших творений человечества. Оно основано на таких философско-моральных категориях, как справедливость, равенство, гуманизм, права человека. Вряд ли робот в состоянии адекватно оценить данные категории и по-разному интерпретировать их содержание в зависимости от дела.

Во-вторых, всякая работа юриста связана не только с законами, но прежде всего с людьми. За каждым юридическим действием (делом) стоит судьба человека. Особенно ярко это видно на примере осуществления правосудия. Оценивая поступок человека, судья должен принимать во внимание значение таких понятий как дружба, любовь, долг, честь, а также осознавать значение негативных эмоций (зависть, ревность, корысть, месть). Робот, возможно, может осознавать их на теоретическом уровне, однако, не будучи способным испытать их самостоятельно, никогда не поймет сущность данных явлений. Следовательно, кроме реального опыта существуют здравый смысл и внутренние установки, которые присущи лишь человеку [4]. Поэтому роботы не способны заменить юристов полностью, так как многие аспекты их деятельности недоступны для робота.

Но юридическому сообществу слепо отвергать данную новацию не стоит, ибо роботы могут выполнять солидный объем рутинной работы, которой загружены юристы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латухина К. Владимир Путин: Внедрить информационные технологии во все сферы жизни. // Российская газета. URL: https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovye-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html (дата обращения: 17.12.2018).

2. Горелик А. Юристам работы хватит. // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/yuristam-raboty-khvatit.html (дата обращения: 17.12.2018).

3. Согомонян А. Юрист будущего Дата обращения: 17.12.2018 г.: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/article/1148675/ (дата обращения: 17.12.2018).

4. Коршунов В.В. Робот-судья: за и против // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. 2018. С. 499–501.

Воронцов Н.Д.,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, проф.* ***Северухин В.А.***

ПРИНЦИП ВОЗМЕЗДНОСТИ ОТЧУЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРИВАТИЗАЦИИ

Российская Федерация стоит на пороге нового этапа масштабной приватизации, затрагивающей все сферы экономики. В послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2018 году была обозначена принципиальная позиция о снижении доли государства в экономике. При проведении приватизации важно достичь баланса публичных и частных интересов. Для этого внутренние правовые акты, регулирующие приватизацию должны соответствовать основным принципам, закрепленным в международных правовых актах. Одним из важнейших принципов является возмездность отчуждения государственного имущества. Данный принцип является зеркальным по отношению к принципу, закрепленному в ст. 1 Про-

токола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 года, в соответствии с которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности.

Возмездность отчуждения государственного имущества и соразмерности цены имущества закреплены в Руководстве по стандартам аудита приватизации Международной организации высших органов финансового контроля 1998 г. [1]. Логика этого принципа очевидна: продаваемые в ходе приватизации активы являются общественным достоянием, а «общественность нуждается в независимых гарантиях того, что процесс приватизации произведен должным образом и что налогоплательщик получил правильную цену» [2: с. 99].

В этой связи большой интерес представляет позиция Европейского Суда по правам человека. В деле «Гладышева против России» заявитель был лишен без какой-либо компенсации приобретенной квартиры в связи с нарушениями при проведении приватизации первоначальным собственником. Судом был установлен факт нарушения ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В постановлении суд определил, что «государство обладает исключительной компетенцией по определению условий и процедур, в порядке которых оно отчуждает свои активы лицам, которые, как оно считает, имеют на это право, а также обладает исключительной компетенцией по осуществлению надзора за соблюдением этих условий» [3].

В деле «Канала против Словакии» Европейский Суд по правам человека, однако, принимает иную позицию. В 1991 году заявитель приобрел имущество на аукционе. Он получил два кредита для покупки и реконструкции зданий. Впоследствии он не смог погасить задолженность перед банком. В 1998 году на основании решения суда судебный исполнитель назначил продажу доли заявителя в имуществе с публичных торгов. Торги были отменены после того, как другой сособственник, используя преимущественное право, приобрел долю заявителя в имуществе путем депонирования необходимой суммы, соответствующей стоимости доли заявителя по оценке эксперта, как предусмотрено применимым законодательством. Оценка

не отражала рыночную стоимость имущества. Суд указал на тот факт, что «вмешательство было законным и преследовало цель обеспечения правовой определенности путем исполнения судебных постановлений, что, несомненно, отвечало общественным интересам. Однако такая сделка, дававшая сособственнику преимущество, не являлась оправданной с точки зрения общественных интересов, нарушая законный интерес заявителя и банка-кредитора в продаже имущества по наиболее высокой цене, возможной при данных обстоятельствах, установление справедливого равновесия между конкурирующими интересами требовало, чтобы заявителю была предоставлена возможность продать свое имущество по цене, соответствующей ее рыночной стоимости, погасив при этом более значительную долю своей задолженности. Этого можно было бы достичь, если бы сособственник мог воспользоваться своим преимущественным правом покупки только по окончании публичных торгов. Таким образом, «справедливое равновесие» между общественными интересами и требованиями защиты прав заявителя не было установлено» [4].

Европейский Суд по правам человека использовал при рассмотрении двух дел принципиально разные подходы. В первом случае правила и условия передачи имущества были отнесены судом к компетенции государства. Во втором деле, несмотря на соответствие процедур нормам национального законодательства (по мнению автора, установление этих норм также относится к компетенции государства), было принято постановление о наличии нарушений требований ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 года.

Наблюдается некоторая неопределенность с точки зрения международно-правового регулирования определения соразмерной цены приватизируемого имущества. В международных документах подчеркивается необходимость адекватной компенсации со стороны приобретателя государственного имущества. Однако определение условий и порядка приватизации относится к исключительной компетенции государства. В современном российском законодательстве закреплен принцип возмездности приватизации государственного имущества. Подобная формулировка закладывает основы для возможности вполне законного с формальной точки зрения отчуждения

государственного имущества по заниженной стоимости. Для Российской Федерации закрепление принципа соразмерности цены приватизируемого имущества на законодательном уровне может обеспечить применение механизмов защиты публичных интересов при проведении приватизационных кампаний в будущем. По мнению автора, для воплощения в действительность принципа соразмерности цены приватизируемого имущества необходимо его закрепление во внутреннем законодательстве. Данный принцип закреплен в конституциях Мексики, Португалии и ряда других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation // INTOSAI, 1998/

URL: http://www.issai.org/data/files/35/32/74/D4/D929851068C19585BA5818A8/foreword_to_issai_5210_e.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

2. Приватизация и право: Учебное пособие / под ред. А. Н. Козырина. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 191 с.

3. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Гладышева против Российской Федерации» (Gladysheva v. Russia) от 6 декабря 2011 г. Жалоба № 7097/10.

4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Канала против Словакии» (Kanala v. Slovakia) от 10 июля 2007 г. Жалоба № 57239/00

Галкин Н.А.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Соловьев О.А.***

НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В наши дни, в Интернете можно найти множество аудио и видео визуальных произведений, в частности книг, фильмов, видеоигр, музыки. Все это можно легко найти на различных ресурсах. Существуют сайты с легальным контентом, за него надо платить, и бесплатные сайты с нарушением авторских прав. Но кто виноват, пользователь, владелец сайта, провайдер?

Одной из наиболее важных проблем в сфере защиты прав граждан является вопрос о субъекте нарушения этих прав и сфера автор-

ских прав не является исключением [2: с. 176–181]. Ведь любая деятельность по использованию произведений в Интернете невозможна без участия провайдеров, предоставляющих доступ к сети. Здесь является очевидным вопрос кого привлекать к юридической ответственности? Если услуги провайдера создают предпосылки для нарушений, должен ли провайдер нести ответственность за данное нарушение?

Согласно международному праву, ответы на данные вопросы можно разделить на четыре группы:

1) провайдер не несет ответственности за всю деятельность пользователя, несмотря на то, что у провайдера имеется любая информация о деятельности пользователя;

2) провайдер не несет ответственности за деятельность пользователя в том случае, если он выполняет некоторые условия, связанные с особенностями оказанных услуг и взаимоотношениями с субъектами обмена информацией;

3) провайдер не несет ответственности ни за одну деятельность пользователя;

4) ответственность провайдера не регулируется законодательством, упомянутые выше вопросы решаются судом и правоохранительными органами [1: 39–42].

Касаемо Российской Федерации, данный вопрос регулируется статьей 1253.1 Гражданского Кодекса РФ. В ней указывается, что «информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях», при этом указаны условия освобождения от ответственности информационного посредника:

1) он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;

2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной

деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Кроме того, статья предусматривает, что Интернет-провайдер не несет ответственности за действия третьих лиц в случаях нарушения интеллектуальных прав при соблюдении следующих условий:

1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Стоит отметить, что Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял решение, что хостинг-провайдер не несет ответственности за размещенный его клиентами контент [18].

В качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики. Осенью 2008 года всероссийская государственная телерадиокомпания направила иски в несколько арбитражных судов, с требованием изъять с сайта «ВКонтакте» ряд российских фильмов, правообладателем которых является ВГТРК. Судебное разбирательство длилось полтора года, в итоге суд отказал в удовлетворении иска по поводу фильма «Остров». Причина отказа в том, что, по мнению суда, истец не доказал, что фильм разместил ответчик или ему было известно об этом. Затем ВГТРК обратилась в Высший арбитражный суд, но он в свою очередь отказал в пересмотре, указав, однако, на возможность пересмотра по новым обстоятельствам[19].

Говоря про субъект нарушения, стоит вспомнить о торрент-ресурсах. Они получили широкое распространение, ведь позволяют при помощи специальной программы осуществлять обмен объектами

[18] Постановление Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 N 10962/08 по делу N А40-6440/07-5-68. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

[19] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.04.2011 по делу N А56-45023/2008. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

авторских прав. При этом, что интересно, сами объекты интеллектуальной собственности не размещаются на торрент-ресурсах, что дает возможность их владельцам избегать какой-либо ответственности за подобные услуги. При этом те кто скачивает такой файл, после окончания загрузки начинает «раздавать» его другим «скачивающим». Поэтому тяжело определить субъект нарушения, ведь нельзя привлечь к юридической ответственности всех пользователей.

Чтобы узнать насколько популярно «пиратство» в Интернете обратимся с социологическому опросу[20]. Положительно к «пиратству» относятся 36% российских пользователей, нейтрально 47%, а отрицательно – 17%. Активнее поддерживают молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, целых 44%. Что интересно 58% считают, что произведение становится достоянием общества сразу после выхода в свет, поэтому автор не может ограничивать его тиражирование, и только 42% считают обратное. Объектом Интернет «пиратов» чаще всего становятся фильмы, 64% пользователей находят их просто через поисковик, 24% скачивают на торрент-ресурсе, и только 12% пользуются лицензионными материалами. При этом, что интересно, чаще всего пользователи соблюдают авторские права в отношении программного обеспечения – всегда или почти всегда покупают софт 43% опрошенных. Самая распространенная причина, по которой россияне не хотят покупать лицензионный продукт – его высокая стоимость, в этом признались 69% опрошенных.

Исходя из вышесказанного, я считаю, что провайдер не несет ответственности за действия пользователя в случае неведения. И для решения многих проблем, в том числе и данной, стоит ужесточить административную и гражданскую ответственность, а так же законодательно установить алгоритм действий провайдеров и компаний в отношении размещаемой пользователями информации.

На мой взгляд, для решения проблемы с торрент-ресурсами, как и с обычными сайтами, пользователя должны привлекать к юридической ответственности только по требованию правообладателя.

[20] 49% российских пользователей готовы отказаться от «пиратства» в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iom.anketolog.ru/2018/11/26/internet-piratstvo-v-rossii.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгулиев Р. М., Махмудов Р. Ш. Проблемы регулирования Интернета. Экспресс-информация. Серия «Информационное общество». Баку, 2010. С. 39–42.

2. Хасянов Р.З., Питько Е.В. Проблема защиты авторских прав в сети интернет. В сборнике: Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики; институт права и гуманитарного образования. Волгоград, 2014. С. 176–181.

Данелян Р.С.,
студентка 2 курса (магистратура) РУГП.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Кирпичев А.Е.***

«ПРОНИКАЮЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ЕЕ ВИДЫ

В последние годы актуальной стала тема «снятия корпоративной вуали», к изучению которой обращаются отдельные цивилисты [1], посвятившие свои работы некоторым аспектам данной проблематики. В связи с различными правовыми традициями данная модель имеет множество интерпретаций. Так, А.В. Егоров и К.А. Усачева отмечают, что «в Германии концепция «пронизывающей ответственности» выступает в качестве эквивалента англо-американской доктрины снятия корпоративного покрова» [2: с. 19].

Прежде всего, необходимо разграничивать понятия «проникающей ответственности» и «отождествления». По мнению Д.Д. Быканова [3: с. 48] указанные категории по-разному влияют на принципы корпоративного права: «проникающая ответственность» искажает принцип ограниченной ответственности, в то время как «отождествление» подрывает принцип отделения. Среди зарубежных исследователей можно встретить другую точку зрения, например, С. Бартман [4: с. 877] выделяет «проникающую ответственность» как разновидность «отождествления», ввиду того, что доминирующий участник признается тождественным контролируемой им компании, вследствие чего может быть привлечен к ответственности.

В правопорядках различных государств активно применяющих концепцию «срывания корпоративных покровов», действует одна из двух моделей ответственности – «внутренняя» («настоящее проникновение») или «внешняя» («ненастоящее проникновение»), основной целью которых является недопущение злоупотребления принципом ограниченной ответственности со стороны участников юридических лиц.

В рамках первой модели ответственность между доминирующим участником и кредитором носит косвенный характер, ввиду того, что конечный бенефициарный владелец привлекается к ответу непосредственно перед самой компанией. При «внешней» ответственности кредитор имеет правовую возможность удовлетворить свои требования напрямую, что говорит о прямом характере ответственности.

Между тем, в некоторых штатах США, например, Мичигане [5], применяется так называемое «обратное проникновение», в рамках которого кредиторы могут обратить взыскание по долгам доминирующего участника на имущество подконтрольной организации. Однако само применение такой конструкции следует считать неуместным, т.к. в подобной ситуации ограничиваются интересы кредиторов подконтрольной организации.

В немецком праве выделяется также «поперечное проникновение» [1: с. 91], когда перед кредиторами несут ответственность несколько компаний, управляемых одним участником.

В российской научной литературе существует два противоположных взгляда на применение «проникающей ответственности». Среди большинства цивилистов (Д.В. Ломакин, И.С. Шиткина и др.) [6] преобладает позитивное отношение к указанной концепции. Другая группа ученых (А.А. Гольцблат, Е.А. Суханов и др.) [7], высказывает опасения применительно применения «проникающей ответственности» в ее классическом варианте, видя в ней угрозу разрушения конструкции юридического лица и института ограниченной ответственности.

В качестве примера «внутренней» ответственности в российском законодательстве можно привести разъяснения, содержащиеся в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013г. № 62 «О неко-

торых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: «… участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица …» [8].

На сегодняшний день дискуссионным является вопрос о том, к какому типу ответственности следует отнести ответственность руководителей корпорации в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Первая группа исследователей (А.В. Егоров, К.А. Усачева [9: с. 62]) предлагает отнести такую ответственность к «настоящему проникновению». Вторая группа ученых (Е.Е. Уксусова [10: с. 77], Д.Д. Быканов [3: с. 27]) придерживается иной точки зрения, «поскольку конкурсный процесс является по своей сути групповым иском в интересах кредиторов» [3: с. 27]. Однако, принимая во внимание специфику такой ответственности в рамках процедуры банкротства, в данном случае имеет место «внутренняя» ответственность, т.к. кредиторы организации получают возможность удовлетворить свои требования из конкурсной массы, формируемой в результате имущества, полученного в результате удовлетворения требований конкурсного управляющего к участникам компании, а не напрямую.

Не вызывает сомнений, что «внутренняя» и «внешняя» модели ответственности касаются действия принципа отделения, не говоря уже об ограниченной ответственности, что позволяет их квалифицировать как виды проникновения «за корпоративный занавес» в широком смысле слова. В тоже время право кредитора требовать удовлетворения своих требований непосредственно от конечного бенефициара в рамках «внешней» ответственности позволяет ее рассматривать как проявление «проникающей ответственности» в узком смысле.

Стоит отметить, что «проникающая ответственность» применяется в отношении как корпоративных, так и унитарных юридических лиц. Независимо от того скольким лицам принадлежит правомочие по управлению юридическим лицом

О.В. Гутников отмечает, что «все правомочия собственника в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении, являются не правомочиями собственника,

а правомочиями субъекта корпоративного управления в отношении юридического лица (учреждения или предприятия)» [11: с. 48]. А.Е. Кирпичев, анализируя корпоративные отношения и отношения по управлению унитарными предприятиями, приходит к выводу, что «управленческие отношения по поводу осуществлений функций собственника имущества в отношении учреждений и унитарных предприятий имеют ту же правовую природу, что и корпоративные отношения» [12: с. 57]. Таким образом, деление юридических лиц на корпоративные и унитарные в целях привлечения контролирующих организацию лиц к ответственности не имеет практической разницы.

С точки зрения автора данной работы применение «проникающей ответственности» в рамках российского законодательства в исключительных случаях позволило бы образовать добросовестный деловой оборот, а также предупредить разрушение конструкции юридического лица. Главная задача состоит в выработке критерий применения «проникающей ответственности».

Н. Борн подразделял использование данной доктрины как в случаях, заранее предусмотренных законом, так и в случаях, когда вопрос о применении «проникающей ответственности» разрешается по усмотрению суда [13: с. 21–22]. Последняя ситуация представляется спорной. Согласимся с позицией В.В. Ершова, который определяет судебное регулирование «… неизбежным дополнением правового регулирования общественных отношений … в пределах основополагающих (общих) и специальных принципов права, а также норм права, содержащихся в формах национального и (или) международного права, реализующихся в государстве, а не иных социальных регуляторов, неправа, в том числе «позиций» судов, судебного «усмотрения» …» [14: с. 160–161].

Исходя из приведенной позиции, суд может применить «проникающую ответственность» лишь в случае ее правового регулирования. В качестве критериев для применения концепции можно выделить: 1) противоправную цель – контролирующее лицо действовало с целью обхода законодательства; 2) расхождение между реальной ролью контролирующего лица в правоотношениях, которых оно участвует и его формальным статусом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асосков А.В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 120 – 144; Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 80–125; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014.– С. 90–98.

2. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 12. – С. 6–61;

3. Быканов Д.Д. «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: дисс. … канд.юр.наук.– М., 2018. – 269 с.

4. BartmanS.M. Vereenzelvigingalsmethodevanrechtsvinding; langeslag ensnelthuis? // WPNR. – 1996. – № 6248. – P. 877–879.

5. Del Szura. Personal Liability for Business Debts in Michigan. URL: http://www.szuradelonis.com/personal-liability-for-business-debts-in-michigan/ (дата обращения: 09.03.2019г.)

6. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных оложений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ.// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9. – С. 31–33; Шиткина И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. – 2013. – № 2. – С. 3–26.

7. Гольцблат А.А., Трусова Е. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России. URL: http://www.gblplaw.ru/news/articles/76138/ (дата обращения: 09.03.2019г.).

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. – 2013. – № 31.

9. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 31–73.

10. Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 70–79.

11. Гутников О.В. Государственные организации как субъекты корпоративных отношений: о допустимости участия в корпоративных отношениях унитарных юридических лиц // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 44 – 52.

12. Кирпичев А.Е. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в корпоративных и иных отношениях по поводу управления юридическими лицами // Российское правосудие. – 2013. – № 9 (89). – С. 54–58.

13. Bourne N. Principles of Company Law. – Sidney: Cavendish, 1998. – 365 P.

14. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Монография. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

Егоркин М.Н.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Голышев В.Г.***

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Одной из традиционных категорий гражданского права выступает категория вины, организующая сферу гражданско-правовой ответственности. Вина является, во-первых, одним из важных элементов различных гражданских охранительных правоотношений: договорных, деликтных, интеллектуальных, корпоративных; во-вторых, обстоятельством, которое непосредственно влияет на размер ответственности правонарушителя.

Вина выступает в качестве обязательного признака субъективной стороны правонарушения, одним из основных оснований привлечения граждан к юридической ответственности. Принцип ответственности за вину является одним из основных принципов частного деликтного права [1: с. 258]. Однако, несмотря на данный факт, в настоящее время в юриспруденции не существует единого общепризнанного подхода к вине. По данному вопросу до сих пор ведутся научные споры.

При анализе психологических элементов вины, в первую очередь необходимо исследовать психологический подход к ее понятию,

который можно отметить в качестве основного в науке, но при этом важно сказать о том, что он постепенно утрачивает свои позиции.

Согласно психологическому подходу к вине, она представляется в качестве психического отношения лица, совершающего правонарушение к своему поведению, а также к тем последствиям, к которым оно приводит.

Наличие большого количества разных взглядов на понятие вины можно объяснить тем, что в настоящее время единого мнения о психологии чувства вины нет и в психологической науке.

Например, А.А. Пионтковский рассматривает вину через ее формы «умысел и неосторожность, выраженные в совершенном лицом преступлении» [3: с. 105–106]. По мнению А.И. Рарога вина представляет собой «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей» [4: с. 10]. Для психологического подхода характерно трактовать вину в качестве психического отношения правонарушителей к их неправомерному поведению, а также тому результату, к которому данное поведение привело. На основании данного подхода важным является вопрос о том, что именно понимать под психическим отношением лиц.

Необходимость ответа на данный вопрос заставляет согласиться с фактом того, что само понятие вины невозможно раскрыть только с применением юридических терминов, так как в качестве общепсихологических предпосылок понятия вины выступают ключевые философские положения о необходимости и свободе воли, а также активной деятельности субъекта, с помощью которой он изменяет объективный мир, а также ряд других.

Поэтому представители других подходов упрекают психологический подход из-за необходимости глубокого изучения философских и психологических предпосылок вины. В качестве основного аргумента ими высказывается мысль о том, что для цивилистики чуждо насаждение идей психологии, философии и даже уголовного права, по их мнению, в этом нет необходимости при разрешении вопросов о возмещении убытков.

Также подвергнутыми критике являются положения о психологических аспектах вины при осуществлении разрешения гражданских споров из-за наличия невозможности их применения на практики по отношению к юридическим лицам [2: с. 22]. В статье 48 ГК РФ четко указано, что «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». А это означает, что в качестве ответчика в суде, то есть субъекта гражданского правонарушения, которое несет ответственность за него, в отличие от уголовного процесса, в гражданском процессе могут выступать юридические лица. Однако к ним не применимы психологические элементы вины, так как они связаны с выражением чувств и эмоций, негативного отношения со стороны субъекта к общественным и государственным ценностям, и не могут применяться по отношению к юридическим лицам.

Поэтому случаются ситуации, когда была определена вина юридического лица и, в последствии, по этим же делам привлечены к ответственности должностные лица. В одном из рассмотренных дел, Постановлением Седьмого Арбитражного апелляционного суда по делу № А45-6881/2014, к солидарной ответственности привлечены члены Совета директоров и генеральный директор за убытки, причиненные Обществу, которые выразились в виде наложение штрафа на Общество в сумме 750 000 рублей, в результате раскрытия недостоверной информации. По обстоятельствам указанного дела, единоличный исполнительный органом, составил и разместил на сайте, а члены Совета директоров утвердили отчеты эмитента эмиссионных ценных бумаг за 4 квартала 2012 года, содержащие недостоверную информацию, в связи с чем на ОАО «ИПФ» наложен штраф в сумме 750 000 рублей, который является для Общества убытками[21].

В целом можно сделать вывод о важности психологических элементов вины для гражданского процесса, особенно это касается вопросов осуждения конкретных субъектов за то или иное правонарушение, часто психологическое отношение к их деяниям, а также

[21] Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 18.09.2014 по делу № А45-6881/2014 // Доступ из СПС Консультант Плюс. 2017.

отношение к совершению данного деяния во многом влияет на понесенную ими ответственность. Поэтому в настоящее время психологический подход к вине в гражданском праве все еще является ключевым. Однако, как уже было сказано, в настоящее время происходит активное развитие других подходов к вине. В качестве основного недостатка психологического подхода видится чрезмерное значение для него положений философии и психологии, а также невозможность его применения по отношению к юридическим лицам. Психологические элементы в гражданском праве не могут быть применены к различного рода учреждениям, хозяйствующим субъектам и вообще юридическим лицам. При этом в Гражданском кодексе четко указано, что юридическое лицо может быть ответчиком в суде, в отличие от уголовного кодекса, где в качестве субъекта уголовной ответственности выделяются только физические лица.

Но при всем этом, по нашему мнению, вина не может быть лишена психической составляющей, которая отражает непосредственное отношение правонарушителей к их неправомерному поведению и последствиям данного поведения. А вопрос с юридическими лицами в качестве ответчиков должен решаться с помощью изучения психологических элементов вины ответственных за правонарушение физических лиц, действия которых привели к гражданской ответственности определенных учреждений или организаций. Поэтому психологический подход к вине в гражданском процессе остается ключевым в настоящее время и вряд ли уступит данное положение в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 257 – 261.

2. Голышева А.В. О вине юридических лиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 16–22.

3. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

4. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений – М.: ООО «Профобразование», 2001. – 133 с.

Камнева А.С., Лапина В.А.,
студенты 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Буглимова О.В.***

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Трансплантология как раздел медицины возникла относительно недавно, но масштабы данного направления постоянно увеличиваются, а сама наука стремительно развивается. Ежегодно выполнятся огромное количество операций в этой области, а значит, возникает потребность в совершенствовании ее правовой регламентации.

Субъектный состав правоотношений в сфере трансплантологии охватывает исполнителя медицинских услуг (уполномоченное медицинское учреждение), пациента-реципиента, которому необходима пересадка органа или ткани, существенное значение имеет участие донора, лица волеизъявление которого о предоставлении органа или ткани является решающим для проведения трансплантации.

В правовой науке существуют различные точки зрения о юридической природе данных правоотношений публичной или частно-правовой. Мнение о гражданско-правовой сущности таких отношений подтверждается в частности юридическим равенством участвующих субъектов.

Если рассматривать отношения трансплантологии в рамках гражданско-правового регулирования, то представляется целесообразным определить правовую природу органов и тканей человека. Существует несколько вариантов правовой оценки органов и тканей в качестве: 1) вещей, 2) особых объектов права, 3) телесных элементов здоровья, части организма, возникших в результате биологического процесса [2: с. 76].

Если относить органы и ткани к объектам гражданских прав, то для совершения договора дарения донор должен обладать правом собственности на них. А так как органы и ткани являются частью организма, это становится невозможным. При этом в процессе изъятия органа или ткани из организма врач вкладывает в процесс определенный труд, что в соответствии со ст. 218 ГК РФ способствует созданию

новой, ранее не существовавшей вещи. Так медицинское учреждение, проводящее данную процедуру приобретает права на ткань или орган, право собственности на которые до этого не существовало ни у кого. В дальнейшем, когда орган или ткань трансплантируется в организм реципиента, они снова становятся частью организма, при таких обстоятельствах можно говорить о процессе потребления вещи. Также следует учесть норму статьи 128 ГК РФ закрепляющую положение о том, что перечень объектов гражданских правоотношений не является исчерпывающим. В связи с изложенным, а также с учетом необходимости защиты здоровья граждан от злоупотреблений и преступлений в рассматриваемой сфере выглядит обоснованным мнение, что органы и ткани человека могут выступать самостоятельными объектами гражданского права, ограниченными в обороте.

В соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» купля-продажа органов и тканей запрещена, что указывает на безвозмездный характер отношений между донором и медицинской организацией, кроме того изъятие органов возможно только при добровольном информированном согласии. В связи с этим договор донорства сравнивают с договором дарения, а с учетом целевого использования объекта донорства и о договоре пожертвования. Оба договора характеризуются бесповоротностью перехода прав, бессрочностью дарения, увеличением имущества, одаряемого и уменьшением имущества дарителя [2: с. 76]. Договор дарения заключается в соответствии с ГК РФ, а договор донорства к тому же регулируется ст. 12 ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Договор дарения может быть, как консенсуальным, так и реальным, а договор донорства только консенсуальным. В ст. 161 ГК РФ закреплено, что договор должен быть оформлен в письменной форме, т.к. заключается между юридическим и физическим лицами. Существенным условием является наличие выраженного в письменной форме свободного и сознательного согласия донора на изъятие своих органов и (или) тканей. Таким образом, по договору донорства одна сторона обязуется безвозмездно передать другой орган или ткань, а та – проинформировать о всех рисках и предоставить бесплатное лечение, в связи с проведенной операцией.

Также имеет место и посмертная трансплантация. В РФ существует «презумпция согласия», по которой изъятие органов и тканей у трупа невозможно если медицинское учреждение осведомлено, что потенциальный донор при жизни, его близкие или законные представители заявляли о несогласии быть донором.

После изъятия органов или тканей наступает очередь для оформления договора трансплантации. Сторонами данного договора являются медицинское учреждение и реципиент. Правовое регулирование трансплантации осуществляется в соответствии с договором возмездного оказания услуг, что закреплено в п. 2 ст. 779 ГК РФ. В соответствии с этим договором одна сторона по заданию другой обязуется оказать трансплантационные услуги, а заказчик – оплатить их. Данный договор является возмездным, взаимным, консенсуальным и заключается в письменной форме.

Не смотря на запрет осуществления купли-продажи объектов трансплантации существуют неофициальные «банки доноров», т.е. база данных лиц, желающих добровольно предоставить свои органы и ткани за денежную сумму. Подобные отношения по сути содержат признаки, характеризующие договор купли-продажи. В таком случае возникает вопрос о возможности легальной альтернативы данному договору в отношении органов и тканей, как объектов гражданского права. Пономарева Е.С. выявила некую коллизию в законодательстве. В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации лица могут заключать договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами [4: с. 118]. Таким образом, запрет на заключение договора купли-продажи в отношении органов и тканей не отменяет возможности заключать иные сделки. Кроме приведенных выше сделок, которые применяются или применимы к трансплантации органов, также имеет место завещательное возложение. Распоряжение органами (тканями) на случай смерти является односторонней сделкой, определяющей правовые последствия аналогично завещанию [3: с. 260]. Но такое распоряжение на случай смерти в большей степени относится к завещательному возложению, которое включается в содержание завещания. В п. 1 ст. 1139 ГК РФ завещательное возложение понимается как право наследодателя возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по

закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общеполезной цели. Таким образом, признаки завещательного возложения присущи распоряжению органами и тканями на случай смерти.

В настоящее время отдельные аспекты правового регулирования сферы трансплантологии являются дискуссионными, в частности остаются нерешенными вопросы о правовой природе органов и тканей, изъятых из организма человека и подлежащих трансплантации, о вещно-правовой сущности прав на соответствующие объекты, основаниях перехода имущественных прав на органы и ткани человека. Пробелы в законодательстве создают условия для злоупотреблений, а также замедляют развитие трансплантации как метода лечения.

Вместе с тем данное направление в медицине бесспорно является важным и перспективным, в связи с чем нам представляется необходимой тщательная разработка нормативных правовых актов для исключения ряда вопросов и устранения возможных негативных последствий, поскольку целью механизма гражданско-правового регулирования является обеспечение возможности инициативного правомерного поведения людей и наступление социально значимых результатов [1: с. 232]. А в силу того, что трансплантология тесно связана с морально-этическим аспектом и публичными интересами мы видим также необходимость учёта мнения граждан для эффективного разрешения сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 226–232.

2. Каримова Ю.В., Савицкая Д.В. Правовые проблемы трансплантологии // Тихоокеанский медицинский журнал. 2015. № 3 (61). С. 75–79. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24277738_10080697.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

3. Кудашова Т.Г. О праве граждан распоряжаться своими органами и тканями // Известия ОГАУ. 2012. № 36-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-grazhdan-rasporyazhatsya-svoimi-organami-i-tkanyami (дата обращения: 11.03.2019).

4. Пономарева Е.С. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в гражданском законодательстве // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования [Электронный ресурс] / Выдавецтва «Навуковы свет», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,84Мб.). – Минск: Выдавецтва «Навуковы свет», 2016. URL: http://science-peace.ru/files/TPARNO_2016.PDF (дата обращения: 18.03.2019).

Карпинская Е.А.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Питько Е.В.***

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На данный момент такой институт как семья претерпевает множество изменений, и, к сожалению, не очень хороших. По действующему российскому законодательству конкретного понятия неполной семьи нет. По мнению большинства, учёных – социологов: «Неполная семья – семья, которая состоит из одного родителя». Наиболее часто встречаются неполные семьи, состоящие из одинокой матери с ребёнком, реже с одиноким отцом. Хотя стоит отметить, что сейчас всё чаще встречается второй тип неполных семей. К тому же существует немало неполных семей с двумя и более детьми [1: с. 69–75].

Вопрос о защите прав неполных семей в Российской Федерации (далее в тесте – РФ) довольно остро встаёт именно в современном обществе. Основными причинами такой печальной тенденции являются:

1) Рост числа разводов. К сожалению, число браков остаётся на низком уровне, а число разводов не снижается. Так, по данным Росстата на 2017 год число зарегистрированных браков в РФ составило порядка 1 миллиона, а точнее 1049735. Число разводов около 600000, а точнее 611436 [5]. Из этого мы можем вывести отрицательную тенденцию того, что более половина всех зарегистрированных браков расторгается.

2) Неподготовленность молодёжи к семейной жизни. Значительную роль в добрачном поведении молодежи играют средства массовой информации, где открыто пропагандируется секс, что не

ведет к повышению уровня культуры среди молодежи и правильному пониманию всех аспектов добрачного поведения. Многие молодые люди вступают в брак неосознанно, чаще всего не подготовлены к семейной жизни и родительству [3: с. 83].

3) Большое распространение добрачных связей. Вопрос добрачного поведения и подготовки молодежи к браку является актуальным, так как на сегодняшний день отсутствует целостная, многоаспектная, многофункциональная система подготовки молодежи к семейной жизни. Недостаточно изучена область, где рассматриваются различные аспекты добрачного поведения молодежи. Добрачное поведение и выбор партнера являются важной сферой человеческой жизни, в которой закладываются истоки будущей семьи, ее образа жизни, отношения супругов и стабильность института семьи в целом. Неподготовленность молодежи к браку также ведет ко многим отрицательным социальным последствиям [3: с. 84].

4) Алкоголизм и наркомания. Оценивая современное состояние проблемы ранней алкоголизации и алкоголизма, можно сделать следующие выводы. Современные подростки предпочитают легкие алкогольные напитки, которые они могут сочетать с «легкими» наркотиками. Стираются половые различия в особенностях алкоголизма между юношами и девушками. Соотношение юношей и девушек среди злоупотребляющих легкими спиртными напитками снижается, что свидетельствует о вероятном росте женского алкоголизма в будущем. Среднесуточное количество употребляемых легких алкогольных напитков в пересчете на чистый этанол превышает таковое у злоупотребляющих крепкие напитки. Это может способствовать быстрому переходу в алкоголизм [4: с. 57].

Воспитание в неполных семьях обладает рядом особенностей и сложностей. Так, одинокий родитель, чаще всего это мать ребёнка, берёт на себя всю материальную и морально – нравственную ответственность за воспитание. Родитель, как бы, пытается совмещать в себе сразу две роли. К сожалению, практически всегда данное совмещение будет отрицательно влиять на семью, будь то недостаток материальных средств или же пробел в воспитании ребёнка.

Немаловажно и то, что при отсутствии одного из родителей ребенок лишен возможности полноценного формирования стереотипа

поведения. Так, при отсутствии отца мальчик не имеет возможности на ближайшем примере наблюдать особенности мужского поведения и невольно перенимает женские черты. И для девочки мать в этой ситуации вынуждена совмещать собственную материнскую роль и роль отсутствующего отца. В результате этого и сама девочка становится как бы «мужчиной в юбке». Таким образом, воспитательная и коммуникативная функции семьи утрачивают свою эффективность [2: с. 6–7]

20 февраля 2019 года в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Владимир Владимирович Путин снова обозначил тему поддержки семей и в основном своём содержании – многодетных семей [6]. Так, на 2017 год общее количество семей составляло 17 миллионов, многодетных – около 1, 5 миллионов, неполных семей – около 6 миллионов[22]. Поэтому считаю, что внимание государства должно быть устремлено не только на многодетные, но и на неполные семьи.

Государство, с помощью социальных выплат, налоговых вычетов, и других различных льгот сможет вывести неполную семью на нормальный и достойный уровень жизни, которая находится за чертой бедности или на грани её. Но такая помощь, которую оказывает государство, должна быть сугубо адресной, чтобы она смогла «дойти» именно до тех семей, реально нуждающихся в ней. Только слаженная, качественная работа органов опеки, понимающих, что от них будет зависеть качество и сама жизнь ребёнка и его родителя, сможет сдвинуть данную проблему «с мёртвой точки» и сделать более счастливыми множество семей.

Считаю, что помимо социальных выплат и определённых льгот со стороны государства наиболее правильным и по отношению к неполной семье, и по отношению к другим налогоплательщикам, формирующих основную часть государственного бюджета, которые не хотят, чтобы за их счёт решали проблемы других людей, возможно ужесточение ответственности за неуплату алиментов. Именно из выплачиваемых алиментов будет формироваться часть бюджета неполной семьи.

[22] Рабочее совещание в режиме онлайн-конференции Уполномоченного по правам ребёнка от 7.02.2017.

Также, хотелось бы отметить, что более частое применение такой меры как лишение родительских прав, только в случаях злостного уклонения от уплаты алиментов, сможет в будущем, в какой-то мере, помочь ребёнку из неполной семьи и обезопасить его. В связи с тем, что дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей предпенсионного возраста (женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет), один из родителей может подать иск в суд и по закону получать ежемесячные выплаты от ребёнка, в жизни которого он не принимал никакого участия. По нашему мнению, данная манипуляция со стороны такого родителя является бесчестной и несправедливой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Под ред. Ефимовой О.В., Звонарева А.В. – М. 2017. – 214 с.

2. Коршунов Н.М., Алексий П.В., Ильина О.Ю., Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Злобина И.В., Бондов С.Н., Волкогон А.В., Щербачева Л.В., Голышев В.Г., Хорев А.А., Угрин Т.С., Горелик А.П., Эриашвили М.И., Цвиркун О.С. Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. Ильиной. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2013. – 335 с.

3. Лагойда Н. Г Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2013. № 5. С. 82–87.

4. Перекрестова О. М Наркомания подростков как социальная проблема и виды ее профилактики // ЮП. 2015. № 4 (71). С. 56–59.

5. Официальный сайт РОССТАТа. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 14.03.2019).

6**.** Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2019).

Кокорева А.Н.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Дутова Н.В.***

КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ

Банкротство (несостоятельность) организаций является необходимым явлением для рыночной экономики, что в свою очередь обуславливает необходимость совершенствования соответствующего законодательства [1: с. 3–10].

Как известно, банкротство является институтом, регулируемым нормами гражданского, арбитражно-процессуального, а также нормами уголовного права. Уголовно-правовые методы регулирования института банкротства сводятся к установлению деяний в сфере банкротства, являющихся преступными, а также к определению мер уголовной ответственности за их совершение.

Банкротство (несостоятельность) может произойти как по объективным причинам (например, тяжелая экономическая ситуация на рынке), так и вследствие субъективных причин, например, неосмотрительности или недостаточной компетентности руководителей организации. Эти причины банкротства имеют существенные различия. В процессе преступной деятельности должностные лица действуют с прямым умыслом. При этом неосмотрительность или некомпетентность должностного лица не может являться основанием для привлечения этого лица к уголовной ответственности, поскольку в соответствии с нормами УК преступления (ст. 195, ст. 196 УК РФ) могут совершаться только с прямым умыслом. Следует иметь в виду, что лицо, совершившее преступление, может быть привлечено к материальной ответственности, то есть с него могут быть взысканы причиненные организации убытки в порядке гражданского судопроизводства.

Основная сложность расследования преступлений, связанных с банкротством, состоит в том, что эти преступления имеет высокую степень латентности, они тяжело выявляются и вызывают затруднения при квалификации, поскольку схемы их совершения являются достаточно сложными.

В рассматриваемой группе преступлений важно: правильно отобрать юридически значимые признаки преступления; выбрать подходящую конструкцию состава преступления; четко изложить обозначенные признаки.

При расследовании преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством) организаций, следователю требуется хорошее знание норм гражданского права. Процесс расследования и привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия в сфере экономической деятельности производится согласно материальным и процессуальным нормам уголовного права.

Представляется интересным рассмотреть неправомерные действия при расследовании несостоятельности кредитных организаций, так как в этой области появились такие категории, как «проектное банкротство» и «фиктивное банкротство» [5: с. 127–136].

Это понятие связывается с характеристикой процесса деятельности банка, приводящего к банкротству, который складывается из следующих этапов: кредитная организация берет на себя обязательство кредитования какого-то бизнес-проекта, затем в бизнес-проект переводится большая часть активов кредитной организации, после чего происходит банкротство профинансированного бизнеса, что приводит к накоплению непогашенной задолженности перед клиентами банка, что рано или поздно приводит к банкротству кредитной организации.

В соответствии с локальными нормативными актами Центробанка РФ проектные банкротства являются криминальными и влекут уголовную ответственность для учредителей банка. Условиями наступления ответственности в таком случае являются нарушение установленных ЦБ РФ нормативов (превышение лимита риска) при выдаче кредитов на финансирование проекта, а также если данное деяние сопровождается подделкой отчетной документации.

Сложность расследования рассматриваемых преступлений связана с тем, что в бизнес-проектах участвуют учредители банка. Сигналом, свидетельствующим о преднамеренности, может свидетельствовать выдача денег через фиктивные (технические) организации, а также неиспользование при заключении кредитного договора способов обеспечения исполнения обязательств со стороны банка.

Если у банка отсутствует на праве собственности имущество (например, недвижимость), а обязательство ничем не обеспечено, реально вернуть долг почти невозможно, что и приводит к банкротству кредитной организации. Основным фактором, препятствующим эффективному раскрытию описываемых преступлений, является сложность в доказывании ничтожности схемы кредитных сделок, а, следовательно, умысла доведения кредитной организации до банкротства, а также недостатки финансово-экономической экспертизы. Зачастую такая экспертиза малоэффективна, поскольку исследуемая документация может являться поддельной, а техническое обслуживание займа хорошее. Поскольку эксперт не уполномочен давать своим выводам правовую оценку, а следователи не компетентны в финансовых вопросах, это приводит к тому, что адекватно оценить финансовое состояние заемщика становится невозможным.

В рассматриваемых составах преступлений объективная сторона преступлений описана недостаточно четко и не отражает сути преступления [3: с. 237]. Например, при конструировании состава неправомерных действий при банкротстве законодатель называет такие действия, как сокрытие имущества и утаивание бухгалтерских документов. Однако данное преступление состоит, прежде всего, в уменьшении конкурсной массы, а перечисленные в статье действия являются лишь способом её уменьшения. Как улику следует рассматривать утаённую документацию.

Следует отметить, что понятие несостоятельности, которое законодатель даёт в статье УК об умышленном банкротстве, не соответствует определению этого понятия, данному в ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, сутью составов преступлений, связанных с банкротством, является увеличение размера долговых обязательств, что является нелогичным, поскольку деятельность предпринимателей обеспечивается кредитами, а это исключает вину должника.

Представляется, что норма о фиктивном банкротстве не совсем точно отражает цель данного преступления, которая состоит скорее в получении отсрочки или рассрочки исполнения обязательств, а не введении кредиторов в заблуждение.

Учитывая изложенное, можно говорить, что признаками, указывающими на криминальную несостоятельность юридического лица относятся: заключение фиктивных соглашений, изменение состава учредителей, досрочное исполнение обязательств, заключение сделок, которые изначально убыточны, создание кредиторской задолженности за счет средств самой организации, фальсификация бухгалтерских документов, раздувание баланса, сокрытие вкладов и изъятие денег со счетов банка, выдача фиктивных векселей и другое [2: с. 34].

Ответственность по выявлению признаков фиктивного или преднамеренного банкротства лежит на арбитражном управляющем который в случае выявления причинения вреда в крупном размере и обнаружения в действиях лиц признаков преступления направляет соответствующие документы в правоохранительные органы. Это делает арбитражного управляющего соучастником рассматриваемых преступлений.

При квалификации рассматриваемых преступлений следует учитывать, что их совершение может быть сопряжено с совершением других преступлений, в частности, хищением чужого имущества, злоупотреблением полномочиями, мошенничеством, обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения.

В заключении следует сказать, что институт криминального банкротства на практике встречается все чаще. Квалификация преступлений в этой сфере связана с высокой их сложностью, повышенной латентностью, и тем, что преступные действия скрываются под видом гражданских правоотношений [4: с. 134].

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова В., Ефимова О.В. Некоторые проблемы правоприменения Федерального закона о несостоятельности (банкротстве). В сборнике: Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Ав.-сост. О.В. Ефимова. Москва, 2017. С. 3–10.

2. Васильева О.Н., Милованова М.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики уголовно наказуемого банкротства кредитных организаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 28–38.

3. Москаленко В.А., Гурунян Т.В. Несостоятельность (банкротство) как одна из сфер экономической преступной деятельности // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 23. С. 235–239.

4. Шерунтаев А.А. Обнаружение информации о признаках криминального банкротства в учетных документах // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук Сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 6-ти частях. Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2017. С. 134–136.

5. Филиппов А.А., Голышева А.В. К вопросу о фиктивном банкротстве // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сб. статей. Автор-сост. О.В. Ефимова. Москва, 2017. С. 127–136.

Лихачева И.И.,
студентка 4 курса Юридического факультета РААН им. Плевако.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук* ***Богданов Ю.Н.***

СТРУКТУРНЫЕ ОБЛИГАЦИИ В РОССИИ

16 октября 2018 года вступили в силу изменения в ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ «О ЦБ»). Изменения были долгожданными, хотя структурные облигации и ранее выпускались в России, но в связи с отсутствием законодательного регулирования это происходило по иностранному праву.

Структурные облигации – производный финансовый инструмент, предусматривающий право их владельца на получение выплат по нему в зависимости от наступления или не наступления одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных п. 1 ч. 29 ст. 2 ФЗ «О ЦБ».

Можно привести примеры таких обстоятельств:

1. Изменение цен на товары, ценные бумаги, изменение курса валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции.
2. Изменение значений, рассчитываемых на основании цен производных финансовых инструментов.
3. Изменение значений показателей, составляющих официальную статистическую информацию.
4. Изменение значений физических, биологических и (или) химических показателей состояния окружающей среды
5. Исполнение или ненадлежащее исполнение одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципаль-

ными образованиями своих обязанностей (за исключением договора поручительства и договора страхования)

6. Иные обстоятельства, предусмотренные законом или Банком России, относительно которых неизвестно, наступят они или не наступят

7. Изменение значений, рассчитываемых на основании параметров, указанных выше.

Законодатель ограничил круг эмитентов структурных облигаций – это кредитные организации, брокеры, дилеры и специализированные финансовые общества. Помимо ограничения круга эмитентов законодатель установил, что размещение таких облигации возможно только с обеспечением залога денежных требований и (или) иного имущества. При этом кредитные организации вправе размещать структурные облигации без залогового обеспечения.

Привычная возможность досрочного погашения по инициативе эмитента в «классических облигациях» запрещена для структурных облигаций.

Право приобретения структурных облигаций, предусмотрено только для квалифицированных инвесторов.[23]

В свою очередь это обусловлено высоким уровнем рисков структурных продуктов. Так как базовый актив структурных облигаций может представлять собой предмет дополнительных имущественных прав, предоставляемых владельцам облигаций согласно условиям их выпуска, так называемые структурные облигации со встроенным деривативом (derivatives embedded notes).

Так сумма, выплачиваемая при погашении, может в зависимости от колебаний базового актива становится меньше, чем величина номинальной стоимости или цена продажи облигации при их размещении – облигации без защиты капитала (non-capital protected bond).

Однако законодатель предусматривает возможность покупки структурных облигаций и неквалифицированными инвесторами, но они должны соответствовать определённым требованиям.

[23] Квалифицированные инвесторы – отдельная категория инвесторов, обладающая необходимыми знаниями и опытом работы на рынке ценных бумаг, а также финансовыми возможностями, которые позволяют им качественно оценивать риски и в достаточной степени осознанно инвестировать в более рискованные инструменты фондового рынка.

В случаях приобретения неквалифицированными инвесторами предусмотрена возможность расторгнуть договор в одностороннем порядке в течение 10 рабочих дней с даты заключения договора, на основании которого размещаются структурные облигации, и требование возврата внесённых в оплату структурных облигаций денежных средств. Это ещё один механизм защиты от высокорискового инвестиционного решения.

Основные отличия структурной облигации от «классической» облигации представлены в таблице:

№ п/п	Критерий	Структурная облигация	«Классическая» облигация
1	Выплата по номинальной стоимости	Зависит от наступления или ненаступления обстоятельств, предусмотренных в решении о выпуске	Гарантирована
2	Круг эмитентов	Кредитные организации, брокеры, дилеры, специализированные финансовые организации	Ограничений в ФЗ «О ЦБ» нет
3	Круг приобретателей	Квалифицированные инвесторы	Ограничений в ФЗ «О ЦБ» нет
4	Досрочное погашение	Привязано к обстоятельствам, не зависящим от воли эмитента и предусмотренных решением о выпуске	Предусмотрено досрочное погашение по усмотрению эмитента, если это предусмотрено решением о выпуске
5	Обеспечение	Залоговое обеспечение за исключением случаев, когда эмитент – кредитная организация	По усмотрению эмитента

18 декабря 2018 на сайте Центрального Банка России был опубликован Указ «О внесении изменений в Стандарты эмиссии».

Указом были конкретизированы требования к содержанию решения о выпуске структурных облигаций, а именно: в случае если числовые значения (параметры, условия) обстоятельств, от наступления или ненаступления которых зависит осуществление выплат по структурной облигации или размер выплат по структурной облига-

ции, устанавливаются уполномоченным органом эмитента до начала размещения структурных облигаций, решением о выпуске структурных облигаций должен быть определен порядок раскрытия или предоставления такой информации, позволяющий каждому потенциальному приобретателю ознакомиться с ней в полном объеме в любой момент до даты погашения структурных облигаций, а также содержащий указание на то, что такая информация будет раскрыта или предоставлена эмитентом структурных облигаций не позднее даты начала их размещения. Поэтому до начала размещения облигаций эмитент обязан уведомить Банк России о содержании такого решения.

С 1 января 2020 года вступит новое регулирование программ облигаций, предусмотренных Федеральным законом от 27.12.2018 № 514 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» которое позволит выпускать структурные облигации в рамках программ облигаций всем эмитентам.

Структурные облигации вызывают особый интерес у эмитентов в данное время. Регулятор активно идёт на контакт с представителями эмитентов, заинтересованных в выпуске таких облигаций, что подтверждается тем, что в ноябре 2018 года состоялся круглый стол, который был посвящён обсуждению структурным облигациям с участием Банка России.

Можно сказать, что законодательство, касающееся структурных облигаций, постепенно приобретает всеобъемлющий характер, что способствует развитию экономических отношений и улучшению инвестиционного климата в России.

Лищук П.А.
студент 4 курса Института права и управления МГПУ
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ПРОЖИВАНИИ В НЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

При купле-продаже жилого помещения в Российской Федерации возникает множество осложнений при реализации данного права, в том числе, одним из спорных моментов являются продажа жилого помещения при наличии несовершеннолетних членов семьи собственника. Наличие данного фактора весьма усложняет процесс заключения и исполнения договора купли-продажи жилого помещения.

На первом этапе нашего исследования уже можно выделить определенные спорные моменты, связанные с реализацией прав несовершеннолетних при купле-продаже жилых помещений. Например, когда несовершеннолетний член семьи зарегистрирован в жилом помещении, то при продаже законными представителями (ст. 64 Семейного кодекса РФ законными представителями несовершеннолетнего являются его родители) этого помещения необходимо получить согласие органа опеки и попечительства (на основании абз. 2 п. 1 ст. 28 и п. 2 и 3 ст. 37 ГК РФ), но если углубиться в эту процедуру, она сводится только лишь к проверке метража квартиры куда переходят права несовершеннолетнего лица. Отсутствие критериев оценки качества жилья органами опеки и попечительства и как такового контроля самих органов опеки и попечительства со стороны другого государственного органа, позволяют халатно относиться к своим обязанностям.

С переходом квартир в частную собственность были предприняты попытки к сохранению и соблюдению прав несовершеннолетних при купле-продаже жилых помещений, но по сей день остаются нерешенные вопросы.

Следует отметить участие Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, которые внесли немало разъяснений по спорным моментам и формированию правильного правового механизма соблюдения и защиты прав несовершеннолетних граждан в сфере договоров купли-продажи жилых

помещений, в том числе разъясняя критерии разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений [4: с. 114].

Несовершеннолетние лица от 14 до 18 лет самостоятельно выражают свою волю посредством подписания договора, заключаемого законными представителями. Данная форма установлена Инструкцией «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР», утвержденной Приказом министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 № 01/16-01. Существует несколько способов выражения воли несовершеннолетнего при продаже жилого помещения или его части: выражение согласия путем отельного документа о согласии в заключении сделки несовершеннолетним лицом, либо путем подписи несовершеннолетнего лица прямо в тексте договора, что является более предпочтительным для контрагента получающего жилое помещение в собственность, так как при последующем возможном оспаривании заключенного договора законными предстателями данного лица.

В российской правовой системе существуют несколько правовых институтов, которые защищают права несовершеннолетних лиц при продаже недвижимости, ими являются [1: с. 79]:

1. Запрет на определенные виды сделок с имуществом несовершеннолетнего;
2. Запрет совершения определенных сделок законными представителями с подопечным;
3. Запрет на определенные случаи представительства от имени несовершеннолетнего;
4. Возможность сохранения жилищных прав несовершеннолетнего лица в некоторых случаях;
5. Обязательное разрешение органа опеки и попечительства на сделку, совершаемую с жилым помещением, где собственником или участником доли является несовершеннолетние лицо.

Однако не все так просто, к примеру, при наличии обязательного разрешения или согласия органа опеки и попечительства этот институт защиты прав несовершеннолетних детей не так эффективен как хотелось бы, к примеру было зарегистрировано множество сделок с поддельным документом о разрешении органа опеки и попечительства, так как четкой формы которая должна выдаваться данным

органом отсутствует, что приводит к большой путанице о представлении содержания и формы такого документа. Согласно Федеральному закону от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об опеке и попечительстве" п. 3 ст. 21 есть указание только на срок предварительного разрешения и наличие мотивированной части, но не более, отсутствуют критерии нормального жилья. Также имеются случаи изменения мнения по поводу первостепенного документа, выданного самим же органом опеки и попечительства, в таком случае, на любой стадии сделка признается недействительной.

Еще одним немаловажным коллизионным фактором, нарушающим законные права и интересы несовершеннолетних лиц являются критерии оценки жилья (нормы) не ухудшающего условия, обычно это сводится к измерению метража квартиры и все, однако он не столько важен, на наш субъективный взгляд, как экологическая составляющая, качество жилья, транспортная доступность, наличие рекреационных зон, территориальная доступность образовательного учреждения. Существовало и несколько случаев, когда разрешение выдавалось без проведения соответствующей проверки. Не в коем случае нельзя ограничиваться одним измерением площади жилого помещения куда переезжает несовершеннолетнее лицо.

Обратим внимание еще на одну проблему – это отсутствие контроля за деятельностью органов опеки и попечительства, соответственно их решения о об отказе или удовлетворении согласия или разрешения о продаже не контролируются, единственным органом кто может осуществлять проверку является прокурор и суд. Согласно Федеральному закону от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об опеке и попечительстве» п. 3 ст. 21:

«Предварительное разрешение, выданное органом опеки и попечительства, или отказ в выдаче такого разрешения могут быть оспорены в судебном порядке опекуном или попечителем, иными заинтересованными лицами, а также прокурором».

При совершении сделок по купле-продаже жилых помещений необходимо различать 2 категории несовершеннолетних лиц [2: с. 126]:

1. Несовершеннолетние лица, не являющиеся собственниками жилого помещения;

2. Несовершеннолетние лица, являющиеся собственниками жилого помещения.

На этом разделении по категориям возникает вопрос по поводу определения ухудшения условий проживания несовершеннолетнего лица, если у него до этого с юридической точки зрения не было жилья. На основании каких критериев орган опеки и попечительства решает ухудшаются ли положение несовершеннолетнего или нет.

Вопрос о решении пригодности и ухудшении жилищных условий решает определенный сотрудник, что ставит под сомнение заключения и последующего согласия или разрешения органа опеки и попечительства [3: с. 135].

Проблема выявляется и после совершения сделки купли-продажи, когда при регистрации нового собственника, по исковому заявлению выписывается и прошлый собственник, в том числе и несовершеннолетнее лицо, которое могло находиться там по условию договора, но в соответствии с нормами ст. 304 ГК РФ бывших собственников могут выписать.

Таким образом, проанализировав сложившуюся ситуацию, имеющую место при осуществлении прав на куплю-продажу жилого помещения при наличии несовершеннолетнего лица стоит сделать вывод о том, что институт защиты несовершеннолетних лиц при совершении сделок с жилыми помещениями затрагивающий их права и законные интересы оставляет много коллизий.

Необходимо улучшить и конкретизировать законодательство путем указания четкого перечня условий необходимых для разграничения ухудшения и улучшения условий жилых помещений, установить четкую форму, которую должны выдавать органы опеки и попечительства, либо обязать нотариально заверять данный документ с соответствующей проверкой, так же необходимо улучшить систему надзора за деятельностью данных органов со стороны прокурора, реорганизовать процедуру оценки изменения качества жилья, путем организации комиссии и повышения качества образования сотрудников путем курсов повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.А. Соблюдение прав несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных членов семьи собственника при заключении договора купли-продажи жилого помещения // Юридический вестник ДГУ. Т. – № 2. – 14. 2015 г. – С. 78–82.

2. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Монография // Под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. Москва, 2017.

3. Мельчук Е.Б., Токмовцева М.В. Имущественные права несовершеннолетних в Российской Федерации // Сборник статей «Актуальные проблемы современного законодательства РФ» Выпуск 8. Москва. 2018. – С. 108.

4. Татарников А.В., Голышев В.Г., Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 110–114.

Маслюк П.И.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ

На современном этапе развития потребительских отношений особую актуальность приобретает дистанционная торговля, являющаяся специфичным видом розничной купли-продажи и подразумевающая ознакомление покупателя с товаром путём изучения его описания в печатном формате (например, в каталогах), фотографий либо теле-, радиосвязи или электронных технологий. Данная сфера имеет массу проблем в право применении, как общих для договора купли-продажи в целом, так и исходящих из особенностей механизма торговли дистанционным способом. [6: с. 116–127]

В классическом варианте розничной купли-продажи у покупателя имеется реальная возможность узнать всю необходимую информацию о продавце: юридический адрес, полное наименование магазина, а также данные, свидетельствующие о постановке пред-

принимателя на учёт в налоговом органе – ИНН и ОГРН[24]. Что же касается дистанционной купли-продажи, на деле в рамках интернет-торговли, несмотря на прямое указание закона, некоторые магазины не указывают на веб-сайтах никаких идентифицирующих данных, как отмечает Переверзев В.В. [4: с. 44]. Он приводит в пример статистику, основанную на сравнительных исследованиях других авторов, согласно которым доля таких недобросовестных предпринимателей составляет порядка 30% среди магазинов, зарегистрированных в сервисе «Яндекс Маркет». На практике нередки ситуации, когда полное наименование продавца, указанные на сайте и в чеке, не совпадают, либо когда предприниматель не зарегистрирован в установленном законом порядке – не имеющий необходимой информации потребитель лишён возможности данный факт проверить. Вышеуказанные обстоятельства порождают проблему идентификации адресата претензии, а также дают пространство для деятельности так называемых «фиктивных» магазинов либо иных не добросовестных продавцов, которые, например, продают товар, реальное качество которого колоссально отличается от заявленного [4: с. 44].

Согласно статье 493 ГК РФ, момент заключения договора розничной купли-продажи совпадает с моментом выдачи покупателю товарного чека либо иного документального подтверждения оплаты товара. Применительно к сфере дистанционной торговли, данное положение, согласно пункту 20 Правил продажи товаров дистанционным способом, дополняется альтернативным условием: договор может считаться заключённым с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести тот или иной товар[25]. Эта часть нормы в основном применяется в интернет-торговле и при этом вызывает споры, поскольку нет единого мнения на счёт того, что является офертой, а что – акцептом. На практике процесс заказа через Интернет выглядит так: потребитель находит сайт продавца, на котором размещается необходимая информация о товаре – это, несомненно, трактуется как публичная оферта в силу положения пункта 1

[24]Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей»// Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

[25]Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4894.

статьи 437 ГК РФ. Далее потребитель оформляет заказ путём заполнения стандартной заявки и отправляет сообщение покупателю. В силу вышеуказанного п. 20 Правил дистанционной продажи с этого момента договор считается заключённым, значит, действие покупателя, направленное на оповещение продавца о намерении приобрести ту или иную вещь, трактуется как акцепт. Но далеко не все юристы согласны с этим ввиду того, что на практике после отправки заполненной формы продавец посредством электронной или телефонной связи подтверждает заказ. Как отмечают Г.С. Боброва и С.О. Рева, именно это сообщение должно считаться акцептом [1: с. 14].

Из вопроса о заключении договора вытекает следующая проблема. Согласно статье 434 ГК РФ, договор розничной купли-продажи может быть составлен путём использования средств связи, в частности, посредством электронного документооборота, но лишь в том случае, когда это позволяет установить достоверность данных о стороне и реальность её волеизъявления. Однако, если сугубо техническую информацию установить вполне реально, то убедиться в достоверности данных о личности покупателя в рамках дистанционной торговли (в особенности, через сеть Интернет) достаточно проблематично. В реальной жизни, как справедливо отмечает Е.А. Кириллова, сложно установить и способность лица в принципе заключать сделки – то есть его дееспособность [2: с. 266]. Как в таком случае можно считать договор купли-продажи заключённым? Таким образом, наряду с идентификацией продавца, существует аналогичная проблема, связанная уже с личностью покупателя.

Очевидно, что наибольшая часть проблем дистанционной купли-продажи относится к самому популярному её виду – торговле во Всемирной сети Интернет. Однако и иные вариации осуществления удалённых сделок ставят перед контрагентами и право применителями зачастую сложные вопросы. К сожалению, право не может устранить либо уменьшить риски, возникающие в гражданском обороте [5: с. 85–94].

Дистанционная торговля характеризуется тем, что зачастую в рамках подобных правоотношений, особенно в продажах путём распространения каталогов, помимо сторон присутствует посредник – например, дистрибьютор, то есть индивидуальный предприниматель,

являющийся представителем организации продавца, сбывающий товар конечному потребителю. Однако вышеперечисленные характеристики никак не закреплены законодательно, и это приводит к тому, что дистрибьюторами становятся физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, как отмечает Р.А. Костяев [3: с. 122]. По данным Роспотребнадзора, деятельность многих косметических компаний, осуществляющих продажи посредством каталогов, на деле сопровождается подобной проблемой, что осложняет реализацию права потребителя на предъявление претензий в случае возникновения спора.

Следующий вопрос отличается от вышеуказанных тем, что он обсуждается не в научных юридических кругах, а выносится на повестку дня уже в Совете Федерации, и затрагивает он недопустимость дистанционной купли-продажи некоторых категорий товаров. В 2007 году официально в России была запрещена торговля алкогольной продукцией через Интернет – об этом гласит пункт 5 Правил продажи товаров дистанционным способом[26]. Однако, согласно статистике, только за 2017 год было выявлено порядка 10 тысяч сайтов, посредством которых удалённо осуществляется розничная продажа алкогольной продукции. В 2018 году Министерство финансов внесло в Государственную Думу законопроект, согласно которому предусматривается поэтапное введение интернет-торговли алкоголем и который вызвал бурные дискуссии в парламенте: против законопроекта выступили, в первую очередь, Министерство здравоохранения и Роспотребнадзор. Планировалось, что в случае принятия разрешение будет действовать с 1 января 2019 года. На сегодняшний день судьба данной концепции неясна: законопроект отдан на согласование и доработку. Но ясно одно: позиция противников данной инициативы вполне обоснована. При легализации дистанционной продажи алкоголя существенно возрастёт риск нарушения иных правовых предписаний, например, в части продаж в ночное время и несовершеннолетним, а также нелегальной алкогольной продукции, представляющей угрозу безопасности жизни и здоровью населения.

[26] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». Ст. 4894.

Как утверждает Р.А. Костяев, вышеуказанные и иные проблемы возможно решить лишь путём более детального регламентирования сферы дистанционной розничной купли-продажи, в особенности касательно торговли в Интернете [3: с. 125]. Ещё в 2000 году в Государственной Думе рассматривался проект закона «Об Электронной торговле», который был направлен на устранение пробелов в законодательстве, однако принят он так и не был.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва Г.С., Рева С.О. Актуальные проблемы защиты прав потребителей при дистанционном способе продажи // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 13–16.

2. Кириллова Е.А. Дистанционный способ продажи товаров: проблемы практики [Электронный ресурс] // NovaInfo.ru. 2017 г. № 58. С. 264–266. URL: https://novainfo.ru/article/10735 (дата обращения: 15.03.2019).

3. Костяев Р.А. Защита прав потребителей при дистанционной продаже товаров. [Электронный ресурс] // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции // И.А. Шараддаева. 2016. С. 122–126. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26380826(дата обращения: 13.03.2019).

4. Переверзев В.В. Нарушения прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2. С. 43–45.

5. Сахарова Н.Е., Голышева А.В. Риск как категория гражданского права. // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сб. статей. Автор-сост. О.В. Ефимова. М., 2018. С. 85–94.

6. Токмовцева М.В. Правовое регулирование дистанционной торговли // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сб. статей. М., 2017. С. 116–127.

Маханькова Д.А.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Романова Г.В.***

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Правовая конструкция «злоупотребление правом» известна с периода римского права, где в римской сентенции сказано: «Summumius, summainiuria» («высшее право – высшая несправедливость») [5: с. 175]. Расшифровать данную фразу можно так, что каждое право имеет пределы своего существования, и в случае нарушения прав каких-либо лиц, происходит конфликт принципов гражданского права, а именно добросовестности и разумности.

Профессор В.П. Грибанов предлагает следующее определение «злоупотребление правом – есть особый тип гражданских правонарушений, совершаемый уполномоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [1: с. 50].

А.А. Малиновский относит термин к правомерным действиям, так как злоупотребление гражданским правом рассматривается с точки зрения не только преступления или деликта, но и правомерных действий, хотя и в виде безнравственных, аморальных поступков [3: с. 404].

В определении Верховного Суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015 г. злоупотребление правом рассматривается с точки зрения того, что субъект гражданских прав поступает поперек нормы, которая предоставляет ему подходящее право, не сравнивает действия с интересами социума и государства, а также не осуществляет коррелятивную данному законодательству юридическую обязанность.

Из вышесказанного следует вывод, что под злоупотреблением гражданским правом следует понимать особый вид юридически значимого поведения, которое включает в себя использование своих прав запрещенными способами, противоречащими предопределению

права, в результате чего приносится вред государству, социуму, индивидам.

Право собственности на землю – это урегулированные нормами гражданского и земельного права общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, без вмешательства в хозяйственную деятельность субъекта третьих лиц, но с участием органов государственной власти и местного самоуправления [4: с. 17].

Предложенная римскими юристами правовая конструкция сервитута объяснялась необходимостью упорядочения отношений по использованию чужого земельного участка. Более того, возникла необходимость встать на защиту интересов таких пользователей от злоупотреблений со стороны собственников, которые, несомненно, имели место. Однако приходилось, учитывая всю сложность и неоднозначность существовавших отношений между соседями, где часто приходится наблюдать неприязненное отношение соседей друг к другу и открытую вражду.

В настоящее время в соответствии с частью 2 статьи 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей осуществляются ее собственником свободно. Однако при этом не должны нарушаться права и законные интересы других лиц и наноситься ущерб окружающей среде. Но обязательно стоит учитывать специфику объекта общественных отношений, которые выступают причиной не только добросовестного осуществления права собственности, но и возможностью превысить правомочия собственника недобросовестным субъектом.

К примеру, судебная коллегия, при рассмотрении апелляционной жалобы, в постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2012 г. по делу № А65-25639/2011 сделала вывод о том, что при заключении договора купли-продажи земельного участка допущено злоупотребление правом, поскольку имело место недобросовестное поведение покупателя, которое было направлено на увеличение кредиторской задолженности при недоказанности наличия достаточных для совершения сделки активов. Суд апелляционной инстанции пришел к заключению, что в связи

с несоответствием статье 10 ГК РФ договор купли-продажи земельного участка недействителен.

О.С. Иоффе отмечал, что сделки, которые используются в качестве инструмента для злоупотребления правом, оформляются таким образом, что их внешний облик придает им вид вполне законных сделок, однако эти сделки скрывают в себе противозаконное содержание [2: с. 289]. Однако с данным мнением сложно не согласиться, поскольку все сделки, а также имущество должны быть зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости. В статье 170 УК РФ предусмотрено наказание за регистрацию незаконной сделки с недвижимым имуществом. И если сделка совершена с нарушениями общих положений гражданского законодательства либо земельного законодательства, она признается незаконной.

Из ранее сказанного можно прийти к выводу, что при ссылке на злоупотребления как со стороны публичных, так и частных субъектов законодатель предусмотрел нарушение конкретной правовой нормы и действия, выражающиеся в злоупотреблении правом, влекут за собой нарушение норм земельного законодательства. Однако в правоприменительной практике злоупотребления органами государственной власти, не нарушающие конкретной нормы, не находят отражение, в связи с отсутствием правового инструмента в форме недопустимости злоупотребления правом в земельном законодательстве.

В результате проведенного исследования злоупотреблений правом сделана попытка выявить две возможные формы недобросовестного поведения участников земельных правоотношений. Первая форма выражена в недобросовестном использовании обоими участниками земельных правоотношений своих прав, когда вред причиняется третьим лицам, например, государству. Вторая форма связана с односторонним злоупотреблением правом в отношении добросовестного участника земельных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992.

2. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.

3. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Дисс…доктора юр. наук. М., 2009.

4. Романова Г.В. Земельное право. Курс лекций. М., 2016.
5. Цицерон. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1975.

Молчанова А.В.,
студентка 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Романова Г.В.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью человека или имуществу экологическим правонарушением, гарантируется ст. 42 Конституции Российской Федерации.

Роль экологического и земельного права в регулировании отношений в сфере взаимодействия природы и общества особенно велика. Основным законом в области охраны природы и рационального природопользования является Федеральный закон № 7 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Анализ активно-поступающих жалоб и обращений говорит о том, что быстрые темпы точечной застройки в Москве, вырубки зелёных насаждений на не подлежащих застройке землях общего пользования (парков, скверов и др. объектов природного комплекса) являются одной из главных причин градостроительных конфликтов, касающихся реализации экологического и земельного права москвичей.

Ежедневно в Постоянную комиссию по экологическим правам поступают обращения граждан, проживающих на территории Новой Москвы с жалобами на многочисленные экологические проблемы.

Должным образом не проводится инвентаризация городских земель для последующего целевого использования. Зачастую в Москве происходит изъятие земель общего пользования и земель жилых кварталов под точечную уплотнительную застройку посредством необоснованного применения градостроительных процедур к земельным участкам [1: с. 182].

Необходимо отметить, что законодательная база охраны городских земель города Москвы разработана недостаточно. Не решены вопросы эксплуатации и ремонта городских коммуникаций, проходящих через владения, находящиеся в длительной аренде; выделения и существования зон транзитных городских коммуникаций; принадлежности излишков минерального грунта, образующихся при прокладке инженерных коммуникаций и рытье котлованов для зданий и сооружений; противооэрозионных мероприятий; права владения плодородным слоем почвы и пр.

Кроме того, повсеместно практикуется нецелевое использование земель путём изменения вида разрешённого использования земельных участков: участки, предназначавшиеся для обслуживания, оказания услуг, обеспечения граждан социальными объектами, а также зелёными насаждениями согласно требованиям нормирования, превращаются в участки жилого, торгового, офисного – то есть коммерческого назначения [3: с. 146].

На сегодня отсутствуют формы участия населения, которые бы эффективно помогали в разработке, принятии и реализации градостроительных решений, направленные на соблюдение прав жителей на санитарно-эпидемиологическое благополучие и благоприятную окружающую среду, а также действенные формы учёта мнения граждан при осуществлении градостроительной деятельности. Например, как недавно выданное разрешение на строительство торгово-развлекательного центра площадью 118,5 тыс. кв на северо-западе столицы, в районе Митино на территории ландшафтного парка, после множества митингов и судебных разбирательств.

Таким части образом, нарушаются такие конституционные права значительной части населения страны – жителей городов, как право на благоприятную окружающую среду, гарантированное ст. 42 Конституции РФ и право на владение и пользование имуществом (ст. 35 Конституции РФ).

Проблема экологического законодательства на этом не заканчивается. В связи с последними нововведениями в законодательство, согласно ФЗ-219, сказано, что стационарные источники необходимо будет оснащать автоматическими средствами измерения и учета объема или массы выбросов, сбросов загрязняющих веществ и их

концентрации, а также техническими средствами фиксации и передачи информации об объеме и о массе выбросов, сбросов загрязняющих веществ и о их концентрации в московский фонд данных экологического мониторинга [5: с. 208].

На сегодня для исполнения закона должны были принять 36 подзаконных актов, на данный момент приняты 30. Не приняты нормативно-правовые акты, касающиеся нормативов качества окружающей среды, комплексных экологических разрешений, а также перечня стационарных источников и вредных веществ, подлежащих контролю, о правилах разработки технологических нормативов, плана мероприятий по охране окружающей среды в районах неблагоприятной экологической обстановки и программы повышения экологической эффективности [4: с. 148].

Существует проблема и в муниципальных образованиях. Нередко природоресурсным, природоохранным законодательством общественный и муниципальный контроль объединяются в один. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления предусматривают природоохранный общественный контроль на территории муниципального образования. Финансовое обеспечение государственных полномочий осуществляется за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих государственных бюджетов г. Москвы. Органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам документы, связанные с осуществлением отдельных государственных полномочий. Органы местного самоуправления несут ответственность за выделенные материальные ресурсы.

Известны случаи принятия положений о премировании и депремировании работников за соответствующее выполнение или невыполнение своих производственных экологических обязанностей, об осуществлении экологического контроля. Особенно это важно для ресурсопотребляющих организаций, оказывающих значительное воздействие на окружающую среду, подвергаемых регулярным государственным проверкам, выявляющим серьезные экологические правонарушения [2: с. 183].

В целом негосударственные формы экологического контроля не должны восприниматься как вспомогательные, по мере роста

гражданской активности населения они должны быть призваны становиться полноправными звеньями организационно-правового механизма охраны окружающей среды, а граждане – полноценными участниками экологической деятельности, где соблюдены экологические и земельные права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А.П. Экологическое право / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. М.: Юрайт, Юрайт, 2017. 182 с.

2. Бандорин Л.Е. Экологическое право. М.: Велби, 2016. – 183 с.

3. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М.: Юрайт, 2018. – 146 с.

4. Бринчук М. М. Экологическое право. М.: МОДЭК, МПСИ, 2018. 148 с.

5. Исмаилова, Э. Ю. Практикум по курсу «Экологическое право». М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2018. 208 с.

6. Сборник нормативных правовых актов по экологическому праву. М.: Щит-М, 2016. 290 с.

Новикова Ю.В.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях роста технологического прогресса и сложной динамики современных международных отношений актуальность проблемы правового регулирования космоса объективно возрастает. Напряжения этому вопросу также добавляют процессы глобализации, которые активно проявляется на сегодняшний день во всех сферах жизни общества.

Становится все более очевидным, что мировая социальная система разбалансирована вследствие неравномерности развития составляющих подсистем, и это лежит в основе глобальных проблем, угрожающих самому существованию человеческой цивилизации [4: с. 1]. Это значит, что необходимо совершенствовать систему

управления глобальными общественными процессами [1], что требует развития принципов и норм международного права [3: с. 8–14].

Также актуальность исследуемой темы состоит в том, что человеческое общество, готовится к формированию новейшей формы глобального сотрудничества, отражающей тенденции планетарной интеграции и взаимозависимости, а также углубления возможностей участия государств в преодолении глобальных вызовов, включая необходимость преодоления противоречий при использовании космоса [6: с. 192].

Основной целью данного исследования является выяснение тенденций, проблем и перспектив развития международного сотрудничества в космосе на современном этапе в условиях глобальных вызовов, включая эскалацию международной напряженности и риски распада системы международной безопасности.

В последние десятилетия XX века была создана теоретическая и нормативная основа по сотрудничеству в космосе, где «международное космическое право определяется как складывающаяся в процессе освоения человечеством внеземного пространства отрасль международного права, которая представляет собой совокупность юридических принципов и норм, определяющих правовое положение космоса с находящимися в нем небесными телами и предназначенных регулировать правоотношения, возникающие в связи с изучением и использованием данной пространственной сферы субъектами международного права» [7: с. 8–9].

Прежде всего, стоит отметить, что международное сотрудничество в данной области делится на следующие виды: «а) Сотрудничество государств в рамках международных договоров универсального, регионального и двухстороннего уровней; б) Сотрудничество в рамках международных конференций и в рамках международных организаций» [5: с. 141–150].

Из числа международно-правовых документов в космической сфере «следует назвать следующие: Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 г.; Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запу-

щенных в космическое пространство 1968 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1976 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г.; Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г.; Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом развивающихся стран 1996 г. и др».

Несмотря на усиленную работу, до сих пор остаются пробелы, порождающие проблемы в области развития космического права. Основными проблемами развития международного космического права на сегодняшний момент являются следующие.

1. Отсутствие возможности определения государства, посылающего тот или иной объект в космическое пространство. Данная проблема связана прежде всего с тем фактом, что при запуске объекта в космос государства чаще всего не уведомляют иные государства о данном факте. Из-за чего часто возникают проблемы следующего характера: другие страны запуская свои космические объекты не отслеживают нахождение на орбите иных космических объектов ввиду того, что не осведомлены о их наличии – возрастает риск столкновения таких объектов на околоземной орбите, что может повлечь засорение как космического пространства, так и земной поверхности, в зависимости от расстояния на дальности которого произойдёт столкновение объектов.

В качестве универсального решения данной проблемы логично предложить – введение обязательной регистрации, целью которой будет являться создание глобальной системы мониторинга и прозрачность для общественности запусков космических объектов. Исходя из высоко темпа научно-технического прогресса, практически данная регистрация может быть осуществлена в определенной специально созданной конфиденциальной программе, доступ к которой будет у каждого государства, осуществляющего какую-либо космическую деятельность. За определенное время до запуска космического объекта необходимо будет внести в программу данные о

запускаемом космическом объекте: его параметры, дату запуска, местоположение в космосе, цель запуска и прочую необходимую информацию, которая в реальном времени будет отображаться в программе и информировать другие государства. Действие данной программы, а также её участников должно быть строго регламентировано специальным международно-правовым актом.

2. Отсутствие грамотных соглашений, касающихся вопросов ликвидации космического мусора. Такая проблема вытекает из предыдущей, так как вне зависимости от того каким государством, а точнее чьим космическим объектом был произведён мусор – его следует убирать из космического пространства, но к большому сожалению, только малое количество стран наблюдает за данным процессом и стараются её решить. Необходимо заключить международное соглашение такого высокого уровня, которое будет предусматривать не только обязанности государств по уборке космического мусора, но и высокий уровень ответственности, которая будет заключаться в высоком уровне штрафных санкций. Они будут налагаться на государства, неблагоприятно влияющие на космическое пространство, путём нерационального использования и реализации космических объектов.

3. Отсутствие эффективного международного соглашения по вопросу, касающемуся спасания космонавтов, возвращения космонавтов и возвращения объектов, запущенных в космическое пространство. К большому сожалению, такая проблема имеет место быть в современной действительности. Иногда в космическом пространстве возникают такие ситуации, когда-либо космический объект пропадает из виду курируемой страны и возникает опасность столкновения пропавшего объекта с другими космическими телами находящимися вблизи Земли, либо происходит поломка космического корабля, которую космонавты самостоятельно устранить не в силах, а продолжение рабочей деятельности в обусловленных условиях представляет угрозу для жизни и здоровья последних. Поэтому данный вопрос требует незамедлительного урегулирования, так как в случае возникновения подобной ситуации государствам можно будет положиться друг на друга в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

4. Риски милитаризации космоса, как глобальная проблема в условиях эскалации международной напряженности и угроз распада системы международной безопасности. Размещение в космосе ядерного и иного оружия массового поражения запрещено на земной орбите, небесных телах и на космических станциях. Однако обычные вооружения в космосе не запрещены, что в условиях рисков распада системы международной безопасности и развития технологий может стать глобальной проблемой.

В качестве решения необходимо принятие глобального соглашения – современного космического кодекса, в котором будут усовершенствованы принципы международного права в направлении разоружения и запрета войны в целом. Так же стоит отметить, что необходимо прилагать усилия для перехода к децентрализованной системе управления глобальным обществом, на основе формирования глобальных права и образования [2: 110–113].

Все представленные пути решения проблем в рамках международного космического права смогут благоприятно отразиться на международных отношениях между странами, а в связи с усиливающимся процессом глобализации мирового сообщества смогут намного быстрее найти общий язык в этом вопросе.

На основании вышеизложенного предоставляется возможным сделать вывод, что процесс формирования и усовершенствования международного космического права имеет определённый круг существенных проблем, которые ввиду их серьёзности невозможно разрешить моментально, но которым необходимо уделять должное внимание путем проведения комплекса мер: 1. Создание специальной программы, целью которой будет являться открытость запуска космических объектов. 2. Заключение международного соглашения, регламентирующего уборку космического мусора и включающего в себя комплекс санкций за нарушение данного соглашения. 3. Принятие качественного и современного международного правового акта по вопросу, касающемуся спасения космонавтов, возвращения космонавтов и возвращения объектов, запущенных в космическое пространство. 4. Принятие принципов и норм международного права, направленных на предотвращение милитаризации космоса, разоружение и запрет войны.

Важной особенностью принятия всех вышеперечисленных мер должно стать участие всех государств, имеющих космический потенциал, а также создание эффективных контрольных механизмов. Только при соблюдении данных условий ситуация будет иметь возможность измениться к лучшему.

Так же стоит отметить, что в условиях усиления глобальных процессов повышение эффективности норм и механизмов сотрудничества в космосе будет способствовать нормализации международных отношений и в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. // Электронный ресурс. URL:http://www.mgimo.ru/files/6195/global-anti[1].pdf (дата обращения: 23.03.2019).

2. Бурьянов С.А. Перспективы развития международного права и глобальных исследований в сфере права на IV Международном научном конгрессе «Глобалистика-2015» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». № 1 (21). 2016. С. 110–113.

3. Бурьянов С.А. Повышение эффективности международно-правовых норм и институтов в сфере прав человека как условие устойчивого развития в условиях глобализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». № 3 (19). 2015. С. 8–14.

4. Бурьянов С.А. Проблема применения силы или угрозы силой в международных отношениях в контексте глобальных трансформаций мирового правопорядка // Материалы V Международного научного конгресса «Глобалистика – 2017: глобальная экология и устойчивое развитие». Тезисы докладов. М.: Факультет глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, Фонд Вернадского, 2017. С. 1 .

5. Воронина А.С. Международно-правовые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 1. 2013. С. 141–150.

6. Лукьянова А.В. Международно-правовые проблемы использования космоса в целях мореплавания: Дис. … канд. юрид наук. М. 2008. 192 с.

7. Тарасов А.Е. Международное сотрудничество в космосе после «холодной войны» и интересы России: Дис. … канд. юрид наук. М. 2003. 155 с.

Новичук П.М.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Соловьев О.А.***

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Проблема определения правосубъектности публично-правовых образований довольно актуально в современной науке гражданского права, так как недостаточно урегулирована законодательством. Из-за такого пробела в праве эта тема становится постоянным объектом дискуссий различных ученых.

В этой работе будут рассмотрены различные подходы к определению правосубъектности публично-правовых образований, а также будет приведена оценка этого вопроса со стороны законодателя.

Стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует легальное определение термина публично-правовое образование, несмотря на то, что оно встречается в некоторых нормативно-правовых актах (например, бюджетный кодекс). Глава 5 ГК РФ, которая посвящена публично-правовым образованиям не употребляет этот термин, а лишь называет Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования субъектами гражданского права.

Также, отсутствует твердое понимание, что можно считать публично-правовым образованием. Конституционный суд определил, что таковым также являются «любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции». Однако в ст. 125 ГК РФ говорится, что государственные органы и органы местного самоуправления могут лишь выступать от имени публично-правового образования. Трактовать это положение можно по-разному, либо они не являются субъектами гражданского права, а лишь проводниками воли субъекта (такую позицию высказывает профессор Суханов, называя лишь фиск-казну (государство) субъектом гражданских право-

отношений), или же, соглашаясь с Конституционным судом, можно приравнять их к публично-правовым образованиям.

Итак, выделяют 4 основных подхода к определению правосубъектности публично-правовых образований: общий (М.И. Брагинский, В.В. Залесский); специальный (Е.А. Суханов, В.А. Тархов); целевой (А.А. Иванов); специально функциональный (Е.Н. Васильева).

Согласно первому подходу, утверждается, основываясь на п. 1 ст. 124, что раз публично-правовые образования являются субъектами гражданского права «на равных началах с иными участниками отношений» и к ним применяются нормы, относящиеся к юридическим лицам, значит эти два субъекта обладают равнозначительной правосубъектностью.

Публично-правовые образования, наделенные властными полномочиями и возможностью правотворчества в сфере гражданско-правовых отношений, не могут возводить себя в привилегированное положение в гражданских правоотношениях, не нарушая принципов рыночной экономики. В случаях же реализации этих полномочий, предусмотренных исключительно законом, этот акт выступает в качестве юридического факта [1].

Согласно второму подходу правосубъектность публично-правовых образований является специальной. Публично-правовые образования, с этой точки зрения, могут иметь лишь те права и обязанности, которые прописаны в законе.

Аргументируя этот подход, профессор Суханов утверждает, что публично-правовые образования существуют не для участия в гражданских правоотношениях. Для них они носят «вынужденный, вспомогательный по отношению к основной деятельности характер». А, следовательно, публично-правовые образования, могут иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые соответствуют целям их деятельности и публичным интересам [2].

Как отмечал Ю.С. Гамбаров, «государство остается тем, что оно есть, и тогда, когда оно выступает в роли фиска и в этой же роли входит в отношения как гражданского, так и публичного права» [3]. Таким образом, из-за того, что публично-правовые образования наделены властными полномочиями, то они не могут видоизменять

свою природу и становиться полностью равноправными участниками гражданских правоотношений.

Сторонники третьего подход, целевого, исходят из того, что содержание правосубъектности вытекает из функции носителя публичной власти. Это означает, что публично-правовые образования, участвуют в гражданских правоотношениях не в целях наживы и удовлетворения частного интереса, а реализуют функцию управления делами государства в интересах всего общества.

Однако многие ученые считают, что эта позиция является тождественной специальному подходу. Например, Е.А. Суханов, характеризуя специальную правоспособность, отмечает, что она является «ограниченной (целевой)». И в дальнейшем же понятия специальной и целевой правоспособности он употребляет как синонимы, впрочем, как и другие авторы [6].

И, четвертый подход, исходит из того, что содержание правосубъектности образуется функциями государства, направленных на удовлетворение общественных потребностей. Опираясь на критерий «наличия функций у государства», Е.Н. Васильева отмечает, что именно они определяют характер правоспособности государства, которую следует называть специальном функциональной правоспособностью [4]. В.Г. Голубцов также пишет, что «правоспособность Российской Федерации при ее участии в гражданском обороте представляет собой особый вид гражданской правоспособности – функциональную правоспособность» [5].

Так, какой же подход разделяет современное гражданское законодательство РФ?

В Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О впервые поднимается вопрос о правосубъектности публично-правовых образований. Суд сделал вывод, о том, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично – правовой природы не совпадает с правосубъектностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. А также, ссылаясь на пункт 2 статьи 124 ГК РФ, к публично-правовым образованиям применяются нормы о юридиче-

ских лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

В Определении КС РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О Суд признает осуществление деятельности, предполагающей получение вознаграждения публично-правовыми образованиями противоречащей публичной природе этих субъектов.

Также можно отметить, что законодатель поддержал подход о том, что целевая правоспособность является тождественной специальной и выразил это в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.02.1999 г. № 4841/98, охарактеризовав правоспособность государственных унитарных предприятий как специальную (целевую).

На основании вышеизложенного можно прийти к следующему выводу, законодатель скорее разделяет специальный подход к определению правосубъектности публично-правовых образований. Он говорит о том, что такая правосубъектность обусловлена уникальной публично-правовой природой этих субъектов, из-за наличия которой, эти субъекты не способны извлекать выгоды из участия в гражданских правоотношениях. Однако, несмотря на такой статус, на них распространяется действие законодательства, регулирующее деятельность юридических лиц. Но, не смотря на такую позицию, в научной среде все еще остается место для полемики, продолжающейся до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций (ответственный редактор – О.Н. Садиков). – М. Юристъ, 2001. С. 250;

2. Гражданское право России. Том I Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998;

3. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть / Под ред. В.А. Томсина. М.: Зерцало, 2003. С. 50

4. Васильева Е.Н. Гражданская правоспособность государства. – М., 2000. С. 49–62

5. Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданс ким законодательством: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. – М., 2008. С. 11.

6. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Краткий курс лекций / О.В. Ефимова. Москва, 2012. Сер. Хочу все сдать! (3-е изд., испр. и доп.)

Северухин А.В.,
студент 2 курса (магистратура) РГУП.
Научн. руководитель: *докт. юридич. наук, проф.* ***Кулаков В.В.***

ВВЕДЕНИЕ «МИНИ-АУКЦИОНА» В СИСТЕМЕ ЗАКУПОК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нововведением Департамента города Москвы по конкурентной политике в приказе от 25.09.2014 № 70-01-149/14, измененный Приказом от 03.04.2018 № 70-01-29/18 регламентирует обязанность всех заказчиков города Москвы проводить «мини аукционы» посредствам создаваемых котировочных сессий на «Портале поставщиков г. Москвы» (ч. 5 ст. 93 ФЗ–44). Это нововведение затрагивает только поставку включенную в план график заказчика на предстоящий финансовый год.

Одним из недостатков для заказчика и поставщика данного нововведения является крайне ограниченный срок заключения договора данного типа – 3 рабочих дня. В первый день заказчик обязан направить поставщику проект договора. Один рабочий день дается поставщику для принятия решения подписывать проект договора или выставлять протокол разногласий. В случае, если поставщик выставит протокол разногласий, к указанному трехдневному сроку прибавляется 1 рабочий день для того, чтобы заказчик смог скорректировать проект договора или дать мотивированный отказ от вносимых поставщиком правок. На третий день проект договора подписывается уполномоченным лицом заказчика и должен быть зарегистрирован заказчиком в «Единой автоматизированной информационной системы торгов 2.0.». Однако законодательно не урегулирован вопрос о сроках регистрации данного договора. По всей видимости для законодателя не имеет значения в какой период должен быть зарегистрирован договор, так как он не регистрируется (отображается) в Единой информационной системе торгов и тем самым не доступен для просмотра (мониторинга) гражданам и иным лицам. Данный договор доступен для просмотра только для заказчика и контрагента.

Следует отметить, что законодателем оценивается возможность включения ряда типовых договоров, заключаемых заказчиком ежегодно на оказания услуг, выполнение работ в конкурентную

сферу и включения их в раздел «мини аукционов». К таким договорам, вероятно, будут относиться договора, предмет которых будет синонимичен с: уборкой прилегающих территорий к зданию заказчика, мойка окон в здании заказчика, клиринговые услуги, оказываемые на территории заказчика и иные договора на выполнение работ и оказание услуг.

Эти нововведения о включении ряда закупок, которые до изменений были не конкурентными процедурами и заключались с контрагентами без проведения торгов, позволяют государству сэкономить денежные средства. Для поставщиков это играет не меньшую роль, так как в «мини аукционе» (котировочной сессии) могут принять участие все желающие поставщики, которые прошли соответствующую регистрации на Портале поставщиков г. Москвы и имеют электронно-цифровую подпись для подписания договоров, дополнительных соглашений, соглашений о расторжении, выставлении своих ценовых предложений (оферт) и т. д.

Остается открытым вопрос, как законодателем будет реализовано включение договоров на оказание услуг и выполнение работ в конкурентную процедуру мини-аукциона (котировочной сессии). Также неясно, отнесет ли законодатель весь перечень услуг и работ под «мини аукцион» или же у заказчика останется ряд специфичных закупок, которые невозможно будет подвести под конкурентную процедуру в связи с их сложностью выполнения (исполнения).

Подводя итог анализа и специфики участия в системе государственных и муниципальных закупок в рамках заключения договора с единственным поставщиком ч. 5 ст. 93 ФЗ–44, нужно отметить что, несмотря на более четкую регламентацию, нововведения в проведении торгов и все большую их прозрачность, остаются сферы, которые нуждаются в дальнейшем законодательном регулирование. Это также упомянул и президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию в 2017 г. Он подчеркивал, что поддержка субъектов малого предпринимательства не должна приводить к развитию коррупционных схем и сдерживанию конкуренции в экономике РФ [1: с. 54–81; 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пикулик А.В. Управление государственными закупками. М.: Финансовый контроль, 2012. С. 54–81.
2. Романова В.В. О договорной и внедоговорной ответственности государства. URL: http:kremlin.ru (дата обращения: 20.02.2019).

Сироткина Д.А.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук* ***Гриднева О.В.***

ПРОЦЕСС ДЛЯ МИРА ИЛИ МИР ДЛЯ ПРОЦЕССА?

В последнее десятилетие в рамках гражданского процесса сложилась такая ситуация, при которой разрешение споров возможно с применением великого множества возможностей. И в данной статье хотелось бы рассмотреть истинное предназначение гражданского процесса.

Михаил Иванович Малинин – российский юрист в 1881 году писал о существовании непреложного закона, который является основой гражданского процесса. Этот неизменно действующий закон формулирует в рамках своих положений волю человека.

По мнению Малинина, неизменный закон вытекает из человеческой природы, которая неизбежно требует удовлетворения своих потребностей. Именно человек является двигателем в частноправовых отношениях. Помимо всего, источником неизменного закона является закон самосохранения державы. Российский юрист настаивал на том, что именно государство, признавая природу и сущность человеческой личности, остается гарантом жизни основного закона.

Хотелось бы обратить внимание, что такое определение основного закона гражданского процесса не поддерживали многие процессуалисты. Одним из них является профессор Московского университета Евгений Алексеевич Нефедьев. Он настаивал на том, что ошибочно считать, что государство участвует в гражданском процессе только под влиянием чувства самосохранения и для прекращения насилия и самоуправства. По мнению профессора, государство участвует в гражданском процессе по причине того, что юридический оборот главным образом развивается законодательством. Так как го-

сударство устанавливает нормы объективного права, то после этого оно не может человеку произвольно разрешать вопрос, касательный права. Результатом такой деятельности является запрещение государством самоуправства [2; с. 254].

Благодаря вмешательству Советской власти в судебную систему России привело к тому, что государственные интересы имели приоритет над интересами народа. Вследствие чего, все, кто нуждался в разрешении частноправовых споров, боялись обращаться к властям, так как не ожидали справедливости.

В результате в 90-е годы были распространены разрешения споров «на кулаках», по принципу, кто имеет больше приоритета. Людей ставили на «счетчик», но народ все равно не желал обращаться к законодателю из-за потерянного ранее доверия.

Рассмотрев судебную реформу РСФСР 1991 года, мною была проанализирована данная проблема. А именно был поднят вопрос того, что на протяжении длительного времени государственная власть выступала в качестве враждебной силы по отношению к гражданскому обществу. По этой причине современная юстиция проявляла преувеличенную заботу к государственным интересам, ущемляя интересы других субъектов правоотношений[27].

Следует заметить, что Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 года не только раскрыла проблему судебного производства, но и определила направления по его улучшению. Некоторые аспекты концепции предназначались для исключительного реформирования судопроизводства [4: с. 147–150]. Ключевой была идея того, что наступит время, когда искусство юрисконсульта и адвоката будет оцениваться не выигрышем дела в судебном заседании, а способностью разрешить спор до него, в результате непосредственного регулирования или при помощи негосударственных механизмов юстиции [1].

В 90-е годы было принято считать, чем больше дел рассмотрено в суде, тем лучше становится обстановка в стране. Следовательно, был реализовано колоссальное количество работы, и в настоящие дни можно наблюдать значительное количество дел на столе у судей.

[27] Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс] // «Гарант». — Режим доступа: https://base.garant.ru/6318369/ (Дата обращения: 27.02.2019).

Однако увеличение судебных дел говорит не только о снижении случаев самостоятельного разрешения возникших конфликтов, но также и об увеличении конфликтов. Увеличение числа конфликтов является тревожным звоночком для развития гражданского общества. Перезагруженная работа судов становится причиной поверхностного рассмотрения дел, без проникновения в саму суть конфликта, что не раз отмечалось в юридической литературе [3: с. 104–109].

Именно тогда, да и сейчас идет активная разработка мер, направленных на снижение загруженности работы судей. В результате был предложен новый вариант по снижению числа дел у вершителей правосудия. В качестве иного этапа развития примирительных процедур в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[28].

В настоящие дни, части процессуального кодекса, регулирующие прекращение производства по делу в результате заключения мирового соглашения, необходимо кардинально изменить. Потому что проанализировав вышеупомянутый федеральный закон, можно сказать одно – медиативное соглашение, к которому придут лица по возникшим гражданским спорам, не создаст по итогу примирения юридический факт, как решение суда, а возникнет лишь гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что разрешение спора в результате примирения конфликтующих сторон не дает такой юридической силы, как поход в суд. Конечно для гражданского общества, государства мировое соглашение – это решение, но, к сожалению, у него нет той юридической силы, которая так необходима для постановки «жирной» точки в решенном деле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинатуллин З.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России [Электронный ресурс] // Журнал

[28] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ [Электронный ресурс] // «КонсультатнПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (Дата обращения: 27.02.2019).

«Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»». – 2017. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya - sudebnoy-reformy-v-rsfsr-ot-24-oktyabrya-1991-goda-bazovaya-osnova-zakonotvorcheskoy-i-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti (Дата обращения: 27.02.2019).

2. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства: учебник / Е.А. Нефедьев. – Краснодар: Советская Кубань, 2005. – 480 с.

3. Питько Е.В., Питько Т.В. Споры, связанные с определением места жительства ребенка: материальные и процессуальные вопросы. В сборнике: Обеспечение и защита прав ребенка: Международный опыт и российская практика. Сборник научных статей по итогам круглого стола «Защита прав ребенка». Москва. 2016. С. 104–109.

4. Шеремет В.В., Гриднева О.В. Институт особого мнения судьи в гражданском процессе. В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Автор-составитель О.В. Гриднева. Москва. 2017. С. 147–150.

Тимофеев К.С.,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

Одним из основополагающих статутов в Российской Федерации, провозглашенных в основном Законе – Конституции РФ является защита государством материнства, детства и семьи. Раскрывая права и свободы человека и гражданина в семейных правоотношениях в части 2 ст. 38 Конституции провозглашается равное право и обязанность родителей заботиться о детях, воспитывать их.

В силу ч. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее 18 лет, т.е. совершеннолетия. Безусловно, до достижения 18 лет дети обладают различными правами, в том числе имущественными.

Пределы реализации имущественных прав детей законными представителями – сложная с точки выявления предмета тема, т.к. нет одной статьи, одного источника с изложением и раскрытием данной темы. Искомые знания в предмете возможно получить лишь

путем тщательного анализа нескольких источников гражданского и семейного права, сопоставления различных норм [1].

Раскрывает имущественные права ребенка ст. 60 СК РФ, определяющая:

1. «Право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи». Право вытекает из обязанности родителей по содержанию своих детей, в соответствии с ч. 1 ст. 80 СК РФ. При этом следует отметить, что обязанность ложится на двух родителей – отца и мать, а не на одного из них. Пренебрежение к выполнению данной обязанности, есть основание установления алиментных обязательств, в порядке главы 13 СК РФ, как по соглашению сторон, так и по решению суда. Отсюда ребенок не должен самостоятельно покупать себе продукты, одежду и другие предметы первой необходимости. Всё это должны сделать родители.

2. «Право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка». При реализации данных прав следует обратить внимание на положения статей 26 и 28 ГК РФ, говорящих о понятии дееспособности детей в зависимости от возраста (до 14 лет – малолетних; с 16 до 18 лет) устанавливающих пределы самостоятельного совершения юридически значимых действий.

3. «Право владеть и пользоваться имуществом родителей с их согласия при совместном проживании». Развитие института частной собственности в нашем государстве способствовало закреплению следующих положений в семейном законодательстве, разделяющих собственность родителей и детей [3]. Частная собственность родителей является только их собственностью и ребенок соответственно не имеет права собственности на него. Аналогичная правовая конструкция действует и с частной собственностью ребенка и отношения к ней родителей. Дети и родители, проживающие вместе, могут реализовать по взаимному согласию правомочия владения и пользования имуществом друг друга. При возникновении права общей собственности родителей и детей их права по отношению к этому имуществу определяются согласно главе 16 ГК РФ [4].

Защита прав и интересов несовершеннолетних детей является основной задачей и обязанностью родителей, в соответствии с ч. 1 ст. 64 СК РФ. Кроме того, достижение социально значимых результатов является целью правового регулирования [2: с. 232].

Родители являются представителями несовершеннолетних перед всеми органами, лицами и организациями в силу закона и действуют без специальных полномочий, доверенностей. Однако органом опеки и попечительства (далее по тексту – ООиП) должен быть назначен защитник для защиты прав несовершеннолетнего, если будут установлены противоречия интересов несовершеннолетнего и родителей.

В целях дополнительной защиты имущественных прав несовершеннолетних от различных злоупотреблений, в том числе от таких недобросовестных родителей законодатель предусматривает в ч. 1 ст. 27 ГК РФ положение, что к сделкам законных представителей с имуществом несовершеннолетнего применяются правила, предусмотренные правила распоряжения имуществом подопечного при установлении опеки или попечительства (п. 2 и п. 3 ст. 37 Гражданского кодекса РФ).

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П: «специальный порядок совершения родителями, как законными представителями своих несовершеннолетних детей, сделок с принадлежащим детям имуществом, закрепленный положениями гражданского и семейного законодательства (ст. 28 и ст. 37 ГК РФ, ст. 64 СК РФ) в их взаимосвязи, направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних».

Созданный в каждом субъекте федерации ООиП должен дать согласие на совершение конкретной сделки с имуществом несовершеннолетнего. ООиП действует на основе Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее по тексту – Закон), которым в том числе определяется порядок распоряжения имуществом всех категорий несовершеннолетних детей, т.е. правила касаются и подопечных, и в той же мере детей имеющих родителей. Отсылка к указанному закону имеется в рассматриваемой ч. 2 ст. 37 ГК РФ.

Статьи 19 и 20 Закона детально раскрывают тему распоряжения имуществом, причем ст. 20 отдельно отводится недвижимости. На этом случае хочется остановиться отдельно, ввиду того что по статистике больше всего злоупотреблений происходит именно с этими объектами гражданского оборота. Итак, в Законе закрепляется положение, что недвижимое имущество принадлежащее несовершеннолетнему не подлежит отчуждению. Исключением составляет лишь 5 не поддающихся расширительному толкованию ситуаций. Для заключения сделок, попадающих под исключения, требуется выданное в соответствии со ст. 21 Закона предварительное разрешение органа опеки и попечительства. Для его получения требуется согласие обоих родителей, а с 14 лет согласие самого несовершеннолетнего на совершение юридически значимого действия. Следует отметить, что отношения в семье с точки зрения положения в ней ребенка в сравнении с родителями ставят несовершеннолетнего в более незащищенное положение. Т.к. имеет место быть императивный характер семейных взаимоотношений.

Проверяя законность указанных сделок ООиП должен удостовериться в том, что сделка отвечает интересам несовершеннолетнего, не ухудшает условия его проживания, его собственность, доля в праве (если несовершеннолетний является собственником квартиры) не уменьшается.

При этом отказ в выдаче разрешения на совершение сделки, направленной на отчуждение недвижимого имущества подопечного, возможен лишь в случае уменьшения имущественных прав подопечного, влекущего лишение его прав на данное имущество либо уменьшение стоимости данного имущества (Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан по делу № 33–8436/2014).

Судебная практика поддерживает в большинстве случаев ООиП, если последний при принятии решения об отказе в выдаче разрешения усмотрел даже потенциальную возможность ущемления прав несовершеннолетнего. Так, отделом социальной защиты населения одного из районов города Москвы дано согласие на отчуждение доли в квартире, принадлежащей несовершеннолетнему, при условии одновременной покупки другой квартиры и выделом доли в ней

ребенку. При рассмотрении поданных заявителем документов было установлено, что положение несовершеннолетнего улучшается, т.е. оснований для отказа в предоставлении государственной услуги не имеется. Однако после получения согласия заявитель обратился о выдаче разрешения ООиП на совершение сделки по передаче в залог банку приобретаемой квартиры. ООиП в данном случае отказал и отменил при этом выданное ранее разрешение, обосновывая тем, что покупаемая квартира станет единственным жильем ребенка и нахождение её в залоге у банка влечет риск выселения, в случае невыполнения родителями обязательств по ипотечному кредиту. Суды «за силили» это решение ООиП.

Таким образом, гражданское и семейное законодательства в Российской Федерации строится на основе закрепления прав детей и их реализации через обязанности родителей в установленных пределах. В любом случае, при разрешении спорных вопросов в рассматриваемой сфере приоритетом является защита прав и интересов несовершеннолетнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Монография // Под ред. Ефимовой О. В., Звонарева А.В. Москва, 2017.

2. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 226–232.

3. Токмовцева М.В., Тимофеев К.С. Особенности доверительного управления имуществом несовершеннолетнего-подопечного // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Вып. 8. М.: Саратовский источник, 2018. – 161с.

4. Мельчук Е.Б., Токмовцева М.В. Имущественные права несовершеннолетних в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации». Вып. 8. М.: Саратовский источник, 2018. – 161 с.

Токарева К.Д.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *преподаватель* ***Ильин Н.С.***

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Участие несовершеннолетних в любом судебном заседании связано с рядом сложностей, вытекающих из их психологических и физиологических особенностей. Перед судом в каждом таком случае стоит задача соблюдения интересов ребёнка и принятия своевременных мер, направленных на их защиту от возможных посягательств.

Согласно ст. 37 ГПК РФ, несовершеннолетние обладают процессуальной дееспособностью. В некоторых случаях она ограничена в части возможности самостоятельного полноценного участия несовершеннолетнего в гражданском процессе. Особенное правовое положение имеют эмансипированные несовершеннолетние. При этом на суд в любом случае возложена обязанность привлечения несовершеннолетних для участия в процессе, если этого требуют обстоятельства дела. При подготовке дела к разбирательству судья обязан разрешить вопрос о привлечении к участию в процессе представителей несовершеннолетнего[29].

Также следует учитывать, что несовершеннолетний участник обладает всеми процессуальными правами, закреплёнными ст. 35 ГПК РФ.

Несовершеннолетний также имеет право выражать своё мнение и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства. Учет мнения ребенка в соответствии со ст. 57 СК РФ, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [2: с. 73–86].

Органы опеки и попечительства или суд могут принимать решения только с согласия ребёнка, достигшего возраста десяти лет, в случаях изменения фамилии или имени ребёнка, восстановления родителей в родительских правах, а также усыновления, отмены усыновления и передачи в приёмную семью [1].

[29] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.

В гражданском процессе несовершеннолетний может иметь процессуальный статус истца, ответчика, заявителя, заинтересованного лица, третьего лица, свидетеля. Участие несовершеннолетнего обеспечивается посредством законного представительства. При этом круг представителей из закона достаточно широк и включает, помимо родителей, опекунов и попечителей, прокурора и органы опеки[30].

В соответствии со ст. 179 ГПК РФ, с учётом возрастных особенностей подростков, а также для установления контакта с ним, в судебное заседание приглашается педагог. В качестве педагога приглашается специалист с педагогическим образованием, имеющий опыт работы с подростками. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля. Указанные лица могут с разрешения председательствующего задавать несовершеннолетнему вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности несовершеннолетнего и содержания данных им показаний.

В исключительных случаях, если это необходимо для установления обстоятельств дела, на время допроса несовершеннолетнего из зала судебного заседания на основании определения суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле, или может быть удален кто-либо из граждан, присутствующих в зале судебного заседания. Лицу, участвующему в деле, после возвращения в зал судебного заседания должно быть сообщено содержание показаний несовершеннолетнего и должна быть предоставлена возможность задать ему вопросы.

Если несовершеннолетний в возрасте до 16 лет опрашивался судом в качестве свидетеля, то по окончании данного процессуального действия он может быть удалён из зала судебного заседания, так как оставление свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в зале судебного заседания после дачи им показания возможно лишь при исключительных обстоятельствах, например, при необходимости повторного допроса или получения дополнительных сведений

[30]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11(ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета, № 140, 02.07.2008.

в связи с исследованием письменных или вещественных доказательств и т.д.

В судебной практике случаются ситуации, когда показания и процессуальные действия несовершеннолетнего и его представителя расходятся между собой. В таких случаях суду следует принимать во внимание показания и действия всех участников и оценивать их в совокупности с другими доказательствами по делу [1].

Также следует учитывать наличие ряда особенностей участия несовершеннолетних при рассмотрении дел особого производства. Суды должны обращать внимание на ряд особенностей несовершеннолетнего: его психическое состояние, материальное положение, способность осознавать происходящее в зале суда, способность давать показания и осуществлять процессуальные действия.

В целом, участие несовершеннолетних в гражданском процессе в действующем законодательстве регламентировано довольно чётко. Государство создало необходимые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, наделив их процессуальными правами наравне со взрослыми. Статусу несовершеннолетнего участника придаётся большое значение, поскольку данная категория лиц является социально-незащищённой. В связи с этим суду и прокурору гражданским процессуальным законодательством даны особые полномочия, связанные с защитой несовершеннолетних и оказанием содействия в реализации ими своих прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова Антонина Викторовна Несовершеннолетние как участники гражданского процесса // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-kak-uchastniki-grazhdanskogo-protsessa (дата обращения: 13.03.2019).

2. Эриашвили Н.Д., Туманова Л.В., Алексий П.В., Петров И.В., Кузбагаров А.Н., Егорова О.А., Борякова С.А., Щербачева Л.В., муратова С.А., Горелик А.П., Хорев А.А., Угрин Т.С., Долгов С.Г., Кубарь И.И., Голышев В.Г., Гацкий М.А. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»; под ред. Л.В. Тумановой, П.В. Алексия, Н.Д. Амаглобели. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 575 с.

Печинская А.В., Пущин А.В.,
студенты 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Питько Е.В.***

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

Многодетная семья является одной из важнейших социальных институтов, в пределах которого реализовывается воспроизводство народонаселения. Демография Российской Федерации с каждым годом только растет и возникшие кризисные явления в общественно-политических и социально-экономических отношениях отразились на всех сторонах жизнедеятельности семей и их экономическом положении [1: с. 45–87].

Практически во всех странах многодетные семьи получают социальную помощь от государства в виде материальной поддержки. Чаще всего, данная поддержка состоит в государственном гарантировании определенных видов социальных льгот и денежных пособий, установленных на законодательном уровне [2: с. 43].

Однако, несмотря на все вышесказанное, существуют проблемы, которые препятствуют реализации прав на меры социальной поддержки данной категории граждан. Проблему реализации прав на получение социально-правового обеспечения многодетными родителями в современном мире изучают отечественные ученые, такие как Зубкова Т.С., Зверева О.Л., Кархлина С.Э. и прочие [5: с. 26].

Ученые провели исследования по теме «Механизм социальной защиты многодетной семьи» в Москве, Сочи и девяти других субъектах – от Якутска до Сочи. По результатам исследований можно сделать вывод, что социально-экономическое положение и состояние многодетных семей обременены многими проблемами. Основной проблемой является неудовлетворенность жилищными условиями. 98,9% опрошенных респондентов имеют в своём распоряжении жилплощадь ниже нормы, установленной жилищным законодательством. Вслед за тем идут финансовые трудности и проблемы со здоровьем, как родителей, так и детей.

Жилищная проблема, всегда остро стоящая в нашем государстве, в особенности для многодетных семей, на сегодняшний день при-

обрела очень серьезный характер. Купить жилье за счет личных средств и материнского капитала для большинства многодетных семей невозможно, поэтому возникают проблемы с покупкой жилой площади. Граждане из числа многодетных семей обращаются за помощью к государству, которое, в свою очередь, обязано предоставить им такой вид услуги согласно установленным нормам законодательства. Но не все из данной категории населения могут реализовать свое право, поскольку не владеют определенной информацией о данной социальной поддержке, а также в отношении жилищных вопросов постоянно происходит быстрая смена нормативных правовых актов, что становится труднодоступным для осведомления гражданам [6: с. 9–10].

Приведем пример из судебной практики Ставропольского краевого суда от 25.11.2014 по делу № 33–7157/14. Истец встала на очередь на получение жилья, однако причитающееся по закону жилое помещение выдано не было. Поэтому, она подала в суд иск о возложении обязанности на внеочередное предоставление жилого помещения. Однако в удовлетворении требования отказано, поскольку предоставление жилого помещения матерям, которым присвоено звание «Мать-героиня», во внеочередном порядке ранее действующим жилищным законодательством не предусматривалось.

Многодетные семьи являются наименее состоятельными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что приводит к повышению затрат на питание, одежду и прочее. Размеры пособий на детей ничтожно малы, хотя и дают прибавку к семейному бюджету. Часть трат на продовольственные товары выше, а структура питания менее разнообразная. Данные семьи употребляют меньше фруктов, ягод, рыбы, яиц и т.д., и недостаточное потребление основных продуктов питания порождает немалую взволнованность, так как это грозит серьезными негативными последствиями. Все это вызвано постоянным ростом цен на товары первой необходимости, которые крайне ограничивают возможности удовлетворения нужд, нехватка в самых необходимых вещах: обуви, одежде, школьно-письменных принадлежностях.

Многодетные семьи часто сталкиваются со сложностями в устройстве своих детей в детские сады. Из-за малочисленности государ-

ственных детских дошкольных учреждений возникают огромные очереди на места, что препятствует реализации права на льготы, а именно прием детей в детские сады должен осуществляться в первую очередь и бесплатно [3: с. 33].

Проблемы реализации прав на меры социальной поддержки для многодетных семей возникают ив области здравоохранения. Быстрая смена законов РФ вводит граждан в заблуждение, так как не все, кто имеет право на получение тех или иных льгот, может осуществить его. Если, допустим, в одном законе говорится о том, что данный гражданин имеет право на несколько конкретных видов услуг, то в другом нормативном акте это уже не оговаривается.

Встречаются в повседневной жизни такие ситуации, когда нарушается право на пользование предоставленными в соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации льготами для семей, имеющих трех и более детей, а также детей-инвалидов, которым согласно Указу Президента Российской Федерации «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» должна оказываться бесплатная выдача лекарственных средств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет.

Учитывается и Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.1994 № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», в котором закреплен перечень категорий населения и заболеваний, при амбулаторном лечении которых медикаменты и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам докторов бесплатно, при этом указываются и дети не достигшие 18 лет, имеющие заболевания, которые также получают все лекарственные препараты бесплатно [2: с. 70].

В настоящее время существует немало проблем, связанных с реализацией права на получение социальной поддержки многодетными семьями:

- проблема малообеспеченности, низкого среднемесячного дохода на одного члена семьи; проблема нерегулярных и недостаточных пособий на детей;

- жилищная проблема;

- проблемы, связанные с устройством своих детей в детские сады;

- проблема реализации прав в сфере здравоохранения;

- ненадлежащее исполнение действующего российского законодательства органами государственной власти и должностными лицами.

Таким образом, можно подвести итог в том, что социально-экономическое положение многодетных семей в настоящее время не устойчиво, и они нуждаются в комплексных мерах социальной защиты и помощи со стороны государства, которые должны базироваться на основе дифференцированного подхода работы с многодетными семьями, с учетом и изучением их проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Под ред. Ефимовой О.В., Звонарева А.В. – М. 2017. – 214 с.

2. Волчок Н. Бесплатные лекарства / Н. Волчок // Социальная защита. – 2013. – № 2 – С. 70

3. Егорова М. Место в детском саду / М. Егорова // Социальная защита. – 2013. – № 12. – С. 33

4. Плоткин, М.М. Проблемы социальной поддержки семей различного типа: учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. / М.М. Плоткин. – Волгоград: РПК «Политехника», 2013. – 158 с.

5. Свадьбина Т.В. Семья в условиях трансформирующегося российского общества. Социально-философский анализ. / Т.В. Свадьбина. – М.: НИИ семьи, 2014. – 87 с.

6. Холостова Е.И. Социальная работа в семье: проблемы и поиски решения. / Е.И. Холостова. // Семья в России. – 2014 – № 6. С. 9–10.

Фадеева А.Н.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных рыночных отношениях значение рекламы сложно переоценить, ведь, зачастую, объемы продаж того или иного товара зависят не от его достоинств, а от эффективного и умелого представления продукта. Реклама – это мощный механизм воздействия на потребителя, а потому недопустимо использовать её как инструмент недобросовестной конкуренции.

Федеральный закон «О рекламе» содержит ряд общих и специальных требований к рекламе. Общие требования к рекламе сосредоточены в ст. 5 Федерального закона «О рекламе»[31]. Так, в первую очередь, реклама должна быть достоверной и добросовестной. Например, в Московский областной суд с требованием обязать ответчика незамедлительно разместить на сайте, то есть в месте продажи, необходимую, полную и достаточную информацию о товарах (квартирах). При этом истец ссылался на п. 1 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», утверждая, что не допускается распространение недобросовестной и недостоверной рекламы. Однако суд установил, что требования к рекламе ответчиком нарушены не были, поскольку необходимая строительная документация была своевременно размещена на сайте[32]. Данный пример – свидетельство того, насколько абстрактная и размытая формулировка представлена законодателем в п. 1 ст. 5 Федерального закона «О рекламе», которая становится причиной того, что судам приходится со всей внимательностью рассматривать и оценивать каждую спорную ситуацию. Учитывая материалы судебной практики, хотелось бы отметить также, что в Федеральном законе «О рекламе» много и других оценочных понятий, также отсутствуют определения некоторых терминов. Данная проблема, бесспорно, будет порождать на практике проблемы при

[31] Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ, в редакции от 1.01.2019 г. «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232

[32] Апелляционное определение Московского областного суда от 21.01.2015 г. по делу № 33-13489/2014 // СПС «Консультант Плюс».

квалификации рекламы как недостоверной или ненадлежащей, а также может стать причиной незаконного или необоснованного привлечения субъектов рекламной деятельности к юридической ответственности. Ввиду этого предлагается дополнить ст. 3 Федерального закона «О рекламе» следующим определением: «Рекламная деядеятельность – это деятельность физических или юридических лиц по предоставлению рекламных услуг, которые направлены на создание, распространение и доведение рекламы до потребителя».

Следующей немаловажной проблемой является правомерность и законность использования разнообразных источников распространения рекламы, с помощью которых рекламодатель оказывает воздействие на потенциальных покупателей и стремиться побудить их к приобретению рекламируемого товара [6: с. 151–155]. В российской практике также получили закрепление запреты, связанные с использованием в рекламе определённых образов. Например, в рекламе пива «Пит» был использован образ К.Э. Циолковского, который употреблял пиво за рабочим столом. Поскольку данная реклама была создана и выпущена еще в 2003 году, то в действующем на тот момент законодательстве отсутствовал запрет на использование в рекламе пива образов людей. Однако родственники учёного расценили рекламное сообщение как информацию, порочащую память и умаляющую образ. Представители ФАС РФ направили предупредительные письма в адрес рекламодателя о невозможности распространения рекламы такого содержания [2: с. 94].

Следует пояснить, что постепенные и логичные изменения и дополнения, которые на протяжении многих лет вносились законодателем в Федеральный закон «О рекламе», действительно смогли упорядочить рекламную деятельность с юридической точки зрения. В качестве яркого примера ненадлежащей рекламы, которая ещё 10 лет назад допускалась по нормам законодательства, можно упомянуть рекламу напитка «AdrenalinRush», который производится компанией транснационального уровня «Пепси». В рекламе содержалось сообщение, согласно которому у некого Васи Иванова в пятнадцать лет есть неисчерпаемая природная энергия. Производитель утверждает, что для всех других людей есть энергия «AdrenalinRush», которая позволит достичь большего [3: с. 60].

В данной рекламе, по моему мнению, присутствует сразу несколько нарушений. Так, рекламный ролик, очевидно, рассчитан на несовершеннолетних лиц, которые более внушаемы. Фактически потребителя вводят в заблуждение, ведь достичь высот, не прилагая усилий, а используя лишь «AdrenalinRush», будет весьма сложно. При этом производитель чётко отмечает, что такой напиток не рекомендуется пить лицам, не достигшим 18-ти лет, хотя рекламное сообщение и видеоряд явно были ориентированы на аудиторию несовершеннолетних потребителей [5: с. 41].

Следует отметить, что весьма часто нарушения законодательства о рекламе в России сопровождаются установлением ответственности по отношению к рекламодателям или распространителям рекламы. В частности, для юридических лиц законодатель предусмотрел размер штрафа – от 100 до 500 тысяч рублей. На наш взгляд, подобные размеры штрафных санкций едва ли способны повлиять негативно на нарушителей, особенно если речь идёт о крупных субъектах хозяйствования. По моему мнению, существует необходимость восстановления в УК РФ ст. 182[33], которая предусматривала условия наступления уголовной ответственности за заведомо ложную рекламу. Ответственность наступала для изготовителей, исполнителей, продавцов и рекламодателей, которые использовали в рекламе заведомо ложную информацию относительно товаров, что было совершено из корыстных побуждений и повлекло причинение значительного ущерба [4: с. 37].

Кроме того, в данном контексте следует упомянуть о важности своевременного распространения информации органами государственной власти и должностными лицами, например, сведений о состоянии окружающей среды, чрезвычайных ситуациях, эпидемиологической обстановке. Так, если уполномоченные лица скрывают данную информацию от населения, то для них предусмотрены меры административной и уголовной ответственности (например, ст. ст. 5.39, 8.5 КоАП РФ[34], ст. 237 УК РФ), ведь без полноценного и

[33] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, в редакции от 4.10.2016 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[34] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, в редакции от 06.03.2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

своевременного распространения сведений донести до населения информацию не удастся. На наш взгляд, необходимо формулировку диспозиций в ст. ст. 8.5 КоАП РФ и ст. 237 УК РФ дополнить соответствующими указаниями на неправомерность отказа в предоставлении информации и недостоверность и несвоевременность предоспредоставляемых сведений. Кроме того, ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О рекламе» предлагается дополнить следующей нормой: «Наружная реклама – это любая реклама, которая стационарно распространяется вне сооружений, зданий и строений с использованием различных конструкций и любых средств».

Подводя итог, необходимо отметить, что механизм правового регулирования рекламной деятельности должен быть направлен на стимулирование и обеспечение возможности инициативного правомерного поведения субъектов, имеющего целью наступление социально значимых результатов [1: с. 232].

В связи с изложенным, привлечение к юридической ответственности – не единственный способ повышения качества рекламы. Требуется работать над улучшением общей поведенческой культуры производителей и потребителей рекламы. Кроме того, необходимо пересмотреть меры ответственности за создание и распространение ненадлежащей рекламы, ужесточить контрольно-надзорные мероприятия, осуществляемые уполномоченными органами власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г. К вопросу о понятии и структуре механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 226 – 232.

2. Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. 172 с.

3. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Гражданско-правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // Lexrussica. 2018. № 1. С. 57–70.

4. Петрова С.Д. Проблемы квалификации и разграничения недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламы финансовых услуг // Конкурентное право. 2017. № 1. С. 36–41.

5. Самигулина А.В. Актуальные вопросы правового регулирования наружной рекламы // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 39–48.

6. Токмовцева М.В. Правовые аспекты повышения эффективности регулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации // В сборнике: Научные труды. Российская академия юридических наук. Москва, 2017. С. 151–155.

Фатеева Ю.А.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Питько Е.В.***

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Одним из главнейших институтов семейного права является институт алиментных обязательств, представляющих собой обязанность по осуществлению содержания и имущественной поддержке нуждающихся лиц. Данный вид обязательств носит длящийся, безвозмездный и личный характер.

Алиментные обязательства как правоотношения состоят из следующих элементов: субъектов, объектов и содержания. В науке семейного права ведутся дискуссии о субъекте алиментных обязательств [3: 12–198]. По мнению Р.Р. Ленковской, субъектами являются плательщик алиментов – лицо, обязанное уплачивать алименты, – и получатель алиментов – лицо, имеющее право требовать от плательщика уплаты алиментов [2: с. 123]. Субъектами могут быть не все граждане, а только члены семьи (родители, дети, бабушка, дедушки, братья и сестры, а также отчим и мачеха). В соответствии с субъектным составом наиболее распространенными являются алиментные обязательства родителей и несовершеннолетних детей.

Родители несут бремя содержания своих несовершеннолетних детей [6: с. 99]. Они обязаны содержать своих детей даже тогда, когда в отношении них лишены родительских прав или ограничены в родительских правах.

Основанием возникновения алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей является: наличие юридически значимой связи между родителями и детьми; несовершеннолетие ребенка, за исключением случаев достижения полной дееспособности в результате эмансипации или снижении брачного возраста [7: с. 31].

Согласно п. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Уплата алиментов может осуществляться в добровольном порядке и в принудительном (судебном) порядке.

Оформление алиментных обязательств совершается при помощи следующих документов: исполнительного листа, выданного судом; судебного приказа; нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов; письменного заявления граждан о добровольной выплате алиментов (п. 1 ст. 12 Федерального Закона «Об исполнительном производстве).

Добровольный порядок взыскания алиментов осуществляется путем заключения соглашения. Соглашение об уплате алиментов – подлежащее нотариальному удостоверению соглашение, заключаемое между лицами алиментных обязательств, о предоставлении периодически или единовременно содержания в определенном размере и надлежащей форме. Оно заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению нотариусом. Именно нотариальное удостоверение соглашения имеет силу исполнительного документа. В нем сторонами указываются размер алиментов, условия выплаты и порядок уплаты алиментов.

Алименты должны платить как наемные работники, так и обеспечивающие себя самостоятельно лица [6: с. 100]. Перечень видов заработной платы и иного дохода утвержден Постановлением Правительства РФ от 18.07.1996 г. № 841. В отношении наемных работников алименты удерживаются со всех видов заработной платы и дополнительного вознаграждения, которое получают в денежной или натуральной форме.

При отсутствии соглашения об уплате алиментов получатели алиментов вправе обратиться в суд для предоставления содержания. Исполнительный лист выдается судом, в нем определяются размер, условия и порядок выплаты алиментов, а также обязательные реквизиты для получения установленной суммы. Судебный приказ, согласно ст. 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, – постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм. Этот приказ может

выдаваться при условии, что было подано заявление о предоставлении алиментов несовершеннолетним детям.

Алименты на несовершеннолетних детей могут быть взысканы в твердой денежной форме. Согласно п. 2 ст. 83 СК РФ суд должен руководствоваться тем, чтобы максимально сохранить ребенку прежний уровень с учетом материального и семейного положения и других заслуживающих внимания обстоятельств [4: 190–198].

Законодатель устанавливает размер алиментов, подлежащих принудительному взысканию с родителей ежемесячно: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей. В п. 2 ст. 81 СК РФ предусматривается, что размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом.

Наличие исполнительного документа свидетельствует о возбуждении исполнительного производства. Взыскание алиментов подлежит немедленному исполнению, поэтому судебный пристав-исполнитель имеет право совершать действия и применять меры принудительного характера без предварительного уведомления лиц, имеющих отношение к исполнительному производству.

На основании данных статистики Федеральной службы судебных приставов выделены основные причины ненадлежащего исполнения алиментных обязательств. Среди них – уклонение недобросовестных родителей от уплаты алиментов (67%) и отсутствие действенных санкций за неисполнение родителями обязанностей по уплате алиментов (33%) [1: с. 214].

Судебные приставы-исполнители совершают ряд действий, которые заставляют плательщика уплачивать алименты. Одним из наиболее гуманных воздействий является метод побуждения должников к выполнению определенных обязанностей. Пристав-исполнитель может накладывать арест на имущество должника. В соответствии со статистическими данными в результате наложения ареста на имущество за отчетный период 2016 г. должниками погашена задолженность на сумму более 2 миллиардов рублей [5: с. 73]. Иные действия связаны с ограничением гражданских прав неплательщиков: временное ограничение на выезд из страны, временное ограничение в специальном праве. Для усиления выполнения обязательств в Кодексе

РФ об административных правонарушениях предусматривается статья об административной ответственности за нарушение возложенного ограничения.

Родители, которые уклоняются от выплаты алиментов, могут подлежать уголовной ответственности. Данная норма закрепляется в 157 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однако эту норма нельзя назвать целесообразной, поскольку в действующем законодательстве отсутствует понятие злостного уклонения, а на практике нарушители могут избегать уголовной ответственности и продолжать не платить алименты. Также эта норма является невыгодной для неплательщиков, так как наличие судимости негативно сказывается на их дальнейшем будущем.

Институт алиментных обязательств играет большую роль в жизни людей. Его основная задача – обеспечить материальную поддержку субъектов семейного права, право которых закреплено в семейном законодательстве. Однако в настоящее время возникают проблемы с реализацией взыскания алиментов. Для устранения данной проблемы необходимо устранить пробелы в законодательстве, дополнить санкциями за несоблюдение обязанностей родителей, а также выработать четкую государственную политику в семейной сфере, направленную на поощрение семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылкова, А. И. Соглашение об уплате алиментов в семейном праве Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. – № 18. – С. 211–215.

2. Ленковская, Р.Р., Шиловская, А.Л. Субъекты алиментных обязательств // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – С. 123–125.

3. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Под ред. Ефимовой О.В., Звонарева А.В. – М., 2017. – 214 с.

4. Коршунов Н.М., Алексий П.В., Ильина О.Ю., Кузбагаров А.Н., Эриашвили Н.Д., Злобина И.В., Бондов С.Н., Волкогон А.В., Щербачева Л.В., Голышев В.Г., Хорев А.А., Угрин Т.С., Горелик А.П., Эриашвили М.И., Цвиркун О.С. Семейное право: учебник для студентов вузов /

под ред. П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова, О.Ю. ильиной. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2013. – 335 с.

5. Тимофеева, Т.Ф. Нормативная основа и порядок исполнения принудительного взыскания алиментов // OECONOMIA ET JUS. – 2017. – № 4. – С. 71–75.

6. Шиловская, А.Л., Ленковская, Р.Р. Особенности уплаты алиментов на несовершеннолетних детей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 5. – С. 99–103.

7. Ягодин, Р.С., Елисеева Е.С. Проблемные аспекты принудительного взыскания алиментов и применения мер уголовно-правового воздействия на должников, уклоняющихся от содержания своих несовершеннолетних детей // Вестник Белгородского юридического университета МВД России. – 2018. – С. 31–35.

Челенкова К.Н.,
студентка 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *кандидат юридических наук* ***Гриднева О.В****.*

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ОСЛОЖНЕННОГО ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Одна из важных тенденций развития в современном мире права – это интернационализация средств судебной защиты. Она находит своё выражение в разных проявлениях, начиная от нерушимых принципов международного права в отправлении правосудия, деятельности Европейского Суда по Правам Человека и его взаимодействия с национальными государственными системами, до непосредственного частного участия «иностранного элемента» в национальном процессе. Особенно актуальными данные вопросы являются в сфере предпринимательства [1].

На национальном правовом уровне России, согласного Гражданскому процессуальному кодексу, под иностранным элементом понимается, прежде всего, субъект гражданского правоотношения. Хотя право и доктрина не отрицают того, что элемент может быть выражен также и в качестве объекта или юридического факта, положение об элементе-субъекте является превалирующим, а процессуальные нормы обращают на него особое внимание. Субъектами-иностранными элементами могут быть: 1) Иностранные граждане (в

том числе и имеющие особый статус – беженцы, индивидуальные предприниматели); 2) Лица без гражданства; 3) Иностранные организации (коммерческие и не коммерческие юридические лица); 4) Международные организации; 5) Иностранные государства в лице их представителей.

Дела с иностранными элементами, вне зависимости от того, что под ними понимается, всегда являются осложненными, поскольку при их рассмотрении возможно возникновение ряда коллизий. Так, спорные вопросы могут возникать на нескольких уровнях:

- На уровне определения статуса иностранного элемента;

С правовой точки зрения, если смотреть на иностранный элемент через призму процессуального права, подводные камни могут быть обнаружены при определении статуса иностранного лица. В настоящее время в этом поле действует Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ. При анализе этого закона, мы можем сделать вывод о том, что правовой статус иностранных граждан в РФ четко и лаконично определен, в их положении нет существенных пробелов.

- На уровне определения подсудности;

Здесь речь идет непосредственно о разграничении компетенции и правомочий между судами разных государства, а не о разграничении ведения дел внутри национальной судебной системы. И на этом хотелось бы заострить некоторое внимание.

Основными моментами в вопросе подсудности являются: 1) Исключительная подсудность дел российским судам, которая не может быть изменена соглашением сторон, но которая может быть изменена международным договором Российской Федерации. 2) Подсудность, определяемая на основе международных договоров Российской Федерации. (В их число входят двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (для стран СНГ); двусторонние соглашения и конвенции по отдельным вопросам (например, о выполнении судебных поручений); многосторонние конвенции.) 3) Законная подсудность, определяемая Гражданским Процессуальным законода-

тельством РФ; 4) Договорная подсудность между участниками конкретного гражданского правоотношения, если она не противоречит нормам об исключительной подсудности. (Пророгационные соглашения, заключенные до принятия дела к производству в суде).

Говоря о законной подсудности, основным правилом служит норма статьи 402 ГПК РФ «Применение правил подсудности», содержание которой говорит: «Суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится на территории Российской Федерации или гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации». Следующие части этой статьи только конкретизируют это положение с учетом территориального принципа определения подсудности.

Не стоит забывать о действии нормы части 2 статьи 134 ГПК РФ об отказе в принятии иска по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, если имеется вступившее в законную силу решение или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон. Но она работает только в том случае, если между Россией и соответствующей страной существует соглашение, предусматривающее взаимное признание и исполнение решений суда. (Например, Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров, конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.) Однако сразу же появляются некоторые вопросы. Как будет решаться вопрос, если такого соглашения на межгосударственном уровне не существует? Как и где получить информацию об уже принятых решениях на территории другого государства по таким делам? На данный момент, обращая внимание только на Содружество Независимых Государств, источником информации подобного рода служат только заинтересованные лица, предоставляющие соответствующую документацию. Но существует и множество ситуаций, когда подобные лица отсутствуют и не заявляют о себе, что, в свою очередь, ведёт к отсутствию нужных данных.

Следующим коллизионным моментом являются моменты, когда производство по делу между теми же сторонами о том же предмете и по тому же основанию возбуждается судами нескольких государств. Как правило, в таком случае суд, начавший производство по делу позднее, его прекращает.

Несмотря на современные и довольно тесные отношения между государствами и союзами государств, большинство вопросов относительно существующих материальных и процессуальных норм, действующих в другом государственном правовом пространстве, остаётся для государств в неизвестности. Поэтому на практике встречаются и ситуации, при которых суд одной страны залезает в исключительную компетенцию другого. Такие моменты возможны, конечно, и в отношении России. Так возникает вопрос, как будет реагировать Российская Федерация, если суд иностранного государства уже принял решение по делу, отнесенному в соответствие с ГПК РФ к исключительной подсудности РФ. Национальное законодательство выработало средство борьбы с такими решениями: на территории России оно не будет признано и приведено в исполнение в соответствии со статьей 414 и с пунктом 3 части 1 статьи 412 ГПК РФ.

Коллизии могут возникнуть и на уровне применения иностранных норм, в случаях, когда это представляется возможным, в российском гражданском процессе, и на уровне исполнения и принятия решений, принятых судами иностранного государства. Но эти вопросы скорее нужно отнести проблемам толкования и взаимодействия двух правовых систем.

В целом, анализируя гражданское процессуальное законодательство, можно отметить то, что институт подсудности приведен в соответствие с международными нормами, базируется на принципах рациональности и защите более «слабой» стороны, а самым действенным решением коллизионных вопросов является сближение отношений между государствами, установление договорных отношений, направленных на дальнейшее сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Конспект лекций. Москва. Юрайт. 2011. Сер. Хочу все сдать (3-е изд., испр. и доп.).

2. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Краткий курс лекций / О.В. Ефимова. Москва. Юрайт. 2012. Сер. Хочу все сдать! (3-е изд., испр. и доп.). – 140 с.

Чикова Ю.Ю.,
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Питько Е.В.***

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ВЫПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает обязанности по содержанию членов семьи. Законом надлежаще урегулированы вопросы о взыскании алиментов, но механизма реального взыскания алиментов в России до настоящего времени не создано, поэтому на практике возникают серьезные проблемы, касающиеся каждого вида алиментных обязательств [1].

Данные обязательства носят встречный характер по отношению к обязанности трудоспособных детей, достигших совершеннолетнего возраста, по содержанию родителей. На законодательном уровне данные положения были закреплены не случайно.

Основаниями возникновения алиментных обязательств являются:

1) наличие между субъектами правоотношений родственной или иной семейной связи (усыновление, супружество);

2) обстоятельства, предусмотренные соглашением сторон или законом (нетрудоспособность, нуждаемость);

3) соглашение сторон;

4) решение суда [3: с. 11].

Характерные признаки данного рода обязательств выделяют: личностный характер; безвозмездность; длящийся характер; основания возникновения обязательств четко определены в законе.

В большинстве случаев алиментные обязательства выполняются родителями в добровольном порядке. Если плательщик уклоняется от исполнения своих обязательств, то следует обращение к судебной инстанции в силу очевидно противоправного поведения, выраженного в несоблюдении правовой обязанности [2: с. 45].

При отсутствии разногласия по поводу взыскания средств на содержание ребенка возможно несколько вариантов выплат:

1) добровольная выплата алиментов без составления соглашения;

2) выплата алиментов на основании соглашения;

3) добровольная выплата алиментов при наличии решения суда [4: с. 21].

При добровольном варианте без соглашения алименты можно оформить без суда и нотариального соглашения. Порядок, размер, периодичность, сроки выплат не фиксируются в каких-либо официальных документах. Гарантией отсутствия конфликтных ситуаций в будущем может стать расписка, удостоверяющая получение конкретной суммы в счет уплаты алиментов, а также сохранение всех чеков и квитанций, свидетельствующих о перечислении денежных средств на различные нужды ребенка. Оформить алименты без суда можно путем заключения соглашения, на основании которого осуществляется добровольная уплата алиментных платежей. Это позволяет избежать негативных моментов, а также финансово-временных затрат, которые неизбежны при обращении в суд.

В соглашении, оформленном в письменном виде и заверенном у нотариуса, фиксируются размер, сроки и порядок выплат. Сделать это можно как в период брака, так и после него. Алименты могут взыскиваться как в фиксированной сумме, так и в виде процента от доходов.

Соглашение о предоставлении денежных средств на содержание ребенка заключается обоими родителями. В случае их отсутствия данный документ могут оформить опекуны или приемные родители. Начиная с 14, вплоть до 18 лет , принять участие в составлении соглашения могут и дети с согласия законных представителей.

Размер алиментов и порядок их выплат также должны согласовываться между сторонами. В зависимости от выбранного варианта можно определить порядок выплат – единовременно или ежемесячно.

Включение пени за просроченный платеж в добровольном соглашении считается стандартной процедурой. Сроки выплат, указанные в добровольном соглашении, чаще всего подбираются про-

должительные. Такое решение многих супругов объясняется возможными изменением их материального и семейного положения. В таком случае должник имеет полное право обратиться в суд и потребовать изменение условий выплат в свою пользу. Если супруга выйдет замуж или должник станет недееспособным, то суд в праве признать добровольное соглашение об уплате алиментов недействительным.

Способ выплаты также может существенно отличаться. Так, например, плательщик имеет право договориться с бухгалтерией по своему месту работы, чтобы выплаты автоматически удерживались из его заработной платы и переводились на счет бывшей супруге.

Как гласит действующее семейное законодательство, в случаям, когда необходимо изменить или расторгнуть соглашение об уплате алиментов, следует использовать положения гражданского законодательства, применяемого по аналогичным вопросам.

Соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон. Также действует привычное правило, в соответствии с которым изменение должно быть произведено в той же форме, что и само соглашение – то есть, обязательна письменная форма и нотариальное удостоверение. Частые попытки изменения алиментного соглашения можно свести к минимуму, если заранее предвидеть потенциальные причины появления необходимости внесения таких изменений в соглашение. Чаще всего встречается такая причина, как внезапное изменение материального положения стороны соглашения, и как следствие возникает необходимость изменения первоначального размера алиментных платежей. Во избежание такой ситуации можно заблаговременно предусмотреть размер алиментов в процентном соотношении к размеру заработка лица, уплачивающего алименты и тогда, при изменении заработной платы (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения) размер платежей автоматически будет увеличиваться или уменьшаться. Такое условие позволит избежать частого изменения алиментного соглашения, которое далеко не всегда осуществляется добровольно.

Интересным представляется то, что ответчики по данным спорам полностью игнорируют доводы истцов и суда о том, что материальная поддержка своим близким, членам своих семей может оказы-

ваться и без обличения такой помощи в форму соглашения об уплате алиментов. Как правило, на данном этапе и раскрываются корыстные мотивы сторон, заключающих алиментное соглашение, так как последние не могут представить доказательства невозможности оказания помощи нетрудоспособными (или) нуждающимся членам семьи в отсутствие соглашения об уплате алиментов. Некоторые авторы при анализе судебной практики указывают на то, что такие институты семейного права, как соглашение об уплате алиментов и брачный договор зачастую используются для уклонения от исполнения гражданско-правовых обязательств.

Главная трудность рассмотрения дел данной категории обусловлена сложностью доказывания тех или иных фактов. Например, суды стараются учесть факт раздельного или совместного проживания; наличие конфликтов или разлада в отношениях между членами семьи, что относится к межличностным отношениям и само по себе сложно в доказывании; обеспеченность и степень нуждаемости лица, претендующего на получение алиментов. Таким образом, собственный анализ части существующей судебной практики по прекращению действия соглашения об уплате алиментов позволяет свидетельствовать о том, что, к сожалению, ввиду особого характера данного соглашения (наличие силы исполнительного документа), на практике недобросовестные субъекты используют его в своих противоправных целях, с единственным желанием – избежать ответственности перед другими заинтересованными субъектами.

Иными словами, следует отметить, что конституционный принцип недопустимости злоупотребления субъективным правом находит воплощение в семейных отношениях. Именно поэтому суд должен обладать способностью максимально точно выявлять случаи нарушения пределов своих прав управомоченными субъектами с целью защиты прав и интересов других лиц как в отношениях, регулируемых какой-либо конкретной отраслью права, так и на стыке отраслей. Принципы и правила выплаты алиментов в добровольном порядке регулируются в рамках гл. 17 Семейного кодекса РФ. Данный норма-

тивный правовой акт регулирует все вышеописанные нюансы произведения выплат на содержание членов семьи: сроки, размеры, методы и порядок взыскания, а также условия по составлению добровольного соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Е.Ф., Дутова Н.В., Емелина Л.А., Ефимова О.В., Питько Е.В., Романова Г.В., Рязанов Е.Е., Сиваков О.В., Токмовцева М.В. Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы. Под ред. Ефимовой О.В., Звонарева А.В. – М. – 2017. – 214 с.

2. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о противоправности, как выражении нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2011. № 3. С. 44–50.

3. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2.

4. Серебрякова А.А. Проблемы правового регулирования и практики правоприменения соглашения об уплате алиментов // Нотариус. – 2015. – № 6. – С. 21.

Черняева Д.С.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Токмовцева М.В.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Договор коммерческой концессии сравнительно молодое явление, пришедшее в Россию в 1990-ых годах с запада. Открытие железного занавеса обусловило приток зарубежных брендов, имеющих мировые имена. С середины прошлого столетия миру уже было известно о франчайзинге, ставшим прототипом договора коммерческой концессии [1: с. 47].

Правое регулирование договора коммерческой концессии осуществляется на основе положений главы 54 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). Вместе с тем, в научных публикациях отмечается проблема как недостаточности норм главы 54 ГК РФ, так и их несовер-

шенства, что приводит к затормаживанию развития франчайзинговый отношений.

1. Соотношение договора коммерческой концессии с договором франчайзинга

Как известно, за рубежом аналогом договора коммерческой концессии является договор франчайзинга. Однако в российском законодательстве нет понятия «франчайзинга», и нет ответа на вопрос о соотношении двух договоров. Это создает проблему недопонимания сущности франчайзинга и создает трудности при составлении условий договоров, а иногда приводит к спорам между сторонами. Неурегулированность данного вопроса ведет к затягиванию обсуждения договоров с участием иностранных компаний из-за невозможности адаптации к российскому законодательству.

Еще одну проблему, порожденную законодательным пробелом, выделяет А.В. Шахов. Он говорит о сложности привлечения иностранных инвесторов: «при заключении международных договоров франчайзинга, стороны должны руководствоваться законодательством принимающей стороны. По этой причине зарубежные франчайзеры не торопятся предоставить права использования своих технологий под своей торговой маркой и товарным знаком на территории Российской Федерации». [4: с. 87]

Да, большинство ученых сходятся во мнении, что договор коммерческой концессии и договор франчайзинга – это тождественные договоры. Это подтверждает и судебная практика в РФ. В научной среде существуют разные варианты решения сложившейся ситуации [2: с. 458–461].

Во-первых, предлагается изменить название договора для избавления от путаницы. Если договор коммерческой концессии идентичен договору франчайзинга, то какой смысл давать ему другое название? К тому же, в отечественном законодательстве существуют так называемые концессионные договоры, не имеющие ничего общего с договором коммерческой концессии, что также вводит в заблуждение. [3: с. 24]

Вторая идея уже имела попытки воплощения в жизнь: в 2014 году был внесен Проект Федерального закона «О франчайзинге», но он так и не был принят. Однако некоторые высказываются против

этой идеи, аргументируя это тем, что излишняя урегулированность франчайзинговых отношений приведет к их регрессу. В странах, где франчайзинг активно развивается, отсутствует полная, проработанная нормативная база, регулирующая данный вопрос. Франчайзинговые отношения, как считают противники изменений, могут свободно развиваться, основываясь на свободе договора.

2. Преддоговорные отношения

Предметом договора коммерческой концессии является исключительное право на передачу товарного знака, знака обслуживания, коммерческого обозначения и ноу-хау. При заключении договора может возникнуть ряд проблем, связанных с защитой коммерческой тайны. Иногда в целях защиты конфиденциальности правообладатель не раскрывает некоторые положения, искажает их, тем самым оставляя в неведении пользователя по вопросам, имеющим важное значение для решение вопроса о важности и нужности заключения договора. С другой стороны, при раскрытии некоторой информации правообладатель несет риск раскрытия тайны, что может отразиться на успешности развития его бизнеса. Эти проблемы обусловлены отсутствием норм права, закрепляющих преддоговорные отношения.

Как известно, в РФ тайные сведения, имеющие коммерческую ценность, охраняются Федеральным законом «О коммерческой тайне». Однако отношения по раскрытию информации в рамках договора коммерческой концессии не отражаются в законодательстве России. В большинстве стран данный вопрос отмечен как принципиально важный и имеет проработанную законодательную базу.

Так, в США Федеральная Торговая комиссия приняла Постановление № 436 «Требования о раскрытии информации, запретах, касающихся франчайзинга, и благоприятных условиях предпринимательства», согласно которому франчайзер обязан представить документы, содержащие необходимую информацию и франшизе. Как пишет А.А. Чуршина: «В соответствии с Постановлением франчайзи должен получить Документ по раскрытию франшизы (Franchise Disclosure Document), содержащий в себе 23обязательных пункта, полностью характеризующие деятельность франчайзера и его фирмы. Постановление содержит в себе санкции за его нарушение в виде иска в размере 10 тысяч долларов США за каждое нарушение». [4: с. 89]

В законодательстве Франции существует положения, обязывающее франчайзера предоставить за 20 дней до подписания договора всю необходимую информацию. Обязательной является информация о компании, составе ее руководства, банковская информация и общее представление о профессиональном опыте менеджеров компании. Помимо этого, франчайзер обязан предоставить копии бухгалтерских документов за последние 2 года. И спорным является положение о необходимости предоставления подробной схемы инвестиций и расходов, которые франчайзи должен произвести, чтобы начать работу.

Анализируя тенденцию зарубежных стран к защите франчайзи и коммерческой тайны, ученые предлагают внести изменения в законодательство нашей страны. А. В. Шахов считает, что «разработка и принятие в России указанного законопроекта могло бы базироваться на положениях Типового закона об опубликовании информации о франшизе, разработанного Международным институтом унификации частного права в Риме (UNIDROIT)».

Множество недочетов, пробелов и нерабочих моментов отмечается в законодательстве РФ, регулирующем договор коммерческой концессии. И здесь хочется отметить, что за последние годы в РФ произошли изменения, положительно отразившиеся на развития франчайзинга. Думается, что законодательное решение существующих проблем поможет развитию и распространению франчайзинговых схем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова О.В. Предпринимательское право. Конспект лекций. Москва, 2011. Сер. Хочу все сдать (3-е изд., испр. и доп.).

2. Токмовцева М.В. Правовые особенности договора коммерческой концессии как процесс глобализации франчайзинга // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. Москва. 2017. С. 458–461.

3. Токмовцева М.В. Правовые особенности изменения и прекращения договора коммерческой концессии // Актуальные проблемы современ ного российского законодательства Российской Федерации. Сб.статей. М.: Саратовский источник, 2016. С. 122–130.

4. Шахов А.Е. Специфика правового регулирования франчайзинга в России: проблемы и перспективы // Право и политика. – 2012. – № 5. – 877 с.

РАЗДЕЛ V

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Антипов В.А.,
студент 2 курса (магистратур)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование испокон веков считалось сугубо внутригосударственным делом, имеющим лишь формальные общие черты с системами образования других стран. Но времена меняются, границы между странами стираются, возможностей у людей становится всё больше. Поскольку получение образования является базовой потребностью, вне зависимости от места жительства, то формирование системы глобального образования является насущной необходимостью. Первыми в разработке идей глобального образования встали такие специалисты в области социальных проблем образования в США, как Р. Щукар, М. Ю. Гидлиом, Р. Хенви, А.Андерсон, Дж-Коган, Е. Фриман, У. Книп и др. Ими были разработаны различные подходы и модели глобального образования.

По мнению Ф. М. Рудинского, «права человека – одна из разновидностей субъективных прав личности. В современном понимании права человека – наиболее существенные его возможности развития, неотъемлемые свойства, определяющие меру его свободы» [2: с. 12]. Проблема реализации конституционного права на образование всегда является актуальной, как и само образование. Новые поколения российских граждан, по мере своего взросления, начинают всерьез интересоваться вопросами, связанными с обеспечением их конституционных прав. В данном контексте право на образование и его реализация стоят особняком, особенно с учетом глобальных процессов и угроз [3: с. 348–353].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. существует отдельная статья, посвященная праву на образование. Согласно ней: «каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования».

Прежде чем разбирать проблемы реализации права на образование, стоит изучить теоретико-правовые вопросы, дать ключевые и смежные определения. Анализируя различные теоретические источники, я выяснил, что понятие «образование» имеет в литературе очень неоднозначную трактовку. Данный факт связан с тем, что целый ряд наук, включая психологию, педагогику, юриспруденцию, экономику, социологию занимается исследованием вопросов, касающихся сферы образования. И каждая из перечисленных наук рассматривает термин «образование» с собственной позиции, которая соответствует предмету конкретной науки.

Следует отметить, что ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. дает весьма пространные определения понятия образование, в связи с чем возникают проблемы с пониманием значения данных терминов. В частности, становится сложно отделить образование от воспитания и обучения. Это усложняет процесс реализации права на образование.

Переходя к вопросу закрепления права на образование в международных актах, стоит отметить, что право на образование широко представлено в современном международном праве. Право на образование было закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. В дальнейшем оно было закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребёнка, Всемирной декларации о высшем образовании для XXI

века, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Европейской социальной хартии, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

Одним из наиболее актуальных в нынешних условиях для нашей страны международно-правовым документом в области образования является Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования, так же именуемая Болонской декларацией, подписанная 19 июня 1999 г. министрами образования ряда европейских стран.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на встрече министров образования европейских стран в Берлине. Это вызвало горячие споры в образовательной среде. К числу плюсов данного процесса выделяют, прежде всего, возможность увеличивать уровень своей профессиональной подготовки при переходе из бакалавриата в магистратуру и создание общего образовательного пространства, в условиях которого студент сможет без проблем поступить в иностранный вуз и даже сменить профиль подготовки. Среди минусов – тот факт, что цели, декларируемые Болонским процессом, ориентированы на развитые страны. Специалисты, которые закончили вузы, будут уезжать в другие страны с целью найти работу с более высокой заработной платой и лучшими условиями труда. Это предполагает лишь потерю лучших специалистов в менее развитых государствах. Помимо этого, негативно оценивается сокращение времени обучения в вузе.

Полагаю, что достоинства Болонского процесса перевешивают его недостатки, способствуют интеграции России в систему европейского образования, отвечают интересам государства в сфере образования. Вышеперечисленные минусы также имеют место быть, но скорее говорят не о ненадобности Болонского процесса как такового, а о застоявшихся проблемах в реализации конституционного права на образование в России.

Подводя итоги, хочется сказать о том, что несмотря на формальное закрепление права на образование, возникают определенные сложности, связанные с его реализацией включая проблемы реализации принципа мировоззренческого нейтралитета в государственной и муниципальной системы образования [5, 7]. Ведущая роль в переходе

к устойчивому управляемому развитию России принадлежит образованию, которое должно учитывать небывалые изменения в обществе [1: с. 36] и способствовать развитию человека, на основе практического воплощения его прав в соответствии с принципами международного права [5]. Современное российское образование должно быть инновационным и направлено на всестороннее развитие личности, через ориентацию на устойчивое развитие, что будет способствовать занятию Россией достойного места в глобализирующемся цифровом мире.

Литература

1. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

2. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. Волгоград. 2004. 452 с.

3. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке : монография. М.: Норма : ИНФРА-М. 2018. 148 с.

4. Права человека в Российской Федерации: сб. докл. о событиях 2017 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. М.: Моск. Хельсинк. Группа, 2018. 218 с.

5. Чернявский А.Г., Бурьянов С.А, Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2019. 174 с.

6. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10(89). С. 348–353.

7. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

Арнус Н.Х.,
студент 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. технич. наук, проф.* ***Мошкин А. С.***

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

На данном этапе в России проходит глобальные инновационные процессы в системе образования. Идет переход от традиционной модели преподавания к современной, которая предполагает непосредственное использование информационных технологий и творческого процесса в образовании. Начиная с 2010 г. в школах и учебных заведениях в больших количествах производились закупки современных электронных досок, планшетов и ноутбуков. Так же наблюдалась и наблюдается тенденция омолаживания коллектива педагогов и учителей. Теперь большую роль играет человеческий фактов преподавателей, умещение донести информацию до обучающихся, который в свою очередь требует нового подхода к ее подаче. [1: с. 2]

Все вышеперечисленное создает новые трудности, которые требует новых подходов к их решению. Многие школьники сталкивались с проблемой выбора профессии после выпуска, сейчас во многих школах проводится профориентация, также после 9 класса школьников делят по специализациям в гуманитарные или технические классы, что помогает учащимся подготовиться к выбору профессии.

На первые роли выходят личности директоров и ректоров учебных заведения, на которых теперь возлагается еще большая ответственность за обучающихся. Теперь они выходят на передний план в управлении организацией. Они ответственны за создания преподавательского коллектива, способного грамотно и качественно преподнести информацию учащимся по средствам новых технологий и применяя новые методики обучения. Поскольку новая система образования нацелена на саморазвитие обучающихся, их свободному «полету мысли», где педагог выступает в роли наставника, который помогает ему в этом. Поэтому главную роль начинают играть преподаватели, директор, руководители кружков и т. д., они должны по-

ощрять и помогать учеников, заинтересовывая их в дальнейшем развитие.

Сейчас проводится очень много кружков, конференций, олимпиад, что помогает стимулировать учеников, которые реально хотят развиваться. Создаются электронные библиотеки, которые позволяют учащимся быстро получить необходимый им учебник, книгу и информацию. Также в школах введен электронный дневник, что позволяет учителям и родителям коммуницировать между собой.

Также после ввода ЕГЭ – идут многочисленные споры и дискуссии среди педагогов, чиновников, педагогической общественности.

Замена экзаменов (выпускного и вступительного) одним на первый взгляд кажется разумной. Но на деле это нововведении привело к проблемам, которые сводит на нет все успехи в модернизации образования.

Во-первых, происходит процесс обезличивания образования. ЕГЭ не требует от учащихся ни индивидуальных образовательных программ, ни творческих достижений, ни портфолио, только ответы на общие и единые для всех тесты.

Во-вторых, введение ЕГЭ вносит в образование приоритет нетворческой доминанты. ЕГЭ не выполняет и не может выполнить задачу проверки и оценки творческих способностей и компетенции учеников.

В-третьих, обязательность сдачи ЕГЭ приводят к тому, что детям и учителям в школах ничего не остается, как отбрасывать творческое развитее и переходить к подготовке к однотипным тестам, тем самым происходит обезличивание образования [2: с. 2].

В-четвертых, когда учащиеся приходят в вуз и сталкиваются с сессией, они начинают испытывать сильный стресс и дискомфорт от сдачи экзаменов и зачетов. Поскольку не готовы к устному ответу по билетам.

Поэтому наиболее актуальными методами современного образования являются: методы проблемного обучения (проблемное изложение, эвристические и исследовательские методы), групповые методы (метод «мозгового штурма», ситуационный метод, групповая дискуссия, игровые методы), метод проектов, метод моделирования,

лабораторный эксперимент, вовлечение студентов в производительный труд во время практики и др.

При этом обучающиеся не получат готовых решений и знаний, а будут сами находить решения и получать знания. Результатом такого обучения становятся не только новые знания, но и умение их применить в реальной ситуации для решения каких-либо задач. Активная учебно-познавательная и исследовательская деятельность обучающегося способствует развитию его личностных качеств – способностей, таких как: ответственность, самостоятельность и умение принять решение в экстренной или экстраординарной ситуации, работе в команде и в одиночку и др. В процессе работы в коллективе будет развиваться его коммуникабельность, умение слушать, задавать вопросы, высказывать свое мнение, вести дискуссию, убеждать других, уважать чужое мнение, сотрудничать с людьми. У отдельных обучающихся будут развиваться также лидерские качества.

Эти методы хорошо применимы как в школах, так и в высших учебных заведениях. Это позволит учащимся безболезненно сдавать первый раз сессию, и устроиться на свою первую работу, заняв свое место в обществе и начать развиваться как личность. [2: с. 3]

Заключение: таким образом, нашей системе образования требуется ещё много доработок, чтобы стать лучше и доступнее. Но главным образом, образование можно улучшить через развитие мотивации к обучению у учащихся, это непосредственно зависит от педагогов и их инновация в образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновации в образовании [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2015/01/45538 (дата обращения: 10.03.2019).

2. Графина Е. М., Мареева Т. П. Приоритетные инновации в образовании // Молодой ученый. –2016. – № 6.3. – С. 16–18.

Базанов Д.А.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. пед. наук, доцент* ***Патутина Н.А.***

УБЕРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ЦИФРОВОЕ «ВСЁ» ИЛИ РЕАЛЬНЫЕ ФАНТАЗИИ

В последние три года цифровая среда все больше и больше поглощает своими возможностями материальный мир. Сначала в систему образования активно внедрялась компьютеризация, что происходит и по сей день, но уберизация выглядит как фундаментальное изменение.

Уберизация происходит от названия компании Uber, которая создала мобильное приложение, позволяющее его пользователям запрашивать поездки у водителей компании. В свою очередь водители компании используют свои личные автомобили для выполнения услуги [2]. Таков был первоначальный концепт, который с непреодолимым энтузиазмом был использован аналогичными компаниями: Gett, ЯНДЕКС.ТАКСИ, Whelly и прочие.

Уберизация, как это часто бывает, одно из тех понятий, которое в условиях современных цифровых технологий возникает со страшной быстротой. Но никто не гарантирует, что оно не сможет кануть в лету с еще более стремительным рвением. Уберизация добирается сначала до экономики, где отчетливо виднеется её угроза в сторону привычной экономической системы [1]. Принцип уберизации наблюдается в таких приложениях как «YouDo», «Dostavista», «Workzilla». Выполнение такого рода работ с одной стороны идут без посредников (если не считать самой компании-создателя приложения), удобны и эффективно функционируют. Но с другой стороны уберизация ведёт к упадку трудоемких производств, что, в свою очередь, ведет к сокращению рабочих мест (например, как это происходит с водителями такси после начала функционирования компании «Uber» на рынке), а также это обескураживает государственный фискальный аппарат [3].

Теперь рассмотрим уберизацию образования. Можно описать этот процесс одной фразой: убрать посредников для получения услуги потребителем. Привычная, отработанная веками схема «Информа-

ция–Учитель–Ученик» будет переработана в новую, упрощенную схему «Информация–Ученик». С одной стороны – очень заманчиво и удобно, но с другой – возникает несколько довольно трудных вопросов. Например, обоснована ли уберизация образования? Так ли она полезна, как о ней говорят? Не будет ли она чревата чем-то большим, чем потерей ресурсов? Значение учителя в образовательном процессе неоценимо. Человек социален – ему необходимо общение, поддержка, прямая коммуникация, мотивация, навыки, приобретаемые от непосредственной взаимосвязи человека с человеком – всё это может дать учитель. Вышеперечисленные преимущества уравниваются и сходят на нет в уберизированном образовании.

Возникает вопрос – на каком уровне должна происходить уберизация образования? Вряд ли кто-то будет сомневаться, что в ближайших перспективах какого-либо государства лежит уберизация образования (разве что исключительно в роли эксперимента). Тем более, сколько требуется затрат для её реализации? Да и как вообще её проводить? Кто будет контролировать процесс обучения на подлинность, как удостовериться в качестве обучения, кто будет выдавать документы? Никто не может сказать, как это будет реализовано и будет ли реализовано вообще.

Если же рассматривать уберизацию образования не в таком большом масштабе, то она будет очень полезна. Уберизация может стать отличным аналогом репетиторства; правда, роль человека как репетитора тоже уменьшается. Ему необходимо разрабатывать литературу, лекции, задания, задачи, семинары, программу. При этом живого контакта «ученик-учитель» можно и избежать [4].

Мы, конечно, можем воспринимать образование как сферу услуг, но это не умаляет того факта, что образование обязательно, а непрерывное образование предпочтительно. Образование характеризует человека. Уровень образования является одним из признаков принадлежности к социальной группе наряду с уровнем дохода и престижем. А как его сравнивать в нынешних реалиях, где уровень образования меряется дипломом или другим удостоверяющим документом, а основным признаком при приёме на работу является количество и качество навыков, опыт работы и квалификация? Очевидно, что уберизация образования – это не выход для этой ситуации.

Неизбежно также, что десятки, тысячи, а, возможно, и десятки тысяч преподавателей будут вынуждены сдаться под натиском конкуренции такой системы. Проблема не столько в качество образования, сколько в его стоимости и времени обучения.

Мы не можем знать, что получится из идеи уберизации образования, поэтому данная тема становится безграничным простором для фантазии. Футурологическая перспектива оставляет желать лучшего, никто не возьмется прогнозировать судьбу такого явления [5]. Пока из уберизации виднеется больше минусов и вопросов, но пикантные плюсы вызывают непреодолимый интерес.

Нужно также понимать, что цифровые технологии являются в данном случае не столь инновацией, сколько новым использованием уже изъезженного сервиса. Уверенность в том, что уберизированное образование осуществимо, не покидает никого, но здесь же встаёт вопрос о замене уже существующей системы или, скорее, о её коррекции, изменении или модернизации. А самый главный вопрос: нужно ли вообще менять уже существующую систему?

Плюсы уберизированного образования завязаны на тех же плюсах, что и представляет компания «Uber». Другое же дело, что образование и реализация процесса перемещения из одного места в другое с помощью технологий «слегка различаются».

Инновации неизбежны, но их внедрение не столь нуждается в спешке, сколько в том, чтобы подстроиться к реальному положению вещей. Точные выводы затруднительны, если не невозможны. Парадоксальное положение информационного цифрового общества с реальной системой образования находятся на одной прямой, из-за чего возникают диссонансы. Главной ориентиром для нас является действительное знание. Формирование системы действительного знания – процесс долгий и кровопролитный, но главное, что он не единоличный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиф.фм [Электронный ресурс] – URL: https://sib.fm/briefly/2016/12/27/koroche-uberizacija-ehkonomiki (дата обращения: 27.02.2019)

2. Uber [Электронный ресурс] / Википедия – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 26.02.2019).

3. Волкова К. Уберизация экономики // Проблемы Науки. 2016. № 11 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uberizatsiya-ekonomiki (дата обращения: 27.02.2019).

4. Павлюц, А «Уберизация» экономики. Теория правильного «убера» [Электронный ресурс] / А. Павлюц. URL: https://pavlyuts.ru/ (дата обращения 28.02.2019).

5. Югринова, Н Uberёm всех // Бизнес-журнал. 2016. № 10 (245). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uberyom-vseh (дата обращения: 27.02.2019).

Богомолова Д.А.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. военных наук, доцент* ***Калязин В.И.***

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОБЩЕЖИТИЙ ОБУЧАЮЩИМСЯ КАК МЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ

Образование, как и право на образование является значимой социальной частью жизни каждого субъекта. Государство в этом смысле показывает свою озабоченность и заинтересованность в развитии науки и образования.

В связи с этим, одной из важнейших задач для обеспечения качества образовательной услуги [3: 157–164] и предоставления полноценной возможности получения образования каждым обучающимся, которая стоит перед государством является соблюдение прав, обучающихся включающие в себя как права человека и права гражданина, так и специфические правовые возможности, присущие лицам, участвующим в образовательных правоотношениях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об образовании.

В частности, права обучающихся закреплены в статье 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании), однако этот перечень не исчерпывающий. Права обучающихся так же содержаться и в иных нормативных паровых актах Российской Федерации, в локальных правовых актах каждого образовательного учреждения. Но зачастую эти права нарушаются государством, образовательным учреждением и даже самими обучающимися.

Пунктом 2 подпунктом 3 статьи 34 закона об образовании обучающимся предоставляется такая мера социальной поддержки и стимулирования как обеспечение и предоставление жилых помещений в общежитиях. Предоставление помещений в общежитиях организациями, осуществляющими образовательную деятельность, допускается в 3-х случаях:

- предоставление на период обучения обучающихся по основным образовательным программам среднего профессионального, высшего образования по очной форме обучения;
- предоставление на период прохождения промежуточной аттестации по тем же образовательным программам, как и по очной форме обучения;
- предоставление на период итоговой аттестации обучающимся по данным образовательным программам по заочной форме обучения.

Обучающимся, указанным в части 5 статьи 36 закона об образовании, жилые помещения в общежитиях предоставляются в первоочередном порядке. С каждым обучающимся, проживающим в жилом помещении в общежитии, заключается договор найма жилого помещения в общежитии в порядке, установленном жилищным законодательством. Более подробно права, обязанности и ответственность студентов регулируются действующим Положением о студенческом общежитии федерального государственного образовательного учреждения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, подведомственного Федеральному агентству по образованию (Письмо Рособразования от 27.07.2007 № 1276/12016 «О направлении для использования в работе») и локальными актами образовательной организации.

В этой связи, актуальной проблемой является предоставление помещений в общежитиях для проживания, в частности не только гражданам Российской Федерации, но и иностранным гражданам, приезжающим на обучение в Российскую Федерацию, в том числе в пределах квоты Правительства Российской Федерации. Такое право имеется у вышеназванных лиц в силу действия пункта 5 статьи 78 закона об образовании.

Следует отметить, что предоставляемые иностранным гражданам общежития, порой не соответствует, установленным требованиям. О таком выводе свидетельствует обширная судебная практика по нарушению, например, санитарно-эпидемиологических, технических требований и требований пожарной безопасности.

Ежегодно в рамках подготовки к очередной приемной кампании, образовательные организации предоставляют в своем личном кабинете в Информационно-аналитической системе формирования и распределения, квоты приема иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, на обучение в Российской Федерации, а также предложения об общей численности иностранных граждан, которых они готовы принять на обучение в пределах квоты.

Одновременно с этим образовательные организации актуализируют сведения о себе, в том числе об условиях и стоимости проживания в общежитиях. Указанная информация позволяет упростить иностранным гражданам выбор места обучения в Российской Федерации.

Увеличение числа мест в общежитиях, в том числе и для иностранных граждан, можно рассматривать как один из механизмов, как для продвижения интересов образовательной организации в отдельности, так и для укрепления имиджа Российской Федерации в международной образовательной среде и для повышения конкурентоспособности российского образования в целом.

По данным Российской газеты до 2024 года на территории Российской Федерации запланировано проектирование, строительство и реконструкция студенческих городков для иностранных и иногородних обучающихся и введение 77,6 тысячи мест.

Пока общий объем площадей общежитий составляет 15,2 млн кв. метров. Из них 22,3% требуют капитального ремонта и 1,4% находиться в аварийном состоянии. В 2018 году Министерство науки и высшего образования Российской Федерации предоставило вузам дополнительно 2,2 млрд. на капитальный ремонт и 1,5 млрд. на приобретение оборудования. [1]

Однако проблем множество, которые не нашли свое решение до сих пор. Одну из главных причин самих проблем студенческих

общежитий можно определить, как постройка ныне действующих общежитий еще в советский период, поэтому многие из них не соответствуют всем современным нормам и требованиям. До сих пор во многих общежитиях действует давно отменённые комендантский час и система выселения студентов на период зимних и летних каникул. Душевые и кухни работают по расписанию, в старых общежитиях запрещают электроприборы. Так же в большинстве небольших городов Российской Федерации не предусмотрены специальные помещения для занятий, досуга, отсутствуют библиотеки, т.е фактически отсутствует возможность для отдыха и развития [2: с. 49]. И это только некоторые из множества.

Возможно с принятием нового ГОСТа Р 58186-2018, который вступил в силу 1 марта 2019 года ситуация изменится. В свою очередь студенческое сообщество также должно предпринимать активные действия по улучшению и устранению выявленных проблем посредством студенческого самоуправления в образовательной организации. До тех пор, пока государство в лице своих органов не проявит достаточной озабоченности в решении проблем, такая мера поддержки и стимулирования как предоставление жилого помещения в общежитии не будет реализована в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова К.С. Койко-люкс для студента // Российская газета. 2018 № 207(7670).

2. Топеха Т.А. Особенности отношения студентов к общежитию вуза в зависимости от модели типичного реагирования на напряженную, фрустрирующую ситуацию // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 46–57.

3. Токмовцева М.В. Правовые аспекты оказания государственных образовательных услуг // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 1 (19). С. 157–164.

Ванюшин А.Д., Кургузов С.Б.,
студенты 1 курса (магистратуры)
Института права и управления МГПУ.
Научные руководители: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.,***
канд. юридич. наук, доцент ***Царёв А.Ю.***

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Самой лучшей системой образования в России считается система города Москвы [2, 4]. За последние годы она была существенно модернизирована, в частности, обновлена техническая база, образованы комплексы для оптимизации ресурсов, а также введена рейтинговая система. Оценивать конкретные изменения достаточно сложно и, наряду с позитивной оценкой результатов высказываются, мнения, что предпринятые меры недостаточно эффективны: система не соответствует затраченным на нее средствам и не создает условий для получения качественного образования.

Одним из существенных изменений было создание в Москве образовательных комплексов – это объединение школ и детских садов одного района в единую систему, элементы которой взаимодействуют друг с другом и финансируются как единое целое. Администрация комплекса самостоятельно решает, как распределять средства, вести образовательную программу и дополнительное образование, а также отвечает за внедрение новых технологий и практик. Данная политика направлена на максимальное использование всех ресурсов образовательной системы во взаимодействии с ресурсами города.

Для повышения качества образования Департамент образования города Москвы (с 03.12.2018 г. Департамент образования и науки города Москвы) проводит дальновидную политику повышения квалификации сотрудников комплексов, в частности управленческих кадров. Данная политика основана на таких документах как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральные государственные образовательные стандарты общего и дошкольного образования, Государственная программа РФ «Развитие образования». Предложена для реализации национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [3]. Перечисленные доку-

менты, указывающие на ведущие цели и задачи модернизации российского образования, констатируют необходимость создания современных образовательных инфраструктур в целях обеспечения соответствия качества российского образования изменившимся запросам общества и перспективным задачам экономического развития государства. Задача обеспечения равного доступа к качественному образованию вызвала потребность в создании многофункциональных многоуровневых образовательных комплексов как условия и средства повышения качества образования. Однако сам факт объединения школ и детских садов в комплексы не может рассматриваться в качестве решения проблемы, необходимы качественные кадры для управления созданными комплексами. Не все руководители оказались готовы к произошедшим изменениям, что повлекло значительное количество их увольнений. На 2018 год количество увольняемых директоров значительно сократилось, что свидетельствует о политике сохранения кадров и результативности их переподготовки.

Управление комплексом имеет характерные особенности и требует грамотного использования ресурсов. Оно предполагает управление несколькими зданиями школ и детских садов, которые можно между собой соединять в единую непрерывную систему, объединенный бюджет комплекса, создание преемственности между детсадом и школой, реализацию образовательных проектов. Сложность же управления предопределена необходимостью понимать специфику каждого корпуса, каждой ступени образования, чтобы принимать эффективные решения. Сохраняется и проблема финансирования: денежные средства выделяются на комплекс и зачастую используются, прежде всего, для достижения результатов на уровне среднего образования, а финансирование дошкольного отделения ограничивается.

Политика Департамента образования и науки по обучению управленцев (директоров) школ с каждым годом получает все большее развитие. Так 16 ноября 2017 года состоялась конференция руководителей городских органов управления образованием городов РФ «Эффективные модели управления образованием в городе», где 67 руководителей образовательных организаций провели ряд сессий, обсудили важнейшие вопросы по управлению образовательными ресурсами города и подписали меморандум о намерениях сотрудниче-

ства между сторонами – участниками конференции [1]. Согласно меморандуму новый виток обучения управленцев образовательными организациями заключается в постоянном обмене опытом, полезной информацией и результатами исследований, обмене делегациями и создании совместных рабочих групп. Данная практика развивается и в настоящее время: в Москве действует несколько межрайонных советов директоров (МРСД) и иных союзов. Один из проектов, в которых участвует МРСД, предполагает направление делегаций, состоящих из управленческих кадров московских школ, в города России для обмена опытом, подписания меморандумов о взаимной работе. Однако не всегда в столице используется опыт других городов. Основные причины следующие: для Москвы опыт других городов может быть уже не актуален или на разработку и реализацию предложенных идей Департамент не выделяет дополнительные средства и тогда комплекс вынужден самостоятельно искать в своем бюджете возможности для реализации этих проектов. Тем не менее, ряд регулярных встреч, круглых столов, подписанных меморандумов, указывает на стремление к наиболее эффективному решению проблем в управленческой сфере образования.

Подготовка управленческих кадров остается одним их перспективных направлений деятельности Департамента образования и науки города Москвы. К сожалению, указанные проблемы невозможно решить быстро, требуется время на переквалификацию сотрудников, усовершенствование системы стимулов и рейтинга, а также для налаживания отношений между комплексами как внутри Москвы, так и с другими городами. Таким образом, основные перспективы по развитию управления образовательными организациями направлены на обмен опытом, реализацию совместных проектов комплексов и развитие взаимодействия московских руководителей с региональными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меморандум о намерениях сотрудничества между Сторонами – участниками конференции руководителей городских органов управления образованием городов Российской Федерации «Эффективные модели управления образованием в городе» [Электронный ресурс]. URL https://mcrkpo.ru/media/files/2017/news_2017_2018/december_2017/memorandum20171130.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

:

2. Московская система образования заслужила высокую оценку международных экспертов // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/news/item/36858073/ (дата обращения: 12.03.2019).

3. Национальная образовательная инициатива «НАША НОВАЯ ШКОЛА» [Электронный ресурс].

URL: http://old.imc.edu.ru/files/innovac/norm/f/%D0%9D%D0%B0%D1%88%D0%B0%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0.pdf (дата обращения: 12.03.2019).

4. Учителя оценили систему российского школьного образования // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.m24.ru/news/obrazovanie/11102018/49628 (дата обращения: 12.03.2019).

Гладкова С.А.
студентка 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научные руководители: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.,***
докт. историч. наук, проф. ***Кривенький А.И.***

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Под процессом глобализации в научной литературе понимается совокупность последовательных действий планетарного масштаба, направленных на формирование единой техносоциоприродной системы, на пути которой выступают проблемы неравномерного развития подсистем общества в самом процессе глобализации и неурегулированность концепции устойчивого развития [6: с. 38]. Данный процесс вызывает необходимость развития глобальной юридической науки и образования, которая, надо полагать, сформирует теоретическую, нормативную, институциональную и кадровую основу глобального права и управления для преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации.

Основополагающими универсальными международными документами в сфере образования являются: Всеобщая декларация о правах человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Конвенция о борьбе с дискриминаций в

области образования. В них закрепляются основные принципы обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования, обязательность и бесплатность общего образования и другие, которые признают отдельные государства, подписавшие и ратифицировавшие данные акты.

19 декабря 2011 году была принята Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. В ней в подчёркивается важная роль образования в области прав человека, а также в обеспечении права на образование. Данная декларация свидетельствует о том, что государства в лице международной организации признают важность образования для поднятия правовой грамотности всех стран, как части отстающей подсистемы, которая является причиной глобальных проблем [1].

Из специализированных организаций и актов к ней, по вопросам образования, наиважнейшим является Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (1945 г.) Данная организация провозгласила программу содействия укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод [2].

В декабре 2002 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития, охватывающее 2005–2014 года [3]. В декабре 2017 года Организация Объединённых Нация, в лице ЮНЕСКО, продолжила деятельность концепции устойчивого развития и провозгласило Инчхонскую декларация Образование 2030. Она включает в себя – обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования, и обучения на протяжении всей жизни на период до 2030 года.

Целью концепции является провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества и интеграция устойчивого развития в системе образования на всех его уровнях; укрепление международного сотрудничества в области развития и обмена инновационными методами обучения по программам, прак-

тике и политике устойчивого развития [4]; преобразование жизни людей с помощью образования в качестве основной движущей силы развития; обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и создание возможности для обучения на протяжении всей жизни для всех. Понятно, что эта преобразующая и универсальная цель направлена на решение как глобальных, так и национальных проблем в области образования.

Одним из последних источников в сфере юридического образования можно назвать Сингапурскую декларацию о глобальных стандартах и результатах юридического образования принятую в сентябре 2013 года Международной ассоциацией юридических школ. Она определяет глобальные стандарты, принципы регулирования, отбора и оценки студентов, преподавателей, учебных программ и инфраструктуры, необходимых для качественного юридического образования. Результаты юридического образования включают знания, навыки и ценности, которые должен продемонстрировать каждый выпускник юридического факультета после получения высшей юридической степени или более высокого уровня [5].

Оценивая международную базу документов в сфере образования, можно утверждать, что международное сообщество уже осознало возможности образования в широком смысле, как инструмента решения глобальных проблем.

Но при всех намеченных и реализуемых программах в области глобального образования юридическое образование на данном этапе развития пока отстаёт. Поэтому необходимо реализовывать развитие юридического образования в этом направлении прежде всего с активизации юридической науки с учетом новых требований. От развития юридической науки зависит разработка новых форм и методов опережающего обучения, ростки которого уже видны, в частности, во вхождении российского юридического образования в международную образовательную среду. [8: с. 248 251].

Приоритетным становится также развитие научно-образовательных и учебно-методических материалов, направленных на всестороннее развитие личности, реализации прав человека, формированию толерантности, преодолению нетерпимости и иных

барьеров на пути позитивного взаимодействия людей в условиях глобализации [7: с. 33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (Принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года) [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/hr_education.shtm (дата обращения: 08.03.2019).

2. Устав Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (принят в Лондоне 16.11.1945 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/1900831 (дата обращения: 08.03.2019).

3. Резолюция о десятилетие образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (по докладу второго комитета A/RES/57/254) [Электронный ресурс] // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/57/254 (дата обращения: 08.03.2019).

4. Инчхонская декларация, 2015 г. Образование-2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни [Электронный ресурс] // URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002331/233137r.pdf (дата обращения: 08.03.2019).

5. Singapore Declaration on Global Standards and Outcomes of a Legal Education (Adopted by the International Association of Law Schools at the inaugural Global Law Deans', 26 September 2013) [Электронный ресурс] // URL: https://www.ialsnet.org/wpcontent/uploads/2015/10/Singapore-Declaration-2013.pdf (дата обращения: 09.03.2019).

6. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

7. Бурьянов С.А. Основные направления развития юридического образования в условиях усиления глобальных вызовов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2018: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. – Т. 1. – 443 с.

8. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского,

19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. 506 с. С. 247–251.

Гурин Г.Г.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Балашова Е.Ф.***

К ВОПРОСУ О ЕЖЕГОДНЫХ ОСНОВНЫХ УДЛИНЕННЫХ ОТПУСКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в российском обществе все чаще выносятся на публичное обсуждение предложения политиков, чиновников и широких масс трудящихся, касающиеся пересмотра положений, регулирующих трудовую деятельность педагогических работников. Больше всего обращает на себя внимание ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого устанавливается Правительством РФ и в настоящее время максимально ровняется 56 суткам. То есть, по сути, педагогические работники отдыхают в два раза дольше, чем подавляющая часть работающего населения нашей страны. А, если добавить к этому, что отпуск педагогических работников, как правило приходится на летний период, то на лицо реальная несправедливость. Именно поэтому необходимо рассмотреть данный вопрос с различных позиций.

Еще в советское время на государственном уровне отмечалась важность качественного образования. Иосиф Сталин, в выступлении перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 года произнес фразу, которая на долгие годы вперед определила государственную политику в этой сфере – «Кадры решают все». Даже несмотря на то, что как к государственному деятелю к Сталину можно относиться по-разному, нельзя не отметить тот факт, что он в нескольких словах сформулировал подход в государственной политике регулирования народного образования. Смещение акцента на людей, в том числе и на их подготовку в образовательных учреждениях потребовало от Правительства установления дополнительных гарантий для педагогических работников, которые занимают ключевое место при изложенном выше подходе и способствуют решению ряда проблем построения правового государства [1: с. 64–68].

В наше время Президент России Владимир Путин также неоднократно отмечал, что роль педагогических работников в современном мире – одна из ключевых. Вот цитата из речи, произнесенной на торжественном вечере, посвященном дню учителя 5 октября 2017 года: «Настоящий учитель всегда даёт гораздо больше, чем заложено в школьной программе. Он помогает молодому человеку, подростку, ребёнку понять себя, раскрыть лучшие человеческие качества, найти в конечном итоге свою дорогу в жизни»[35].

С различными инициативами, направленными на поднятие социального статуса педагога, его стимулирование, выступают и другие политические силы. Например, партия «Справедливая Россия» выступила с предложением разноплановой поддержки учителей от досрочной страховой пенсии до внеочередного обеспечения жильем нуждающихся «в интересах государства необходимо уделять больше внимания развитию системы образования»[36].

В целом же никто не будет подвергать сомнению тот факт, что педагоги – системообразующая часть российского общества, именно от их профессионализма и мотивации зависит будущее нашей страны на десятилетия вперед. В подтверждение данного тезиса обратимся к отечественному законодательству, регулирующему отношения в сфере образования.

Прежде всего, отметим, что современные гарантии педагогических работников, связанные с отпуском, были закреплены еще в советском законодательстве. Закон РСФСР «О народном образовании» (в ред. Закона РСФСР от 07.07.1987 – Ведомости ВС РСФСР, 1987, № 29, ст. 1059) гарантирует педагогическим работникам льготы и преимущества, в частности, удлиненные отпуска, оплачиваемые за счет государства.

Подобные гарантии можно найти и в действующем законодательстве. Трудовой кодекс Российской Федерации имеет отдельную главу, посвященную регулированию деятельности педагогических работников. Статья 334 главы 52 гарантирует данной категории лиц «ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск, продолжи-

[35] Материал СМИ: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55781 (дата обращения 11.02.2019).

[36] Мариал СМИ: https://fulledu.ru/news/4331_v-spravedlivoy-rossii-predlozhili-uravnyat-uchitel.html (дата обращения 11.02.2019).

тельность которого устанавливается Правительством Российской Федерации». То же самое право отражено и в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Как видно, отечественное законодательство гарантирует педагогическим работникам особые условия, касающиеся ежегодных отпусков. Попробуем дать объяснение сложившейся ситуации.

Во-первых, как уже отмечалось выше качественное образование, которое реализуется педагогическими работниками, в частности, – одно из приоритетных направлений государственной политики. Именно поэтому, профессиональные работники данной сферы имеют определенные преференции, касающиеся, также и отпусков.

Во-вторых, в настоящее время в России ощущается серьезный дефицит педагогических работников[37]. По некоторым специальностям наблюдается практически 50% нехватка учителей. Логично, что в сложившейся ситуации государство обязано предпринять конкретные и видимые меры, направленные на повышение привлекательности профессии педагога. Помимо заработной платы, ощутимым преимуществом станет ежегодный удлиненный оплачиваемый отпуск.

В-третьих, профессия учителя как таковая не ограничивается только преподаванием материала. Педагог тесно связан не только с непосредственным образованием учеников, но и их воспитанием и обучением. Именно поэтому, педагогические работники подвержены профессиональному выгоранию. Помимо гарантированного права на «длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы», педагогический работник должен иметь право на качественный ежегодный отдых, что в свою очередь реализуется посредством ежегодного удлиненного оплачиваемого отпуска.

В-четвертых, к работникам сферы образования предъявляются особые требования, позволяющие гражданам осуществлять конкретную трудовую функцию. Например, непогашенная или неснятая судимость, или наличие определенных заболеваний. Из этого следует, что право заниматься педагогической деятельностью имеет не каж-

[37] Материал СМИ: https://www.rbc.ru/society/30/07/2018/5b5ae5709a7947020db02fd3?from=newsfeed (дата обращения 11.02.2019).

дый, а тот, кто, согласно законодательству, в праве работать в системе образования, обоснованно получают льготы и преференции.

Для того, чтобы более объективно рассмотреть вопросы, касающиеся отпусков педагогических работников, обратимся к зарубежному опыту. В США профессия учителя достаточно престижная, работодатель предоставляет работнику этой сферы существенные бенефиции. Изучения доступных источников, к сожалению, не позволило найти конкретные документы, отражающие права педагогических работников за рубежом. По всей видимости, такое положение дел связано с тем, что В Европе университеты абсолютно самостоятельны, Министерство образования не влияет на многие процессы. Решения о присуждении научных званий принимает Ученый Совет университета, без подтверждений. ВАК – это только в России есть.

Таким образом, на основе изложенного выше можно с уверенностью констатировать, что педагогические работники заслуженно имеют право на ежегодный удлиненный оплачиваемый отпуск. Важность системы образования как приоритетного направления государственной политики, дефицит педагогических кадров, реальная опасность профессионального выгорания и моральная сложность выполнения трудовой функции в целом, особые требования к лицам, желающим заниматься педагогической деятельностью, – все это позволяет с уверенностью сказать, что российские учителя однозначно имеют право на льготы и преференции, одной из которых является ежегодный удлиненный оплачиваемый отпуск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышева А.В. Проблемы построения правового государства в современной России. В сборнике: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления современной России. Сборник статей международной научно-практической конференции к 85-летию МГОУ. Отв. ред.: А.В. Солодилов, сост.: М.А. Новикова. 2016. С. 64–68.

Гусакова Е.А.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Феклин С.И.***

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Образовательной организации предоставлена автономность, что включает в себя право самостоятельно определять нормативную правовую основу своей деятельности.

Локальный акт образовательного учреждения представляет собой основанный на законодательстве официальный правовой документ, принятый в установленном порядке компетентным органом (уполномоченным лицом) и регулирующий правовые отношения в рамках конкретной организации.

Функция локального акта – детализация, конкретизация, дополнение, восполнение общей правовой нормы применительно к условиям конкретного образовательного учреждения, с учетом имеющихся особенностей, специфики учебного и воспитательного процесса. Локальные акты образовательного учреждения являются средствами правового обеспечения его деятельности.

Оказание платных образовательных и иных услуг образовательной организации также подлежит регламентации и сопровождается разработкой локальных нормативных актов, изданием распорядительных документов.

Согласно ч. 5 ст. 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» общие требования к приему на обучение в государственные и муниципальные образовательные организации, в том числе на места с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами определяются локальными нормативными актами, разработанными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следовательно, каждая образовательная организация должна разработать и (или) привести локальные нормативные акты, регламентирующие предоставление платных образовательных услуг, в соответствие с законодательством об образовании и защите прав потребителей, постановлением Правительства Российской Федера-

ции от 15 августа 2013 года № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», а также иными нормативными правовыми актами.

Для этого необходимо:

– внести изменения в устав (если не все виды платных образовательных услуг, которые планируется реализовывать указаны, как виды уставной деятельности), скорректировав требования к возникновению и прекращению образовательных отношений между образовательной организацией и потребителем образовательных услуг, организации и осуществлению образовательной деятельности за счет физических и (или) юридических лиц;

– уточнить правила приема обучающихся в образовательную организацию с учетом новых требований к заключению договоров об образовании;

– сформировать перечень платных образовательных услуг, исходя из ресурсных возможностей образовательной организации и запросов (потребностей) обучающихся и их родителей (законных представителей);

– разместить на своем сайте образовательной организации положение об оказании платных образовательных услуг, договор об оказании платных образовательных услуг, порядок ценообразования и расчета за оказание платных образовательных услуг, иную информацию;

– принять и утвердить образовательную программу по каждой реализуемой платной образовательной услуге;

– назначить ответственных лиц за реализацию платной образовательной программы;

– определить состав участников, организацию работы по предоставлению платных образовательных услуг (расписание занятий, режим работы), преподавательский состав;

– решить иные организационно-правовые и экономические вопросы.

Согласно ч. 3 ст. 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников образовательной организации, необходимо учитывать мнение советов

обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а также в порядке и в случаях, которые предусмотрены трудовым законодательством, представительных органов работников (при наличии таких органов).

До принятия, например, положения о платных образовательных услугах (о приносящей доход деятельности), необходимо провести его общественное обсуждение и обеспечить участие представителей заинтересованных сторон в процедуре принятия (утверждение на расширенном заседании педагогического совета с представителями родительских комитетов).

Гусейнова З.И.,
студентка 1 курса (педагогическое образование)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Горелов О.И.***

КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В связи с тем, что общество – это динамичная структура, которая постоянно развивается и меняется, отдельные сферы жизни тоже подвергаются трансформациям. Мы живём в век современных технологий, и постепенно все сферы общественной жизни переходят на цифровые технологии и компьютеризируется, в том числе и образование.

Инновации в образовании – всё, что связано с внедрением новых способов предоставления информации (со стороны педагогов) и её изучения (со стороны обучающихся).

Сейчас образование основывается на субъект-субъектных отношениях, а это значит, что преподаватель не только обучает, но в первую очередь направляет ученика в правильном самостоятельном изучении дисциплины. Соответственно, огромную роль в обучении играет самообразование. Умение самообразовываться – это важная способность, которой должен обладать современный учащийся, также ему необходимы такие качества, как коммуникабельность, умение сотрудничать, умение нестандартно и творчески мыслить. Инновации, которые сейчас очень активно внедряются в современную дей-

ствительность, прямо или косвенно связаны с необходимостью обладания этими качествами у обучающихся.

Итак, инновация, о которой хотелось бы поговорить подробнее – это квест как педагогическая технология. Что такое квест? С английского «quest» переводится как поиски, дознание, искомый предмет. Таким образом, квест – это приключенческая игра с препятствиями, направленная на достижение какой-либо цели.

Квесты существуют еще с эпохи древних цивилизаций и сопровождают человечество всю его историю. Поиски чего-то конкретного с использованием дополнительных ресурсов (к примеру, карт) можно называть прототипом современных квестов. Поэтому раньше, когда пираты искали клад, они проходили своеобразный квест.

Сейчас квесты делятся на реальные или room-квесты и web-квесты.

Реальные квесты проходят в заранее подготовленном помещении с различными предметами, на которых основаны этапы квеста. Их можно проводить во время открытых уроков, тематических классных часов, как отдельное крупное мероприятие.

Веб-квест представляет собой образовательный сайт, посвященный самостоятельной исследовательской работе учащихся по конкретной теме с гиперссылками на различные интернет-страницы.

Для создания веб-квеста необходимо выполнить следующие этапы [1].

1. Проектирование образовательного контента. Сначала необходимо выбрать учебную тему; определить цель, например, изучение нового материала, закрепление знаний, тестирование или контроль; подобрать материал для изучения, составить учебные задания, тестовые вопросы.

2. Сюжетное проектирование. В рамках этого этапа требуется придумать сценарий, то есть игровую ситуацию, которая будет реализована в квесте, например путешествие к далекой планете, поиск древних сокровищ или изобретение чудодейственного лекарства. Затем детально проработать сценарий по ролям, по сюжетным линиям. На этом этапе надо объединить учебные задачи с игровыми, переформулировать некоторые задания, чтобы они гармонично вписыва-

лись в сюжетную линию. Оформлять сценарий лучше в виде блок-схемы, что сэкономит время на следующем этапе.

3. Техническое проектирование и реализация. На данном этапе предстоит выбрать платформу-конструктор сайтов, изучить его возможности с точки зрения реализации сформулированных сюжетных и образовательных задач. Далее необходимо создать в конструкторе сайтов шаблон вашей игры, постепенно наполняя ее содержанием. Каждая страница сайта – это один блок из разработанной сюжетной схемы.

Структура веб-квестов должна содержать следующие разделы [2; 3]:

– введение (где сформулирована тема проекта, обоснована ценность проекта);

– задание (цель, условия, проблема и ее оптимальное решение);

– процесс (поэтапное описание процесса работы, распределение ролей, обязанностей каждого участника, список информационных ресурсов (в электронном виде – на компакт-дисках, видео / аудионосителях, в бумажном виде, ссылки на интернет-ресурсы, адреса сайтов по теме);

– руководство к действиям, которое может быть представлено в виде направляющих вопросов, организующих учебную работу;

– оценка (может включать как шкалу для самооценки и оценки работы коллег по группе, так и описание критериев оценки преподавателем);

– заключение (обобщение результатов, подведение итогов: чему научились, какие навыки приобрели; возможны риторические вопросы или вопросы, мотивирующие дальнейшее исследование тематики).

Каждый элемент веб-квеста должен соотноситься с особенностями изучаемой дисциплины и аудитории.

В заключении хотелось бы сказать, что при правильном составлении квеста, достигаются его основные цели: 1) обучение; 2) выявление личных способностей учащихся; 3) повышение внутренней и внешней мотивации и учащихся; 4) информационное развитие; 5) освоение базисных элементов самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столярова И.Н. Образовательные веб-квесты для школьников// Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 1. С. 147–149.

2. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты //Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО–99». URL: http://ito.bitpro.ru/1999 (дата обращения: 10.03.2019).

3. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы Интернет-образования. 2002. № 7. URL: http://vio.fi o.ru/vio_07 (дата обращения: 10.03.2019).

Иванова А.В.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. военных наук, доцент* ***Калязин В.И.***

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПЕРЕВОД ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время образование является значимым сегментом общественной жизни, имеет высокую общественно-политическую значимость и играет особую роль в процессе развития российской экономики, в связи, с чем отношения в сфере образовании довольно подробно регулируются нормативными правовыми актами.

Регламентация отдельных вопросов образовательного процесса имеет важнейшее значение при определении основных направлений взаимодействия участников образовательных правоотношений [4: с. 157–164]. От полноты, четкости и логичности правового регулирования отдельных вопросов образовательного процесса зависит соблюдение прав и законных интересов, обучающихся в образовательной сфере [1: с. 187–195]. Определенного внимания заслуживает вопрос, связанный с правовым регулированием порядка перевода обучающихся в образовательные организации высшего образования. Соблюдение закрепленного законодательством в сфере образования порядка перевода в образовательные организации высшего образования несет возможность реализации обучающимися права на образование.

В частности, статья 30 Федерального закона об образовании определяет, что образовательная организация самостоятельно принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие порядок и основания перевода обучающихся. Таким образом, порядок перевода определяется образовательной организации высшего образования самостоятельно [2].

Как отмечает Н.В. Путило, в части организации образовательного процесса любая организация, осуществляющая образовательную деятельность, должна принимать локальные нормативные акты по требованиям Федерального закона об образовании [3]. Предоставленная свобода образовательным организациям в определении порядка перевода в образовательные организации высшего образования, нередко представляется нарушением прав граждан на получение образования.

В то же время, пункт 15 части 1 статьи 34 Федерального закона об образовании закрепляет право обучающегося на перевод в другую образовательную организацию, реализующую образовательную программу соответствующего уровня образования. В указанном пункте не закреплена процедура перевода обучающихся в образовательные организации высшего образования, а лишь установлено право обучающегося на перевод в другую образовательную организацию.

В свою очередь, причинами для перевода могут служить различные обстоятельства, например, наличие личных обстоятельств (переезд в другую местность; желание сменить специальность или направление подготовки; недовольство качеством образования, учебным процессом; сложности при усвоении учебной программы), а также причины, не зависящие от воли обучающихся (отзыв или окончание срока действия лицензии, частичное или полное лишение аккредитации, реорганизация образовательной организации).

Так при наличии личных обстоятельств, некоторые студенты с помощью перевода надеются спастись от отчисления за неуспеваемость. Но далеко не каждая образовательная организация готова принимать студентов с задолженностями. Если у студента возникает такая ситуация, ему необходимо ликвидировать задолженности. Определение общего порядка перевода обучающихся в иную образова-

тельную организацию осуществляется самой образовательной организацией высшего образования. Проблема в том, что регламентированный порядок, который определял бы перевод студентов, на сегодняшний день отсутствует.

Если образовательная организация в силу некоторых обстоятельств не может продолжить обучение студентов надлежащим образом, то в определенных законом случаях она обязана предложить обучающимся гарантированный перевод в другую образовательную организацию. Порядок и условия осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае приостановления действия лицензии, приостановления действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, утвержден приказом Министерства образования Российской Федерации от 7 октября 2013 г. № 1122.

При переводе необходимо выделить следующие основные моменты. Во-первых, перевод в другую образовательную организацию возможен при наличии в ней свободных мест, информацию о которых необходимо уточнять на сайте образовательной организации или в ее деканате. При условии, если заявлений о переводе в образовательную организацию подано больше, чем свободных бюджетных мест, образовательная организация проводит конкурсный отбор. Отсутствие бюджетных мест в образовательной организации дает основание предложить перевод обучающегося на платное обучение. Во-вторых, уровень образования должен соответствовать исходному. Необходимо отметить, что обучающийся не может перевестись с специалитета или бакалавриата в магистратуру, но допускается переход с бакалавриата на специалитет и обратно. В-третьих, образовательная организация самостоятельно устанавливает сроки перевода. Перевод обучающихся на первом курсе в другую образовательную организацию, осуществляется только после прохождения первой промежуточной аттестации. Так, при переводе на бюджетное место продолжительность обучения не может быть увеличена более чем на 1 год. Вместе с тем, если разница в учебных планах больше десяти

предметов, образовательная организация может предложить перевод с понижением курса или принять решение об отказе в приеме. Необходимо отметить, что перевод в другую образовательную организацию возможен только с аккредитованной специальности или направления подготовки.

Таким образом, согласно статье 43 Конституции Российской Федерации, статье 34 Федерального закона об образовании закреплено право на образование, в том числе право на перевод студентов из одной образовательной организации в другую. Для более эффективного регулирования реализации права на перевод обучающихся в образовательные организации высшего образования, необходимо дополнить и привести в соответствие с нормами действующего законодательства Российской Федерации в сфере образования уже имеющиеся подзаконные нормативные акты и локальные акты образовательных организаций высшего образования, в части регламентации порядка перевода обучающихся в другие образовательные организации [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Голышев В.Г., Голышева А.В. К вопросу о сетевой форме реализации образовательных программ как правовом способе организации обучения. В сборнике: Научно-методические подходы к формированию образовательных программ подготовки кадров в современных условиях. Сборник статей по итогам IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 187–195.

2. Кирилловых А. А. Проблемы административно-правового режима реализации права на перевод обучающихся образовательных учреждений // Законодательство и экономика. 2017. № 3.

3. Путило Н.В. Правовые основы регулирования отношений в сфере образования в Российской Федерации // Образовательное законодательство в Российской Федерации. Новая веха развития: монография/ Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др. под ред. Н.В Путило, Н.С. Волковой. М., 2015.

4. Токмовцева М.В. Правовые аспекты оказания государственных образовательных услуг // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 1 (19). С. 157–164.

Иванова Ю.В.
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Феклин С.И.***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Оказание платных образовательных услуг в дошкольных образовательных организациях регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»), Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг», уставом и иными локальными нормативными актами организации.

Платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг (ч. 1 ст. 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

На платной основе в государственных или муниципальных образовательных организациях могут оказываться услуги и выполняться работы, не предусмотренные государственным или муниципальным заданием. Иными словами, на возмездной основе оказываются те услуги, за которые не платит государство.

К платным услугам в сфере образования относится:

– получение основного образования на платной основе сверх государственного (муниципального) задания;

– присмотр и уход за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

– присмотр и уход за детьми в группах продленного дня в образовательной организации, реализующей образовательные программы начального общего, основного общего или среднего общего образования;

– платные образовательные услуги по образовательным программам, реализация которых не финансируется из бюджета.

Право на получение дополнительных, в том числе платных образовательных услуг, закреплено в ст. 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Образовательное учреждение независимо от формы собственности не должно преследовать в качестве основной цели извлечение прибыли и ее распределение между участниками.

Осуществление «иной приносящей доход деятельности» (например, сдача в аренду недвижимого имущества, оказание платных образовательных услуг) образовательным учреждением возможно постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

Дополнительные образовательные услуги могут предоставляться за счет средств учредителя, добровольных пожертвований, внебюджетных средств образовательного учреждения и (или) за плату (за счет денежных средств обучающихся, их родителей (законных представителей).

К платным образовательным услугам, которые предоставляются образовательными учреждениями, не относятся:

– снижение установленной наполняемости классов (групп);

– деление их на подгруппы при реализации основных образовательных программ;

– реализация основных общеобразовательных программ, в том числе с углубленным изучением отдельных предметов;

– факультативные, индивидуальные и групповые занятия;

– курсы по выбору за счет часов, отведенных в основных общеобразовательных программах.

Образовательным учреждениям разрешено уменьшать стоимость платных образовательных услуг с учетом покрытия недостающей стоимости платных образовательных услуг за счет собственных средств этой организации, в том числе средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц.

Основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг устанавливаются локальным нормативным актом образовательного учреждения и доводятся до сведения обучающихся (ч. 5 ст. 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»). Например, уменьшение стоимости платных образовательных услуг (скидки) могут предоставляться следующим категориям:

– дети-сироты;

– дети-инвалиды;

– дети, оставшиеся без попечения родителей;

– дети работников данного учреждения.

Таким образом, государственные или муниципальные, а также частные образовательные учреждения вправе на возмездной основе реализовывать образовательные программы или оказывать иные услуги, за которые не платит государство. В частности, услуги по присмотру и уходу в детских садах, в группах продленного дня («продленка» в школе) или группах кратковременного пребывания являются для родителей (законных представителей) платными, поскольку не являются образованием и не предусмотрены федеральными государственными образовательными стандартами.

Кияров Р.С.
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СТРУКТУРЫ И ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В 21 веке глобализация является широко обсуждаемой и спорной темой. В целом, глобальные процессы направлены на конструирование единой социальной системы планетарного масштаба [2: 347]. Совокупность упомянутых весьма неоднозначных процессов оказывает глубокое воздействие на способность государства формулировать и проводить свою политику. Они сопровождается, казалось бы, бесконечными переменами в образовании, но ведут к кардинальной его трансформации [1: 36–49].

Таким образом, глобализация является одним из главных вопросов, который все больше привлекает внимание большинства ученых, исследователей и политиков. Он приобрел актуальность в контексте образования и образовательной политики. Образование является важной движущей силой роста и сокращения масштабов нищеты. Политика в области образования существует уже довольно давно и играет важную роль в политике развития этой сферы. Последняя волна глобализации, вероятно, окажет глубокое воздействие на структуры и политику в области образования во всем мире.

Глобализация – термин, описывающий процесс интеграции обществ путем устранения правовых, политических и географических ограничений. Глобализацию можно охарактеризовать как процесс, который быстро интегрирует мир в единое экономическое пространство через все более сетевую глобальную телекоммуникационную систему. Некоторые исследователи отмечают, что глобализация – это как неизбежное и во многом непреодолимое явление, которое содержит возможности и угрозы для развития национальной экономики. Поэтому глобализация, как представляется, связана главным образом с интеграцией в глобальные и региональные рынки, опирающейся на технологии.

Хотя интернационализация не является чем-то новым для политики в области образования, силы и напряженность в рамках общей концепции глобализации представляют собой совершенно иную среду, в которой действуют учебные заведения и органы управления. Изменения, которым подвергаются структуры образования во всем мире, являются сложными и разнообразными. Тем не менее концепция глобализации указывает на то, что эти изменения каким-то образом взаимосвязаны. В связи с этим мы можем выделить следующие тенденции в рамках общего процесса глобализации:

– перестройка мировой экономической системы в результате быстрой интеграции мировой экономики в результате перехода к постиндустриальной экономике знаний и все большей либерализации торговли и коммерции;

– подъем сетевого общества благодаря технологическим достижениям и расширению интернета;

– повышение виртуальной мобильности людей, знаний и капитала в результате развития новых транспортных средств, расширения интернета и все более интегрированного мирового сообщества;

– сложные культурные изменения, в результате которых мы имеем растущий культурный обмен и многокультурную реальность, с одной стороны, однородности и культурной дифференциации, и сегрегации, с другой стороны;

– эрозия национального государства и расширение разрыва между социально-политическим регулированием и экономической деятельностью.

Такова природа и сложность сил, связанных с глобализацией. Эти факторы определяют социальную среду, в которой действуют структуры и политика в области образования. Кроме того, эти силы обусловливают контекст, в котором должны действовать политика и структуры в области образования, и коренным образом изменяют опыт людей в области как формального, так и неформального образования [7: 225–239].

Глобализация оказывает глубокое воздействие на структуры и политику в области образования. Оно огромно, но и разнообразно, в зависимости от местности на мировой арене. Хотя при рассмотрении вопросов глобализации часто существует опасность чрезмерного упрощения и обобщения, разнообразие необходимо в определенной степени признавать и поощрять.

В научной литературе высказывались различные мнения относительно влияния современной глобализации на процессы и структуру образования во всем мире.

1. Прямое воздействие как на учебную программу, так и на педагогику. Карной предлагает прямое воздействие как на учебную программу, так и на педагогику. Он утверждает, что, хотя прямое воздействие на педагогику и учебную программу ограничено, более общее влияние экономической реструктуризации и политических идеологий огромно. Например, глобализация предполагает значительный спрос на высококвалифицированных работников в организациях, тем самым увеличивая спрос на университетское образование [5].

2. Формирующийся «безграничный» рынок высшего образования. Наиболее заметным проявлением глобализации в секторе образо-

вания является формирующийся «безграничный рынок высшего образования». Глобализация ведет к огромному росту мирового спроса на высшее образование за счет возможностей, создаваемых интернетом и новыми коммуникационными технологиями, которые, в свою очередь, формируют среду, в которой поставщики могут расширить свое предложение образовательных услуг. Университеты Австралии, Северной Америки, Европы и Англии реализуют свои образовательные программы на международном рынке, активно привлекая иностранных студентов через создание филиалов кампусов или через дистанционное образование, электронное обучение и другие транснациональные мероприятия. Эти растущие требования выводят на рынок новых поставщиков. Бизнес безграничного образования включает в себя различные формы и разработки, включая появление корпоративных университетов, профессиональных ассоциаций, которые непосредственно активны в высшем образовании, и медиа-компаний, осуществляющих образовательные программы среди других. Эти новые поставщики широко используют Интернет и ИКТ в качестве канала доставки.

3. Эрозия национальной нормативно-правовой и политической базы. Глобализация также связана с эрозией национальной нормативно-правовой и политической базы, в которую встроены институты [8]. Политические рамки подвержены разрушению во все более растущей международной обстановке, характеризующейся глобализацией профессий, либерализацией рынка, мобильностью квалифицированной рабочей силы и международной конкуренцией между учреждениями. Большинство учреждений признают это и тем самым создают консорциумы, партнерства и сети для укрепления своих позиций на глобальной арене. Такие схемы, как европейская система кредитных трансфертов и программы мобильности, такие как UMAP и Сократ, могут быть разработаны для стимулирования интернационализации высшего образования в отношении различных основ национальной политики [6: p. 249–75]. Необходима международная нормативная база, которая выходила бы за рамки размытой национальной политики и в определенной степени направляла бы глобальную интеграцию системы высшего образования.

4. Создание новых и чрезвычайно важных требований и требований к университетам как центру знаний.

Очевиден факт, что глобализация создает новые и чрезвычайно важные требования и требования к университетам как центрам знаний. Научные исследования и разработки имеют решающее значение для любого общества, основанного на знаниях и информации. Глобализация исследований и разработок приводит к более мобильному и высоко конкурентному международному рынку исследователей. Кроме того, университеты призваны брать на себя ответственность в обществе, укреплять демократию, выступать в качестве посредников и выступать в качестве центров критических дискуссий. Эти более высокие требования, предъявляемые к ним, создают напряженность в институтах и стимулируют другие организации к участию в такого рода деятельности.

5. Растущий спрос на высшее образование во всем мире. Наконец, ожидается, что сохраняющаяся тенденция глобализации приведет к увеличению спроса на высшее образование во всем мире. В развитом мире общество всегда будет требовать высококвалифицированных и гибких работников. Модернизация, экономическое развитие и демографическое давление увеличили спрос на высшее образование в большинстве стран мира. Правительства и местные власти, как правило, не располагают достаточными ресурсами для удовлетворения растущего спроса, в результате чего неудовлетворенный спрос остается за международными и виртуальными поставщиками. Этот спрос не только растет количественно, но и становится более разнообразным. Интернет вместе с новыми технологиями во все большей степени предоставляет новые возможности для более гибкого предоставления высшего образования, увеличивая тем самым спрос в одних странах и удовлетворяя спрос в других, где традиционные институты потерпели неудачу. Эти изменения, вызванные глобализацией, лежат в основе утверждения о том, что высшее образование в будущем станет одним из быстро развивающихся рынков. [4: p. 230–49].

Существует большая разница в том, как страны имеют дело с частными университетами и транснациональным высшим образованием. Греция и Израиль, например, редко признают их дипломы и степени. В то время как другие страны развивающегося мира, такие

как Малайзия, признают свою неспособность удовлетворить растущий спрос и тем самым приветствуют иностранных поставщиков. В принципе, нет никаких оснований выступать против позитивного и открытого отношения к транснациональному высшему образованию и частным университетам.

В рамках современного политического подхода необходимо признать, что частные и транснациональные учреждения также способны выполнять государственные функции. Несмотря на то, что традиционные высшие учебные заведения имеют особые традиции и академическую культуру для защиты, они должны быть восприимчивы к конкурентам из разных стран. Поэтому настоятельно необходимо создать международные и устойчивые политические рамки, которые будут охватывать частных и транснациональных поставщиков.

Глобальные процессы приводят к широкому распространению изменений, влияющих на образование во всем мире. Национальные государства признают это и разработали реформы своих систем образования в ответ на модернизационные идеи и международные тенденции. Также следует отметить, что глобальные процессы представляет собой новый и явный сдвиг во взаимоотношениях между государствами и наднациональными силами и что ее воздействие на образование носит глубокий характер по целому ряду направлений. Трансформация образования современных государств в целом соответствует мировым тенденциям регионального сотрудничества и интернационализации, но недостаточно ориентирована на интеграцию в планетарном масштабе. В этом смысле процессам глобализации образования предстоит пройти большую часть пути, и от этого будет зависеть будущее цивилизации [3: с. 161–170]. Хотя в настоящей статье не содержится исчерпывающего перечня последствий глобализации для образования, в ней выявляется ключевая динамика и освещаются важные направления деятельности органов управления в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

2. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития

современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. С. 247–251.

3. Чернявский А.Г., Бурьянов С.А, Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2019. 174 с.

4. Blanden J. & Machin S. Educational inequality and the expansion of UK higher education // Scottish Journal of political economy. Vol 54. 2004. pp.230–49.

5. Carnoy M. Education, globalization and nation state // Oxford. Oxford university press. 1999.

6. Dearden L., Mcintos C., Myck M. & Vignoles A. The returns to academic and vocational qualifications in Britain // Bulletin of economic research. Vol 54. 2002. pp. 249–75.

7. Green M.F. Transforming British higher education: a view from across the Atlantic // Higher Education. Vol 29. 1995. pp.225–239.

8. Slattery P. Curriculum development in the post modern era // New York. Garland Publishing. 1995.

Паршиков А.Ю.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Феклин С.И.***

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШТАТА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Формирование штатного расписания, прием и увольнение работников, расстановка кадров, определение должностных обязанностей между работниками, а также иные вопросы формирования штата относятся к полномочиям работодателя.

С 1 июля 2016 года, согласно ст. 195.3 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), работодатель обязан при формировании штата руководствоваться требованиями профессиональных стандартов в части квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, если такие требования установле-

ны ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами.

Работодатели должны применять профессиональные стандарты педагогических работников при формировании кадровой политики, управлении персоналом, проведении аттестации, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда.

Поскольку в соответствии с частью 1 статьи 46 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, получившие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках и (или) профессиональных стандартах, то, исходя из этого, обязательность применения профессиональных стандартов в настоящее время законодательством об образовании не установлена.

Из этого следует, что руководители образовательных организаций вправе применять как профессиональные стандарты, так и квалификационные справочники.

Законодательством предусмотрен особый порядок применения профессиональных стандартов для государственных (муниципальных) учреждений. Так, ст. 4 Федерального закона от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено право Правительства Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений устанавливать особенности применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения, в том числе, государственными или муниципальными учреждениями.

Порядок применения профессиональных стандартов государственными (муниципальными) учреждениями определен Постановлением Правительства РФ от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муници-

пальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности».

Согласно указанному постановлению государственные или муниципальные учреждения не позднее 01.01.2020 обязаны осуществить поэтапный переход на применение профессиональных стандартов на основе разработанных ими планов по организации применения данных стандартов.

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрена обязанность руководителя образовательной организации применять в 2017–2019 годах исключительно профессиональные стандарты при решении кадровых вопросов (в части наименования должностей в штатном расписании и трудовом договоре, трудовых действий работников, а также квалификации и опыта работы кандидатов, принимаемых на педагогические должности).

Никто не обязывает руководителей государственных или муниципальных образовательных учреждений привести все в соответствие им сразу. Это процесс постепенный, и внедрение профессиональных стандартов планируется проводить до 01 января 2020 года.

На сегодняшний день работодателям для начала нужно выработать определенный план действий. Для начала следует изучить требований профессиональных стандартов, сравнить их с требованиями ЕКС, а также определиться с наименованиями должностей, требованиями к квалификации и трудовыми функциями работников, и при необходимости – направить работников для получения образования.

Обратите внимание на то, что профессиональные стандарты периодически могут изменяться (дополняться). Работодателям следует их отслеживать и своевременно корректировать локальные акты.

Посмотреть актуальную информацию о профессиональных стандартах возможно в реестре профессиональных стандартов, который размещается на сайтах Минтруда России (http:// profstandart.rosmintrud.ru) и Научно-методического центра системы

профессиональных квалификаций ФГБУ «Научно-исследовательский институт труда и социального страхования» Минтруда России (http://vet-bc.ru).

Нужно внести изменения в должностные инструкции и локальные нормативные акты, устанавливающие, в частности, критерии оценки квалификации работников при проведении аттестации, критерии и показатели выплат стимулирующего характера, а возможно – в штатное расписание и трудовые договоры. И, конечно, надо проверить соответствие уровня квалификации и опыта работников предусмотренным в профессиональных стандартах требованиям.

Соответственно, если работник не соответствует вступившим в силу профессиональны стандартам, это не является причиной для увольнения работников, но является вполне законным основанием для направления работника получать профессиональное образование, профессиональное обучение и (или) дополнительное профессиональное образование.

Согласно статье 196 ТК РФ необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Прохоров А.Н.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Бурьянов С.А.***

ДВИЖЕНИЕ WORLDSKILLS КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ

Глобальные процессы являются важной характеристикой современного мира. Они направлены на его интеграцию и унификацию, а в итоге – на создание единой планетарной социальной системы. Глобальные процессы в некоторой мере затронули и образование. В на-

стоящий момент следует выделить несколько главных элементов глобализации образования в России: организация системы независимого контроля качества знаний (ЕГЭ), интеграция системы высшего профессионального образования Российской Федерации в мировую в контексте присоединения России к Болонскому процессу и движение WorldSkills в рамках среднего профессионального образования (далее СПО).

Актуальность данной статьи определяется увеличением воздействия процессов глобализации на систему образования в России, в частности движением WorldSkills как фактора, способствующего непрерывному участию и развитию у студентов СПО навыков применения технологий и наукоемких инновационных производств на деле – в конкурентной среде и с перспективой дальнейшего трудоустройства по специальности.

Глобальное образование – это «планетарная социальная подсистема воспроизводства знаний (в идеале опережающего) в целях формирования концептуальной и кадровой основы глобальных права и управления для преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации» [1: 36–49].

Под глобализацией образования следует «процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах» [2: 181–182].

СПО – это уровень профессионального образования, который направлен на подготовку специалистов-практиков и работников среднего звена для всех отраслей экономики. СПО можно получить в таких учебных заведениях как: техникум, училище, колледж, а также в ВУЗе, если он проводит обучение по программам СПО.

WorldSkills International – это независимая некоммерческая неправительственная ассоциация, представленная во многих странах и практически на всех континентах мира, которая сотрудничает со всеми заинтересованными сторонами в сфере профессионального образования и обучения.

О регулировании правоотношений в сфере СПО говорят различные международные акты [4, 5]:

– в пункте 1, статьи 17 Европейской социальной хартии (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г.) говорится о том, что необходимо «обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получали… образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб»;

– в части 1, статьи 26 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) упоминается, что «каждый человек имеет право на образование… Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным…»;

– 13-ая статья Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) сообщает, что «среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и доступно для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования».

Современная сфера СПО в России регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. 06.03.2019 г.)

Перед всей системой СПО в России поставлена амбициозная задача: обеспечить к концу 2020 года как минимум в половине колледжей подготовку по наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям из списка ТОП-50. Среди них: плиточник, повар-кондитер, наладчик программного обеспечения, слесарь и многие другие.

В условиях глобализации реализация этих амбиций через движение WorldSkills набирает все большую силу и может способствовать повышению статуса и популяризации рабочих профессий. Однако для того, чтобы развиваться, изучать опыт специалистов других стран и делиться собственным опытом в области рабочих специальностей, необходимо знание профессионально-ориентированных дисциплин и модулей, изучаемых в период обучения в СПО.

Отсюда возникает проблема повышения качества профессиональной подготовки студентов колледжа при обучении с учетом требований WorldSkills International.

Вопросы внедрения стандартов и требований WorldSkills International в процесс обучения студентов колледжей рассматриваются в исследованиях ученых пока недостаточно. В этом плане В. В. Кочетков отмечает «важность внедрения практико-ориентированной (дуальной) модели профессионального образования и развития международного движения WorldSkills», где «дуальное обучение – это форма организации и реализации образовательного процесса, которая подразумевает теоретическое обучение в образовательной организации, а практическое – в организации работодателя» [3].

Иными словами, если выпускник колледжа сдаёт выпускной экзамен и подтверждает свою квалификацию в соответствии с международными стандартами у работодателя, то он получает соответствующий сертификат, который будет иметь определенную ценность и может быть предъявлен во время собеседования при трудоустройстве.

В связи с этим, сегодня становится явной тенденция увеличения числа студентов, выбирающих именно специальное образование. Численность студентов колледжей практически сравнялась с численностью студентов высшей школы.

Однако у колледжей есть определённая проблема как с собственной недостаточной заинтересованностью, так и неполноценной материально-технической базой. В государственной стратегии развития образования говорится о необходимости проявления такими организациями самостоятельности и индивидуального подхода. Но пока такие векторы колледжами используются явно недостаточно, в связи с чем явно не хватает стимулов для более качественной работы. Демонстрационный экзамен может решить эту проблему, сделав колледжи более открытыми для своих заказчиков-работодателей.

Когда эта практика станет обязательной для всех, всем студентам придётся на деле показывать свои практические знания. Это станет мощным стимулом к учёбе и хорошим шансом получить интересную и высокооплачиваемую работу сразу же по её окончанию.

Таким образом, глобализационные процессы влияют на современное образование, изменяя содержание, цели и задачи образования. Это нашло отражение, в частности на уровне СПО, где движение WorldSkills должно видоизменить систему подготовки квалифицированных кадров в соответствии с требованиями рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

2. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.; Спб.; Нью-Йорк, 2006. С. 181–182;

3. Кочетков В.В. Движение WorldSkills Russia как система независимой оценки квалификаций // История и педагогика естествознания. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-worldskills-russia-kak-sistema-nezavisimoy-otsenki-kvalifikatsiy (дата обращения: 19.03.2019).

4. Права человека в международном и национальном праве. Сборник научных статей, посвященных 10-летию кафедры международного права и прав человека юридического института МГПУ. М.: Права человека, 2015. 280 с.

5. Права человека: теория, история, практика. Сборник научных трудов, посвященных 65-летию Всеобщей декларации прав человека / Под общ. Ред. Е.М. Павленко. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС. 2014. 252 с.

Саани М.Д.
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. историч. наук, проф.* ***Кривенький А.И.***

МОЖЕТ ЛИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ ЗАМЕНИТЬ СЛОЖИВШЕЕСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ ТРАДИЦИОННОЕ?

Сначала поставим такой вопрос: могли ли мы лет десять тому назад задуматься о том, что в недалеком будущем станет возможным слушать лекции преподавателей ведущих ВУЗов не только нашей страны, но и всего мира, не выходя из дома?

По результатам проведенного Федеральной службой государственной статистики (далее – Росстат) исследования число обучающихся, получающих образование с применением дистанционных

образовательных технологий – компьютеров и телекоммуникационной сети постоянно растет. По сравнению с 2016 годом в 2017 году число таких обучающихся увеличилось с 10,5% до 10,8%. На данный момент онлайн-технологии в российском образовании находятся на уровне 1,1%, а по прогнозам на ближайшие пять лет они составят 2,6% [5].

В сфере профессионального образования в особенности различные онлайн-курсы получают активную поддержку со стороны государства. В 2016 г. на заседании Президиума Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам Д.А. Медведев заявил о целесообразности создания сетевых ресурсов и дальнейшее развитие онлайн-образования [3]. А15 ноября 2017 г. в медиацентре «Российской газеты» состоялась пресс-конференция в то время Министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой, на которой она сообщила о приоритетных проектах в области образования [3]. Одним из них стал проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный еще 25 октября 2016 г. на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Целью проекта – предоставление гражданам страны качественного и доступного онлайн-обучение с помощью цифровых технологий.

В 2018 г. было запланировано создать к концу 2015 г. условия для расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличение числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн человек [6: с. 17].

Получение знаний посредством самообразования с помощью инновационных информационных технологий, безусловно, имеет положительное значение. Основным его преимуществом перед традиционными формами обучения является доступность. Так, чтобы стать слушателем таких курсов требуется соблюсти довольно простую форму регистрации и произвести оплату если курсы платные. Для доступа к некоторым лекциям и семинарам достаточно лишь иметь скоростное подключение к сети с любого гаджета из любой точки мира.

Итак, круг лиц, для которых доступно такое образование уже сегодня широк. Не имеет значения местонахождение слушателя, можно быть дома или же на отдыхе, при этом продолжать учиться. Большое преимущество заключается в гибкости расписания и самостоятельном распределении времени обучения. К тому же не нужно сдавать вступительных испытаний. Правда, хотя поступление производится без проведения конкурса, но все же с соблюдением определенных условий. Любой обучающийся может выбрать для себя тот канал коммуникации, который ему наиболее удобен. Наконец, стоимость такого обучения гораздо ниже, чем при любых традиционных форах обучения в университетах, и варьируется в зависимости от вида учебного заведения, формы обучения, специальности, а также программы подготовки.

Однако сетевое обучение не идеально и имеет ряд недостатков. К ним можно отнести невысокий уровень профессионализма преподавателя, огромное количество агрессивной рекламы, плохое интернет–соединение, недостаточную техническую оснащенность (разъединение, помехи, пропадающий звук или картинки и т.д.). Как раз это те факторы, которые могут влиять на снижение качества получения образования. Так, число учащихся на 2015 год превысило 230 тысяч человек, но лишь 15% от числа записавшихся на курс прослушали его до конца [8]. Это – результат недостатков в данной форме обучения.

Большее отрицательное значение имеет отсутствие непосредственного контакта обучающегося с носителем знаний. А ведь мотивация и интерес к обучению напрямую зависит от преподавателя. Преподаватель в аудитории, будь то лекция или семинар, учит студентов мыслить, развивать логику, память. Особенно это важно для студентов-юристов, которым крайне необходимо уметь думать, размышлять, прогнозировать ситуацию, набираться навыков общения с людьми.

Несмотря на растущую популярность получения образования в сети, четкого законодательного регламентирования данной области в настоящее время не существует. Даже в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 16) даются определения понятий «электронное обучение» и «дистанционные образовательные

технологии», но их смысл и значение не раскрываются. Хорошо известно, что образовательная деятельность подлежит лицензированию, но требования получения лицензий или сертификатов на преподавание в сети не сформулировано, отраслевые стандарты обучения не установлены. Поэтому сам по себе напрашивается вывод том, что онлайн-обучение пока может рассматриваться как дополнительная, а не основная форма (самостоятельный вид) получения знаний

ЛИТЕРАТУРА

1. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-kurs-opredelenie-i-klassifikatsiya (дата обращения: 21.12.2018).

2. Дочкин С. А. Особенности реализации открытых онлайн-курсов в дополнительном профессиональном образовании // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (3). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-otkrytyh-onlayn-kursov-v-dopolnitelnom-professionalnom-obrazovanii (дата обращения: 21.12.2018).

3. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://government.ru/projects/selection/646/31865/ (дата обращения 21.12.2018).

4. Золотухин С.А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов // Дискуссия. 2015. № 4 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov (дата обращения: 21.12.2018).

5. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. URL: http://edmarket.digital/ (дата обращения 21.12.2018) (дата обращения: 21.12.2018).

6. Куксин И.Н. Заменит ли профессора онлайн-ректор? // Юридическая мысль. – 2017. -№ 4 (102). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30628395_89651925.pdf (дата обращения 21.12.2018).

7. Лебедева М.Б. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования // ЧиО. 2015. № 1 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/massovye-otkrytye-onlayn-kursy-kak-tendentsiya-razvitiya-obrazovaniya (дата обращения: 21.12.2018).

8. Неустроев С.С., Симонов А.В. Инновационные направления развития электронного обучения // ЧиО. 2015. № 3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-napravleniya-razvitiya-elektronnogo-obucheniya (дата обращения: 21.12.2018).

Самойлова И.О.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. историч. наук, проф.* ***Кривенький А. И.***

ВОПРОСЫ О НЕОБХОДИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Настали времена, когда юристы как одна из самых массовых профессий оказались в зоне риска. Исследование HeadHunter показывает, что на одну юридическую вакансию приходится приблизительно 9 соискателей. С каждым годом при этом количество юристов увеличивается. Конечно, далеко не все юристы работают после окончания учебы по своей специальности. Но это не меняет ситуацию, конкуренция на рынке труда для дипломированных юристов все равно достаточно жесткая.

Между тем эксперты предвещают конкуренцию между дипломированными специалистами и роботами. Лидируют по внедрению роботов в производство и документооборот Сингапур, Германия, Япония и Швеция. В России этот процесс также развивается. Например, Президент ПАО «Сбербанк» Греф летом 2017 года объявил об увольнении 450 юристов, заявив при этом, что с их обязанностями легко справляется искусственный интеллект [4]. В столь не простых условиях юристу, в частности, необходимо быть конкурентоспособным и по отношению к другим претендентам на должность, и по отношению к роботам. Очевидно, что для этого придется приобрести ряд компетенций, которых до недавнего времени вовсе не существовало.

В этой сфере наших интересов принято выделять два вида компетенций: Hard (профессиональные навыки) и Soft skills (личностные навыки). Поразмышляем о профессиональных навыках, необходимых юристу для успешной карьеры.

Во-первых, – это ораторское мастерство. Во все времена юристу приходится работать не только с массивом законов, но и объяснять, убеждать и доказывать свою позицию посредствам устного выступления. Он должен взаимодействовать не только с частными лицами, но и с представителями организаций и властных структур. Умение отстаивать свое мнение, основанное на законе – одно из важнейших качеств, присущих достойному юристу. Кстати, именно этим навыком может обладать лишь человек, чем и составляет конкурентное преимущество перед любыми, пусть даже самыми совершенными роботами. Во-вторых, – узкая специализация или универсальность. Юристов общего профиля, которые берутся за любой документ и любой судебный спор сейчас большинство. Но все же стоит понимать, что юрист широкого профиля может знать обо всем понемногу. Это в большей степени подходит для специалиста, занимающегося правовым сопровождением малого и среднего бизнеса. Узкопрофильных юристов на рынке меньше, зарплата у них, как правило, выше, а работодатели престижнее. Однако и востребованность их не так велика. Этот вариант прежде всего сродни адвокатам. В-третьих, – наличие и совершенствование дополнительных навыков. Едва ли не самый главных из них – это способность глубоко вникать в сферу своей работы не только с юридической точки зрения, но и с технической. Ведь понимание процессов работы в данной сфере – ключ к успеху. На второе место можно поставить технологичность. В настоящее время в любой сфере важно владеть современными технологиями, а в придачу еще и английским языком. В-четвертых, – роботизация рабочих функций юриста, которая с каждым годом увеличивается особенно для юристов с типовыми функциями. Именно по этой причине и были сокращены сотрудники ПАО «Сбербанк». Тем же специалистам, чья работа составляет сложные экспертизы, индивидуальные проекты и личное присутствие, например, в суде, опасаться роботов пока не стоит.

Что же касается личностных компетенций, то по данным аналитиков World Economic Forum в 2015 г. был составлен прогноз по 10 компетенциям, которые будут востребованы в 2020 году [1]. На первом месте в списке стоит умение решать сложные задачи. В наше время, характеризующееся переизбытком информации и трудностями прогнозирования, специалисты, анализирующие большие объемы информации и умеющие выбирать правильное решение смогут определять успех фирмы или государственного учреждения. Вторая личностная компетенция отражает уровень критического мышления. Важными компонентами обучения данному навыку является умение формировать и задавать правильные вопросы, а также подвергать точному анализу поступающую информацию. Третья весьма востребованная личностная компетенция – это выработка способности к творческому мышлению. Данное качество юриста очевидное его преимущество перед роботом, потому как креативный подход отсутствует у машин. Четвертой по значимости личностной компетенцией в 2020 году будет способность управления людьми, в том числе их адаптация к новым технологиям. Пятой – навыки координации, взаимодействия, т.е. необходимые знания и навыки по основам психологии и менеджмента. Шестой компетенцией является эмоциональный интеллект. В последние годы, специалист подвергается все большей психологической нагрузке, что составляет угрозу так называемого «эмоционального выгорания» и подверженности депрессии. Умение управлять не только своими эмоциями, но и эмоциями коллег, подчиненных представляет собой несомненный плюс в конкурентной борьбе. Седьмое место занимает быстрая реакция на происходящее и быстрое принятие управленческих решений. Восьмой личностной компетенцией, по мнению аналитиков, будет клиентоориентированность, на которой строится система работы рынка. Девятой – умение вести переговоры, в которое входят эмоциональный интеллект и знания по психологии. И последней в десятке компетенций стоит когнитивная гибкость, под которой обычно понимают способность специалиста переключаться с одной мысли на другую и одновременно обдумывать несколько сложившихся на практике ситуаций, обстоятельств [3].

Мы размышляем над тем, какие компетенции необходимы современному юристу. Но в наших университетах выдерживается направление на получение преимущественно профессиональных навыков, конкретных знаний и умений. Что же касается личностных компетенций, как нового потенциала будущего юриста в его профессиональной сфере, то нужно получить так называемые «Soft skills» [2]. Однако развивать и оценивать их студенту придется самостоятельно. С учетом получения личностных компетенций возрастает вероятность того, что даже самый совершенный робот будет не в состоянии заменить профессионала, имеющего очевидное конкурентное преимущество и перед своими коллегами, и перед искусственным интеллектом в любом его виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Т.Б. 10 самых востребованных компетенций будущего юриста. URL: htts://proforientator.ru/publications/articles/10-samykh-vostrebovannykh-kompetentsiy-budushchego.html (дата обращения: 24.12.2018).

2. Корельский А.В. У каких юристов есть будущее? // ЧТД. 2018.

3. Николашкина В.Е., Шерайзина Р.М., Донина И.А. Профессионально-коммуникативная компетентность будущих юристов как предмет междисциплинарных исследований // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С 17–28

4. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. Особенности профессиональной деятельности и структура практико-ориентированных профессиональных компетенций будущего юриста // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–6. С. 1318–1322.

Солдатов Р.В.,
студент 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. технических наук, проф.* ***Мошкин А.С.***

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРОЙ ЗА РУБЕЖОМ

В большинстве развитых стран мира к настоящему времени накоплен значительный опыт в управлении и регулировании земельно-имущественной сферы (ЗИС). Для этого опыта характерным является

значительное разнообразие форм земельно-имущественных отношений (ЗИО) и методов управления ЗИС, обусловленных конкретными особенностями природно-географических, хозяйственно-экономических, этнокультурных, социально-политических и иных условий развития той или иной страны мира. Поэтому, в процессе использования зарубежного опыта в России и регионах РФ необходимо обязательно учитывать особенности нашей страны и не отрицать его огульно по надуманным идеологическим соображениям [4].

В таблице 1 представлена систематизация разнообразных зарубежных типов политики в регулирования ЗИО, которая в нашем понимании сведена к трем основным подходам [1]:

1) институционально-муниципальный подход представляет собой такой тип политики в регулировании ЗИО за рубежом, в котором доминирует городская муниципальная собственность, а основной формой управлении ЗИС является преимущественное использование методов аренды земли и недвижимости. Такую политику в регулировании ЗИО проводят, прежде всего, в Финляндии, Швейцарии, Канаде, Индии, а также в некоторых других государствах;

Таблица 1. Типология и особенности земельно-имущественной политики в отдельных зарубежных странах

Страна	Типы и особенности регулирования ЗИО
Первый подход (институционально-муниципальный)	
Финляндия	* Строгая иерархия кадастровых служб и их полномочий. * Национальная земельная служба (земли вне населенных пунктов). * Региональные офисы по землеустройству . * Муниципальные кадастровые службы (земли муниципалитетов).
Канада	* 90% земельного фонда находится в собственности федерального правительства, провинций и муниципалитетов. * Местные бюджеты формируются за счет сдачи земельных участков в аренду, их продажи и взимания налога на недвижимость.

Второй подход (рыночно-экономический)	
Франция	* Свобода хозяйственного оборота земель с целью перераспределения в пользу наиболее эффективных правообладателей. * Оказание помощи потенциальным арендаторам: подбор земельного участка, предоставление льгот по кредитованию. * Требовательность к профессиональным качествам потенциальных арендаторов: опыт работы в аграрном секторе, наличие стартового капитала.
Кипр	* Рыночный механизм сочетается с жесткими ограничениями и условиями со стороны власти, касающихся соблюдения интересов городов и муниципалитетов. * Гербовый сбор исчисляется исходя из стоимости недвижимости, определяемой государственной службой земельного кадастра.
Третий подход (смешанные формы)	
США	* Сохранение целевого назначения земельного участка, сложность перевода земельного участка из одной категории в другую. * Наличие автоматизированной системы многоцелевого кадастра на основе кодированных данных о первоначальном земельном участке («земельные участки»).
Германия	* Более 90% земли находится в частной собствен.-сти. * Запрет фрагментации и изменения сельскохозяйственных и лесных земель. * Развитие высокоэффективного сельскохозяйственного производства. * Свобода хозяйственного оборота земли для перераспределения в пользу наиболее эффективных правообладателей. * Свобода законных полномочий арендаторов.
Англия	* Жесткие требования к профессиональным качествам потенциальных арендаторов: опыт работы в аграрном секторе, наличие стартового капитала. * Смешанная система финансирования кадастровых услуг: около 50 % необходимых средств формируется за счет выполнения работ, продажи картографической продукции, оказания платных услуг.

2) рыночно-экономический подход к регулированию ЗИО за рубежом предполагает наличие в той или иной стране довольно свободного рынка земли и недвижимости. По сравнению с первым подходом он связан с применением менее жестких инструментов регулирования ЗИО (рыночная стоимость, налоги). Такого подхода в управлении ЗИС придерживаются в Испании, Франции, Португалии, Греции, Кипре. В его основе, как правило, лежит привлечение инвестиций в недвижимость, в том числе иностранных;

3) третий подход к регулированию ЗИО за рубежом состоит из комбинаций элементов и компонентов первого и второго подходов. Больше всего он распространен в США, Германии, Англии, Италии, Норвегии. Одной важнейшей его особенностью является принятие решений о приватизации собственности различными органами муниципальной власти и управления в зависимости от стоимости подлежащего приватизации земельного участка. Например, при его стоимости в Норвегии до 2–5 млн крон решение принимает Совет старейшин, до 1–2 млн крон – исполком, до 1 млн крон – глава администрации [5: с. 41].

Все эти подходы к регулированию ЗИО за рубежом достаточно подробно описаны и проанализированы в публикациях российских ученых и педагогов. Обобщая их в концептуальном отношении можно заключить, что все авторы, так или иначе, пытаются найти разумный баланс в зарубежном опыте между усилением государственного регулирования ЗИО и рыночными механизмами управления ЗИС. При этом в качестве ведущих тенденций и приоритетов они выделяют следующие пути повышения эффективности управления ЗИС [3]:

– возрастание роли и значения муниципальных органов власти в решении вопросов городского регулирования ЗИО на всех уровнях управления;

– при всем многообразии моделей и методов управления ЗИК города муниципальные власти отдают предпочтение аренде ЗИК по сравнению с куплей-продажей недвижимости;

– организация и проведение муниципалитетами регулярной комплексной оценки ЗИК, платежи за пользование которыми основаны на фактической рыночной стоимости ЗИР города.

Анализ теории и практики регулирования ЗИО в России показывает, что указанные выше направления повышения эффективности управления ЗИС за рубежом учитываются недостаточно. Об этом можно судить, как минимум, по низкому уровню платежей от использования земли и недвижимости в местные бюджеты. Например, в США и Канаде эти платежи являются самым устойчивым источником поступлений в местные бюджеты, составляя около 80% их доходной части. В нашей же стране даже в городе Москве доходы бюджета от использования земли и нежилых помещений в общих доходах бюджета столицы России не превышают 4,2%.[38]

Поэтому, учитывая мнение академика Н.В. Комова, заключим, что давно настала пора более внимательно изучить зарубежный опыт регулирования ЗИО. Необходимо наконец-то уйти в нашей стране от крайне неэффективной краткосрочной политики управления ЗИС и от неразумно-безграмотного раздела территорий России на земельные участки. Требуется системно-комплексный подход к управлению использованием земли и недвижимости как единым территориально-пространственно-природным базисом развития России, рассматривая их как сложный и целостный социально-эколого-экономический объект государственного управления [3: с. 7–8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсанов Б.С. Особенности государственного регулирования земельных отношений в зарубежных странах//Экономические науки. 2014. № 5(114). С. 146–149.

2. Комаров С.И. Основные подходы к прогнозированию рынка земельных участков городского округа Самара // Современные проблемы эффективного землепользования: сб. статей. М.: ГУЗ. 2016. С. 53–58.

3. Комов Н.В. Эффективное управление земельными ресурсами – основа государственности и богатства народа // Экономика и экология территориальных образований. 2017. Вып. 2. с. 6–14.

4. Кухтин П.В. Зарубежный опыт государственного управления землями крупных городов // Науковедение. 2014. № 6. URL: http://naukovedenie.ru/ PDF/107EVN614.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

[38] Закон города Москвы от 29 ноября 2017 года № 47 «О бюджете города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/49516890/ (дата обращения 17.02.2019).

5. Селиверстова Т.П., Пирогова, Т.В. Зарубежный опыт регулирования имущественно-земельных отношений // Региональная экономика: теория и практика. 2006. № 1(28). С. 43–48.

Сотникова А.Е.,
студентка 1 курс (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Шишенина И. В.***

СТУДЕНТ КАК ОБЪЕКТ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ

Экономическая ситуация в России является нестабильной, и для её становления необходимое условие – это модернизация системы образования, потому что сфера образования является основой как экономического роста, так и социального развития общества. Именно такой институт, как меры социальной поддержки и стимулирования, играет ключевую роль в обеспечении равного доступа к образованию. В частности, это касаться студентов, осваивающих образовательные программы профессионального образования, так как изучение именно данного аспекта требует более глубокого осмысления ввиду её менее разработанности и исследования.

В соответствие с Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве одного из целевых ориентиров развития системы образования установлен переход учреждений профессионального образования на систему адресных стипендий, предоставление стипендий, обеспечивающих возможность нуждающимся студентам самостоятельно прожить в регионе обучения, а также использование образовательных кредитов, что подтверждает актуальность социальной поддержки и стимулирования студентов.

Вся система социальной поддержки включает в себя следующие составляющие: субъект, объект социальной поддержки, предмет социальной поддержки и направления деятельности, т.е. конкретные мероприятия. Соответственно объектом конкретных мероприятий со

стороны государства в целом и образовательной организации является студент, подверженный социальным рискам.[1: с. 36]

Студенты являются многочисленной социальной группой. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве на конец 2017 года численность студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования г. Москвы, составляет 835 тыс. Из них 120 тыс. студентов осваивают образовательные программы среднего профессионального образования. Данная категория обучающихся относится к лицам, достигшим возраста, с которого допускается заключение трудового договора. Согласно ст. 63 ТК РФ лица, получившие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда. Следовательно, например, студенты среднего профессионального образования относятся к трудоспособному населению, а это целых 14% от общего числа трудоспособного населения. Однако студенты не являются основной производственной частью населения, что в свою очередь предполагает необходимость в предоставлении мер социальной поддержки и стимулирования. В данном случае здесь идет речь о социально-экономических рисках таких, как недостаточность финансовых средств для получения образования.

Также студенты – это та категория обучающихся, которая входит в «группу риска». Под данным понятием следует иметь ввиду группу социально незащищенных студентов. Нормативным подтверждением служит ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в которой перечислены обстоятельства, ухудшающие условия жизнедеятельности гражданина. И опираясь на данный перечень можно сделать вывод, что традиционно к такой группе – «группе риска» – относят студентов-инвалидов, студентов-сирот, студентов из неблагополучных семей, чей доход ниже величины прожиточного минимума. Это обуславливается ростом студенческой мобильности и количеством студентов, испытывающих социальные проблемы. Здесь же речь идет не только об индивидуальных рисках, характерных для определенной категории студентов, но и о социокультурных рисках, которые не характерны для студентов, традици-

онно относящихся к «группе риска». То есть это такие риски, например, как адаптация к жизни в другом городе на время обучения, что предполагает необходимость в обеспечении новых условий проживания, а именно не в семье, а в общежитии. На сегодняшний день наличие социальных рисков у студентов оставляет тему предоставления мер социальной поддержки и стимулирования актуальной с целью обеспечения доступности и бесплатности профессионального образования, как одного из основных принципов государственной политики в сфере образования.

Меры социальной поддержки и стимулирования указаны в Федеральной законе «Об образовании», однако они могут дополняться нормативными правовыми актами субъектов РФ, т.к. перечень данных мер является открытым. Система социальной поддержки студентов представляет собой комплекс организованных мер, реализуемых как на федеральном, так и на региональном уровнях. Например, урегулированием на региональном уровне может служить Областной закон Ленинградской области от 29 ноября 2013 года № 87-оз "О полном государственном обеспечении одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем отдельных категорий обучающихся государственных образовательных организаций Ленинградской области". Кроме того, например, в соответствие с ч. 2 ст. 12 Закон г. Москвы от 29.06.2005 № 32 "О профессиональном образовании в городе Москве" государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования в пределах имеющихся бюджетных и внебюджетных средств вправе самостоятельно разрабатывать и реализовывать дополнительные меры социальной поддержки обучающихся, студентов в зависимости от социального положения и академических успехов конкретных обучающихся, студентов. Таким образом, законодатель предоставляет возможность устанавливать и локальные нормативные акты, которые будут урегулировать вопросы предоставления различных мер социальной поддержки и стимулирования.

Наиболее интересным из всех мер по поддержке и стимулированию является образовательное кредитование. Однако образовательный кредит часто относят к мерам по стимулированию, т.е. как мероприятию, направленном на побуждение обучающегося к дости-

жению качественного результата обучения, а также поощрение за наличие названного результата. Так же мерой стимулирования является получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат. И все же в главе 4 ФЗ «Об образовании» нет отдельной статьи про образовательный кредит. Данный институт появляется в главе 13 про экономическую деятельность и финансовое обеспечение в сфере образования. Законодатель тем самым определяет только государственную поддержку образовательного кредитования, т.е. субсидирования со стороны государства денежных средств, поступающих от банка непосредственно в образовательную организацию с целью получения платных образовательных услуг, но не рассматривает данный институт с социальной его стороны.[2: с. 400] Следует отличать социальную поддержку от социального обеспечения, которое предоставляется в денежной форме и является основным источником средств к существованию, ведь социальная поддержка подразумевает под собой содействие.[3: с. 103] Но раскрывая понятие образовательного кредита, определяется, что денежные средства по кредиту могут быть направлены на оплату сопутствующих расходов на проживание, питание и другие бытовые нужны на период обучения. Таким образом, данные денежные средства в таком случае будут являться основным источником средств к существованию.

Определяя место студентов в системе мер социальной поддержки и стимулирования, хочется отметить, что именно студенты подвержены наиболее значимым социальным рискам. И таким образом, по содержанию меры социальной поддержки могут быть материально-экономическими, организационно-правовыми, профессионально-трудовыми и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркина Е. Г. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры ВУЗа , 2016. № 4. С. 36

2. Сарсенова Д.Р. Образовательный кредит в России: проблемы и перспективы развития, 2016, стр. 400 –403

3. Глухова М. Ф. К вопросу о развитии благополучия в молодёжной среде: меры социальной поддержки молодых семей, 2013. № 8 С. 103.

Шеремет В.В.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. юридич. наук, доцент* ***Гаврилова Ю.В.***

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Право на образование можно считать одним из наиболее значимых прав человека, поскольку оно создаёт предпосылки для развития человека как личности, социального и духовного прогресса общества. Качественное образование является одним из важнейших элементов, без которого невозможно становление цивилизованного, сильного и высокоразвитого государства. Стоит отметить, что в научной литературе и на практике существует довольно много дискуссионных моментов, касающихся права на образование, а также образовательных отношений, однако в данной работе хотелось бы обозначить отдельные наиболее актуальные проблемы нормативного закрепления права на образование и его реализации.

Первая проблема, которую хотелось бы отметить, это несовершенство правового регулирования, связанного с полным общим образованием. В статье 43 Конституции РФ закреплены общие положения о праве на образование, а именно, закрепляются уровни образования, общедоступность и бесплатность которых гарантируется: дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) сказано, что среднее общее образование (правильней его было бы называть полным общим) может быть получено в форме самообразования (ст. 63). Исходя из буквального толкования, этот способ получения среднего общего образования единственный. Таким образом, фактически отсутствуют правовые нормы, на которые можно ссылаться при нарушении прав граждан, связанных с получением среднего общего образования.

В соответствии с Конституцией России каждый человек имеет право на свободный выбор языка обучения (ст. 26). Здесь также существует довольно много пробелов и противоречий, которые затрудняют реализацию этого права. Так, в статье 14 Закона об образовании предусмотрена возможность получения образования на родном языке

из числа языков народов России в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. Однако такая возможность предусмотрена только на таких уровнях образования как дошкольное, начальное и основное общее, т. е. фактически исключена возможность получения на языках республик полного общего и высшего образования, что явно ограничивает право человека на выбор языка обучения. При этом, касательно высшего образования, в ФГОС, который в соответствии с Законом об образовании должен соответствовать нормам законодательства, можно встретить следующую формулировку: «образовательная деятельность по программе бакалавриата осуществляется на государственном языке России, если иное не определено локальным нормативным актом организации».

Следует также обратить внимание на статью 44 Конституции России, в которой сказано, что каждому гарантируется свобода преподавания. Данная формулировка представляется не соответствующей реальности (или, наоборот, реальность не соответствует Конституции?). Помимо того, что образовательный процесс строго регламентирован ФГОС, заниматься преподавательской деятельностью могут только те, кто соответствует определенным требованиям, следовательно, «каждому», как сказано в Конституции РФ, гарантировать данную свободу невозможно. Кроме того, стоит отметить, что ни в одном нормативном правовом акте не содержится легального определения термина «свобода преподавания», и в научных работах ей дается различная интерпретация [1: с. 113–114]. В то же время сама проблема обеспечения «свободы преподавания» представляется чрезвычайно актуальной. Одно из направлений современной реформы образования сопряжено с пересмотром классических «канонов» в области методики и технологий обучения, переходом к образовательным моделям, обеспечивающим активный и творческий характер взаимодействия преподавателей и обучающихся [2: с. 266]. Без обеспечения должной степени «свободы преподавания» решить эту проблему невозможно.

Довольно много проблем, возникающих при реализации гражданами конституционного права на образование, касается, доступности образования для отдельных категорий граждан. Например, для лиц с ограниченными возможностями реализация права на образова-

ние затрудняется отсутствием необходимого оборудования у образовательных учреждений и специального опыта у педагогических работников. Ряд проблем существует при реализации права на образование осужденными к лишению свободы – отсутствие специальной подготовки у педагогов, специальных учебных программ, несоответствие состояния кабинетов и оборудования требованиям и т.д.

Можно выделить и такую проблему как финансирование образовательных организаций, что является одной из важнейших гарантий реализации права на образование гражданами России. В последние годы происходят значительные сокращения расходов на образование на всех уровнях. Необходимо сказать и том, что в соответствии с Конституцией РФ основная гарантия государства в области образования состоит в том, что любой гражданин имеет право на получение именно бесплатного образования. На практике же родители вынуждены вкладывать значительные средства в образование своих детей (например, покупать учебники). Кроме того, недостаток финансирования влечет уменьшение бюджетных мест в образовательных учреждениях и, следовательно, снижение доступности высшего образования и перенос бремени затрат на плечи обучающихся и их родителей. В то же время не стоит отрицать, что проблема финансирования вызвана в какой-то степени и сложной экономической ситуацией в стране в целом.

Нельзя обойти стороной тему коррупции, которая в сфере образования представляет повышенную опасность, поскольку у молодых людей еще со школьных и студенческих лет начинает формироваться представление о допустимости решения различных вопросов коррупционным путем, и, по сути, коррупция перестает быть для них чем-то аморальным. После окончания высших учебных заведений выпускники идут работать в разные сферы с уже сформировавшимися взглядами о допустимости коррупции и готовности решать отдельные вопросы именно таким путем.

Существенно затрудняет процесс реализации права на образование и низкий уровень правовой культуры граждан, являющейся частью общей культуры народа и условием формирования правового государства, в котором только и возможны реальные гарантии прав и свобод граждан, их правовая и социальная защищенность, в том числе и права на образование. Но низкий уровень правовой культуры

и коррупция – это явления, которые присущи не только сфере образования, но и другим сферам общественной жизни. Как отмечает В.А. Северухин, «перечисленные нарушения носят массовый и длящийся характер, и их следует рассматривать в значительной мере как результаты «системных или структурных проблем», которые оказывают негативное воздействие на социальную и экономическую сферы государства, однако полностью относить все правонарушения, происходящие в стране только системным и структурным проблемам было бы неправильно» [3].

Таким образом, были обозначены значимые проблемы, препятствующие эффективной реализации гражданами конституционного права на образование. Качественная система нормативных правовых актов, общая и правовая культура участников образовательного процесса, формирование позитивной образовательной среды в образовательных организациях, стабильная политическая и экономическая ситуация в стране, эффективная и правильная организация системы образования – условия обеспечения конституционного права гражданина на образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Питько Е.В., Питько Т.В. Свобода преподавания в системе прав человека // Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы теории и практики: сборник научных статей, посвященный 10-летию кафедры международного права и прав человека Юридического института. Москва, 2016. С. 112–116.

2. Пономарев М.В. Роль Болонского процесса в реализации права на образование: европейский и российский контекст // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. 2017. С. 263–267.

3. Северухин В.А. Проблемы реализации права на образование // II ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Образование и наука: вопросы теории и практики». 2015. № 1. URL: http://miigu.ru/conf/2015/1/37.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

РАЗДЕЛ VI

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Белько И.В.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Бодина Ю.Н.***

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

После введения санкций в отношении России, правительство страны было вынуждено в срочном порядке принять меры по переходу основных звеньев АПК на отечественного производителя. Слово импортозамещение стало обыденным для россиян. Активная фаза сокращения импорта возникла в 2014 году. По прошествии определенного времени можно выделить наличие ощутимых изменений в экономических сферах. Как только был объявлен курс на импортозамещение, отметка «Сделано в России» стала возрождаться во всех сферах торговли.

Всё это делается для того, чтобы уменьшить или вообще отменить импорт определенных категорий товаров, взамен этого обеспечить свое производство таких же или схожих продуктов. Данная задача считается ключевой для российского правительства уже несколько лет. В мае 2014 года В.В. Путин дал перечень указаний, посвященных данной проблеме. В данном перечне указаны определенные действия по активизации экономического роста, а также деятельность по импортозамещению в промышленности и аграрном секторе [1].

Преградой стала задача об неотложном переходе на собственное продовольствие. Для предотвращения недостатка по продукции, которая запрещена для поставки в РФ, в срочном порядке принимались решения по импортозамещению в сельском хозяйстве. Из-за данной проблемы, была создана и принята отраслевая программа, в октябре 2014 года.

За пять лет объем производимой сельскохозяйственной продукции повысился на 20%, российские изготовители в достаточной мере снабжают страну по важным видам продовольствия, вместе с этим быстро осваивают внешний рынок. Потенциальные курсы экспорта на сегодняшний день – это Китай, Индия, страны ЮВА, Африки, Персидского залива. В 2017 году экспорт сельхозпродукции и сырья вырос на 21%.

По итогам 2018 года данные продовольственного самообеспечения составили по зерну 170,8%, растительного маслу – 153,1%, сахару – 105,2%, мясу и мясопродуктам – 93%, картофелю – 87%, овощам – 85,9%, молоку и молочным продуктам – 82%. Исходя из приведенных показателей следует, что по определенным пунктам – овощи и фрукты, молоко, говядина – степень самообеспеченности России не очень высокая [3: с. 119].

Важно поэтапно трудиться над тем, чтобы отечественные изготовители увеличили своё влияние на внутреннем рынке и изучали внешние, чтобы отечественные продукты по своим ценам и качеству были конкурентоспособны, пользовались растущим спросом покупателей, как внутри страны, так и за рубежом [3: с. 16]. Продукция агропромыщленного комплекса, направляемая на экспорт, составляет 20 млрд долл. К 2024 году планируется повысить экспорт товаров АПК до 45 млрд долл., вместе с этим должно произойти увеличение качества российской продукции.

За последние несколько лет положение с импортозамещением на рынке мясных продуктов повысилась в несколько раз. Лишь благодаря защите российского рынка от импорта произошли благоприятные изменения. Внутренний мясной рынок России обеспечивается приблизительно на 83%. Российские производители мясных товаров постепенно выходят на рынки других стран. В достаточной мере внутренний рынок страны будет заполнен хлебом, сахаром, картофелем и растительным маслом российских изготовителей уже в ближайший время. Россия уже сейчас прекратила закупки товаров у западных производителей на 53% процента. Большинство российских производителей отказались от приобретения импорта, у них появилась возможность приобретать российские товары в пищевой, машиностроительной и легкой промышленности.

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации

	Январь-декабрь 2018)	**Январь-декабрь 2018 в % к январю-декабрю 2017**	**Январь 2019**
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	64,5	114,4	4,0
Свинина парная	2427	112,4	193
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4795	99,5	380
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	817	95,7	76,8
Ракообразные мороженые	70,3	102,9	3,6
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	66,1	108,7	2,6
Фрукты, ягоды и орехи	17,6	102,7	1,2
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5568	103,4	456
Творог	499	102,7	38,9
Сыры	473	102,4	37,2

В результате увеличения размеров предприятий увеличивается и импортозамещение: на малых предприятиях размер отечественных товаров составляет 7%, у средних 11% и у крупных 25% [1].

Главная задача, которая сегодня стоит перед российским АПК – обеспечение населения страны высококачественной продукцией собственного производства, на данный момент лидирует импорт [2: с. 57]. В госпрограмме развития АПК в России заложено более 60 тыс. га многолетних плодово-ягодных насаждений, к началу 2025 году предполагается заложить еще более 100 тыс. га. В годовом измере-

нии планируется собрать 106 млн т зерна в чистом весе, что соответствует плановым показателям госпрограммы и превышает среднегодовой показатель десятилетнего периода, который составляет 99 млн т в год (данный объём является достаточным для того, чтобы обеспечить внутренние потребности страны, а также экспортные поставки). Прогнозные значения урожая масличных культур составляют порядка 16 млн т, что также превышает средние значения за несколько лет [1].

Улучшение происходит и в животноводческой отрасли: за период январь-сентябрь 2018 года производство мяса скота и птицы в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 10,3 млн т, что на 356 тыс. т выше показателя прошедшего года. Производство молока за 9 месяцев 2018 года составило 24,7 млн, показав незначительный рост (0,3%). Интеграция АПК России и Беларуси может существенно повлиять на реализацию импортозамещения в сельском хозяйстве.

Можно сделать следующий вывод: по статистическим данным, за последние несколько лет в отечественном АПК произошли серьёзные перемены- от превалирования импорта до достижения собственного экспортного потенциала, а по иным предельные значения превышают показатели действующей Доктрины продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 10.03.2019).

2. Замещение импорта в сельском хозяйстве России: тенденции, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: https://www.ictsd.org (дата обращения: 10.03.2019).

3. Бодина Ю.Н. Корифей муниципального управление, Лев Александрович Велихов и его книга «Основы городского хозяйства». // История и современные проблемы государственного и муниципального управления: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию выхода в свет книги Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», 2017. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32432067 (дата обращения: 10.03.2019).

Власова А.О., Тимошкин С.П.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Бодина Ю.Н.***

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Реалии современного общества, включенного в процессы ускоренной модернизации, придают особую значимость проблемам координации интересов экономики и социума. В этих условиях потребительское поведение становится индикатором различных социально-экономических процессов. Определение закономерностей формирования системы управления потребительским поведением, изучение связей ее элементов и совершенствование способов управления являются важными задачами, решение которых содействует устойчивому развитию как экономики, так и общественных отношений.

Актуальность исследования обуславливается тем, что управление поведением потребителей является важнейшим аспектом любого бизнеса, цель которого – привлечь как можно больше клиентов и получить максимальное количество прибыли. Это связано с тем, что самый главный актив любого бизнеса – потребители. И тут возникает вопрос: «Как привлечь покупателей к своей продукции?» Так, рассмотрим 10 эффективных приемов управления потребительским поведением [4: с. 372].

1. Ложное чувство срочности. Используют такой прием с помощью объявлений «ограниченное количество/временное предложение». И здесь покупатели следуют своим инстинктам – моментально реагировать на важные события/вещи (срочность) и стремиться к обладанию ограниченными ценностями (дефицит). Чувство срочности может подхлестывать к принятию решения о покупке, говоря одновременно о востребованности предложения.

2. Специальные цветные ценники и система мгновенной уценки. На всех магазинах снаружи расположено много рекламных баннеров, «кричащих» о разнообразии скидок, специальных предложений и акций. Внутри же – товары с чаще всего красными или желтыми ценниками, свидетельствующими о том, что можно здорово сэкономить.

Потребители, не задумываясь, берут эти товары, ведь их подсознание играет злую шутку с их сознанием – как только они видят яркий ценник, то автоматически спешат к этому товару. А как же?! Ведь на него скидка!

«Скидки» устраиваются не только по праздникам, но и в обычные дни, что не может не привлекать к совершению покупки товара на будущее. Но зачастую это обман: например, цена со скидкой указана 79,99 руб., а без – 149,99 руб. На самом деле товар по такой цене, может, и не продавался никогда. А еще часто можно увидеть ценники с перечеркнутой старой ценой (написанной очень мелкими буквами) и с ярко выделенной новой ценой.

3. Дисконтные карты. Зачастую дисконтная карта покупателя дает минимальную скидку в 3–5%. Эта скидка начинает действовать только после того, когда вы наберете определённое количество покупок. Это замечательный способ для магазина раз и навсегда привязать покупателя. Покупатель, выбирая из широкого спектра различных торговых точек, куда ему пойти в следующий раз за большинством покупок, вероятнее всего, выберет именно то место, где ему достанется хоть немного дешевле. Он тем самым купит больше, зная, что у него скидка, а продавец получит большую прибыль, потеряв при том какие-то несчастные 3–5%, которые для него не столь значительны.

4. Прием контраста. Представьте себе, что вы ищете дом. Наконец, агент по недвижимости предлагает вам посмотреть один из вариантов. А вариант выглядит следующим образом: ни ремонта, ни водопровода, ворота покосились. Причем запрашиваемых денег этот дом явно не стоит. Естественно, вы откажетесь. А потом вам предложат еще один вариант, который выглядит гораздо лучше первого, да и цена ненамного выше. В сознании любого человека ценность второго варианта резко возрастает, так как есть с чем сравнить. Так, последующие варианты предстают перед глазами покупателя в более выигрышном свете.

И вот другой пример – цена 1500 рублей на фоне зачеркнутой цены 2000 рублей выглядит более привлекательной.

5. Музыка. Зачастую музыка в магазинах довольно тихая, но услышать ее можно всюду. Это делают не просто так, ведь именно с ее

помощью можно легко управлять потоком клиентов. Например, если владелец хочет увеличить продажи своей продукции, то в его магазине будет играть медленная, спокойная музыка (покупатели начнут задерживаться у полок, так как размеренная медленная музыка выравнивает пульс человека). В пиковое же время, в супермаркетах всегда играет активная и ритмичная музыка. Такой ход простимулирует людей сделать покупки как можно быстрее и уйти из магазина.

6. Мелочь у кассы. У кассы можно заметить еще больше товара, который относится к так называемой категории «спонтанных покупок». Шоколадные батончики, журналы, жевательные резинки, леденцы, пакетированный кофе и прочие «приятности», цена которых на первый взгляд довольно низкая. Рассматривать и выбирать подобные товары потребитель будет в любом случае – ведь нужно как-то скоротать время в очереди. А на фоне «больших» покупок, покупка жвачки или батончика «на дорожку» просто не воспринимается ими как таковая.

7. Уровень глаз. Вряд ли кто-нибудь из простых покупателей обращал внимание на то, что весь дорогой товар находится на средней полке прилавка, как раз на высоте их глаз. Это сделано не просто так, а для того, чтобы сначала в поле зрения оказался самый дорогой товар. Далее идет расчет на психологию, чтобы потребители решили, что товар на полках, которые находятся выше или ниже, менее качественный. Сегодня, зачастую, это место «под солнцем» завоевывают «раскрученные» бренды, так как их товары приносят большую прибыль.

Также, существует еще один прием, относящийся к вышесказанному – плохо продаваемые товары необходимо располагать на уровне глаз среднего покупателя (160–180 см). Все остальное – либо слишком высоко, либо низко.

8. Магия ценников с цифрами «9». Прием уже давно известен многим покупателям, но они никак не перестают попадаться на него. Например, потребитель видит ценник в 49, 99 рублей, при этом прекрасно понимает, что это практически 50 рублей, но если через десять минут спросить, сколько стоил купленный товар, то наверняка ответ будет «40 с чем-то рублей», но никак не «почти 50».

9. Самые важные товары. Неслучайно такие необходимые продукты, как хлеб, яйца разбросаны по всему магазину. А уж если говорить о таких товарах, как молоко и молочная продукция, то следует заметить, что всегда они расположены в супермаркетах в глубине. И дело не в том, что именно там находятся холодильники, а в том, что прежде чем покупатель добредет до нужного ему продукта, он пройдет мимо «гор» товара, который и не нужен вовсе. И на подсознательном уровне он все равно захочет что-то приобрести. В результате, пока дело дойдет до хлеба, в тележке окажется много всякой всячины, и потребитель потратит больше денег, чем хотел бы.

10. Запахи. В каждом отделе есть свой «запах», потому что человеческий нос имеет определенные ожидания для каждого из отделов магазина. Например, аромат свежей выпечки активирует слюнные железы и это подтолкнет потребителя к покупке чего-либо в кондитерском отделе (особенно, если он голоден) [3: с. 210].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Без опытного использования маркетинговых приемов на практике большинство супермаркетов не смогли бы получать максимальную прибыль, удерживать постоянных покупателей и занимать достойное место на рынке.

2. Исследуемые приемы нельзя назвать честными по отношению к клиентам, но они повсеместно используются во всем мире, поэтому, избегая применения таких приемов, торговые сети просто упустят потенциальную прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодина Ю.Н. Деловые игры и их роль в построении и изучении управленческого процесса. Сборник «Актуальные проблемы развития экономики в современных условиях», материалы международной научно-практической конференции, 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32813796 (дата обращения: 15.03.2019).

2. Нордфальт Й. Ритейл-маркетинг: Практики и исследования. М.: Альпина Паблишер. 2015. 490 с.

3. Шефер Б. Практический маркетинг. М.: Альпина Паблишер. 2015. 490 с.

4. Бодина Ю.Н.Эффективные способы, методы и приемы деловой коммуникации в управлении, книга «Взгляд молодых исследователей на актуальные проблемы современности», сборник тезисов XV научно-

практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 2017. С. 371–374. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30017750 (дата обращения: 15.03.2019).

Дарбинян Г.Н.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Ременников В. Б.***

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В КРЕДИТОВАНИИ АГРАРНОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

Малый бизнес в сельском хозяйстве РФ имеет довольно существенное значение. В этом секторе экономики по данным статистики за 2017 год было занято около 7% населения [6], а объем произведенной в 2018 году продукции суммарно по личным подсобным хозяйствам населения, крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям составил около 2,3 триллионов рублей. (Рассчитано на основании данных Росстата) [5].

Между тем сельское хозяйство считается сферой высокого риска, потому что на деятельность товаропроизводителей оказывают влияние не только природно-климатические условия, но и сезонность поступления выручки от реализации продукции, а также длительность производственного цикла.

Следует отметить и тот факт, что малое предпринимательство имеет долговые обязательства перед государством и коммерческими банками. Это обусловлено тем, что существовавшая политика безвозвратных кредитов привела к образованию крупного долга перед государством. Ранее такие задолженности списывались, но с переходом на рыночные отношения долг постепенно накапливается, поэтому для развития сельского хозяйства необходим поиск альтернативных путей решения вопроса с кредитованием [2: с. 253].

В настоящее время решить проблему финансирования аграрного бизнеса сложнее и по причине сокращения денежных средств, выделяемых государством. Поэтому, кредитование является важнейшей составляющей поддержки малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.

Между тем, по мнению некоторых российских авторов, вступление нашей страны в ВТО и усиление негативных последствий ряда западных санкций снижают доступность кредитных ресурсов, что является одной из главных проблем, влияющих на динамику развития сельского хозяйства в целом [3: с. 422].

В развитых странах проблема обеспечения малого бизнеса кредитными ресурсами решается путем объединения хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственный кооператив, который представляет собой юридическое лицо с консолидированным имуществом. Цель создания таких организаций – привлечение денежных средств за счет кредитования для решения производственных проблем.

В Российской Федерации существует ряд проблем, ограничивающих кредитование малых сельхозпроизводителей.

Во-первых, это проблема обеспеченности кредитов.

Один из основных факторов, снижающих привлекательность аграрного сектора для банков – высокие риски [1: с. 48]. Большинство финансово-кредитных организаций считают малый бизнес «ненадежным» и весьма рискованным делом. Сезонность, зависимость от погодных условий и длительность сельскохозяйственного производства выступают основными рисками для них при выдаче кредитов малому бизнесу. Ситуация осложняется из-за отсутствия в большинстве случаев у аграрных предпринимателей ликвидных активов. Это приводит к отказам банков в выдаче кредита или чрезмерно высоким кредитным ставкам.

Решением могло бы стать поручительство крупных сельхозпроизводителей или других заинтересованных лиц, однако рассчитывать на их гарантии вряд ли реалистично.

Другая проблема – ограничение направлений целевого использования выдаваемых кредитов, что часто не позволяет сельскохозяйственным производителям получить их [4: с. 106].

Третья немаловажная проблема заключается в том, что стоимость кредита выше, чем средний уровень рентабельности производства. Так, например, ставка по кредиту в РоссельхозБанке от 12 до 60 месяцев составляет около 15,5%[7].

По нашему мнению, решению отмеченных проблем могли бы помочь следующие меры.

1. Необходимо формировать специализированные финансовые структуры (банки, финансовые компании, инвестиционные фонды), работающие с субъектами малого агробизнеса, а также создавать условия для удешевления кредитов, направляемых на их развитие. В частности, за счет предоставления по ним государственных гарантий и, возможно, субсидирования кредитных ставок. Государство также должно поощрять банки к кредитованию малого предпринимательства, предоставляя им определенные преференции.

2. Также требуется создать и развить сельскохозяйственные консалтинговые компании, которые будут по заказу потребителей разрабатывать не бизнес-планы, а инвестиционно-технологические проекты. Преимущество последних в том, что они создают не только финансово-экономические рекомендации, но и связанную с ними технологическую часть в виде методических рекомендаций по реализации проекта. Получив инвестицонно-технологический проект, руководители и специалисты сельскохозяйственного предприятия будут иметь не только цель и задачи, но и подробное описание путей их практической реализации. Кроме того, выдав кредит под инвестиционно-технологический проект, банк сможет контролировать и целевое использование денежных средств, что будет способствовать возвратности кредитов.

3. Эффективной мерой может стать и ведение сельхозпроизводителем электронной информационной базы, содержащей переписку, расчеты по бизнес-проекту и т.п., что позволит быстро и качественно подготовить необходимую документацию для получения кредита, выбрать совместно с банком оптимальные условия кредитования и существенно сократить сроки получения кредита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгачева Т.С. Основные направления государственного регулирования кредитования сельского хозяйства // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2014. № 9. С. 46–51.

2. Ефремов М.С. Проблемы кредитования воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве // Инновации и инвестиции. 2013. № 8. С. 251−253.

3. Курбанова О.Э., Одинокова К.А. Проблемы кредитования сельского хозяйства в условиях действия экономических санкций // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 421−423.

4. Ручкина Г.Ф. Государственная поддержка малого предпринимательства в сельском хозяйстве: проблемы кредитования // Законы России: опыт, анализ, практика 2014. № 9. С. 105−108.

5. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств за 2018 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm (дата обращения: 09.03.2019).

6. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности за 2017 год. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/(дата обращения: 04.03.2019).

7. «Условия получения кредита для развития ЛПХ» Режим доступа: // https://rosselkhozbank24.ru/kredit-na-lph-v-rosselhozbanke.html#i-2 (дата обращения: 09.03.2019).

Дарищева А.Ф.,
студентка 2 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. технич. наук, проф.* ***А.С. Мошкин****.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГАОУ МГПУ)

В настоящее время государственные закупки являются важным фактором эффективного расходования бюджетных средств, развития добросовестных конкурентных отношений. Для образовательной организации закупки составляют одну из важнейших частей ее функционирования.

Формирование контрактной системы обусловило коренные изменения в сфере закупок, что требует оперативного изучения новых способов, методов и инструментов анализа системы управления, предназначенной для обеспечения эффективного и целостно комплекса взаимоотношений в этой области, соответствующего запросам общества и государства, в том числе технологических, управленческих, экономических и организационных.

В МГПУ вопросами закупок занимается финансово-экономическая дирекция (ФЭД).

Проведя анализ закупочной деятельности ГАОУ ВО МГПУ (далее -МГПУ), было выявлено следующее. (Табл. 1)

Таблица 1. Закупки МГПУ 2016–2019 гг.

	Всего	**ФЗ № 223**	**ФЗ № 44**
Завершенные	1916	1898	18
Подача заявок	11	11	0
Отмененные	17	17	0
Работа комиссии	14	14	0
Всего	1958	1940	18
Планируются	16	-	-

Подавляющая часть закупок осуществляется по ФЗ № 223-ФЗ. Это объясняется тем, что главный минус 44-ФЗ для поставщика – в том, что данный закон регулирует все моменты в сфере государственных закупок – каких-то недомолвок и пробелов здесь не допускается. Нарушение порядка процедур влечет за собой отмену закупки и наложение штрафных санкций на заказчика. Поставщик, в свою очередь, может быть уверен, что все заказчики будут действовать исключительно в определенных законом рамках.

Рассмотрим таблицу количества завершенных закупок по годам (2016г. – 2019г.) (Табл. 2).

Таблица 2. Завершенные закупки МГПУ 2016–2019г.

	2016 г.	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**	**Итого**
ФЗ № 223-ФЗ	717	472	486	223	1898
ФЗ № 44-ФЗ	0	1	17	0	18
Итого	717	473	503	223	1916

Общая сумма закупок, находящихся в процессе подачи заявок, составляет 28 842 961,46 руб.

Рассмотрим таблицу стоимостного выражения завершенных закупок по годам (2016г. – 2018г.) (Табл. 3).

Таблица 3. Стоимостное выражение завершенных закупок (2016 г.–2019 г., в руб.)

	2016 г.	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**
ФЗ № 223-	707 474 416,51	907 984 584, 16	828 472 436, 20	55 664 276,77
ФЗ № 44	-	1 488 087 779, 40	3 905 898 447,92	-
Итого	707 474 416,51	2 396 072 363,56	4 734 370 884,12	55 664 276,77

Из таблицы видно, что из года в год общая сумма закупок для нужд МГПУ увеличивается, что говорит об общеэкономическом развитии университета, ведь закупки составляют важную часть в экономическом росте субъектов экономики. Так же видно, что закупки по ФЗ № 44-ФЗ более дорогие (однако по количеству их намного меньше). Основная статья закупок по ФЗ № 44-ФЗ – оказание услуг по осуществлению комплекса мер, направленных на защиту материального имущества объектов, обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов для образовательных учреждений, подведомственных Департаменту образования города Москвы.

Общая сумма неиспользованных средств, ввиду отмены процедуры закупки равна 14 428 415, 72 руб. Процент отмененных закупок составляет 0,2% от общего числа совершаемых закупок.

Минимальная НМЦК среди тендеров МГПУ – 48 000 руб., максимальная – 1 488 087 779,40 руб.

На официальном сайте гос. закупок (www.zakupki.gov.ru*.)* выставлены 2 плана закупок на 2019 г и 2020 г.: по ФЗ № 223-ФЗ за 2019г., по ФЗ № 44-ФЗ на 2019г. и 2020г.

По ФЗ № 223-ФЗ на 2019 г. планируется осуществить 30 закупок, общей суммарной начальной максимальной стоимостью договора – 220 494 074 руб.

По ФЗ № 44-ФЗ на 2019 г. планируется осуществить 19 закупок, общей суммарной стоимостью – 42 240 337, 29 руб. В 2020г. планируется израсходовать 4 770 400 руб. на осуществление закупок (на 10 млн меньше, чем планировалось год назад).

На основании анализа закупочной деятельности МГПУ были сделаны следующие выводы:

1. За последние 2 года ГАОУ ВО МГПУ активно совершенствует свою систему закупок, уделяя большое внимание целевым расходам в закупочной деятельности.

2. С момента образования единой торговой площадки МГПУ (ЕТП МГПУ), процесс закупок стал более качественным и централизованным. Организовано взаимодействие закупочной деятельности автономных учреждений, подведомственных Департаменту образования города Москвы.

Однако были выявлены и проблемные места в закупочной деятельности МГПУ:

1. На официальном сайте МГПУ слишком мало информации о состоянии закупочной деятельности университета. Из-за этого тяжелее разработать какие-либо предложения по совершенствованию системы закупок МГПУ. Требуется совершенствование и насыщение официального сайта МГПУ (https://www.mgpu.ru)

2. В отчетах о выполнении плана ФХД за 2016 и 2017 года написана лишь общая сумма, выделяемая на закупки. Для более детального анализа данных требуется деление выделяемых средств постатейно и их публикация.

3. Введенная в 2017 году Единая торговая площадка МГПУ еще только дорабатывается и требует большого контроля как со стороны заказчиков (филиалы МГПУ и автономные учреждения, подведомственные Департаменту образования города Москвы), так и со стороны контрольных органов, для наиболее эффективного ее функционирования. А также требуется отдельный сайт, для наглядного представления всей информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая информационная система в сфере закупок. URL: http://www.zakupki.gov.ru (дата обращение 20.03.2019).

2. Закупки Контур. URL: https://zakupki.kontur.ru (дата обращение 20.03.2019).

3. ТендерГуру. URL: http://www.tenderguru.ru (дата обращения 20.03.2019).

4. РуТенд. URL: https://rutend.ru (дата обращения 20.03.2019).

5. Официальный сайт ГАОУ ВО МГПУ РуТенд. URL: https://www.mgpu.ru (дата обращения 20.03.2019).

6. Синапс – поиск и аналитика тендеров. URL: https://synapsenet.ru (дата обращения 20.03.2019).

Варакина Д.В., Красотина А.Д.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. экономич. наук, проф.* ***Магомедов М.Д.***

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Актуальность данной темы состоит в том, что современный этап развития общества характеризуется повсеместным распространением инноваций. Инновации выполняют как экономическую, так и социальную функцию в обществе, охватывают все стороны жизни. Сегодня, чтобы купить продукты или еду не обязательно выходить из дома. Достаточно просто «войти» в интернет. Особое значение инновации имеют для формирования потребительского рынка, так как они направлены на улучшение качества жизни человека.

Для того, чтобы компания была конкурентоспособной, руководители должны думать о клиенте.

Потребители не хотят: стоять в очередях, ходить с мелочью, общаться с грубыми кассирами и назойливыми консультантами, тратить много времени на покупки.

Потребители хотят простоты, комфорта и лёгкости. Многие компании стараются обеспечить это для своих клиентов с помощью инноваций.

К ним можно отнести самообслуживание: в супермаркетах, кассовых систем и т. д. Это удобно для потребителей.

Так, например, касса самообслуживания (Self-Checkout) успешно применяется во всем мире (включая и Россию) [2]. Она представляет собой специальное устройство, позволяющее покупателю самостоятельно сканировать, взвешивать и оплачивать товары без участия кассира.

Преимущества:

- Сокращение очередей;
- Отсутствие психологических барьеров при выборе товара;

- Снижение зависимости уровня продаж от квалификации работников,

Все это привлекает покупателей, и они выбирают магазины с зонами самообслуживания.

Однако есть и негативные стороны:

1. Рост краж товаров;

2. Возникающие трудности у клиентов, в отдельных случаях, из-за технических сбоев в кассах при чтении их штрих-кодов;

3. Отсутствие обратной связи.

По прогнозу число установленных касс самообслуживания увеличится в Российской Федерации на 44% к 2021 году.

О значительном экономическом эффекте от внедрения систем самообслуживания заявили торговые сети «Перекресток», «ДИКСИ», «Ашан» и другие.

Оплата картой и Pay Pass.

С появлением PayPass (бесконтактная технология платежей) потребители стали расплачиваться с помощью телефона, картой чаще, так как это очень удобно.

Дебетовые карты – самый популярный карточный продукт в России. Ими пользуются 63% населения. В целом проникновение банковских карт в нашей стране приблизилось к 80%. Об этом заявил руководитель направления финансовых технологий НАФИ Сергей Антонян, выступая на XI международной конференции «Банковские карты: практика и трансформация». Столь высокие показатели проникновения карт в стране объясняются широким использованием карт для выплаты зарплат, пенсий и стипендий.

По данным НАФИ [3], мужчины и женщины пользуются картами одинаково активно. Методы безналичной оплаты применяет треть населения России, а 66% жителей страны до сих пор платят исключительно наличными. В городах с населением от 1 млн человек пропорция пользующихся и не пользующихся картами одинаковая: 50% на 50%. В городах с населением от 500 тыс. до 1 млн человек чаще платят наличными 58% жителей, а 41% – чаще прибегают к безналичным способам оплаты. Картами активнее всего пользуются люди с высшим образованием. Среди людей с низким достатком уровень проникновения карт ниже.

Большего всего заметна разница в интересе к карточным продуктам при дифференциации по возрасту: пожилые люди меньше других используют безналичные платежи. Эта проблема актуальна в свете того, что в России 20% населения старше 60 лет. Именно за счет пожилых людей сейчас происходит прирост числа пользователей интернета. Следовательно, эти люди – потенциальная аудитория дистанционных каналов обслуживания.

Через 3–5 лет доля безналичных операций достигнет 40%, прогнозирует гендиректор Visa в России Екатерина Петелина [4]. Однако оплата картой влияет на поведение покупателя в магазине В момент, когда мы покупаем что-либо за наличные деньги, покупка включает в себя значимую потерю, то есть кошелек в буквальном смысле становиться легче. При оплате картой такого не происходит, покупатель не ощущает потери денежных средств п полном объеме и может совершать необдуманные покупки.

QR-коды в магазинах.

Есть определенная категория мужчин, которые не любят ходить по магазинам. И это действительно настолько серьезная проблема, что многие магазины ломают голову над тем, как приманить мужчин к себе. Для решения этой проблему в магазине Hointer используют QR-код для быстрой и удобной покупки мужских джинсов. Магазин предлагает только одну пару джинсов в каждом стиле. Они все висят на специальных стойках, что позволяет покупателю сразу видеть дизайн, бренд и размер. На всех джинсах висят бирки с QR-кодом и для начала надо скачать специальное приложение от магазина. Стоит обратить внимание на то, что необходимо иметь смартфон, иначе нет смысла идти в Hointer. После установки приложения на свой телефон, нужно просканировать QR-код на тех джинсах, которые заинтересовали, после чего приложение выдаст вам номер примерочной кабинки. После того, как вы заходите в примерочную, там обнаруживаете именно те джинсы, которые только что выбрали. Они поступают туда через специальные желоба. Если решили покупать, то можно расплатиться прямо своей платежной картой через POS-терминал, который есть в каждой примерочной. Hointer планирует в будущем усовершенствовать свою технологию и установить систему Kinect, которая просто будет оценивать тип и размеры, и затем выдаст

подходящую одежду. Такие магазины начнут пользоваться большой популярностью.

Они обеспечат легкий выбор потребителя. Клиент будет чувствовать заботу и внимание. И это забота не на словах, которую пишут на больших рекламных щитах, а усердная работа для удобства клиента.

Онлайн-магазины, Instagram.

Instagram является одним из важных инструментов для продвижения товаров и услуг на рынке.

Компаниям здесь легко прорекламировать свой продукт через блогера или услуги SMM-специалиста, который настраивает таргетированную рекламу. А покупателям легко найти любой товар, который им нужен, по хештегу или просто названию продукта.

Онлайн-шопинг – это удобно: можно совершать покупки, не вставая с кровати, не тратить время на дорогу до торгового центра и силы на походы по огромному количеству однотипных магазинов. Можно заказать все на дом, даже продукты питания(«Утконос»).

По данным Яндекс Маркета [6] и компании GfK Rus Российские онлайн-магазины очень востребованы, то есть в них делают заказы больше 90% покупателей. В России, как показал анализ, большинство онлайн-покупателей заказывают мелкую бытовую технику, одежду и обувь, косметику, а за рубежом – одежду и обувь, детские товары, мобильные устройства.

Таким образом, инновации оказывают существенное позитивное влияние на поведение потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магазин «Hointer». URL: http://retail-innovation.com/us-retailer-hointer-uses-robots-to-deliver-your-selections-to-the-fitting-room (дата обращения: 15.03.2019).

2. Кассы самообслуживания. URL: https://www.retail-loyalty.org/(дата обращения: 15.03.2019).

3. НАФИ – аналитический центр. URL: https://nafi.ru/ (дата обращения: 15.03.2019).

4. Официальный сайт VISA. URL: https://www.visa.com.ru (дата обращения: 15.03.2019).

5. GFK RUS. URL: https://www.gfk.com/ru/ (дата обращения: 15.03.2019).

6. Статистика ЯндексМаркет. URL : https://yandex.ru/support/partnermarket/stats (дата обращения: 15.03.2019).

Казеннова П.С., Меньшикова Е.Г. ,
студентки 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шенер М.В.***

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В БИЗНЕСЕ

В современном мире постоянного потребления товаров и услуг все чаще затрагивается проблема влияния человеческих эмоций и чувств, при выборе того или иного продукта и, наоборот, влияние покупок на психоэмоциональное состояние человека. В мире огромного количества товаров и услуг потребитель волен выбирать то, что нравится ему, а производитель, в свою очередь, пытается при помощи различных инструментов «подтолкнуть» потребителя к выбору своей продукции, используя различного рода инструменты. Именно поэтому вопросы поведенческой экономики стали так актуальны на сегодняшний день. Чем руководствуется человек при выборе товара? Как убедить потребителя, что ему нужен именно тот товар? Поведенческая экономика объясняет любые экономические явления в любом масштабе через призму психологии, рациональности / иррациональности и поведенческих механизмов [2: с. 29].

В современном мире огромное значение имеют такие ресурсы как время и информация. Именно поэтому большинство производителей, предлагая свой продукт, ставят потребителя во «временные рамки», в условия ограниченного выбора, где нужно, выражаясь простыми словами, брать данный товар здесь и сейчас. Однако если вдуматься, то можно сделать вывод, что это не всегда срабатывает. Некоторые товары потребители возвращают, тем самым уменьшая прибыль производителю. Как же тогда быть? Именно поэтому маркетинговые стратегии срабатывают только при наличии таких очень важных составляющих как цена и качество. Но как быть, если существует определенный продукт, например, платье, которое обладает потрясающим качеством и очень «вкусной» ценой у двух производителей, как сделать так, чтобы его купили именно у меня?

Исследователи поведенческой экономики изучили более подробно, как лица принимают решения в ситуациях расширения выбора и усложнения продуктов. Обнаружилось, что потребители в большинстве случаев игнорируют некоторые возможные варианты ввиду большого количества трудоемкой информации. В целях оптимизации процесса принятия решений в таких ситуациях экономические агенты используют методы, особенно в условиях дефицита времени, когда следует принимать решения быстро. Во многих случаях это является эффективным способом достижения оптимального решения. Однако эти «правила» могут также привести потребителей в заблуждение. Если потребители имеют возможность оценить и сравнить продукты, они часто считают ограниченное количество интересующих их товаров или услуг, опираясь на цену. В случае «сложных» продуктов важные переменные, которые могут повлиять на общую стоимость использования продукта, могут быть проигнорированы, например, дорогостоящая техника, которая требует замены деталей через определенное количество времени. Фирмы иногда усложняют процесс, намеренно принижая или даже скрывая свойства, которые влияют или могут повлиять в дальнейшем на изменение цены, чтобы не уменьшить спрос на их продукцию. Это явление обычно называют «скрываемые атрибуты». Например, покупатели принтеров не ищут информацию о цене чернил, хотя эти расходы – существенная часть стоимости владения и эксплуатации копировальной техники. Или могут сделать предварительный заказ на бюджетный номер в отеле, а затем обнаружить сравнительно высокие тарифы на основные услуги, которые другие заведения предлагают бесплатно [2: с. 30]. Следует отметить, что в подобных случаях потребители, которые уделяют внимание скрытым атрибутам при принятии решений, извлекают дополнительную пользу, если смогут не платить завышенную цену за скрытые свойства.

Экономические агенты часто сталкиваются с решениями, которые предполагают некоторую степень неопределенности. Распространенный пример – покупка страхования, когда потребители платят фиксированную сумму, чтобы ограничить расходы в момент наступления страхового случая. Существует также большая степень неопределенности в отношении будущего, когда экономические

агенты делают заимствования, принимают сберегательные и инвестиционные решения. Традиционные экономические модели предполагают, что потребители, сталкиваясь с проблемой выбора с неопределенным исходом, оценивают возможные результаты в зависимости от вероятности их наступления и сделают выбор с наибольшей ожидаемой выгодой, то есть извлекут максимальную пользу, которую принесет сделанный выбор. При этом потребители оценивают рискованные решения в соответствующем порядке. Отклонения в поведении экономических агентов объясняет «теория перспектив» Д. Канемана и А. Тверски, связанная с принятием решения в условиях риска (например, некачественная услуга или поломка товара, потеря денежных средств). Основа теории перспектив – три неотъемлемых свойства функции оценки простых рисковых лотерей или шансов:

а) зависимость от исходного положения: оценка ценности действий

определяется относительно исходного положения посредством анализа изменений;

б) уклонение от потерь: в случае убытков индивид оценивает ценность выбора как отрицательную, в случае выигрышей – как положительную;

в) уменьшающаяся чувствительность: предельная ценность как

выигрышей, так и потерь уменьшается с увеличением их размера.

Данное свойство является отличительной характеристикой и функции оценки, и функции взвешивания вероятностей. Эта модель основана на трех когнитивных принципах выбора потребителями: оценка возможных последствий осуществляется по отношению к нейтральной точке отсчета, или уровню адаптации, принцип снижения чувствительности работает при оценке динамики богатства, принцип неприятия потерь. Потребители готовы взять на себя дополнительные расходы, чтобы избежать больших потерь, но не готовы идти на подобные траты, чтобы достичь больших успехов. Потери переживаются сильнее, чем выигрыш.

Ученые, исходя из аналогии с перцептивной адаптацией, считают, что принятие решения будет зависеть от исходной точки (преды-

дущее состояние, относительно которого оценивается ситуация), то есть люди по-разному будут реагировать на одинаковые ситуации в зависимости от того, теряют они что-то или выигрывают. Особенность теории перспектив заключается в том, что точка отсчета является очень важным моментом, когда потребители оценивают возможные результаты. На этом основании сделаны следующие выводы: во-первых, что человек не способен оценить будущие доходы в абсолютном выражении, оценивает их в сравнении с обычным уровнем доходов или с уровнем, который сложился; во-вторых, при одинаковом риске люди больше склонны к сохранению достигнутого финансового уровня, чем к его увеличению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kahneman D., Tversky A. (1979) Prospect theory: An analysis of decision under risk. Econometrica, 47. PP. 313–327

2. Манахова И.В. Поведенческая экономика: учеб. пособие для студентов. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2017. С. 28–31

3. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития: монография / под ред. Г.П. Журавлёвой, Н.В. Манохиной, В.В. Смагиной; ТРО ВЭО России, ФГБОУ ВО «Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова», Научная школа «Экономическая теория» в РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 75–84.

Колпачкова А.А., Мешков М.Ю.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. пед. наук, доцент* ***Патутина Н.А.***

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Время не стоит на месте, изменяются дети, нам также необходимо совершенствовать в наших знаниях, чтобы быть для этих детей полезными.

На данный момент времени, центральную позицию среди методов, выявленных в наборе мировой и отечественной педагогической практики, занимает метод проектов.

Основой метода является идея о направленности учебно-познавательной деятельности школьников на результат, появляющийся в процессе поиска решения практически или теоретически важной проблемы. Актуальность такого рода деятельности сейчас признается всеми. ФГОС нового поколения требуют применения в образовательном процессе методов деятельностного типа в урочной и во внеурочной деятельности. Наиболее важным достоинством метода является его универсальность, т. к. он может использоваться при изучении любого предмета.

Слово «проект» (от лат. projectus – «брошенный вперед»). По отношению к школе – это «метод обучения, основанный на постановке социально-значимой цели и ее практическом достижении».

Любой проект включает в себя следующие этапы:

1. Определение проблемы (задачи);
2. планирование действий по разрешению проблемы;
3. поиск информации и ее дальнейшая обработка и осмысление;
4. получение результата работы над проектом, т. е. его продукта;
5. завершение проекта и его презентация.

Важное требование: у каждого этапа должен быть свой конкретный продукт!

Метод проектов активно используется многими образовательными программами. Одной из самых интересных, на наш взгляд, является Академия образовательных решений ЛЕГО. По данной программе могут обучаться дети, как дошкольного возраста, так и старшего школьного возраста. Программа используется при изучении таких предметов, как математика, информатика, технология, физика и другие.

Основой данной образовательной программы является Принцип 4С, который частично схож с классической структурой проекта. Этот принцип включает в себя четыре этапа обучения:

1. Соединение (связывай);
2. сборка (создавай);
3. обсуждение (смотри);
4. продолжение (совершенствуй).

На этапе соединения происходит установление взаимоотношений педагога с учащимися. Педагогу необходимо убедить учащихся в том, что изучаемая тема действительно важна и интересна для них. Он знакомит детей с материалами, которые необходимо будет использовать, а также выявляет понимание цели, стоящей перед обучающимися.

На следующем этапе дети приступают непосредственно к работе с конструктором, создавая решения какой-либо задачи своими руками, таким образом, постепенно выполняя поставленную цель. Данный этап реализует практическую деятельность, формирует умение работать в группе.

Этап обсуждения: учащиеся обдумывают свои впечатления и делятся между собой идеями и выводами, закрепляя полученный результат с помощью рефлексии на данном этапе.

Через этап продолжение дети могут присоединиться к новой фазе (объединение с чем-то новым), либо вернуться на этап сборки и усложнить задание, с целью поддержания вовлеченности учеников в учебный процесс.

Эти этапы служат своеобразными ступенями развития ребенка. Учащиеся решают задачи, учатся взаимодействовать друг с другом, а также высказывают свои мнения и совершенствуют их. [1: с. 45]

Еще одной образовательной программой является Лагерь самоопределения и профориентации LifeCamp. Это выездная школа для старшеклассников, где ребята смогут познакомиться с рынком труда, пройти курс профориентации для успешного выбора будущей профессии. Проект даст шанс ребятам получить важные знания и навыки для успешного построения карьеры. Он успешно реализуется в Томске и Красноярске с 2013 года.

В 2014 году проект LifeCamp принял участие в конкурсе инноваций в образовании, который был организован институтом образования НИУ ВШЭ совместно с Агентством Стратегических Инициатив.

Программа предполагает такие особенности:

1) обучение за 15 дней;

2) девять тьюторов-вожатых, которые постоянно общаются с ребятами, гарантируют индивидуальный подход;

3) два иностранца из разных стран;

4) две ведущих программы;

5) квалифицированный медработник.

В программе запланированы ролевые игры: обучение в университете, работа в компании, создание собственного дела, выбор президента, работа государства.

В лагере работает настоящий университет с пятью факультетами. Все ребята поступают в вуз, слушают лекции, сдают экзамены, пишут дипломы, заводят зачетные книжки. Представлены такие факультеты: лингвистика, IT, журналистика, юриспруденция, медицина, архитектура и т.д.

Организованы развивающие тренинги, которые помогают детям развить важные навыки: построение эффективной коммуникации, тайм-менеджмент, самопрезентация, организация мероприятий и т.д.

На базе лагеря создается настоящий импровизированный город, у которого будут свои администрация, предприятия, учреждения. Каждый участник программы сможет выступить в роли экономиста, бухгалтера, члена совета администрации города, инженера, логиста, шоумена, архитектора и других.

Для эффективной практики английского приглашаются в лагерь преподаватели из других стран. Общаясь с ними, ребята получают возможность попрактиковать английский, узнать много нового о других культурах, устранить языковой барьер. [2: с. 18]

Итак, проектная деятельность является одним из важных аспектов в жизни каждого человека, особенно школьников. С помощью нее учащиеся формируют для себя навыки проведения исследований, навыки делового общения и работы в группе, навыки передачи и презентации полученных знаний и опыта, предлагают свои варианты решения той или иной ситуации, реализуют свой потенциал, развивают и показывают способность к самостоятельной деятельности. Учитель помогает определить цель деятельности, рекомендует разные источники получения информации, создает условия для активности учащихся, помогает оценить полученный результат и выявить те недостатки, которые были найдены в процессе проектной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тигров В.В. Проектная деятельность учащихся в условиях творческой технологической среды // Педагогика. 2013. № 10.
2. Вебер С.А. О механизме реализации личностных ресурсов старшеклассников через проектную деятельность // Воспитание школьников. 2013. № 1.

Косогов С.С.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шарапова С.А.***

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ РАЗНЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК

Экономические системы современного общества в развитых странах мира в той или иной степени удовлетворяют потребности его членов. Данный факт определяет целесообразность их существования. Но существует и обратная зависимость: экономическая система будет функционировать бесперебойно только при включении в нее человека, как первоочередной составляющей, и именно человек, его поведение как основного потребителя экономических благ будет определять зависимости параметров экономический системы.

Экономическое поведение потребителя определяется во многом егоэкономическим сознанием, т. е. совокупностью ценностных ориентаций, потребностей и интересов. Эти параметры формируются с начала жизни человека и непрерывно совершенствуются в ходе его личной, социальной, а затем и трудовой деятельности.

Под экономическим поведением традиционно понимают совокупность способов овладения материальными, финансовыми и информационными ресурсами с целью реализации индивидуального выбора, который направлен на удовлетворение личных и общественных потребностей, увеличение благосостояния конкретной личности и группы лиц (семье, коллективу), которым она принадлежит, на безопасность в различных ее проявлениях, развитие и совершенствование человека и достижение контроля над внешними обстоятельствами.

В настоящий момент у большинства исследователей в данной области отсутствуют сомнения по поводу особой экономической

роли потребителя, как основного действующего субъекта рыночных отношений [3: с. 29]. «Основная идея экономики, по словам американского экономиста Т. Скитовски, заключается в том, что потребитель сам знает, что ему нужно, и что экономическая система действует лучше всего тогда, когда удовлетворяет желания потребителя, которые проявляются в его поведении на рынке» [2]. Именно экономический выбор отдельных потребителей при приобретении товаров и услуг формирует в конечном счете рыночный спрос, а также предопределяют в совокупности с рыночным предложением на конкретном товарном рынке уровень равновесных цен и объем реальных торговых сделок.

Как правило, потребитель, действуя на рынке, ставит перед собою цель максимального удовлетворения личных потребностей, т. е. получения максимального уровня полезности от потребления определенного блага. Наравне с производителем, потребитель не может быть абсолютно свободен в своем выборе. Ему приходится учитывать, как свои личные предпочтения, так и доход, имеющийся в его распоряжении. Он не способен в одиночку оказывать влияние на рыночные цены на интересующие его товары и услуги. Кроме того, экономисты выделяют целый ряд иных факторов рыночного воздействия на потребителя, которые в совокупности составляют рыночную конъюнктуру определенной территории или сегмента товарного рынка.

В данном исследовании были рассмотрены основные вопросы экономического поведения потребителя, такие как: факторы, влияющие на поведение потребителя, и мотивация потребителей при покупке товара или услуги, а также некоторые другие.

Поведение потребителя интересует производителей товаров и услуг издревле. Но особенное значение оно приобрело в условиях рыночной экономики. Среди факторов, оказывающих значительное влияние на поведение потребителя, ряд исследователей выделяют [4: с. 68]:

- предпочтения – индивидуальный потребитель имеет свою собственную систему предпочтений в отношении желаемых товаров и услуг, торговых марок производителей, территории и условий их приобретения. Покупатели четко представляют, какова предельная

- полезность, которую они получат от каждой последующей единицы приобретаемых товаров и услуг;
- доход (бюджет) потребителя – это финансовое ограничение, которое определяет количество как конкретного товара, так и в целом потребительской корзины конкретного человека. Практически все потребители (за очень редким исключением) испытывают сдерживающее влияние бюджета;
- рациональное поведение – потребитель стремится получить максимальное удовлетворение за вложенные ресурсы или, как говорят, используя специальную экономическую терминологию, максимизировать совокупную полезность.

Современному человеку все сложнее подбирать такое сочетание товаров и услуг, которое максимизировало бы суммарную потребительскую полезность.

Ведь покупатели товаров и услуг зачастую сами не знают, что им конкретно требуется. В данной ситуации существенная роль отводится профессионализму и мастерству сотрудников торговых компаний, предлагающий на рынок широкий номенклатурный и ассортиментный ряд товаров и услуг. Главное в их работе – определить тип клиента. По мнению П. Дурова, эксперта в данной области: «людьми управляют внутренние побуждения. Одними инстинкты, другими рассудок. Этим и надо пользоваться. Деньги переоценены, потому чтосозидание намного интереснее потребления, внутреннее состояние несоизмеримо важнее внешнего [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуров П. Деньги переоценены или свобода от добровольного рабства. Информационно-аналитический портал. URL: http://afmedia.ru/lichnost/pavel-durov-dengi-pereoceneny (дата обращения: 18.03.2019).

2. Скитовски Т. Суверенитет и рациональность потребителя. URL: https://www.seinst.ru/page924/. (дата обращения: 22.03.2019).

3. Шарапова С.А. Стратегический подход к организации импортозамещения отечественной промышленной продукции // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 1 (11). С. 26–32.

4. Шарапова С.А. Исследование синергии корпоративных отношений. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 3 (13). С. 60–74.

Лившиц А.А., Рубцова В.В.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. экономич. наук, проф.* ***Магомедов М.Д.***

ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Креативность позволяет генерировать идеи, видеть всевозможные варианты при принятии решения, реагировать на ситуации нестандартно, творчески и продуктивно. Способность выходить за рамки обыденного, мощное конкурентное преимущество в развитии предприятия. Чаще всего раскрыть творческий потенциал получается в рекламе товара. Реклама сегодня стала неотъемлемой частью бытия человека и общества. Ее можно встретить не только на телевидении и радио, а буквально везде – на крупных и мелких баннерах и биллбордах, на различных сайтах, на столбах, ограждениях и асфальте, внутри зданий и транспортных средств и на них, в метро и на автобусных остановках и т.д..

По мнению Алексея Омельченко, генерального директора Advance Group, который представил на бизнес-завтраке доклад, посвященный нестандартным решениям в indoor и outdoor-рекламе: «Рекламодателю нужен качественный контакт, который приводил бы к росту продаж. Сегодняшние технологии позволяют добиться желаемого, если серьезно подойти к процессу вовлечения потребителя в диалог с брендом. Западный опыт показывает, как это можно сделать и без привлечения больших бюджетов. Мнение, что интерактивная и нестандартная реклама требует больших затрат, во многом – ошибочно. Главное – хорошая идея, в основе которой лежит человеческий настрой на позитив, фан, игру. Любопытство, желание познать этот мир, попробовать разобраться в его явлениях – это те потребности, которые при желании рекламодатель может превратить в свой капитал. Нужно только проявить изобретательность» [5].

На сегодняшний момент в рекламе используется много разных способов привлечения клиентов, рассмотрим некоторые из них:

1. Геймификация. Стимулирование потребительского поведения с помощью социальных сетей, мобильных приложений хорошо тем, что позволяет «заманивать» новых клиентов, вызывая у них позитивные эмоции. Александр Головин, сооснователь сервиса для геймификации BalaLIKEa, приводит яркий пример, который предлагает угадать три раза подряд дизайнера платья, а на четвертый раз дает возможность пользователю получить не скидку, а балл или определенное звание. По его мнению, такая игра способна только усилить интерес клиента к продукту. [4]

2. Сторителлинг. Александр Яныхбаш, бизнес-тренер, эксперт в области подготовки публичных выступлений и сторителлинга, советует сделать слайдовую презентацию, но не в виде аналитического документа, а с элементами сторителлинга. «Проиллюстрируйте жизнь какого-нибудь персонажа. Пусть он будет похож на вашего клиента, чтобы клиент мог увидеть в нем себя, – приводит пример Яныхбаш. – Персонаж столкнется с определенными проблемами, но в кульминационный момент на помощь придет ваша компания и разрешит эти проблемы с помощью товара или услуги! Тот же подход можно использовать и в рекламных коммуникациях, и в сетевой презентации». [4]

3.Социально-ориентированное решение. Попробуйте нащупать социальную составляющую в деятельности вашей компании. Это привлечет внимание общественности к проекту и притянет клиентов. Ярким примером обнаружения социально ориентированного решения в рамках глобального бизнеса может служить философия обувной компании TOMS Shoes: за каждую проданную пару обуви производитель дарит вторую пару нуждающимся детям. Подобным образом поступает компания Warber Parker Glasses, запустившая акцию Buy a Pair, Give a Pair: продав одну пару очков, вторую она дарит неимущим. За время своего существования компания успела раздать бедным более полумиллиона пар очков.

Мы бы хотели отметить возможности для рекламы такой социальной сети, как Instagram. Instagram, число пользователей которого приближается к миллиарду, на сегодняшний день остается

ведущей платформой визуального контента. Причем популярность не надуманная. Более 80 миллионов постов публикуется здесь ежедневно. Методы рекламы условно делятся на белые, серые и чёрные.

Белые – к ним относятся: конкурсы с ценными призами, подарок звезде или известному блогеру в расчете на последующее упоминание о себе как о дарителе, флешмоб или эстафеты (достаточно правильно подписать фото и призвать к действию) и, конечно, реклама в Instagram.

Серые – массфолловинг и масслайкинг публикаций.

Чёрные – спам в директ, комментарии и т.п., покупка подписчиков, лайки и все, что угодно.

Но если вы рассчитываете на реально активных подписчиков и широкий охват, только «белые» методы смогут помочь. И реклама в Instagram может оказаться наиболее эффективным из них. А отзывы тех, кто воспользовался им, убедительно это подтверждают.

Учитывая аудиторию Инстаграм, эффективность ее может быть очень высокой, а доходы могут оказаться немалыми? Вы все еще сомневаетесь? А факты таковы:

1. 22% от всего числа подписчиков Instagram – русскоязычные;

2. Знание английского позволит расширить круг ваших потенциальных клиентов до 70% от общего числа подписавшихся;

3. 90% – люди моложе 35;

4. Инстаграм сегодня практически вытеснил глянцевые журналы, а потому диктует все остальные тенденции бьюти-индустрии;

5. Поисковик в Instagram стал самой часто нажимаемой частью интерфейса.

Большой популярность пользуется реклама у блогеров в Instagram. Лучше, если блогер – представитель вашей компании или, в крайнем случае, лично пользуется рекламируемой продукцией. Чтобы подписчики поверили в его искренность, желательно наличие на его странице постов, подтверждающих информацию.

Независимо от наличия лайков, вы производите оплату уже за то, что рекламный пост появился в ленте.

Ваше объявление увидят все подписчики блогера, при этом, далеко не каждый из них – ваша целевая аудитория. Так что анализ

наиболее подходящей вам рекламной площадки придется делать лично и вручную.

Следует учитывать также, что продвижение через социальные сети – в маркетинге направление пока новое. И немногие профессиональные маркетологи с ним знакомы. Так что совсем неплохо, если в штате компании есть еще и специалист в сфере SMM.

Виртуальный мир – он как отражение реального. Бесследно в нем не проходит ничто. А значит, успех придет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал о бизнесе, рекламе и маркетингге. http://www.createbrand.ru/

2. Годин, С. Фиолетовая корова. Сделайте свой бизнес выдающимся! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://perfectionlife.com/set-godin-fioletovaya-korova-sdelaj-svoy-biznes-vydayushimsya.

3. Sernovitz A. Word of Mouth Marketing. How Smart Companies Get People Talking. N.Y.: Pressbox. 2011.

4. Мартыщук Д. Способы привлечения клиентов. https://kontur.ru/articles/868

5. Маркетинг XXI века – интерактивные акции и нестандартные рекламные решения http://advancegroup.ru/press-tsentr/162/

Лукашенко А.А., Ткачева Н.И.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. экономич. наук, проф.* ***Магомедов М.Д.***

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Мы живем в постиндустриальном обществе, где на первый план выходит сфера услуг, автоматизированный труд. Самое главное – определяющую роль в нашей жизни играет наука и образование. Разумеется, данная тенденция распространяется на все сферы жизни общества, в том числе и экономическую. В производстве все чаще используются наукоемкие технологии, которые помогают увеличить производительность труда, а также сэкономить на издержках, да и в целом положительно влияют на качество товаров (уменьшается процент бракованных изделий). Но для того, чтобы активно развивалась

наука и помогала производителям совершенствовать их производство, необходимо качественное образование, которое способно будет подготовить высококвалифицированных специалистов. Иными словами, если раньше (в период конвейерного производства) общество нуждалось больше в рабочей силе, которая трудилась на заводах и фабриках, то сейчас необходимы профессионалы с определенными знаниями и умениями. Именно поэтому сфера образования имеет в наше время столь значимую роль [1: с. 112].

Для того, чтобы понять потребительские предпочтения молодого поколения в сфере образовательных услуг необходимо знать их специфические черты.

Молодёжь – социальная группа, выделяемая прежде всего на основе возрастных характеристик (от 16 до 25–30 лет), особенностей положения в социуме и определённых психологических качеств. Возраст, по которому человека можно отнести к молодёжной социальной группе, разными авторами трактуется различно. Некоторые в молодёжь предлагают включать людей с 14 до 25 лет, другие – увеличивают этот промежуток, продлевая его до 30–35 лет [2: с. 24].

Молодость – весьма важный и при этом довольно сложный этап в жизни человека. Это время выбора профессии, поиска своего места в жизни, формирования мировоззрения и устойчивых жизнен-ных ценностей. В молодости активно продолжается процесс социализации и формируются гражданские качества, ответственность человека.

Необходимо выделить следующие особенности социального положения молодёжи:

– переходность положения. Молодежь еще ищет свое место в жизни, свое призвание, профессию. Отсюда и частая смена деятельности;

– высокий уровень мобильности. Многим из этой социальной группы гораздо проще расстаться с прежней работой, местом жительством и т.д.;

– быстрое освоение новых социальных ролей (работник, студент, гражданин);

– стремление к объединению в неформальные группы.

Мышление молодёжи часто радикально – то есть имеет крайности. Молодёжь стремится к изменениям всё быстро перестроить и переделать в мире, обществе.

Для того, чтобы понять каково современное отношение молодежи к образованию, мы провели опрос среди студентов и школьников. Всем респондентам (таблица 1) был задан вопрос: «Как вы считаете, какое образование необходимо для достижения успеха в жизни?».

Большая часть молодежи ответила, что для реализации себя в жизни и быть успешным человеком необходимо закончить высшее учебное заведение. Поэтому спрос на данное образование значительно выше.

По данным ВЦИОМ, в 2018 году 71% старшеклассников стремились поступить в институты и университеты. Считаем необходимым говорить о дефиците предложения именно высшего образования. Такой вывод был сделан на основе еще одного статистического исследования, где указывается, что реально в ВУЗы поступило лишь 57% выпускников школ. Факт остается фактом: спрос на данный вид услуг растет стремительней, чем предложение.

Таблица – 1. Структура опрошенных респондентов в % [3: с. 26]

Уровни образования	Процент опрошенных
Школа (9 классов)	5
Школа (11 классов)	6
Колледж или училище	6
Высшее учебное заведение	67
Профессиональные курсы	16

Возможно, именно поэтому в наше время так активно растет потребность в дополнительном образовании, часть из них даже финансируются государством. Например, проводятся бесплатные мастер-классы по программированию и созданию веб-сайтов для людей всех возрастов. Подобные мероприятия будут полезны будущим предпринимателям и пиар-менеджерам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Образование и профессия в ожиданиях молодежи // Актуальные проблемы социологии культуры,

образования, молодежи и управления [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2016.

2. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. СПб: ИД «Петрополис». 2008.

3. Отношение молодежи к образованию в современной России // Общественные науки и современность. 2016. № 1.

Марковская А.А.
студентка 2 курса Институт права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Бодина Ю.Н.***

НЕЙРО-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В экономической науке было не принято включать в изучение психологию принятия решений. Считалось, что психологию относят к эмоциональным наукам, не содержащих в себе рациональность. Но в начале сороковых годов произошло появление систематизированного маркетингового подхода для предприятий. Вскоре маркетинг утвердился в качестве науки изучения поведения потребителей на рынке.

Первым лауреатом в области поведенческой экономики стал Герберт Саймон в 1978 году. Он исследовал принятие решений в бизнес организациях. Производители всегда хотели знать чувства и мысли потребителей, чтобы удачно вести хозяйственную политику предприятия и получать прибыль. Маркетологи были заинтересованы в поиске новых способов влияния на экономическое поведение человека. Вскоре ученые достигли достаточно высокого уровня изучения мозга человека и его поведенческих реакциях, что маркетологи стали использовать эти исследования в экономической среде. Так появилась новая область маркетинга, как нейромаркетинг. Это наука, которая находится между такими дисциплинами, как поведенческая экономика, психология и нейробиология. В конце 1990-х годов профессор из Гарварда Джерри Залтмен создал методику нейромаркетинга, сделав патент на нее и дав название ZMET [2: с. 372]. Термин

нейромаркетинг впервые предложил профессор Эйл Смидтс в 2002 году [3]. Он показал миру эффективность нейромаркетинга в коммерческом использовании. По сути, это изучение мозга человека для выявления потребностей покупателя. Это новый методологический маркетинговый подход, который включает в себя исследования нейронаук [4: с. 16]. Это инновационное дополнение к традиционному маркетингу, экпериментально улучшенная отрасль. В руках производителей оказался эффективный инструмент, который помогает лучше понять потребности целевой аудитории. Именно нейромакетинг влияет на мозг, чтобы вызвать нужное действие. Он использует стимулы, взаимодействующие на зрение, осязание, обоняние, память, вкусовые рецепторы и социальные навыки людей. Факторами, влияющими на экономический выбор, может быть музыка, слова или вещества, способные действовать на мозговую активность в нужном производителю направлении. Вы замечали, что в любом магазине всегда играет характерная для данного заведения, музыка. Это создает расположение клиента обязательно приобрести что-нибудь в этом магазине, задержаться и рассмотреть товар или поинтересоваться услугой. Нейромаркетинг – это способность подключаться к человеческому мозгу на уровне подсознания и вызывать доверие, которое может повлечь за собой ожидаемые действия.

Главная цель нейромаркетинга – вынести на осознанный уровень скрытые мысли клиентов. Совершая экономический выбор, человек иррационален. Здесь играет большую роль подсознание человека. Нам кажется, что мы покупаем товар или услугу, потому что это наш рациональный выбор. Но на самом деле это проявление наших имплитивных ценностей, появившихся на основе эмоций. Эти ценности регулируют поведение человека в социальной среде. Например, опрос или анкетирование целевой аудитории могут не совпадать с нейромаркетинговыми исследованиями. Выдавая ответ на поставленный вопрос, человек делает осознанный выбор. Нейромаркетинг изучает подсознание потребителя, тут нейронаука и помогает выяснить, чего на самом деле хочет или думает человек. Приведем пример исследования «Coca-Cola против Pepsi. При проведении закрытых тестов (название брендов не озвучивалось) люди выбирали напиток Pepsi. Но на открытых тестах большинство голо-

сов поддержали Coca-Cola. При сканировании мозга при помощи МРТ, выяснилось, что испытуемые выбирали напиток Coca-Cola, потому что при упоминании этого названия у участников исследования активизировалась часть мозга, связанная с памятью бренда и формированием предпочтения. Бренд может оказывать существенное воздействие на его восприятие, потому что главное сформировать правильные эмоции у целевой аудитории о товаре. У людей связаны самые позитивные ассоциации с напитком Coca-Cola, все это оказалось сильнее рационального и естественного предпочтения вкуса Pepsi. Почему? Потому что только эмоции помогают определить действительно важные для нас вещи, а бренды способны оказывать на нас эмоциональное воздействие. К примеру, Apple, «Harley–Davidson или LOreal всегда будут оставаться на пике популярности.

Нейромаркетинг использует наивность потребителя, чтобы расположить и вызвать доверие к своей продукции. Наивность или доверчивость – это качества легко внушаемого человека, который не обладает твердой жизненной позицией. Такие люди сильнее подвержены нейромаркетинговому воздействию. Если доверие является для некоторых людей нерушимым принципом не обращать внимание на других производителей и быть верным своему бренду. То есть и те люди, которые готовы купить товар потому, что это недорого, популярен на рынке или производитель готов предложить выгодную акцию. Например, в США на ток-шоу была приглашена девочка, рекордсменка по продаже печенья скаутов. У нее спросили секрет ее успеха. Ответ оказался совсем прост: девочка предлагала пожертвовать 30 000 долларов в организацию скаутов. Далее следовал отказ, и тогда она просила купить у нее хотя бы печенье. После суммы размером в 30 000 долларов купить пачку печенья, казалось, совсем дешево. Такой простой метод используют почти все фирмы и предприятия. если человек сомневается, он легко подвержен влиянию нейромаркетинговых технологий со стороны производителей. Никто не любит, когда его используют в своих целях. Ощущение, что тобой манипулируют неприятно и оскорбляет человеческую натуру. Именно поэтому, если подталкивать человека к импульсивным поступкам рано или поздно, он задумается. Все способы привлечения и удержания внимания потребителя могут устареть. Но технологии каждый,

год выходят на следующий уровень, производители ищут новые идеи и способы для получения собственной прибыли.

ЛИТЕРАТУРА

1. -kak-drayver-upravleniya-potrebitelskim-povedeniem (дата обращения: 15.03.2019).

2. Бодина Ю.Н. Корифей муниципального управления, Лев Александрович Велихов и его книга «Основы городского хозяйства». В сборнике: История и современные проблемы государственного и Красильников А.Б. Становление концепции нейромаркетинга // Проблемы маркетинга. Логистика. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-kontseptsii-neyromarketinga (дата обращения: 15.03.2019).

3. Эффективные способы, методы и приемы деловой коммуникации в управлении, Бодина Ю.Н., книга «Взгляд молодых исследователей на актуальные проблемы современности», сборник тезисов XV научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 2017. С. 371–374. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30017750 (дата обращения: 15.03.2019).

4. Шатолов М.А. Нейромаркетинг как драйвер управления потребительским поведением. // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/neyromarketingмуниципального управления: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию выхода в свет книги Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», 2017. С. 14–27. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32432067 (дата обращения: 15.03.2019).

Медведева К.А.,
студентка 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Куломзина Е.Ю.***

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В современном мире в результате глобализации резко возросла конкуренция на рынке труда. Одним из главных ресурсов на мировом рынке труда выступают знания, именно они являются важнейшим фактором конкурентоспособности не только специалистов и руководителей высшего звена управления организациями, но работников,

занятых физическим трудом. Постоянное усовершенствование технического и технологического развития общества и повышение информационности общества создают предпосылки своевременного и оперативного реагирования системы образования на изменяющиеся условия и мировые тенденции в сфере образования. Очень актуальным для российского образования в настоящее время является создание и усовершенствование образовательных программ, направленных на развитие человеческого интеллекта.

Школу можно отнести к основной базе образования. Именно школьный уровень знаний определяет конкурентоспособность образования данной страны, ее развитее в экономической отрасли и уровень культуры, социальное и политическое состояние. На нынешнем этапе в Российском школьном образовании наметилась тенденция вариативности, появились различные виды и типы школ, реализующие новые подходы и концепции образовательного процесса.

В связи с этим у школы возросло количество подзадач, направленных на реализацию главной миссии. Эффективность деятельности школы в настоящем во многом зависит от грамотно сформированной образовательной среды.

Образовательная среда отражает совокупностью взаимосвязанных факторов: материальных, пространственно-предметных, педагогических и социально-психологических. Вариативные программы обучения, методы педагогического воздействия и различные формы учебно-воспитательного процесса оказывают влияние образовательную среду.

Для оценки качества и эффективности процесса формирования и совершенствования образовательной среды в настоящее время имеется несколько основных подходов к оценке качества образовательной среды образовательных учреждений (школ) – методики С. Дерябло, В. Ясвина, С. Вершловского [3: с. 52].

С. Дерябло предложил методику оценки авторских развивающих программ обучающих сред. Программа диагностики основывается на том, что любая образовательная среда должна способствовать сохранению здоровья ученика, развивать познавательные способности и рост личности. В соответствии с этими определениями, рост личности ученика в каждом классе зависит от трех составляющих:

- состояние здоровья

- развитие познавательной среды
- развитие личностной сферы

Диагностика качества образовательной среды по средствам оценки выпускников школы [2: с. 38].

№ п/п	Критерий оценки	Показатели	Способы применения оценки	Методы
1	Интеллектуальная зрелость	Развитые познавательные интересы, умение найти решение, критическое мышление.	Опросы участников получающих образовательные услуги.	Каждый показатель оценивается по 3-балльной шкале от 0 до 2
2	Социальная зрелость	Ответственность за происходящее, готовность к сотрудничеству, терпимость по отношению к другим.	Опросы участников получающих образовательные услуги.	Каждый показатель оценивается по 3-балльной шкале от 0 до 2
3	Эмоциональную зрелость	Понимание себя, самостоятельность, самоуважение, стремление реализовать свои инициативы.	Опросы участников получающих образовательные услуги.	Каждый показатель оценивается по 3-балльной шкале от 0 до 2
4	Состояние соматического здоровья	Общее состояние, рост, вес, оценка работы органов и систем.	Заключения медицинских работников	Каждый показатель оценивается по 3-балльной шкале от 0 до 2

Показатели по каждому пункту в отдельности складываются из ряда оценок, получаемых с помощью тестов, ведомостей об успеваемости и на основании заключений в медицинской карте. Таким образом, вычисляется результат конкретного ученика, со средним показателем для данного возраста.

Недостатком метода является невозможность в полной мере выявить факторы, влияющие на развитее личности школьника.

В. Ясвин предложил рассмотреть как основной критерий оценки – возможность для удовлетворения и развития потребностей и ценностей школьника. Творческая образовательная среда должна предоставить весь спектр возможностей для удовлетворения потребностей.

В. Ясвин рассматривает систему личностных потребностей по А. Маслоу [4: с. 28].

- Физиологические потребности;
- Потребности в безопасности;
- Социальные потребности;
- Потребности в труде;
- Потребности в сохранении и повышении самооценки;
- Познавательные потребности;
- Потребность в эстетическом оформлении окружающей обстановки;
- Потребность в овладении более высоким уровнем мастерства в своем деле.

При таких критериях оценки образовательной среды остается не ясным, как можно выявить потребность в той или иной потребности и насколько потребности удовлетворены данной образовательной средой.

Под руководством С. Вершловского создана концепция эффективной школы. В данной концепции личность ученика рассматривается как связующее звено между школой и обществом. Таким образом, ученик оценивается как целостная зрелая личность, способная:

- жить в условиях быстрых социальных изменений
- принимать адекватные самостоятельные решения
- удовлетворять запросы социальных и профессиональных групп

В связи с этим можно анализировать два основных аспекта школы [1: с. 44]:

- внутренние ресурсы школы (саморазвитие, инициативу и инновационные введения педагогов);

- взаимодействие школы и социальной среды.

Диагностика качества образовательной среды по средствам оценки взаимосвязей внутришкольной среды и результатов ее воздействия на ученика [1: с. 53].

№ п/п	Критерий оценки	Показатели	Способы применения оценки	Методы
1	Совокупность ориентации семьи учащегося в сфере образования	Формирование мировоззрения, ценностные ориентации	Опрос родителей и педагогов	Показатели фиксируются в виде суммы баллов
2	Непосредственное участие родителей в школьной жизни	Активность, сопричастность со школьной жизнью	Опрос родителей и педагогов	Показатели фиксируются в виде суммы баллов
3	Использование социокультурных возможностей среды	Возможность интеллектуального и духовного развития	Опрос учеников и родителей	Показатели фиксируются в виде суммы баллов
4	Возможность для саморазвития ученика	Инициативность, использование инновационной деятельности педагогов	Опрос учеников и родителей	Показатели фиксируются в виде суммы баллов
5	Взаимодействие учащихся и педагогов	Способность ученика к овладению предметом, уровень и заинтересованности и вовлеченности в процесс обучения	Выполнение психологического тестирования	Показатели фиксируются по 2-балльной системе (0-неудовлетворительное, 1- удовлетворительное)
6	Характер взаимодействия	Сформированность умения	Выполнение психо-	Показатели фиксируются по

	учащихся с друг другом	общаться с друг другом, способность к взаимообучению	логического тестирования	2-балльной системе (0-неудовлетворит, 1- удовлетворительное)

В связи с тем, что образовательная среда многопланова и разнообразна, имеет разветвленную структуру и нацелена на воспитание личности, целесообразно учитывать различные методы анализа качества образовательной среды.

Необходимость развития образовательной среды, с учетом ее важности, требует совершенствования и унификации методов оценки ее качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершловский В.Г. Эффективная школа. СПб. 1994.
2. Дерябло С.Д. Учителю о диагностике эффективности образовательной среды. Под редакцией В.П. Лебедевой, В.И. Панова. М. ЦКФЛ РАО. 1997.
3. Гусаров В.И. Оценка образовательного учреждения общественностью: потребности и критерии. М. 2010.
4. Ясвин В. Рыбинская С. Рейтинг школьных организаций и качество образования. Образовательная политика. № 3 (69). 2015.

Микеладзе С.Д., Степанова А.И.,
студенты 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *докт. экономич. наук, проф.* ***Магомедов М.Д.***

ТЕНДЕНЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ (ПРЕДПРИЯТИЙ) НА РЫНКЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Формирование рынка образовательных услуг является результатом радикальных экономических преобразований, протекающих в современной России. С каждым годом повышается роль профессионального образования (высшего) в обществе, поэтому этим процессам уделяется особое внимание органов управления различного уровня, ученых и бизнеса.

Главным потребителем образовательной услуги является определенная личность. Проявлением получения образования является желание личности повысить свой уровень знаний, который ему необ-

ходим. Индивидуальная потребность личности в получении образования лежит в плоскости его представления о степени важности тех или иных умений и навыков в его профессиональной деятельности и о степени его владения ими [1: с. 142].

В современных условиях уровень образования и социальное положение человека находятся в прямой зависимости. В связи с этим большое количество вузов предоставляется возможность людям принимать участие в формировании своего человеческого капитала. Он может самостоятельно выбирать сферу образования и приобретать знания, умения и навыки в тех специальностях, которые в будущем будут способствовать его самореализации. На данном этапе проявляется один из интересов потребителя образовательных услуг-за что платить, чтобы получить те знания, умения и навыки, которые в дальнейшем будут способствовать в формировании человеческого капитала. При повышении уровня образования помимо материального выигрыша человек получает такие преимущества, как улучшение условий труда, досуга и потребительского выбора, а также доступ к перспективной работе, повышение престижа в обществе и самоудовлетворение.

В последнее время наблюдается увеличение потребителей образовательных услуг не конкретных лиц, а именно крупных компаний, которые стремятся постоянно повышать квалификацию своих сотрудников [2: с. 112].

По результатам исследования, проведенного специалистами Студии бизнес-тренинга в 2018 году, 68% потенциальных потребителей видят необходимость в постоянном обучении своего персонала, а 32% считают, что обучение необходимо проводить время от времени.

Образование является дорогим удовольствием. Оно все чаще востребовано именно среди юридических лиц, так как именно крупные предприятия имеют возможность вкладывать деньги в свой персонал. Таким образом, корпоративные клиенты оказывают существенное влияние на развитие рынка образовательных услуг.

На рынке образовательных услуг присутствуют большое количество организаций. Одни предоставляют их, а другие приобретают.

Образовательные учреждения стремятся делать акцент на повышение заинтересованности клиентов. Несмотря на это, полностью удовлетворить запросы потребителей образовательных услуг не получается. В результате образовательные учреждения вынуждены повышать их качество. Интересы потребителей необходимо удовлетворить образовательным учреждениям, которые предоставляют эти услуги, в противном случае возрастает вероятность ухудшения их финансового состояния.

Под удовлетворением интересов потребителя подразумевается принятие решения ими в приобретении услуги. Нередко люди получая дополнительное образование удовлетворяют потребность в саморазвитии. Но есть другая категория людей, которые стремятся увеличить свой доход путем получения повышения в должности.

Потребности потребителей различные: одни хотят в короткий срок (4–6 месяцев) освоить профессию, другие за год и более. На сегодняшний день работодатель стремится найти образовательное учреждение где можно получить «все сразу».

Большой полярностью сегодня пользуются образовательные учреждения, которые ведут обучение по разным формам. По результатам проведенных исследования 42% обучают по активным формам, 4% считают эффективным лекционную форму обучения, а 54% отдают предпочтение сочетанию этих форм.

Сочетание лекционных и активных форм применяют из-за следующих причин:

1. Они дополняют друг друга;

2. Необходима смена учебной деятельности;

3. Вместе с теоретическими знаниями следует овладеть и практическими навыка.

При активном обучении популярностью пользуются игровые методы обучения, что больше и притягивает потребителей. Это связано с их восприятием, они рассматривают обучение как развлечение.

По результатам исследований установлено, что большой популярностью пользуется проведение деловых игр – 34%, на втором месте технология case-study – 28%, на третьем месте тренинги –26%, а семинаров – 12% [4: с. 18]

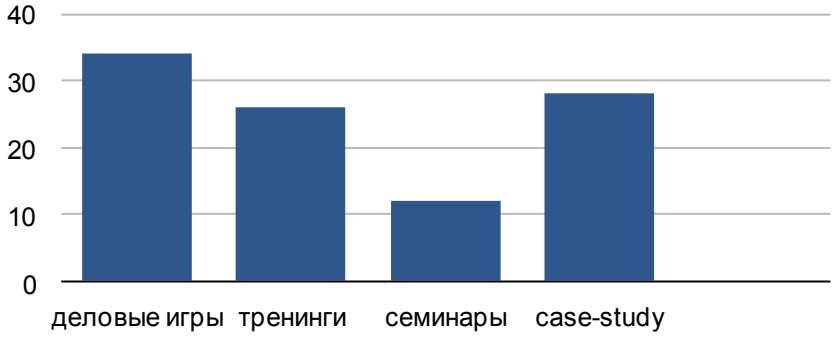

Рисунок 1. Активные формы обучения, которые использовали или хотели бы применять

Таким образом, получая образование активными методами, человек развивает навыки в различных областях профессиональной деятельности. Зачастую краткосрочные программы обучения, которые разработаны по последним достижениям науки, техники и экономики, способны решить вопросы повышения квалификации и переподготовки кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Н.В. Потребительский выбор и его особенности в сфере образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2016. № 3–1. С. 141–143.

2. Власова О.Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств. Управление образованием/Электронный вестник Выпуск № 41. Декабрь 2013 г. 229с.

3. Савинова А.Н. Стратегии поведения выпускников вузов на рынке труда: дис. канд. социол. наук. Самара, 2006. 196 с.

4. Самсонова М.В. Управление потребительским поведением на рынке образовательных услуг малого города: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград, 2012. 24 с.

4. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению. Вестник СПбГУ. СПб, 2016. Вып. 2. С. 17–27.

Меркулова Е.С.,
студентка 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Куломзина Е.Ю.***

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Качество современного образования с сохранением его фундаментальности и соответствия требованиям рынка образовательных услуг, общества и государства напрямую зависит от квалификации педагогических работников и кадрового потенциала преподавательского состава.

Основными целями реструктуризации учебных заведений являются: вывод российского образования и науки на новый мировой уровень; создание и внедрение инновационных разработок; развитие высоких технологий; модернизация научно-технического сектора страны, обеспеченного квалифицированной рабочей силой, сбалансированной по численности, направлениям подготовки и квалификационной составляющей в образовании.

Концепция развития образования РФ до 2020 г. в числе прочих задач предусматривает создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров [5].

Большую часть педагогического состава общеобразовательных учреждений г. Москвы составляют кадры высокой квалификации, но современные запросы общества требуют постоянного совершенствования знаний и навыков. Распределение по возрасту педагогических кадров неравномерно: доля педагогов, проработавших в школе свыше 20 лет, практически в 6 раз больше, чем учителей со стажем от 5 до 10 лет. Молодых учителей в школе мало, а число учителей со стажем свыше 20 лет ежегодно увеличивается. Существует также диспропорция по гендерному признаку: более 88 % педагогического состава и более 82 % руководителей образовательных учреждений – женщины [1: с. 230].

Приведённые выше особенности состояния кадрового состава школ определяют важность сформированности механизма создания кадрового потенциала.

Формирование кадрового потенциала образовательной организации включает следующие этапы [4: с. 53]:

- Планирование потребности в кадровых ресурсах. Потребность в кадровых ресурсах определяется руководством школы с учетом педагогической нагрузки, профилем подготовки учащихся, требований к квалификации.
- Отбор кадров. Помимо проверки соответствия профессиональных знаний и умений этап собеседования необходим для проверки совпадения ценностей претендента ценностям образовательной организации.
- Адаптация кадров. Процесс адаптации направлен на быстрое и комфортное «вхождение» нового сотрудника в коллектив, принятие трудовых функций в полном объеме.
- Повышение квалификации. При организации работы по повышению профессионального уровня педагогов реализуются важные принципы образовательной деятельности:

1. выявление особенностей педагогического стиля каждого педагога и создание благоприятных условий для сохранения и развития его положительных компонентов;

2. стимулирование инновационной деятельности;

3. поощрение стремления к постоянному профессиональному росту;

4. организационная поддержка пожеланий учителей участвовать в различных формах профессионального совершенствования, предлагаемых на региональном и муниципальном уровнях;

5. регулярное информирование учителей о достижениях передовой педагогической науки и практики в рамках общешкольных тематических семинаров.

- Аттестация педагогических работников проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности и по желанию педагогических работников в целях установления квалификационной категории [5].

Повышение эффективности и конкурентоспособности образования напрямую зависит от профессионального уровня педагогических

работников, от соответствия системы их подготовки требованиям социально-экономического развития [3: с. 229].

По данным Московского центра развития кадрового потенциала образования, система московского образования – одна из первых, где на смену погоне за количеством подтверждающих квалификацию бумаг, дипломов и сертификатов о прослушанных курсах,пришла практика подтверждения квалификации учителя реальными результатами учеников. В настоящее время наиболее востребованными программами повышения квалификации учителей являются: [5].

Актуализация предметных знаний. Данные программы повышения квалификации учителей (по математике, географии, физике, биологии и информатике) направлены на получение учителем возможности ликвидировать собственные дефициты в предметной области, отработать темы предметного содержания, вызывающие у него затруднения, и обновить свою базу знаний по интенсивно развивающимся дисциплинам.

МЭШ – «Московская электронная школа». Обучение работе в МЭШ – направление очень актуальное, так как электронная школа предоставляет педагогам уникальные возможности – от организации дистанционного обучения в том случае, когда ребёнок по каким-то причинам не имеет возможности прибыть в школу, до использования всего многообразия готовых сценариев уроков из библиотеки МЭШ.

Функциональная грамотность. Это программы повышения квалификации для учителей, нацеленных на повышение функциональной грамотности ребёнка – его умения применять полученные знания в решении прикладных задач.

Инклюзия. Данная программа является одной из самых востребованных на сегодняшний день, нацелена на развитие инклюзивного образования.

Вопросы повышения квалификации педагогов России и повышения конкурентоспособности российского образования решаются и на уровне министерств и ведомств РФ [6].

До 2024 года во всех регионах России должны появиться новые центры повышения квалификации преподавателей. Задача будет реализовываться в рамках федерального проекта «Учитель будущего», который входит в нацпроект «Образование».

По словам директора департамента стратегии, анализа, прогноза и проектной деятельности в сфере образования Министерства просвещения РФ Анны Хамардюк, новая инфраструктура позволит устранять профессиональные «дефициты» учителей на площадках двух типов: центрах оценки и учреждениях, которые будут организовывать курсы повышения квалификации в зависимости от запросов преподавателей. На реализацию направления создания центром повышения квалификации учителей бюджетом предусмотрено 1,5 миллиарда рублей [6].

Развитие педагогического образования неразрывно связано с состоянием самой профессии педагога, анализом основных тенденций на рынке труда педагогических кадров и прогнозированием долгосрочных потребностей в подготовке кадров для него. Значимым условием обеспечения модернизации педагогического образования является развитие педагогических университетов как инновационных центров для проведения педагогических и психолого-педагогических научных исследований, подготовки педагогических кадров, повышения их квалификации и профессиональной переподготовки на основе постоянного сотрудничества с образовательными учреждениями всех типов и органами управления образованием, а также активность самого профессионального сообщества, участвующего в подготовке педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. Росстат. – Р76 М., 2018 – 694 с.

2. Кутукова М.А., Галимова Н.А., Терехова О.В. Формирование кадрового потенциала в образовательных организациях общего среднего образования // Молодой ученый. – 2016. № 3. С. 964–966.

3. Пурыжова Л. В., Арутюнян Г. А. Кадровый потенциал организации: особенности формирования и управления // Молодой ученый. – 2016. – № 24. – С. 228–231.

4. Зубков Ростислав. Последние веянья по направлению повышения квалификации учителей // Вечерняя Москва. 18.03.2019 г.

5. Московский центр развития кадрового потенциала образования. URL: https://mcrkpo.ru (дата обращения: 15.03.2019).

6. Александров А. Московское образование: вариант ТиНАО // Учительская Газета Москва. № 05 от 4 февраля 2014 года URL: http://www.ug.ru/archive/54544 (дата обращения: 15.03.2019).

Морозова Е.В., Смирнова А.С.,
студентки 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шенер М.В.***

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА

Жесткая конкуренция, желание увеличить объемы продаж, нацеленность на поиск новых рынков сбыта все это является стимулом для компании выйти за пределы национальных границ с целью обеспечения наилучших условий для реализации собственной продукции. Актуальность данной темы состоит в том, что поведение потребителей различны и зависит во многом от страны, в которой они проживают. Поэтому стоит обратить внимание на особенности каждой страны, при реализации товаров и услуг.

Поведение потребителей в различных странах имеет свои особенности, обусловленные различными факторами. Их учёт во многом определяет успех маркетинговой деятельности компании на рынке. При исследовании поведения потребителей необходимо учитывать анализ глобального рынка, включающий в себя такие категории, как люди, их потребности, покупательская способность и желание тратить деньги. Потребители выбирают товары, произведенные в самых разных странах. Этот выбор опирается на ценности, традиции, рекламу и рекомендации общечеловеческого, глобального характера. Значительно сложнее учитывать культурные ценности, специфику национальной среды и наследия, самоидентификацию личности в обществе.

Особенности, влияющие на поведение потребителей в разных странах:

Рассмотрим географические особенности. Географический принцип сегментирования рынка следует использовать в случае объединения потребителей в соответствии с их географическим расположением. По результатам маркетинговых исследований было

выявлено, что людям, живущим в одном месте, присущи схожие предпочтения и потребности [4].

Например, для предприятий, занимающихся агробизнесом огромную роль, играют природные факторы, влияющие на размещение производства, а значит на особенности формирования рынков и товарных потоков. Так, важными потребителями сухого молока, консервированных овощей и фруктов являются регионы российского Заполярья и Западной Сибири.

Демографические особенности. Все страны имеют свои различия по среднему возрасту и продолжительности жизни, уровню образования, уровню и равномерности распределения доходов, по оснащенности домохозяйств бытовой техникой, по уровню и структуре занятости. Каждый из этих демографических показателей имеет большое влияние на спрос и предпочтения потребителей.

Большие возможности для выявления специфических сегментов рынка предоставляют различия вкусового восприятия товаров мужчинами и женщинами. Известно, что мужчины чаще выбирают мясную пищу, а женщины же больше отдают предпочтения вегетарианской пище. По будням женщины выбирают продукты питания, которые содержат наименьшую калорийность, однако в праздники или выходные могут разнообразить свой рацион кондитерскими изделиями.

Кросс-культурные особенности. Значительные культурные различия потребительского поведения можно проследить через нормы этики, вербального, а также невербального общения, значения, приписываемые различным символам в зависимости от той или иной национальной деловой среды. Все приведенные выше параметры необходимо учитывать при ведении деловых переговоров, а также в совместном бизнесе и при выпуске собственной продукции на рынок [1].

Существует множество примеров, когда крупные компании потерпели неудачу на мировом рынке, из-за того, что не учли всех вышеперечисленных особенностей на стадии разработки рекламных продуктов. Обозначим некоторые важные особенности, на которые следует обратить внимание, чтобы не повторить ошибок и добиться успехов в продажи собственного товара или услуги.

Культурные ценности. Американская компания по производству пищевых продуктов «General Mills», для своей рекламы порошка, который ускорит приготовление тортов в Японии, использовала девиз «Испечь торт так же легко, как приготовить рис», что вызвало волну возмущения, так как для японца уметь грамотно приготовить рис является настоящим искусством.

Традиции, обычаи и нормы поведения. Примером может являться практика продаж кукол Барби в Японии. Ее американизированный внешний вид препятствовал росту продаж; зато сразу же после изменения ее внешнего вида более привычного для японцев и из-за изменения внешности продажи за два года увеличились практически с нуля до 2 млн кукол. Однако индийские потребители, наоборот, не захотели, чтобы у куклы была иная внешность, предпочтя ей классическую американскую.

Особенности языка. Наиболее часто встречающейся ошибкой является незнание местного языка и диалектов, в связи с чем буквальный перевод рекламы на иностранный язык не будет давать желаемого эффекта. Например, всем известная американская компания «KFC», во время открытия своего ресторана в Пекине, не учла данный параметр. В результате чего, всем известный лозунг «Так вкусно, что пальчики оближешь!» был переведен как «Мы будем откусывать ваши пальцы!» Или же другой пример компания «Pepsi». Ее лозунг «Мы предлагаем вам вернуться к жизни!» вызвал негодование и панику в Китае, где он переводился как «Мы вернем ваших предков из могилы». Таким образом, языковые различия оказывают весомое влияние на продвижение продукта на рынке.

Различные символы и знаки также имеют огромное значение в маркетинге. Каждая культура может по-своему интерпретировать тот или иной символ или же цвет, приписывая ему особый смысл. Ошибки в распознавании данного смысла могут привести к отрицательным последствиям. К примеру, один и тот же цвет может иметь противоположное значение в той или иной культуре. Рассмотрим на примере белого цвета, который европейцы ассоциируют с чистотой и торжественностью, в то время как для жителей Японии, Китая и Индии – это цвет траура и смерти.

Правовая система. Не стоит забывать про различия в законодательстве в области рекламы. Так, в Германии вы не сможете прорекламировать лекарственные средства, выдаваемые по рецептам врача, а также сравнительную рекламу. В Саудовской Аравии запрещена реклама с участием женщин. Во Франции не допускается реклама крепких спиртных напитков. В Бельгии существует запрет на детскую рекламу. А реклама табачных изделий запрещена в таких странах как: Германия, Бельгия, Франция, Великобритания и Россия.

Таким образом, для успешной реализации продукта на интернациональном рынке в первую очередь необходимо учитывать географические, демографические и культурные особенности другой страны, такие как менталитет, правовая система, культурные ценности, традиции, нормы поведения, обычаи, особенности языка, значение знаков, символов, а также особенности восприятия цвета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайкина К.А., Тесленко В.А. Проблемы кросс-культурных особенностей в международном маркетинге [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 74–76. – URL https://moluch.ru/conf/econ/archive/174/10409/ (дата обращения: 17.03.2019).

2. Нургалиева К. Потребительское поведение как основа международного маркетинга на рынке срезанных цветов // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5.1. – С. 67–69.

URL https://moluch.ru/th/5/archive/44/1576/ (дата обращения: 17.03.2019).

3. Карманова Т.И. Проблемы перевода в международном маркетинге // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 207–209. – URL https://moluch.ru/archive/70/12125/ (дата обращения: 17.03.2019).

4. Коваленко Т.Д. Поведение потребителя сервисных услуг в разных национальных культурах // НиКа. 2008. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-potrebitelya-servisnyh-uslug-v-raznyh-natsionalnyh-kulturah (дата обращения: 17.03.2019).

Нечаев И.Л.,
студент 2 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *старший преподаватель* ***Бодина Ю.Н.***

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО СЕТЕВОГО РЕСУРСА, КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ЧЕРЕЗ МФЦ

Актуальность выбранной мной темы в последние годы становится все более значительнее и популярнее. В данной статье речь пойдет о проблемах, которые есть в многофункциональном центре при получении государственных и муниципальных услуг. Также затрону сетевые порталы, которые предоставляют государственные, медицинские, жилищные и прочие услуги.

Несомненно, все сетевые ресурсы улучшили жизнь граждан, но проблемы все же существуют. Одной из таких проблем, как было сказано выше, является многочисленность сетевых ресурсов, которые предоставляют государственные и муниципальные услуги. Вторая проблема заключается в том, что при получении какой-либо услуги необходимо собрать ряд необходимых документов в сторонних государственных организациях [1: с. 78]. Таким образом, человек теряет огромное количество времени на получение выбранной ему услуги.

Многофункциональный центр (МФЦ), является государственным учреждением, которое осуществляет функции по взаимодействию с органами местного самоуправления и с органами государственной власти. На сегодняшний день в МФЦ граждане могут получить такие услуги как:

1. Жилищные услуги, куда входит получение регистрации, выписка из домовой книги, приватизация и оформление договоров дарения и прочее.

2. Финансовые услуги, в эти услуги входят получение справок 3-НДФЛ, налоговые вычеты, оформление ИНН, пенсии и множество других финансовых услуг.

3. Юридические услуги, где юрист МФЦ дает бесплатную консультацию как при личной встрече, так и по телефону.

Это не весь перечень предоставляемых услуг, в МФЦ их порядка десятка, и каждая услуга дает множество других услуг, касающихся в той или иной сферы предоставляемой услуги.

На мой взгляд, главной целью МФЦ является сокращение бюрократической волокиты граждан и посещений многочисленных государственных структур за тем или иным документом. Но на самом деле, всё обстоит по-другому: получая одну из множества услуг в данном центре, тебе дают примерно такой ответ «Для получения выбранной Вами услуги Вам необходимо собрать пакет документов», и идет перечисление нужных документов. Тем самым задаем себе вопрос, а для чего создан МФЦ? Чтобы прийти и услышать от специалиста центра, какие нужны документы и закончить консультацию, затем уйти преодолевать трудности при сборе документов. При этом сама организация установила для себя цель получение государственных и муниципальных услуг по принципу «Одного окна» Или же прийти, обращаясь к специалисту центра, который сможет открыть базу данных в любой ситуации, (имею в виду что база данных находится в сети и сеть регулярно по многим отзывам и на собственном примере дает сбой, и гражданам приходится сидеть порой 20–30 мин., дольше обычного). В результате данного сетевого сбоя идет скопление очередей, и сокращается скорость получения услуг, так как специалисты данного центра начинают заполнять вручную все документы [2: с. 22]. Из этого следует вывод, что не сильно развит сам сетевой ресурс в МФЦ.

Также одним из недостатков многофункциональных центров является аннулирование персональных данных, примером может послужить то, что при получении какой-либо услуги в МФЦ необходим паспорт. Первое – для установления личности, второе – для его сканирования. Вследствие чего делается вывод, что база данных аннулируется по его прошлым обращениям, и сотруднику центра приходится каждый раз заново сканировать паспорт клиента.

Проведя анализ деятельности многофункциональных центров, считаю, что данным центрам необходим сетевой портал. В последние годы в сети интернет появилось множество сетевых ресурсов, на которых необходима регистрация и заполнение личных данных (паспорт, СНИЛС, ИНН и др.) для получения той или иной услуги. В

последние годы развивается такой сетевой портал как «Госуслуги». Он является государственным порталом где предоставляется справочная информация для частных и юридических лиц. То есть полностью аналогичен многофункциональному центру, но только в сетевом пространстве. Портал «Госуслуги» предоставляет практически все те же услуги, но в меньшей степени. К примеру, через МФЦ нельзя произвести запись к врачу [1: с. 62]. В портале «Госуслуги» это возможно. Также запись к врачу возможно сделать через официальные ресурсы здравоохранения.

Продолжу развивать такое направление как запись к врачу, где Министерство здравоохранение имеет свой аналогичный сетевой портал, где граждане регистрируются и записываются к нужному специалисту на прием. Углубляясь, можно увидеть аналогичные сетевые ресурсы в других субъектах РФ, областях и городах. Но при переезде в другой город или область ему приходится снова регистрироваться, уже в местных сетевых ресурсах, для получения услуг по месту пребывания. Тогда возникает вопрос, как сделать так чтобы гражданин при переезде из другого города смог без труда получить быстро и качественно необходимые ему услуги, при этом не регистрироваться на других сетевых порталах?

Для этого, я считаю, необходимо на базе одного сетевого портала, возьму один из популярных портал «Госуслуги», создать в нем личный кабинет для каждого гражданина РФ, также считаю целесообразным создавать личные кабинеты с рождения человека, в который будут входить:

1. Личные данные (свидетельство о рождении, паспорт, СНИЛС, ИНН, трудовая книжка, военный билет или приписное, водительское удостоверение).

2. Личные данные в категории здравоохранения (страховой полюс, медицинская карта, запись на прием к врачу, рецепт от врача, амбулаторная карта).

3. Финансовые услуги (оплата ЖКХ, воды, света, кредитная история, оплата платежей, штрафов и др.).

4. Бизнес услуги (регистрация ИП и ООО, заказ выписки ЕГРЮЛ, заполнение отчетных бланков для налоговой службы и пенсионного фонда) и др.

Тем самым образовывается сетевой многофункциональный ресурс, на котором можно из любого субъекта РФ зайти в свой личный кабинет, заказать необходимую услугу и получить ее в самые короткие сроки в режиме online, где бы ни находился человек.

Возвращаясь к многофункциональному центру, на сегодняшний день в каждом городе, области он свой. Между ними нет никакой связи. Именно поэтому я считаю, необходимо МФЦ городов, других субъектов РФ сделать едиными и объединить МФЦ с единым сетевым ресурсом «Госуслуги» [2: с. 15]. Если такой МФЦ будет объединен с единым сетевым ресурсом, тогда в данных центрах в первую очередь уменьшиться бюрократия, и специалист данного центра сможет идти навстречу клиенту в сборе документов в режиме online и не отправлять клиента за теми или иными документами в другие государственные структуры для получения услуг.

Таким образом можно сделать вывод, что МФЦ становится единым многофункциональным сетевым порталом, где граждане, имея личный кабинет в сетевом портале, для получения государственных и муниципальных услуг, в режиме online получают те услуги, которые им необходимо получить, без прихода в центр МФЦ. Так же важно отметить, что данный центр можно будет прийти не больше двух раз. Первый для заказа услуг, и, если возможно сразу же получить данную услугу. Второй для ее получения. При этом получающий услугу не должен ходить по другим государственным структурам, тем самым срабатывает принцип одного окна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрожжинов В.И. Многофункциональный центр: от центра предоставляемых услуг к центру решения проблем граждан // Труды XIV Всероссийской объединенной конференции. СПБ.: ООО «МультиПроджектСистемСервис», 2017.

2. Корифей муниципального управление, Лев Александрович Велихов и его книга «Основы городского хозяйства», Бодина Ю.Н. В сборнике: История и современные проблемы государственного и муниципального управления: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию выхода в свет книги Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», 2017. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32432067 (дата обращения: 15.03.2019).

Пыхтин Е.С.,
студент 1 курса (магистратура)
Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Карабанова О.В.***

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Экономическое поведение – это поведение, связанное с перебором альтернатив с целью относительно рационального выбора, то есть выбора, в котором минимизируются издержки и максимизируется чистая выгода, во многом обусловленного состоянием экономического сознания в обществе, экономическим мышлением, экономическими интересами и социальными стереотипами индивидов и групп.

И, если привычно рассматривать экономическое поведение человека, выявленное и проанализированное еще А. Смитом, П. Хейне («индивиды выбирают рационально»), то государство как экономический субъект также действует исходя из многомерности, многозначности, многовариантности, предпосылок и исходов действий [2: с. 134].

Докажем в настоящей работе, что государство обладает определенным экономическим поведением при осуществлении закупок, в частности государственного оборонного заказа.

К особенностям современных условий существования России можно отнести высокую важность обеспечения обороноспособности страны. В тяжелых политических и экономических условиях Россия вынуждена уделять особое внимание государственному оборонному заказу (ГОЗ).

При этом существует ряд сформированных экономических особенностей, выработанных за годы функционирования заказной системы.

Так, Правительством Российской Федерации был принят Федеральный закон «О государственном оборонном заказе». Можно выделить следующие группы его механизмов:

1. Механизмы государственного регулирования цен на продукцию по ГОЗ. К их числу следует отнести следующие механизмы: а) утверждение перечня продукции по ГОЗ; б) установление правил

определения начальной (максимальной) цены государственного контракта; в) применение различных видов цен на продукцию по ГОЗ; г) учет в структуре цены на продукцию по ГОЗ произведенных затрат на ее производство и реализацию; д) определение минимального и максимального размеров рентабельности (прибыли) и порядка их применения при расчете цен на продукцию по ГОЗ (минимум – 5%, максимум – по правилу «20+1», где 20 % прибыли относится на собственные затраты, а 1% – на привнесенные); е) обеспечение оплаты головному исполнителю обоснованных затрат; ж) государственная регистрация цен на продукцию военного назначения; з) ведение реестра цен; и) осуществление государственного контроля за применением цен.

2. Механизмы, связанные с определением прогнозной цены по ГОЗ, которая представляет собой расчетную себестоимость единицы продукции, сформированную согласно утвержденной на соответствующий период калькуляции, составленной по статьям расходов. Индексация расходов на последующие годы возможна только на официально утвержденный индекс цен для соответствующей продукции.

При калькулировании себестоимости продукции необходимо использовать прямые методы отнесения затрат на себестоимость конкретной продукции. Кроме того, состав затрат на производство продукции следует определять в соответствии с Порядком определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу.

3. Механизмы, связанные с формированием ГОЗ, составляют его государственные гарантии. В этой связи в качестве такого гаранта выступает государственная корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Банк выполняет функции агента Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления и исполнения государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым организациями ОПК на реализацию проектов, осуществляемых в рамках федеральной целевой программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 годы». Задействованы механизмы ведения аналитического учета предоставленных государственных

гарантий; механизмы реализации обязательств организаций ОПК и иных лиц в связи с предоставлением и исполнением государственных гарантий, а также по вопросам взыскания задолженности указанных лиц.

4. Механизмы формирования ценообразования на продукцию военного назначения (Перечень продукции военного назначения утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 976-р) в процессе формирования ГОЗ: а) механизм формирования ГОЗ организациями промышленности на основе подготовки предложений о виде цены на продукцию. При этом соответствующий отраслевой орган (Минпромторг России, Роскосмос или госкорпорация «Росатом») рассматривает эти предложения и учитывает в заключении о прогнозной цене на продукцию; б) механизмы размещения ГОЗ, в процессе которого государственный заказчик совместно с головным исполнителем определяют вид цены на продукцию с учетом указанного заключения отраслевого органа.

В ходе формирования гособоронзаказа поставщики представляют на рассмотрение отраслевых органов обоснованные предложения о выборе вида цены. На их основе готовятся заключения о прогнозной цене на продукцию. С четом заключения госзаказчик по согласованию с поставщиком определяет в госконтракте вид цены на продукцию. Если в госконтракте установлена ориентировочная (уточняемая) цена или цена, возмещающая издержки, при выполнении такого контракта она изменяется на фиксированную цену.

5. Механизмы размещения государственных заказов и закупок по исполнению ГОЗ организациями ОПК.

Таким образом государство, выступая монопсонистом [1: с. 67], диктует наиболее выгодные условия для себя для заключения контрактов, обеспечивает прослеживаемость так называемых промаркированных денег с отдельных счетов уполномоченных банков, стремясь к прослеживаемости вплоть до платежного поручения до последнего участника цепочки кооперации («до руды»).

Можно выявить, что государство руководствуется рядом принципов, такими как:

1. Ценностная направленность максимизационных намерений и действий;

2. Личный экономический интерес, в котором концентрированно выражены смысл, предмет, направленность и результат максимизирующего действия.

3. Взаимозависимость оценок экономических благ, на которые направлены максимизационные действия (рыночные условия, но с рядом ограничений: государство при осуществлении ГОЗ не выступает институтом поддержки бизнеса, а действует как равноправный покупатель со своими требованиями и критериями);

4. Определенная степень квалификации, связанная с расчетом вероятных выгод и издержек, обусловленная институтами контроля (Росфинмониторинг, ФАС России и др.) и системой законодательства в сфере ГОЗ.

5. Устойчивое стремление экономических субъектов действовать в рамках приемлемого баланса выгод и издержек.

Комплекс вышеперечисленных мер призван сократить вероятность невыполнения и невыполнения в срок государственного оборонного заказа, что является главными мотивами для государства как экономического субъекта при осуществлении своих действий на рынке в условиях смешанной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабанова О.В. Теория отраслевых рынков Учебно-методическое пособие. М., 2015.

2. Соколова Г.Н. Экономическая социология: учебник для учреждений высшего образования по специальности «Социология». Минск: Вышэйшая школа, 2013. 384 с.

Сидоренко А.В.,
студент 1 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шарапова С.А.***

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КЛИЕНТОВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ

Данная исследовательская работа основана на личном опыте авторов, обладающих значительным объемом и сроком практики работы в страховых компаниях, а также на информации, полученной из

интервью с действующими страховыми агентами крупных страховых компаний.

Для начала необходимо прояснить, что же представляет из себя страхование. Под страхованием традиционно понимаются отношения между страхователем и страховщиком по защите имущественных интересов физических и юридических лиц (страхователей) при наступлении определённых событий (страховых случаев) за счёт денежных фондов (страховых фондов), формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховой премии) [1: с. 124].

Обговорим, что чаще всего страхуют граждане РФ. В первую очередь, это автомобили, именно такой тип страхования является наиболее распространенным. Так же довольно часто встречается страхование недвижимости, жизни, здоровья и бытовой техники.

В исследовании был проанализирован целый ряд страховых полисов нескольких страховых компаний. Анализ показал, что кроме отличий внешнего вида, эти документы имеют ряд различий по предлагаемым условиям страхования. В то время как основные разделы полисов остаются, как правило, неизменными. Обязательными разделами страхового полиса являются: страховщик, страхователь, объект страхования, страховые риски, страховая сумма, страховая премия, порядок внесения страховой премии, срок действия договора страхования, подписи сторон договора [2]. Франшиза и опись объекта страхования присутствуют в страховых полисах не всегда. В ходе исследования более подробный анализ документов, выдаваемых страхователю, был проведен на примере договора добровольного страхования автотранспортных средств. В ходе обсуждения ряда вопросов в области практики страхования по данному виду со страховым агентом, были выявлены моменты, направленные на то, чтобы помочь клиентам страховых компаний в дальнейшем избежать нежелательных трудностей при заключении договора страхования.

И личный опыт авторов, и мнение специалистов в области страхования сходятся в одном: при заключении договора страхования клиенты обращают максимальное внимание лишь на конечную стоимость страхового полиса – страховую премию, зачастую игнорируя существенные условиях договора страхования, которые играют значительную роль при наступлении страхового случая (страховую

сумму, страховые риски, франшизу и др.). А ведь именно в момент, когда клиент просит «сделать подешевле», он сам усложняет себе жизнь в дальнейшем. Безусловно, агент старается удовлетворить данные просьбы, но какой ценой? Как правило, путём введения франшизы (это часть убытков, которая не подлежит возмещению при страховом случае) или неполного страхования, когда имущество оценивается в половину его реальной рыночной стоимости, вместо ста процентов (что в итоге приводит к выплате страхового возмещения также в размере пятидесяти процентов).

Также страхователи часто вообще отказываются от страхования по целому ряду причин: от «со мной ничего никогда не случается» до «не уверен в финансовой устойчивости страховой компании» [3: с. 65]. Однако не стоит забывать, что вероятность наступления страхового случая больше, чем просто теория вероятностей, она так же напрямую зависит от региона (например, статистика пожароопасности, уровень подверженности стихийным бедствиям), собственной внимательности (автомобильные аварии) и даже окружения клиента (соседи). К счастью, процент наступления страховых случаев действительно невелик. Но и страховая премия, как правило, несопоставима со стоимостью ущерба – она составляет лишь несколько процентов от стоимости страхуемого объекта. Обычно, плата за страхование в разы меньше, чем ущерб в ситуации с наступлением страхового случая.

Важно понимать, что деятельность страхового агента призвана помочь клиенту, в какой-то степени его обезопасить, а также минимизировать расходы в ситуации с наступлением страхового случая. Однако понимают это не все клиенты, и возможно, в какой-то степени, не все страховые агенты и брокеры. Отсюда и следует недоверие страховым компаниям и подсознательное нежелание обращаться за страхованием. А сам страховой агент, примерно первые два года работает на получение связей и опыта, абсолютно не рассчитывая на высокий заработок.

В итоге исследования было выявлено, что страхование в нашей стране – сфера, развивающаяся чрезвычайно медленными темпами. Поэтому, если в будущем студент когда-либо задумается о выборе карьеры страхового агента, то ему обязательно необходимо учесть,

что в страхование необходимо идти не за большими деньгами, а прежде всего с желанием развивать эту сферу и помогать людям. А также быть готовым к тому, что в нашей стране на данный момент, довольно невыгодно выбирать карьеру страхового агента как основную деятельность с экономической точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарапова С.А., Соколов Ю.П. Основы страховой деятельности. Учебное пособие. М.: МГИДА, 2002. 179 с.

2. Шарапова С.А. Подходы к управлению сбытовыми процессами в страховании на основе анализа зарубежного и отечественного опыта использования вертикальной интеграции // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 11. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=1695 (дата обращения: 15.03.2019).

3. Шарапова С.А. Концептуальные вопросы функционирования и проблемы развития вертикально интегрированных сбытовых систем страхования. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 2 (16).

Ушакова Е.С.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шарапова С.А.***

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧНЫХ СИСТЕМ)

Россия является одной из наиболее загрязненных в экологическом плане стран в мире. Этому способствуют в первую очередь техногенные факторы, такие как вырубка лесов, загрязнение водоемов, почвы и атмосферы отходами заводского производства.

Волга – река в Европейской части России, одна из крупнейших рек земного шара и самая большая в Европе. Длина реки – 3530 км (до постройки водохранилищ – 3690 км).

«Волга – самая грязная река России, – заявил во время августовского совещания «О сохранении, предотвращении загрязнения и рациональном использовании реки Волги» премьер Дмитрий Медведев. – Именно в бассейне Волги сложилась самая напряженная экологическая ситуация, которая по многим позициям существенно хуже,

чем общая ситуация в стране. В воды Волги попадает более трети, 38%, если говорить точно, всех российских загрязненных стоков. По данным экологов, Волга исчерпала свои возможности по самоочищению. Если ничего не предпринимать, то в недалекой по историческим меркам перспективе волжская вода может стать непригодной для людей».

Правительство утвердило программу защиты главной реки России – Волги. Об этом сообщил спецпредставитель президента РФ по вопросам транспорта, экологии и природоохранной деятельности Сергей Иванов. Спасение реки – мера необходимая, но недешевая. На очистку планируют потратить 245 млрд. рублей.

Паспорт приоритетного проекта "Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 августа 2017 г. № 9)) [2].

Заявлены сроки начала и окончания проекта – 30 августа 2017 г. – 25 декабря 2025 г. Среди основных результатов проекта, достигнутых в настоящий момент, обозначены:

1. Проведена инвентаризация и сформирован перечень объектов негативного воздействия на окружающую среду (объекты, осуществляющие сброс загрязненных сточных вод, объекты накопленного экологического вреда окружающей среде, затонувшие имущество), проведено их ранжирование, категорирование.

2. В рамках деятельности Фонда содействия реформированию ЖКХ создано направление, стимулирующее реализацию инвестиционных проектов жилищно-коммунального хозяйства в сфере очистки сточных вод в целях сохранения и предотвращения загрязнения водных объектов.

3. Проведена реконструкция (модернизация) и строительство очистных сооружений, в том числе с применением наилучших доступных технологий и переводом при возможности на системы оборотно-повторного водоснабжения, не менее чем на 200 предприятиях – основных загрязнителях в 17 субъектах Российской Федерации.

4. Установлены автоматизированные системы, лаборатории по контролю за составом, объемом сточных вод на объектах, оказываю-

щих негативное воздействие на окружающую среду I и II категории, осуществляющих сброс (отведение) сточных вод.

5. В 2019 году завершена оценка загрязнения водных объектов с естественных ландшафтов селитебных территорий, земель сельскохозяйственного значения, промышленных площадок предприятий, предприятий животноводческого комплекса, полигонов захоронения и свалок, объектов транспортной инфраструктуры и в 2020–2025 годах внедрена сформированная Концепция по снижению таких загрязнений в пилотных регионах, рекомендованных Концепцией.

6. В 2018–2025 годах реализована система мер, направленных на рациональное использование водных ресурсов и устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги, сохранение уникальной системы Волго-Ахтубинской поймы.

7. Реализованы региональные проекты, направленные на сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги.

Предприятия в регионах, выбрасывающие стоки в реки и другие водные объекты, обяжут отчислять средства в новый фонд, из которого будут финансироваться проекты по модернизации очистных сооружений.

Конечно, данные расходы будут серьезно влиять на уровень экономической стабильности промышленных предприятий, особенно в условиях активизации стратегических программ по реализации импортозамещения [2].

Соответствующую инициативу руководства Минстроя России одобрило правительство РФ. Премьер Дмитрий Медведев поручил "застрельщиков" идеи совместно с другими федеральными ведомствами представить предложения по созданию водного фонда.

Его цель – поддержка инвестпроектов по строительству и реконструкции очистных сооружений централизованных систем водоотведения. Их реализация станет основной государственно-частного партнерства (ГЧП) в формате концессионных соглашений. Это означает, что помимо частных инвестиций и средств нового фонда добавить недостающие суммы смогут сами регионы в лице муниципалитетов и водоканалов.

«Средства, которые будут поступать в фонд от предприятий за негативное воздействие на окружающую среду при сбросах

загрязняющих веществ в водные объекты, могут быть использованы для финансирования водоохранных мероприятий. Это необходимая мера и с точки зрения привлечения частных инвесторов к модернизации коммунальной инфраструктуры, и с точки зрения соучастия и заинтересованности регионов в модернизации объектов водного хозяйства и улучшения экологической ситуации», – заявил руководитель Минстроя России Михаил Мень.

С уверенностью можно утверждать, что только социальное партнерство государственных структур, представителей бизнеса и поддержке местных властей и населения позволяет подойти максимально взвешенно и обдуманно к решению такой сложной национальной задачи как сохранение природного богатства нашей страны [3: с. 67].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волга: грязная история и перспективы её очистки. Режим доступа: Ru_an_info от 20.10.2017.

2. Паспорт приоритетного проекта «Сохранение и предотвращение загрязнения реки Волги». URL: http://static.government.ru/media/files/nnT9driTVAEAlAKxYXIAkon93AKloUi3.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

3. Шарапова С.А. Исследование синергии корпоративных отношений. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 3 (13). С. 60–74.

4. Шарапова С.А. Стратегический подход к организации импортозамещения отечественной промышленной продукции // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2017. № 1 (11). С. 26–32.

Шатохина С.С.,
студентка 4 курс Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. экономич. наук, доцент* ***Шарапова С.А.***

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИИ «ЭКОНОМИСТ» В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

На сегодняшний день на рынке труда большое количество экономистов, которые нетрудоустроенные и находятся в поиске работы.

Такая ситуация возникла в результате большого спроса на данных специалистов во времена, когда профессия только пришла в страну, вступившую в эпоху рыночных отношений [2: с. 28]. С тех пор до настоящего времени популярность данной профессии при поступлении в высшее учебное заведение не только не снижается, но и растет. С каждым годом становится все больше абитуриентов, которые относят свои аттестаты на экономические направления, так как профессионалы в данной области нужны будут не только в банковской и финансовой сферах, но в малом и крупном бизнесе [7: с. 58]. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны работы экономиста.

К положительным сторонам с уверенностью можно отнести следующие факты:

1. В настоящий момент растет спрос на классифицированных экономистов. На предприятиях появляются различные вакансии в сфере экономики: аналитик, финансист, бухгалтер, аудит.

2. Стабильный рабочий график 5/2 экономист проводит в офисе. Выезды и командировки бывают достаточно редко и по согласованию с руководителем.

3. При поиске работы всегда можно выбрать, где и в какой структуре трудиться.

4. Данная профессия относится к разряду перспективных, так как есть возможность расти по карьерной лестнице и в дальнейшем занять место руководителя группы, начальника отдела, департамента [8: с. 159].

К отрицательным сторонам бесспорно относятся:

1. Начинающему специалисту достаточно сложно устроиться на высокооплачиваемую работу, так как работодатели стали более тщательно подходить к подбору кадров, и предпочитают специалистов с опытом работы.

2. Весь свой рабочий день экономист проводит сидя в офисе за компьютером, что может пагубно повлиять на здоровье.

3. В настоящее время выявлена большая конкуренция на рынке труда среди экономистов, так как предложение экономистов намного выше спроса на персонал с данным направлением подготовки.

На сегодняшний момент профессия экономист стала включать в себя довольно широкий круг обязанностей, так как предприятиям

выгоднее иметь одного классифицированного специалиста, который будет владеть большим теоретическим и практическим материалом и выполнять все поставленные задачи [1: с. 40]. Рассмотрим основные обязанности: финансовый анализ деятельности предприятия, экономическое планирование деятельности предприятия, учет дебиторской и кредиторской задолженности, работа с первичной документацией и договорами, ведение управленческой отчетности, взаимодействие с внутренними и внешними аудиторами.

Также у работодателей регулярно повышается уровень требований к претендентам на должность. Традиционно к ним относятся: высшее образование, опыт работы от 2–5 лет, знание ПК, Excel, Word, Powerpoint, опыт работы в 1С, знание бухгалтерского и управленческого учета, отчетности, бюджетирования, высокая степень теоретической подготовки (маркетинг, управление, экономика и финансы, категорийный и тайм-менеджмент, реклама), опыт построения бизнес-процессов и финансовое моделирование [4].

При таком большом количестве требований и обязанностей начинающий специалист получает достаточно низкую заработанную плату. Средний доход по России составляет 32 тыс. руб. Самый большой размер заработанной платы в центральной части России – 53 тыс. руб. [5]. Согласно данным Бюро статистики труда, в США средняя заработная плата у экономистов примерно равна около 100 тыс. долл. в год (почти 50 долл. в час). В Германии месячная заработная плата экономиста составляет около 3 тыс. евро. В Великобритании выпускник экономического вуза получает 2166 фунтов [6: с. 127]. Лидерами самых популярных профессий в сфере экономике за рубежом являются: «Accountant» и «Book-keeper». В должностные обязанности «Accountant» входит организация и администрирование финансовой и бухгалтерской отчетности для индивидуальных предпринимателей и организаций. В России категория «accountant» близка к должности главного бухгалтера. Book-keeper ведет текущий учет и заполняет бухгалтерские регистры. Весомая гарантия трудоустройства за рубежом – диплом образовательного учреждения, имеющего значимую позицию в мировом рейтинге. К числу имеющих наилучшие рейтинги за рубежом относятся и российские университеты, такие как: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, НИУ «Высшая школа экономики». Самым «дорогим» факультетом по экономике 2018 года оказалась программа двух дипломов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и «Лондонского университета». Стоимость обучения абитуриентам обошлась 720 тыс. руб. в год [3].

Следует обратить внимание на то, что для экономистов очень важно начать работать еще во время учебы, даже на самых скромных должностях, чтобы была возможность соотнести теорию с практикой и в дальнейшем устроиться на высокооплачиваемую работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.И., Шарапова С.А. Влияние корпоративной социальной ответственности на развитие социально-трудовых отношений в постиндустриальной экономике России // Вестник Московского городского педагогического университета Серия «Экономика». 2016. № 4 (10). С. 37–41.

2. Исаев О.Г. Экономика. – М.: Издательство Астрель, 2003. – 399с.

3. Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/ (дата обращения: 19.03.2019).

4. Сайт «HeadHunter: работа, вакансии, база резюме, поиск работы». URL: https://hh.ru/ (дата обращения 18.03.2019).

5. Сайт «Работа в России. URL: https://ru.jooble.org (дата обращения: 19.03.2019).

6. Тим Харфорд. Экономист под прикрытием. М.: BestBusinessBooks, 2009. 264 с.

7. Шарапова С.А. Совершенствование организационной структуры страховой компании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 3 (17)). С. 52–63.

8. Шарапова С.А. Стратегическое управление персоналом. Учебное пособие. М.: МГАДА, 2008. 253 с.

Шуляк Д.С.,
студент 3 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. историч. наук, доцент* ***Горелов О. И.***

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В специфику человеческого развития входит постоянное улучшение условий труда, проживания, усложняется структура производительных сил, усложняются социальные процессы взаимодействия в обществе и многое другое. В двадцать первом веке значительную часть в развитие абсолютно всех сфер жизни людей принесли информационные технологии (ИТ) и это невозможно отрицать.

К современным средствам информационных технологий следует отнести все то, что обеспечивает возможность осуществления коммуникативной деятельности, направленной на формирование и поддержание гармоничных и доброжелательных отношений между какой-либо организацией и общественностью на основе использования целенаправленной, оперативной, правдивой и достаточной по объему и содержанию информации [1: с. 91]. Это легко можно доказать всего лишь посмотрев на наш смартфон. Без него мы как без рук в современном мире. Разблокировав экран телефона любого современного человека, мы сразу же увидим как минимум несколько социальных сетей, мессенджеров, электронные почтовые ящики и много другое, без чего жизнь человека и общества сегодня трудно представить. Это всё достижения информационных технологий и именно они меняют наши взаимоотношения и строят наши новые коммуникации. Так же нужно сказать, что ИТ играют важную роль в развитии экономики страны и её финансовых рынков.

На сегодняшний день ИТ являются одним из приоритетов государственной инновационной политики. Почему?

На 2014 год Россия занимала 40 место в индексе развития информационно-коммуникационных технологий ООН [7]. Для державы, занимающей 17 125 191 км² от площади Земли, это неприлично плохой показатель. Поэтому главной задачей мероприятий по улучшению работы органов как государственной, так и местной власти, является создание нормативных предпосылок для информатизации

общественной жизни в экономической сфере, а также в среде взаимодействия власти с населением и организациями [1: с. 91]. Обеспечение информационной прозрачности и открытости функционирования властных структур для населения на основе масштабного введения ИКТ является одной из главных целей органов власти. Для этого необходимо как можно большее количество информации поместить в открытый доступ, создать эффективную систему для более удобного оказания услуг населению, организовать технологию по общественному контролю работы органов государственной власти и местного самоуправления. Мы считаем, что необходимо создать две предпосылки для ускоренного движения к данной цели. Это юридические и коммуникативно-технические предпосылки.

1. Юридические предпосылки совершенствования информационных технологий.

Подразумевают под собой создание и обеспечение функционирования законодательных механизмов регулирования правовых отношений в области информационных ресурсов.

2. Коммуникативно-технические предпосылки совершенствования информационных технологий в государственном и муниципальном управлении предполагают замену старой электронно-вычислительной аппаратуры, использование новых программных решений. Предоставление информации гражданам о проделанной работе на уровне муниципалитета, предоставление достоверной информации посредством СМИ, сети Интернет, организации «прямых линий» и «эфиров» с органами власти города с гражданами в различных учреждениях и организациях.

И по всем данным направлениям видно, что Россия движется в своём собственном направлении, в отличии от зарубежной практики. Это легко доказать, достаточно вспомнить конфликт «ФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» с мессенджером «Телеграмм», в ходе которого последний был внесён в реестр запрещённых сайтов Российской Федерации и из-за последующей его блокировки пострадали многие граждане России и общие потери бизнеса в России и за рубежом оценили в сто двадцать два миллиарда рублей [6].Так же к законотворческому пути развития ИТ можно отнести готовящиеся законопроекты об уголовном наказа-

нии за клевету на государство и разрешение на проведение электронных выборов в мэрию Москвы.

Затрагивая коммуникативно-технические пути развития ИТ, нельзя не отметить безоговорочный успех таких проектов, как «Активный гражданин» и «Официальный портал Мэра и Правительства Москвы», где осуществляется обратная связь с жителями Москвы и предоставление им социальных услуг. Из глобальных проектов в данной сфере в России идёт разработка и создание проекта собственной сети Интернет.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что все меры по внедрению информационно – коммуникационных технологий, проводимые государственными, региональными и муниципальными властями не только обеспечивают открытость работы государственных служб, ведомств и их законность, но и исключают многие бюрократические моменты, экономя время на операциях с документами. В России только обработкой документов занято около 400 тыс. госслужащих, временные затраты граждан на ходьбу по инстанциям составляют от 3 до 4 млрд человеко-часов в год, а каждый документ копируется до 20 раз. Поэтому применение информационных технологий позволит экономить до 30 млрд руб. в год [4: с. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришин П.Д., Миронов А.А. Теоретические основы внедрения информационных технологий управления в государственном управлении // Материалы Ивановских чтений, 2017. № 1–1. С. 90–96.

2. Някина Е.С. Перспективы электронного правительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 31. С. 41–46.

3. Моор А.П. Проблемы развития информационных технологий в государственном управлении // Учебное пособие. Информационные технологии управления. М., 2010. С. 231–233.

4. Соколова М.Ю., Мухина Ю.В. Практика применения информационных технологий в государственном и региональном управлении // Системное управление, 2015. № 4. С. 1–6

5. Шестакова С.В. Организационные аспекты формирования системы контроля применения информационно-коммуникационных технологий в государственно управлении // Экономика и экономические науки, 2008. № 1. С. 12–15.

6. Потери бизнеса от блокировки Telegram оценили в два миллиарда долларов. URL: https://ria.ru/20180426/1519446200.html (дата обращения: 15.03.2019).

7. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index). URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-razvitiya-informacionnokommunikacionnyh-tehnologij-ict-development-index (дата обращения: 15.03.2019).

Яровая О.Н.,
студентка 4 курса Института права и управления МГПУ.
Научн. руководитель: *канд. технических наук, доцент* ***Павлов А.И.***

ПЕРЕНОС НЕКОТОРЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СТРУКТУР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДФО КАК ОСНОВА ДИНАМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Сегодня, спустя почти 30 лет после перехода России к кардинально иному типу экономики и принципам государственного управления, национальной экономике как никогда требуются правильные управленческие решения для возвращения в лидеры мирового процесса.

Один из факторов, замедляющий экономический рост страны – крупные диспропорции в развитии регионов. В 2019–2021 гг. всего 13 из 85 субъектов не получат дотаций, то есть полностью сами смогут обеспечить свое функционирование [1]. Еще одна проблема – центром страны со всеми правительственными учреждениями является Москва; центром добычи полезных ископаемых – Сибирь; при этом довольно большая часть реального и быстрорастущего мирового производства находится в странах АТР, партнерство России с которыми особенно набирает вес в условиях санкций со стороны Запада. Сотрудничество между КНР и РФ переживает период бурного роста: Китай является крупнейшей страной-поставщиком для Дальнего Востока России, вторым по величине импортером для и основным источником иностранного капитала – китайские предприятия инвестировали в 28 проектов в ДФО[2].

Близость ДФО к быстроразвивающимся странам АТР, дополненная отдаленностью от основных экономических центров страны,

может стать в будущем угрозой возможного нарастания все большего удаления, вплоть до отделения округа или его отдельных регионов от России. Альтернативное управленческое решение, убирающее угрозу обособления и направленное на развитие округа – перенос некоторых федеральных структур государственного управления в ДФО. Рядом авторов предлагается такой путь как перенос правительственных учреждений в несколько городов согласно принципу разделения властей. В данной системе Москва должна остаться центром, задающим основы развития страны, сосредоточив в себе законодательной функции. Исполнительная и судебная власть могут находиться на Волге и в Сибири. Центром так называемой «президентской» власти должен стать Дальний Восток и самый приближенный к странам АТР Владивосток [3: с. 439]. В ДФО возможен перенос также и ряда силовых структур, наиболее приближенных к президенту и подчиненных ему. Во Владивостоке есть целый ряд условий, которые позволят ему стать одним из центров страны – с 2015 года он является зоной свободного порта, что привлекает инвесторов [4]. Рядом с Владивостоком, на острове Русский создается технопарк [5]. С 2015 года в городе ежегодно проводится Восточный экономический форум, направленный обсуждение проблем развития ДФО и на привлечение инвестиций. На территории Приморского края есть 4 зоны опережающего развития [7].

Идея «разделения столицы» согласуется также и с размерами России – крупнейшей страны в мире. Такую большую территорию страны крайне тяжело контролировать из одного центра, особенно когда к столице России Европа находится в 3 раза ближе, чем Приморский край (от Москвы до Владивостока по территории России – 9172 км.). Кроме того, сегодня мы наблюдаем несомненное развитие Москвы как центра страны, поэтому вполне логично предположить, что разделение полномочий столицы по нескольким городам станет толчком для их развития и развития субъектов, столицей которых они являются. Для подобного шага необходимо обеспечение бесперебойной связи за счет хорошего развития на всей территории России сети интернет и, желательно, транспортного сообщения.

Перенос правительственных учреждений в ДФО станет толчком для решения некоторых проблем региона. Одним из крупнейших

транспортных проектов на Дальнем Востоке сейчас является модернизация Транссибирской магистрали как связующего звена между Китаем и Европой [9]. Модернизация и бесперебойная работа магистрали важна не только для экспорта, но и внутри страны – для эффективного функционирования экономики необходим современный транспорт. Также одной из ключевых проблем в ДФО является перманентное снижение количества населения. Наиболее ярко эта общероссийская проблема проявляется именно в ДФО – крупнейший федеральный округ (40,6% площади) имеет крайне низкую численность – всего 8,3 млн на 2010 год (менее 6% населения). Возможно увеличение численности населения за счет миграции из других регионов РФ, либо из близлежащих стран АТР. Последний вид миграции в сочетании с уменьшением коренного населения может стать как потенциалом, так и угрозой. Один из путей ликвидации угрозы нелегальной миграции – эффективная работа миграционной службы, чему поможет наличие силовых структур в округе, в частности ФМС. Кроме того, наличие ряда правительственных учреждений в округе улучшит имидж территории и повысит его привлекательность. В дополнение к уверенности со стороны инвесторов в стабильном развитии, появится больше ресурсов на позиционирование округа как крайне благоприятного для инвестирования региона с помощью специализированных отделов PR-а. Например, в Приморском крае возможно взаимодействие федеральных органов власти с такими региональными органами как Инвестиционное Агентство, Корпорация развития, Гарантийный фонд. Эти структуры направлены на построение благоприятной атмосферы для инвестирования и помощи непосредственно инвесторам и предпринимателям. Умение правильно предоставить данную информацию в СМИ может стать залогом развития края.

Таким образом, на данный момент практически все центры активности и развития в стране находятся в ее европейской части, что влечет за собой необходимость развития азиатской, и в особенности дальневосточной части страны как перспективного региона для сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанскими странами в условиях санкций. Приморский край, как субъект ДФО на данный момент обладает довольно большим спектром средств, способных сделать его веду-

щим в развитии страны. Можно предположить, что перенос ряда федеральных структур во Владивосток станет толчком для развития не только Приморского края и ДФО, но и России в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приложение к Методическим указаниям по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Министерство Финансов РФ, 28.09.2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/mb/mb2019_2021/printable.php?id_38= 124762&print_38=1&area_id=38&page_id=4534&popup=Y (дата обращения: 15.05.2019).

2. Новостной портал РИА. URL: https://ria.ru/spravka/20181130/1533679097.html (дата обращения: 15.05.2019).

3. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2006. С. 438–447

4. Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной торговле. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 342. 2016

5. Официальный сайт Технопарка Русский. URL: http://accelerator.rutechpark.ru/invest (дата обращения: 15.05.2019).

6. Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: https://www.primorsky.ru/news/151830/ (дата обращения: 15.05.2019).

7. Официальный сайт Администрации Приморского края. URL: https://www.primorsky.ru/primorye/investitsionnye-vozmozhnosti/ (дата обращения: 15.05.2019).

8. Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: https://www.eastrussia.ru/material/ malaya-aviatsiya-vstala-na-krylo/ (дата обращения: 15.05.2019).

9. Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: https://minvr.ru/press-center/news/8602/ (дата обращения: 15.05.2019).

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

Право, экономика и управление: актуальные проблемы

Сборник студенческих работ

Москва 2019

Подписано в печать 16.06.2019
Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 38.9 Тираж 200. Заказ 114

Отпечатано в типографии Белый Ветер